This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PSlav 467.50

HARVARD COLLEGE LIBRARY

in honor of
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
1866 – 1928
Professor of History
Lifelong Benefactor and
First Director of This Library

PSlav 467.50

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 30-го ноября, 1846 года.

[8]

№ 4.

МОСКВА.

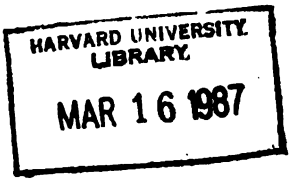
Въ Университетской Типографіи.

1846.

A
PSlav 467.50 [v. 8]
✓

По опредѣленію Общества. 1846 года, ноября 30-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянскій.



I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Кириллъ и Меѳодій,

славянскіе просвѣтители.

(Читано 30-го ноября, 1846 г.)

Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители Славянъ, родные братья, были дѣти Солунскаго вельможи [1].

Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ), младшій по лѣтамъ, образованіемъ и подвигами созрѣвшій для неба прежде Меѳодія (съ 842 г.), воспитывался при Дворѣ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ ц. Михаиломъ; у знаменитаго Фотія учился онъ Словеснымъ наукамъ и Логикѣ, потомъ слушалъ Философскія

---

[1] Источники свѣдѣній А. *Греческіе:* Жизнь Св. Климента, ученика Меѳодіева, изд. ab Ambrosio Pamperco. Vien. 1802. В. *Паннонскіе:* аа) Жизнь Св. Меѳодія, описанная однимъ изъ учениковъ его; бб) Жизнь Св. Кирилла, описанная во время близкое къ Кириллу (содержаніе той и другой, съ критич. замѣчаніями, въ Москвитянинѣ 1843 г.). В. *Русско-Болгарскіе:* аа) Извѣстія Нестеровой лѣтописи, взятыя почти буквально изъ Паннонскихъ житій; бб) Екзархъ Болгарскій (изд. Калайд. 1825 г. М.); вв) Житіе Св. Кирилла, изъ Хиланд. Библ., 13-го в. (у Мацѣевскаго); гг) Житіе Меѳодія; въ Прологѣ 13-го в. (изд. Калайд. стр. 90); дд) Извѣстія 15-го в., изд. Погодинымъ (Кириллъ и Меѳодій М. 1825); ее) Четь-Минея 11 Мая. Г. *Далматскіе:* аа) (Италіянская) Легенда о Константинѣ, взятая изъ извѣстій современника Еп. Гавдерика (Act. Sanct. ad 9 Martii); бб) Діоклейскій Пресвитеръ (ок. 1161 г.): О Царствѣ Славянъ (ed. in Lucii de regno Dalmatorum. Amstel. 1666, in Schwandtneri Script. rer. Hungar. T. 3. Vindob. 1748. p. 479, въ Шлецеровомъ Несторѣ). Д. *Чешско-Моравскія* Легенды: аа) Vita S. Ludmillae; бб) Vita S. Ludmillae et S. Wenceslai, auctore Christanno (извлеченія in act. Sanct. ad 9 Martii, p. 24; у Добровскаго: Кириллъ и Меѳодій М. 1826); гг) Vita S. Cyrilli et Methodii) in Actis SS. ad 9 Martii, вѣрнѣе у Добровскаго: Mährische Legende v. Cyrill u. Methodius. Prag, 1826); е) Неизвѣстный современный *Нѣмецъ:* de conversione Boioariorum et Carantanorum (изд. in Marquardii Freheri Rerum Bohemia. Script. Hannov. 1602.; выписи у Доб-

и Математическія науки. Дарованія, образованность, покровительство при Дворѣ открывали Константину путь къ блестящимъ почестямъ въ свѣтѣ. Но онъ вступилъ въ духовное званіе и былъ Библіотекаремъ, потомъ скоро скрылся въ пустыню и, только по настойчивому желанію другихъ, возвратился въ столицу, чтобы принять должность учителя Философіи [2]. Мееодій, послѣ домашняго воспитанія, былъ въ военной службѣ и нѣсколько лѣтъ управлялъ „Княженіемъ Славянскимъ“, или, что̀ то же, былъ правителемъ въ Славяно-Греческой области [3].

Въ 851 г. Кириллъ отправлялся къ Милитенскому Эмиру для борьбы съ Магометанствомъ и окончилъ порученіе съ успѣхомъ. По возвращеніи изъ сей миссіи Кириллъ удалился на Олимпъ, гдѣ, вмѣстѣ съ братомъ, также оставившимъ свѣтъ, проводилъ время въ постѣ и молитвахъ. Въ 858 г. „Послы Хазаръ просили Императора прислать къ нимъ какого-либо ученаго мужа, который бы научилъ ихъ истинной вѣрѣ, такъ какъ, прибавляли они, то Іудеи, то Сарацыны, домогаются обратить ихъ къ своей вѣрѣ“. Въ слѣдствіе сего Философъ Константинъ, другъ Фотія,

---

ровскаго, см. *Римскія* посланія П. Адріана и Іоанна VIII, Библіот. Анастасій. Отзывы Добровскаго о жизни Климента, о Несторѣ и о Моравской Легендѣ (у Погодина, стр. 4, 18, 29), безъ сомнѣнія, во многомъ были бы совсѣмъ другіе, если бы онъ зналъ Паннонскія житія.

[2] Паннонская жизнь Св. Кирилла. По содержанію тоже говорятъ: Повѣствованіе о Св. Климентѣ, Діоклейскій Пресвитеръ, Легенда о Людьмилѣ, обѣ Легенды. Библ. Анастасій называетъ Константина Философомъ, мужемъ отличной святости, искреннѣйшимъ другомъ Фотія (fortissimus amicus); но то, что̀ говоритъ Анастасій объ упрекѣ Фотію со стороны Кирилла, требуетъ свидѣтеля, болѣе правдолюбиваго, чѣмъ Анастасій; въ томъ ничего нѣтъ невѣроятнаго, что Фотій давалъ чувствовать П. Игнатію безпечность современниковъ по отношенію къ Павликіанамъ, которыхъ никто не касался основательнымъ словомъ обличенія, а только гнали мечемъ; но порицать за то Фотія мудрый Константинъ, конечно, не могъ и особенно не могъ порицать друга и учителя такъ, какъ представляетъ Анастасій, который и въ другихъ случаяхъ извѣстенъ, какъ заклятой врагъ Фотія и лжецъ, мало совѣстливый. Praefat. ad Concil. 4 Constant. Epist. ad Carolum Calvum (выписка изъ предисл. у Погодина).

[3] Пан. жизнь Мееодія; Прологъ 15 в. говоритъ, что Мееодій былъ Слав. правителемъ „лѣтъ 10-ть,“ (у Погодина 104).

былъ посланъ къ нимъ, съ братомъ своимъ, Меѳодіемъ. Кириллъ своими наставленіями успѣлъ, по крайней мѣрѣ, столько сдѣлать между Хазарами, что каждому дозволено было обращаться къ Христіанской вѣрѣ, а жившимъ тамъ Грекамъ запрещено, подъ смертною казнію, принимать Іудейство или Мусульманство; вмѣстѣ съ тѣмъ Хазарамъ открытъ былъ свѣтъ на пустоту Мусульманскихъ и Іудейскихъ учителей [4].

Едва возвратились Св. братья изъ этой миссіи [5], какъ въ концѣ 862 г. Славяно-Паннонскіе Князья, Ростиславъ, Святополкъ и Котелъ, „не имѣя истиннаго учителя своему народу“ (хотя Латинскіе Священники и были у нихъ [6]), а еще болѣе того чув-

---

[4] Житіе Св. Климента, §. 16. Кратко объ Легенды о Св. Кириллѣ, Прологъ и Хронографъ у Погодина, стр. 103 — 120; подробнѣе всѣхъ Панн. житіе Кирилла. По словамъ Ельмацина (1273), Hist. Saracen. p. 62, Арабы, побѣдивъ часть Хазаровъ, въ 690 г. принудили ее принять Исламизмъ. Ибнъ-Улъ-Азикъ относитъ появленіе Іудейства между Хазарами ко времени Арунъ-аль-Рашида (786 — 806 г.), обращеніе же въ Магометанство къ 868 г. Ибнъ-Фоцланъ въ 921 г. видѣлъ между Хазарами и Христіанъ, и Іудеевъ, и Магометанъ, и даже язычниковъ. (См. Френа in Memories de l'Academie de Sciences de S.-Peteresb. T. 8 1822). Слѣд., Италіянская Легенда говоритъ болѣе, чѣмъ должно, сказывая, что Кирилломъ обращена была къ вѣрѣ вся Хазарія. О Хазарахъ — Оборона Нестор. Лѣтописи, прим. 28, 365.

[5] Въ Хазарское путешествіе свое Кириллъ, бывъ въ Херсонѣ, побудилъ Херсонскаго Архіепископа отыскать мощи Св. Климента, Епископа Римскаго: такъ говорится почти во всѣхъ извѣстіяхъ о жизни Св. Кирилла. Въ сказаніи очевидца обрѣтенію мощей (Ркп. Мин. Генвар. въ Библ. М. Дух. Акад.) сказано, что это обрѣтеніе случилось 30-го Ген., 6369—861. г. Въ Остромировомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ XI в. обрѣтеніе мощей Св. Климента поставлено подъ 30-е Генваря (Kopitar Hesychius p. 41). По Паннонскому житію Кирилла видно, что онъ не мало времени провелъ въ Херсонѣ, учился здѣсь Еврейскому и Самаританскому языкамъ; по Италіянской Легендѣ, онъ „пробылъ нѣсколько времени, чтобы изучить языкъ того народа (Хазаръ)“. Мартинъ Фульденскій (Chronicon in Eccardi corpore hist. T. 1.) относитъ проповѣдь Константина Хазарамъ къ 856 году.

[6] См. Исторію Первобытной Церкви у Славянъ, соч. Мацѣевскаго, стр. 37, 40. Добровскаго 65 и 66.

ствуя нужду слышать на родномъ языкѣ богослуженіе и ученіе о вѣрѣ [7], просили Императора Михаила и П. Фотія прислать къ нимъ нужныхъ для нихъ учителей [8]. Кого же и избрать было для сего, какъ не благочестивыхъ и образованныхъ урожденцевъ Солуня? Св. Кириллъ, понимая и важность перевода св. книгъ на народный языкъ, и трудность дѣла, съ благоговѣйнымъ приготовленіемъ сдѣлалъ первый опытъ перевода. Царь и Патріархъ радовались рѣшимости благочестивыхъ братьевъ на великій подвигъ и поспѣшили отправить ихъ [9]. На семъ пути Меѳодій успѣлъ произвесть перемѣну въ Болгарскомъ Царѣ, Борисѣ, такъ что тотъ

---

[7] Въ Италіянской Легендѣ послы говорятъ: „не имѣютъ такаго истиннаго учителя, который бы научилъ ихъ читать и совершенному закону.“ Въ Моравской: „Rogans (Rastislaves), quatenus genti suae rerum doctorem dirigat.“ Каковы были Латинскіе Христіане, см. въ пр. 10, 23.

[8] Пан. жизнь Кирилла: „Ростиславъ, Моравъскый Князь, съвѣтъ съ творивъ съ Князи своими и съ Моравлены, посла“ и пр., съ исключеніемъ того, что она говоритъ. Отселѣ видно, что если Италіянская Легенда говоритъ объ одномъ Ростиславѣ, не упоминая о Котелѣ и Святополкѣ, то это потому, что Ростиславъ былъ душею предпріятія и по ревности своей, и по политическому значенію своему. Котелъ, Князь Панноніи Савской (Славоніи, Хорваціи, Штиріи), вполнѣ зависѣлъ отъ милостей Ростислава; Святополкъ, въ то время Князь удѣльный въ Моравіи, былъ племянникъ Ростислава. Ростиславъ, по словамъ Христана, institutor et rector totius Christianitatis. О монетѣ Ростислава въ Москвитянинѣ за 1841 г. ч. 4-я, N0 8-й.

[9] Пан. жизнь Кирилла, Италіан. Легенда. Несторъ говоритъ не какъ историкъ, когда пишетъ, что Царь повелѣлъ послать за братьями въ Солунь къ отцу ихъ. Его соблазнила фраза: „призва.“ И Добровскій спрашивалъ: откуда призвалъ? Гдѣ были братья? По Пан. житіямъ отецъ давно умеръ, а братья въ это время жили, Константинъ — при церкви Св. Апостоловъ, а Меѳодій — въ монастырѣ Полиѳронъ, въ званіи Настоятеля. Въ Четьи-Минеи сказано, что Кириллъ въ Константинополѣ посвященъ былъ въ Епископа. Но ни Пан. житія, ни біографъ Климента, ни Италіянская Легенда не говорятъ объ этомъ. Только Моравская Легенда какъ будто намѣкаетъ на Епископскій санъ Кирилла: она говоритъ, что Кириллъ въ Римѣ: Episcopatui renuncians habitum induit monachalem. Иначе же въ Остромировомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ XI в. сказано: Св. Отца нашего Курила Философа.“ Въ Прологѣ 13 в. въ самомъ чтеніи „Меѳодіе, Архіепископъ вышнюю Мораву, братъ сущь преподобнаго Кирила Философа.“ Напротивъ въ Прологахъ 15 в. нашли и мѣсто каѳедрѣ Кирилловой — какой-то Какаонъ. Г-нъ *Шевыревъ* пи-

не только самъ принялъ крещеніе, но и рѣшился бороться съ языческимъ упорствомъ своего народа [10]. Въ Моравіи Кириллъ и

мѣтъ, что первыя слова, переведенныя на Славян. языкъ, были слова единственнаго Богослова: *Искони бѣ Слово, и Слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ Слово.* На это кто-то сдѣлалъ нѣсколько возгласовъ, довольно нескромныхъ. Но а) Г-нъ Шевыревъ повторилъ слова Пан. біографа Кириллова; б) Кто понимаетъ дѣло, кто разумѣетъ Христіанство, тотъ знаетъ, что переводъ начать съ „Избора" Евангельскихъ Чтеній; а въ такомъ случаѣ не могли не начать съ слова: *Искони бѣ Слово.*

[10] Біографъ Климента, Легенда о Людьмилѣ, Діоклеецъ, Моравская Легенда приписываютъ обращеніе Бориса Меѳодію, брату Св. Константина. Имп. Константинъ и Кедринъ приписываютъ это Греческому иноку Меѳодію и, не называя его братомъ Константина, приближаютъ дѣло Меѳодія въ Болгаріи къ 861 году. По Греч. писателямъ видно и то, что Меѳодій, обратившій Бориса, не долго оставался въ Болгаріи и вмѣсто него присланы были другіе; да и дѣло Моравскихъ проповѣдниковъ требовало отъ проповѣдниковъ скораго прибытія въ Моравію. Несторъ говоритъ: „*первое* преложены быша книгы Моравѣ, яже есть грамота въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ." Это такъ и было. Переводъ назначался и совершенъ былъ для Моравлянъ. Г-нъ Шевыревъ пишетъ: „Извѣстіе о томъ, что Болгарскіе Словене пользовались Словенскимъ Богослуженіемъ прежде, чѣмъ Моравскіе, принадлежитъ Греч. біографіи Болгар. Архіеписк. Климента." Нѣтъ, такое извѣстіе не принадлежитъ біографіи Климента. Здѣсь сказано только, что прежде прибытія въ Моравію Меѳодій „сдѣлалъ ученикомъ своимъ Болгарскаго владѣтеля, Бориса." О переводѣ же Св. Писанія на Славянскій языкъ сказано, что оно совершено тогда, какъ обратился къ Христіанству народъ Болгарскій, а это обращеніе произошло, какъ говоритъ самъ біографъ, въ 865 г. Вотъ Славянское дополненіе къ Греческ. извѣстіямъ о крещеніи Болгаріи! Въ Прологѣ XIII в. (ркп. Сергіевой Лавры No. 3), подъ 26 Ноября читаемъ слѣдующій разсказъ: „Азъ есмь отъ языка новопросвѣщеннаго Болгарскаго, его же Богъ просвѣти Св. крещеніемъ въ сія лѣта избранникомъ своимъ *Борисомъ*, его же нарекоша въ Св. крещеніи *Михаила*, иже силою Христовою и знаменіемъ крестнымъ побѣди цѣпкый, непокоривый родъ Болгарскы.... приведъ Св. *Осифа* Архіепископа, инымъ учителя и наказателя и създа церкви и монастыри и постави *Епископы*, попы, игумены, да учатъ. И еще ему живу сущу въ черньчествѣ и въ него мѣсто сущу *Володимеру*, *сыну его первому*, бысть благословенье Божье и Михаилово на *Семеонѣ* и прия столъ, съгнавъ брата." Чудо ВМ. Георгія, совершившееся съ симъ Болгариномъ, относится ко времени войны Болгаръ съ Уграми, къ 904 г.

Меѳодій съ усердіемъ Апостольскимъ совершили дѣло, для котораго были призваны,—обучали дѣтей, устрояли богослуженіе, то и другое на Славянскомъ языкѣ. Имъ надлежало бороться и съ отстатками язычества, и съ невѣжествомъ Латинскаго Христіанства [11]. Одушевляемые ревностію, они переходили изъ области одного Князя къ другому съ проповѣдію о истинѣ на понятномъ для всѣхъ языкѣ. Четыре года съ половиною (съ 862 по 867 г.) Кириллъ и Меѳодій исполняли Апостольское распоряженіе Восточнаго Патріарха во славу имени Христова [12]. „И ради быша Словене слышаще величья Божья своимъ языкомъ [13]“. Но слишкомъ нерады были тому питомцы Рима, Нѣмецкіе Епископы. Они осыпали бранью Славянскихъ проповѣдниковъ за Славянское богослуженіе и за ученіе, несогласное съ ихъ невѣжествомъ. Папѣ, каковъ былъ Николай, не могло нравиться, что проповѣдники чистой Вѣры, покоряя сердца Христу, не имѣютъ въ виду Папы. Несчастная война Ростислава съ Германцами [14] и низложеніе Фотія открыли Николаю давно желанный просторъ потребовать Греческихъ проповѣдниковъ въ Римъ. На дорогѣ, въ Венеціи, про-

---

[11] Италіян. Легенда: „Ceperunt itaque id, ad quod venerunt peragendum, studiose instituere et parvules eorum litteras edocere, officia ecclesiastica instituere et ad correptionem diversorum errorum, quos in populo illo repererunt, falcem eloquiorum suorum inducere.“ Тоже говоритъ Пан. житіе Кирилла. Здѣсь сказано, что Латинскіе учители учили народъ, будто всѣ пресмыкающіяся — произведеніе діавола, не запрещали ни многоженства, ни языческихъ жертвъ. Самъ Князь Котелъ былъ еще „поганескъ“ язычникъ. По Пан. житію Меѳодія, Меѳодій и послѣ брата долженъ былъ бороться съ Надвислянскимъ Княземъ, упорно державшимся язычества, и Святополкъ воевалъ съ погаными, съ язычниками По Моравской Легендѣ Кириллъ окрестилъ Моравскаго Князя.

[12] Хиландарское жизнеописаніе о Котелѣ: „Честь ему (Кириллу) сътворивъ и возлюбль книги Славянскія.“ „Въ Пан. жизни Кирилла сказано еще, что Котелъ самъ сталъ учиться Славян. письменамъ и отдалъ Кириллу 50 учениковъ. Италіянская Легенда: „Manserunt ergo in Moravia per annos quatuor et dimidium.“ По Пан. житію Кирилла проповѣдники пробыли собственно въ Моравіи 40 мѣсяцевъ, или какъ сказано въ житіи Меѳодія, три года, и потомъ отправились въ Панноніо къ Кн. Котелу. И такъ 4½ г. проведены вообще у Мораво-Паннонскихъ Славянъ.

[13] Несторъ л. 17.

[14] Исторія Первобытной Церкви у Славянъ, стр. 48.

свѣтители Славянъ должны были опять выдержать жестокій споръ о правотѣ дѣла [15]. Однако П. Адріанъ (съ 4 Дек. 867 г.), преемникъ Николая († 31 Нояб. 867), опасаясь потерять все вліяніе на Моравію и Паннонію, какъ потеряно оно было прежде [16], а вмѣстѣ ласкаясь надеждами на Болгарію, принужденъ былъ остаться довольнымъ просвѣщенными братьями, и тѣмъ болѣе, что властолюбіе его со стороны Греціи было успокоено въ Царьградѣ, а благочестивые братья, по благоговѣнію къ мѣсту подвиговъ Апостольскихъ и по положенію своему въ Моравіи, явясь съ священнымъ даромъ, съ мощами Св. Климента, показались для Папы покорными Папѣ. Адріанъ счелъ за нужное оправдать Славянскую службу даже особымъ посланіемъ [17].

---

[15] Легенда о Людьмилѣ, Моравская Легенда о Св. Кириллѣ, — у Погодина стр. 53, 15, 16. Добровскій, а въ слѣдъ за нимъ Неандеръ и Гизелеръ, говорятъ, что Легенды перенесли обстоятельство, бывшее при П. Іоаннѣ, въ правленіе Николая. Но а) такое мнѣніе надлежало чѣмъ нибудь подтвердить; б) П. Іоаннъ въ 879 г. писалъ къ Тументару (Жупану) Моравскому: „Audivimus Methodium, vester Archiepiscopus, ab antecessore nostro, Adriano scilicet Papa, ordinatus vobisque dilectus, aliter doceat, quam eorum sede Apostolica se credere verbis et litteris professus est.“ У Добров. стр. 70. А у Адріана Меѳодій былъ вмѣстѣ съ Кирилломъ; в) По Пан. житію Кирилла „Римскій Папежъ посла по него;“ по Пан. житію Меѳодія — тоже „посла по нь.“ Правда, они не говорятъ, какъ говоритъ Моравская Легенда, что „Апостолы и прочіе правители Церкви порицали Св. Кирилла.“ Но и въ Пан. житіи Меѳодія проповѣдники выдерживаютъ споръ въ Римѣ въ защиту Славян. богослуженія. Адріанъ въ письмѣ прямо пишетъ о гадителяхъ Слав. службы; г) Исповѣданіе Св. Климента содержаніемъ своимъ ясно показываетъ, что оно представлено было по случаю какихъ-то жалобъ, а у Нѣмецкаго духовенства одна была жалоба — жалоба на Слав. службу и на исповѣданіе Св. Духа (см. пр. 20, 18). г). Даже Италіянская Легенда, которую Добровскій считалъ за единственный источникъ для первой части Моравской Легенды, но безъ основанія (см. пр. 8, 9), говоритъ о Николаѣ: „mandavit et invitavit ad se venire.“ Да и могъ ли такой Папа, каковъ Николай, иначе поступать, чѣмъ какъ говорятъ двѣ Легенды? е) Объ оправданіи Слав. службы П. Адріаномъ говоритъ и Несторъ по Лавр. и Кенигсб. списк.

[16] О борьбѣ Папы и его духовенства съ Германскимъ Императоромъ и духовенствомъ за Моравію и Паннонію см. Мацѣевскаго, стр. 38-49.

[17] Пан. жизни Кирилла и Меѳодія; біографія Климента, Несторъ, Прологъ о Меѳодіѣ. Что П. Адріанъ въ дѣлѣ о Славянскихъ про-

Св. Кириллъ скончался въ Римѣ, принявъ схиму [18]. Исполняя завѣщаніе брата, Мееодій возвратился къ Славянамъ. Но Нѣмцы взволновали Славянъ междоусобіями (869—701) и погубили Ростислава. Мееодій, уклоняясь отъ политическихъ бурь (въ 870 г.), прибылъ съ учениками въ Паннонію и Князь благосклонно принялъ его въ Мосбургѣ (Салаварскомъ замкѣ) *. Котелъ просилъ Папу посвятить Мееодія въ Архіепископа Паннонскаго, и желаніе его было исполнено. Но Нѣмецкое духовенство (въ 872 г.) еще болѣе раздражилось тѣмъ; оно стало преслѣдовать Мееодія со всѣмъ ожесточеніемъ. Оно возстановило противъ него Германскаго Императора и Моравскаго Князя, Святополка; дѣло доведено до того, что Мееодій отправленъ былъ въ заточеніе, гдѣ пробылъ цѣлые два года съ половиною. Папа Іоаннъ VIII возвратилъ (874 г.) Мееодію власть его, писалъ въ его защиту къ Людовику и Карломану, а своевольнымъ Епископамъ объявилъ запрещеніе совершать службу [19].

повѣдникахъ всего болѣе занятъ былъ тревогами, какъ бы не потерять ему изъ своихъ рукъ Моравію и Паннонію и забрать въ руки Болгарію; это онъ самъ высказываетъ въ своемъ посланіи къ Славянскимъ Князьямъ. Онъ пишетъ, что будто Князья „просили себѣ учителя у Римскаго Святительскаго стола, прежде чѣмъ просили у благочестиваго Ц. Михаила," и что будто Кириллъ и Мееодій посланы были изъ Царяграда только потому, что „мы не доспѣхомъ (послать); радуется;" что Кириллъ и Мееодій обратились не въ Константинополь, а въ Римъ, и не опустилъ сказать, „страны ваши—достояніе Апостольскаго стола." Письмо Папы въ Паннонскомъ житіи Мееодія.

[18] Хиландарское житіе говоритъ, что Св. Кириллъ скончался въ Римѣ въ 868 г. Февр. 14-го дня, имѣя отъ роду 42 года. По годъ вѣрнѣе показанъ въ Паннонскомъ житіи — 869. Послѣ 14-го Дек. одна болѣзнь Кирилла продолжалась 50 дней, о чемъ говоритъ Легенда и Пан. житіе. По этому 14-е Февр. 868 г. не могло быть днемъ кончины Кирилловой. А въ древнихъ памятникахъ Латинскихъ и Греч., въ Остромировомъ Евангеліи, въ Ассемановомъ Евангеліи XI в., въ Прологахъ (Добровскій 54, 57, 58. Калайд. 90. Kopitar—Hesychius p. 41), память Св. Кирилла полагается 14 Февраля.

* Имя Мееодія поставлено въ числѣ Священниковъ Салаварскаго Аббатства въ лѣтописи сего Аббатства, и именно послѣ Рихбальда, упоминаемаго въ жалобѣ Нѣмца. См. объ этомъ, какъ и о мѣстѣ Мосбурга, *Колара* (Москвит. 1844. No 3.).

[19] Пан. жизн. Мееодія, Нѣмецъ: de conversione Boioariorum et Carantanorum у Добровск. стр. 65, 68; Mährische Legende S. 57. О политиче-

Наконецъ, и Моравскіе Славяне увидѣли, что Нѣмецкіе Епископы мало думаютъ о власти истины Христовой, а ищутъ власти только для себя надъ ними, подавляя между ними Славянское богослуженіе. Они прогнали ихъ отъ себя и просили Папу прислать имъ Архіепископа, Меѳодія. И Меѳодій объявленъ Архіепископомъ Моравскаго Государства. „Съ того времени, — говоритъ очевидецъ, — ученіе божественное быстро стало распространяться, язычество и суевѣрія изчезали," самое государство Святополка росло и цвѣло [20]. Но Нѣмцамъ не было дѣла ни до успѣховъ вѣры, ни до успѣховъ государства. Они никакъ не могли простить Меѳодію потерю власти и доходовъ своихъ. Они бросились въ Римъ и тамъ донесли, что Меѳодій, отступникъ отъ вѣры, не исповѣдуетъ происхожденія Духа Св. и отъ Сына, не проповѣдуетъ не только вселенской власти Папы, но даже зависимости своей отъ Папы и потому-то распространяетъ Славянскую службу. П. Іоаннъ не могъ быть встревоженъ доносомъ о несогласіи Меѳодія съ Нѣмцами въ догматѣ Св. Духѣ, потому что самъ исповѣдалъ сей догматъ согласно съ П. Фотіемъ и Св. Меѳодіемъ. Но онъ, какъ Папа, сильно встревоженъ былъ опасеніями за власть свою надъ Моравіею: въ 878 г., вопреки прежней своей волѣ, онъ запретилъ Славянскую службу, а въ слѣдующемъ году, повторивъ запрещеніе, вызвалъ Меѳодія въ Римъ. Нѣмцы торжествовали; они явились въ Моравію и объявили, что Меѳодій лишенъ власти и Моравія передана имъ [21]. Но П. Іоаннъ не

скихъ переворотахъ см. Мацѣевскаго, ст. 51—55. Письма Папы у Добровскаго, стр. 68, 69. Къ Карломану: „reddito et restituto nobis Pannoniensium Episcopatu liceat praedicto fratri nostro Methodio, qui illic a sede Apostolica ordinatus est, secundum priscum consvetudinem libere, quae sunt Episcopi, gerere."

[20] Пан. жизнь Меѳодія.

[21] Пан. жизнь Меѳодія. Папа писалъ къ Меѳодію въ 879 г. „симъ письмомъ нашего Апостольства требуемъ, чтобы ты оставилъ все, постарался нынѣ же прибыть къ намъ." (Mansi T. XVII). Въ 880 г. Папа писалъ къ Святополку: „Мы спрашивали предъ братьями нашими: такъ ли принимаетъ онъ (Меѳодій) символъ православной вѣры и такъ ли поетъ его во время Литургіи, какъ Св. Римская Церковь и какъ обнародовано и передано шестью вселенскими Соборами." И далѣе говоритъ: „Мы нашли его православнымъ во всемъ церковномъ ученіи." Эти слова ясно показываютъ, что Іоаннъ согласенъ былъ съ Св. Меѳодіемъ относительно сего догмата. Тоже

Польши слушали Славянскую службу Меѳодія. Тѣ изъ нихъ, которые до того времени не были крещены, какъ, напр., Чехія съ ея Княземъ Боривоемъ, приняли св. крещеніе по распоряженію Св. Меѳодія; само Моравское государство, широко раздвинутое Святополкомъ, включало въ предѣлахъ своихъ нѣсколько Славянскихъ племенъ; а съ распространеніемъ государства Меѳодій распространялъ и Св. Вѣру [24]. Къ сожалѣнію, въ чемъ

---

[24] Кто бы могъ подумать, чтобы въ XIX в. можно до того увлекаться преданностію къ Риму и Латыни, чтобы писать о Славянской службѣ: „въ нынѣшней Моравіи, Чехіи и Польшѣ она никогда не была въ силѣ (viguisse)?“ А вто пишетъ ученый Копитаръ и утверждаетъ, что Славянская служба существовала только въ Паннонiи и при томъ слишкомъ недолго, именно съ 870 г. до 895 г. (Kopitar Hesychius glossographus p. 54, 49—57). Что же послѣ того значатъ свидѣтельства современниковъ Меѳодіевыхъ? Или же точно также можно быть и нынѣ Пилатникомъ, какъ при Меѳодіѣ? Мы не хотимъ утверждать, что Мацѣевскій во всемъ правъ: Копитаръ правъ въ частныхъ замѣчаніяхъ о Мацѣевскомъ (Hesychius p. 56—58). Но Копитаръ зашелъ слишкомъ далеко, такъ что становится смѣшнымъ (p. 38—54).

Относительно *Далмаціи* Діоклеецъ: „missam eis (Меѳодій) ordinans more Graecorum“. Швандн. 3, 480. Ея Епископы, Езерскій и Драговицкій, присутствовали въ 877 и 879 на Соборахъ въ пользу П. Фотія. Въ то же время Князья ея, Здиславъ и Бронимиръ, отказывались отъ власти Папы. Mährische Legende S. 59, 60. О событіяхъ по смерти Меѳодія прим. 26.

О *Чехіи* Козма у Добровскаго 80, у Менкена: Script. rer. German. T. I. p. 1987. Востокова Опис. Муз. 778. Чешская Легенда 10. в. о Св. Вячеславѣ: „въда и (Вячеслава) баба своя Людмила (крещенная священниками Меѳодія, говоритъ Козма) научити книгамъ Словенскимъ по слѣду попову“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1839). Въ 967 г. Папа, учреждая Латинскую каѳедру въ Прагѣ (Чешской), постановилъ, чтобы божественная служба была отправляема „не по обрядамъ Болгарскаго или Русскаго народа, или Славянскаго языка, но по уставамъ Римской церкви (Козма)“. Добровскій полагаетъ крещеніе Боривоя между 870 и 880 г. О послѣдующемъ прим. 26.

О *Польшѣ*, гдѣ Кн. Мечиславъ обращенъ былъ Нѣмецко-Моравскими учениками Меѳодія, Дитмаръ Chronicon lib. 4. 559 (Script. rer. Brunsv. T. 1), Мартынъ Галлъ Chronicon lib. 1. c. 5. (ed. Bandtke, Varsav. 1824). Но еще при Зимовитѣ, дѣдѣ Мечислава, были Христіане въ Польшѣ. По біографу Меѳодіеву Меѳодій увѣщевалъ Над-

не успѣли Нѣмцы при жизни Меѳодія, блаженно почившаго 6-го Апрѣля, 885 года [25], по смерти его они выгнали учениковъ Меѳодія въ Болгарію [26]. Сѣмена разумнаго благочестія и православія, щедро посѣянныя Кирилломъ и Меѳодіемъ въ обширныхъ югозападныхъ поселеніяхъ Славянскихъ, послѣ нихъ постепенно глохли подъ варварствомъ Латынскаго невѣжества. Только Болгарія, подъ мирнымъ кровомъ Восточнаго Патріарха, досталась счастливая доля процвѣтать образованностію и благочестіемъ, чтобы передать Россіи плоды трудовъ просвѣтителей Славянскихъ [27].

виолянскаго Князя принять христіанство и тотъ принялъ (пр. 21). См. о Польской церкви въ Журн. Мин. Просв. 1842. Friese Kirchengesch. Polens. Breslau 1786. Впрочемъ, въ Польшѣ ок. 1010 г. взяла власть Латынская служба (Дитмаръ lib. 6. T. 1. p. 397).

[25] Всѣ сомнѣнія о времени кончины Св. Меѳодія разрѣшаетъ Паннон. житіе Свят. Меѳодія. Меѳодій въ вербное воскресенье въ послѣдній разъ, уже больной, бесѣдовалъ съ паствою и тогда же сказалъ: „побеpегите меня, дѣти, до третьяго дня." И утромъ третьяго дня, 6 Апрѣля, 885 г., скончался. Такъ говоритъ біографъ. Пасха 885 г. была 11 Апрѣля, вербное воскресенье 4 Апрѣля. Слѣд., третій день послѣ 4 Апр. былъ 6 Апр. 885 г. Біографъ Климента говоритъ о 24 годахъ архіепископства Меѳодіева; это обмолвка языка; надлежало сказать, что Меѳодій трудился у Славянъ всего 24 года. Райградскій настоятель въ 1062 г. доносилъ, что Меѳодій 2 Іюня, 884 г. освящалъ Берненскую церковь (Kopitar, Glagolita §. 36). Въ Остромировомъ и Ассемановомъ Евангеліяхъ XI в. память Св. Меѳодія 6 Апрѣля; тоже въ Прологѣ 13 и Апостолѣ 14 в. Но въ позднихъ 11 Мая.

[26] Біографъ Климента: „занимавшихъ церковныя должности было до 200, въ томъ числѣ учители Горазда, природный Моравъ, искусный въ обоихъ языкахъ, Славянскомъ и Греческомъ, краснорѣчивый Климентъ, Лаврентій, Наумъ и Ангеляръ." Папа пишетъ: „Пресвитерамъ, діаконамъ, другимъ клирикамъ, какого бы чина ни были, Славянамъ ли, или другаго какого племени, находящимся въ той области, повелѣваемъ быть въ подчиненіи и повиновеніи во всемъ помянутому Собрату нашему Архіепископу вашему." Ep. 247, ad Sventopulcum an. 880, сл. Ep. 190, 194.

[27] Въ Далмаціи Соборъ 925 г. запрещалъ Славянскую службу. Соборъ 1059 г. положилъ „впередъ никто не смѣй совершать таинъ на Славян. языкѣ, а только на Латинскомъ и Греческомъ; никто изъ людей того языка (Славянскаго) не долженъ быть возводимъ на священныя степени." Въ оправданіе сего говорили, что „Готскія буквы изобрѣтены нѣкіимъ еретикомъ Меѳодіемъ, который мно-

Желая говорить за тѣмъ о письменныхъ трудахъ Славянскихъ просвѣтителей, не будемъ говорить о дѣлѣ извѣстномъ, объ изобрѣтеніи Св. Кириллом азбуки Славянской [28]; замѣтимъ только,

го писалъ на томъ же Славянскомъ языкѣ (in eadem Slavonica) противъ правила каѳолической вѣры." Славян. Священники, для которыхъ храмы были затворены, принесли жалобу П. Александру. Тотъ отвѣчалъ: „ради Аріанъ, изобрѣтателей сей письменности, никакъ не могу позволить службу на ихъ языкѣ." (Thomae archid. Spalat. + 268 hist. Salonit. Episc.). Съ чего взяли называть Меѳодія и Далматскихъ Славянъ Аріанами? Съ того же, съ чего еще въ 9 в. называли Славянскихъ просвѣтителей Аріанами, т. е., за догматъ о происхожденіи Св. Духа. Впрочемъ, въ Митрополіи Діоклейской, по близости ея къ Греческой Церкви, Паписты долго не могли преодолѣть Славянъ. Тотъ же П. Александръ (Epist. 4 ad Petrum Dalmatiae et Slavoniae Archiep.) въ 1062 г. писалъ: „„пекись о монастыряхъ какъ Латинянъ, такъ и Грековъ или Славянъ: ты знаешь, что это одна Церковь."

Моравское Королевство съ 904 г. раздѣлено между Уграми и Чехами. Первые до 982 г. язычники, потомъ Паписты. Въ Славянскій Паннонскій храмъ Кор. Стефанъ, Войкъ, въ 1019 г., ввелъ „Латинскаго Аббата." Впрочемъ, Славянщина долго еще господствовала и при Уграхъ. См. Путешествіе Колара, въ Москвитянинѣ, 1844 № 3. Смотря на буллу Іоанна XIII-го (прим. 23) Чехіи Пр. Прокопій, ок. 1035 г., основалъ Славянскій Сазавскій монастырь; въ 1052 г. успѣли окаеветать предъ Княземъ Спитигнѣвомъ, будто Славянская письменность „вводитъ ересь", и потому ввели Латинскихъ монаховъ. Кор. Вратиславъ, 1063 г, искалъ свободы Славян. богослуженію. Гордый Григорій VII въ 1080 г. писалъ: „Ваше Высочество просили, чтобы совершалась у васъ служба на Славян. языкѣ; мы никакъ не можемъ быть благосклонны къ вашей просьбѣ.... Властію бл. Петра повелѣваемъ, чтобы не было того, чего безразсудно ищете". Mansi T. 20. p. 296. Въ 1092 г. Славян. монахи и служба была выгнаны изъ Сазавы. Впрочемъ, Славян. служба и послѣ того находила по мѣстамъ убѣжище. Cosmae chron. lib. I. in Mencenii Script. rer German. T. 3. p. 1382; подробнѣе Мацѣевскій.

[28] П. Іоаннъ, современникъ Фотія и Меѳодія, въ письмѣ 880 г., называетъ Константина изобрѣтателемъ письменности Славянской: „litteras Slavonicas a Constantino quodam philosopho repertas, quibus Deo laudes debite resonent, jure laudamus." Epist. 247 ad Stephanopulcum comitem. При семъ, если надобно читать у Папы a Constantino quodam, то это не удивительно въ устахъ Папы, не свободнаго отъ немощей Папы. Другія свидѣтельства у Добров. стр. 27—56. Чит. Г. Шевырева.

что трудъ сей, важный самъ по себѣ, получаетъ особенную важность въ связи его съ дѣломъ вѣры; въ семъ послѣднемъ видѣ своемъ онъ есть плодъ той Апостольской мудрости, какою отличались и отличаются распоряженія Церкви Восточной; это есть первый шагъ къ великому дѣлу проповѣдниковъ, но который уже доказываетъ, какого духа проповѣдники. Послѣдуемъ же далѣе за дѣйствіемъ проповѣдниковъ, разсмотримъ, какія книги переведены были на языкъ Славянскій. Не оставили ли они какого нибудь собственнаго сочиненія своего, которое бы точнымъ образомъ выражало духъ ихъ?

Собственнымъ сочиненіемъ Св. Кирилла было *исповѣданіе вѣры*, предложенное имъ отъ своего лица и отъ лица брата. Исповѣданіе заключаетъ въ себѣ три части и заключеніе. Въ первой части излагается исповѣданіе догмата о Св. Троицѣ; во второй пространно исповѣданіе воплощенія Сына Божія; въ третьей довольно кратко о почитаніи Св. иконъ. „Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя, всѣмъ невидимымъ и видимымъ Творца и Господа, безначальна, невидима, неодержима (необъятнаго), неизмѣнна, безконечна, и въ Единаго Господа Іисуса Христа, Сына единородна, безначально, и безвременно, и прежде всѣхъ вѣкъ отъ Отца существа въссіявша (возсіявшаго), и въ Единъ Духъ Святый, исходящъ отъ Бога Отца Единаго, и съ Отцемъ и Сыномъ благословимый же и славимый.“ Излагая за тѣмъ исповѣданіе догмата о различіи и взаимномъ отношеніи божественныхъ лицъ, говоритъ: „Отцу свойственно не рожденіе и быть единому сущимъ отъ Него, Сыну свойственно рожденіе, а Духу — исхожденіе. И какъ только отъ Отца возсіяло рождаемое и исходящее, подобно свѣту произошло отъ свѣта то и другое: то единъ свѣтъ надъ всѣмъ міромъ трилунный, трисолнечный.“ Объясняя за тѣмъ, что ни троичностію лицъ не уничтожается единство Божества, ни единствомъ троичность, Св. Кириллъ, наконецъ, присовокупляетъ: „да аріанское нечестовство учашю (утишу), отъ него же и къ немуже ми нынѣшняя брань.“ Такимъ образомъ исповѣданіе догмата о Св. Троицѣ заключаетъ въ себѣ всѣ части сего догмата въ ихъ ясномъ, точномъ и опредѣленномъ видѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ исповѣданіи Св. Кирилла встрѣчаемъ то, чего не видно въ предшествовавшихъ ему исповѣданіяхъ Восточныхъ; Св. Кириллъ говоритъ, что „Духъ Св. происходитъ отъ Отца единаго.“ Это исповѣданіе всего вѣрнѣе показываетъ, что просвѣтители Славянъ слѣдуютъ духу право-

славной Восточной Церкви, имѣвшей нужду въ сіе самое время вразумлять Западъ въ произвольномъ внесеніи слова Filioque въ ученіе о личномъ свойствѣ Духа Св. Оно же доводитъ до той мысли, что просвѣтители Славянъ имѣли нужду, по обстоятельствамъ своего личнаго служенія, сдѣлать особенное замѣчаніе о происхожденіи Духа Святаго Увѣренность въ семъ послѣднемъ пунктѣ подтверждается послѣдующими словами исповѣданія объ Аріанствѣ: „отъ него и къ нему же мя нынѣшняя брань.“ Мы уже видѣли, что Св. просвѣтители Славянскіе должны были предъ П. Адріаномъ устно и письменно (verbis et litteris) оправдываться въ своемъ православіи и что объясненія противъ нихъ относились къ догмату о Св. Духѣ. Въ исповѣданіи Св. Кириллъ говоритъ, что брань его отъ Аріанства и съ Аріанствомъ. Но на дѣлѣ въ виду тѣ же Нѣмцы. Мы уже видѣли, какъ много борьбы въ жизни своей испытали Славянскіе проповѣдники съ *Іопаторскою ересью* Нѣмцевъ. Проповѣдники Нѣмецкой власти думали мыслію объ исхожденіи Духа Св. и отъ Сына возвысить достоинство Сына Божія и обвиняли противниковъ своихъ въ Аріанствѣ. Извѣстно, что Толедскій Соборъ, въ первый разъ (589 г.) внесшій въ символъ: Filioque, дѣйствовалъ противъ Аріанъ. При Карлѣ Вел. Алкуинъ писалъ въ Лионъ: „Берегитесь новыхъ сектъ Испанской ереси и не прибавляйте новаго къ символу вѣры,“ т. е., прямо осуждалъ прибавленіе Filioque [20]. Но вотъ возникъ споръ съ *Адоптіанами*. Елипандъ, Архіепископъ Толедскій, и Феликсъ, Епископъ Ургольскій, писали, что Іисусъ Христосъ только по божественной природѣ есть Сынъ Божій, а по человѣчеству Онъ Сынъ по благодати усвоенія (gratia adoptionis). Они отличіемъ православія своего выставляли Испанское Filioque, и называли противниковъ Аріанами. Догматисты Карла плохо понимали Елипанда и не были въ состояніи защитить себя размышленіемъ здравымъ, такъ, какъ оно подъ гнетомъ невѣжества оставалось безъ движенія. Имъ оставалось механически повторять слова другихъ, и они стали твердить въ книгахъ и въ символѣ Испанское Filioque. Алкуинъ, задѣтый за живое Елипандомъ, поспѣшилъ написать и книжку: de processione Spiritus S. Книжка вышла изъ плохихъ пло-

---

[20] Concilium Toletanum 3 ap. Mans. T. 9. p. 981. Алкуинъ Epist. 75 ad fratres Lugdunenses. Hispanici erroris sectas tota vobis cavete intentione et Symbolo catholicae fidei nova nolite inserere“.

хая: но что до того [30]? Самолюбіе Карла, хлопотавшее всю жизнь о томъ, какъ бы поставить себя въ Христіанской Церкви на ту степень, на которой благочестіе поставило Греческихъ Императоровъ, никакъ не допустило до того, чтобы снестись, по сему предмету, съ Греческою Церковію. Напротивъ Карлъ положилъ утвердить своею властію: Filioque. Онъ писалъ къ Папѣ. Благоразумный *Левъ* строго запретилъ порчу символа и велѣлъ вырѣзать на доскахъ символъ вѣры въ древнемъ его видѣ. Но Карлъ слушалъ Папу только, когда Папа помогалъ властолюбивымъ видамъ его [31]; съ того времени духовенство. Западное положило за правило называть православныхъ Славянъ именемъ Аріянъ. Святой Кириллъ говоритъ, что самъ онъ ведетъ брань съ Аріанствомъ, когда исповѣдуетъ единосущіе Сына Божія со Отцемъ, но не опасается утверждать, что отъ Аріанства же и брань противъ него; Св. Кириллъ правъ и въ послѣднемъ. Непризванные защитники

---

[30] Алкуинъ писалъ тогда Libellum de processione Spiritus S. (Op. T. I. ed. Froben). Здѣсь онъ, въ доказательство происхожденія Духа Св. отъ Сына, указывалъ на слова: *яко сила отъ Него исхождаше и исцѣляше вся.* Какова экзегетика! По всей вѣроятности Алкуинъ вызванъ былъ на это сочиненіе письмомъ Элипанда. Тотъ такъ подписывалъ письмо свое: „Почтеннѣйшему брату, діакону *Алкуину*, служителю не-Христову, а ученику гнуснаго Антифразія Беата, родившемуся въ предѣлахъ Австріи во время славнаго Принца, *новому Арію*, противнику ученію Св. Отцовъ Амвросія, Августина, Исидора, Іеронима, — если обратится отъ заблужденія своего, — спасеніе о Господѣ, если же не захочетъ, — вѣчное осужденіе (Elipandi lib. ad Alcuinum an. 899.)

[31] Валафридъ Страбонъ: „Apud Gallos post dejectionem Felicis haeretici sub gloriosissimo Carolo Francorum rectore damnati, idem Symbolum *latius* et crebrius in missarum coepit officiis iterari". Карлъ писалъ къ П. Льву: „Quaestio de Spiritus S. processione est nuper exorta", и просилъ, чтобы дозволено было пѣть Символъ съ прибавленіемъ: Fliioque. Папа осудилъ прибавленіе къ Символу. Это было въ 809 г. (См. Аббата Смарагда протоколъ Аахенскаго Собора 809 г. Harduini Concil. T. 4. f. 970. Ado Viener. Chronic. ad an. 809. Aimonii lib. 4. de gestis Francorum. cap. 97). О Папѣ Львѣ 3 пишетъ и Анастасій: „Hic vero pro amore et cautela orthodoxae fidei fecit in basilica S. Petri scuta argentea duo, scripta utraque Symbolo, unum quidem litteras Graecis, et aliud Latinis." Подробнѣе и точнѣе П. Фотій въ письмѣ къ Аквилейскому Архіепископу и въ книгѣ о Св. Духѣ къ Епископу Бедѣ.

славы Сына Божія, изводя Духа Св. и отъ Сына, тѣмъ самымъ скорѣе низводятъ Сына Божія на нѣкую низшую степень Божества, а Духа Св. на степень низшую самаго Сына, чѣмъ возвышаютъ Сына Божія, такъ какъ два начала—два равные Бога не возможны, униженіе же одного предъ другимъ возможно только въ Аріанствѣ. „Вѣрую въ Единъ Духъ Св., исходящъ отъ Бога Отца единаго, и съ Отцемъ и Сыномъ богословимый же и славимый.“

Во второй части, кратко изложивъ догматъ о воплощеніи Сына Божія, Св. Кириллъ говоритъ: „аще ли же потреба есть и пространнѣе, како о семъ обяти (пространнѣе объясниться о семъ) за взницающую и стера тѣщеглашенія нынѣ примишлѣющу (ради ереси возникающей и вымышляющей нынѣ нѣкія пустословія) се абіе речемъ.“ И излагаетъ пространно догматъ о воплощеніи. Что жъ это за учители, вымышляющіе тщеглашенія нынѣ, во время Св. Кирилла? Все тѣ же проповѣдники Карла, освятившіе для Германскаго невѣжества: Filioque. Точно также, какъ въ Адоптіанахъ, видѣли они Несторіанъ и въ защиту отъ нихъ съумѣли сдѣлать только то, что освятили: Filioque, — по праву той же мудрости они стали называть и отвергавшихъ: Filioque, Несторіанами; — иначе для нихъ каждый сталъ и Аріанникомъ, и Несторіаниномъ, кто не раздѣлялъ невѣжественной мысли ихъ о возвышеніи Сына исхожденіемъ Св. Духа и отъ Сына. Сами отцы Франкфуртскаго Собора, осудившіе (въ 799 г.) Елипанда, какъ видно, худо понимали и Елипанда, и догматъ о воплощеніи Сына Божія [32]. Еще менѣе ясности и отчетливости въ мысляхъ можно было видѣть въ ученикахъ Собора. И такъ надобно было отстранить пустословіе и вразумить невѣжество. Св. Кириллъ превосходно излагаетъ догматъ о воплощеніи Сына Божія, — ясно, опредѣленно, отчетливо. „Богъ по естеству, говоритъ онъ, — единородный Сынъ и Слово Бога Отца, рожденный отъ Него прежде вѣковъ неизреченно и безсѣменно, не преставъ быть, чѣмъ былъ, Богомъ по естеству, въ послѣднія времена пріялъ естество человѣческое и всецѣло пріобщился нашей плоти и

[32] По настоянію Карла ученіе Елипанда осуждено на Франкфуртскомъ Соборѣ въ 794 г. и на Аахенскомъ въ 799 г. Acta Concil. Francof. ap. Mans. T. 13. p. 863 f. Conc. Aquisgran. p. 1035 s.

крови, *Слово плоть бысть*, пріялъ же не простую плоть, но одушевленную душею разумною и мыслящею. Онъ — тотъ же единъ Сынъ и по воплощеніи, единосущный Богу и Отцу по божеству, и единочадный намъ по человѣчеству, сохраняетъ и въ совокупленіи свойственныя каждому естественныя различія — непарушимо и непреложно. Ибо Слово, будучи совершеннымъ Богомъ, соединилось съ совершеннымъ человѣкомъ — во единомъ тѣлѣ; почему и родившую Его прилично называемъ Богородицею," и пр.

Въ третьей части исповѣданія Свят. Кириллъ кратко объясняетъ, что онъ чтитъ Св. иконы, какъ предалъ „Никейскій святый и великій соборъ", согласно съ ученіемъ древней Церкви. И объ этомъ Св. Кириллъ также имѣлъ нужду говорить для Нѣмцевъ. Не смотря на то, что Западный Патріархъ подалъ голосъ во осужденіе иконоборства на Никейскомъ Вселенскомъ Соборѣ, Карлъ захотѣлъ стать и въ этомъ случаѣ выше Грецiи, — онъ собиралъ Соборъ, чтобы оподозрить въ иконопочитаніи идолопоклоненіе. Кириллъ, имѣя дѣло съ проповѣдниками Карла, показываетъ для нихъ значеніе иконопочитанія. „Почитаемъ также и лобызаемъ святые образа и знаменія, въ изображеніяхъ показывающія намъ всѣ евангельскія повѣсти и напоминающія о томъ, что̀ содѣлано для насъ Спасителемъ.... Всѣ, наученные Духомъ Божіимъ, видятъ различіе чести, — какую честь, какое поклоненіе должно воздавать Христу, и какая честь прилична Св. иконамъ."

Въ заключеніе всего Св. Кириллъ пишетъ: „Такъ исповѣдую я свою вѣру съ Меѳодіемъ, приснымъ моимъ братомъ и помощникомъ въ службѣ Божіей. Въ сей вѣрѣ состоитъ спасеніе и упованіе и ее предаемъ мы оба ученикамъ своимъ, да тако вѣруя спасутся" и пр. Въ заключеніе опять показываетъ, что исповѣданіе писано въ видѣ Апологіи.

Что касается до подлинности сего исповѣданія, довольно сказать, что она подтверждается жизніію Славянскихъ проповѣдниковъ. И П. Іоаннъ писалъ о братѣ Св. Кирилла, что тотъ излагалъ свою вѣру въ Римѣ verbis et litteris; самый языкъ исповѣданія — очень древній, подобный тому, какой сохранился въ Остромировомъ Евангеліи и въ Изборникѣ Святослава.

Паннонскій жизнеописатель Св. Кирилла, описавъ пренія Св. Кирилла у Хазаръ съ Магометанами и Іудеями, заключаетъ свое

извѣстіе такъ: „а иже хощетъ съвершенныхъ бесѣдъ сихъ Святыхъ искати: въ книгахъ его (Константина) обрящете я, еже преложи учитель нашъ Архіепископъ Меѳодій, братъ Константина Философа, раздѣли е на осмь словесъ." Въ прежнія времена у насъ, между душеполезными отеческими сочиненіями, ставили книгу: „Кириллъ Словенскій [33]". Но мы уже не можемъ найти памятника Кириллова искусства въ спорахъ съ врагами вѣры. Намъ остались только кое-какія извлеченія изъ словъ Кирилла [34] и еще изреченія Константина, Кирилла Философа, достойныя Славянскаго просвѣтителя [35].

Важнѣйшимъ подвигомъ просвѣтителей Славянскихъ былъ подвигъ ихъ при переводѣ Св. книгъ съ Греческаго на Славянскій языкъ, подвигъ который, имъ стоилъ столько скорбей и приблизилъ ихъ къ лику Апостоловъ. Св. Кириллъ, вмѣстѣ съ Меѳодіемъ, по свидѣтельству Екзарха Болгарскаго, трудился, „отъ *Евангелія* и *Апостола* прѣлагая *изборъ*". Это означаетъ, что Славянскіе просвѣтители прежде всего перевели выборъ изъ Евангелія и Апостола для дневныхъ чтеній. Таково древнѣйшее Остромирово Евангеліе, таковы же древніе списки чтеній изъ дѣяній и посланій Апостольскихъ! Сей трудъ усвояютъ Кириллу и Меѳодію и другіе памятники древности [36]. Паннонское жизнеописаніе говоритъ о Св. Меѳодіѣ: „*Псалтырь* бо бѣ токмо и *Евангеліе* съ *Апостоломъ* и *избранными службами* церковными съ философомъ преложилъ первѣе." По Пан. жизнеоп. Кирилла, Кириллъ еще въ пребываніе свое у Моравовъ „научи я *утрени и годинамъ обѣдней и вечерни и павечерницѣ и тайнѣй службѣ*." [37]

---

[33] Извѣстіе о книгахъ апокрифическихъ у Калайдовича, стр. 109. 209.

[34] Извлеченія, помѣщенныя въ хронографахъ изд. Погодинымъ: Кириллъ и Меѳодій, стр. 110—115. Содержаніе тойже бесѣды, помѣщенное въ Паннон. жизнеоп., перенесено въ Четьи-Минеи.

[35] Изреченія Кирилла Философа приводятся уже Кирилломъ Туровскимъ. (Памят. XII в. стр. 32). Въ ркп. Румянцева читаютъ изреченія Константина Философа, Кирила Философа, Кирила Словенскаго. (Опис. Муз. 230. 238. 240. 627. 731).

[36] Предисловіе Екзарха къ книгѣ: Небеса, у Калайдов. стр. 129. Италіянская Легенда (о Кириллѣ) говоритъ о переводѣ Евангелія Кирилломъ; тоже Діоклеецъ.

[37] Пан. біографъ Кирилла говоритъ еще, что когда Св. братья прибыли въ Римъ, то „пріимъ Папежъ *книгы Словенскыя*, освяти и по-

Несторъ, повторяя извѣстіе біографа Меѳодіева, вмѣсто словъ: „избранныя службы," ставитъ: „(преложилъ) октой и прочія книги." Италіянская Легенда говоритъ: „съ ревностію начали они совершать то, за чѣмъ пришли, начали учить дѣтей, устроять *церковныя службы*.... Четыре года съ половиною пробыли въ Моравіи и утвердили тамошній народъ въ православной вѣрѣ, и оставили *есь писанія*, какія казались *нужными для богослуженія*." Папа Іоаннъ писалъ къ Святополку: „ничто не препятствуетъ ни здравой вѣрѣ, ни здравому ученію, *пѣть литургію* на Славянскомъ языкѣ, или читать Св. *Евангеліе*, или божественныя *чтенія* изъ новаго и *ветхаго завѣта*." Съ этимъ согласны и другія древнія извѣстія [38]. Кромѣ того по памятникамъ видно, что переведены были Греческіе чины посвященія въ Священство, бракосочетанія, крещенія и погребенія [39]. По всѣмъ этимъ от-

---

ложи въ церковь Святыя Маріи ... пѣша съ ними (съ книгами) *Литургію*.... „Потомъ *пѣша Литургію* въ церкви Св. Петра Словенскимъ языкомъ." По словамъ Меѳодіева біографа, Папа „положи Святое *Евангеліе* (Славянское) на олтари Св. Апостола Петра." Наконецъ, по Кириллову біографу „у великаго учителя языческаго, Павла Апостола, въ Церкви *съ нощи пѣша Святую Литургію Словенски* надъ Св. Гробомъ.

[38] Чехо-Моравская Леген. о Кириллѣ и Меѳодіѣ говоритъ, что Папа (Адріанъ) „изумился тому, какъ Священники Божіи, Кириллъ и Меѳодій, смѣли установить пѣніе каноническихъ *часовъ* (т. е., дневной службы) на Славян. языкѣ." Легенда о Людьмилѣ извѣщаетъ, что Кириллъ, кромѣ *чтеній* изъ Н. Завѣта „plura alia, *missas* caeterasque *horas* canonicas resonare publica voce in Ecclesia statuit." Нѣмецъ Рихбальдъ, едва только явился Меѳодій въ Панноніи, поднялъ жалобу, что Меѳодій „inventis Slavenis litteris vilescere fecit, cuncto populo ex parte *missas* et *Evangelia* Ecclesiasticumque *officium* illorum, qui hoc latine celebraverunt." De convers. Boioariorum. Тоже показываетъ письмо Папы Іоанна 879 г. къ Меѳодію.

[39] О посвященіи въ священство, о бракѣ и крещеніи упоминается въ Паннонской біографіи Меѳодія. „Отъ того же дне вельми начать рости Божіе ученіе и стрижни множитися въ всѣхъ градѣхъ, и погани вѣровати въ истинный Богъ." „Добро ти ся бы крестити, сыну, волею своею." Относительно браковъ Меѳодій нашелъ множество злоупотребленій у Славянъ и исправлялъ ихъ. Тотъ же біографъ говоритъ, что надъ умершимъ Меѳодіемъ совершали службу „Латинскы, Греческы и Словенскы." П. Адріанъ писалъ къ Моравскимъ Князьямъ о Св. Меѳодіѣ: „да вы научитъ, яко же есте просили,

зывамъ, Кириллъ и Меѳодій перевели книги самыя необходимыя для богослуженія. Нѣкоторыя изъ этѣхъ необходимыхъ книгъ прямо поименованы, или ясно указаны. Таковы: избранныя *чтенія Новаго Завѣта*, *Паремейникъ*, *Псалтирь*, *Часословъ*, *Служебникъ*, *Чины таинствъ съ чиномъ погребенія*, *Октоихъ Дамаскина*. Переведено ли было еще что нибудь изъ богослужебныхъ сочиненій? Прежде всего замѣтимъ, что во время Св. Кирилла и Меѳодія въ Церкви Константинопольской еще не много было пѣсней, примѣненныхъ къ смыслу боговдохновенныхъ пѣсней, и именно въ употребленіи были стихиры Анатолія, и Софронія, кондаки Романа, каноны съ стихирами Дамаскина и Козмы, тріпѣсицы и стихиры Ѳеодора и Іосифа Студитовъ. Но едва ли были въ употребленіи каноны Ѳеофана, тѣмъ менѣе каноны пѣснописца Іосифа, а этими двумя столько написано пѣсней, сколько не написано всѣми другими вмѣстѣ. Не говоримъ о сочиненіяхъ Имп. Льва и Константина, П. Филоѳея и Климента, Іоанна Мавропа и Никифора, которые жили позже Славянскихъ учителей. Такимъ обрѣзомъ самый Октоихъ, переведенный Кириллomъ и Меѳодіемъ, былъ не тотъ, что извѣстенъ нынѣ [40]. И если сказали мы, что переведены были Чины таинствъ, то это не то значитъ, что переведенъ былъ *Требникъ* [41]. То же надобно сказать о *Псалтыри*, въ которую пѣсни величанія и молитвы, съ тропарями, слѣдующія за каѳизмами, вошли послѣ Меѳодія [42]. Между тѣмъ Паннонскій біографъ Меѳодія пишетъ: „Свя-

---

сказая книгою въ вашъ языкъ, *по всему Церковному чину* исполнь, и съ Святою мшею, рекше съ *службою* (λειτουργια) и *крещеніемъ*."

[40] Въ Славянскомъ Октоихѣ позднаго времени помѣщены стихиры Имп. Льва (886—911), ексапостиларіи Имп. Константина (X вѣка), каноны М. Митрофана, врага Фотіева, дневныя службы Ѳеофана и Іосифа. Послѣднія, введенныя въ Слав. Октоихъ, не входятъ въ составъ Греческаго Октоиха, а входятъ въ составъ *Параклитика*.

[41] Въ нынѣшнемъ Славянскомъ Требникѣ, какъ и въ Греческомъ, помѣщены уже сочиненія П. Каллиста и Филоѳея (XIV в.). Канонъ Арсенія на елеосвященіе, хотя писанъ и не въ XI в., какъ, напротивъ пишетъ О. Макарій (Христ. Чт. 1845. Ч. 3, стр. 273), однако жъ онъ принадлежитъ Арсенію, Епископу Корфскому, другу П. Фотія, и едва ли при Меѳодіѣ находился въ чинѣ елеосвященія Цареградскаго.

[42] Сочинитель Обозр. Богосл. книгъ, а въ слѣдъ за нимъ и О. Макарій, убѣждены даже въ томъ, что *Слѣдованная Псалтырь* составле-

тое вознощеніе тайное съ клиросомъ своимъ взнесъ *створи память Свят. Димитрія*". Такъ какъ по Греческому чину память Святыхъ прославляется пѣснями, стихирами, кондаками и, со времени Дамаскина, канонами, то имѣемъ право думать, что если не при Кириллѣ, то при Меѳодіѣ были переведены *пѣсненныя службы на праздники*. Мы не скажемъ, что переведена была *общая Минея*: ея и слѣдовъ нѣтъ между Славянами даже и въ XI вѣкѣ. Но столько же извѣстно, что при Св. Меѳодіѣ не было извѣстно названіе: *праздничная Минея*. Сообразно съ общею исторіею церковныхъ пѣсней и съ Славянскими списками ихъ, скорѣе можно согласиться съ тѣмъ, что переведены были *Стихирарь* и, можетъ быть, нѣкоторые каноны Козмы и Дамаскина.

О трудахъ Св. Меѳодія Іоаннъ Экзархъ пишетъ: „а великій Божій Архіепископъ Меѳодій, братъ сего, преложився *уставныя книги 60* отъ Еллинска языка.... въ Словенскъ." Такъ какъ несомнѣнно извѣстно, что каннонических книгъ В. и Н. Завѣта съ давняго времени въ Греческой Церкви считали именно 60 (33 книги В. З. и 27 Новаго), то несомнѣнно и то, что Екзархъ, говоря о 60 книгахъ *уставныхъ*, переведенныхъ Св. Меѳодіемъ, разумѣетъ переводъ именно *каноническихъ* книгъ Св. Писанія [43].

на Меѳодіемъ. Напрасно! Даже и между поздними Славянскими рукописями нельзя указать ни одного *Сборника*, который былъ бы во всемъ сходенъ съ печатною Слѣдованною Псалтырью. Въ Сборникъ этого рода почти каждый вносилъ, что хотѣлъ.

[43] Евреи считали въ своемъ канонѣ 22 книги; но учители Церкви, отдѣливъ 12 меньшихъ Пророковъ подъ особенный счетъ, считали, 33. Такъ въ статьѣ Изборника, извлеченной изъ сочиненія Григорія Богослова, число каноническихъ книгъ простирается до 60, и именно 12 меньшихъ Пророковъ составляютъ не одну книгу, а двѣнадцать отдѣльныхъ. Послѣ 18-й кн. Эздры слѣдуютъ: 19 Осія, 20 Амосъ, 21 Михей и пр. (Калайдовичъ объ Экзархѣ стр. 136). Антіохъ (въ началѣ 7го в.) въ предисловіи къ Пандектѣ говоритъ: „Мы по нашему разумѣнію разумѣемъ подъ царицами (Пѣс. Пѣс. 6, 7) *каноническія* книги, т. е, *шестьдесятъ* завѣщанныя въ Ветхомъ и Новомъ завѣтѣ." Филиппъ пустынникъ въ своей Діоптрѣ (1095 г.) писалъ: „Имъ (Св. Духомъ) умудренные сіи и тѣ (Апостолы и Пророки) написали всего *60 книгъ*, *33 книги* Ветхаго и 27 Новаго завѣта." При этомъ надобно твердо помнить, что а) считали ли Отцы, по примѣру Евреевъ, 22 книги В. завѣта (какъ Кириллъ Іер. Лаодик. Соборъ въ пр. 60, Аѳанасій въ Пасх. посл.), или, отдѣляя въ

Съ такимъ извѣстіемъ Экзарха вполнѣ согласны извѣстія Паннонскаго біографа Меѳодіева, Пр. Нестора, древняго Пролога [44], равно и другія свидѣтельства древности [45]. Всѣ они относятъ пе-

---

Еврейскомъ счетѣ нѣкоторыя книги, считали 27 (какъ Епифаній въ кн. о вѣсахъ и Дамаскинъ въ кн. о вѣрѣ), никогда въ этотъ счетъ не вносили апокрифическихъ книгъ; счетъ былъ не одинаковый, но всегда однимъ и тѣмъ же книгамъ—книгамъ каноническимъ, а книги апокрифическія не шли въ счетъ; б) Отцы Церкви строго запрещали вносить въ канонъ такія книги, каковы Сынъ Сираховъ, Премудрость Соломонова и пр. „Аще и добры суть, обаче съ оными не числяются, ниже обрѣтахуся положены въ ковчегѣ," говоритъ Дамаскинъ; (Говоритъ это для О. Макарія: Христ. Чт. 1845, 3. стр. 300—303.).

[44] Прологъ: „сѣде же въ земли Моравстѣй (Меѳодій), преложи всѣ *60 книгъ ветхаго и новаго завѣта* отъ Греческа въ Словенскы." Паннон. біографъ Меѳодія: „отъ ученикъ своихъ посади два попы скорописца зѣло, преложи въ борзѣ *вся книги* исполнь, развѣ *Маккавей*, отъ Греческа языка въ Словенскъ, шестію мѣсяцъ, начень отъ Марта мѣсяца до двагодесате и шести дне Октября мѣсяца. Скончавъ же, достойную хвалу и славу Богу воздастъ, дающему таковую благодать и поспѣхъ, и святое возношеніе тайное съ клиросомъ своимъ взнесъ, створи память святаго Димитрія." Несторъ буквально повторяетъ слова Паннонскаго біографа за исключеніемъ двухъ замѣчаній: а) о томъ, что Маккавейскія книги не были переведены вмѣстѣ съ прочими; б) переводъ былъ оконченъ ко дню Дмитрія Солунскаго, замѣчательному для Меѳодія, урожденца Солунскаго. Прежде сомнѣвались, не означаетъ ли у Нестора слово: *преложи* — переписалъ. Но у Паннонскаго біографа такое значеніе не имѣетъ мѣста: онъ то же слово въ смыслѣ перевода употребляетъ нѣсколько разъ.

[45] О Новгородскомъ пятикнижіи 1136 г., о *Псалтыри* XI в. см. у Калайдовича объ Экзархѣ стр. 97. Въ библ. М. Д. Академіи списокъ 16 книгъ *пророческихъ* съ толкованіемъ, а по мѣстамъ и безъ толкованія, списанъ въ 1490 г. съ списка, писаннаго при К. Изяславѣ; другой списокъ въ библ. Сергіевой Лавры съ послѣсловіемъ: „въ лѣто 6927—1490 написана книга си ис Кириловицѣ .. изволеніемъ Игумена Іосифа въ обителя Успѣнія." Въ той же Лаврѣ. библ. въ перг. рук. книга *Навина*, *Судей*, *Руѳи* и потомъ краткое лѣточисленіе:.... „отъ Володимира до Всеволода Гюрьевича лѣтъ 200;" слѣд., лѣточисленіе оканчивается 1193 г. и, слѣд., къ тому же времени надобно относить существованіе перевода помянутыхъ канон. книгъ. Кириллъ Туровскій приводилъ мѣста *Осіи* 6, 23. *Соф.* 3, 8. *Исаіи* 66, 18—20, 7, 14, 50, 5, 6. 53, 1—11. *Зах.* 9, 11. *Иск.* 23, 15, 13. 13. *Втор.* 18, 15, 32, 28, 28. 66. *Цар.* 2, 30. *Іер.* 12, 10 и пр. Несторъ приводитъ *Притчи* и *Псалтырь*, мѣста изъ всѣхъ

реводъ каноническихъ книгъ къ первымъ временамъ Христіанства Славянскаго, а переводъ апокрифическихъ книгъ къ позднему времени [46].

Наконецъ, Паннонскій Біографъ Меѳодія говоритъ, что Св. Меѳодій, по смерти Св. Кирилла, перевелъ еще „Номоканонъ и Отеческія книги", но какія, не опредѣляетъ.

Въ поясненіе исторіи блаж. трудовъ просвѣтителей Славянскихъ надобно сказать слѣдующее:

а) Славяно-Болгарскій языкъ могъ быть хорошо извѣстенъ Кириллу и Меѳодію, урожденцамъ Солунскимъ, не смотря на Греческое образованіе ихъ, поелику Мизія издревле населена была Славянами. Болгары, занявъ ее и часть Македоніи, начали сами говорить языкомъ Славянскимъ; Македонія, и особенно окрестности Солуня, во время Кирилла и Меѳодія, и еще задолго прежде нихъ, заняты были также нѣкоторыми племенами Сла-

---

Пророческихъ книгъ, изъ Пятокнижія Моисеева, изъ Іова, изъ Новаго Завѣта. (Собр. лѣт. I. стр. 27, 34, 35, 42, 43, 51, 55, 58, 72, 73, 95). Поликарпъ о затворникѣ Никитѣ, жившемъ при Игуменѣ Никонѣ (съ 1078) говоритъ: „не можаше никто стязатися съ нимъ книгами *Ветхаго Завѣта:* весь бо изъ устъ умѣаше — *Бытіе, Исходъ, Левити, Числа, Судіи, Царства* и вся *Пророчества* по чину и вся книги Жидовскія." (Ркп. Патер.).

[46] Что касается до *апокрифическихъ* книгъ В. Завѣта, то: а) онѣ и въ Іоакимовскомъ спискѣ Библіи (1538 г.) переведены съ Вульгаты; даже Князь Острожскій не находилъ въ свое время 3-й книги Маккавейской на Славян. языкѣ и книги Товита, Іудиѳи и 3-й кн. Эздры помѣстилъ въ переводѣ съ Вульгаты; б) Панн. Біографъ прямо говоритъ, что апокриф. Маккавейскія книги не были переведены и, сказавъ объ одной, даетъ тоже разумѣть и о прочихъ; в) О. Макарій (Христ. Чтен. 1845 г. 3. стр. 297—306) бьется изъ всѣхъ силъ доказать, что Меѳодій перевелъ и Апокрифы. Oleum perdidit et laborem! Онъ говоритъ, что Несторъ приводилъ мѣста изъ Премудрости Соломоновой и сына Сирахова (стр. 292). Это чистая неправда! Если бы и нашлись у кого либо изъ нашихъ древнихъ писателей кое-какія мѣста изъ апокрифическихъ книгъ, то это были бы указанія на *Паремейникъ*, и никакъ не болѣе. Замѣтимъ еще, что Изборника Святославова не слѣдуетъ приводить въ настоящемъ дѣлѣ, какъ дѣлаетъ О. Макарій, потому что это — не сочиненіе Русское, а переводъ Греч. сочиненія." О счетѣ книгъ, переведенныхъ св. Меѳодіемъ, прим. 43.

вянскими, а Солунь былъ главнымъ торговымъ городомъ для Славянъ Мизійскихъ и Македонскихъ [47]. Посему-то жизнеописатель Св. Климента, ученика Меѳодіева, называетъ письмена Кирилловы то письменами Славянскими (τὰ σϑλοβενῶν γράμματα), то письменами, изобрѣтенными для народа Славянскаго или Болгарскаго (τὸ τῶν σϑλοβενῶν εἴτουν Βουλγαρῶν γένος).

б) Тотъ же жизнеописатель Климента пишетъ: „между почерпавшими изъ источника ученія ихъ (Кирилла и Меѳодія) находились начальники лика (τοῦ χοροῦ Κορυφαῖοι) Гораздъ, Климентъ, Наумъ, Ангеларъ и Савва". Онъ же, назвавъ Горазда природнымъ Моравомъ, говоритъ, что тотъ былъ „искусенъ въ обоихъ языкахъ, Славянскомъ и Греческомъ", а Климента называетъ „краснорѣчивымъ [48]". Отселѣ понятно, что въ переводѣ Греческихъ книгъ на языкъ Славянскій просвѣтители Славянъ не были предоставлены только самимъ себѣ, но имъ помогали избранные изъ учениковъ. Это тѣмъ болѣе несомнѣнно, что ученики, слѣдуя мыслямъ учителей, и по кончинѣ ихъ продолжали заниматься св. дѣломъ учителей своихъ. Донынѣ извѣстны: а) переводы словъ Св. Григорія Назіанзена и толкованій Ѳеодорита на Псалмы, принадлежащіе по языку первымъ временамъ Славянской письменности [49]. Переводъ 4 словъ Св. Аѳанасія противъ Ар|анъ, сдѣланный въ 906 г. Константиномъ, Епископомъ Болгарскимъ, „ученикомъ Меѳодія." в) Выборъ *поученій на недѣльные дни* года изъ толкованій Свят. Златоуста на Евангеліе (37 бесѣдъ) и частію изъ писемъ Исидора (5 бесѣдъ), составленный тѣмъ же Константиномъ, притомъ съ его собственными вступленіями и заключеніями, съ однимъ цѣлымъ поученіемъ и съ предисловіями. По всей вѣроятности сей Константинъ — одно и тоже лице съ Св. Климентомъ, Архіепископомъ Болгарскимъ

---

[47] Въ Словарѣ у Дюканжа: *Σκλαβόνια η Βουλγαρία.* Glossarium med. lingu. 2, 1392. Абулфараджъ называетъ Симеона Княземъ Болгаровъ и Славянъ. Histor. dynast. p. 161. Chronic. Syriac. p. 178. О Славянахъ, окружившихъ Солунь, по крайней мѣрѣ съ 6 вѣка, если не ранѣе, много говорится въ Греч. описаніяхъ чудесъ Св. Димитрія.

[48] Vita S. Clementis. Viennae. 1808.

[49] Слова Григорія Наз., сохранившіяся въ ркп. XI в., и толкованіе Ѳеодорита на Псалмы, по языку признаваемое за современное переводу Словъ Григорія, не могутъ принадлежать XI вѣку и потому уже, что въ XI в. Болгаріи было не до перевода книгъ.

или Величскимъ, скончавшимся въ 916 г. Біографъ Св. Климента пишетъ о немъ, что онъ завелъ обширное училище, въ которомъ и самъ, по временамъ, училъ, желая, такимъ образомъ, приготовить лучшихъ пастырей, а для народа написалъ годовый *кругъ бесѣдъ*, простыхъ и удобовразумительныхъ для каждаго. Нынѣ извѣстны еще нѣкоторыя слова Климента на дни праздничныя [50]. Не говоримъ объ извѣстныхъ трудахъ просвѣщеннаго Пресвитера Іоанна, который былъ также сотрудникомъ учениковъ Меѳодіевыхъ въ Болгаріи [51].

---

[50] Синод. ркп. N0 262. „Прологъ о Христѣ умеренъ съ сказанія Св. Евангелія, сътворенъ Константиномъ, имъ же и преложеніе бысть тогожде сказанія Евангельскаго.“ Слѣдуютъ стихи — тѣ же, что изданы Г. Погодинымъ при сочиненіи Добровскаго; только здѣсь есть лишніе, но характеристическіе.

„Шестокрилатъ силу въспріимъ,
Шествую нынѣ по слѣду *учителю*,
Имени *ею* и дѣлы послѣдуя,“ и проч.

Константинъ говоритъ, что онъ приступилъ къ своему труду по прошенію Наума, и другихъ; сей Наумъ, конечно, соученикъ его при Кириллѣ и Меѳодіѣ (пр. 21, 25, 48). За бесѣдами слѣдуетъ: а) Краткое объясненіе церковныхъ дѣйствій и вещей (именно Св. Германа П.); б) Краткая хронологія, гдѣ на концѣ: „всѣхъ же лѣтъ отъ пропятія Христова до Льва Царя нынѣшняго девять сотъ осмнадцать.“ Всѣ сіи обстоятельства Константина, съ тождествомъ сочиненія Константина и Климента, представляютъ болѣе, чѣмъ вѣроятною, мысль, что Константинъ — одно и то же лице съ Св. Климентомъ, о которомъ говоритъ Греческое жизнеописаніе. Имя Климента Константинъ могъ принять въ иночествѣ, по примѣру св. *учителя* своего, и какъ тотъ, хотя предъ самою смертію, получилъ имя Кирилла вмѣсто Константина, но по памятникамъ извѣстенъболѣе съ именемъ Кирилла, такъ и ученикъ его. Въ Ассемановомъ Евангеліи XI в. положена 27 Іюля память „Святаго Святителя отца нашего Климента, Епископа Величскаго (Kopitar Hesychius p. 42.).“

[51] Въ дополненіе и подтвержденіе изслѣдованіямъ Калайдовича, замѣтимъ: въ Шестодневѣ своемъ Екзархъ пишетъ, что а) Болгарами управляютъ собственные Князья ихъ, при томъ не Цари, и что Князья ихъ, также какъ у Хазаръ, наслѣдуютъ сынъ отцу, братъ брату, по древнему обычаю (Сл. 5). А родъ Бориса лишенъ наслѣдственныхъ правъ при правнукѣ Бориса, въ концѣ X в. б) Онъ представляетъ дворъ Князя Болгарскаго въ такомъ великолѣпномъ видѣ, въ какомъ тотъ былъ только при Кн. Симеонѣ, сынѣ Бориса (Слово 3 и 6); в) Даетъ видѣть, что въ его время еще много было язычниковъ между племенами Славянскими „да ся срамляютъ убо вси по-

Такъ дѣйствовали Св. просвѣтители Славянъ и сами, и чрезъ учениковъ своихъ! Въ заключеніе представимъ мысли Запада, гнавшаго труды Славянскихъ учителей. Папа Іоаннъ, защищая Св. Меѳодія отъ враговъ его, писалъ: „Не мѣшаетъ здравой вѣрѣ или ученію, или пѣть миссу на Славянскомъ языкѣ, или читать Св. Евангеліе, или чтенія изъ Н. и В. Завѣта, хорошо переведенныя, или пѣть всѣ другія службы часовъ“. А другой Папа, запрещая Славянскія книги, писалъ: „Не напрасно благоугодно Богу, чтобы Св. Писаніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было сокровенно, дабы иначе, если бы для всѣхъ было совершенно ясно, не унизилось оно и не подверглось презрѣнію“. Не такъ, какъ поздній Папа, мудрствовалъ Востокъ Свѣтозарный въ лицѣ Св. Кирилла и Меѳодія!

Д. Ч. Филаретъ, Епископъ Рижскій.

шибени и скверніи Мниихеи и вси *погани Словене*, и вси языцы зловѣрніи (4 Слово).“ Шестодневъ Іоанна заключаетъ въ себѣ три толкованія: Северіана Гевальскаго, неизвѣстнаго и Василія. а въ той части его, которая не принадлежитъ ни Северіану, ни Василію, находятся, какъ помянутыя замѣчанія о Болгарахъ, такъ еще филологическія замѣчанія объ отношеніи Славян. языка къ Греч. (см. у Калайд. стр. 154), а это показываетъ, что сія часть принадлежитъ самому Іоанну. Такимъ образомъ самое содержаніе Шестоднева показываетъ, что переводчикъ-сочинитель Шестоднева жилъ при Князѣ Симеонѣ. О томъ, что Іоаннъ Экзархъ имѣлъ помощниковъ себѣ при переводѣ Греч. сочиненій, говоритъ послѣсловіе Аѳанасіевой біографіи в. Антонія: „ни собою дерзнухомъ на дѣло сіе, толь велико суще, но *принуждены отъ строителя церковнаго Іоанна Болгарскія земли.* Не точію *Антонія* великаго житіе повелѣни быхомъ преложити, но и пречуднаго Петрова ученика, *Панкратія*, яко не сущимъ преложеннымъ никимъ же прежде насъ.“ Это послѣсловіе показываетъ и значеніе Экзарха; Іоаннъ былъ уполномоченный Патріарха, чтобы рѣшать церковныя сомнѣнія, соблюдать порядокъ, начертанный правилами, особенно же оберегать Болгарскую церковь отъ насилій Папскаго властолюбія и своеволія.

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

скаго полку Стрѣлецкаго сына, Стрѣльца полку Голочалаго, Стеньки Москвитина, которой мстя, отъ тринатцатилѣтняго своего возраста, что за бунтовство 4 Стрѣлецкихъ полковъ бывшихъ на Лукахъ Великихъ, со многими главными мятежниками, дядя и отецъ его 1698 году въ Москвѣ казнены, а протчіе по дальнымъ городамъ разосланы, отъ 1702 году дѣлалъ въ Астрахани возмущеніе и достигъ, наконецъ, до своего желанія. Онъ вперилъ въ безумныхъ Стрѣльцовъ и раскольниковъ, что будто бы установлена тяжкая служба и новая вѣра, велятъ кланяться болванамъ и носить Нѣмецкое платье, брить бороды, за что и полки Стрѣлецкіе, что не хотѣли отстать отъ своего Православнаго обычая, сосланы въ сылку и многіе переказнены, что Государя нѣтъ на Москвѣ, возетъ противу Шведа, Россійское Государство хотятъ раздѣлить на четыре части, и чтобъ дѣвокъ Рускихъ всѣхъ выдать за Нѣмцовъ, за что бъ конечно Стрѣльцамъ вступиться, а паче за Вѣру свою Православную, и просить Государя, чтобъ опять было совсѣмъ по старому, и для того бы, во первыхъ, всѣхъ Нѣмцовъ, Бояръ и офицеровъ солдатскихъ вырубить. Чѣмъ, взволновавъ безумныхъ, убили въ Астрахани Воеводу Тимофѣя Ржевскаго, нѣсколько полковниковъ и знатныхъ людей, всего съ 300 человѣкъ, и разграбили казну Царскую, выбрали между собою начальниковъ и Атамановъ, въ коемъ числѣ были изъ бунтовщиковъ первѣйшіе, Яковъ Носовъ, да Атаманъ изъ Донскихъ Козаковъ, Елисей Зиновьевъ. Отъ оныхъ когда съ возмутительными письмами какъ на Терекъ къ Стрѣльцамъ же и къ Гребенскимъ Козакамъ, кои тогда жъ, такъ же забунтовали, изъ которыхъ Стрѣльцы полковника своего, Некрасова, убили и пожитки его разграбили, такъ и къ Яицкимъ и Донскимъ Козакамъ, склоняя ихъ къ своему единомыслію, писали, съ чѣмъ посланные отъ нихъ 7 мъ человѣкъ, слѣдуя по Донскимъ городкамъ, вездѣ Козаковъ къ своей сторонѣ возмущали и, достигши до ихъ главнаго города, Черкаска, гдѣ жительствуетъ Войсковый Атаманъ, въ собраніи ихъ Козаковъ (по ихъ обыкновенію, въ кругу) Войсковому Атаману, Лукьяну Максимову, посланное съ ними письмо вручили, прося притомъ отъ общества своего, чтобъ они съ ними за то, что въ письмѣ описано, за одно стояли. Которое письмо Атаманъ, распечатавъ, велѣлъ прочесть въ кругу Козаковъ въ слухъ, и, по прочтеніи, тѣхъ возмутителей взяли подъ карауль и прислали ихъ скованныхъ къ Москвѣ, съ тѣмъ письмомъ и съ обстоятельнымъ донесеніемъ объ нихъ и всего учрежденія, съ чѣмъ они войско свое отъ бунтовства того общимъ войсковымъ приговоромъ утвердили. И то, что какъ имъ чрезъ тѣхъ подосланныхъ плутовъ извѣстно стало, что бунтовщики Стрѣльцы Астраханскіе, Черноярскіе и Красноярскіе, сообщась, слѣдовать имѣютъ къ Царицыну и въ прочіе верховые города, съ тѣмъ, чтобъ жителей оныхъ, а паче служилыхъ людей, въ соединеніе свое приневолить и общее съ ними итти до Казани и далѣе, по повелѣнію Атаманскому и по общему войсковому приговору, нѣсколько тысячъ Козаковъ, подъ начальствомъ Старшинъ своихъ, Максима Фролова и

Василья Поздѣева съ товарищи до Царицына послали, чтобъ оныхъ идущихъ къ Царицыну и въ верховыя мѣста для возмущенія, къ соединенію не допустить.

О ЗАЩИТѢ И ВОСПРЕПЯТСВІИ КЪ ДАЛЬНѢЙШЕМУ ВОЗМУЩЕНІЮ БУНТОВЩИКОВЪ ДОНСКИМИ КОЗАКАМИ.

Что въ самомъ дѣлѣ и исполнено. Посланные Старшины съ Козаками, достигши до Царицына, жителей Царицынскихъ и городъ подкрѣпили и пройтить въ верховыя мѣста бунтовщиковъ не допустили, но еще удачные промыслы надъ ними возымѣли, что видя мятежники, что Донцы не пристали къ нимъ, поспѣшно обратно въ Астрахань побѣжали. Но какъ наконецъ, недостатокъ въ хлѣбномъ запасѣ у Донскихъ Козаковъ сталъ становиться, а чтобъ и еще отъ мятежниковъ покушенія къ воровству ихъ не было, и дабы въ безопасности верховые города состоять могли, до прибытія Царскаго войска, уже слѣдующаго съ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, къ Астрахани, для пресѣченія того бунта, оставили при Царицынѣ 1,000 Козаковъ подъ начальствомъ Старшинъ же, Тимофѣя Пирожникова и Леонтья Поздѣева, и на Донъ возвратились, чѣмъ Донцы оказали Государю искреннюю свою вѣрность, что къ бунтовщикамъ не пристали.

Фельдмаршалъ же, какъ достигъ до Астрахани и понудилъ бунтовщиковъ сдаться, всѣхъ тѣхъ начальниковъ бунта съ товарищи, 273 человѣка, подъ крѣпкою стражею въ Москву отправилъ, гдѣ всѣ, какъ и первые 7 человѣкъ, возмутители достойную казнь получили.

О ПОЖАЛОВАНІИ ОТЪ ЦАРЯ ЗА УСЛУГИ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПОХВАЛЬНОЮ ГРАМОТОЮ.

За ту Донскую услугу, 1706 году, отъ Царя пожалована имъ съ похвалою милостивая грамота, и притомъ войсковому Атаману и всему войску Донскому, сверхъ обыкновеннаго имъ годоваго, денежное жалованье и честные знатные клейноты, Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перначь серебряной золоченъ, бунчугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебряною, золоченъ же, съ надписями, знамя большое и станишныхъ шесть, писанныя на камкѣ золотомъ и серебромъ. Въ какой же силѣ та жалованная войску грамота состоитъ, съ оного при семъ ниже слѣдующій списокъ прилагается.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталин-

скихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и обладатель.

Наше Царское Величество пожаловали Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, войсковаго Атамана, Лукьяна Максимова, и все войско Донское, велѣли за многія ихъ и вѣрныя службы, а особливо которую учинили въ прошломъ 1705 году, въ возмущеніе Астраханское, на вѣчную имъ и дѣтямъ ихъ, и сродникамъ ихъ славу, дать сію Нашу, Великого Государя, Нашего Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, за Нашею Царскаго Величества, собственною рукою и за Государственною Нашею, Царскаго Величества печатью, для того, что въ прошлыхъ годахъ служили они отцу Нашему Великаго Государя, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и братьямъ Нашимъ Великаго Государя, блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти, Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ, Феодору Алексѣевичу и Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, во всѣхъ Крымскихъ и Азовскихъ, и иныхъ многихъ воинскихъ походахъ были до отпуску, и будучи въ тѣхъ походахъ чинили многія надъ непріятелемъ поиски. А которые изъ Донскихъ и иныхъ Заполныхъ рѣкъ Козаки, забывъ страхъ Божій и Намъ, Великому Государю, свое обѣщаніе и заповѣди святыя и Апостольскія соборныя Церкви, и явились въ расколѣ и въ иныхъ противностяхъ, и тѣмъ они и о вѣрной своей къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, службѣ, казнили смертію, и ни до какого злаго намѣренія тѣхъ возмутителей не допустили, а иныхъ ради подлиннаго розыску, переловя, прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ. А прошедшаго лѣта Господня, 1705 года, Астраханскіе служилые и иныхъ чиновъ жилецкіе люди, забывъ страхъ Божій и должность свою, и крестное цѣлованіе, учинили въ Астрахани бунтъ, и тамо бывшаго Воеводу, Столника нашего, Тимоѳѣя Ржевскаго, и полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей до смерти побили, и для равнаго съ собою возмущенія, желая присовокупить къ тому своему воровству и ихъ Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, прислали они, Астраханцы, къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску въ Черкаское съ прелестными воровскими ложными письмами, Астраханцовъ, Московскихъ бывшихъ Стрѣльцовъ, Гришку Артемьева съ товарищи семъ человѣкъ, у которыхъ они, войсковой Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, съ знатною и съ разумною старшиною, и съ прочими добрихъ сердецъ Козаками, принявъ тѣ прелестныя письма тѣхъ подсыльщиковъ, и съ прелестными письмами прислали, оковавъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, къ Москвѣ, съ Станичнымъ Атаманомъ, съ Савою Кочетовымъ съ товарищи, и писали оной войсковой Атаманъ и все войско Донское къ Намъ, Ве-

ликому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, объявлая и утверждая службы свои паче прежняго, что они того ихъ Астраханскаго злаго совѣту не приняли, и никому изъ Донскихъ Козаковъ къ тому непристойному и злому дѣлу приставать отнюдь не велѣли, и заказъ о томъ учинили крѣпкой подъ смертнымъ страхомъ, и сами они, войсковой Атаманъ и старшина, и прочіе всѣ Донскіе Козаки обѣщаются и впредь служить вѣрно. И того жъ дня, какъ оные бунтовщики изъ Астрахани къ нимъ присланы, собрався въ кругъ ради лучшаго о службѣ своей къ Намъ, Великому Государю, утвержденія, цѣловали святое Евангеліе и крестъ, что имъ никому изъ нихъ къ тѣмъ Астраханскимъ бунтовщикамъ не приставать, и злаго ихъ совѣту не принимать, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно, безъ всякой измѣны, о чемъ они войсковой Атаманъ и знатная старшина съ добраго и усердно радостнаго своего совѣта, во всѣ Донскіе верховные городки съ низу послали того жъ времени къ станичнымъ Атаманамъ и Козакамъ крѣпкіе войсковые Указы съ нарочными посыльщиками, чтобъ въ тѣхъ Донскихъ городахъ отнюдь никто изъ нихъ станичныхъ Атамановъ и изъ Козаковъ къ тому злому дѣлу не приставали и никакихъ воровскихъ прелестныхъ писемъ, ежели отъ нихъ Астрханцовъ съ кѣмъ тайно и явно въ присылкѣ впредь будутъ къ нимъ, не слушали и въ томъ бы во всѣмъ, такожде они Донскихъ верховыхъ городковъ Козаки крестъ цѣловали, а кто къ крестному цѣлованію на правдѣ приходить не будетъ, и тѣхъ вемѣли они, Войсковой Атаманъ и все войско Донское, по обыкновенію войсковому, сажать въ воду, и ради обереженія города Царицына и иныхъ мѣстъ отъ тѣхъ же Астраханскихъ бунтовщиковъ, они жъ Войсковой Атаманъ и вся старшина, отобравъ нѣсколько тысячъ добраго войска со всякимъ воинскимъ оружіемъ и съ знатною, и доброю и вѣрною старшиною, съ Максимомъ Фроловымъ, да Васильемъ Поздѣевымъ съ товарищи, къ Царицыну послали безъ мечтанія, которые, бывъ тамо Астраханскихъ бунтовщиковъ, которые шли въ верховые городы для возмущенія, не пропустили, и съ Царицынскими служилыми людьми многіе воинскіе промыслы имѣли, но что, видя тѣ бунтовщики Астраханцы и Московскіе Стрѣльцы, что они, Донскіе Атаманы и Козаки, къ нимъ не пристали и служать, Намъ, Великому Государю, вѣрно, въ томъ своемъ зломъ намѣреніи устрашась, побѣжали въ Астрахань, и они, Донскіе Атаманы и Козаки, походное войско, знатная помянутая старшина, Максимъ Фроловъ и Василій Поздѣевъ и всѣмъ войскомъ, оставили на Царицынѣ, впредь, для остерегательства отъ нихъ бунтовщиковъ, войска тысячу человѣкъ за доброю жъ старшиною, съ Тимоѳѣемъ Пирожниковымъ, да съ Леонтьемъ Поздѣевымъ, а сами для нужды хлѣбныхъ запасовъ, отступили на Донъ, и были всегда противъ воровъ и бунтовщиковъ во всякой готовности, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писали почасту, за которую ихъ войсковую вѣрную службу, того жъ прошедшаго году,

по нынѣшнему Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, сверхъ обыкновеннаго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, что къ нимъ по всѣ годы Наша, Великаго Государя, милость посылается, послано къ нимъ, Атаманомъ и Козакамъ, и ко всему войску Донскому, Нашего Царскаго Величества жалованья денегъ 20,000 рублевъ. Да въ нынѣшнемъ 1706 году къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, которые нынѣ на Царицынѣ, къ выше писаннымъ старшинамъ и къ рядовымъ Козакамъ, съ присланными отъ нихъ съ Царицына Козаками, станичнымъ Атаманомъ, съ Антономъ Ильинымъ съ товарищами, послано деньгами и соболями 2,865 рублевъ. И настоящее Наше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, годовое денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинецъ, и желѣзо, и вино, на нынѣшней 1706 годъ къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску Донскому, противъ прошлыхъ лѣтъ, послано сполна же; да для предбудущихъ лѣтъ, на память той ихъ, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и всего войска Донскаго, вышеписанной къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрныя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ же, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, честными и знатными войсковыми клейноты, войсковымъ Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перначь серебренной съ каменьемъ золоченъ, бунчугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебренною золоченъ, знамя большое писанное на камкѣ золотомъ, и на тѣхъ войсковыхъ клейнотахъ подписано имянно, что пожалованы они, Донскіе Атаманы и Козаки, сими Нашими, Великаго Государя, жалованьемъ за вышеписанныя ихъ службы въ вѣчную на смертную память потомкамъ ихъ. Да къ вышеписаннымъ же воинскимъ клейнотамъ, указали Мы, Великій Государь, послать въ прибавку къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, шесть знамецъ камчатыхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ станичныхъ. И того ради Мы, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель, Наше Царское Величество, сію нашу, Великаго Государя, милостивую жалованную грамоту, имъ, Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ, и всему войску Донскому, дать повелѣли, усмотря тѣ ихъ вышеписанныя многія вѣрныя и усердно радѣтельныя службы въ неугасимую ихъ славу, и дабы имъ, и дѣтямъ, и сродникамъ, и потомкамъ ихъ, видя такую неизреченную къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашему, Царскаго Величества, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и наслѣдникамъ Нашимъ всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, служить такожде всегда вѣрно и радѣтельно, за что къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и къ дѣтямъ и къ сродникамъ, и къ потомкамъ ихъ, за вѣрныя ихъ предбудущія службы, Наша, Царскаго Величе-

ства, милость будетъ всегда съ приращеніемъ. Дана сія Наша, Царскаго Величества, милостивая жалованная грамота, за Нашею, Царскаго Величества, Государственною печатью, въ Царствующемъ Нашемъ Великомъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7214, а отъ Рождества Избавителя нашего Іисуса Христа, 1706, мѣсяца Февраля 21 дня, Государствованія нашего 24 года. Подлинную грамоту, по Указу Великаго Государя, подписали: Боярин и Адмиралъ Феодоръ Алексѣевичь Головинъ, Дьяки Иванъ Волковъ, Михайла Радостамовъ.

О БУНТѢ НА ДОНУ СТАРШИНОЮ БУЛАВИНЫМЪ.

Во время жъ продолжающейся со Шведами войны, донесено Государю было, что Донъ населился и войско Донское наполнилось безчисленно крѣпостными бѣглыми, Россійскими людьми, и тѣмъ оскудѣли многія вотчины, такъ, что положенныхъ казенныхъ сборовъ собирать и на службу въ рекруты давать людей со оныхъ нѣкого, а чрезъ поводъ такой, для избѣжанія тѣхъ податей и поборовъ могутъ и болѣе къ нимъ перейти. Что Государь принялъ со уваженіемъ, и въ исходѣ 1707 году послалъ того для съ наставленіемъ на Донъ, чтобъ выискивать тѣхъ бѣглыхъ людей и высылать бы ихъ на прежнее жилище, полковника Князь Юрья Володиміровича Долгорукова, съ пристойною командою, а въ войско Донское объ оном, для повиновенія, грамоту. Но какъ скоро то на Дону извѣстно стало, тотчасъ оказалась слѣдующая грамота, писанная съ тѣмъ, чтобъ станишные Атаманы съ Козаками до того выискиванія не допускали, а старались бы тому воспрепятствовать, и Князя Долгорукова до того не допустить, въ противномъ же случаѣ сыщиковъ всѣхъ бить до смерти. Которая грамота якобы слѣдуя, во первыхъ, по рѣкѣ Сѣвернаго Донца чрезъ станицы, даже до Бахмута, въ коемъ тогда былъ опредѣленной отъ войска Донскаго надъ соловарами Атаманомъ Кондратій Булавинъ, до рукъ его дошла, и имѣлъ ея при себѣ, до времени прибытія на Донъ сысканаго командира съ командою.

Сей злодѣй, Кондрашка Булавинъ, былъ войска Донскаго Козакъ, жительства изъ бывшей Трехизбенской станицы, при Сѣверномъ Донцѣ. Онъ опредѣленъ былъ отъ бывшаго войсковаго Атамана, Ильи Григорьева сына, Зершикова, вѣдомства ихъ, войска Донскаго, въ Бахмутѣ къ соленому заводу, надъ работными людьми соловарами, Атаманомъ. Гдѣ будучи, имѣлъ онъ при себѣ набранныхъ гультяевъ Запорожцевъ, Черкасъ и прочихъ людей, сотъ до пяти человѣкъ. Онъ ходилъ съ ними иногда и за границу, на Крымскую степь, верстъ на сто и болѣе, и разрывалъ тамо находящіеся курганы, въ коихъ, а паче въ большихъ, сыскивалъ кладовъ неположенныхъ имъ, чѣмъ хотѣлъ обогатить себя.

О УБІЙСТВѢ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА НА ДОНЦѢ БУЛАВИНЫМЪ.

Коль скоро Донцамъ извѣстно стало, что въ вѣдомство ихъ, на Сѣверной Донецъ, въ юрты Донскія, сыщикомъ бѣглыхъ людей, Князь Юрья Долгорукой, съ командою слѣдуетъ, Булавинъ тотчасъ, съ гуле-

вою своею шайкою, пошелъ изъ Бахмута на встрѣчу оному, и, перелезши Донецъ, нашелъ его, стоящаго близъ Шулгинской станицы, при рѣкѣ Айдарѣ, которая въ Сѣверной Донецъ впадаетъ, воровски напавъ на него ночью, убилъ его и всю его команду и, отсѣкши Княжую голову, тѣло съ прочими бросилъ въ волчью яму.

Сіе учиня, при посылкѣ той головы, какъ сказывается на Дону, въ городъ Черкаскъ, извѣстилъ объ ономъ все войско, что онъ все исполнилъ въ силу войсковаго приговору, и требовалъ на то себѣ отъ онаго дальнѣйшаго повелѣнія. Точію какъ объ ономъ самовольномъ убійствѣ войсковой Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, съ старшинами, увѣдомились, жестоко устрашились. Они тотчасъ объ оной дерзости въ Азовѣ губернатора и Звенигородскаго намѣстника, Ивана Андреевича Толстова, съ отсылкою къ нему Княжой головы, увѣдомили, и то, что вскорѣ нѣсколько войска для поимки бунтовщиковъ, а паче Булавина, отправлено на Донецъ быть имѣетъ. Куда на Донецъ войсковымъ приговоромъ войско и послано, а отъ губернатора объ ономъ съ извѣстіемъ, такъ равно и отъ войска Донскаго, къ Государю писано.

Между тѣмъ Булавинъ пошелъ внизъ по Донцу, объявлялъ въ станицахъ о данной ему, яко бы отъ войска грамотѣ, и о повелѣніи къ недопущенію выбора людей съ Дону, чѣмъ увѣрялъ Козаковъ и, привлекая тѣмъ къ себѣ, многихъ склонилъ.

О ПОСЫЛКѢ ВОЙСКА ИЗЪ ГОРОДА ЧЕРКАСКА НА БУЛАВИНА И О ПОРАЖЕНІИ ЕГО.

Булавинъ услышалъ, что войско изъ Черкаскаго на него вооруженно идетъ, съ тѣмъ, чтобъ поймать его и съ сообщниками. Онъ противу сего видъ смѣлости всѣмъ своимъ плутамъ показалъ, обвиняя въ неправости оной Атамана войсковаго и старшинъ, ободрялъ товарищевъ своихъ не быть робкимъ въ невинности своей. Козаки Черкаскіе, нашедъ на него, по неприятомъ отъ нихъ увѣщаніи, напали, при самомъ Донцѣ, и учинили съ нимъ найжесточайшее сраженіе и производили оное между собою на немалое время, и почти въ началѣ съ равнымъ боемъ, даже, наконецъ, Черкаскіе преодолѣвать Булавинскихъ стали и, осиливши ихъ, побивали и рубили, такъ что бѣгствомъ спасать себя стали. Въ которомъ сраженіи Черкаскіе весьма старались о поимкѣ, или бы убить Булавина, но не токмо въ живыхъ, ниже въ трупахъ убитыхъ, по окончаніи боя, тѣла его сыскать не могли. И такъ тѣмъ совершя, возвратились только съ нѣсколькимъ числомъ изъ мятежниковъ, пойманныхъ въ городъ Черкаской, кои объявили обо всемъ происшедшемъ, да и то объявилось, что Булавинъ убійство и возмущеніе сдѣлалъ, яко бы по присланной къ нему изъ Черкаска грамотѣ, а не самъ собою. Чему при войскѣ Атаманъ съ старшинами удивились и, выправляючись объ ономъ, не находили, чтобы отъ кого или когда таковая грамота къ нему посылана была; изъ сего выразумѣли, что онъ, для обольще-

нія тамошнихъ Козаковъ и для приведенія ихъ къ возмущенію, оную составилъ и въ пользу свою употребилъ. Тотчасъ общимъ приговоромъ отъ Войсковой Канцеляріи съ нарочнымъ послали войсковую грамоту какъ на Донецъ, такъ и на Донъ по станицамъ о поимкѣ его, Булавина, и чтобъ не вѣрить той ложно составленной грамотѣ его. Чрезъ что пришли всѣ живущіе на Дону Козаки въ смущеніе, не вѣдая, на чемъ утвердиться и вѣрить чему.

О ПОБѢГѢ БУЛАВИНА НА ДОНЪ ВЪ СТАНИЦУ ПРИСТАНОВСКУЮ.

Булавинъ же въ то время, когда присланные Козаки его преодолѣвали, скрылся на тотъ часъ, чтобъ вмѣстѣ, съ сообщниками своими, и ему убиту не быть, или живымъ не попасться въ руки ихъ, подъ случившейся тамо, при берегѣ рѣки Донца, подмытаго водою, дерева корень, и пролежалъ подъ онымъ до того времени, какъ уже всѣ, по наступившей ночи, отъѣхали. Онъ же, по утишеніи того, пользуясь тѣмъ ночнымъ временемъ, бѣжалъ и шелъ нищенскимъ образомъ на Донъ до верхнихъ станицъ, куда, наконецъ, и прибылъ въ Пристановскую станицу, которая тогда состояла при устьѣ Хопра рѣки.

О БУЛАВИНСКОМЪ ВОЗМУЩЕНІИ НА ДОНУ.

Онъ, пришедъ къ оную, объявилъ себя и то бывшее приключеніе свое, не однако съ тѣмъ, что онъ, по присланной отъ войска грамотѣ, долженъ былъ повиноваться и до того выискиванія съ Дону людей не допускать, а въ противномъ случаѣ и вооруженною рукою поступать, какъ то и воспослѣдовало. А сколько ему извѣстно и заподлинно знать дано, что Атаманъ съ четырьмя старшинами, за дозволеніе въ выискиваніи у нихъ на Дону бѣглыхъ людей, взяли съ Князя Долгорукова 5,000 рублевъ, но чтобъ войско на нихъ безъ роптанія о той выдачѣ было, прислали о недопущеніи и убійствѣ грамоту къ нему; нынѣ жъ, по исполненіи того, чтобъ самимъ отъ приговора и сего наущенія вывернуться, объявили его и всѣхъ тѣтъ Козаковъ, кои повиновались той грамотѣ, бунтовщиками и возмутителями противу Государя, и чтобъ совсѣмъ угасить то возженное ими дѣло, чрезъ присланныхъ отъ войска болѣе тысячи Козаковъ, команду его, состоящую до 500 человѣкъ храбрыхъ Козаковъ, побили и его поймать или убить хотѣли, но яко бы, по невинности его въ томъ, счастіе сохранило, и, сколько ему извѣстно, они писали объ ономъ и къ Государю, обвиняя его и сообщниковъ въ томъ возмущеніи противу воли Царской, а себя безвинными представляютъ, и чтобъ Царскимъ войскомъ бунтовщики сокращены были. Для котораго предупрежденія, подъ видомъ симъ, чтобъ всѣмъ имъ безвинно не погибнуть, возмутилъ тамъ живущихъ Козаковъ и всѣхъ въ верховыхъ станицахъ, противу находящихся въ Черкасскомъ старшинъ, и, склоня ихъ на свою сторону, пошелъ, собравшись, вооруженною рукою на низъ по Дону, и тамо живущихъ же по станицамъ, тою лжею, почти всѣхъ къ себѣ склонилъ, къ чему присталъ

и Есауловской станицы станишной Атаманъ, Игнатій Некрасовъ, съ шайкою своею, котораго поставилъ полковникомъ надъ всѣми, пристонившимися по Дону станицами, такъ равно и надъ Донецкими хортами опредѣлилъ, изъ Гултяйной шайки своей, Якима Голаго, препоруча имъ всѣ городки оные, а самъ въ Трехибенской станицѣ находиться сталъ.

О ПРІУМНОЖЕНІИ СИЛЪ КЪ БУЛАВИНУ.

По разгласившемся извѣстіи повсюду о буитѣ, происходящемъ отъ Булавина, премножество разнаго волочащаго сброда, какъ то Запорожцевъ, Малороссійскихъ Черкасъ, бѣглыхъ людей и черцовъ къ нему въ сообщество пошли и, слѣдуя до него путемъ, грабили и били всякаго званія людей, и пловущіе отъ города Азова, по рѣкѣ Донцу, будары и лодки купецкіе разбивали, чѣмъ остановили сухопутной и судовой ходъ, слѣдующей съ товарами и вещами къ городамъ Черкаску и къ Азову.

Бунтовщикъ Кондрашка, видя къ себѣ премножество наброда, отвсюду стекшихся, тотчасъ выбралъ изъ нихъ къ начальству способнѣйшихъ и поставилъ оныхъ надъ ними полковниками, изъ Запорожцевъ Андрея Щуку, Донецкаго Козака Дранаго, бѣглаго черица Гаврилу.

О СЛѢДОВАНІИ БУЛАВИНА КЪ ЧЕРКАСКОМУ.

И такъ чрезъ зиму собрался съ воровскими толпами своими и, распредѣля ихъ на двѣ части, въ ступившую весну, 1708 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, пѣшихъ всѣхъ посадя на пограбленныя ими суда, отправилъ съ Донца отъ Трехъизбянской и Каменской станицъ, съ полковниковъ своимъ, Якимомъ Голымъ, подъ войсковой ихъ городъ, Черкаской, куда и самъ, сухимъ, путемъ, съ конницею пошелъ и, соединясь подъ городомъ, оной осадилъ.

О ВСТРѢЧѢ БУЛАВИНУ. — О ДОСТАВАНІИ ГОРОДА БУЛАВИНЫМЪ.

Тамъ встрѣтили его во первыхъ, при городѣ живущіе, Скородумовской станицы, Козаки, по обычаю своему, съ хлѣбомъ и солью, къ которымъ пристали и отъ другихъ станицъ, а за тѣмъ перебѣжавшіе изъ города Прибылянскіе съ ними жъ совокупились, но Булавинъ нашелъ, что городъ, вооружась противу его, затворился. Онъ дѣлалъ на судахъ къ городу многіе приступы, точію, за потерянѣемъ многихъ своихъ людей отъ пушечной съ города стрѣльбы, выдумалъ лесть. Онъ послалъ увѣщевать старшинъ и Козаковъ въ Черкаскомъ и требовалъ отъ нихъ выдачи возмутителей ихъ покоя и разорителей всего войска Донскаго, которые, продавши за деньги, вознамѣрились выдать живущихъ людей съ Дону, и кои велѣли вооружиться и побить удалыхъ своихъ Козаковъ за то, что исполнили войсковое повелѣніе и обстанвали людей своихъ, а имянно: войсковаго Атамана Лукьяна Максимова, старшинъ и именитыхъ Козаковъ, сообщниковъ ихъ, прочіе жъ бы единодушно съ ними были и, не опасаясь, городъ бы растворили и соединились бы съ ними; въ

противномъ же случаѣ угрожалъ всѣхъ тѣхъ, которые противны сему будутъ, а паче кои кровопролитіе сдѣлаютъ, яко измѣнниковъ своей отчизнѣ, бить, казнить и вѣшать безъ пощады будетъ.

БУЛАВИНУ ПО СТАЧКѢ ВОРОТА ОТВОРЯЮТЪ И, ПРИНЯВЪ ЕГО, ВЫДАЮТЪ ЕМУ СВОЕГО АТАМАНА И ПРОЧИХЪ.

Слыша сіе, Козаки смутились, но старшины, кои съ мнѣніемъ Булавина были согласны, какъ то первые Илья Зершиковъ и Соколовъ, Козаковъ своихъ подъострили, подъ видомъ цѣлости войска, чтобъ неотмѣнно съ нимъ соединиться и тѣмъ, спокойствіе свое возстановя, одержать. Тутъ, по стачкѣ, ворота городскія растворили, и, впустя Булавина съ сообщниками его въ городъ, принудили измѣнники, чтобъ шелъ къ нему войсковой Атаманъ, для объясненія невинности своей и для установленія прежней общей тишины ихъ. И съ тѣмъ ему представили его и всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ требовалъ, которой, увидѣвши ихъ, говорилъ, ругаючи, что они продали ихъ за 5,000 рублевъ, а чтобъ не выдавать Козаковъ, велѣли убить Долгорукова, и для того прислали къ нему грамоту; но дабы въ томъ и другомъ ухищреніе ихъ закрыто было, опредѣлили посланнымъ войскомъ его и Козаковъ безвинныхъ побить, яко измѣнниковъ, будучи сами въ томъ дѣлѣ виновниками. Атаманъ и прочіе, хотя приносили во всемъ оному свое оправданіе, и что они никогда къ таковымъ измѣннические-кимъ дѣламъ не только дѣломъ, ниже въ мысляхъ не имѣли, но развѣ де кто иной плутъ, сказали ему, которой, вмѣсто Атамана, человѣка безграмотнаго, оную грамоту составилъ, и тѣмъ къ возмущенію начало сдѣлалъ. При сихъ словахъ тотчасъ приказалъ ихъ, какъ самыхъ возмутителей покоя ихъ, во первыхъ Атамана, потомъ Козаковъ, Ефрема Петрова, Леонтія Познѣева съ братомъ, Ивана Саламату и прочихъ, муча на дыбѣ, вкладая голову и ноги въ хомутъ, супонью затягивалъ, бить плетьми нещадно и жечь огнемъ, потомъ велѣлъ Атаману Максимову отсѣчь голову, а прочихъ связать руки и ноги, какъ равно и тѣхъ всѣхъ, кои съ ними въ городѣ противу его сопротивлялись и людей его во время приступовъ побили, кромѣ тѣхъ, кои бѣгствомъ до Азова животъ свой спасти могли, и тамъ злодѣйство оное губернатору донесли, замучивши бросать съ раскатовъ, утопить въ рѣкѣ Дону и притокѣ, а домы ихъ разорить и пожитки пограбить. Измѣнниковъ же, Илью Зершикова и Соколова, въ милость свою принявъ, честь имъ воздавалъ, и такъ равно и тѣмъ, кои той же шайки съ ними были.

БУЛАВИНЪ СТАЛЪ БЫТЬ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ.

Какъ же скоро Булавинъ надежно въ Черкаскомъ утвердился и сдѣлался войсковымъ Атаманомъ, то объ оному увѣдомилъ своихъ сообщниковъ на Донцѣ и по Дону, призывая ихъ къ себѣ. Почему немедленно, съ великимъ числомъ набранною волницею съ верховыхъ юртовъ, отъ запольныхъ рѣкъ Хопра, Медвѣдицы, Бузулука и почти со всего Дона, выше помяну-

той Некрасовъ, посадя пѣшихъ на оттонныхъ лошадяхъ, къ Булавину въ Черкаской прибылъ, такъ равно и отъ прочихъ мѣстъ къ нему множество стеклися.

О ПРИСТУПѢ КЪ АЗОВУ ПОСЛАННЫХЪ ОТЪ БУЛАВИНА И О ПОДГОВОРѢ ВЪ НЕМЪ СТРѢЛЬЦОВЪ И КОЗАКОВЪ. — О ПОСЫЛКѢ ОТЪ БУЛАВИНА ДРУГОЙ ТОЛПЫ ВЪ СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ И О ДѢЙСТВІЯХЪ ИХЪ ТАМО.

Булавинъ, получа не малую силу, тотчасъ вознамѣрился Азовъ осадить; а для легчайшаго взятья чрезъ подосланныхъ своихъ, подговорилъ находящихся тамо сосланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ къ возмущенію и бунту, какъ скоро отъ войскъ его къ городу приступъ учинится, въ чемъ и было уже съ ними условленось о взятьѣ Азова, чтобъ и Таганрогскую крѣпость отобрать. Онъ раздѣлилъ для сего толпу людей своихъ на двѣ части, и въ маѣ мѣсяцѣ послалъ одну въ пяти тысячахъ, подъ предводительствомъ своего полковника, Некрасова, въ образѣ верховнаго Атамана, подъ Азовъ, а другую, почти въ такомъ же числѣ, съ полковникомъ же своимъ, Драным, чтобъ слѣдовать въ Слободскіе полки, давъ сему грамоту, для объявленія оной тамошнему народу, съ тѣмъ, что, хотя, де, въ войскѣ Донскомъ и было предъ симъ междоусобіе и смятеніе, но нынѣ, по усмиреніи, возстановлена, по прежнему, тишина, и для того, чтобъ всякіе люди, торгующіе и прочіе, какъ сухопутно, такъ и водою, ѣздили бъ съ запасомъ и съ прочимъ до Черкаскаго и въ другія мѣста безъ опасности, для чего, де, симъ всѣмъ и объявляется. Въ самой же вещи она дана была Драному съ тѣмъ, чтобъ чрезъ то ему свободнѣе въ селеніяхъ проходить и выѣдывать, гдѣ войска Царскія находятся, а жителей обольстить къ ѣздѣ до нихъ. Изъ всѣхъ сихъ предпріятій Булавина, уповать было должно, что, по отобраніи Азова съ Таганрогомъ, намѣренъ онъ былъ, для избѣжанія за свои дѣла казни, со всѣмъ Дономъ отдаться въ Турецкое державство. Точію коль скоро то злое намѣреніе его о взятіи Азова, двумъ старшинамъ, Ивану и Василью Фроловымъ, извѣстно стало, то тотчасъ прибѣжавъ въ Азовъ, оное намѣреніе ево тамо объявили, почему принята противу его всевозможная предосторожность, и чрезъ оную вдругъ притомъ открылся и заговоръ тотъ злодѣйской, которой Булавинъ, чрезъ подосланныхъ отъ себя, у нихъ вселилъ было. Всѣ оные единомышленники его были найстрожайше заключены, о чемъ и Государю донесено было. Некрасовъ съ войскомъ своимъ и съ принадлежащимъ орудіемъ къ Азову, а Драной съ своими въ Изюмской Слободской полкъ, пошли.

О ПОСЫЛКѢ ОТЪ ЦАРЯ СЪ КНЯЗЕМЪ ДОЛГОРУКИМЪ ВОЙСКА ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНІЯ БУНТА НА ДОНУ.

Какъ обо всѣхъ оныхъ мятежахъ, бунтѣ и предпріятіи Булавина, Государю Царю, Петру Алексѣевичу, со обстоятельствомъ донесено было, не взирая на то, что Его Величество тогда съ Королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, дѣло въ Польшѣ имѣлъ, онъ, отдѣля часть войска, въ томъ числѣ баталіонъ

гвардіи Преображенской, немедленно послалъ со оною, для искорененія и сокращенія злодѣевъ, а паче для отомщенія за убійство Князь Юрья Долгорукова, брата его роднаго, Гвардіи Маіора Князь Василья Володимеровича Долгорукова, чтобъ безъ пощады всѣхъ злодѣевъ и жилища ихъ истреблять, и пойманныхъ казнить и вѣшать. Но чтобъ иногда нечаянное нападеніе и на ближайшія Россійскія мѣста отъ оныхъ бунтовщиковъ воспослѣдовать не могло, повелѣлъ сего для и новое Павловское селеніе крѣпостнымъ строеніемъ, орудіемъ и войсками укрѣпить, почему и прочія ближайшія къ нимъ мѣста также укрѣплятъся стали. Долгорукой, получа тотъ Царской указъ, при отправленіи своемъ, послалъ впередъ себя наскоро въ Изюмской полкъ за бригадира полковника, Гаврилу Кропотова, съ двумя драгунскими полками, а съ Слободскими полками же чтобъ сообщился съ нимъ бригадиръ, Феодоръ Володимеровичъ Шидловской, и дабы обще старались злодѣевъ тѣхъ не допустить до полку Изюмскаго и прочихъ къ разоренію ихъ; ибо оной ближайшей къ Донцамъ и граничитъ съ ними, и дѣлали бъ поиски и военныя дѣйствія надъ ними.

Къ симъ еще, по Указу Царскому, на другой день прибыли Гетманскіе четыре полка, Компанейскіе, Чеснокова, Кубасинскаго, Кожуховскаго и Полтавской городовой, въ которомъ былъ полковникъ Левенецъ. Итакъ съ Слободскими полками, Изюмскимъ, Ахтырскимъ, Харьковскимъ, Сумскимъ и Острогожскимъ сообщась, стали по межѣ отъ Донцовъ Изюмскаго города, и дѣлали безпрестанные разъѣзды. Куда и самъ Князь Долгорукой, съ Генералъ-Маіоромъ, Княземъ Григорьемъ Волконскимъ, и съ драгунскими полками, за ними жъ послѣдовалъ.

Между тѣмъ временемъ Булавинской полковникъ, Драной, пришелъ къ Бахмуту и, ставъ при Бахмуткѣ рѣчкѣ, послалъ въ городъ, объявляя жителямъ данную ему отъ войска грамоту, что на Дону все успокоено, чтобы они такъ же были спокойны, и что присланъ онъ къ нимъ, чтобы быть ему у нихъ такъ какъ былъ Булавинъ прежде, чему, жители, увѣрившись, вышли къ нему, по обычаю, съ хлѣбомъ и солью, а священники со крестами, и кропили его и войско освященною водою, препоручая себя и городъ подъ его управленіе.

Помянутой Драной, какъ походной Атаманъ, получа городъ Бахмутъ, тотчасъ послалъ гультайной шайки полковника, Голаго, съ войскомъ, для извѣданія, въ Изюмской уѣздъ, о Царскихъ полкахъ, которой, перешедъ Донецъ, увѣдалъ, что въ Валуйскомъ уѣздѣ при рубежной рѣчкѣ, Уразовой, стоитъ Сумской полкъ. Онъ, воровски подкравшись ночью, напалъ на спящихъ и, рубя всѣхъ сопротивляющихся, не взирая что и его Козаки прогоняли, вломился въ обозъ, не опасаясь и стрѣльбы пушечной. Онъ, сыскавъ ихъ полковника, Андрея Герасимовича, раненаго, велѣлъ его мучительски изрѣзать, прочихъ же старшинъ такъ же побилъ, а оставшихъ, съ Козаками бѣгущихъ, въ рѣкѣ топилъ, а во время утреннее найденыхъ скрывающихся, такъже побилъ, и

бѣгущихъ въ рѣкѣ Уразовѣ потопилъ, чѣмъ одержалъ ихъ весь обозъ, пушекъ пять, знамена и всю военную збрую, и съ такою знатною добычею счастливо пришелъ къ своему главному начальнику, Дранову, которой все то получа, тотчасъ пошелъ съ нимъ къ городу Тору и ночью въ лугахъ предъ оными сталъ.

Въ утренней же день Голой послалъ Дранова сына, Ивана, со ста человѣками Козаковъ своихъ къ городу и велѣлъ ему жителямъ Торскимъ данную войсковую грамоту объявить, чтобы они были спокойны и ихъ не опасались, растворили бы городъ и имѣли бы съ ними по прежнему дружеское общество; но при подъѣздѣ его, Ивана Дранова, сотникъ Торскій, Павелъ Берендѣевскій, не только въ городъ, ниже близко къ оному, не допустилъ, а выѣхалъ къ нему вооруженно жъ за городъ, гдѣ выслушалъ отъ него лестную грамоту и предложеніе его, отъ дружбы своей имъ отказался, и отступить отъ города тотчасъ приказалъ, въ противномъ же случаѣ оружіемъ принять грозилъ. Молодой Драновъ, видя упорность сотника, назадъ къ своимъ возвратился и объ ономъ объявилъ.

О ПОРАЖЕНІИ БУНТОВЩИКОВЪ ПРИ ДОНЦѢ.

При возвращеніи своемъ сотникъ тотчасъ послалъ съ извѣстіемъ къ своему войску, которое отъ Тора въ 20-ти верстахъ стояло, а жителей всѣхъ съ предмѣстья и съ пожитками ихъ въ городъ вогнать велѣлъ. Бунтовщикъ Голой, слыша непокорство и угрозы отъ Берендѣевскаго, немедленно приступилъ со всею толпою своею къ городу и оной осадилъ и, зажегши посадъ, или предмѣстье, жестоко приступать началъ, и продолжалъ съ третьяго часа дни до вечера, но, по счастію, въ то время случившейся вѣтръ на нихъ и съ дымомъ пожарнымъ вѣялъ, чрезъ что они превеликой уронъ отъ жестокаго съ города сопротивленія пушечною и ружейною стрѣльбою, въ людяхъ своихъ претерпѣли, и въ самой тотъ случай бригадиры, Шидловской и Протопоповъ, своими полками подоспѣли, что увидѣвши, злодѣи опрокинулись на оныхъ, но тѣ жестоко поражать ихъ стали, такъ что принудили ихъ отступить отъ города и бѣжать въ безопасное мѣсто, за коими надлежало бъ гнать въ погоню, но, наступившая ночь тому воспрепятствовала, и съ тѣмъ остановились. До наступленія жъ свѣта, Бригадиры послали за ними конницу, за коими и сами послѣдовали. Они настигли ихъ при Донцѣ, въ урочищѣ, Кривой Лукѣ, откудова злодѣи, оставивъ пѣшихъ въ обозѣ своемъ, великою толпою конницы выбѣжавъ, напали на полки Царскіе и жестоко съ ними сражались; но силою тою сопротивною преможество поразя, до обозу ихъ погвали, и приступа къ оному, не взирая на ихъ стрѣльбу пушечную, такъже съ ними сразились и, поразя найжесточайше, ихъ разбили и гнали до самой рѣки Донца, гдѣ ихъ убивши полковника Дранова, преможество побили и потопили, что продолжалось съ полдня до четвертаго часа ночи. Такъ же весь ихъ обозъ съ багажемъ, завоеван-

ныя ими Сумскаго полку пушки, знамена, всякаго орудія и прочее въ добычь взяли, оставшіе жъ живъ, походной Атаманъ ихъ, Голой, и сынъ Дранаго, Ивашка, съ небольшимъ числомъ злодѣйскихъ Козаковъ, къ Булавину бѣжали; а Бригадиры, по окончаніи сего дѣла, съ полками своими пошли къ городу Изюму, къ соединенію съ корпусомъ, прибывшимъ туда съ Княземъ Долгорукимъ.

О ПОРАЖЕНІИ НЕКРАСОВА ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Въ сіе жъ самое время и Некрасова подъ Азовомъ разбили и прогнали, ибо, когда онъ къ Азову съ злодѣйскими толпами своими приступилъ, тогда уже изъ крѣпостей, Таганрога и Сміуса, отъ Навловска, такъ же и Компанейскіе полки, съ Азовскими соединились и, при наступленіи его къ городу, напавши на него, толпы его разбили и прогнали, и многихъ, кидавшихся въ рѣку Донъ и въ Каланчу, перетопили, пойманныхъ же казнили, а Некрасовъ съ товарищемъ, будучи разбитой, съ оставшими ворами своими, позадъ Дона бѣжалъ вверхъ по оной.

О СЛѢДОВАНІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКОМУ. — О СМЕРТИ БУЛАВИНА.

Князь Долгорукой, пришедъ къ Изюму съ корпусомъ, и собравшись съ своими отдѣленными полками, пошелъ на Донъ къ войсковому городу, Черкаску. Булавинъ, услышавши вдругъ, что толпы его сообщества, подъ предводительствомъ Голаго, подъ Торомъ и на Донцѣ почти на голову побиты и разогнаны, а Драной, полковникъ его, убитъ такъ же, что и Некрасовъ подъ Азовомъ жестоко разбитъ же и въ бѣгство совсѣмъ обращенъ, а остатки войскъ, разогнанные, врозь въ рѣкахъ Дону и Каланчѣ потоплены, притомъ и то, что Князь Долгорукой, съ великимъ числомъ войска, уже на самого его къ Черкаскому идетъ, пришелъ въ смятеніе, началъ думать, чтобъ иногда Козаки Черкаскіе и неволею не отдали бъ въ руки праведному мщенію, и будучи отъ того въ отчаяніи, остава всѣхъ сообщниковъ своихъ, запершись одинъ въ горницѣ своей, изъ пистолета въ голову себя застрѣлилъ, и тѣмъ кончилъ мерзкую жизнь свою. Иные жъ сказываютъ, что съ улицы сквозь окно Козакъ его изъ ружья въ голову застрѣлилъ. Скоро онъ тотъ конецъ свой получилъ, то на мѣсто его Козаки изобрали въ войсковые жъ Атаманы старшину, Илью Зершикова, и какъ извѣстно объ ономъ повсюду стало, то наперстники его, Голой, Ивашка, Драной и чернецъ Гаврюшка, съ нѣсколькимъ числомъ Козаковъ сообщниками своими, бѣжали въ верхъ по Дону. Прочіе жъ всѣ остались во ожиданіи судьбины своей, съ тѣмъ, чтобъ принесть Царю повинность свою.

О ПРИБЫТІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКУ О ПРИНЕСЕНІИ ЕМУ ПОВИННОСТИ.

Въ тотъ самой случай къ Черкаскому прибылъ и Князь Долгорукой съ полками и облегъ оной. Но Козаки и старшины вышли изъ города къ нему съ повинною, неся топоры и плахи на себя, просили Царской пощады и милостиваго

прощенія, ради многихъ въ томъ Булавинскомъ бунтѣ безвинныхъ, объявляя притомъ, на вопросъ и требованіе Долгорукова, о выдачѣ бунтовщика и всѣхъ сообщниковъ его, что первой и главной бунтовщикъ, Кондрашка Булавинъ, застрѣлился, а подражатели тому дѣлу, начальники его злодѣи, Голой, по немъ бѣглой чернецъ, Гаврюшка, и, сынъ Дранаго, Ивашка, да изъ подъ Азова первѣйшей же бунтовщикъ, Игнашка Некрасовъ, съ единомышленниками своими, бѣжали на Донъ въ верхнія Козацкія станицы, со многими сообщниками жъ своими, Козаками.

ДОЛГОРУКОЙ НАКАЗЫВАЕТЪ БУНТОВЩИКОВЪ, А ИНЫХЪ ПРОЩАЕТЪ.

Долгорукой, видя ихъ раскаяніе, покорность и принесеніе ихъ повинности, а притомъ и оправданіе, что они бунтовщиковъ и измѣнниковъ неволею приняты въ городъ принуждены были, всѣхъ тѣхъ, по изслѣдованіи, маловинныхъ, именемъ Царскимъ простилъ, приведя ихъ всѣхъ въ вѣрности къ Государю къприсягѣ, увѣщевая ихъ притомъ, чтобъ впредь къ таковымъ возмущеніямъ не вдавались, опасаясь за то найжесточайшаго наказанія со истязаніемъ. Важнѣйшихъ же бунтовщиковъ казнилъ и вѣшалъ предъ самымъ ихъ городомъ; самъ же, по окончаніи всего того и по возстановленіи у нихъ тишины, послѣдовалъ, со всѣми полками своими, вверхъ Дономъ постаницамъ.

НЕКРАСОВЪ, ВЗЯВЪ ЖЕНУ И ДѢТЕЙ И НАБРАВЪ СЪ ДОНУ ЗЛОДѢЕВЪ, ОГРАБИВЪ ЦАРИЦЫНЪ, КАМЫШИНКУ И САРАТОВЪ, БѢЖАЛЪ ВЪ КУБАНЬ.

Между симъ временемъ Игнашка Некрасовъ, какъ имѣлъ случай уйтить съ товарищами своими изъ подъ Азова позадь Дона и пробраться до верховыхъ станицъ Донскихъ, съ товарищами своими, такими жъ ворами, каковъ самъ былъ, съ Ивашкою, съ Кузьмою и съ Савельемъ Вориковыми. Гдѣ достигъ онъ до Старогригорьевской станицы, и по случаю будучи во оной одинъ, хотѣли Козаки, кои воровству несогласны были, чтобъ былъ онъ пойманъ, объ немъ станишному своему Атаману объявили, но согласники его предостерегли, а станишной Атаманъ, ихъ не послушавъ, его упустилъ, которой, съ насмѣшкою отблагодаря имъ, ускакалъ далѣе и, совокупясь съ своими ворами, набравши еще къ шайкѣ своей не малое число въ добавокъ, пошелъ на Волгу, ограбилъ Саратовъ и Царицынъ, а Камышенку разорилъ, за учиненное ему сопротивленіе. Но какъ скоро о слѣдующихъ полкахъ съ Долгорукимъ по Дону и о чиненіи Княземъ мятежникамъ казни, такъ же и о покоряющихся Козакахъ услышалъ, избѣгая такова жъ себѣ за злодѣйство жребія, прибѣжалъ въ свою Есауловскую станицу и, взявъ жену свою и дѣтей, ушелъ со всѣми товарищами своими на Кубань, и тамъ, съ сообщниками своими и со всею ихъ шайкою, въ подданство Хану Крымскому отдался. Съ котораго времени они находясь тамъ и еще къ нимъ потомъ въ разныя времена съ Дону жъ изъ Голубинской, Чирской и прочихъ станицъ, для раскола, туда жъ пе-

ребѣжавшіе, и тамо пребываніе свое по 1777 годъ имѣли. А для чего не донынѣ, объ оном ниже объявлено.

ДОЛГОРУКОЙ ИСТРЕБЛЯЕТЪ ПО ДОНУ БУНТОВЩИКОВЪ И НѢКОТОРЫЯ ИХЪ СТАНИЦЫ.

Князь, слѣдуя Дономъ, всѣхъ тѣхъ Козаковъ, кои ему покорялись и выдавали мятежниковъ, принося на нихъ жалобы, что они ихъ возмущали, вину имъ прощалъ, и заводчиковъ бунта казнилъ и вѣшалъ, и, съ тѣмъ слѣдуя по станицамъ, достигъ даже до Есауловской, гдѣ въ осадѣ заперлись, вооружась городкомъ своимъ, измѣнники Голой, Гаврюшка чернецъ и Ванюшка Драной, съ сообщниками ворами своими, которые ни по увѣщеніямъ, ниже по угрозамъ, не сдавались, но жестоко отбивались цѣлую недѣлю, даже силою оружія городокъ одержалъ и преможество ихъ побилъ, а жилище огню предалъ. Пойманныхъ же всѣхъ казнилъ, и повѣшенныхъ на плотахъ по Дону пущалъ. Изъ коихъ начальнѣйшіе ушедши, Голой на степи пойманъ и такъ же повѣшенъ, а Гаврюшка чернецъ и Ивашка Драной, переплывъ ночью Донъ, на Кубань бѣжали.

Отъ сихъ мѣстъ Князь Долгорукой, отдѣля отъ себя команды, послалъ въ верховыя мѣста по рѣкамъ, а Бригадира Шидловскаго, съ Слободскими и Малороссійскими полками, по Сѣверному Донцу, самъ же слѣдовалъ по Дону. Гдѣ поступаемо было какъ и съ первыми, а непокоряющіяся и бунтующія съ супротивленіемъ станицы, какъ то на Дону Старогригорьевскую, и при устьѣ Хопра рѣки Пристановскую, по Донцу почавъ съ Шулгинки * и всѣ оныя ихъ мѣста, даже до самой Луганской станицы, всѣ вырублены и до основанія истреблены и сожжены. Главныхъ же бунтовщиковъ и пойманныхъ измѣнниковъ, а въ прочихъ юртахъ отъ девяти десятаго вѣшали, и оныхъ всѣхъ на плотахъ висящихъ плыть по рѣкамъ пущали, чемъ преужасной страхъ всему Дону наведенъ и тѣмъ найпаче усмирены.

Всѣ оные сообщники бунта приносили, во оправданіе свое, что имъ сказано, яко бы Государя Царя на Москвѣ нѣтъ, а отъѣхалъ въ Нѣмецкую землю, нынѣ, де, повелѣваетъ Нѣмчинъ, чтобъ тово не слушать, доколѣ самъ Царь на Руси и на Дону не будетъ.

О НАКАЗАНІИ БАХМУТСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ. — О ПРИБЫТІИ ЦАРЯ НА ДОНЪ.

Когда жъ Князь, возвращаючись, дошелъ до рѣки Айдаръ, гдѣ Булавинъ брата его, при Шулгинѣ, убилъ, и ожидалъ тамо возвращенія разосланныхъ своихъ командъ, тутъ привели къ нему изъ Бахмута, по сожженіи и истребленіи всего города, всѣхъ тѣхъ поповъ, причетъ церковной и всѣхъ гражданъ, кои шайки Булавина, измѣнника Голаго и Дранаго съ злодѣйскими ихъ толпами, со крестами встрѣчали, и со окропленіемъ осв.

---

* А именно: Шулгинку, Писаревскую, Сухаревскую, Краснянскую, Воровскую, Свашову Лучку, Трехизбенскую, Мосшки, Муравловскую, Айдары, Ямы, Бахмутъ, и прочія сверхъ того мѣста многія.

ценною водою въ городъ Бахмутъ принимали, велѣлъ всѣхъ растрѣлять. А убитое тѣло брата своего сыскавъ, чрезъ нарочнаго, съ Федоромъ Резановымъ, въ Москву отправилъ и погребсти въ Богоявленскомъ монастырѣ велѣлъ. По окончаніи всего того дѣла и по установленіи по всему Дону тишины, Долгорукой, собравшись со всѣми полками и командами, послѣдовалъ въ обратной свой путь и, распустя полки по своимъ мѣстамъ, отбылъ въ Москву. А о совершенномъ утишеніи того Булавинскаго бунта и о побѣжденіи Булавинцовъ подъ Азовомъ, какъ отъ Азовскаго Губернатора, Толстова, такъ и отъ Князя Долгорукова, донесено іюля 20 Государю, бывшему тогда въ мѣстечкѣ Горкахъ, о чемъ, съ молебнымъ пѣніемъ и съ пушечною пальбою, Всевышнему благодареніе принесено было.

По сокращеніи того Донскаго бунта, хотя во ономъ же 708 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, чрезъ измѣну Малороссійскаго Хетмана, Ивана Мазепы, Король Шведскій, Карлъ, съ арміею въ Малороссію введенъ и прозимовалъ въ городѣ Гадачѣ. Но для совершеннѣйшаго успокоенія мятежныхъ народовъ своихъ и надежнѣйшаго утвержденія границъ, наступившею весною, не оставилъ Петръ Алексѣевичь быть самолично на Дону. И для того, слѣдуючи изъ Лебедина, въ 26 день декабря, прибылъ въ Ахтырку, а оттоль въ Бѣлгородъ, потомъ на Воронежъ, а съ Воронежа въ Тавровъ, оттоль, 1709 году, апрѣля 9 числа, рѣкою Дономъ на судахъ къ городу Черкаску 19 дня прибыть изволилъ, и съ нимъ Князь Юрій Феодоровичъ Шаховской, Семеновскаго полку подполковникъ, Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, бывшей учитель Его Величества, Никита Моисеевичъ Зотовъ, да Прокофей Афонасьевичь Ушаковъ.

ЦАРЬ ДѢЛАЕТЪ ВЪ ГОРОДѢ ЧЕРКАСКОМЪ ОСТАВШИМЪ БУНТОВЩИКАМЪ КАЗНЬ.

И въ тотъ же самой день прибытія своего, Государь, по изслѣдованіи, сыскавъ оставшихъ ещё отъ Булавина измѣнниковъ, приказалъ тотчасъ бывшему Атаману, Ильѣ Зершикову, и старшинѣ Соколову головы отсѣчь, а главнаго бунтовщика, Булавина, тѣло пятерить и на поставленныхъ къ тому съ колесами столбахъ части положить, а головы на колы взоткнуть; что князь Петръ Голицынъ, по Указу Царскому, и исполнилъ въ самомъ городѣ, на площади.

ЦАРЬ ОСТАВШИМЪ ОТЪ БУНТА КОЗАКАМЪ ВИНЫ ИХЪ ПРОЩАЕТЪ И ДАЛЪ ИМЪ АТАМАНА.

По учиненіи того дѣла собраны къ Государю всѣ старшины и Козаки знатные, коимъ объявилъ свою милость и простилъ ихъ и все войско Донское въ продерзости и проступкѣ ихъ, и принялъ по прежнему въ свою милость, пожаловавъ всѣхъ ихъ своимъ милостивымъ словомъ. Притомъ пожаловалъ же имъ изъ нихъ же въ войсковые Атаманы Петра Емельянова сына Рамазанова, по смерти его, что видя и слыша такую Царскую къ себѣ милость, будучи тѣмъ зѣло порадованы, обнародовали оное по всему войску сво-

ему, и молебствовали всздѣ о многолѣтномъ здравіи Его Величества.

О ПРИБЫТІИ ЦАРСКОМЪ ВЪ АЗОВЪ И О НАКАЗАНІИ ТАМОШНИХЪ ЗЛОДѢЕВЪ.

Въ четвертой день Государь отправился судами въ Азовъ и прибылъ туда 22 числа. Онъ также тамъ, изслѣдовавъ, сосланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ, бывшихъ въ заговорѣ съ Булавинымъ, повелѣлъ изысканныхъ смертію казнить, а иныхъ бить кнутомъ и опредѣлить тѣхъ въ яму и въ работу каторжную. Потомъ, осмотрѣвъ все тамошнее построеніе съ управленіемъ и распоряда къ защитѣ границъ, для ради могущихъ быть иногда на оныя мѣста какихъ нападеній, послѣдовалъ, въ 26 день, моремъ на бригантинахъ до Троицкой крѣпости, что на Таганрогѣ, и тамъ такъ же, осмотря всѣ вновь строющіяся крѣпости, притомъ по имѣвшему уже извѣстію, разыскавъ и изслѣдовавъ, смертію казнилъ тамошняго протопопа, который списывался съ измѣнникомъ Мазепою. За тѣмъ, далъ такъ же, на случай обороны, учиня всякія учрежденія въ морскихъ и сухопутныхъ дѣлахъ, довольное наставленіе, самъ отъ 15 мая изволилъ отбыть на Бахмутъ и, слѣдуючи тѣмъ путемъ чрезъ степь, прибылъ, мая 17, на рѣчку Луганъ, гдѣ встрѣченъ Бригадиромъ Феодоромъ Шидловскимъ съ Слободскими полками, а съ оной на другой день послѣдовалъ, чрезъ Бахмутъ и Торъ, на Изюмъ, и прибылъ въ оной 21 числа, гдѣ такъ же встрѣтили Его Величество все духовенство со крестами и съ окропленіемъ освященною водою, и все знатное гражданство онаго мѣста. Потомъ, при въѣздѣ въ городъ, съ пушечною пальбою; а стать изволилъ за Донцемъ рѣкою, въ звѣринцѣ, загородномъ домѣ онаго Бригадира, въ разстояніи отъ города въ одной верстѣ, гдѣ пробылъ два дни, довольно веселясь. Оттоль, воспріявъ путь свой, Царь слѣдовалъ чрезъ Слободскіе полковые города, Харьковъ и Ахтырку, и прибылъ подъ Полтаву къ арміи своей, іюня 4 дня, гдѣ надъ Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, славную и цѣлому свѣту извѣстную Полтавскую побѣду, того жъ іюня 27 числа, получилъ.

О ВЫШЕМЪ ГОЛОДѢ НА ДОНУ.

Съ онаго времяни казалось на Дону тихо, и пребываніе свое имѣли Козаки спокойно, исполняли волю Монаршую во всѣхъ потребностяхъ, что по ихъ Козачей службѣ принадлежало, точію отъ того ихъ собственнаго бунта и мятежа былъ у нихъ великой голодъ.

О СЛУЖБАХЪ КОЗАЦКИХЪ.

Между тѣмъ изъ войска Донскаго, 1710 году, было, съ Генераломъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, при осадѣ и взятіи города Риги, 2,000 человѣкъ. И сверхъ сего числа многіе во всю продолжающуюся войну противу Шведовъ во многихъ мѣстахъ и въ самой Фидляндіи, съ полезностію употребляемы были, такъ же и въ 711 году съ Государемъ противу Турокъ въ Молдавіи при рѣ-

кѣ Прутѣ. И на Дону оставшіе обще съ Калмыками подъ предводительствомъ Генерала-Адмирала Графа Федора Матвѣевича Апраксина, для обереженія Татарскаго и Турецкаго нападенія въ границы Россійскія до замиренія съ Турками, что воспослѣдовало іюня 11 числа, въ которое время имъ уступленъ Азовъ со всѣми его мѣстами по прежнему, но чтобъ Троицкую крѣпость, что на Таганѣ Рогѣ, уничтожить. Точію въ 713 году, когда Порта, по возмущенію Короля Шведскаго, еще противу Россіи было вооружилась, тогда въ разныя времена дѣлали Турки съ Кубанцами и съ Азовскими бешлеями на порубежныя Россійскія мѣста нечаянныя нападенія, и причинили какъ на Дону, такъ и въ Черкаской Украинѣ, что за Днѣпромъ, великое разореніе, и взяли, нечаянно набѣжавши, въ степи нѣсколько сотъ Донскихъ Козаковъ въ полонъ, которые потомъ по договорной съ ними, при плѣненіи ихъ, цѣнѣ, за каждаго по сту рублей, искупилися, что удалось имъ сдѣлать. За бытностію многаго числа Козаковъ на войнѣ противу Шведовъ въ Финляндіи и въ прочихъ мѣстахъ, за которыя несправедливости Турецкія Государь вознамѣрился было Азова съ Таганъ Рогомъ имъ не возвращать, но по усильному требованію отъ Порты съ угрозами и чинимыми отъ нихъ и Татаръ частыми нападеніями, принуждено было, іюля 13 числа, въ Андріанѣ Полѣ учинить съ ними мирный договоръ на 25 лѣтъ и потому уже въ 714 году, разоря Троицкую крѣпость, оставить имъ и Азовъ, съ разграниченіемъ на обои стороны земель, на коемъ былъ съ Турецкимъ Комисаромъ же Воронежской Вицегубернаторъ, Степанъ Колычевъ.

Однакожъ, чтобъ между ими и Донцами безъ преграды не оставить, употребилъ Его Величество въ томъ разумнѣйшую политику. Онъ вмѣсто того на Дону, чтобъ можно было въ близости дѣла и движенія сего сосѣда видѣть и примѣчанія имѣть, и внутреннія иногда шатости по тутошнему мѣсту пресѣкать, вблизи города Черкаска, ниже онаго въ 4 верстахъ, на урочищѣ Монастырскомъ Яру, построилъ транжаментъ * и оставилъ въ ономъ, изъ помянутыхъ крѣпостей, сильной гарнизонъ и арсеналъ съ магазейномъ не малой, а оставшее все, какъ военные и прочіе люди, такъ снаряды и все, что было въ оныхъ, перевелъ такъ же въ новопостроенныя жъ крѣпости, выше всего селенія Донскаго войска, въ Новопавловскую, въ Тавровъ и Воронежъ. А новонабранные изъ вольныхъ людей Козацкіе полки, изъ подъ Азова, первой Волоха Васильева, раздѣлилъ на три части и поселилъ ихъ, первую при тран-

* За частымъ пошопленіемъ вешнею полою водою сего транжамента переведенъ былъ гарнизонъ и весь арсеналъ выше города Черкаска въ 2 верстахъ въ построенной, вмѣсто онаго, транжаментъ же, но за пошопленіемъ же и онаго въ 728 году, все то переселено въ 730, выше сего мѣста въ одной верстѣ, въ вмѣсто того построенную, на Васильевскихъ буграхъ крѣпость Святыя Анны, а изъ оной за весьма нездоровымъ ея мѣстомъ, переведено внизъ рѣки Дона на 50 верстъ въ новосдѣланную, на урочищѣ Богатаго Источника, крѣпость же Святаго Димитрія Ростовскаго, отъ 1761 году, гдѣ и нынѣ все то состоитъ.

жаментѣ монастырскомъ, назвавъ оную Азовскимъ коннымъ Козацкимъ полкомъ *, вторую въ Бахмутѣ, третью въ Новопавловской, наименовавъ ихъ такъ же полками и званіемъ по тѣмъ крѣпостямъ, а полковника Гиню, съ его подчиненными Мунгальцами, къ Слободскимъ полкамъ близъ Харкова, гдѣ съ 715 году и находятся, какъ значитъ приложенное подъ симъ сообщеніе, ** и именуются нынѣ Чугуевскими Козаками, составляющими изъ пяти сотъ же рядовыхъ при ихъ начальникахъ, полкъ, о которыхъ увѣряетъ насъ тѣмъ самымъ состоявшейся, по Высочайшему повелѣнію, о нарядѣ на войну войскъ изъ Сената, 1720 году генваря 7 дня, Указъ.

Только за всѣмъ симъ сдѣланнымъ Портѣ угожденіемъ и за тогдашними ихъ и Татарскими удачами, по малоличѣнію, за войною тогда противу Шведовъ же, на Дону Козаковъ, въ 715 году, февраля 15 числа, въ бытность войсковаго Атамана, Максима Кумшацкаго, котораго Козаки, отставя Рамазанова собою, на мѣсто его поставили, Кубанцы и Нагайцы, собравшись въ великомъ, множествѣ подъ предводительствомъ своихъ Султановъ, Бахты Гирея и Нарадына, и съ ними измѣнники бѣглецы, Донскіе Козаки Некрасовцы, прошли съ Кубани незапно и нечаянно, перебравшись близъ Астрахани, чрезъ Волгу, напали на поддан-ныхъ Россійскихъ Аюки, Хана Калмыкъ, юрты ихъ разоря, многихъ побили и въ полонъ побрали, Татаръ Астраханскихъ, Едисанцовъ и Энбулуковъ, 19,300 кибитокъ, кортовыхъ Мурзъ и Татаръ Ясашныхъ съ 2,000 человѣкъ, съ пожитки и со скотомъ взяли, но отъ Астрахани тамошнимъ воинствомъ отбиты и прогнаты.

---

* Сей полкъ переходилъ съ мѣста на мѣсто обще съ гарнизономъ и былъ ошъ 736 году при Азовѣ жъ, а съ 742 паки при Аннинской и ошполь переселенъ къ крѣпости Димитріевской ошь 1761, а изъ оной уже въ 1777 году переведенъ и причисленъ въ войско Донское.

** Сіятельный и Высокорожденный Графъ!

Указомъ Его Царское Величество Мултанскому полковнику, Гиню, четыремъ рошмистрамъ, одному порутчику съ товариществомъ, которые призваны въ службу Его Царскаго Величества, а нынѣ, за мирнымъ съ Турки посшаковленіемъ, никакой службы вѣрнѣе нѣшъ, а въ домъ свой возвратишься имъ невозможно, бышь въ губерніи Азовской и ошвесшь имъ нынѣ для жишья и конпенпованія въ Слободскихъ полкахъ Азовской губерніи полковнику какое мѣшечко, или знашное село, а прочимъ команды ево людемъ поцѣскольку дворовъ и на заводъ домовной дашь имъ по разсмошрѣнію денегъ и хлѣба, и объявишь ему, полковнику Гиню, Его Царскаго Величества сонзволеніе, что для лучшаго его впредь удовольствія и пожишку, даны будушъ шамо изъ порожнихъ мѣсшъ земли, на которыхъ можешъ онъ посе ишь людей изъ своихъ народовъ, и для того бъ шакихъ людей къ себѣ призывалъ и писалъ и послалъ для того въ свой край нарочно, вадъ которыми людьми будешъ онъ, ежели въ военное время случай позовешъ, имѣшь команду, а въ прочее мирное время ошъ нихъ пожишокъ, и шѣ земли, которыя имъ

мочно для того поселенія дашь, ошвесшь и объявишь, нынѣ же, которыя бъ онъ, скошря удобнѣе, могъ для поселенія на шѣ мѣста людей призывашь и шѣмъ ихъ обнадеживашь. Въ С.-Пешербургѣ, марша 18 дня, 1715 года. Подлинное подписалъ шако: Слуга вашъ, Гаврила Головкинъ.

Къ Адмиралу Графу Феодору Машаѣевичу Апраксину.

Однако же и въ 716 году, во время на Дону войсковаго Атамана, Максима Фролова, тотъ же Салтанъ, Бахты Гирей, съ ордою и съ Некрасовцами, шедъ отъ Крыму, лѣтомъ, и по нечаянному жъ его нашествію, переправился въ близи выше Черкаскаго чрезъ Донъ, доходилъ до Великороссійскихъ селеній, до городовъ Царицына, и Дмитровки, и Саратова, разорялъ тамо селы и деревни, бралъ въ полонъ скотъ и прочее, что ему достать можно было. Тогда Донскіе Козаки, собравшись съ силами, сдѣлали, въ обратномъ пути, на Татаръ нападеніе, разбили ихъ толпу, отняли у нихъ почти весь плѣнъ и пограбленной пожитокъ, и съ тѣмъ преслѣдовали за ними даже до Кубанскихъ границъ. За что въ наступившей 1717 годъ, генваря 30 дня, при бывшемъ въ то время уже Донскомъ войсковомъ Атаманѣ, Васильѣ Фроловѣ, тотъ же Бахты Гирей Салтанъ съ ордою, напавши на городъ Черкаской, бралъ въ предмѣстьѣ людей и прочее, что достать могъ. Но въ городѣ Козаки затворившись, дѣлали имъ сильное супротивленіе, и тѣмъ отъ дальнѣйшаго намѣренія его удержали и назадъ къ Крыму силою обратили.

О ВСЕКОНЕЧНОМЪ БЫТИ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ НА ДОНУ РАМАЗАНОВУ ПО СМЕРТЬ ЕГО.

По семъ, когда въ Вышнемъ правленіи извѣстно стало, что на Дону Козаки опредѣленнаго Государемъ въ войсковые Атаманы по смерть, Петра Емельянова, сына Рамазанова, отрѣшили и поставляли на мѣсто онаго другихъ по годно, тогда въ 1719 году, гвардіи подполковникъ, Князь Василей Володимеровичъ Долгорукой, по имѣющей о Донскихъ дѣлахъ экспедиціи, насланнымъ въ Черкаской островъ (городъ) старшинѣ и Козакамъ и всему войску Донскому, за подписаніемъ своей руки, Указомъ велѣлъ, прописывая, что Великій Государь, Петръ Первый, въ бытность свою въ городѣ Черкаскѣ, указалъ выбрать войсковымъ Атаманомъ справедливаго человѣка, почему, на мѣсто Зершикова, и выбранъ былъ Петръ Емельяновъ, сынъ Рамазановъ, а вѣдомо ему сталось, что на мѣсто Петра Козаками выбраны были въ 715 году Максимъ Кумшацкой, въ 716 Максимъ Фроловъ, а въ 717 Василей Фроловъ; на мѣсто онаго, по прежнему быть войсковымъ Атаманомъ Петру Емельянову, для того, что Великій Государь, будучи въ вешнемъ плавномъ походѣ, изустно указалъ его, Петра, не перемѣнять, съ котораго времяни и былъ оной по смерть свою.

И такъ Донцы службу свою продолжали радѣтельно, какъ при своихъ границахъ, такъ и въ войнѣ со Шведами въ Финляндіи, въ которой они дѣйствительно употреблены были, и свидѣтельствуетъ въ томъ нижеписанной Указъ *,

---

* О объявленіи войны

Великій Государь указалъ объявить свой Царскаго Величества Указъ. Понеже настоитъ нынѣ время къ воинскому предугошовленію прошивъ Шведовъ и ихъ союзниковъ, того ради, дабы всѣ служилые чины прежнихъ службъ всего Россійскаго государства, и Его Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго съ обоихъ сторонъ Днѣпра, Гетманъ Г-нъ Скоропацкій со всѣми Малороссійскими войсками и Слободскіе полки, такъ же Донскіе, Гребен-

состоявшей изъ Сената по Высочайшему соизволенію 1720 году, генваря 6 дня, они находились до окончанія оной съ своими нѣкоторыми старшинами, изъ коихъ главнѣйшимъ тогда надъ ними былъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Краснощоковъ, которой съ ними прославилъ себя тамъ своею храбростію и мужествомъ въ подъѣздахъ, въ поискахъ, въ нападеніи и побѣжденіи Шведовъ, столь славно и чувствительно для нихъ, что, наконецъ, и имя его страшно имъ было на долго, даже и по замиреніи, забыть его не могли.

О ПЕРЕВЕДЕНІИ СЪ ДОНУ НѢСКОЛЬКО КОЗАКОВЪ НА СУЛАКЪ.

Равно войско Донское и во время начатой отъ Россіи противу Персіи, отъ 1722 году, войны жъ и во все продолженіе ея, къ службѣ оной усердное послушаніе исполняло, какъ то отъ оной находился съ Козаками тотъ же старшина Краснощоковъ. Онъ и тамъ мужественно и храбро себя, противу Горскихъ, Кумыцкихъ и Шевкальскихъ Татаръ оказалъ, въ чемъ свидѣтельствовали обь немъ и Козакахъ его бывшіе тогда тамъ штапы и генералитетъ, а паче Генералъ Василей Яковлевичъ Левашевъ. Такъ же и по Указу Его Императорскаго Величества, Петра Великаго, для поселенія въ Персію на Сулакъ, къ новопостроенной тамъ крѣпости Честнаго Креста 1,000 семей съ Дону Козаковъ 1724 году безъ всякаго отрицательства и роптанія отправили.

О ВЫИСКИВАНІИ СЪ ДОНУ БѢГЛЫХЪ ЛЮДЕЙ И О ВОЗРОПТАНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ТО, НО ПРЕКРАЩЕНО.

Но какъ часто бываетъ, что между добрыми людьми и злыя находятся, и болѣе изъ подлѣйшихъ душъ, какъ то таковые и оказались было въ тишайшее время, между обществомъ усердныхъ еще на Дону, и въ такой случай, когда, по Указу Его Императорскаго Величества, въ 1728 году, велѣно было Генералъ Маіору и Гвардіи Маіору, Алексѣю Ивановичу Тараканову, изо всѣхъ Донскихъ жилищъ изыскивать и высылать на прежнія жилища бѣглыхъ Россійскихъ всякаго званія людей. Для котораго исполненія и прибылъ онъ на Донъ въ городъ Черкаской, въ которое время находился уже, по кончинѣ Петра Рамазанова, какъ значится того году по отпискамъ войска Донскаго въ Военную Коллегію, войсковымъ же Атаманомъ Андрей Лопатинъ по смерть свою. Той причины ради затлѣлась было искра между зломышленниками, и вознамѣрились было возжечь огонь противу Тараканова, но чрезъ вѣрныхъ и усердныхъ ко исполненію власти Высочайшей, объ ономъ тайно ему изъ общества объявили, старшина Макарь Никитинъ сынъ Персицкой и Козакъ Потапъ Раздорской, чѣмъ его и предостерегли, и тѣмъ до

скіе, Яицкіе, Терскіе, Козаки Чугуевскіе, Кадмыки и Аюка Ханъ Калмыцкой, были къ походу, когда впредь Указомъ повелѣно будетъ, во всякой готовности, и для того лошадей кормили, и ружье и запасы и прочее, что надлежитъ, готовили бъ заранѣе, со временемъ, чего ради во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ сей Указъ и публикуется.

Сей Указъ состоялся и публикованъ изъ Сената генваря 7 дня, 1720 года.

дальнѣйшаго замѣшательства не допущено, ибо чрезъ его отъ нихъ выѣздъ, въ бывшей близъ ихъ Черкаскаго траншаментъ, вошедъ подъ охраненіе тамошняго гарнизона, принуждены были злоумышленники себя усмирить, а что ему, Тараканову, потребно было, или кто надобенъ, присылали къ нему по требованію его въ ту крѣпостъ безъотговорочно, и тѣмъ было безъ дальняго изслѣдованія сокращено и все исполнено.

О ПОСЫЛКѢ НѢСКОЛЬКИХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА ВОЛГУ. — НАДЪ ОНЫМЪ ВОЙСКОМЪ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ БЫЛЪ МАКАРЪ ПЕРСИЦКОЙ. — О СЛУЖБАХЪ ДОНСКИХЪ.

Послѣ сего, такъ же по Указу Ея Величества, Императрицы Анны Іоанновны, 1732 году, переведено съ Дону Козаковъ 1067 семей къ Волгѣ, для поселенія между городами Царицынымъ и Дмитровскимъ, что на Камышенкѣ, ради прикрытія тамо селенія отъ набѣговъ Калмыцкихъ и Шагайскихъ Татаръ и для содержанія Царицынской линіи, кои тамъ Волгскимъ войскомъ оные уже проименовались, а изъ оставшихъ нѣсколько въ 1734 году были въ Польшѣ противу мятежниковъ Польскихъ стороны Лещинскаго.

О ЖАЛОВАННЫХЪ АТАМАНАХЪ.

По семъ, во время начатой у Россіи съ Турками въ 1736 году войны оказалось, что Ханъ Дундукъ Амбо, со всею Калмыцкою Ордою, отшатился отъ Россійскаго подданства и пошелъ уже въ Кубань соединиться тамъ съ Татарами, о чемъ коль скоро при Дворѣ Императорскомъ извѣстно стало, тотчасъ велѣно было войску Донскому оному Хану въ намѣреніи его воспрепятствовать, для чего сколько силою, а болѣе чрезъ нарочно посланнаго въ Калмыки старшину, Данилу Ефремова, Ханъ, владѣльцы и зайсанги уговариваны были, и тѣмъ онымъ Ефремовымъ по прежнему, съ обѣщаніемъ ему въ томъ прощенія, остановленъ и возвращенъ по прежнему подъ державу Россійскую, и во имовѣрность онаго въ непремѣнности оставилъ при Ханѣ и при всей его Ордѣ Калмыцкой сына своего, Степана, аманатомъ или заложникомъ съ нѣсколькими именитыми Козаками, а самъ отправился ко Двору. Почему Ханъ въ проступкѣ его совершенно прощенъ и по прежнему въ вѣрности подданства къ присягѣ пожалованъ милостивою Императорскою грамотою, а Ефремовъ за то, а паче за долговременную и ревностную службу, 1738 году, марта въ 17 день, награжденъ, на мѣсто наказнаго Атамана, Ивана Фролова *, въ войско Донское Войсковымъ Атаманомъ; а за что именно, тому подъ симъ ** въ

---

* Сей былъ послѣ сего съ чиномъ армейскаго Бригадира.

** Божіею милостію Мы, Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты Нашимъ Ашаманамъ и Козакамъ, войсковому наказному Ашаману, Ивану Фролову, и всему вашему войску Донскому.

Пожаловали Мы войска Донскаго старшину, Данилу Ефремова, за долговременныя и ревностныя ево Намъ и предкамъ Нашимъ службы, ко оному войску Донскому настоящимъ войсковымъ Ашаманомъ.

низу съ грамоты списокъ прилагается.

Во время жъ оной Турецкой войны, какъ при взятіи отъ Турокъ Азова, такъ и для плѣненія Крыма, въ томъ же 736 и въ 737 годахъ, и при взятьѣ во ономъ города Очакова, а потомъ въ 738 въ Днѣстровскомъ походѣ, и при взятіи 1739 году города же Хотина и одержаніи притомъ всей Молдавіи, 4,000 Донскихъ Козаковъ, подъ командою ихъ походнаго Атамана, Ивана Фролова, съ старшинами находились.

По установленному же въ ономъ году съ Турками замиренію, за объявленіемъ напротиву того Россіи отъ Шведовъ въ 741 году войны жъ, Донскіе Козаки такъ же съ арміею были противу ихъ въ Финляндіи, и подъ предводительствомъ тамъ своего начальника, выше помянутаго Ивана Матвѣева сына Краснощокова, которой уже былъ тогда въ чинѣ отъ арміи Бригадиромъ, воевали съ оною столь же храбро, какъ и прежде, и по удачнымъ Краснощокова подъѣздамъ и въ поискахъ его такъ прославился, что страшно и имя его Шведамъ было. Они, памятуя еще и прежнія къ себѣ озлобленія и побѣжденія его надъ ними, столь были огорчены на него, что въ 742 году, когда подъ городомъ Хельсингфорсомъ, будущаго въ разъѣздѣ съ Козаками и увязшаго въ болотѣ, при окруженіи его Шведами, за объявленіемъ уже имъ о себѣ, безвредно въ плѣнъ хотя взять, и къ своему Генералъ-Порутчику Левенхаупту приведенъ, но при обѣденномъ къ столу собраніи имъ велѣно явно его умертвить, и самъ его, мстя прежнее, какъ сказываютъ, шпагою кололъ, не взирая на чинъ и имя его, хотя онъ о себѣ ему и сказывался, что происходило въ августѣ мѣсяцѣ.

Находящейся же Войсковымъ Атаманомъ Данила Ефремовъ, которой состоялъ въ ономъ чинѣ по 1753 г., всеподданнически прося, имянным Ея Императорское Величество, Государыня Елисавета Петровна, даннымъ Сенату Указомъ, августа 11 дня, пожаловала, за старостію и долговременную жъ службу, Генералъ-Маіоромъ, на мѣсто жъ его сына, старшину Степана Ефремова, Войсковымъ Атаманомъ, и дабы онъ, Данила Ефремовъ, по смерть свою, Атамана Ефремова и съ войскомъ Донскимъ подъ главнымъ управленіемъ своимъ имѣлъ, и въ томъ нижеозначенными * какъ

Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ, войску нашему Донскому, ево, Данилу Ефремова, за войсковаго настоящаго ошъ войска Донскаго Атамана признавать и почитать, и во всемъ, что къ службѣ нашей касаться имѣетъ, быть ему въ послушаніи. И какъ вы, войско Донское, сію Нашу Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ бы чинить о томъ по сему Нашему Указу. Дан въ С.-Петербургѣ марта 17 дня, 1738 году. По Указу Ея Императорскаго Величества, Князь Иванъ Трубецкой, Андрей Ушаковъ, Князь Юрья Трубецкой, Баронъ Петръ Шафировъ, Графъ М. Головкинъ, Василей Новосильцовъ, Александръ Нарышкинъ, Князь Б. Юсуповъ, Оберъ Секретарь Василей Демидовъ, Секретарь Яковъ Бахиревъ.

* Указъ Нашему Сенату.

По всеподданнѣйшему прошенію Нашего Донскаго Атамана, Данила Ефремова, по данному Нимъ въ 8 день минувшаго мая, Всемилостивѣйше пожало-

тѣмъ указомъ, въ Сенатъ такъ изъ онаго: и въ войско Донское отъ 21 Августа жъ повелѣно.

Козаки жъ войска Донскаго какъ исправляли безпрестанно во многихъ мѣстахъ всякую службу, такъ

вили Мы онаго Ефремова за старостiю его отъ правленiя атаманскаго войскомъ Донскихъ уволить, а на его мѣсто Войсковымъ Атаманомъ войску Донскому указали быть сыну его, Степану Ефремову. А понеже Данила Ефремовъ самъ, желая Намъ услуги показывать, представилъ себя въ случаяхъ бываемыхъ по Донскому пограничному мѣсту противъ непрiятеля войскомъ Донскимъ командовать и во всякихъ нужныхъ приключенiяхъ распоряженiя чинить, и для того Мы вѣдая его въ воинскихъ и пограничныхъ дѣлахъ искусство, которому долженъ онъ и сына своего пожалованнаго отъ Насъ Войсковымъ Атаманомъ Степана, обучать, пожаловали его, Данилу Ефремова, за многiя его и вѣрныя службы чиномъ армейскаго Генералъ-Маiора, подъ котораго командою, доколѣ онъ живъ, долженъ быть сынъ его, Войсковой Атаманъ, Степанъ Ефремовъ, со всѣмъ войскомъ Донскимъ, и въ нужныхъ дѣлахъ, случающихся по пограничному мѣсту, и въ незапныхъ приключенiяхъ, по его ордерамъ и наставленiямъ поступать, и о всемъ обще обстоятельно доносить Нашей Военной Коллегiи. А понеже доходы, на Войсковаго Атамана опредѣленные, которыми содержался и онъ, Данила Ефремовъ, будучи Войсковымъ Атаманомъ, нынѣ имѣютъ быть отданы новому Войсковому Атаману, Степану Ефремову, того ради Мы Всемилостивѣйше пожаловали Данилу Ефремова, указали ему давать жалованье по пожалованному отъ Насъ Генералъ-Маiорскому чину съ рацiонами и денщиками изъ войсковой суммы, а для отправленiя секретныхъ дѣлъ, кои на него положены, дать ему, Данилѣ Ефремову, писаря и адъютанта, тако жъ, сто человѣкъ Козаковъ изъ Донскихъ, кого онъ самъ къ тому способныхъ выберетъ, и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему Указу, и о томъ послать въ Военную Коллегiю и куды надлежитъ Наши Указы, а къ войску Донскому грамоту, а на пожалованный отъ Насъ оному Данилѣ Ефремову Генералъ-Маiорской чинъ приготовить патентъ къ подписанiю Нашему. Въ 11 августа, 1753 года.

У подлиннаго подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Елисаветъ.

Божiею милостiю Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссiйская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижнiя и верхнiя юрты Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему Нашему войску Донскому.

Сего августа 20-го дня указали Мы Императорское Величество, со отправляющеюся изъ Нашей Военной Коллегiи Нашего Императорскаго Величества грамотою о Всемилостивѣйшемъ отъ Нашего Императорскаго Величества пожалованiи Нашего Донскаго войска Войсковаго Атамана, Данила Ефремова, чиномъ армейскаго Генералъ-Маiора, а сына его, Стефана Ефремова, Войсковымъ Атаманомъ, послать изъ оной Коллегiи нарочнаго Куринскаго пѣхотнаго полка прапорщика, Феодора Бунакова, которому дать отсюда до Черкаскаго двѣ почтовыя подводы съ возвратомъ и на оныя прогонныя деньги тридцать девять рублей, двадцать четыре копѣйки выдать изъ Нашей Военной Коллегiи отъ расходу канцеляриста Бѣлаева, записавъ въ расходъ съ роспискою, а по прибытiи въ Черкаской велѣть помянутому прапорщику, Феодору Бунакову, означенному Войсковому Атаману, Ефремову, оную грамоту объявить, которую получа, собравъ, по вашему обыкновенiю, войсковой кругъ, публично распечатать, прочесть и въ прочiя вѣдомства Нашего Донскаго войска станицы публиковать, и съ тѣмъ же нарочнымъ въ Коллегiю рапортовать, а вышеписанныя, выданныя на

и отъ 1756 году, чрезъ семь лѣтъ, находились, по нѣсколько тысячъ, въ Пруской войнѣ, за которую за службы Генералъ-Маіора Даніила Ефремова, а паче за самоохотную бытность его въ 1759 году въ Прускую войну съ Донскими Козаками въ Померанскомъ походѣ противу непріятеля, и за добропорядочныя управленія и поступки и оказанное мужество, имянным Ея Величества соизволеніемъ, пожалованъ онъ того жъ году маія въ 8 день, въ Тайные Совѣтники и быть ему при прежней должности, о чемъ въ войско грамотою, а въ прочія мѣста Указомъ обнародовано. И для подражанія и впредь всему войску Донскому оказаннымъ имъ и всего войска его, во время похода того похвальнымъ, ревностнымъ и усерднымъ заслугамъ, прислана на Донъ, по имянному жъ Ея Императорскаго Величества Указу изъ Сената, особая грамота; въ каковой же силѣ тотъ имянной Указъ и Грамоты состоялись, прилагаются въ спискахъ подъ симъ *.

прогоны изъ Коллежской суммы деньги отъ Войсковаго Атамана возвратишь. И какъ вы сію Нашего Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ Войсковому Атаману и всему Нашему войску Донскому учинишь о томъ по сему Нашего Императорскаго Величества указу. Писана въ Москвѣ въ Нашей Государственной Коллегіи, лѣта 1753, августа 21 дня. У подлинной подписали: Генералъ Стефанъ Апраксинъ, Бригадиръ Василій Суворовъ, Секретарь Аѳонъ Вороновъ, Канцеляристъ Ѳедотъ Барановъ.

* Божіею милостію Мы Елисавет Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

О ПАДЕНІИ АТАМАНА СТЕПАНА ЕФРЕМОВА.

По кончинѣ жъ Даніилы Ефремова, которой скончался, 1760 году, Войсковой Атаманъ, Степанъ Ефремовъ, во время самой начатой отъ 1768 году съ Турками войны, въ

Всемилостивѣйше пожаловали Мы командующаго Нашими Донскими войсками, Генералъ-Маіора Ефремова, въ Тайные Совѣтники и Высочайше указали, чтобъ онъ, возвратясь на Донъ, войскомъ команду имѣлъ и на томъ же основаніи былъ, какъ и донынѣ, и о томъ ему отъ 8 числа сего маія указъ Нашъ данъ и къ прилогѣ приведенъ, такожъ изъ Нашего Правительствующаго Сената во всѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы въ губерніи и провинціи Указами жъ знать дано; о чемъ вамъ, Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, Войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему войску Донскому, повелѣваемъ чинить по сей Нашей грамотѣ во всемъ непремѣнно. Въ Санктъ-Петербургѣ, маія 25 дня, 1759 года. По Ея Императорскаго Величества Указу, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Иванъ Щербатовъ, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Алексѣй Голицынъ, Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ, Секретарь Алексѣй Донской.

Божіею Милостію Мы Елисавет Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Хотя всегда Мы Всемилостивѣйше довольны были вашимъ къ службѣ Нашей усердіемъ и ревностію, но учиненной вами прошлой весны скорой и порядочной выборъ исправныхъ и достойныхъ Козаковъ, оказанное вами самими похвальное желаніе командовать сими храбрыми людьми, добропорядочной вашъ походъ чрезъ Польшу, показанныя во время Померанской конна-

которой такъ же Казаки усердно и похвально служили, возгордѣлъ уже своимъ состояніемъ и возмечталъ о себѣ выше мѣры, не сталъ, наконецъ, повиноваться многимъ Указамъ, даже и насылаемымъ къ нему грамотамъ, почему, для понужденія и скорѣйшаго исполненія опредѣлились уже Указомъ Военной Коллегіи на Донъ въ городъ Черкаской, Генералъ-Маіоры, изъ которыхъ послѣдняго, Гаврилу Петровича Черепова, поданнымъ его Атаманскимъ поводомъ, Козаки возмутившись, наконецъ, на него и ругаясь имъ, едва не до смерти убили, естьли бъ не старшины вѣрные къ службѣ не защитили его, Черепова. За что, какъ равно за ослушеніе повелѣній, и что не слѣдовалъ по особливой, насланной къ нему жъ, грамотѣ въ С.-Петербургъ, чрезъ присланнаго, по имянному Ея Императорскаго Величества Указу, гвардіи Капитана-Поручика, Гаврилу Рженскаго, взятъ и арестованъ, въ 1772 году, противу 9-го ноября, и въ Военную Коллегію отосланъ, гдѣ судженъ и, по Высочайшей конфирмаціи, лишенъ того чина и сосланъ, для содержанія его, въ городъ Перновъ, а по немъ войско управлять велѣно было изъ старшинъ Наказнымъ Атаманомъ, Семену Сулину.

О ДАННЫХЪ ВОЙСКУ ДОНСКОМУ ПОХВАЛЬНЫХЪ ГРАМОТАХЪ ЗА УСЕРДНЫЯ СЛУЖБЫ ИХЪ.

Во все сіе время, какъ то, отъ 769 по 774, противу Турокъ и Татаръ, Козаки храбро себя оказали. И между тѣмъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близъ Орен-

---

ніи дѣла мужества и должной Намъ и государству подданической вѣрности, весьма неправленная вами въ войскѣ семъ дисциплина и происходящія изъ того къ Нашей благоугодности и удовольствію и къ похвалѣ самаго войска слѣдствія, суть новыми и такими заслугами, о которыхъ Наше благоволеніе и милость чрезъ сіе особливо оказать восхотѣли, и потому, жалуя васъ чрезъ сіе въ Наши Тайные Совѣтники, и обнадеживая о Нашей непремѣнной Императорской милости и о довѣренности, повелѣваемъ вамъ, по возвращеніи на Донъ къ прежней, вамъ порученной важной, должности, обнадежить именемъ Нашимъ и все войско, и для того, сей Нашъ Указъ оному извѣстнымъ учинить. Санкт-Петербургъ, 1759 году, мая 8 числа. У подлинной подписалъ Конференцъ-Секретарь Дмитрій Волковъ.

Божіею Милостію Мы Елисавета Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему войску Донскому.

Изъ приложенной при семъ копіи съ Указа Нашего, Нашему Тайному Совѣтнику, Ефремову, усмотрите вы и оказанныя имъ, и бывшимъ въ командѣ его войскомъ въ послѣднюю Померанскую кампанію, ревностныя и усердныя заслуги и Нашу за то Высочайшую къ нему милость, благоволеніе и удовольствіе. И хотя тѣмъ же самымъ Указомъ повелѣли Мы ему объявить оной, однако жъ и вамъ для того при семъ сообщаемъ, и дабы вы и все войско Донское похвальныя его заслугамъ равновать и равнымъ усердіемъ равномѣрной Нашей милости удостоиться стараніе прилагали, Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Петергофѣ, іюня 11 дня, 1759 года. По Имянному Ея Императорскаго Величества Указу, Князь Михаила Трубецкой, Графъ Михаила Воронцовъ, Конференцъ-Секретарь Дмитрій Волковъ.

бурга бездѣльника Самозванца, бѣглаго съ Дону Казака, Пугачева, противу того войсковаго распоряженія, получилъ за то отъ Военной Коллегіи ниже слѣдующую съ хвалою грамоту *, писанную 1773 году, декабря 2 дня. Потомъ за храбрые и неутомленные подвиги, оказанные войскомъ Донскимъ во время минувшей съ Портою Отоманскою войны, присланъ къ нимъ, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, Великія Государыни Екатерины Алексѣевны руки, Всепилостивѣйшая похвальная грамота отъ 1775 іюня, 28-го дня, какъ ниже сего подъ симъ * явствуется.

---

* Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхніе и нижніе юрты, Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, Войсковому Наказному Атаману, Сулину, и всему Нашему Донскому войску.

Всеподданнѣйшая войска Донскаго опписка отъ 21 минувшаго октября, которою оное войско о учиненныхъ распоряженіяхъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близъ Оренбурга бездѣльника самозванца Пугачева, исправно въ Военной Коллегіи получена, которую и Ея Императорскому Величеству Коллегія всенижайше представляла, Ея Императорское Величество соизволя принять все изъявленное въ той опписке съ особливымъ Монаршимъ благоволеніемъ, несомнѣнную возлагаетъ надежду, на извѣстную Ея Императорскому Величеству вѣрность и усердіе Донскаго войска, что не преминетъ оное войско всѣхъ средствъ и возможностей употребить, гдѣ только подадутся способы пресѣченію и отвращенію злодѣйствъ вышереченнаго бездѣльника, о чемъ Военная Коллегія чрезъ сіе войску Донскому и объявляетъ. Въ Санктъ-Петербургѣ, Декабря 2 дня, 1773 году. Подлинную подписали: Графъ Захаръ Чернышевъ, Секретарь Иванъ Пѣшуковъ.

---

* Божіею поспѣшествующею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новогородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгерская и иныхъ, Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя страны Повелительница и Государыня Иверскія земли, Картališинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты всѣмъ Атаманамъ и Козакамъ, Атаману Алексѣю Иловайскому, Канцеляріи войска Донскаго и всему оному войску.

Наше Императорское милостивое слово, принявъ во Всемилостивѣйшее уваженіе засвидѣтельствованные предками отъ всѣхъ предводительствовавшихъ Нашими заграничными арміями и корпусами, храбрые и неутомленные подвиги, каковыми Наше вѣрнолюбезное и знаменитое Донское войско, во время минувшей съ Портою Отоманскою войны и при устроеніи бывшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ, во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, гдѣ подъ служба требовала, къ прославленію побѣдоноснаго нашего оружія украшалось, такъ что врожденное онаго войска военное искуство и неутомленность во всегдашней передовой стражѣ, не только не позволяли непріятелямъ нигдѣ во предъ войскъ Нашихъ скрыть своего движенія, но превозмогали и совершенно уничтожали всегда всякое онаго покушеніе, чѣмъ и споспѣшествовали славнымъ оружія Нашего успѣхамъ.

О САМОЗВАНЦѢ ВОЙСКА ДОНСКАГО ЗИМОВЕЙСКОЙ СТАНИЦЫ КАЗАКѢ ПУГАЧЕВѢ.

Въ сихъ самыхъ послѣднихъ годахъ, оказался въ нихъ извергъ одинъ, Самозванецъ, Зимовейской станицы Козакъ, злодѣй Емелька Пугачевъ, крестопреступной измѣнникъ и возмутитель черни, суще глупаго, простаго и слѣпаго народа, противу самихъ себя и отчизны своей, въ 1771 году; но не смѣлъ съ онымъ именемъ и возмущеніемъ объявить себя въ войскѣ Донскомъ, какъ только у такихъ же злодѣевъ, каковъ былъ самъ, у Яицкихъ Козаковъ, которые ему въ намѣреніи сво и споможествовали. За что, наконецъ, не избѣжалъ и съ сообщниками своими, пойманной въ 774 году и приведенной въ Москву, достойной казни 1775 году. Происхожденіе жъ и дѣла сво были слѣдующимъ образомъ.

НАЧАЛО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПУГАЧЕВА.

Емелька Пугачевъ родился на Дону, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его, Иванъ, были той же станицы Козаки, и жена сво, дочь Козака, Дмитрія Никифорова, Софія. Онъ служилъ во время Прусской, а потомъ и Турецкой войны простымъ Козакомъ въ 1770 году, былъ во второй арміи при взятьѣ Турецкаго города, Бендеръ, оттуда отлучась, просилъ отставки, но въ томъ ему отказано. Въ то время взятъ сво былъ въ поселенныхъ Козакахъ при Таганъ-Рогѣ. Не желая тамъ жить, подговаривалъ сво къ побѣгу; а какъ сіе открылось въ Черкаскѣ, и велѣно было ихъ туда выслать, Пугачевъ, запершись въ подговорѣ ономъ, бѣжалъ въ Польшу въ раскольническіе скиты, укрывался тамо, но опасался и тамъ, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и подговаривать тамошнихъ Козаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ-то назвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ, Петромъ Третьимъ, но команда его сковала и отвезла въ Симбирскъ, а оттуда посланъ онъ былъ въ Казань, гдѣ, подговоривъ караульнаго солдата, 1771 году, бѣжалъ на Яикъ же и объявилъ себя паки покойнымъ Императоромъ, Петромъ Третьимъ.

И щедъ знаменитыми побѣдами, какъ и похвальною къ Намъ и къ отечеству службою обратили къ себѣ правосудное Наше вниманіе и высокомонаршую милость, которую и восхотѣли Мы ознаменить силою сея Императорскія грамоты ко всенародному свѣдѣнію, на память будущихъ временъ, что оныя дѣйствія сего храбраго и полезнаго Намъ и отечеству Нашему Донскаго войска оказанныя въ войнѣ заслуги, не токмо пріемлемъ Мы достойными Монаршаго Нашего отличнаго благоволенія и милости, но и сохраннимъ оныя всегда въ правосудномъ Нашемъ признаніи и памяти, напротивъ чего надѣемся, что оное войско, видя таковыя Высокомонаршія Наши къ нему благоволенія, пощпится и впредь усугублять силою свойственную ему славу вѣрностію и усердіемъ въ образѣ отправляемой имъ толь полезной для отечества службы; впрочемъ пребываемъ ко всему вообще, и къ каждому особенно, Императорскою Нашею милостію благосклонными. Дано въ престольномъ Нашемъ городѣ Москвѣ, іюня 28 дня, 1776 года, а государствованія Нашего въ четырнадесятое лѣто.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

ДѢЛА И ПОСТУПКИ ПУГАЧЕВА;

На Яикѣ нашелъ онъ пребѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутренняго Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находилась. Сіи Козаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣденія Коменданта Яицкаго городка, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду, но Емелька съ шайкою своею скрылся, и отъѣзжая отъ города далѣе, чрезъ стараніе свое умножалъ сволочи своей и пошелъ къ рѣкѣ Самарѣ. Такъ 1772 году, городы Самару, Алексѣевскъ, Красной Яръ, Ставрополь, и крѣпости по рѣкѣ Самарѣ жъ, Мочинъ, Красно-Самарокъ, нечаянно взялъ и разорялъ, и начальнѣйшихъ людей всѣхъ мучительски истребилъ. Въ чемъ предуспѣвъ, возвратился къ Яицкому городку, но немогши оному причинить вреда, 1773 году, пошелъ далѣе вверхъ рѣки Яика по Оренбургской линіи, бравъ крѣпосцы, частію отъ оплошности въ нихъ находящихся командировъ, а частію отъ слабости сихъ живущихъ во оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своею, изъ коихъ главные были вооруженные Яицкіе Козаки, состоящіе отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, кои до конца безъотлучно почти при немъ находились, и изъ воли его, а онъ изъ ихъ, не выходили. Такимъ образомъ простирая злодѣйства и истребляя по дорогѣ селенія, а противу борющихся всячески умерщвляя, приступали они къ Оренбургу. Тутъ подоспѣли полевыя команды, и предводительствуемыя храбрымъ и ревностнымъ Генераломъ-Маіоромъ, Княземъ Петромъ Голицынымъ, пристигши ихъ въ декабрѣ мѣсяцѣ при Татищевой крѣпости, разбили злодѣйскія скопища, въ великомъ числѣ состоящія, при помянутыхъ Яицкихъ Козакахъ, изъ Башкирцовъ и другихъ бѣглыхъ Русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Потомъ въ началѣ, 1774 году, измѣнникъ Емелька, бывъ паки онымъ Княземъ Голицынымъ разбитъ, подъ Сакмарою, отколь кинулся на рудокопные заводы Оренбургской губерніи, гдѣ, умноживъ вновь толпу и получа пушки, найвящее началъ дѣлать истребленіе селеніямъ и заводамъ, грабительства имуществамъ и убивства людямъ. Шайки его взяли Кичуйской шанецъ и осадили было Уфу; но по сильному отпору не взяли, и хотя ни единожды былъ Емелька достигнутъ, храбрымъ полковникомъ, Михельсономъ, и разбитъ, но, находя всякой разъ уйти, вновь собирая толпы, пробрался было чрезъ Башкирію къ Уйской и Ишимской линіямъ; но мужествомъ Генералъ-Поручика Деколонга не допущенъ и прогнанъ. Наконецъ въ Казанской губерній взявъ пригородокъ Осу, перешелъ Каму и пришелъ къ Казани. Тутъ нашелъ онъ отпоръ храбрымъ и мужественнымъ Генералъ-Майоромъ, Павломъ Потемкинымъ. Онъ, собравъ сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодѣю на встрѣчу, но злодѣи, видя въ полѣ свою неудачу, нашли способъ сквозь линіи суконщиковъ, измѣною ихъ, прорваться въ

предмѣстіе Сарскаго поля и жительство зажечь. Потемкину не осталось въ таковыхъ обстоятельствахъ инаго предпріять, какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій Кремль. Онъ, вошедъ въ оный, до тѣхъ поръ обороняяся; пока приспѣлъ въ помочь къ городу, неутомимый полковникъ, Михельсонъ съ деташаментомъ. Злодѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по трикратномъ сраженіи въ три разные дни разбойники на голову разбиты были. Часть ихъ, съ воровскимъ Атаманомъ, Емелькою, бросились къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ, устремлялась къ разоренію всего, зажигали церкви, селенія и города въ Нижегородской губерніи Цивильскъ и Курмышъ, и дѣлая повсюду неслыханныя воровства и безчеловѣчія, побѣжали стремглавъ къ Алатырю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, въ 1774 году опредѣленъ былъ, по имянному соизволенію Ея Императорскаго Величества, къ совершенному искорененію того бунта, Генералъ Графъ Петръ Ивановичь Панинъ, нарядя, въ прибавокъ къ тамошнимъ войскамъ, еще три полка, и оными началъ онъ бунтовщиковъ вездѣ пристигать. Между тѣмъ измѣнники, умноживъ свою сволочь, побѣжали къ Саранску и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедъ оные, стремились далѣе, въ Астраханскую губернію, чрезъ Петровскъ къ Саратову и овладѣли онымъ, гдѣ, однако жъ, комендантъ, Полковникъ Бошнякъ, обороняясь храбро, наконецъ, съ пятьюдесятью человѣками офицеровъ и солдатъ сквозь толпу пробился и приплылъ въ Царицынъ.

О РАЗБИТІИ ПУГАЧЕВА. — О СВЯЗАНІИ СВОИМИ ПУГАЧЕВА. — О ПРИВЕЗЕНІИ ПУГАЧЕВА ВЪ МОСКВУ И КАЗНИ ЕГО.

Злодѣи, ограбя Саратовъ, одержали потомъ и Дмитревскъ и убивая всѣхъ, кто по взгляду ихъ не попался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ супротивленіе сильнѣе многихъ городовъ, принудила ихъ отступить и бѣжать впередъ; но проходя къ Черноярску, въ сорока верстахъ за Царицынымъ, по Астраханской дорогѣ, достигнуты злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона, всѣ трудности и препятствія безпрерывно преодолѣвающаго. Къ сему Полковнику подоспѣли тогда Донскіе Козаки, подъ предводительствомъ старшины, Алексѣя Иловайскаго, съ помощію которыхъ, въ послѣдній разъ, Емелька со всею толпою безповоротно разбитъ былъ; но самъ злодѣй ушедъ, переплылъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ Козаковъ на луговую сторону, и пробирался къ урочищу и рѣчкамъ Узенямъ на степи, между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали его злодѣя рода человѣческаго и Имперіи, въ руки правосудія. И сами сообщники и любимцы его, Козаки, Илецкой Иванъ Твороговъ, да Яицкіе, Феодоръ Чумаковъ и Иванъ Федулинъ, раскаяся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ, и узнавъ о обѣщанномъ манифестами Ея Императорскаго Величества прощеніи тѣмъ,

ковязатся съ чистымъ покаяніемъ, условились между собою Емельку Пугачова связать и привести въ Яицкій городъ, на что уговоря другихъ Козаковъ до двадцати пяти человѣкъ, сіе они самымъ дѣломъ исполнили. Генералъ Поруччикъ Суворовъ, пріѣхавши изъ арміи поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ, и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ недосидѣть съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикѣ для обнадеживанія страни надъ государственнымъ врагомъ; и, принявъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ, привезъ его къ Симбирску, откуда усердный, Генералъ Графъ Панинъ, сего злодѣя съ главными его сообщниками прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ, Москву, 1774 году, мѣсяца декабря, гдѣ и получили всѣ изманнники достойную казнь. 1775 году, генваря 10 числа. А тѣ, кои, связавъ злодѣя, предали въ руки праведнаго мщенія, всѣ отъ наказанія Высочайшею милостію прощены.

О ИЗБРАНІИ И ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ АТАМАНЫ ИЛОВАЙСКАГО.

Но какъ войско Донское, по отрѣшеніи Атамана Ефремова, находилось еще безъ настоящаго своего начальника, а состояло только подъ управленіемъ изъ старшинъ своихъ временнаго Наказнаго Атамана, сего ради должно было на то воззрѣть и приложить къ тому стараніе, чтобъ, для лучшаго управленія и порядка, опредѣлить къ такому именитому войску достойнаго мужа главнымъ и непремѣннымъ начальникомъ. Почему сужденнымъ жребіемъ за храбрые поступки, въ послѣднюю войну, противу Турокъ и противу самаго изманника Пугачева, не менѣе жъ и за извѣстныя добродѣтели, изобранъ, и Ея Императорскаго Величества именными повелѣніями своими, февраля 15, 1775 году, съ чиномъ армейскаго полковника, Наказнымъ, а 1776 году, маія 22 числа, по ниже писанному при семъ * Указу, Войсковымъ Атаманомъ, съ чиномъ четвертаго класса отъ арміи пожалованъ, изъ Донскихъ старшинъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Иловайской. Подъ которымъ начальствомъ, при благополучнѣйшемъ Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны владѣніи и подъ командою Генерала-Аншефа, главнокомандующаго всею легкою конницею и регулярными войсками, государственной Военной Коллегіи Вицепрезидента, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта, кавалергардскаго корпуса Порут-

---

* Указъ Нашей Военной Коллегіи.

Всемилостивѣйше пожаловали Мы Полковника Алексѣя Иловайскаго войска нашего Донскаго Войсковымъ Атаманомъ, повелѣвая считать его въ сей степени прошивъ четвертаго класса чиновъ Нашей арміи. Въ Царскомъ Селѣ маія 22-го, 1776 года.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Со времени занятія всей Кубани подъ Россійское державство по самую Кубань рѣку, какъ-то съ 1777 году для содержанія тамо, обще съ регулярными Россійскими войсками, форпосты, ошъѣзжіе, караулы и разъѣзды, находятся ошъ трехъ до четырехъ тысячъ Донскихъ Козаковъ.

чика, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, Астраханскаго, Новороссійскаго и Азовскаго Государева Намѣстника, Дѣйствительнаго Камергера, Новотроицкаго Кирасирскаго полку Шефа, всѣхъ Россійскихъ и Королевскихъ, Прускаго, Дацкаго, Польскаго и Великокняжескаго Голстинскаго Кавалера, Его Свѣтлости, Князя Григорья Александровича Потемкина, состоитъ нынѣ то войско во управленіи его, Иловайскаго, въ тишайшемъ спокойствѣ и съ подобающимъ повиновеніемъ.

О ЖИТЕЛЬСТВѢ И СЕЛЕНІЙ НА ДОНУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ И О ЧИСЛѢ ОНЫХЪ.

Жительство сихъ Донскихъ Козаковъ, сколько отъ древности, а паче нынѣ состоитъ при пяти рѣкахъ, какъ то по Дону, по Сѣверному Донцу, по Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку. Имѣютъ они свои станицы, или городки, коихъ считается по Хопру 20, по Бузулуку 10, по Медвѣдицѣ 11, по Донцу 9, по Дону 50, да сверхъ сихъ станицъ главной ихъ городъ, Черкаскъ, которой состоитъ у нихъ, какъ и выше сказано, изъ 11 станицъ же, а имянно изъ Черкаской, которую за двѣ станицы считаютъ, Средней, Павловской, Прибылянской, Дурновской, Скородумовской, Тетеревской, Верхней, Средней, и Нижней Рыковскихъ, и изъ приписныхъ и поселившихся къ нимъ Татаръ, называемыхъ Базовые. Всего на пяти рѣкахъ станицъ 100, а съ Черкаскими 111. Какимъ же прочія званіемъ и въ какомъ разстояніи одна отъ другой, и по скольку въ каждой станицѣ служащихъ Козаковъ, отставныхъ и отъ 16 лѣтъ мужеска полу малолѣтковъ (а до 15-лѣтняго возраста не показываются), такъ же служащихъ сказочныхъ и Малороссіянъ, значитъ тому при семъ приложенная опись отъ 1768 году.

Число станицъ.	А ИМЕННО:	Число верстъ отъ одного до другого мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	И того.
	Отъ крѣпости Святаго Димитрія городъ Черкаскъ.....	27	Подлиннаго о числѣ людей свѣдѣнія хотя и нѣтъ, однако жъ изъ примѣчанія по числу 10-ти станицъ можно считать 10,000.			
	ПО ДОНУ ВЪ ВЕРХЪ.					
1	Отъ Черкаска Манцкая.....	15	200	50	50	300
2	Багаевская.....	13	140	45	25	210
3	Бесергеневская.....	13	100	40	30	170
4	Мелеховская.....	11	130	50	40	220
5	Раздорская.....	14	570	150	150	670
6	Семикаракорская.....	11	250	150	60	460

Число станицъ.		Число верстъ отъ одного до другого мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Казаковъ.	Отставныхъ	Малолѣтныхъ.	Итого.
7	Кочетовская	5	130	120	56	306
8	Золотовская	10	70	20	15	105
9	Бабская	10	80	20	20	120
10	Ведерниковская	4	150	35	50	235
11	Кагальницкая	7	130	30	40	200
12	Троильинская	14	89	30	50	169
13	Нижняя Михалевская	7	130	30	40	200
14	Верхняя Михалевская	3	128	30	50	208
15	Нижняя Каргалы	13	122	30	60	212
16	Быстрянская	3	70	20	13	103
17	Камышинская	11	100	21	41	162
18	Верхняя Каргалы	6	88	20	50	158
19	Романовская	9	85	20	45	150
20	Кумшанская	9	100	22	40	162
21	Цымлянская	17	118	35	31	184
22	Терновская	9	62	22	—	84
23	Филиповская	6	41	17	—	58
24	Гугнинская	10	26	30	—	56
25	Нижняя Курмоярская	13	39	24	—	63
26	Нагаевская	9	72	32	—	104
27	Верхняя Курмоярская	17	73	25	10	108
28	Зимовейская	17	71	58	30	159
29	Есаулская	7	110	41	7	158
30	Кобылянская	22	158	53	20	231
31	Нижняя Чирскія	20	196	70	25	291
32	Верхняя Чирскія	9	197	90	47	334
33	Пятизбянская	30	151	43	—	196
34	Голубинская	38	57	33	25	115
35	Трехъостровская	48	113	53	30	196
36	Качалинская	10	51	24	12	87
37	Илавлинская	7	44	20	6	70
38	Сиротинская	24	55	22	12	89
39	Старогригорьевская	10	74	19	14	107
40	Новогригорьевская	9	55	18	7	80
41	Кременская	22	102	36	25	163
42	Перекопская	22	64	19	12	95
43	Илецкая	36	77	21	15	113
44	Распопенская	13	107	25	20	152
45	Усть Медвѣдицкая	25	94	23	15	132

Число станиц.		Число верст отъ одного до другого места.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	Итого.
46	Усть Хоперская	35	97	43	42	182
47	Елановская	32	86	25	14	125
48	Вешенская	22	217	25	23	265
49	Мигулинская	37	152	20	16	188
50	Казанская	17	123	35	19	177
	И того	741	5544	1934	1401	8879
	ПО ДОНЦУ.					
1	Отъ Раздоръ Нижняя } Кундрючья	23	200	30	100	330
2	Верхняя } Кундрючья	8	120	30	80	230
3	Быстрянская	14	95	50	25	170
4	Усть Бѣлая Калитва	50	170	35	80	280
5	Калитвенская	33	180	40	100	310
6	Каменская	20	170	35	100	305
7	Гундоровская	25	150	25	80	255
8	Митякинская	25	245	60	120	425
9	Луганская	20	286	50	113	449
	И того	218	1616	355	798	2769
	ПО МЕДВѢДИЦѢ.					
1	Отъ Усть Медвѣдицкой Островянская	9	450	93	80	623
2	Глазуновская	25	440	110	70	620
3	Скуришинская	9	350	70	50	470
4	Кепенская	9	109	35	37	181
5	Арчединская	10	199	38	42	279
6	Тютеревская	77	244	25	28	337
7	Раздорская	10	240	40	35	315
8	Орловская	8	130	15	20	165
9	Запалянская	7	210	20	25	255
10	Малодѣтьская	8	137	18	22	177
11	Березовская	7	175	40	38	253
	И того	179	2724	504	447	3 75
	ПО ХОПРУ.					
1	Отъ Усть Хоперской Букановская	10	146	34	41	221

Число станицъ.		Число верстъ отъ одного до другого мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	Итого.
2	Остроуховская	20	129	31	28	188
3	Кумылжинская	14	180	18	35	233
4	Слащовская	20	220	50	42	312
5	Федосеевская	17	214	31	45	290
6	Зотовская	11	237	31	45	313
7	Аржановская	5	124	31	36	191
8	Усть Бузулуцкая	18	100	30	33	163
9	Акишевская	17	130	15	30	175
10	Тишанская	12	240	40	48	328
11	Бурацкая	10	99	19	30	148
12	Провоторовская	12	179	37	35	251
13	Луковская	15	150	40	36	226
14	Тепекинская	10	270	50	65	385
15	Безплемянная	10	111	18	20	149
16	Левикинская	6	96	23	15	134
17	Урупинская	74	184	43	33	260
18	Катовская	7	150	30	35	215
19	Добрянская	6	220	35	42	297
20	Михайловская	17	780	210	300	1290
	И того	241	3959	816	994	5769
	ПО БУЗУЛУКУ.					
1	**Отъ Усть Бузулуцкой Алексѣевская**	36	169	30	38	237
2	**Семеновская**	4	66	15	12	93
3	**Лукьяновская**	7	60	19	15	84
4	**Карповская**	7	194	50	38	282
5	**Мартыновская**	7	170	22	28	220
6	**Дурновская**	6	117	15	25	157
7	**Ерыженская**	6	210	30	40	280
8	**Черновская**	5	150	24	25	199
9	**Березовская**	6	131	20	22	173
10	**Филоновская**	8	360	80	87	527
	И того	92	1627	305	330	2262
	Всего во всѣхъ ста десяти станицахъ полагая, однако жъ, Черкаскія по примѣру	10000	15470	3914	3970	33354

Число станицъ.	ДА СВЕРХЪ ТОГО:	Число верстъ отъ одного до другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ. Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтныхъ.	Итого.
	Сказошныхъ по всему Дону состоитъ.....					1496
	Данныхъ по Указу Калмыкъ до пяти сотъ кибитокъ.....					500
	Черкасъ приписныхъ въ подушной семигривенной окладъ, съ которыхъ получаемыя деньги вступаютъ въ Коммиссаріатскій приходъ.....					21000
	А всѣхъ военныхъ и невоенныхъ.....					56350

О ПРОЧЕМЪ СЕЛЕНІИ И ПОСТРОЕНІИ НА ДОНУ.

Сверхъ выше описанныхъ станицъ имѣютъ Козаки нынѣ по Дону и по прочимъ рѣкамъ весьма не малое селеніе, какъ то хуторовъ, кои населены вышеписанными приписными для платежа подушнаго оклада, къ крѣпости Святаго Димитрія Ростовскаго, Черкасами, или Малороссіанами, кои всякую рабору и хлѣбопашество у нихъ исправляютъ, а Калмыки, коихъ около 500 кибитокъ считаютъ, отправляютъ также войсковую всякую службу и пазбу конскую, то есть, табуны пасутъ; отъ Татаръ же требуются подводы и разная повоска на нихъ возлагается.

Нынѣ жъ состоятъ станицы оныя почти безъ всякаго укрѣпленія. Каждая посреди жила имѣетъ церковъ, такъ подобно, какъ въ Запорожской Сѣчи; вновь строющіяся во оныхъ разселиваются уже нѣсколько пространнѣе, токмо все безъ двороваго жъ пристрою и непорядочно. Такъ равно и городъ ихъ Черкаской, которой состоитъ изстари сдѣланной на острову отъ протоки деревянной, съ насыпкою между стѣнъ землею, съ раскатами, а отъ Дону была вновь сдѣлана стѣна съ раскатами жъ каменная, но нынѣ, за подмытіемъ водою, кромѣ раскатовъ, обвалилась, а прочее строеніе вокругъ оного, между протоковъ, и за оною, какъ равно и весь городъ, состоитъ такъ, какъ на планѣ явствуется.

Отъ самаго сего мѣста имѣютъ они свои загородные дворы и премножество почти по всему Дону

и Донцу хуторовъ и мельницъ; кромѣ станицъ и прочихъ, по всѣмъ своимъ рѣкамъ, селеній, имѣютъ же великое множество конскихъ табуновъ, скота всякаго рогатаго, а паче овецъ; сѣютъ всякой хлѣбъ и овощь багчами и огородами, разводятъ виноградны, сады и тому подобное; соль берутъ на Кубанской степи, въ разстояніи отъ ихъ города, Черкаскаго, во 180 верстахъ, въ Маныцкомъ озерѣ.

О числѣ точно служащихъ Козаковъ въ Войскѣ Донскомъ инаго изчисленія имѣть не можно, какъ только что выше показано, потому что штатнаго положенія имъ не состоитъ, а по вѣдомости 1768 году значилось: Войсковой Атаманъ 1, старшинъ 51, есауловъ войсковыхъ 10, походныхъ 2, войсковыхъ толмачей 3, Козаковъ 18,600, всего 18,667 человѣкъ; но, однако жъ, ихъ гораздо болѣе быть слѣдуетъ.

А сколько во ономъ войскѣ всѣхъ живущихъ мужеска полу, то есть, отставныхъ, старшинъ и Козаковъ и ихъ дѣтей, неслужащихъ еще въ Козакахъ, въ Коллегіи неизвѣстно, потому что Указомъ Правительствующаго Сената 759, декабря 23, и 764, сентября 23 чиселъ, о всѣхъ Войска Донскаго чинахъ по именамъ вѣдомостей требовать Военной Коллегіи до Указу не велѣно.

Да и на поданное отъ Коллегіи 765, октября 26 числа, о учиненіи въ томъ войскѣ всѣмъ чинамъ именнаго списка доношеніе, отъ Правительствующаго Сената повелительнаго Указа не получено донынѣ.

Отъ онаго Войска во всякія службы употребляются команды, по нарядамъ Военной Коллегіи, сколько куда нужда востребуетъ.

А по вѣдомости, присланной отъ онаго войска сего 768 года, марта 19, показано въ расходѣ.

	Числ людей
Въ Польшѣ	2196
Въ Кизлярѣ	441
На Сибирскихъ линіяхъ	501
Въ Новохоперской крѣпости и въ Борисоглѣбской при межеваніи подъ иностранцовъ земли	140
Въ Коммиссіи сочиненія проекта новаго Уложенія Депутатами.	6
Въ Ростовѣ для развозки писемъ и искорененія воровъ	152
На Царицынской линіи	601
Въ Москвѣ въ смотрѣніи Войсковаго двора	3
При Таганрогской заставѣ	10
На Міюскихъ заставахъ	120
Въ городѣ Черкаскомъ на карауле	629
У бывшихъ Каланчинскихъ башенъ	11
За Дономъ при устьѣ рѣки Черкаска	11
У сыску бѣглыхъ	380
Для содержанія почтовыхъ становъ	189
И того	5879

НА ЛИЦО.

	Число людей.
Всѣхъ чиновъ	12545
Больныхъ	231
Подъ арестомъ	11
Всего	12787

О ПРОИЗВОДСТВѢ ЖАЛОВАНЬЯ ДОНСКИМЪ КОЗАКАМЪ ВО ВРЕМЯ СЛУЖБЫ.

754 года, августа 2, по Указу Правительствующаго Сената велѣно, командированнымъ тогда отъ войска Донскаго, какъ и впредь командируемымъ отъ жилищъ ихъ въ дальнія мѣста, сверхъ окладнаго жалованья, производить имъ въ годъ, а имянно: походнымъ Атаманамъ по 200, полковымъ по 100, есауламъ, хорунжимъ, квартермистрамъ и полковому писарю по 18, писарямъ обознымъ, Козакамъ и Калмыкамъ по 12 рублей; да сверхъ того всѣмъ имъ, кромѣ Атамановъ и полковниковъ, провіантъ, а на зимніе мѣсяцы на ихъ собственныхъ лошадей фуражъ, походнымъ Атаманамъ на 12, полковникамъ на 8, старшинамъ на 3, а Козакамъ на 2 лошади, а болѣе того, какъ подъемнаго, такъ соланыхъ и другахъ никакихъ дачь имъ не производить.

По чему командируемыя отъ онаго Войска въ равныя дальнія мѣста команды выше показанное жалованье и прочее и получаютъ.

О ЖАЛОВАНЬѢ ВНѢ СЛУЖБЫ.

Съ 721 году, іюля 23, въ присланной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выпискѣ, между прочимъ, показано, въ прошлыхъ, де, годѣхъ, по отосланнымъ изъ Посольской Канцеляріи Окладнымъ Вѣдомостямъ, въ 710, въ Ближнюю Канцелярію, въ 712, въ Каморъ и Штатсъ Конторъ Коллегіи, написано, въ отпуску на Донъ годоваго жалованья и пріѣзжимъ къ Москвѣ зимовой и въ легкихъ станицъ Козакамъ по окладу 17,142 рубли.

Да сверхъ того изъ Москвы изъ Артиллеріи пороху 230, да свинцу 150 пудъ.

Съ Воронежа и Коротояка 500 ведръ вина, 7000 четвертей хлѣба, и подъ то все и Козакамъ будары.

Оныхъ бударъ давано было по неровному числу, отъ 12 до 14, а 767, сентября 21, по Указу Правительствующаго Сената, велѣно, для войска того заготовлять и отправлять одну только будару, а провіантъ доставлять на подрядчиковыхъ судахъ и страхѣ.

И изъ выше писаннаго опредѣленнаго жалованья посылано съ Москвы на Донъ въ прошлыхъ годѣхъ.

Денегъ по 5500 (въ томъ числѣ на Калмыковъ, которые съ ними на Дону служатъ, 500 р.

Да за четыреста 30 половинокъ суконъ Гарбурскихъ деньгами по 5 р. 20 к. за половинку, и того... 2365 р.

Да купя въ Москвѣ по 10 пудъ желѣза.

Изъ выше писанной Артиллеріи порохъ и свинецъ, а съ Воронежа хлѣбные запасы и вино.

Да на покупку для положенія той денежной и пороховой казны боченковъ, и на обертку и на увязку того жъ, веревокъ и прочаго, выдано, что потребно по росписямъ, каковы подавали зимовыхъ станицъ Атаманы и подъячіе, посланные съ тою казною на Донъ, а имянно: 11 р. 24 к., всего 7,881 р. 24 к.

И выше писанное Его Великаго Государя денежное и прочее жалованье съ Москвы и съ Воронежа на Донъ посылано съ 713 по 719 годъ Посольскаго Приказу съ подъячими и съ пріѣзжими съ Дону въ зимовыхъ станицахъ Козаками.

И отъ Москвы до Воронежа зимовыхъ станицъ Козакамъ, Атаману съ станичными, и подъ посланное на Донъ Его Великаго Государя жалованье подъ денежную казну и подъ порохъ, и свинецъ, и желѣзо, даваны ямскія подводы, и на оныя на платежъ поверстныхъ денегъ по Указу.

Да въ прошломъ, 1720, году, по имянному Великаго Государя Указу и по боярскому приговору и по докладной выпискѣ, за помѣтою Думныхъ Дьяковъ, велѣно съ Дону пріѣзжать въ зимовыхъ станицахъ Атаманамъ и Козакамъ по сту, а въ легкихъ станицахъ по 5, по 6 и по 10 человѣкъ, а больше того указнаго числа отнюдь не пріѣзжать, и сверхъ того указнаго числа излишнимъ жалованье не давать, и о томъ, съ того Великаго Государя Указа, на Донъ къ Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ Его Великаго Государя грамоты посланы.

А пріѣзжимъ въ Москву въ прошлыхъ и въ 718 году зимовой станицы, 1 Атаману, 1 Есаулу и 8 человѣкамъ Козакамъ давано Московскаго житья кормовыхъ на три мѣсяца.

Атаману денегъ по 20 к., питья по 6 чарокъ вина, по 3 кружки меду и пива по тому жъ.

Есаулу по 13 к., питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 3 крушки пива.

Рядовымъ по 10 к., питья по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива человѣку на день.

Имъ же Атаманамъ, Есауламъ и рядовымъ денежнаго корму въ дорогу на 2 мѣсяца, противъ Московской дачи.

А питья отпускано, по посланнымъ изъ Посольскаго Приказу памятямъ отъ Даточнаго Двора, въ зачотъ на тое губернію положеннаго по табелю окладу.

Да на пріѣздѣ Атаману 20 руб. денегъ, камки, лудану за десять аршинъ по 50 к. за аршинъ, и того пять рублевъ, тафты за пять аршинъ, по 40 к. аршинъ, и того 2 р., сукна ландушу за пять аршинъ, по 20 к. за аршинъ, и того 6 р. 40 к., соболей въ 30 р., и того 63 р. 40 к. Да кофшъ серебреной въ полтары гривенки, а на дѣло того кофша давано, изъ Посольскаго Приказу, 11 ефимковъ, съ полуефим-

комъ, а инымъ за службы, которыя бывали съ нужными дѣлами и съ Астраханскими бунтовщиками съ прибавкою по 14 ефимковъ на кофшъ, да отъ дѣла давано изъ приказу жъ по 2 рубли по 50 за кофшъ.

Есаулу денегъ 13 р., сукна ландушу за пять аршинъ 6 р., тафты за пять аршинъ 2 р., пара соболей въ 5 р., и того 26 р.

Рядовымъ денегъ по 11 р., сукна Аглинскаго за пять аршинъ по 60 к. за аршинъ, и того 3 р., да по парѣ соболей, по 3 р. пара, и того 17 р. человѣку.

На отпускѣ, Атаману денегъ 12 р., за сукно ландушъ 6 р., за камку 5 р., ему же по особому челобитью, сверхъ того настоящаго, давано въ приказѣ по пищалѣ, или за пищаль деньгами, 5 р., да на шапку пара соболей въ 10 р., и того Атаману 38 рублей.

Есаулу 10 р., за сукно Аглинское 3 р., за тафту 2 р., ему жъ по особому челобитью пищаль или за пищаль деньгами, 3 р., и того Есаулу на отпускъ 18 р.

Рядовымъ по 9 р., за сукна Аглинскіе по 3 р., и того на отпускъ рядовымъ по 12 р. человѣку.

Да имъ же, Атаману и Есаулу, и рядовымъ Козакамъ для праздника Рождества Христова, давано питья по 20 ведръ вина, по 20 ведръ меду, по 40 ведръ пива, да купя въ рядахъ мясъ на 20 р.

Они жъ Козаки зимовой станицы на пріѣздѣ и для праздника Богоявленія, и на отпускѣ кормлены отъ Дворца трижды съ удовольствомъ и съ раманеею.

А съ 716 году вмѣсто трехъ столовъ, давано деньгами по 215 р. по 70 к., да для степнаго проѣзду пороху и свинцу по 2 фунта человѣку, и за тотъ порохъ и свинецъ деньгами по 16½ к. человѣку.

Да Атаманамъ же зимовыхъ станицъ давано на наемъ, для ѣзды ево въ Москвѣ лошади, вмѣсто того, что напредъ сего даваны имъ съ Государевой конюшни лошади съ саньми, съ пріѣзду ево по отпускъ, по 1 р. на недѣлю.

А напредъ отпуску съ Москвы изъ зимовыхъ станицъ посыланы на Дону въ передовыхъ, Козаковъ по 2 человѣка съ, Его Великаго Государя, грамотами, для извѣстія о посылкѣ къ нимъ обыкновеннаго жалованья, и давано тѣмъ Козакамъ, сверхъ обыкновенной дачи и кормовыхъ денегъ на лошадиную покупку, противъ прежнихъ обыкновенныхъ дачь, по 10 р. человѣку, и до Валуйки ямскія подводы съ прогоны.

Легкой станицы Атаману съ пріѣзду поденнаго корму денегъ по 7 к., питья по 4 чарки вина, по 2 крушкѣ меду и по 2 крушкѣ пива на день.

Есаулу по 6 к., питья по 3 чарки вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива.

Рядовымъ по 5 коп., по 2 чаркѣ вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива человѣку.

Да на пріѣздѣ и на отпускѣ денегъ, за сукна, тафты, соболи, и за пищали деньгами жъ.

Атаману 43 руб., Есаулу 32 руб., рядовымъ по 22 руб. человѣку, да вмѣсто стола, на харчь всѣмъ по 1 руб. человѣку.

Да въ дорогу кормовыхъ на 2 мѣсяца противъ Московской дачи, кромѣ питья.

Да за порохъ и свинецъ по 16½ коп. человѣку.

Да имъ же велѣно выдать издержанныя ихъ въ пути отъ Воронежа до Москвы на 13 подводъ, прогонныя деньги, надлежащія по Указу.

И давъ имъ ямскія подводы съ прогоны противъ прежнихъ отпусковъ, велѣно ихъ съ Москвы отпустить, давъ имъ, о пріемѣ у нихъ отписокъ и колодниковъ на Дону, Указъ.

722-го, сентября 24-го, по опредѣленію Военной Коллегіи, велѣно съ Дону отправлять въ Военную Коллегію, какъ съ послуженіемъ и съ языки, такъ и съ другими случившимися дѣлами, по прежнему обыкновенію, легкихъ станицъ пять въ годъ, и на тѣ станицы денежное жалованье, кормовыя и за питья, и на пріѣздѣ, и на отпускѣ, и прогоны давать по прежнему изъ положенной на такія ихъ расходы суммы, для того, что въ тѣхъ легкихъ станицахъ посылаются Козаки за многія ихъ службы и плѣненія, которые падаютъ въ Турскую область и выкупаютъ немалыми деньгами и чтобъ имъ впредь, для исходатайствованія, какъ денежнаго, такъ и прочаго, жалованья, по другимъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ не ходить, то опредѣленную на тѣ дачи сумму содержать всегда въ Военной Коллегіи и отправлять ихъ во всемъ противъ прежняго изъ Военной Коллегіи.

723, іюля 26-го, по опредѣленію въ Коллегіи, слушавъ реестра о Донскихъ Козакахъ, какъ о рѣшенныхъ, такъ и нерѣшенныхъ, о выдачахъ пріѣзжимъ съ Дону въ станицахъ за пріѣздъ и на отпускѣ, жалованью и о прочемъ 721-го и 722 годовъ, которые тогда имѣли жъ въ Москвѣ въ Военной Конторѣ, велѣно по нерѣшеннымъ дѣламъ немедленное слѣдствіе и рѣшеніе чинить во оной Конторѣ, а что жели по слѣдствіямъ и справкамъ тѣхъ дѣлъ, чего рѣшить будетъ невозможно, о томъ писать въ С.-Петербургъ въ Военную Коллегію, и прислать изъ тѣхъ дѣлъ со основаніемъ къ рѣшенію, Экстракты, и для того о нерѣшенныхъ дѣлахъ съ реестру послать, и послана при Указѣ копія.

725-го, іюня 8-го, по резолюціи Правительствующаго Сената велѣно, на дачу войску Донскому на тотъ 725 годъ жалованья, по окладу, 17,142 р., отпустить изъ Статсъ Конторы, изъ остаточныхъ за росписаніемъ штата, а провіанта, ржи и муки, 700 четвертей, отпускать Генералу Провіантъ Мейстеру изъ тамошнихъ магазейновъ, гдѣ онъ за способнѣе разсудитъ, а деньги къ нему, за тотъ провіантъ, отослать изъ Статсъ же Конторы, а вина 500 ведръ отпустить съ кружечныхъ дворовъ по Указамъ, изъ Каморъ Кол-

легіи безденежно, и написать ту дачу съ прочими окладными расходы въ штатъ.

Въ 730 го года, марта 7, по опредѣленію Военной Коллегіи прибывшимъ въ Москву отъ войска Донскаго въ зимовой станицѣ, Атаману и Козакамъ, въ выдачѣ было за сукна и тафты, и Атаману на ковшъ серебряной и кормовыхъ, за питье и прочее, противъ прежнихъ дачъ.

А ИМЯННО:

Атаману 160 руб. 49 коп., Есаулу 71 руб. 51 коп., Козакамъ 98 р., по 18 р., 66 коп.

Да имъ же, для праздника Рождества Христова, и за три стола, которыми они кормлены были съ Дворца, за питье и прочее, обще 263 руб. 30 коп., и Атаману для ѣзды въ Москвѣ, на наемъ лошади, 12 рублей.

731 г., іюля 15-го, какъ съ послугами, такъ и съ прочими войсковыми нуждами, для истребованія жалованья прислать по прежнему въ Москву на каждой годъ по одной зимовой и до 5-ти легкихъ станицъ, въ которыхъ посылать старшинъ и Козаковъ заслуженныхъ, а особливо жъ бывшихъ въ низовомъ корпусѣ, которымъ жалованье производиться будетъ противъ прежнихъ дачъ.

Почему пріѣзжимъ въ станицахъ за описанныя отъ того войска во отпускахъ послуги ихъ, и производится:

Зимовой, Атаману 160 руб. 49 коп., въ томъ числѣ на ковшъ 16 р., 50 копѣекъ, Есаулу, 71 руб., 51 коп., Козакамъ по 48 рубл., по 66 коп.

Легкой, Атаману 50 руб., 65½ копѣекъ, Есаулу 3 руб., 31 коп., Козакамъ по 27 руб., по 51½ коп.

Да на сабли, Атаманамъ по 30 руб., Есауламъ по 15 руб, Козакамъ по 7 руб., по 50 коп.

На прогоны, Атаманамъ на 3, Есауламъ на 2, а Козакамъ на каждаго по 1 руб. подводъ, что надлежитъ.

А 765 года, сентября 15-го, по имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, объявленному въ Указѣ жъ изъ Сената, всѣ нерегулярныя войски положены на войсковую сумму отъ главнаго Коммиссаріата, а въ сообщенномъ притомъ Сенатскомъ Указѣ Экстрактѣ показано, что отъ Статсъ Конторы отпускалось на Донское войско, въ каждой годъ, жалованья, за окладной провіантъ и будары, по 25,128 р., 50 к.

Имъ, сверхъ жалованья, позволено безвозбранно вино, пиво, медъ и соль имѣть и полную продажу онымъ между собою производить, рыбу въ своихъ дачахъ ловить и продавать, такъ равно и звѣря, и всякимъ товаромъ, хлѣбомъ и харчами, промышлять и торговать.

ПО УКАЗАМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

По 1-му: 732, марта 14, Волгскимъ Козакамъ, въ городкахъ и въ поселеніяхъ ихъ Козацкихъ, казеннымъ кабакамъ не быть, а содержать имъ вино и пиво для себя, и на про-

дажу между собою, такъ же свободной торгъ имѣть, такъ какъ въ Донскихъ городкахъ, токмо въ отвозъ вина, во Донъ, и табаку въ Царицынъ и въ Дмитревскъ, и гдѣ будутъ поселены Великороссійскіе служилые люди, и никуда въ Русскія поселенія не отвозить и не пропускать подъ штрафомъ, чего старшинѣ и Козакамъ самимъ, такъ же и въ городѣхъ и селеніяхъ Русскихъ, кому гдѣ команда приказана, смотрѣть накрѣпко, подъ тяжкимъ взысканіемъ, дабы сборамъ помѣшательства не было; а у кого какія будутъ въ отвозъ товары, или въ покупкѣ въ Русскихъ мѣстахъ, для отвозу въ свои жилища, тѣ явить въ таможняхъ и платить пошлину по уставу; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оные Козаки поселены и угодья имъ отведены будутъ, въ рѣкахъ, въ рѣчкахъ и въ озерахъ, рыбу ловить безвозбранно, и ни какимъ откупамъ у нихъ не быть, такъ какъ и въ старыхъ Козацкихъ городкахъ.

По 2-му: 734-г., генваря отъ 14-го, Донскаго войска Старшинъ и Козаковъ, кои повезутъ изъ верховыхъ Козачьихъ городковъ, изъ Малороссійскихъ и Слободскихъ полковъ, сухимъ и водянымъ путемъ, для себя и на продажу хлѣбъ, и за харчевые припасы съ того всего таможенныхъ пошлинъ, прицальнаго и отвальнаго, по прежнимъ ихъ обыкновеніямъ, за многія службы, не брать, и при таможняхъ и на заставахъ задержанія и обидъ имъ отнюдь не чинить; а ежели въ крѣпости Святыя Анны отъ таможенныхъ откупщиковъ и въ прочихъ мѣстахъ въ томъ будутъ чиниться имъ какія обиды, и за то тѣхъ по слѣдствію штрафовать по Указамъ, безъ всякаго упущенія. Въ Черкаску имъ между собою, такъ же и при границѣ, пріѣзжими Греками, Турками и Армянами торговать имъ не заповѣдными товарами, по прежнему ихъ Козацкому обыкновенію, а безпошлинно явными товарами, которыхъ, по Указомъ, къ чужимъ портамъ отпускать не велѣно, не торговать и за границу въ Турецкую область не отвозить; а съ рыбы, которую они ловятъ въ Дону и съ той рыбы сѣянной по ихъ тамошнему обыкновенію икры, и меду, и воску, и прочаго, что они готовятъ въ домѣхъ своихъ сами, безъ покупки, пошлинъ съ нихъ не брать же, и о пропускѣ изъ Великороссійскихъ городовъ, кои граничатъ съ ихъ Козацкими городками, необъявленныхъ и заповѣдныхъ товаровъ смотрѣніе имѣть на учрежденныхъ заставахъ и форпостахъ, и поступать о томъ, какъ Указы повелѣваютъ, а впредь по требованіямъ откупщиковъ въ Черкаское, для выемокъ корчемствъ и утаенныхъ товаровъ, командъ не посылать, дабы Войску Донскому отъ того напрасныхъ обидъ не было.

По 3-му: 746-го, маія 12-го, во оном же Сенатѣ, слушавъ о спорныхъ Войска Запорожскаго съ Войскомъ Донскимъ, земляхъ Экстракта, и смотря ландкарты, учиненныхъ между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою границахъ отъ рѣки Буга до Днѣпра и чрезъ Днѣпръ, до рѣки Берды, и до прочихъ, впадающихъ въ Азовское море, рѣкъ, Калміуса, Еланчика, Міуса, Темерника, до рѣки Дону и до Черкаской, крѣпости, имѣя довольное разсужденіе, опредѣлено: Понеже какъ отъ Запорожскаго, такъ и отъ Донскаго войскъ, на выше объявлен-

ный спорныя мѣста, кому оныя принадлежатъ, ни какихъ писменныхъ документовъ не объявлено, а на сказкахъ отъ обоихъ сторонъ старожиловъ Старшинъ и Козаковъ утвердиться невозможно, того ради, дабы впредь у нихъ, Запорожцовъ, съ Донскими Козаками никакихъ уже споровъ и ссоръ не происходило, отвесть имъ во владѣніе земли и рѣки, и лѣсныя угодья, и велѣть владѣть, а именно: Запорожцамъ отъ Днѣпра рѣкою Самарою, Волчьими Водами, Бердою, Калчикомъ и Калміусомъ, и прочими, впадающими снизъ рѣками, и надлежащими къ тѣмъ рѣчкамъ косами и балками, и всякими угодьми, по прежнюю, 714 года, границу, которые и по послѣднему съ Портою Оттоманскою разграниченію, оставлены въ сторонѣ Россійской Имперіи; а отъ рѣки Калміуса Еланчикомъ, Крынкою, Міусомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дону, и всѣми впадающими въ нихъ рѣчками, балками и косами, и иныхъ вершинами, и всякими угодьями состоящими по оному жъ разграниченію владѣть Донскимъ Козакамъ, и для того быть между ими, Запорожскими и Донскими, Козаками, помянутой рѣчкѣ, Калміусу, границею; а отъ вершины оной прямою чертою даже до прежней 714 года Россійской съ Портою Оттоманскою границы учинить приличную межу и поставить грани, и притомъ имъ Запорожскимъ и Донскимъ Старшинѣ и Козакамъ объявить съ подпискою, чтобъ они, какъ рыбными, такъ и звѣриными промыслами въ водахъ, въ лѣсахъ и въ степахъ довольствовались тѣми, имъ показанными, мѣстами безъ всякаго спору, и впредь Запорожцы, кромѣ Калміуса, до другихъ рѣкъ, Еланчика, Міуса, Темерника и прочихъ, тако жъ и въ степи и за Калміусъ, отнюдь, кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ добропорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, не ѣздили и Донскимъ Козакамъ ни какихъ обидъ не дѣлали; такимъ же образомъ поступать съ ними, Запорожцами, и Донскимъ Старшинѣ и Козакамъ неотмѣнно, подъ опасеніемъ на обѣ стороны жесточайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва и изгнанія *.

Октября 24-го того жъ года, по опредѣленію Военной Коллегіи и по посланнымъ ко всѣмъ нерегулярнымъ войскамъ грамотамъ, въ томъ числѣ и Войску Донскому, велѣно прислать въ Коллегію вѣрныя вѣдомости, какія они гдѣ къ довольству своему пашенныя земли, во сколькихъ четвертяхъ, также лѣсныя угодья, воды, сѣнные покосы и прочее, и въ которыхъ именно мѣстахъ, имѣютъ, и въ какомъ отъ жилищъ ихъ каждое довольство разстояніи.

И 747, генваря отъ 23-го, отпискою отъ помянутаго Войска Донскаго въ Коллегію объявлено, что

---

* Съ этого мѣста и до самаго описанія „О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Донцами," все нижеслѣдующее включено изъ отдѣльнаго „Описанія о Войскѣ Донскомъ," тогоже самаго сочинителя, на 7½ листахъ, которое во всемъ прочемъ почти дословно сходно съ помѣщеннымъ въ этой Исторіи, кромѣ упомянутаго описанія обряда и слѣдующаго за нимъ конца, недостающихъ въ немъ. Видно, что оно составлено уже гораздо позже этой послѣдней и не внесено имъ въ нее, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, хотя прямо и непосредственно принадлежитъ сюда. *Примѣч. О. Бодянскаго.*

войско ко удовольствію своему имѣетъ пашенныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ въ близости отъ станицъ довольное число.

765-го, декабря 1-го, поданнымъ въ Коллегію Войска Донскаго, войсковой Атаманъ, Ефремовъ, доношеніемъ между прочимъ, просилъ объ опредѣленіи, для отмежеванія окружности всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, нарочнаго и надежнаго штабъ офицера, съ принадлежащею, геодезическою командою, и учиненія плана для представленія въ Коллегію, а такова жъ о дачѣ и Войску Донскому.

По чему, 766 года, февраля 10-го дня, по опредѣленію Военной Коллегіи, поданнымъ Правительствующаго Сената въ Межевую Экспедицію доношеніемъ, представлено, не соизволитъ ли оная Экспедиція повелѣть, для обмежеванія всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, по содержанію выданныхъ предъ симъ о размежеваніи земель Указовъ, отправить на Донъ народнаго межевщика, котораго Военная Коллегія и опредѣлить имѣетъ.

И того жъ февраля 28-го, въ Указѣ изъ оной Экспедиціи Военной Коллегіи дано знать, что оная Экспедиція обмежеваніе Войска Донскаго земель поставляетъ въ дѣйствительное исполненіе Ея Императорскаго Величества о государственномъ размежеваніи благоволенія; того ради и велѣно оной Коллегіи, избравъ къ тому размежеванію способнаго человѣка, опредѣлить и то обмежеваніе земель Войска Донскаго производить подъ смотрѣніемъ Коллегіи положеніемъ окружности, только всѣмъ тѣмъ землямъ общей межи, отъ всѣхъ другихъ разныхъ владѣльцовъ и прочихъ государственныхъ селеній, и пустолежащихъ земель прикасающихся къ тѣмъ Донскаго Войска землямъ собственной, а въ внутреннее ихъ размежеваніе не входя въ положеніе той окружной межи, въ разниманіи споровъ съ прикосновенными, другими разными владѣльцами и государственными землями (кромѣ отведенныхъ окружностей подъ поселеніе иностранцовъ), поступить по изданной землемѣрамъ инструкціи, и какова дана будетъ инструкція вновь Межевымъ Канцеляріямъ съ Конторами, въ томъ, что принадлежитъ до утвержденія, какъ полюбовныхъ, съ прикосновенными владѣльцами, разводовъ, такъ и до утвержденія жъ единственно живущихъ и наименованныхъ только во оныхъ инструкціяхъ урочищъ; а въ тѣхъ, когда съ прикосновенными владѣльцами на полюбовную межу согласиться нельзя будетъ, и когда ни одними живыми урочищами и съ прочими разными основанными въ сихъ владѣніяхъ разводиться съ границами Донскихъ земель принадлежать станетъ, то въ такомъ случаѣ отъ владѣнія Донскихъ земель отмежевать такихъ владѣльцовъ по изданному имянному 8-го декабря, 765 году, Указу, а отмежеванія окружностей подъ поселенія иностранныхъ отъ сторонихъ Россійскихъ владѣльцовъ, оставляя онымъ владѣльцамъ земли, не менѣе какъ по пятнадцати десятинъ на ревизскую душу; окружную Донскимъ землямъ межу и межевые знаки дѣлать, также оной межѣ межевую книгу и ге-

неральный планъ всей Донскаго владѣнія округмости сочинить во всемъ точно, такъ какъ въ межевыхъ инструкціяхъ, и вмѣсто, де, Генеральнаго Государственнаго объ межеванія, объ ономъ предпишется сочиненный планъ землямъ Донскаго Войска, для дачи имъ впредъ къ твердѣйшему всегдашнему владѣнію, внести, для штемпеля и надлежащей подписки, въ Сенатскую Межевую Экспедицію, а отъ сего производимаго отъ Военной Коллегіи онымъ землямъ межеванія плановъ, собою ни тому Войску, а паче еще прикосновеннымъ къ ихъ землямъ постороннимъ владѣльцамъ, не давать.

И марта 14-го дня, по опредѣленію Военной Коллегіи, для помету того обмежеванія Войска Донскаго земель и командированъ. Оберъ Квартермистръ (что нынѣ Генералъ Квартермистромъ Лейтенантомъ), Андрей Медеръ, и съ нимъ Девизіонъ Квартермистръ порутчичья чина, Николай Ефимьевъ, которые тамъ то обмежеваніе и чинятъ.

Въ 1762 году, ноября 5 дня, по именному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, учреждена Воинская Коммиссія, въ которой не токмо все главное учрежденіе, о сухопутномъ войскѣ дѣлаться будетъ, да и самая подробность службы каждаго чина, отъ нижняго, разсматриваемо быть должно.

И того жъ ноября 12 дня, отъ Военной Коллегіи оная Воинская Коммиссія, промеморіею требовала Вѣдомости, сколько какихъ полковъ или командъ, и воинскихъ какихъ регулярныхъ и нерегулярныхъ чиновъ, съ теченія бывшей тогда Прусской войны, сверхъ того содержатъ, по какимъ Указамъ прибавлено и на какой суммѣ та прибавка содержалась и о прочемъ.

И генваря 15 дня, 763 году, по опредѣленію Военной Коллегіи, учинено обо всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ, сколько гдѣ, по какимъ Указамъ и Штатамъ содержатъ, и по сему денежнаго и хлѣбнаго жалованья положено и производится, и изъ какихъ доходовъ Экстрактъ подлинный, имѣющійся какъ въ Коллегіи, такъ отъ учрежденной при Военной Коллегіи бывшей Войсковой Коммиссіи, дѣла и послѣднія о тѣхъ нерегулярныхъ Войскахъ Вѣдомости, при промеморіяхъ, въ ту Военную Коммисію сообщены.

КАКІЕ СУДЫ ИМѢЮТЪ, КАКЪ СУДЪ ПРОИЗВОДИТСЯ, И ПО КАКИМЪ ПРАВАМЪ.

Какъ по дѣламъ Военной Коллегіи значитъ: для Войсковыхъ дѣлъ состоитъ при ономъ Войскѣ, въ городѣ Черкаскомъ, Войсковая Канцелярія; во оной присудствуетъ Войсковой Атаманъ и Войсковые Старшины и Дьякъ.

Внутреннія ихъ дѣла между ими судъ и расправа чинится по древнему ихъ Козацкому обыкновенію въ Войсковой Канцеляріи, и въ собранныхъ ихъ кругахъ; о важныхъ преступленіяхъ, по представленіямъ отъ Войсковаго Атамана со всѣмъ Войскомъ отпискамъ Военная Коллегія опредѣляетъ и нарочныхъ изъ воинскихъ чиновъ, и по полученія тѣхъ слѣдствій, рав-

сматривая винности тѣхъ продерзателей, чинить конфирмаціи.

Въ прошломъ 765 году, марта 16-го, іюля 12-го числъ поданными въ Коллегію Войска Донскаго Войсковой Атаманъ, Ефремовъ, доношеніями просилъ:

1. О приведеніи Правленія Войсковой Канцеляріи въ настоящее законное учрежденіе, а притомъ и всего Войска въ лучшей исправности, для службы порядокъ и состояніе, представляя, по мнѣнію, де, его за полезное основаніе признаваетъ онъ, для порядочнаго и формальнаго правленія всѣхъ текущихъ по Войску Донскому воинскихъ и гражданскихъ дѣлъ, опредѣлить къ непремѣнному Войсковой Канцеляріи присудствію изъ войсковыхъ Старшинъ искусныхъ и свѣдущихъ законовъ 8 человѣкъ, коимъ обще съ нимъ, Атаманомъ, всякое дѣло разсматривать, по законамъ рѣшать и сочиняемыя опредѣленія крѣпить могли, и оное избраніе возложить на его довѣренность, дабы впредь никакого о дѣлахъ помѣшательства и упущенія произойтить не могло; при томъ же быть Войсковому Дьяку и прочимъ Канцелярскимъ служителямъ, и содержать имъ себя на прежнемъ основаніи, какъ и донынѣ содержутся.

2. Какимъ образомъ Войска Донскаго Войсковую Канцелярію учредить и на какомъ основаніи оной съ присудствующими быть, о томъ отъ него, какъ выше значитъ, Военной Коллегіи донесено; при чемъ реченной Войсковой Атаманъ представляетъ: понеже, де, Войско Донское необходимо для найлучшаго къ службѣ порядка учредить надлежитъ полками: 1-е для того, чтобъ каждый полковникъ о лучшей исправности полку своего имѣлъ всегдашнее попеченіе и стараніе; 2-е какъ скоро куда потребно будетъ нѣсколько полковъ, то оные, яко будучи въ домѣхъ своихъ, во всякой уже находившись исправности, неотмѣнно чрезъ трои сутки выступить могли въ повелѣнное мѣсто. И ежели оное разсужденно и въ разсмотрѣніе принято будетъ, то и къ сему учрежденію представляетъ слѣдующее: 1-е, каждый полкъ надлежитъ учредить при одномъ полковникѣ, изъ походныхъ старшинъ, есауловъ 5, изъ которыхъ быть одному старшему, сотниковъ 5, квартермистръ 1, хорунжихъ 5, пятидесятниковъ 5, полковой писарь одинъ, рядовыхъ Козаковъ 600, да для резерву 100, которыми можно будетъ, при выступленіи въ походъ, вмѣсто больныхъ и другими случаями убылыхъ, 600-е число наполнять и всегда въ походъ неотмѣнно въ полномъ числѣ людей выступать; 2-е, полкамъ же званіе имѣть по знатности Козачьихъ городковъ, а платье имѣть имъ Козацкое, токмо одного цвѣту въ полку, а не разнаго. А по жалованіи къ полковникамъ и прочимъ вышеизъясненнымъ чиновнымъ людямъ воинскихъ чиновъ, представилъ въ разсмотрѣніе о семъ учрежденіи; 3-е, и такъ посему положенію можно будетъ, для Европейской войны, 20 полковъ учредить, что и сочинить корпусъ однихъ рядовыхъ 12,000 человѣкъ; 4-е, а оставшіе за тѣмъ Козаки могутъ, по выступленныхъ, содержать и прикрывать всѣ тамошнія границы и Козачьи жилища отъ прочихъ непріятельскихъ набѣ-

говъ, по разсмотрѣнію ево, Атамана, и Войсковой Канцеляріи; 5-е когда жъ война съ Азіатскимъ народомъ окажется, то изъ оставшихъ въ домѣ Козаковъ, на таковомъ же основаніи, въ прибавокъ ко онымъ, можно, учреда нѣсколько полковъ, отправить, а затѣмъ оставшими пограничныя и нужныя при войскѣ караулы и разъѣзды содержать; 6-е въ мирное время надлежитъ онымъ Козачьимъ полкамъ быть всѣмъ въ домѣхъ своихъ, и всѣми тѣми вольностьми и промыслы, какъ въ лѣсахъ, въ рѣкахъ и въ прочихъ угодьяхъ, по пожалованнымъ Войску Донскому грамотамъ, на такомъ непоколебимомъ основаніи, какъ донынѣ происходило, пользоваться; 7-е помянутымъ полкамъ, когда командированы въ походъ и другія команды, тѣмъ, кои отъ жилищъ своихъ болѣе ста верстъ на ходиться имѣютъ, производить жалованье въ годъ, именно: полковнику 350, старшему есаулу 150, прочимъ есауломъ по 120, сотникамъ по 100, хорунжимъ по 80, квартермистру 60, пятидесятникамъ по 40, полковому писарю 36, рядовымъ Козакамъ, каждому по 18 р.; а провіантъ, и въ зимніе мѣсяцы на лошадей фуражъ, какъ чиновнымъ, такъ и рядовымъ, по разсмотрѣнію. А ежели въ походѣ побиты будутъ у Козаковъ непріятелемъ верховыя ихъ лошади, въ такомъ необходимомъ случаѣ выдавать имъ изъ казны, для покупки другихъ, за каждую по 10 р., и перемѣнять тѣ полки, ежели оные не всѣ въ походѣ будутъ, чрезъ три года, или какъ время додастъ, дабы однимъ предъ другими излишней тягости не было; 8-е всѣ суды и расправы помянутыхъ полковъ зависимы быть имѣютъ отъ него, Атамана, и отъ Войсковой Канцеляріи, а не отъ полковниковъ, и ежели оное учрежденіе полковъ повелѣно будетъ учинить, то о выборѣ и о распредѣленіи тѣхъ полковъ, равно и ко онымъ по извѣстному ему о всѣхъ того войска старшинъ заслугахъ и о достоинствѣ свѣдѣніе и о опредѣленіи полковниковъ, не велѣно ль будетъ положить на ево, Атамана, довѣренность и состоять онымъ полкамъ, равно какъ и всему Войску, въ командѣ ево и Войсковой Канцеляріи? А какъ, де, для содержанія въ такомъ порядкѣ учреждаемыхъ изъ Войска Донскаго, ко всякому военному времени, полками Козаковъ потребна нѣкоторая сумма, которая бы, безъ отягощенія другихъ какихъ государственныхъ доходовъ, на всякое время при Войскѣ находилась, и чтобъ, по первому повелѣнію, оные полки всегда своимъ жалованьемъ удовольствованы быть могли, то представляетъ на разсмотрѣніе нижеслѣдующее: не повелѣно ль будетъ оную наполнять, а именно: 1-е, опредѣленную издревле на Войско Донское жалованную, тако жъ на зимовую и легкія станицы, въ награжденіе тѣмъ присылаемымъ на ковши и сабли, денежную сумму, всю сполна отпускать на каждой годъ изъ тѣхъ мѣстъ, откуда донынѣ отпускаема была, и отдавать оную, присылаемому отъ того войска Зимовой станицы, Атаману съ Козаками, производя имъ изъ оной положенное издревле награжденіе, и содержать оную сумму при Войсковой Канцеляріи безъ раздѣленія Козакамъ, чего ради и Провіантской Канцеляріи издревле опредѣленной годовой провіантъ и будары, а отъ Каморъ Коллегіи го-

рячее вино, ежегодно отправлять Зимовой станицы съ Атаманомъ и Козаками въ городъ Черкаской, а порохъ и свинецъ отпускать изъ крѣпости Святаго Димитрія? 2-е записавшихся при войскѣ Донскомъ и при крѣпости Святаго Димитрія Черкасъ, сбирая подушныя, положенныя по Указамъ деньги, причислять къ войсковой суммѣ; 3-е да сверхъ того со всякой станицы, въ которыхъ нынѣ разнаго ихъ станишнаго сбора до 20,000 бываетъ, оставляя при каждой станицѣ изъ тѣхъ доходовъ, какъ обыкновенные содержали, половину, другую причислять въ войсковую жъ сумму, и всѣ оныя деньги содержать для тѣхъ учреждаемыхъ полковъ на жалованье при Войскѣ Донскомъ.

И по опредѣленіямъ Военной Коллегіи, каково о всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ разсмотрѣніе чинится въ Войсковой Коммиссіи, того ради отъ Войсковаго Атамана, Ефремова, дополненія для надлежащаго разсмотрѣнія сообщены въ помянутую Коммиссію при промеморіяхъ копіи.

КАКІЯ ИМѢЮТЪ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Войсковой Атаманъ и прочіе старшины и Козаки рангов противъ регулярныхъ войскъ никакихъ не имѣютъ, а кои окажутъ отличныя какія службы, то, по особливымъ Указамъ, награждаются воинскими чинами и золотыми съ Высочайшимъ портретомъ медалями, какъ-то и бывшія предъ симъ при ономъ войскѣ Войсковой Атаманъ, Данила Ефремовъ, и прочіе состояли въ генералитетскихъ классахъ.

Какова жъ Донскому войску въ 706 году, февраля 21 дня, за многія и вѣрныя ихъ службы, особливо за прекращеніе Астраханскаго бунта, жалованная грамота дана, съ оной приложена копія.

Въ послѣдованіе даннаго отъ Ея Императорскаго Величества Коммиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенья, начертанія, учиненаго потому дирекціи оною Коммиссіею опредѣленія, Коммиссія о Государственныхъ доходахъ, по возложенной на нее должности, стараясь о сдѣланіи для Козацкихъ войскъ сходнаго, по ихъ состоянію положенія, разсматривала все, что до того принадлежало, представляя оное въ Дирекціонную Коммиссію, за нужное находитъ пріобщить къ тому и слѣдующія о усмотренномъ оныхъ войскъ единообразно изъясненіе.

Изъ тѣхъ полученныхъ Коммиссіею о Государственныхъ родахъ, о разныхъ нерегулярныхъ Козацкихъ войскахъ, свѣдѣній, которыя изъ Дирекціонной Коммиссіи присланы, оказывается, сколько можно изъ всего того усмотрѣть, что всѣ оныя войска (кромѣ кочующихъ, о коихъ Коммиссія и никакаго свѣдѣнія не имѣетъ), во всемъ почти между собою, въ главномъ родѣ ихъ службы, по ихъ нерегулярству, единообразны, но впрочемъ, по состоянію ихъ прокормленія и тѣхъ мѣстъ, гдѣ они обитаютъ, не мало другъ отъ друга различествуютъ, а потому, соображая узнанныя только ихъ свойства, и раздѣляются они такимъ образомъ:

1-е. Нѣкоторыя изъ тѣхъ войскъ, какъ то: 1-е Терское Окочанское; 2-е Хоперское; 3-е Астраханской губерніи Козаки, состоящіе въ городахъ: Саратовѣ, въ Дмитровскѣ, въ Царицынѣ, въ Черномъ Яру и въ Красномъ Яру; также 4-е Азовской; 5-е Астраханской; 6-е Бахмутской; 7-е Чугуевской Козацкіе полки; 8-е Сибирскіе крѣпостные Козаки слѣдующаго состоянія: они жительствуютъ въ однихъ только назначенныхъ для нихъ мѣстахъ и довольствуются однимъ почти опредѣленнымъ жалованьемъ, не имѣя другихъ выгодностей; а хотя нѣкоторые и имѣютъ одной только земли, однако и тѣхъ весьма мало; оныхъ состоитъ извѣстное число и употребляются они въ разныя командировки, какъ заграничныя, такъ и внутреннія, также и караулы содержатъ, и подсудимы тамошнимъ воинскимъ Правительствамъ, отъ которыхъ они зависятъ. И такъ объ оныхъ не иначе можно сказать, какъ почесть ихъ прямо воинскаго рода и служащими людьми, да и самымъ дѣломъ, какъ они служатъ, на такомъ основаніи, которое обязываетъ служащихъ единственно порядочною должностію службы, и которые, кромѣ настоящаго исправленія оной, не упражняются ни въ чемъ томъ, что бы ихъ могло смѣшивать съ людьми другова рода, то и надлежитъ ихъ потому оставить въ родѣ воинскихъ людей.

Равнымъ образомъ и о Малороссійскихъ Компанейскихъ Козацкихъ полкахъ, какъ они выбранные есть изъ цѣлаго народа, и въ разсужденіи, какъ защищенія той своей отчизны, такъ и въ прочихъ общественныхъ распоряженіяхъ несутъ прямую воинскую службу, будучи тѣмъ обличены отъ другихъ членовъ своего народа, Коммиссія, разсуждая, полагаетъ не инако имъ быть, какъ во ономъ же родѣ воинскихъ людей. Что же касается до ихъ имени, промысловъ и выгодъ, то сіе войско со онаго токмо свою службу производитъ, и слѣдуетъ имъ при ономъ остаться, дабы чрезъ то могли себя къ службѣ исправными содержать, а потому и во управленіи ихъ судомъ и расправою оставить подъ ихъ тамошними законами, и елико принадлежать будетъ по гражданству и промысламъ, то гражданскому, а касательно по воинскимъ дѣламъ, воинскому суду отвѣтствовать должно.

2-е. Кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ войскъ, какъ то: 1-е Донское; 2-е Волжское; 3-е Яицкое; 4-е Гребенское; 5-е Терское Семейное; 6-е Оренбургской, Сибирской Иркуцкой губерніи Козаки (кромѣ Сибирскихъ крѣпостныхъ), также состоящіе въ Селенгинскѣ иновѣрцы Братскіе, имѣютъ жилища свои цѣлыми селеніями, которыми заключаются во обширныхъ округахъ земель, общихъ ихъ владѣній, пользуются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, и такъ обитаютъ, что въ самомъ нужнѣйшемъ къ продовольствію человѣка, безъ всякаго заимствованія сами себя содержатъ. Они имѣютъ нѣкоторое число служащихъ которые употребляются, какъ ко всегдашней оборонѣ границъ своего отечества, такъ и въ разныя посылаются командировки, содержатъ форпосты и внутреннія тамо караулы, и, въ службу вступаютъ всегда изъ неслужащихъ сво-

его рода; жалованье, хотя не большое, получаютъ, но не всѣ войска, одно противъ другова равное, да и оное опредѣлено почти во всѣхъ войскахъ не по числу людей, а общею суммою на каждое цѣлое войско, однако со всѣмъ тѣмъ пользуются они всѣми выгодностями, равно съ неслужащими; судъ и расправа производятся у нихъ (кромѣ Оренбургскихъ и Сибирскихъ) въ ихъ Войсковыхъ Канцеляріяхъ, по ихъ древнимъ обычаямъ, исключая самыхъ важныхъ дѣлъ, о которыхъ оные въ здѣшнія главныя воинскія правительства (посылаются). И такъ всякаго изъ сихъ войскъ, съ одной стороны, поставить надлежитъ воиномъ, а съ другой неотъемлемо почитать производящимъ промыслы и земледѣльцамъ. Но хотя изъ нихъ дѣйствительно служащіе въ разсужденіи ихъ нужной Государственныхъ границъ обороны, и пріобрѣтаютъ себѣ воинское званіе, которое имъ и оставить должно, однако потому, что, когда тѣ жъ самые, которые воюютъ съ непріятелемъ, потомъ они же упражняются въ разныхъ промыслахъ и обращаются въ земледѣліи и скотоводствѣ, и должно бъ было причесть ихъ въ родъ такихъ людей, которые пользуются равными жъ имъ выгодами, и посему, что всѣ они не могутъ во одинаковомъ родѣ быть, то есть, что и воюютъ, и промышляютъ, и пашутъ, и такъ что должно бъ изъ нихъ быть каждому особо и служащимъ, и мѣщаниномъ, и земледѣльцемъ, по свойству же ихъ службы и жизни такъ опредѣлить ихъ нельзя, то въ разсужденіи того, и какъ выше сказано, что все сіе составляетъ изъ нихъ одинъ, а не каждой, особливо и надлежитъ объ нихъ иначе судить, уважая надобную и нужную ихъ для обороны границъ службу, которую они со многимъ несутъ трудомъ, защищая всегда оныя границы отъ безпокойства, и что нѣкоторые, получая весьма малое жалованье, а другіе и ничего, не токмо довольное имѣютъ прокормленіе, но и ко всегдашнему исправленію, столь нужной ихъ службы, содержутъ себя во всякой готовности единственно отъ своихъ собственныхъ трудовъ, упражнялсь въ промыслахъ и въ земледѣліи, должно потому и оставить ихъ при всѣхъ тѣхъ выгодностяхъ, какія они имѣютъ, а къ совершенному ихъ благоденствію, прочіе Россійскому скипетру подвластные подданные, учредить у нихъ Войсковыя Канцеляріи, состоящія изъ ихъ старшинъ, опредѣляя оныхъ по общему выбору въ войсковыхъ кругахъ, по конфирмаціи Военной Коллегіи, которымъ Правительствамъ и быть на такомъ же основаніи, какъ и во всемъ государствѣ состоятъ, и снабдить оныя общимъ государственнымъ закономъ, по которому всѣ они и судимы быть должны, не исключая дѣйствительно служащихъ, которые, будучи въ своихъ домахъ, хотя, для отличности отъ неслужащихъ и къ ревностному поощренію службы, и будутъ носить воинское званіе, однако, также какъ и неслужащіе, по промысламъ, мѣщанству, или земледѣлію, и по всѣмъ общественнымъ дѣламъ отвѣтствовать имѣютъ и судиться гражданскимъ законамъ, кромѣ тѣхъ, кои будутъ на воинскомъ дѣлѣ, и гдѣ оные и суду воинскому подлежать будутъ, такъ

какъ и во всякое время по воинскимъ дѣламъ отъ воинскаго жъ правительства зависить должны, почему они находясь, такимъ образомъ, подъ общимъ государственнымъ закономъ и пользуясь силою его по существу дѣлъ, во обществѣ ихъ производимыхъ, и будутъ оставаться такъ, какъ люди, служащіе для обороны границъ своего отечества, подъ точнымъ вѣдѣніемъ Государственной Военной Коллегіи.

Сверхъ сего, для всѣхъ вышеписанныхъ, въ 2-й части назначенныхъ, войскъ, кромѣ Братскихъ Козаковъ и кочующаго народа въ Сибири, представляется планъ, каковы видятся нужны имъ дать права:

1-е. Пользоваться имъ всѣми тѣми выгодами, то есть, отъ земледѣлія и скотоводства, обращаясь въ разныхъ промыслахъ, какъ и донынѣ.

2-е. Для лучшаго содержанія подкомандныхъ въ воинскомъ порядкѣ, и для побужденія оныхъ къ почитанію своихъ начальниковъ, Войсковые Старшины освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.

3-е. Ежели Войсковой Старшина по тяжебнымъ дѣламъ заслужитъ лицеимство, то можетъ, представя, вмѣсто себя достаточной залогъ, освободиться.

4-е. Равнымъ образомъ освобождаются и отъ постою домы Старшинъ, въ коихъ они сами жительство имѣютъ.

5-е. Всѣмъ Войсковымъ Старшинамъ имѣть свободной входъ ко Двору.

6-е. Во всѣхъ Козацкихъ селеніяхъ къ состоящимъ во оныхъ церквахъ въ священники и церковники опредѣлять съ согласія Войсковыхъ Старшинъ и прочихъ прихожанъ той церкви.

7-е. Въ ихъ же селеніяхъ, для воспитанія дѣтей, дозволяется учреждать публичныя училища.

8-е. Войсковые Старшины надъ полоненными ими Магометанами и идолопоклонниками, окрестивъ оныхъ, имѣютъ право крѣпостныхъ людей.

Что жъ касается до Запорожскихъ Козаковъ, то какъ они совсѣмъ никаковаго противъ другихъ войскъ состоянія, въ разсужденіи образа ихъ жизни и всѣхъ внутреннихъ между ими обращеній, не имѣютъ, и что они по воинскимъ только дѣламъ отъ Военной Коллегіи зависятъ, и, пользуясь выгодами въ разныхъ промыслахъ и во обладаніи довольнаго числа земель, защищаютъ знатную часть государственныхъ границъ, почему, оставляя ихъ не токмо при всѣхъ тѣхъ выгодахъ, каковыя они до сего имѣли, но и при всемъ томъ, что принадлежитъ до внутренняго между ими обращенія по всѣмъ общественнымъ дѣламъ, въ разсужденіи нужной ихъ службы, включить въ число воинскихъ людей, служащихъ ко оборонѣ границъ своего отечества.

Но елико касается по ихъ промысламъ, по коимъ бываютъ споры съ сосѣдними жителями состоящими на Великороссійскихъ правахъ,

то необходимо нужно учредить судъ, дабы какъ они, такъ и ихъ сосѣди, могли онымъ пользоваться въ своей правости.

На какомъ же основаніи оному суду быть, при семъ представляется слѣдующее:

Оной судъ долженъ состоять изъ пяти кореннихъ Атамановъ, попеременно опредѣляя оныхъ по общему всего войска выбору, такожъ и Кошевова онаго войска, въ присудствіи тамошняго коменданта, дабы входимыя дѣла во оной судъ съ лучшимъ успѣхомъ рѣшены быть могли, и снабдить оное мѣсто законами.

Описаніе учиненному, по силѣ Указа Государственной Военной Коллегіи, Дивизіонъ Квартермистромъ Ефимьевымъ, принадлежащимъ Войску Донскому и приписнымъ къ крѣпости Святаго Димитрія Ростовскаго, землямъ, по нагорной сторонѣ рѣки Дона, размежеванію, и по какимъ мѣстамъ межа идетъ, о томъ значитъ подъ симъ, 1796 года, іюля..... дня:

1-е.

Оная межа начинается отъ рѣки Дону, при устьѣ балки Кизитеренки, и идетъ вверхъ по оной до вершины только. Въ разсужденіи, что та балка живое и состоянія своего никогда не перемѣняющее урочище, никакихъ межевыхъ знаковъ по оной не дѣлано.

2-е.

На той же балкѣ Кизитеренкѣ, не далѣе отъ вершинъ, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ положена Государственною Военною Коллегіею, по-послѣднему рѣшенію, красная линія, начинается въ самомъ водополѣ и поставленъ межевой столбъ и обкладенъ камнями.

Отъ того столба, по оной же красной линіи, даже до другова ея конца, то есть, до устьевъ рѣчки Сухова Несвитая, въ возвышенныхъ и другихъ пристойныхъ мѣстахъ, сдѣлано двадцать ямъ въ кубическую сажень и столько жъ кургановъ, изъ коихъ ямъ, съ положенными въ каждую по одному десятку камней, состоять въ Донскихъ, а курганы въ крѣпостныхъ дачахъ, а мѣрою отъ одного до другова знака:

Отъ поставленнаго на вершинѣ Кизитеренки столба до 1 ямы и кургана двѣстѣ двадцать саженей.

отъ 1 до 2 ямы и кургана одна верста, сто саженей.
отъ 2 до 3 ямы и кургана одна верста.
отъ 3 до 4 ямы и кургана триста саженей.
отъ 4 до 5 ямы и кургана одна верста.
отъ 5 до 6 ямы и кургана одна верста, 50 саженей.
отъ 6 до 7 ямы и кургана одна верста, сорокъ саженей.
отъ 7 до 8 ямы и кургана одна верста, сто сажень.
отъ 8 до 9 ямы и кургана четыреста десять сажень.
отъ 9 до 10 ямы и кургана одна верста, сто осемдесять саженей.
отъ 10 до 11 ямы и кургана одна верста, шестьдесять саженей.
отъ 11 до 12 ямы и кургана одна верста, сто шестьдесять саженей.
отъ 12 до 13 ямы и кургана одна верста, сто десять саженей.

отъ 13 до 14 ямы и кургана двѣстѣ пятьдесятъ саженей.
отъ 14 до 15 ямы и кургана триста семдесятъ саженей.
отъ 15 до 16 ямы и кургана четыреста семдесятъ саженей.
отъ 16 до 17 ямы и кургана четыреста семдесятъ саженей
отъ 17 до 18 ямы и кургана одна верста, двадцать саженей.
отъ 18 до 19 ямы и кургана одна верста, триста семнадцать саженей.
отъ 19 до 20 сдѣланныхъ на послѣдней высотѣ къ рѣкѣ Тузлову ямы (которой глубины въ кубическую сажень не вырыта за имѣющимся въ землѣ камнемъ) и кургана триста сорокъ саженей.

Отъ 20 ямы и кургана до берега рѣки Тузлова противъ самаго устья рѣки Сухова Несвитая, гдѣ поставленъ другой межевой столбъ, двѣстѣ шестьдесятъ саженей.

3-е.

Отъ того поставленнаго межеваго столба, гдѣ вторая красная линія начинается, и поворотя влѣво, идетъ на вершину рѣчки Мокрова Чалтыря, по всей оной линіи, такожде мѣры кромѣ двухъ, вырыто шесть ямъ и сдѣлано столько жъ кургановъ, а мѣрою отъ одново до другова знака:

Отъ столба до 1-й ямы, которая глубиною въ кубическую сажень, не вырыта за имѣющимся въ земли камнемъ и кургана, триста тридцать саженей.

Отъ 1-й до 2-й ямы, которая глубиною въ кубическую сажень, невырыта за имѣющимся въ земли камнемъ, и кургана одна верста, шестьдесятъ саженей.

отъ 2 до 3 ямы и кургана двѣ версты, 220 саженей.
отъ 3 до 4 ямы и кургана 350 саженей.
отъ 4 до 5 ямы и кургана одна верста, 240 саженей.
отъ 5 до 6 ямы и кургана 350 саженей.
отъ 6 ямы и кургана до вершины Мокрова Чалтыря, гдѣ поставленъ третій межевой столбъ, 220 саженей.

4-е.

Отъ того третьего столба, внизъ по рѣкѣ Мокрому Чалтырю, до самаго того мѣста, гдѣ положенная на картѣ, Государственною Военною Коллегіею, по послѣднему рѣшенію, идущая на устье рѣчки Темерника, прямая красная линія начинается и поставленъ четвертой межевой столбъ, только за тѣмъ, что сія рѣчка живое и состоящія, а въ водяныхъ мѣстахъ и теченія своего не перемѣняющее, урочище, межевыхъ знаковъ не дѣлано.

5-е.

Отъ того по прямой на устье Темерника линіи сдѣлано во всемъ, противъ вышеписанныхъ одной мѣры, шестьнадцать ямъ и столько жъ кургановъ, а мѣрою отъ одного до другова знака:

Отъ столба до первыхъ ямъ и кургана сто семьдесятъ саженей.

отъ 1 до 2 двѣстѣ саженей.
отъ 2 до 3 одна верста, семьдесятъ саженей.
отъ 3 до 4 одна верста, 84 сажени.
отъ 4 до 5 410 саженей.
отъ 5 до 6 400 саженей.
отъ 6 до 7 340 саженей.
отъ 7 до 8 одна верста.
отъ 8 до 9 двѣ версты, 80 саженей.
отъ 9 до 10 одна верста, 110 саженей.
отъ 10 до 11 одна верста, 418 саженей.
отъ 11 до 12 420 саженей.
отъ 12 до 13 одна верста, 260 саженей.
отъ 13 до 14 400 саженей.
отъ 14 до 15 460 саженей.
отъ 15 до 16 170 саженей.
отъ 16 ямы и кургана до устья рѣчки Темерника, гдѣ поставленъ пятой межевой столбъ, сто шестьдесятъ саженей.

А тутъ учиненное на нагорной сторонѣ рѣки Дона межеванїе окончилось.

О БЫВШЕМЪ ОВРЯДѢ ВЪ МОСКВѢ СЪ ДОНЦАМИ.

Напередъ сего старшины и Козаки Донскіе, кои будутъ въ Москвѣ, въ Великой постъ на первой недѣлѣ, всегда на день Православія, въ Успенской Соборъ, приводимы и близъ Священнаго собора поставляемы были, для слышанія соборнаго проклинанія бывшимъ отступникамъ, еретикамъ, возмутителямъ, бунтовщикамъ и ушедшимъ въ Агаряны для раскола, оставивши Вѣру и Церковь Православную, яко то: Качалова, Битягова, Скуратова, Гришку Растригу, Ханжина, Донскихъ Козаковъ: Заруцкаго, Разина, Булавина, кои противу Церкви, Вѣры и Государя воставали, дабы имъ то въ страхъ и въ памяти всегда было, и самимъ бы отъ того оставшіе воздержались.

О СКЛОННОСТИ СИХЪ НАРОДОВЪ.

Козаки оные, такъ какъ и прочіе Сѣверные народы, хотя къ питью крѣпкаго напитка и весьма склонны, но самыхъ пьяницъ между ими мало. Когда жъ будутъ въ походѣ, тогда они весьма воздержны, а особливо на судахъ. Истинно не безъ хвалы достойное обыкновеніе въ такомъ народѣ, который многіе почитаютъ суровымъ, однако жъ тѣмъ прочихъ военно служащихъ, а паче матрозовъ, превосходитъ.

О ПРИРОДѢ И ОДЕЖДѢ ИХЪ.

Они почти всѣ смуглова и румянаго лица, волосомъ черные и чернорусые, остраго взгляда, смѣлы, хитры, остроумны, храбры, горды, самолюбивы, пронырливы и насмѣшливы. Оружія ихъ: ружья, пистолеты, копья, шашки и сабли. Болѣзней мало знаютъ, наи-

большая часть умираетъ противъ непріятеля и отъ старости. Платья носятъ почти совсѣмъ Татарское, парчевое, штофное и суконное, кафтанъ и полукафтанье или бешметъ, и штаны широкіе, сапоги и шапка Черкескіе, опоясываются кушаками. Волосы на головѣ вокругъ подстригаютъ, ходятъ съ бородами, а нѣкоторые, оставляя усы, брѣютъ. Жены ихъ лица круглаго и румянаго, глаза темные большіе, собою плотныя и черноволосыя жъ, къ чужестраннымъ непривѣтливы; онѣ носятъ, зажиточные, кавракъ, или салнъ, и кобилеки, парчевые штофные и прочей матеріи, то есть, кафтанъ долгой и полукафтанье, которой только ниже колѣнъ длиною, изъ подъ коего видна шелковая цвѣтная рубашка, также и рукава оной, по нынѣшнему обычаю, съ обшивкою, какъ у мущинъ, а по старому, висятъ широкіе; и опоясываются по кубелеку поясами съ чепраками, то есть, съ золотыми, серебряными, а иные и съ дорогими, каменьями, и съ мѣдными по ремню бляшками, разными узорами сдѣланными, и напереди съ замошною пряжкою. На головѣ носятъ повязки съ висящими по щекамъ чикиликами, то есть, лопастьми жемчужными, а поверхъ оныхъ высокія кички съ сороками, на подобіе стоячей большей трехугольной лопаты, вышитой спереди золотомъ, серебромъ и шелками въ узоръ, а иныя унизаны дорогими каменьями и жемчугомъ, съ накрытымъ бѣлымъ тонкимъ салникомъ, то есть, кисейною или флеровою фатою, съ распущенными назади концами; нынѣшнія жъ, по большой части старшинскія и богатыхъ Козаковъ, жены носятъ, съ Черкескаго обычая, соболь и круглыя шапки съ унизаннымъ каменьями и жемчугомъ, а у маломошныхъ въ узоръ золотомъ и серебромъ разшитымъ, или изъ какой парчи, матеріи, или бархата, плоскимъ верьхомъ; вдовы же носятъ ихъ безъ всякаго украшенія, только черныя; на шеѣ жъ перлы, или борокъ, тожъ низанье, и отъ серегъ висящая цѣпочка, или просто нитки жемчужныя, а на рукахъ, при самой ручной кисти, кольцы нарочитой толщины, золотыя и серебряныя; называемыя бизилики. Запросто жъ и по домашнему ходятъ въ высокихъ повойникахъ, въ парчевыхъ, бархатныхъ, штофныхъ и тому подобной матеріи, повязавши узко шелковымъ платочкомъ; на ногахъ носятъ чулочки, или ичеги кожаные желтые, и туфли, или башмаки, красные золотомъ шитые, а вдовы черные. У простыхъ и небогатыхъ Козаковъ въ верховыхъ станицахъ жены носятъ съ двумя рожками посредственныя и малыя кички, съ сороками жъ, шитыми шелками и красною бумажною пряжею, такъ точно какъ въ Русіи деревенскія бабы, и также въ паневахъ и въ мужниныхъ кафтанахъ, вълаптяхъ, портняхъ и сапогахъ, а лѣтомъ босикомъ. Дѣвки жъ заплетаютъ волосы съ косникомъ въ одну косу, и носятъ повязки, что вообще называются челаучь; богатыя—жемчужныя съ висящими чикиликами, какъ у женщинъ, по обѣимъ щекамъ, жемчужными жъ; также повязываются лентами и платками, называемыми таркичь, съ висящимъ чрезъ всю, укрывая, голову, однимъ угломъ назади. Впрочемъ, платье носятъ; все такое жъ, какъ и женщины;

притомъ всѣ безъ изъятія ходятъ въ порткахъ, а по ихъ, въ штанахъ, зимою же въ тулупахъ, крытыхъ разными матеріями. Веселость ихъ состоитъ бесѣдами между собою и въ пойлѣ, но и то случайно; со всѣмъ тѣмъ изрядные хозяева и домоводцы.

О ПРОИЗШЕДШИХЪ КОЗАКАХЪ ОТЪ ДОНЦОВЪ.

Сибирскіе.

Отъ сихъ то Козаковъ произошли и прочіе, какъ то: первые *Сибирскіе*, отъ 1579 году, отъ коихъ и донынѣ тамо имѣются, какъ выше явствуется, взшедшіе съ Атаманомъ Ермакомъ Тимофеевымъ, и тамъ по немъ оставшіе, и грамотами Царскими на житье, и Козаками Сибирскими причислены.

Яицкіе.

За тѣмъ *Яицкіе* Козаки, ушедшіе жъ съ Дону для промысловъ своихъ съ Атаманомъ своимъ, Васильемъ Гугнинымъ, на Яикѣ быть стали, и цѣлое войско потомъ набрали себѣ. Чаятельно, что оные съ Дону изъ станицы Гугнинской вышли. Сіе заставляетъ думать названіе оной, которое либо отъ станишнаго того городка прозвище себѣ получила, или городокъ оной понемъ, Гугнинѣ, проименовавшись остался.

Гребенскіе.

Отъ тѣхъ же Козаковъ, кои, отъ поиска и поимки воеводы Мурашкина, съ Волги бѣжали на Куму и на Терекъ рѣки, оказались *Гребенскіе* Козаки и извѣстны стали. Умноженіе жъ ихъ стало отъ временъ перваго бунтовства въ Астрахани, когда Донской Козакъ, Ивашка Заруцкой, съ бывшею женою, двухъ извѣстныхъ Самозванцевъ, Мариною, которой хотѣлъ быть, по убивствѣ послѣдняго, чрезъ пасынка своего, сына Маринкина, Ивашки, Московскимъ Царемъ, съ сообщниками своими, укрываючись отъ поисковъ за нимъ, прибѣжалъ въ Астрахань и Стрѣльцовъ тамошнихъ и Козаковъ на свою сторону въ мятежность и бунтъ, въ 1614 году, привелъ, и Астраханскаго Воеводу, князя Ивана Хворостинина, казнилъ, и во ономъ зимовалъ. А по возмущеніи города, и по многомъ, учиненномъ во ономъ убивствѣ, насиліи и хищеніи народу, какъ объ ономъ Лѣтопись о многихъ Россійскихъ матежахъ пишетъ, такъ равно сему свидѣтельствуетъ, отъ Великаго Государя, Царя Михайлы Феодоровича, 1614 году, апрѣля въ 3 день, состоявшая грамота къ зимовавшимъ въ Казани съ ратью, Столнику и Воеводамъ, ко князю Юрью Яншичу Сулешеву, да ко Князю Никитѣ Петровичу Борятинскому, о поискѣ и поимкѣ, сухопутно съ конною ратью, вора, возмутителя, Ивашку Заруцкаго, и съ нимъ ту извѣстную Маринку, съ товарищами, ворами жъ Черкасы (Запорожцы) и Козаками, кои не только Астрахань, но и многіе понизовые наполные города въ возмущеніе привели, а судовою ратью для того жъ къ Астрахани слѣдовать велѣно было Боярину и Воеводамъ, князю Ивану Никитичу Меньшему Одоевскому, да Околничему Семену Васильевичу Головину, да Дьяку Василью Юдину, ушелъ. Когда предупредилъ выше упомянутыхъ посланныхъ Воеводъ, по присланному увѣдомленію изъ Астрахани, Тер-

ской Воевода, Петръ Головинъ, присылкою отъ себя Казанца Хохлова, съ ратными людьми къ Астрахани, отъ сихъ поисковъ и о востаніи Астраханцовъ, самъ Заруцкой съ Маринкою и съ сообщниками жъ своими бѣжалъ на Яикъ, а прочіе за Волгу, и тамъ за Терекомъ рѣкою въ Гребняхъ, то есть, въ горахъ и ущельяхъ, съ такими жъ воровскими Гребенскими Козаками поселились, а потомъ отъ разбойника, Андрюшки Килбака, за тѣмъ отъ бѣжавшихъ же съ Дону 1620-го и 1658-го, для раскола, такъ же отъ шайки разбойника, Стеньки Разина, отъ 1671-го, и отъ оставшей же артели разбойника жъ, бывшаго въ 1687 году, на Кумѣ рѣкѣ, потомъ близъ Каспійскаго моря, на Есулакѣ, Костюка, и отъ бывшихъ въ 1698 годѣхъ, ушедшихъ же бунтовщиковъ Стрѣльцовъ, наконецъ бѣжавшихъ же для раскола жъ съ Дону Кумскихъ Козаковъ (какъ то и изъ числа таковыхъ же въ Черкесахъ были, по объявленію тамошнихъ, и жительство имѣли двумя деревнями, а имянно: одна въ Большой Кабардѣ, при устьѣ рѣки Газы, впадающей въ рѣку Урюфъ, а оная втекаетъ въ Терекъ, съ лѣвой его стороны и, назывались Кажаравцы, другая въ Малой Кабардѣ жъ, въ самомъ ущельѣ Татаръ Туповомъ, которое урочище состоитъ близъ рѣки Терка, и ниже, впадующей во оной рѣчкѣ, Аксъ, съ лѣвой же ея стороны) первоначальное убѣжище, таковыхъ бѣглецовъ было, по объявленію Гребенскихъ старожиловъ, за Терекомъ, въ самой нынѣшней Кабардѣ и части Кумыцкаго владѣнія, въ Гребняхъ, въ урочищахъ: Голаго Гребня, въ ущельѣ Павловомъ, при Гребнѣ и ущельѣ Кошлаковскомъ и при Пимоновомъ Дубѣ. Оныя урочища званія свои получили отъ начальниковъ тѣхъ бѣглецовъ.

Послѣ того, когда по частымъ на нихъ, отъ живущихъ близъ ихъ горскихъ людей, набѣгамъ, чинились имъ безпокойства и ущербъ людямъ и скоту, принуждены изъ тѣхъ мѣстъ выйтить и поселились на сей сторонѣ рѣки Терка жъ, тремя деревнями: Кордюкова, Гладкова и Щадринъ, по прозваніямъ осадчиковъ своихъ. Потомъ, для лучшей безопасности своей, огородили и укрѣпили деревянными заплотами, и именовать стали ихъ городками.

По семъ, когда ихъ пріумножилось, чрезъ вышеобъявленныхъ прибѣгающихъ къ нимъ людей, за утѣсненіемъ къ житію ихъ жилищъ, построили еще два городка, Новогладкой и Черленой, и съ онаго времени стало ихъ пять станицъ, и донынѣ находятся. Ихъ на жалованьѣ состоитъ 500 Козаковъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Во время первоначальнаго поселенія ихъ, они и въ супружество себѣ посягали: совокуплялись, такъ равно, какъ Донцы, съ плѣнницами своими и съ прочими, приходящими и привозимыми ими отъ разныхъ мѣстъ женщинами. И были, по объявленію Терскихъ старожиловъ, столь же безчеловѣчны въ погубленіи сперва родившихся дѣтей своихъ, какъ Донскіе и Яицкіе Козаки, о коихъ послѣднихъ Оренбургская Топографія обстоятельно повѣствуетъ. Наконецъ, принеся свою повинность, такъ же въ

подданство отчизнѣ своей пришли, какъ и первые. О семъ обстоятельно описано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости“, мною сочиненной 1758 году, въ главѣ 17, о началѣ нынѣшняго жительства Гребенскихъ Козаковъ на Теркѣ.

Некрасовскіе.

Такъ же отъ Донцовъ жившіе на Кубани *Некрасовскіе* Козаки, по извѣстномъ, бывшемъ на Дону, возмущеніи и убійствѣ полковника, князь Юрья Долгорукова, Донскимъ Старшиною, Булавинымъ, и по убійствѣ жъ самаго Булавина, отъ казни равной, какъ и прочимъ, во оном возмущеніи сообщникамъ бывшимъ, главный сообщникъ того Булавина, Игнатій Некрасовъ, съ товарищами своими, Гаврюшкою Чернецомъ, Ивашкою Дранымъ, Козьмою и Савельемъ Вориковыми, набравши съ Дону воровъ и разграбя около Царицына, Дмитревска и Саратова, ушелъ съ оными на Кубань, отдавшись въ подданство Крымское 1708 году, съ котораго времени тамо и находились по 1777 годъ. А въ бытность свою тамо пріумножали себя Козаками жъ, такими жъ ворами, каковы сами, ушедшими послѣ того къ нимъ съ Дону жъ, изъ Голубинской и Чирской, и прочихъ станицъ, и изъ разныхъ мѣстъ бѣглецами для раскола, и поселены первые были промежъ Татарскихъ городовъ, Темрюка и Тамана, между морями Азовскимъ и Чернымъ, при заливѣ отъ Чернаго моря, тремя городками или станицами, именуемыя: 1-я Блудиловская, 2-я Голубинская, 3-я Чирянская, кои укрѣплены были, по ихъ обычаю, малымъ земляным валомъ, имѣли въ оныхъ пушекъ 6 мѣдныхъ и одну чугунную, привезенную еще Игнатомъ Некрасовымъ съ собою. А послѣдніе жили между станицъ ихъ слободами; они подчинены были отъ Хана Кубанскому Сераскиру. Изъ оныхъ на конь садилось до 700 человѣкъ; они воевали, обще съ Кубанскими, Крымскими и Горскими Татарами, противу непріятелей, даже и противу Россіи, и въ оную набѣги дѣлали, не щадя и своихъ Донскихъ земляковъ. Нынѣ жъ, 1777 году, во время признаннаго, бывшаго Хана сына, Кулги Султана, Шагинъ Гирея, на мѣсто отца, а потомъ бывшаго на Ханствѣ жъ ево роднаго брата, которой Турками въ Царьградъ взятъ и заарестованъ, хамомъ, при доставленіи его тѣмъ чрезъ Таманской островъ въ Крымъ и при занятіи въ то время всей Кубани, и разположеніи по пограничной рѣкѣ Кубани отъ того Таманскаго острова и до вершины ея Россійскими войсками, Некрасовцы, оставя свое жилище, бѣжали отъ сихъ къ Черкесамъ, а оттоль, въ 1778 году, какъ объявляется, въ Анатолію, подъ защиту Турецкую, перешли.

Терскіе Семейные.

Находящіеся же при Кизлярѣ, *Терскіе Семейные* Козаки, также съ Дону переведены, а имянно: они, по Указу Государя Императора, Петра Великаго, 1724 году, переведены были на Сулакъ къ крѣпости Честнаго Креста, отъ Донскаго Войска, для охраненія отъ набѣговъ воровскихъ людей и для содержанія тамошнихъ околичныхъ мѣстъ. Они были поселены при рѣкахъ, Аграханѣ, пять

сотъ, да въ гребняхъ на Сулакѣ пять сотъ же, и того тысяча семей, гдѣ и жительствовали пятью городками; но по возвращеніи обратно Персіи тамо всѣхъ, Государемъ завоеванныхъ отъ нихъ, мѣстъ и городовъ, и по оставленіи впустѣ крѣпости Святаго Креста со всѣми городками, по Указу Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, 1735 году, какъ весь гарнизонъ, такъ жители и Козаки оные переведены и поселены на рѣкѣ Теркѣ, при Кизлярскѣ рѣчкѣ, въ крѣпости Кизлярской, а послѣдніе выше оной, по Тереку жъ рѣкѣ, въ 7 верстахъ, тремя городками, первой Бороздинской, другой Дубовской, третій Каргалинской. Оныхъ состоитъ нынѣ только пять сотъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Терскіе.

А Древніе Терскіе Козаки, жительствующіе при самой Кизлярской крѣпости, коихъ состоитъ нынѣ только триста семей, имѣютъ своихъ ротмистровъ 3, хорунжихъ 3 и писаря одного. Сіи Козаки не изъ числа Донцовъ, но присланы съ верховыхъ Россійскихъ городовъ по Указамъ прежнихъ Царей, какъ то еще отъ времяни Царя Ивана Васильевича Втораго, и поселены были при первомъ построенномъ Терскомъ городѣ, при Теркѣ, а потомъ при Терскомъ редутѣ, что было при устьѣ оной рѣки, на взморьѣ; отколь же переселены въ крѣпость Честнаго Креста, отколь уже переведены къ оной Кизлярской крѣпости, такъ какъ и Терскіе Семейные. О коихъ вообще точнѣе описано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости.“

Волгскіе.

Волгскіе Козаки точно переведены, какъ выше сказано, въ 1732 году, 1067 семей, изъ Донскаго Войска на Волгу, для прикрытія тамо Россійскаго селенія отъ набѣговъ Кубанскихъ и Горскихъ Татаръ, и содержанія ради Царицынской Линіи, и поселены четырьмя городками, а именно: станишныхъ три, первая Балыклеевская, вторая Караваевская, третья Антиповская, а четвертой ихъ городъ, войсковой, Дубовка, состоящей выше Царицына въ 60 верстахъ. Во ономъ станицъ три, именуемыя: Дубовская, Средняя и Волгская; имѣютъ Атамана своего и старшинъ. Нынѣ всѣхъ оныхъ, отъ 1777 году, повелѣно перевесть на ново учреждаемую Линію отъ Моздока къ Азову.

Моздокскіе.

Изъ онаго Волгскаго войска по Указу переведено въ новопостроенную крѣпость, Моздокъ, которая построена при Теркѣ рѣкѣ, выше станицъ или городковъ Гребенскихъ Козаковъ, противъ самой Кабарды, въ 1770 году, 500 Козаковъ, и учреждены для онаго мѣста полкомъ, при одномъ полковникѣ, съ принадлежащимъ числомъ старшинами.

Всѣ оные выше писанные Козаки имѣютъ сходной обычай, удальствы, одежду и прочее съ Донскими Козаками, кромѣ малой отмѣны въ вольности, въ промыслахъ и торговляхъ.

Войско Донское, отъ начала своего бытія подъ Россійскою Державою, состояло въ собственномъ вѣдомствѣ Царскомъ, потомъ, какъ выше въ вѣдомости ихъ, съ описаніемъ о жалованьѣ на войско, значится, въ Посольскомъ Приказѣ; за тѣмъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а изъ оной, по Указу Правительствующаго Сената, отъ 720 году, въ Государственной Военной Коллегіи, въ которой и донынѣ въ вѣдомствѣ состоятъ, такъ какъ и прочіе военные и нерегулярные войски.

Оное имѣло свою Войсковую Канцелярію, которая по войску своему насылаемыми грамотами опредѣляла, а въ Сенатъ и въ Коллегіи отписками представляла, въ прочія жъ Канцеляріи и команды промеморіями списывалась. Нынѣ жъ, вмѣсто оной, отъ времяни опредѣленнаго, 1774 года, августа 2-го, Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, главнокомандующимъ надъ всею легкою конницею нерегулярныхъ войскъ, господина Генералъ Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, и Новороссійской, Азовской и Астраханской губерніевъ Генерала Губернатора, Князя Григорья Александровича Потемкина, на докладъ ево, Ея Императорскаго Величества конфирмаціею, 1775 году, Февраля 24 дня, во ономъ войскѣ въ предѣлахъ его учреждено, для правленія всѣхъ Земскихъ дѣлъ, Войсковое Гражданское Правительство, которому ввѣрено все хозяйственное ихъ внутреннее распоряженіе, равнымъ образомъ сборъ всѣхъ установленныхъ у нихъ доходовъ, такъ же всѣ до промысловъ, торговли и прочія, Гражданскому суду подлежащія, дѣла производить на Генеральномъ во всемъ государствѣ установленіи, съ соблюденіемъ данныхъ оному Войску привиллегій, и повелѣно состоять оному подъ управленіемъ того Г-на Генералъ Аншефа и Кавалера. А потомъ, на поданное отъ него въ Сенатъ доношеніе и на докладъ по оному, Высочайшимъ же соизволеніемъ, маія отъ 14-го, чрезъ Сенатъ, велѣно имѣть Правительству оному съ Государственнымъ гербомъ печать съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго Войсковаго Гражданскаго Правительства,“ и чтобъ оному Правительству посылать, какъ состоящему подъ дирекціею Генерала Губернатора, доношенія въ однѣ только Коллегіи, а съ Губернскими Канцеляріями сноситься промеморіями, въ подчиненныя жъ мѣста отправлять Указы. А въ Войскѣ, по воинскимъ дѣламъ, чинитъ распоряженіе Войсковой Атаманъ, чрезъ свою походную Канцелярію.

Отъ начала жъ оное Войско, или Правительство онаго, имѣло, и нынѣ еще имѣетъ, небольшую печать, съ изображеніемъ оленя пораженнаго стрѣлою, и съ надписью вокругъ онаго: „Печать Войсковая, олень пораженъ стрѣлою.“ Оную употребляли, да и нынѣ употребляютъ, по Войску своему. Естьли что малое какое повелѣніе слѣдуетъ послать, то отъ Канцеляріи, за печатью оною, дьякъ, на полулистѣ, то есть, въ четверть, писанное повелѣніе, безъ закрѣпы, посылаетъ, что пріемлется за повелѣніе Войсковое.

Войско сіе и другую печать, большую, жалованную Государемъ

Петромъ Первымъ, имѣетъ, со изображеніемъ на оной сидящаго на бочкѣ голаго Козака, въ шапкѣ, держащаго въ правой рукѣ ружье, а въ лѣвой рогъ, на бочкѣ предъ нимъ стоящая чарка, съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго.“ За сею печатью Войсковая Канцелярія посылала повелительныя грамоты по Войску своему и отписки въ Сенатъ и Коллегіи, также и промеморіи въ подлежащія мѣста.

А каковы сіи двѣ послѣднія печати въ видѣ своемъ состоятъ, о-нымъ здѣсь точныя изображенія приложены, также въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, а притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства всего Войска Донскаго карта.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

ИСТОРІИ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочія страницы.)

А.

Агаряне 136. 1.
Астраханъ р. 140. 1.
Адріанъ, патріархъ 79. 1.
Адріанополь 99. 1.
Азовъ 8. 1-2. 10—11. 41. 2. 43—57. 71—100. 104. 1. 141. 2.
Азовское море 20. 2. 44—45. 49. 1. 57. 1. 74—75. 77. 1. 140. 1.
——— — кій проливъ 41. 2.
——— — ская Исторія 8. 1.
Айдаръ 10. 2.
Акинѳіевъ Фед., воевода
Аксъ р. 139. 1.
Алексѣй Михайловичъ, царь Московскій 60—61. 67. 1. 69. 1. 83.
——— — Алексѣевичъ, царевичъ Москов. 67. 1.
——— — Петровичъ, царевичъ Московскій 85. 2.
Алексѣй, подъячій 66. 2.
Алексѣевскъ 110. 1.
Алопекія или Лисій островъ 8. 1.
Алфимовъ Ив., воевода 67. 1-2.
Аму р. 16. 1.
Амуратъ, султанъ Турецкій 48. 2.
Анатолія 140. 2.
Андреевская деревня 41. 1.
Андроновъ Фед., Стародубскій гость 40. 1.
Анна Ивановна, императрица Росс. 103. 1. 141. 1.
Анны Св. крѣпость 99—100. 124. 1.
Антиповская станица 141. 2.
Антоньевъ монастырь 35. 1.
Апраксинъ Фед., графъ 99—100.
——— — Ст. генералъ 106. 1.
Арадовъ Ив., Нѣмчинъ 48. 1.
Аральское море 18. 2.
Арапъ Ханъ 16—17.
Арзамасъ 33. 2. 68. 2.
Армяне 124. 2.
Армянскія лавки въ Астрахани 65. 1.
Артемьевъ Гришка, стрѣлецъ Московскій 83. 2.
Асанъ Ага 51. 1.
Асланъ 75. 1.
Астрахань 10. 1. 22. 1. 24. 1. 39. 1-2. 41. 1. 43. 2. 59—83. 100. 2.
——— — ское царство 19. 2.
——— — ская дорога 111. 2. 138. 1-2.
Ахтуба 62. 2.
Ахтырка 97—98.
Аюка, Калмыцкій ханъ 100. 2. 102. 1.

Б.

Бабы птицы 4. 1-2.
Базовые Татаре 8. 1.
Балахонскій уѣздъ 40. 2.
Балда р. 63. 2. 70. 2.
Баловня Паладій 40—41.
Балыклеевская станица 141. 2.
Барановъ Федотъ, канцелярист 106. 1.
Баскакъ 6. 2.
Бахиревъ Як., секретарь Сенат. 104. 1.
Бахметевъ Ив., столникъ 101. 1.
Бахмутъ 80. 2. 86—87. 92. 2. 96. 2. 98. 1. 100. 1.
——— — тка р. 92. 2.
Бахта Гирей, султанъ 100—101.
Башкирія 110. 2.
Башкирцы 110. 2.
Бендеры 109. 2.
Берда р. 124—125.
Березкинъ Фед., атаманъ 35. 1.
Берендѣевскій Гав., сотникъ Торскій 93. 1-2.
Бешлы 52. 2.
Битяговъ 136. 1.
Блудиловская станица 140. 1.
Богъ, Бугъ р. 3. 2. 124. 2.
Богатый Источникъ, уроч. 99. 2.
Болотниковъ Ив. 23—24.
Болховской Сем., князь 14. 2.
Болховъ 27. 2.
Бористенъ 7. 1.
Борловъ АФ., посолъ Москов. 53. 2.
Боровскъ 31. 2.
——— ская станица 96. 2.
Бороздинской городокъ 141. 1.
Борятинскій Юр., кн. 67—68. Никита 138. 2.
Босфорской проливъ 41. 2.
Бошнякъ, полковн. 111. 1.
Братскіе Козаки 133. 1.
Бреда 52. 1.
Брязга Богд., пятисотной 12. 2. 14. 1.
Брянскъ 26—27. 75. 1.
Будилъ, полков. Польскій 37. 2.
Бузанъ р. 59. 1. 62. 2.
Бузулукъ р. 74. 1. 90. 2.
Буйносовъ Пет., кн. 24—25.
Булавинъ Кондр., атаманъ Донской 86—98. 136. 1. 140. 1.

Бунаковъ Фед., прапорщикъ 105. 2.
Бутлеръ, капитанъ перваго Рускаго корабля, Орла 64. 1.
Бутурлинъ Мих., воев. 38. 2.
Бухара 14. 2.
—— скія лавки въ Астрахани 65. 1.
Бушевъ Фед., полков. 79. 2.
Бѣлая 28. 2.
Бѣжецкій Верхъ 40. 1.
Бѣлая Русь 25. 1.
Бѣлгородъ 97. 1.
Бѣлевъ 42. 1.
Бѣлой городъ въ Астрахани 64. 1.
Бѣлогородская губер. 80. 2.
Бѣло Озеро 40. 1.
Бѣлоусовъ Ив., атаманъ 19. 2. 72. 2.
Бѣлявъ канцеляр. 105. 2.

В.

Вагъ 15. 1.
Валуйка 121. 2.
Валуйскій уѣздъ 92. 2.
Васильева слободка 40. 2.
——— скіе Бугры 99. 2.
——— въ Никол., полков. 80. 2.
——— Илья, Лжепетръ 22—25.
Великіе Луки 19. 2. 81. 1.
Венеціяне 71. 2.
Веревкинъ Гав. 25. 2.
Верховыя станицы 3. 1.
Вишневецкій Дим., кн. 7. 2. 10. 2.
——— Конст. 23. 1.
Владиславъ IV. 30—33. 38. 1. 42—43.
Вогуличи 13. 1.
Волга 10—12. 20. 1. 23. 1. 30. 1. 39—40. 43. 2. 58—59. 61—63. 67—68. 70—71. 76. 2. 100. 2. 103. 1. 111. 1-2. 138. 1.
Волжскіе Козаки 24. 1. 30. 1. 103. 1.
—— ская станица
Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Астрахани 61. 2.
Вознесенскія ворота въ Астрахани 61—65.
Волковъ Ив., дьякъ 86. 1.
Волконскій Гр., кн. 92. 2.
——— Дим., секр. Сенат. 107. 1.
Вологда 37. 1.
Володимірскій уѣздъ 42. 2.
Волоки 49. 2. 51—52.
Волчьи Воды 125. 1.
Ворюковы Ивашка, Кузьма и Савелій 95. 2. 140. 1.
Воронежъ 6. 1. 39. 1. 75. 2. 97. 1. 99. 2.
——— ская губернія 80. 2.
Вороновъ Ант. секретарь Коллегіи 106. 1.
Воронцевъ Мих., графъ 107. 2.
Высоцкій Фран., посолъ Польскій 71. 2.
Вѣра Греческая, Православная 4. 1. 81. 1.
Вязмичи 33. 2.

Г.

Гавань 75. 1.
Гаврила чернецъ 89. 1. 94. 2. 96. 1. 140. 1.
Гадячь 97. 1.
Газа р. 139. 1.
Галицкіе уѣзды 29. 1.
Герасимовичь Анд., полков. Сумскій 92—93.
Гигебы 52. 2.
Гилянскій ханъ 66. 2.
—— аго хана сынъ 66. 2.
—— ія лавки въ Астрахани 65. 1.
Гиня, полков. Мултянскій 80. 2. 100. 1.
Гладкова деревня 139. 2.
Глухъ Ив. 14. 2.
Годуновъ Борисъ, царь Москов. 8. 2. 20—22. 25. 2.
Голицынъ Петръ кн. 97. 2. 110. 2.
——— Алексѣй 106. 2.
Головинъ Петръ, воевода Терскій 39. 2. 138—140.
——— Сем., окольничій 138. 2.
——— Фед., адмиралъ 86. 1.
Головкинъ Гавр. 100. 2.
——— Мих., графъ 104. 1.
Голочалый 83. 1.
Голубинская станція 95. 2. 140. 1.
Голый Якимъ 89. 1-2. 93—94. 96. 1-2.
——— Гребень 139. 2.
Гордекъ 75. 1.
Горки, мѣстеч. 97. 1.
Гороховой, атаманъ 30. 2.
Горскіе народы 3. 1.
Грамота царя Грознаго Донцамъ 5. 1.
Гребенскіе Козаки 22. 1. 60. 2. 73. 2. 81. 2. 101. 2. 138—140.
Греки пріѣзжіе 124. 2.
Гроза Ив., атаманъ 12.
Гугнинъ Вас., атаманъ 15. 2. 20. 1. 138. 1.
———ская станица 15. 2. 138. 1.
Гулебщики 72. 2.
Гурьевъ городокъ 15. 2.
Гусейнъ Делія, паша Силистрійс. 49—50. 52—55.

Д.

Дарья р. 1. 2.
Дедиловъ 26. 2. 39. 1.
Деколонгъ, генер.-поручикъ 110. 2.
Демидовъ Вас., оберъ-секретарь Сената 104. 1.
Димитрій Ивановичь, В. К. Московскій 6. 1.
Димитрій, царевичь 21. 1-2. 25—26. 31. 1.
Димитрія Святаго крѣпость 98—100.
Дмитровка 101. 1.
———вскъ 103. 1. 111. 2. 124. 1. 140. 1.
Днѣпръ 3—7. 54. 1. 57. 2. 75. 1. 88. 1. 99. 1. 101. 1. 125. 1.
Днѣстръ 73. 1.
Днѣстровскій походъ 104. 1.
Добромилова слобода 40. 2.
Добрынцы 24. 1.
Долгоруковъ Юр., кн. 68. 1-2. 86. 1-2. 88. 2. 90. 1.

92. 1. 97. 1.
——— Вас., кн. 92—97. 101. 1.
Донъ 3—11. 15—20. 23—24. 39—41. 43—46. 57. 1-2. 61—63. 68—69. 75—76. 78—84. 86—89. 94—100. 102. 124—127. 138—141.
Донецъ 8. 2. 49. 1. 87—90. 92—94. 98. 1-2.
—— Сѣверный 86. 2. 96. 1.
—— Мертвый 57. 1.
Донецкія юрты 89. 1.
Донской монастырь 6. 1.
Донская Икона 6. 1.
Донской Алексѣй, секретарь Сената 106. 2.
Дорогобужцы 33. 2.
Дорошенко, гетманъ Малоросс. 73. 1.
Драгунскіе полки 92. 2.
Драный, атаманъ Булавина 89. 1. 91—94.
——— Ив. 93—96. 140. 1.
Дубовка городокъ 141. 2.
Дубовской городокъ 141. 1.
Дундукъ Амбо, ханъ Калмыцкій 103.

Е.

Евдокимовъ Гер., атаманъ 61. 2.
Едисанцы 100. 2.
——— Степ., атаманъ Донской 104—107. 112. 1.
Екатерина Алексѣевна II-я 108. 1-2. 112. 2.
Елагинъ Вас., дворянинъ 22. 1.
Еланчикъ 124—125.
Елизаровъ Лар. 79. 2.
Елисаветъ Петровна, императр. Россійск. 104—105.
Емане 522.
Епифанъ 26. 2. 38. 2.
Ермакъ 11—20. 138. 1.
Ермолаевъ Ив., оберъ-секретарь Сената 106. 2.
Есауловская станица 88. 1.
Ефимьевъ Никол. 127. 1. 134. 1.
Ефремовъ Дан., атаманъ Донской 103—106.
——— Степ., атаманъ Донской 106—107. 126—130.

Ж.

Жалованье Донской старшинѣ 119—130.
Жареный Бугоръ 63. 2.
Желковскій, гетманъ Польскій 32. 2. 38. 1.
Жигимонтъ III, кор. Польскій 30. 2. 32—34. 38. 1.
Жилища Донцевъ 113—118.

З.

Заварзинъ Сид., атаманъ 33. 2.
Заиковъ Мих., посолъ Московскій 53. 2.
Замосковные города 40. 1.
Запорожцы 3. 2. 9. 1. 20. 1. 24. 2. 41. 2. 43—44. 46—47. 54. 1. 57—58. 86. 124—126. 133. 2.
Зарайскъ 28. 1.
Заруцкій Ив. 18. 2. 33—41. 136. 1. 138. 2. 139. 1.
Зеденинъ Фед., воевода 73. 1.
Земляной валъ ок. Москвы 37. 1.
Зершиковъ Илья, атаманъ Булавинскій 86. 2. 90. 1-2. 94. 2.
Зиновьевъ Елис., атаманъ 61. 1.
Знамя большое 85. 2.
Зотовъ Никита, учитель Петра I-го 97. 1.

И.

Ибрагимъ, султанъ Турецк. 49. 2. 53—54.
Ибраимъ Шайтанъ, сераскиръ паша 72. 1-2.
Иванъ Васильевичь Грозный 4—5. 7. 1-2. 10. 2. 15. 1. 38. 2. 45. 2.
Идолопоклонники 133. 1.
Изъясненіе о Кизлярской крѣпости. 140. 1.
Изюмъ 89. 1. 92. 2. 94. 1. 98. 1.
—— скій полкъ 91—92.
Иловайскій Алексѣй, атаманъ Донской 108. 2. 111—112.
Илова р. 10. 2.
Ильинъ Ант., атаманъ 85. 1.
Индѣйскія лавки въ Астрахани 65. 1.
Иртышъ 12. 2. 15. 1.
Исламъ Кермень 7. 2.
Испанскія баргелонги 76. 2.
Исторія и Топографія Оренбурга 20. 1.
Ишимская Линія 110. 2.

І.

Іоаннъ Димитріевичь, сынъ Марины Мнишковой 32—33. 35—36.
Іоаннъ Алексѣевичь, царь Московскій 83. 1.
Іоасафовъ Макс., самозванецъ 68. 2. 71. 2.
Іосифъ, митрополитъ Астраханскій 63—65. 60—70.
——— патріархъ Московскій 69. 1.

К.

Кабарда Большая 6. 2. 141. 2.
——— Малая 139. 1.
Кагальникъ р. 78—79.
Кажаравцы 139 1.
Казань 4—5. 39. 2. 68. 1. 81. 2. 109—110.
Казанка р. 4. 2. 10. 2.
Казанская губернія 110. 2.
——— ое царство 19. 2.
Кайсацкая Орда 14. 1.
Каланча р. 57. 2. 94. 1-2.
Калашъ Ага Магометъ 51. 1.
Калміусъ р. 124—125.
Калмыки 18. 1-2. 72. 1. 78. 1. 80. 2. 102—103.
——— чки 16. 1. 31—33. 35. 2. 42—43.
Калуга 24. 1-2. 27. 2.
Калужане 32. 2.
Калчикъ р. 125. 1.
Кама р. 12. 1. 39. 2.
Каменецъ Подольскій 72. 1-2.
Каменская станица 89. 2.

Камышенка р. 10. 2. 95. 2. 103. 1.
Кандія 71. 1-2.
Канцелярія Посольс. 129. 1.
——— Войска Донскаго. 108. 2. 142—143. 1.
——— Провіантская 129. 2.
Карача Мурза 14. 1.
Карачевъ 26—27. 42. 1.
Каралрскій островъ 76. 1.
Каргалинскій городокъ 141. 1.
Каргополь 40. 1.
Каморъ и Статсъ-Конторъ Коллегіи 119. 2.
Каретниковъ Сем. 63. 2.
Карлъ Филиппъ, Шведскій королевичь 33. 1. 38. 1.
——— XII-й, Шведскій король 91. 2. 97—98.
Картажный Алешка, Козакъ Донской 71. 1.
Касакъ, побѣдитель Татаръ 5. 2.
Каспійское море 10—12. 20. 1. 41. 1. 59. 2. 72. 2. 79. 2. 139. 1.
Катаржный Ив., атаманъ 46—47.
Кафа 52. 2.
Качаловъ 136. 1.
Кашинъ 40. 1.
Кашира 24. 1. 29. 2. 31. 1.
Квестенбергъ, баронъ 53. 1.
Кгезнимъ, см. Дарья.
Кремль Астраханскій 63. 2. 65. 1.
——— Казанскій 111. 1.
Кизикирмень 74—75.
Кизитеренка балка 134—135.
Кизлярь 139. 2. 141.
Кизлярка, рѣчка 141. 1.
Килбакъ Андр., атаманъ 41. 1. 139 1.
Килбацкое городище 41. 2.
Кинбурнъ 52. 2.
Киптацкая страна 7. 1.
Киреевъ Ив. 14. 2.
——— Фед, атаманъ Гребенской 79. 2.
Кичуйской шанецъ 100. 2.
Кіевъ 73. 2.
Козаки Сибирскіе 131. 2. 138. 1. Яицкіе 131. 2. 138. 1. Гребенскіе 131. 1. 138—140. 1-2. Некрасовскіе 140. 1-2. Терскіе Семейные 131. 1. 140—141. Волжскіе 123. 2. 141. 2. Моздокіе 141. 1-2. Въ городахъ: Саратовѣ, Дмитровскѣ, Царицынѣ, Черномъ и Красномъ Яру 130. 2.
Козачьи городки или станицы 8. 2. См. Станицы.
—полки: Азовской, Астраханекой, Бахмутской и Чугуевской 130. 2.
Козелецъ 24. 2. 26. 2.
Козловъ 52. 2.
Койса 41. 1.
Коллегія Иностранныхъ дѣлъ 125. 1-2. 142. 1-2.
——— Военная 105—108. 112. 2. 125—142.
Коломна 24. 1. 28—30. 35—36.
——— менское село 24. 1.
Коловоротное, урочище 16—17.
Колычевъ Степ., воевода 99. 2.
Кольцовъ Ив., атаманъ ермаковъ 12—14.
Комарицкая волость 21. 1.
Коммиссаріатъ Глав. 123. 2.
Коммиссія Воинская, Войсковая 127—128.
——— Дирекціонная 130—134.
——— для сочиненія проэкта новаго уложенія 130. 1-2.
———о Государственныхъ расходахъ 130. 2.
Компанейскіе полки 92. 1. 94. 1. 131. 1.
Конашевичь, см. Сагайдачный.
Константиновъ Фома, Гречининъ 46. 2.
Константинополь 52. 2. 80 1.
——— ская гавань 56. 2.
Контора 126. 2.
——— Военная 122. 2.
Корела, атаманъ 21. 1.
Кордюкова деревня 139. 2.
Короваевская станица 141. 2.
Коротоякъ 119. 2.
Костромскіе уѣзды 29. 1.
Костюкъ, козакъ Донскій 74. 1. 79. 2. 139. 2.
——— овскій князь 79. 2.
Кочетовъ Савва, атам. 83. 2.
Кошлаковское ущелье 139. 1.
Кошъ Яикъ 15—16.
Кордюкова деревня
Красносамарскъ 110. 1.
Краснощоковъ Ив., старшина Донской 102—104.
Красная площадь въ Москвѣ 80. 1.
Красное село 30. 1.
Красной Яръ 110. 1.
Красноярскіе Стрѣльцы 80. 2.
Краснянская станица 96. 2.
Краткая повѣсть о Россійскихъ Самозванц. 24. 2.
Краткая Московская лѣтопись 6. 1.
Крейцъ, адмиралъ Русскій 8. 2. 10. 2.
Кременской уѣздъ 40. 2.
Кремлевскій замокъ 37. 2.
Кривой Сережка, Козакъ Донской 59. 2.
Кривая Лука 93. 2.
Кромы 21. 1-2. 26. 2. 39. 1.
Кропотовъ Гав., бригадиръ 92. 2.
Крымъ 52. 2. 73—74. 101. 1. 140. 2.
Крымцы 9. 1.
——— ской царь 7. 2.
——— ая степь 86. 2.
Крынка р. 125. 1.
Кубань 44. 2. 73. 2. 95—96. 100. 2. 103. 1-2. 109. 2. 112. 2. 139. 2.
Кубанцы 9. 1. 99—100.
Кулги султанъ 140. 1-2.
Кума 15. 2. 74. 1. 139. 1.
Кумыки 9. 1.
——— цкіе Татаре 41. 1.
——— ое владѣніе 79. 2.
Кумшацкій Макс, атаманъ

Донской 100—101.
Куньермирское устье 76. 1.
Купреди Ахметъ, визирь 71. 2.
Курени, станицы 8. 1.
Курмышъ 68. 1. 111. 1.
Курское княжество 6. 2.
Куртъ Ага 50. 2.
Кухтинъ Алешка, атаманъ 35. 1.
Кучумъ Ханъ 12. 1. 14—14.

Л.

Лаверъ, Самозванецъ 30. 1.
Ладога 29. 2.
Лазаревъ Леон., посолъ Московскій 53. 1.
Ларка, козакъ Разина 61. 1.
Лебедевъ Анд. 63. 2.
Лебединъ 97. 1.
Легашовъ Вас. генер. 102. 1.
Левенецъ, полков. Полтавскій 92. 1.
Левенгауптъ 104. 2.
Лещинскій, король Польскій 103. 1.
Лжедимитрій I-й 20—23. 28—29. 72. 1.
—— II-й 25—26. 32. 1-2. 139. 2.
—— III-й 33—34.
Лжепетръ 27. 1.
Лжефедоръ 27. 1.
Лжеавгустъ 30. 1.
Лжеіоаннъ 30. 1.
Лизогубъ Як., наказный гетманъ Малорос. 78. 2.
Лисій островъ 8. 1.
Лисовскій 27—28. 42. 1.
Литва 7. 2.
Литовцы 33. 2. 42. 1-2.
Литовское нашествіе 42. 1.
Лифляндцы 45. 2.
Лобное мѣсто въ Москвѣ 51. 2.
Ломовъ 68. 2.
Лопатинъ Андр., атаманъ Донской 102. 2.
——— Ив., Стрѣлецъ 62. 1.
Лопухинъ Коз., воев. 67. 1.
Луганъ р. 98. 1.
Луковичъ Богд., посолъ Москов. 53. 2.
Лупулъ Матв., князь Молдав. 55. 1.
Лыковъ Бор., князь 40. 2.
——— вская волость 68. 1.
Львовъ Сем., князь 61—63. 70. 1.
———, городъ 72. 2.
Лютикъ 57. 1-2. 78. 1.
Лялуновъ Прок. 33. 1-2.

М.

Магометане 133. 1.
Магометъ Ханъ, см. Арапъ Ханъ.
——— IV-й султанъ Турецкій 72. 1.
Макарьевскій Желтовскій монастырь 68. 1.
Мокрой Чалтырь р. 135. 1.
Максимовъ Лукьянъ, атаманъ Донской 81—82. 87. 1. 89—90.
Малороссія 80. 2. 97. 1.
Малороссійскіе Козаки 8. 1. 73. 2. 78. 2. 96. 2. 101. 2. 124. 1. См. Черкасы.
Мамай 6. 1. 10. 2.
Маныцкое озеро 118. 1.
Мегметъ Ага 50. 2.
——— Келеби Чаушъ 53—54.
——— Паша 55. 2.
Медвѣдица р. 74. 1. 90. 2.
Медеръ Андр. 127. 1.
Межевая экспедиція 126—127.
Меметъ Кулъ, царевичъ Сибирскій 11. 1.
Мечетная р. 59. 2.
Милославскій Илья, посолъ Московскій 53. 1.
——— Ив., воевода 67. 2. 70—71.
Мингрелія 55. 1.
Мининъ Козма Сухорукой 34. 2. 56—37.
Миняевъ Фролъ, атаманъ Донской 19. 1-2. 72. 2. 74—75. 78. 2.
Миронъ, козакъ 70. 1.
Мирча ворота 17. 1.
Митяевъ Иги. 32. 2.
Михавецкій, вельможа Польскій 25. 1-2.
Михаилъ Феодоровичъ, царь Московскій 19. 1. 38. 2. 42. 2. 46. 1. 138. 2.
Михаилъ, король Польскій 72. 1.
Михайловъ, городъ 36. 1. 38. 2.
Михельсонъ, полковникъ 111.
Мишка, Козакъ Разина 61. 1.
Міусъ р. 57. 1. 125. 1.
Мининъ, вельможа Польскій 21. 1. 25. 1. 28—29.
——— Марина 15. 2. 23—24. 28—30. 32. 2. 36—38. 39—40. 138. 2.
Моздокъ 141. 2.
Молдавія 72. 1. 98. 2. 104. 1.
Молдавцы 49. 2. 51—52. 56. 1.
Моленскій Вас., попъ Астраханскій 63. 2.
Монастырь Преображенскій на Пыскорѣ 12. 1.
Монастырскій Яръ 45. 1. 47. 1. 99. 2.
Мордва 68. 1.
Москва 6—7. 13—14. 18—19. 21—36. 38—43. 60. 2. 63. 1. 69. 1. 72—73. 79—82. 86. 1. 95—97. 109. 2. 112. 1. 121. 2. 134. 1.
——— рѣка 36. 2.
Московскіе люди, Москали 3. 1.
Москвитинъ Стенька 73. 1.
Мостка станица 96. 2.
Мочинъ 110. 1.
Мстиславскій Фед., князь 42. 2.
Мунгольцы 100. 1. См. Молдавцы.
Муратовская станица 96. 2.
Мурашкинъ Ив., столникъ 11. 2.
——— но село 68. 1-2. 71. 2.
Мурмамеръ, царь Касимовскій и сынъ его 32. 2.
Муртаза паша 78. 1.
Мустафа Келеби 53. 2.
———, паша Египетскій 55—56.

Н.

Нагайцы 78. 1. 100. 2.
Нагиба Фед. 25. 1.
Нагихъ Андр. 25. 2.
Марадинъ султанъ 100. 2.
Нарышкинъ Алексан. 104. 1.
Начало заведенія Донцевъ 3. 1-2.
——— Запорожцевъ 3. 2.
——— жительства Донцевъ между Дономъ и Днѣпромъ 5—6.
Неаполитанскіе фелюки 76. 2.
Неглинная р. 30. 2.
Некрасовъ, атаманъ Донской 81. 2. 89. 1. 91. 1-2. 94—95. 140. 1-2.
———цы 100—101. 140. 1-2.
Нелюбовъ Никиф., полковникъ Стрѣлецкій 59. 2.
Нечай, атаманъ 17—18.
Нижній Новгородъ 34. 2. 68. 1.
Никольскія вороты въ Астрахани 63. 2.
Никонъ, патріархъ Московскій 67. 1-2.
——— ова каланча 76. 1.
Новгородъ 29. 2.
——— докъ 26. 1.
Новгородцы 33. 1.
——— скій уѣздъ 40. 1.
Новогладкой городокъ 139. 2.
Новодѣвичій монаст. близъ Москвы 36. 2.
Новопавловская станица 99—100.
Новосыльцевъ Вас. 104. 1.
Носовъ Як., атаманъ 8. 1.
Нурединъ султанъ 78. 1.
Нѣмчинъ 96. 2.
Нѣмцы 81. 1.
Нѣмецкая земля 96. 2.
——— ое платье 81. 1.

О.

Одоевскій Ив., князь 39. 2.
——— Меньшой 138. 2.
Ока 32. 2. 42—43.
——— городъ 27. 1.
Описаніе Войска Донскаго и приписнымъ къ крѣпости св. Димитрія землямъ на горной сторонѣ Дона 134—136.
Оредъ, первый Россійскій корабль 63. 2.
——— городокъ Строгановскій 12. 1.
Оренбургъ 107—108. 110. 2.
——— губернія 110. 2.
——— линія 110. 1.
——— Топографія 139. 2.
———скіе Козаки 131. 2.
Орѣшокъ 29. 2.
——— ное, урочище 17. 2.
Осланъ Кермень 74. 2.
Остяки 14. 2.
Отрепьевъ Гришка, самозванецъ 20—27. 136. 1.
Оттоманская Порта 124—125.
Очаковъ 104. 1.

П.

Павловскъ 94. 1.
Павлово ущелье 139. 1.
Панинъ Петръ, графъ 111—112.
Пашковъ Истома 24. 1.
Пелепелицынъ, воев. 13. 1.
Пенза 111. 1.
Переславль Залѣсскій 29. 1. 35. 1.
Перначь 85. 1.
Перновъ 107. 2.
Персицкой Макарь, старшина Донской 102. 2.
Пафнутіевъ монастырь 31. 2.
Персія 23. 2. 46. 2. 60. 1. 102. 2. 141. 1.
Персіяне 10. 2.
Персидскій Дворъ 19. 1. 72. 2.
——— скія торговыя суда 19. 1.
Петербургъ 104. 1. 107. 1.
Петергофъ 107. 2.
Петръ I-й 8. 2. 19. 2. 52. 2. 75. 1-2. 79—80. 85. 2. 91. 2. 143. 1.
Петръ III-й 109. 2.
——— Федоровичъ, царевичъ 22—25.
Петровскъ 111. 1.
Петрушка, старшина Донской 68. 1.
Печать Войска Донскаго, большая и малая 142—143.
Пирожниковъ Тим. 82. 1. 84. 2.
Писаревская станица 96. 2.
Пимоновъ Дубъ 139. 1.
Піали паша 49. 1. 52. 2. 55. 2.
Плещеевъ Ив. 31. 1.
Подмосковныя мѣста 40. 2.
Подолія 72. 2.
Поздѣевъ Леон., старшина Донской 75. 2. 82. 1.
——— Вас. ——— 82. 1. 84. 2.
Позѣевъ Леон., козакъ Донской 90. 2.
Пожарскій Дм., князь 31. 2. 34—37. 42. 1.
Поклонная Гора 36. 2.
Покутія 72. 2.
Полки Чеснокова, Кубасинскаго, Кожуховскаго и Полтавской городовой 92. 1-2.
Полтава 98. 2.
Польша 3. 2. 6—7. 20—21. 25—26. 30—31. 43. 1. 54—55. 72—74. 91. 2. 103. 1. 108—109.
Поляки 23. 1. 26. 1. 28—40. 44. 2.
Померанская компан. 107. 2.
Понизовые наполные города
Поморскіе и Понизовые города 34. 2.
Поповъ Гер., атаманъ 34. 1.
Поповъ Богд., атаманъ 35. 1.
Порубежная р. 16. 1.
Порфирогенетъ Константинъ 5. 2.
Посольскій приказъ 142. 1.
Потемкинъ Пав., генералъ-маіоръ 110. 1-2.
——— Григ., князь 113. 1. 140—142. 2.
Пошехонье 35. 1. 40. 1.
Православный Восточный

законъ 44. 1.
Преображенскій Гвардейскій батальонъ 92. 1.
Прибылянская стан. 89. 2.
Приморскіе города 25. 1.
Пристановская станица 83. 1. 96. 2.
Пріимковъ Ростовскій Юр., князь 24. 1.
Прозоровскій Ив., князь 61—63. 65—66.
——— Мих. 64. 2.
——— Бор. 66. 1.
——— ская 66. 1.
Прорва р. 79. 2.
Просовецкій Анд. 34—35.
Протопоповъ, бригадиръ 83. 2.
Прусская война 127. 2.
Пугачевъ Емелька 108—112.
Путимль 23—24. 26. 1.
Пушкинъ Фед., столникъ 79. 2.
Пѣтуховъ Ив., секретарь Сената 108. 1.

Р.

Рагуза 57. 2.
Радостамовъ Мих., дьякъ 86. 1.
Раздорской Потапъ, козакъ Донской 102. 2.
Разинъ Стенька 58—69. 71. 2. 136. 1. 139. 1.
——— Фролъ 58—69.
Рамазановъ Петръ, атаманъ Донской 97. 2. 100—102.
Рамазія 121. 2.
Ржевскій Ив. 33. 2.
——— Тим. воевода 81. 1. 83. 2.
——— капитанъ-поручикъ гвардіи 107. 1.
Рига 19. 2.
Родословная исторія о Татарахъ 16. 2.
Романовъ 40. 1.
Ромодановскій Ив., князь 23. 2.
Россія 3. 1. 140. 1.
Россіяне 7. 1.
Русь 21. 2. 31. 2. 96. 2.
Русь Красная 6. 2.
Русскіе 3. 1.
Ростовъ 29. 1.
Ружинскій гетманъ 27—28. 31. 2.
Рукиныхъ Алешка 25. 2.
Рѣчь Посполитая 26. 2. 71. 2.
Рязань 24. 1.
——— скій уѣздъ 36. 1-2.
Разяповъ Фед. 1. 97.
Рыльскъ 21. 1.
Рычковъ 26. 1.

С.

Сабуровъ Мих., воев. 24. 1.
Сагайдачный Конашевичъ, гетманъ Малороссійс. 43. 1.
Сакмара 110. 2.
Сакмышевъ Богд., полковникъ Разина 60. 1.
Саламата Ив., козакъ Донской 90. 2.
Салковъ 30. 1.
Самара 67. 1. 74. 2. 110. 1.
Самозванцы 18. 2.
Сапѣга 29. 2. 32. 1.
Саранскъ 111. 1.
Саранчикъ 15. 2.
Саратовъ 67. 1. 95. 2. 101. 1. 111. 2. 140. 1.
Саратовцы 78. 2.
Сарское село 111. 1.
Сватова Лучка 96. 2.
Свіяжскъ 23. 1.
Св. Іоанна проливъ 41. 2.
Св. Креста крѣпость 141. 1.
Св. Димитрія Ростовскаго крѣпость 129. 2. 134. 1.
Седмиградцы 56. 1.
Селенгинскіе братскіе иновѣрцы 131. 2.
Селимъ I-й, султанъ Турецкій 7. 2. 10. 2.
Семенъ, Козаръ 3. 2.
Сераскиръ Кубанскій
Сергіево 76. 2. 78. 1.
Сергіевской Ив., воевода 62. 2.
Серебряной князь 11. 1.
Серпуховъ 24. 1. 42—43.
Сибирь, страна 12—15. 20. 1. 133. 1.
Сибирь, городъ 12. 2.
Сивцовъ Никита, сотникъ 59. 1.
Сигизмундъ III-й, См. Жигимонтъ.
Симоновъ монастырь подъ Москвою 40. 2.
Синбирскъ 67—68. 70. 2. 112. 1.
Синопсисъ Кіевскій 5. 2.
Синопъ 41. 2.
Силва р. 12. 1-2.
Скивскіе корабли 75. 2.
Скоропадскій, гетманъ Малорос. 101. 2.
Скородумовская стан. 89. 2.
Скуратовъ 136. 1.
Слободскіе полки 80. 2. 92. 1. 96. 1. 98. 1. 100—101. 124. 1.
Сміусъ р. 94. 1.
Смоленскъ 24. 1. 28. 2. 30 2. 33. 1. 44. 1.
Смольяне 33. 2.
Собѣскій, король Польскій 72. 1.
Соковнинъ Алексѣй, околничій 79. 2.
Сокола 25. 1.
Соколовъ, атаманъ Булавинскій 90. 1-2.
——— скій Меркушка, козакъ 43. 1.
Солончакъ 64. 1.
Солянка, урочище 71. 1.
Спаги 49—50. 56. 1.
Спиридонъ Маркъ 52. 1-2.
Средиземное море 71. 2.
Ставропель 110. 1.
Станицы Донскихъ Козаковъ 113—117.
——— Яицкихъ 138. 1.
Гребенскихъ 138—140.
Терскихъ Семейныхъ 141. 2.
старыхъ 141. 2.
Волгскихъ 141. 2.
Стародубъ 25. 1-2.
——— бцы 25—26.
Старогригорьевская станица 95—96.
Статсъ-Контора 122—124.
Степенная Книга 7. 2.

Страбонъ 8. 1.
Строгановъ Макс. 12. 1.
——— вы 13. 1.
Струсь, Польскій комендантъ въ Московскомъ Кремлѣ 37. 2.
Стрѣльцы 34. 2. 59. 1-2. 70. 1-2. 73. 1-2. 79—81. 83—84. 91. 1. 98. 1.
Суворовъ Алекс. 112. 1.
Сукна Гарбургскія } 120—121.
——— Аглицкія }
——— Ландушъ }
Сулакъ 41. 1. 74. 1. 79. 2. 102. 2. 139. 1. 141. 2.
Сулинъ Сем., атаманъ Донской 107—108.
Сулешевъ Юр., князь 138. 2.
Султаны Турецкіе 11. 1. 46. 1. 49. 1. 53. 1-2. 73. 1-2.
Сухой Несвитай р. 135. 1.
Сухоревская станица 96. 2.
Сурхасе, городище 111. 1.
Сѣвера 42. 1.
Сѣверные народы 136. 1.
Сѣверскіе города 40. 1.
——— Козаки 40. 2.
Сѣверовъ Богд., голова Стрѣлецкой 59. 1.
Сѣчевскіе Козаки 3. 2. См. Запорожскіе.

Т.

Тавань 75. 1.
Тавровъ 97. 1.
Таганрогъ 80. 2. 91. 1-2. 94. 1. 99. 1. 109. 2.
Тактамышъ 6. 1.
Тамань 140. 1-2.
Тамбовъ 68. 2.
Таракановъ Алексѣй, генералъ 102—103.
Тарлыковъ Дан., сотникъ Астраханскій 62—63.
Татаринов Мих., старшина Черкаскій 48. 1.
Татары 4. 1-2. 18. 1-2. 20. 1-2. 29—32. 41. 2. 43. 2. 45. 1. 50—52. 53—56. 58. 1-2. 68—69. 72—74. 76. 1-2. 78. 1-2. 99—103. 107. 1-2. 138—141.
Татищевъ Вас., историкъ 6—7.
Татищева крѣпость 110. 2.
Тверь 28. 2.
Твороговъ Ив., козакъ Илецкой 111. 2.
Тезики 65. 1.
Телятевскій Анд., князь 21. 2. 23—25.
Темерникъ р. 124—125. 135—136.
Темиръ Аксакъ 6. 1.
Темниковъ 68. 2.
Темрюкъ 140. 1.
Терекъ р. 15. 2. 39. 2. 61. 1. 63. 1. 81. 1. 138—139. 141. 1.
Терскіе Козаки 44. 1. 73. 2. 102. 1. 137. 2. См. Козаки Терскіе.
Терскій городъ, редутъ 141. 2.
Тинъ, Танаисъ 7. 1.
Толстой Ив., Звенигородскій намѣстникъ и воевода 80. 2. 87. 1. Азовскій губернаторъ 97. 1.
Торъ 80. 2. 93—94. 98. 1.
Трапезонтъ 41. 2.
Трехизбенская станица 89. 1. 96. 2.
Троицкій монастырь около Москвы 29. 2. 36. 1. 43. 1.
——— въ Астрахани 63. 2. 65. 2.
Троицкая крѣпость на Таганрогѣ 80. 2.
——— ое село 24. 1.
——— Дм., князь 35—36.
Трубецкой Юр., кн. 104. 1.
——— Мих., князь 107. 2.
——— Дм., кн. 35—36.
Трубчевскъ 26. 2.
Тузловъ р. 135. 1.
Тула 21. 1. 24. 1-2. 26. 1-2. 39. 1.
Туповое ущелье. 139. 1.
Тургеневъ Петръ, воевода 62. 1.
Турениннъ Вас., князь 36—37.
Туркестанъ 16. 2.
Турки 6—7. 9—11. 20. 1-2. 41—43. 45—46. 48—58. 71—80. 93. 1-2. 100. 1-2. 103—104. 107. 1-2. 124. 2.
Тушино, село 27. 2. 30—31.

У.

Угличъ 25. 2. 28. 2. 35. 1. 40. 1.
Увени р. 111. 2.
Уйская линія 110. 2.
Украина 6. 1-2. 42. 1. 71—73. 99. 1. 111. 2.
——— скіе люди 6. 2.
——— Козаки 7. 1-2. 44. 1. См. Малороссійскіе и Черкаскіе Козаки.
——— порубежные города 35. 1. 38. 2. 40. 1-2. 42. 1. 46. 1.
——— дворяне 35. 2.
Унія 44. 1.
Уразова р. 92—93.
Уразъ 20. 1.
Ургенсъ 10. 1-2.
Урусъ мурза 30. 1. 32. 2.
Урюфъ р. 139. 1.
Успенскій Московскій соборъ 136. 1.
Усъ Васька, атаманъ 67. 1. 69. 2.
Уфа р. 25. 1.
Учуги 59. 2.
Ушаковъ Прок. 97. 1.

Ф.

Федулинъ Ив., козакъ Яицкій, 111. 2.
Феодоръ Алексѣевичь, царь Московскій 19. 2. 83. 1.
——— Ивановичь, царевичь Московскій 22. 1.
——— Феодоровичь, самозванецъ 27. 1.
Феодосія Ивановна, царевна 22. 1.
Ферапонта преподобн. Обитель 67. 1.
Филиппъ III-й, король Испанскій 52. 1.
Финляндія 98—99. 101. 2.

104. 1.
Фроловъ Макс., старшина Донской 81. 2. 84. 2. 101. 1-2.
——— Ив. и Вас. 91. 2. 101. 1-2. 103—104.

Х.

Ханжинъ 136. 1.
Ханъ Крымскій 10. 2. 52. 2. 54. 1. 56. 1. 74. 1. 95. 2.
Харасмская земля 16—17.
Харьковъ 98. 2. 100. 1.
Хвалынское море 15. 2. 41. 1. См. Каспійское.
Хворостининъ Ив., князь 39. 2. 138. 2.
Хвостовъ Ив., воевода 61. 2.
Хива, городъ 17—18.
Хивинцы 17—18.
——— скій Ханъ 17. 2.
Хилковъ Ив., князь 60. 2.
Хмельницкій 29. 2.
Ходынка 27—28.
Хозяйство Донц. 117—118.
Хоперъ р. 88. 1. 90. 2. 96. 2.
Хоперское Козачье войско 130. 2.
Хордецкій или Хортицкій островъ 7. 2.
Хотинъ 72. 1. 104. 1.
Хотунская волость 30. 1.
Хохловъ Вас. 39. 2.
———, Казанецъ 139. 1.
Хутора Донцевъ 117—118.

Ц.

Царевъ Борисовъ 24. 1.
Царицынъ 23. 1-2. 43. 2. 62. 1. 67. 1. 69. 2. 81. 2. 83—84. 95. 2. 101. 1. 103. 1. 111. 2. 124. 1. 140—141. 2.
——— ская линія 103. 1. 140. 2.
Царское село 112. 2.
Царьградъ 53 1. 140. 2. См. Константинополь.
Церковь Іоанна Предтечи въ Азовѣ 48. 2.
——— Николая Чудотворца въ Азовѣ 48. 2.
Цесарцы 53. 1.
Циклеръ Ив., думной дворянинъ 79. 2.
Цымлянскъ 111. 1.

Ч.

Чаганъ р. 18. 1.
Чекушниковъ Макс., атаманъ 35. 1.
Чердынь 13. 1.
Черемиса 68. 1.
Черкаскъ на Дону 5. 2. 7—9. 81. 2. 83. 2. 87. 1-2. 89. 1-2. 124. 2.
Черкаскъ на Днѣпрѣ 8. 1-2.
——— р.
Черкасы 7—8. 21. 1. 29. 1-2. 35. 1. 37. 1. 39—40. 42—43. 46. 2. 48. 1. 73. 1. 78. 2. 80. 2. 86—87. 89. 1. 94. 2. 129. 2. 138—139.
Черкаской Вас., кн. 24. 2.
——— Каспулатъ 66. 1.
Черкаская станица 44. 2. 75. 2.
Черкесія 55. 1.
Черкесы 6. 2. 9. 1. 49. 2. 140. 2.
Череповъ Гав., генералъ-маіоръ 107. 1.
Черленой Городокъ 139. 2.
Черниковъ 21. 1. 26. 1.
Черное море 20. 2. 41. 2. 47. 1. 49. 1. 57. 1. 74—75. 140. 1.
Черноярскъ 111. 2.
Черноярскіе Стрѣльцы 80. 2.
Черноярское урочище или Яръ городъ 43. 2. 62. 2.
Честнаго Креста крѣпость 102. 2. 140—141.
Чертенскій, козакъ 21. 2.
Чертольскіе ворота 36. 1-2.
Чертоусенко Мишка, атаманъ 68. 1.
Чехонъ Ата 50—51.
Чигиринъ 73. 1-2.
Чирковъ Степ., дворянинъ 47. 2.
Чирская станица 140. 1.
Чирская станица 95. 2. 140. 1.
Чуваша 68. 1.
Чумаковъ Фед., козакъ Яицкій 111. 2.

Ш.

Шагинъ Гирей 139. 2.
Шафировъ Петръ, баронъ 104. 1.
Шаховской Гр., князь 24—25.
——— Юрій 97. 1.
Шахъ Керменъ 75. 1.
Шацкъ 31. 1-2.
——— ой уѣздъ 68. 2.
Шведы 8—9. 80—81. 86. 1. 98—99.
Шведская война 80. 2.
Шеинъ Мих., боярин 49. 1.
——— Алексѣй ——— 75. 1.
Шелудякъ Федька 67. 1. 70. 1.
Шемай, атаманъ 18. 1-2.
Шереметевъ Петръ, боярин 70. 2.
——— Бор., боярин 75. 1. 82. 1. 98. 2.
Шидловскій Фед., бригадиръ 92—93. 96. 1. 98. 1.
Ширванъ 10. 2.
Шуйскій Вас., князь и царь 23—26. 28—29.
Шулгинская станція 87. 1. 96. 2.

Щ.

Щадрина деревня 140. 2.
Щербатовъ Конст., князь 68. 1-2.
——— Ив. 106. 2.
Щука Андр., атаманъ Булавинскій 89. 1.

Э.

Эибулаки 100. 2.

Ю.

Юдинъ Вас., дьякъ 138. 2.
Юсуповъ Бор., князь 104. 1.

Я.

Ядренскъ 68. 1.
Якъ р. 15—20. 40. 1. 59. 1. 109—111. 138. 1.
——— гор. 18—19. 59. 2.
Яицкіе Козаки 44. 1. 72—73. 78. 2. 81. 2. 102. 1. 138. 1.
Яковлевъ Корн., атаманъ 69. 1.
Янскіе подводы
Ямы, станица 96. 2.
Яичаре 47—52. 56. 2.
Ярополчь 33. 2.
Ярополчская волость 42. 2.
Ярославль 29. 1. 34—35. 40. 2.
Ясновъ Сем., полковникъ Стрѣлецкій 59. 2.
Яшкинъ Фед., полуголова. Стрѣлецкій 62. 1.
Яуза р. 42. 2.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I — II.
Предувѣдомленіе	I — II.
Вступленіе	3 — 5.
Начало Козачества. — Начало жительства Козаковъ мѣжду рѣками Дономъ и Днѣпромъ 948	5 — 6.
О приходѣ Черкесъ въ Россійскія мѣста	6.
О возрастающей силѣ Россійской противу Татаръ XVI стол.	7.
О приходѣ Козачьемъ на Донъ и о начальномъ ихъ подданствѣ Россіи	7.
О первоначальномъ построеніи Козаками на Дону города Черкаска и проименованіи ихъ	7 — 8.
О пріумноженіи ихъ по поселеніи станицъ на Дону	
О первоначальномъ жительствѣ ихъ	8 — 9.
О первоначальномъ супружествѣ ихъ и обычаяхъ	9.
О казняхъ и наказаніямъ виновнымъ	9 — 10.
О первой для Россіи услугѣ Козачей	10.
О Турецкомъ намѣреніи ко отобранію Астрахани	11.
О первоначальномъ разбоѣ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ Донскихъ Козаковъ. — О посылкѣ на Волгу войска для поимки разбойниковъ	11.
О побѣгѣ на Каму разбойничья атамана, Ермака, съ товарищи	11 — 12.
О слѣдованіи Ермака съ товарищи въ Сибирь	12.
О снабженіи Ермакомъ войска своего	12.
О учрежденіи войска Ермакомъ	12.
Ермакъ воюетъ въ Сибири. — Сибирь одержана. — Ермакъ посылаетъ къ Царю, чтобъ принять въ подданство Сибирь и свою вину приноситъ	12 — 13.
О прибывшихъ къ Царю въ Москву послахъ отъ Ермака. — Царь подъ державу свою благоугодно пріемлетъ Сибирь и прощаетъ Ермаку съ товарищи вины. — Царь посылаетъ Ермаку дары	13 — 14.

*

Стр.

О походѣ Ермака далѣе въ Сибирь. — О Ханскомъ нечаянномъ нападеніи на Ермака и о утопленіи его. 14 — 15.
О приходѣ бѣжавшихъ съ Волги Козаковъ на Яикъ. — О умноженіи Яицкихъ Козаковъ..... 15 — 16.
О походѣ въ Бухары Яицкихъ Козаковъ, гдѣ и пропали. XVII стол..... 16 — 18.
О начальномъ поселеніи Яицкаго Козацкаго войсковаго города Яика. — О вторичномъ походѣ Козаковъ для добычи въ Хиву, гдѣ также пропали.... 18.
О препорученіи Яицкихъ Козаковъ себя въ подданство Россіи..... 18 — 19.
О бытіи на Каспійскомъ морѣ въ разбоѣ Яицкихъ и Донскихъ Козаковъ..... 19 — 20.
О переименованіи Яицкихъ Козаковъ Уральскими.... 20.
О наѣздахъ и удальствахъ Донскихъ Козаковъ..... 20.
О пріобщеніи къ Самозванцу Донскихъ Козаковъ..... 20 — 21.
Козаки за недовольную себѣ отъ Самозванца за трудъ плату другова Самозванца представляютъ..... 21 — 23.
О убійствѣ на Москвѣ перваго Самозванца..... 23.
О постановленіи на Москвѣ въ Цари Князя Шуйскаго..... 23.
О мятежахъ противу Царя..... 23 — 24.
О вторичномъ приходѣ съ Дону втораго Самозванца. 24.
О выходѣ Самозванца въ Тулу..... 24.
О полученіи Царемъ города Тулы и Самозванца..... 24 — 25.
О увѣдомленіи Царя при Тулѣ о новомъ Стародубовскомъ Самозванцѣ..... 25 — 27.
О четвертомъ явившемся на Дону Самозванцѣ, коего отдали Донцы Стародубовскому въ руки и сами къ нему пристали..... 27 — 29.
О явившихся еще вдругъ трехъ Самозванцахъ и о поступкѣ съ ними Козачьемъ..... 30 — 31.
Бояра сниводятъ Царя съ Престола и пріемлютъ въ Москву Поляковъ..... 31 — 32.
Самозванецъ бѣжитъ въ Калугу..... 32.
О убійствѣ Самозванца Стародубскаго. — О народившемся сынѣ Стародубскаго..... 32 — 33.
О явившемся еще въ Псковѣ Самозванцѣ..... 33 — 34.
О вооруженіи изъ Понизовыхъ мѣстъ доброжелательныхъ отечеству Россійскихъ силъ къ избавленію Москвы и всей Россіи отъ Поляковъ и мятежниковъ подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго. — О чинимыхъ тому препятствіяхъ отъ начальниковъ Козацкихъ, Заруцкаго и Просовецкаго. 34 — 35.
О увозѣ Заруцкимъ изъ Калуги жены съ сыномъ прежнихъ двухъ Самозванцевъ и о женидьбѣ его

Стр.

на ней, и о злом его умыслѣ на Пѣжарскаго.... 35.
О побѣгѣ Заруцкаго съ женою..... 36.
О приходѣ Кн. Пожарскаго подъ Москву и сраженіе его съ Поляками..... 36.
Козаки не дѣлаютъ вспоможенія въ сраженіи Пожарскому. — Пожарскій побѣдилъ Поляковъ..... 36 — 37.
Пожарской сдѣлалъ земляной городъ около Москвы. 37.
Пожарской осадилъ Москву..... 37.
Поляки выходятъ изъ Москвы и городъ Пожарскому отдаютъ..... 37.
Козаки волнуются въ Москвѣ..... 38.
Созывъ въ Москву для избранія Царя всего доховенства, бояръ, дворянства и купцовъ..... 38.
Заруцкой разоряетъ города..... 38.
По съѣздѣ въ Москву чиновныхъ людей и избрали Царя изъ Г-дъ Романовыхъ, Михаила Феодоровича. — Царь повелѣваетъ отыскивать мятежниковъ. 38 — 39.
Заруцкой бѣжитъ отъ поисковъ въ Астрахань, гдѣ возмущаетъ и убиваетъ воеводу.—Силы Московскія, пришедъ, Астрахань одержали. — Заруцкой бѣжитъ на Яикъ; погоня за нимъ и взятіе на Яикѣ; привозъ въ Москву и казнь съ сообщниками..... 39 — 40.
О разбояхъ Козацкихъ въ разныхъ Россійскихъ мѣстахъ..... 40 — 41.
О разбойникѣ Донскомъ, Козакѣ Килбакѣ, находящемся въ Кумыкахъ при Каспійскомъ морѣ..... 41.
О взятьѣ Козаками Турецкихъ городовъ, Синопа и Трапезонта, и о удальствахъ ихъ на морѣ..... 41.
О покоряющихся подъ власть Царскую разбойничавшихъ Козакахъ..... 41 — 43.
О Козацкихъ подъѣздахъ моремъ подъ Турецкія селенія..... 43.
О сокращеніи Войскомъ Донскимъ своихъ мятежниковъ и о нахожденіи Донцевъ на службѣ Царской. 44.
О удачѣ и неудачѣ Донскихъ Козаковъ отъ Татаръ..... 44 — 45.
О проименованіи Монастырскаго Яра и о обрядѣ на оном мѣстѣ..... 45.
О пріумноженіи Турецкихъ заставъ къ удержанію набѣговъ отъ Козаковъ..... 45.
О замыслѣ Донскихъ Козаковъ объ отнятіи отъ Турокъ Азова..... 45 — 46.
Начало вооруженія Козацкаго на Азовъ..... 46 — 47.
О походѣ Козацкомъ къ Азову..... 47 — 48.
О желаніи Турецкомъ возвратить Азовъ..... 48 — 49.
Турки, вооружась, Азовъ осадили, но Козаки храбро ихъ отъ того отразили..... 49 — 54.

Стр.

О Турецкомъ пріуготовленіи о взятіи Азова неотмѣнно ..... 54 — 55.
О Турецкомъ вторичномъ вооруженіи на Азовъ..... 55 — 56.
Козаки, не получа вспоможенія, оставляютъ и подрываютъ Азовъ..... 56 — 57.
О построеніи Турками крѣпостей при рѣкахъ для непропуску въ моря Козаковъ..... 57.
О отважныхъ Козацкихъ проѣздахъ мимо Турецкихъ крѣпостей въ моря и о удачныхъ ихъ тамо промыслахъ..... 57 — 58.
О дѣлахъ разбойника Стеньки Разина. — Первой разбой его на Волгѣ..... 58.
Пріумноженіе воровъ къ Разину, который побиваетъ сыскную за нимъ команду при устьѣ рѣки Яика 58 — 59.
Разинъ одержалъ Яикъ и вышелъ на Каспійское море для разбоя..... 59 — 60.
Посланные на Яикъ Стрѣльцы къ Разину пріобщаются..... 60.
Разинъ на морѣ сражается съ Гилянскимъ Ханомъ 60.
Изъ Астрахани посылается войско для поимки Разина, который ему отдается на договоръ..... 60 — 61.
Разинъ, возвратясь на Донъ, обращается на свои развратныя дѣла..... 61.
Разинъ паки къ Волгѣ пошелъ и обманомъ Царицынъ взялъ..... 61 — 62.
Разинъ идущія на него войска Московскія къ себѣ склоняетъ..... 62.
Изъ Астрахани войско послано противъ Разина, которое предается ему подъ Чернымъ Яромъ..... 62 — 63.
Войско въ Астрахани волнуется..... 63.
Разинъ сталъ при самой Астрахани, приступъ и взятье ея имъ..... 63 — 64.
Чинимыя въ Астрахани Разинымъ убивства, грабительства и разоренія..... 65 — 66.
Разинъ, оставя въ Астрахани своихъ начальниковъ, пошелъ въ Верховые города..... 66 — 69.
О поимкѣ на Дону Разина и казни его въ Москвѣ 69.
О мятежѣ отъ оставшихъ бунтовщиковъ въ Астрахани послѣ Разина..... 69.
О убійствѣ Астраханскаго митрополита бунтовщиками и прочихъ..... 69 — 70.
О слѣдованіи изъ Астрахани бунтовщиковъ въ Верховые города..... 70.
О посылкѣ изъ Москвы войска подъ Астрахань и о усмиреніи онымъ мятежниковъ..... 70 — 71.
О покореніи мятежниковъ, сдачѣ города и казни оставшихъ бунтовщиковъ въ Астрахани..... 71 — 72.

Стр.

О разбоѣ Донскихъ и Яицкихъ нѣкоторыхъ Козаковъ на Каспійскомъ морѣ..... 72.
О бытіи прочихъ Козаковъ на службѣ..... 73.
Козаки отомщеваютъ Татарамъ за ихъ нападеніе и плѣненіе Русскихъ людей..... 73 — 74.
О отшатившихся съ Дону нѣсколькихъ Козакахъ для расколу на Куму рѣку и на Сулакъ .... 74.
Козаки Донскіе разбили толпу Турецкую и Татарскую, находящую на границы Россійскія..... 74.
О пріуготовленіи Царемъ Петромъ I ко взятію отъ Турковъ Азова; приступъ, осада и взятіе онаго.... 74 — 75.
О поѣздѣ Донскихъ Козаковъ на Азовское море и о промыслѣ ихъ тамъ..... ..... 75 — 76.
Описаніе Козачей флотиліи и о дѣйствіяхъ ихъ оною. 76 — 77.
Военныя дѣйствія подъ Азовымъ..... 77 — 78.
О храбромъ Козачьемъ приступномъ нападеніи на Азовъ..... 78.
О сдачѣ Турками Азова и замка Лютика..... 79.
О поимкѣ разбойника Донскаго Козака Костяка на Сулакѣ..... 79.
О примѣшавшихся Донскихъ Козакахъ, бывшихъ въ Москвѣ, къ заговору противу Царя Стрѣльцами... 78 — 80.
О замиреніи съ Турками и о объявленіи войны противъ Шведовъ..... 80.
О бытіи Козаковъ и въ Шведскую войну. — О Стрѣлецкомъ бунтѣ въ Астрахани..... 80 — 82.
О защитѣ и воспрепятствованіи къ дальнѣйшему возмущенію бунтовщиковъ Донскими Козаками..... 82.
О пожалованіи отъ Царя за услуги Донскихъ Козаковъ похвальною грамотою..... 82 — 86.
О бунтѣ на Доно старшиною Булавинымъ..... 86.
О убійствѣ Князя Долгорукова на Донцѣ Булавинымъ. 86 — 87.
О посылкѣ войска изъ города Черкаска на Булавина и о пораженіи его..... 87 — 88.
О побѣгѣ Булавина на Донъ въ станицу Пристановскую..... 88.
О Булавинскомъ возмущеніи на Дону..... 88 — 89.
О пріумноженіи силъ къ Булавину..... 89.
О слѣдованіи Булавина къ Черкаскому..... 89.
О встрѣчѣ Булавину и доставаніи имъ города..... 89 — 90.
Булавину жители Черкаска по сдачкѣ ворота отворяютъ и выдаютъ ему своего атамана и прочихъ. 90.
Булавинъ сталъ быть Войсковымъ Атаманомъ..... 90 — 91.
О приступѣ къ Азову посланныхъ отъ Булавина и о подговорѣ въ немъ Стрѣльцовъ и Козаковъ. — О посылкѣ отъ Булавина другой толпы въ Слободскіе полки и о дѣйствіяхъ ихъ тамо..... 91.

Стр.

О посылкѣ отъ Царя съ Княземъ Долгорукимъ войска для прекращенія бунта на Дону..... 91 — 93.
О пораженіи бунтовщиковъ при Донцѣ..... 93 — 94.
О пораженіи Некрасова подъ Азовымъ..... 94.
О слѣдованіи Князя Долгорукова къ городу Черкаскому. — О смерти Булавина..... 94.
О прибытіи Князя Долгорукова къ городу Черкаску и о принесеніи ему повинности..... 94 — 95.
Долгорукой наказываетъ бунтовщиковъ, а иныхъ прощаетъ..... 95.
Некрасовъ, взявъ жену и дѣтей и набравъ съ Дону злодѣевъ, ограбивъ Царицынъ, Камышенку и Саратовъ, бѣжалъ въ Кубань..... 95 — 96.
Долгорукой истребляетъ по Дону бунтовщиковъ и нѣкоторыя ихъ станицы..... 98.
О наказаніи Бахмутскихъ жителей. — О прибытіи Царя на Донъ..... 96.
Царь дѣлаетъ въ городѣ Черкаскомъ оставшимъ бунтовщикамъ казнь, а отставшимъ отъ бунта вины ихъ прощаетъ и даетъ имъ Атамана..... 97 — 98.
О прибытіи Царскомъ въ Азовъ и о наказаніи тамошнихъ злодѣевъ..... 98.
О бывшемъ голодѣ на Дону — О службахъ Козацкихъ..... 98 — 101.
О всеконечномъ бытіи Войсковымъ Атаманомъ на Дану Рамазанову по смерть его..... 101 — 102.
О переведеніи съ Дону нѣсколькихъ Козаковъ на Сулакъ..... 102 — 103.
О посылкѣ нѣсколькихъ Донскихъ Козаковъ на Волгу: надъ онымъ войсковымъ Атаманомъ былъ Макаръ Персицкой. — О службахъ Донскихъ.... 103.
О жалованныхъ Атаманахъ..... 103 — 106.
О паденіи Атамана Степана Ефремова..... 106 — 107.
О данныхъ войску Донскому похвальныхъ грамотахъ за усердныя службы ихъ..... 107 — 108.
О Самозванцѣ Войска Донскаго, Зимовейской станицы Козакѣ, Пугачевѣ..... 109.
Начало происхожденія Пугачева..... 109.
Дѣла и поступки Пугачевы..... 110 — 111.
О разбитіи Пугачева, связаніи его своими, привезеніи его въ Москву и казни его..... 111 — 112.
О избраніи и пожалованіи въ Атаманы Иловайскаго. 112.
О жительствѣ и селеніи на Дону Донскихъ Козаковъ и о числѣ оныхъ..... 113.
О прочемъ селеніи и построеніи на Дону..... 117 — 119.
О производствѣ жалованья Донскимъ Козакамъ во время службы..... 119.

Стр

О жалованьѣ внѣ службы. ..... 119 — 120.
Какіе промыслы имѣютъ? ..... 123 — 127.
Какіе суды имѣютъ? Какъ судъ производится и по какимъ правамъ? ..... 127 — 130.
Какія имѣютъ преимущества? ..... 130 — 134.
Описаніе размежеванію земель на горной сторонѣ рѣки Дона ..... 134 — 136.
О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Донцами ..... 136.
О склонностяхъ сихъ народовъ ..... 136.
О природѣ и одеждѣ ихъ ..... 136.
О происшедшихъ Козакахъ отъ Донцовъ: Сибирскихъ, Яицкихъ, Гребенскихъ, Некрасовскихъ, Терскихъ Семейныхъ, Терскихъ Старыхъ, Волгскихъ, Моздокскихъ ..... 138.
О состояніи въ вѣдомствѣ Войска Донскаго отъ начала бытія подъ Россійскою державою ..... 142.
О Войсковомъ Гражданскомъ Правленіи ..... 142.
О малой и большой печатяхъ Войска Донскаго .... 142 — 143.
Изображеніе печатей Войска Донскаго, а равно въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго Войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства у сего Войска Донскаго карта ..... 143.
Изображеніе двухъ печатей, Войсковаго атамана, старшины, есаула, станичнаго атамана, пѣшаго Козака, на лошади Козака, верхнихъ по Дону станицъ Козака, старшинскихъ женъ по нынѣшнему обряду, по зимнему обряду, по прежнему обряду, по домашнему, по вдовьему обряду, Донской дѣвичій обрядъ богатыхъ людей, домовой дѣвичій обрядъ, Козачка, Козачка Верховыхъ станицъ, планъ Черкаска и карта земли Донской; всего 19 изображеній. См. на концѣ книги.
Указатель къ Исторіи о Донскихъ Козакахъ ..... 145 — 154.

III.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

О

БУНТАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО

И

ВОЙНѢ СЪ ТАТАРАМИ, ШВЕДАМИ И УГРАМИ,

въ царствованіе

Владислава и Казиміра,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ДВѢНАДЦАТИ ЛѢТЪ,

НАЧИНАЯ СЪ 1647 Г.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1846.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полное заглавіе подлинника слѣдующее: »Historya o buntach Chmielnickiego, o wojnie z Tatarami, ze Szwedami i z Węgrami za króla Władisława i Jana Kazimierza przez lat dwanaście, krótko zebrana, ab anno 1647, anno 1648....« Авторъ этой лѣтописи неизвѣстенъ, но, судя по восторженнымъ похваламъ князю Іереміи Вишневецкому, по многочисленнымъ подробностямъ о его дѣйствіяхъ, можно догадываться, что она писана кѣмъ-либо изъ его кліентовъ. Переводъ сдѣланъ со втораго изданія, напечатаннаго, въ 1842 году, въ Вратиславѣ (Бреславлѣ), подъ упомянутымъ и особымъ, выставленнымъ сначала, заглавіемъ: „Pamiętniki o wojnach Kozackich za Chmielnickiego przez nieznanego autora.“ Изданіе это крайне небрежно: нѣтъ ни предисловія, изъ котораго можно было бы узнать, кто былъ издателемъ и какія основанія были приняты имъ при печатаніи, ни снимка съ лѣтописи, по которому можно бы судить, автографъ ли это, или позднѣйшая копія; а между тѣмъ, вѣроятно для удобнѣйшаго чтенія, правописаніе всюду употреблено новое. Неизвѣстность, принадлежатъ ли встрѣченныя въ текстѣ сомнительныя мѣста къ опечаткамъ, или это описки лѣтописца, а также и возможность, при переводѣ съ такого, близкаго къ Русскому, языка, удержать не только смыслъ, но часто и обороты подлинника, заставили переводчика вовсе не думать о

красотѣ и правильности слога. По этому переводчикъ считаетъ необходимымъ замѣтить, что всѣ двусмысленныя мѣста перевода точно таковы и въ оригиналѣ; объяснять ихъ себѣ, т. е., установлять чтеніе, воленъ всякій. Очевидно, что Исторія эта писана подъ сильнымъ вліяніемъ племеннаго нерасположенія и пристрастія; однако, не смотря на то, въ ней много важныхъ данныхъ, ни откуда намъ неизвѣстныхъ, которыми должно дорожить. Впрочемъ, историкъ и племенное нерасположеніе, и пристрастіе обязанъ брать къ свѣдѣнію.

Переводчикъ.

1846.

Москва.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ

О

БУНТАХЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВОЙНѢ СЪ ТАТАРАМИ, ШВЕДАМИ И УГРАМИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ КОРОЛЕЙ ВЛАДИСЛАВА IV-ГО И ЯНА КАЗИМІРА СЪ 1647 ПО 1660 Г.

Хмельницкій, природный Козакъ, человѣкъ ученый и хорошій воинъ, котораго король Владиславъ употреблялъ въ разныхъ военныхъ походахъ, а особенно противъ Турокъ, довѣряя ему въ дѣйствіяхъ съ ними начальство надъ войскомъ и пушками, за заслуги, оказанныя отечеству, получилъ на Украйнѣ большое количество земли, особенно одинъ хуторъ въ старостве Чигиринскомъ, который онъ прекрасно заселилъ, давши поселянамъ льготы. Эта значительная населенность въ слободахъ Хмельницкаго возбуждала ненависть и зависть въ нашемъ братѣ, Полякѣ, какомъ-то Чаплинскомъ, который считалъ за несправедливое дѣло, чтобы Хмельницкій владѣлъ такимъ большимъ состояніемъ; и потому помянутый Чаплинскій положилъ себѣ отобрать у Хмельницкаго тотъ хуторъ и слободы, что и исполнилъ. Когда же Хмельницкій о томъ, какъ о своей собственности, сталъ напоминать, тогда Чаплинскій велѣлъ его схватить и посадить въ тюрьму; бывъ выпущенъ оттуда по просьбѣ своей жены, Хмельницкій сказалъ: „Есть у меня сабля въ рукахъ; живъ „Господь, и Козацкая мать еще не „умерла!“ Сказавъ это, началъ онъ тотчасъ же сноситься съ другими сильнѣйшими Козаками, которые также терпѣли большія обиды и оскорбленія отъ нѣкоторыхъ Польскихъ пановъ, исподволь затягивать въ свое предпріятіе народъ, составлять скопища и открыто бунтовать. Гетманъ Польскій Потоцкій, узнавъ объ этомъ, написалъ письмо Кречовскому, полковнику Переяславскому, чтобы онъ Хмельницкаго схватилъ. Кречовскій, который по предписанію долженъ былъ Хмельницкаго схватить, вмѣсто того еще предостерегъ его, и письмо гетманское ему показалъ, совѣтуя быть на сторожѣ. Предувѣдомленный такимъ образомъ, Хмельницкій уѣхалъ въ Запорожье и тамъ многихъ подговоривши, сдѣлалъ бунтъ; съ Запорожья пустился къ Татарскому Хану, прося у него помощи противъ Поляковъ; а какъ Ханъ на это не соглашался, то Хмельницкій далъ ему въ заложники своего сына, котораго Ханъ принялъ съ охотою и тотчасъ же далъ Хмельницкому 7,000 Татаръ, обѣщая въ послѣдствіи непремѣнно прислать еще больше.

Узнавъ объ этомъ, гетманъ днемъ и ночью спѣшилъ съ войскомъ на Украйну, чтобы, какъ можно скорѣе, погасить этотъ огонь. Но какъ отъ непостоянной зимы не могъ переправиться черезъ рѣки, то принужденъ былъ зимовать въ Черкасахъ и только послѣ Свѣтлаго Воскресенія, когда земля покрылась травою, переправился черезъ Днѣпръ, приказавъ реестровымъ Козакамъ, для скорѣйшаго похода, плыть противъ Хмельницкаго на байдакахъ, т. е., большихъ оббитыхъ лодкахъ, а сына своего съ 2,000 войска отправилъ сухимъ путемъ. Но вскорѣ послѣ этого пришло извѣстіе, что Хмельницкій съ Татарами, напавъ на его сына, гдѣ-то на Желтой Водѣ, держалъ его въ осадѣ, и что отправленные на байдакахъ реестровые Козаки, узнавъ о томъ, перетопили всѣхъ своихъ начальниковъ и старшину и ушли къ Хмельницкому. Тоже самое сдѣлали и многіе изъ драгунъ, находившихся при Гетманскомъ сынѣ, которые безчестно его оставили и пристали къ Козакамъ.

Встревоженный такою недоброю вѣстью, гетманъ пошелъ съ войскомъ спасать сына, но уже поздно; ибо попавшійся ему на дорогѣ одинъ раненный товарищъ изъ подъ команды его сына, объявилъ, что станъ былъ взятъ и сынъ его или живой въ плѣнъ попался, или, какъ онъ былъ тяжело раненъ, то можетъ быть уже и умеръ. Тутъ же Сапѣгу и Шембека взяли. Еще болѣе смущенный, великій гетманъ, вмѣстѣ съ гетманомъ польнымъ, возвратился назадъ, и только что сталъ лагеремъ близъ рѣки Росыки, не далеко отъ Корсуня, какъ въ слѣдъ за нимъ прибылъ къ Корсуню Хмельницкій со множествомъ Козаковъ и съ великимъ стремленіемъ началъ наступать на Польское войско. Однакожъ наши кое-какими валами осыпались и потому такъ удачно Козаковъ стрѣльбою поражали, что они принуждены были удалиться на гору, съ которой, однако жъ, почью, при свѣтѣ луны, неоднократно на Польскій станъ нападали и, не имѣя успѣха, пытали счастья и на другой день. Между тѣмъ наши добыли языка, только невѣрнаго, должно быть нарочно Ордою подосланнаго, который сказывалъ, что Козацкаго войска очень много и что еще идетъ къ нему на помощь 50 тысячъ Татаръ подъ предводительствомъ самаго Хана. Наши, устрашенные этимъ слухомъ, положили отступать таборомъ; и такъ вечеромъ, устроивъ таборъ въ 8 мъ шеренгъ, а въ серединѣ табора.... устроивши, по бокамъ поставили конницу, и пустились въ бѣгство.

Подмѣтивъ это, Хмельницкій наступилъ со всѣмъ своимъ войскомъ, которому наши сперва давали отпоръ сильною пальбою; но когда пришлось съ таборами переправляться чрезъ горы и овраги, то часть Козаковъ сильно нашихъ поражать стала; другіе же, зашедъ стороною, покопали впереди глубокіе рвы и подѣлали въ лѣсахъ засѣки, а Татары какого-то большаго пруда плотину прорыли.

Такимъ-то образомъ одолѣли нашихъ, которые, хотя мужественно оборонялись и уходили, однако же тяжкое понесли пораженіе. Потому, что не только много лучшей шляхетской молодежи съ войскомъ погибло, но и оба гетманы, т. е., Потоцкій, великій, и Калиновскій, польный, Татарамъ въ неволю достались и отведены въ Крымъ; съ гетманами были взяты ротмистры: Сенявскій, Бѣгановскій и Яскульскій; одинъ

только Корыцинскій былъ столько счастливъ, что съ своимъ полкомъ спасся полѣсьемъ (polisiem). Такимъ-то образомъ Козаки получили богатую добычу, а Татары много плѣнниковъ набрали. Такъ постыдно и съ великимъ замѣшательствомъ нашихъ, поразивъ войско Польское, Хмельницкій сталъ лагеремъ недалеко отъ Бѣлой Церкви съ войскомъ, котораго, считая съ Татарами, было болѣе 15,000. Въ то время, какъ Польское войско оплакивало это несчастіе (что и войско разбито, и гетманы Хмельницкимъ въ плѣнъ взяты), новаго горя къ прежнему прибавила смерть короля Владислава, который, ѣдучи изъ Литвы въ Варшаву для созванія сейма и спасенія отечества, въ Меречѣ отъ перемежающейся лихорадки умеръ. Должно знать, что въ царствованіе этого короля Поляки пользовались великою свободою и столь долго наслаждались миромъ, что почти и воевать забыли; войска въ Польшѣ было очень мало, ибо всего на все считалось только 6,000 человѣкъ; и потому не удивительно, что Хмельницкій обоихъ гетмановъ въ плѣнъ взялъ, особенно, когда и это столь малое войско Богъ не только не одушевилъ мужествомъ, но еще и наслалъ на него какую-то робость.

Извѣстіе о смерти короля, расходясь всюду, дошло, наконецъ, и до Хмельницкаго; только онъ тому не вѣрилъ и для того оставался при Бѣлой Церкви; но видя, что никто на него не нападаетъ, дозволилъ своимъ Татарамъ дѣлать набѣги; Татары, доходя до самаго Горыни, народъ въ неволю уводили, а Козаки, врываясь въ господскія усадьбы, шляхту мучили, панночекъ и паній безчестили и насиловали, а потомъ жестоко мучили, костелы опустошали и священниковъ, изъ препебреженія къ вѣрѣ, убивали. Послѣ сего пошелъ самъ Хмельницкій подъ Нестерваръ и ставши отъ него миляхъ въ двухъ поджидалъ чернь, коей ежеминутно все болѣе и болѣе къ нему стекалось. А какъ въ замкѣ Нестерварскомъ заперлось много шляхты, также разнаго званія людей и Жидовъ не мало, то Хмельницкій, будучи о томъ увѣдомленъ, послалъ нѣкоторые свои полки съ атаманами Гандзою и Остапомъ, приказавъ взять замокъ; но шляхта съ Жидами и другими людьми до тѣхъ поръ имъ не поддавалась и мужественно защищалась, пока Козаки не подвезли пушекъ, изъ коихъ такъ сильно стали осажденныхъ поражать, что испуганная шляхта тотчасъ же стала договариваться съ Козаками о мирѣ. Заключили тогда такого рода условія, чтобы шляхта дала за себя выкупъ, а Жидовъ изъ замка выгнала. Жиды, видя что на выгнаніе ихъ изъ замка всѣ согласны, вознося руки къ небу, стали умолять, чтобы ихъ не отдавали Козакамъ на убіеніе и предостерегали нашихъ, что если ихъ выгонять, то и сами должны погибнуть. Наши, однако, вовсе на это не обращали вниманія, но, полагаясь на гайдамацкое слово, Жидовъ насильно изъ замка выгнали; а тѣ, обливаясь слезами и громко призывая Бога въ отмщеніе, съ женами и дѣтьми изъ замка вышли, и, ставъ у замковаго вала, столь мужественно пальбою и чѣмъ могли защищались, что всѣ до послѣдняго погибли. Наши же, давъ выкупъ, считали себя въ безопасности, и заложниковъ не взяли, и съ Козаками, пьянствуя и гуляя, вели переговоры о дальнѣйшемъ мирѣ, который имъ Козаки дать обѣщали; и въ самомъ дѣлѣ Козакъ Гандз-

за, какъ бы довольствуясь выкупомъ, отступилъ съ своимъ полкомъ отъ замка Нестерварскаго; но Остапъ, другой полковникъ, не соглашаясь на то, на нашихъ уже ничего не опасавшихся, неожиданно напалъ и одну башню, въ которой болѣе, чѣмъ въ другихъ, было пороху, зажегъ. А когда въ замкѣ отъ загорѣвшагося пороха сдѣлался великій трескъ, тогда Козаки тотчасъ, ворвавшись въ замокъ, шляхту и другихъ состоящій людей выгубили; но потомъ нѣсколько успокоились и, запираясь въ тѣхъ величайшихъ жестокостяхъ, болѣе ихъ не производили. Однако жъ и уцѣлѣвшіе несчастно кончили, потому что когда съ Козаками напились, какъ бы мирясь, а потомъ и вздорить съ ними начали, то Козаки, когда уже до сильной ссоры дошло, будто для утишенія шума, выводили ихъ по одиначкѣ на дворъ и убивали. Тамъ же князю Четвертинскому собственный его подданный отрубилъ на плахѣ голову и за то былъ сдѣланъ сотникомъ; а княгиня, оставшись сиротою и потерявъ мужа и милыхъ дѣтей, чтобы сохранить свою жизнь, согласилась быть женою какого-то полковника. Ахъ, несчастливъ тотъ бракъ, въ которомъ поганый холопъ клянется въ вѣрности княгинѣ! Не золотое тутъ супружеское ярмо, не золотыя, а рабскія, цѣпи несчастныя обстоятельства на сердце княгини возложили. Должна была знатная пани, рада не рада, угождать грубіяну. Если бы кто заглянулъ въ сердце княгини, тотъ увидѣлъ бы, что съ нею дѣлалось въ то время, когда Козаку въ пожизненную дружбу отдавалась! Прочая шляхта, устрашенная тѣми убійствами, произведенными Козаками въ замкѣ Нестерварскомъ, покинувъ свои усадьбы, села и богатства, бѣжала, что было духу, за Вислу и дальше. Доволенъ былъ этимъ бѣгствомъ непріятель, потому что нигдѣ не встрѣчалъ сопротивленія; около Краснаго, Шаграда, Браславля, Винницы и даже до Горыни огнемъ и мечемъ край опустошилъ.

Для предотвращенія дальнѣйшаго кровопролитія, князь примасъ учинилъ созваніе сенаторовъ и прочихъ пановъ, на которомъ единогласно было положено, чтобы изъ всѣхъ воеводствъ и повѣтовъ собиралось войско, надъ которымъ трехъ воеводъ поставили; и тотчасъ же тѣмъ ошиблись, что не избрали начальникомъ и региментаріемъ князя Іеремію Вишневецкаго. А князь, какъ любящій отечество сынъ, собравъ на собственномъ иждивеніи нѣсколько десятковъ хоругвей, началъ пробираться за Днѣпръ, желая поспѣть на помощь гетманамъ; но какъ паромы и мосты вездѣ были потоплены, то долженъ былъ возвратится въ Лубны, гдѣ, взявъ съ собою жену и дѣтей, вмѣстѣ съ прочими сосѣдями удалился на Волынь. Тамъ присоединилось къ князю немного войска изъ Переяславля и Миргорода, такъ, что уже всего его войска простиралось до 3,000, съ которымъ едва переправился черезъ Днѣпръ въ Любочѣ, какъ вдругъ получилъ извѣстіе, что около Буга Козакъ Кривоносъ опустошаетъ его имѣнія; по этому онъ тотчасъ княгиню съ дѣтьми, обозомъ и дворовыми людьми отправилъ въ Вишневецъ, а самъ, оставшись съ своимъ войскомъ, пошелъ къ Погребищамъ, гдѣ, нашедши много бунтующихъ Козаковъ и поповъ, велѣлъ ихъ посажать на колъ; съ Погребищъ пошелъ къ Немирову и сталъ лагеремъ на Обудномъ. Оттуда послалъ Барановскаго съ тремя хоругвями драгунъ къ Немировскимъ жителямъ, тре-

буя отъ нихъ провіанта для войска. Барановскій, пришедши къ городу, нашелъ ворота запертыми, изъ за которыхъ кто-то ему сказалъ, что тутъ нѣтъ уже Ляцкаго и что городъ считаетъ паномъ своимъ Хмельницкаго. Князь, справедливо разгнѣванный такимъ отвѣтомъ, даннымъ Барановскому, приказалъ людямъ, какъ можно проворнѣе, подбѣжать съ топорами къ городу и вырубить часть частокола; черезъ это отверстіе наши ворвались въ городъ и произвели въ немъ немалое смятеніе, потому что и сами попы били въ набатъ, призывая народъ къ бунту на нашихъ; но это имъ не удалось, ибо наши тотчасъ же не мало гультайства перерѣзавши, бунтъ унялн. На другой день, запуганные жители, повылазивъ изъ сокровенныхъ своихъ уголковъ, съ великою, но притворною, покорностію, пришли къ князю, прося у него помилованія, и извиняясь, что они ни въ чемъ не виноваты, говорили, будто такъ нагло негодяй какой-то отвѣчалъ Барановскому, а они будто бы о томъ ровно ничего не знали; и при томъ объявляли, что они съ великою охотою дали бы провіантъ для войска, какъ вѣрные своему господину подданные.

Повѣрилъ князь этой коварной покорности, простилъ имъ вину ихъ и еще свое благоволеніе панское оказывая, 200 драгуновъ съ Ксенскимъ и Пѣховичемъ далъ имъ для обороны. Но ахъ несчастіе! Немировчане, согласившись между собою, дали знать Козакамъ, которые, измѣнически ворвавшись въ городъ, тѣхъ драгуновъ, не хотѣвшихъ живыми отдаваться имъ въ руки, но какъ могли оборонявшихся, перерѣзали. Узнавъ объ этомъ, князь очень скорбѣлъ о томъ, что Немировчане, собственные его подданные, такъ коварно ему измѣнили, и воротился было къ Немирову, желая справедливо отмстить своимъ измѣнникамъ; но близь Янчарихи панъ Тышкевичъ, воевода Кіевскій, перенялъ ему путь и просилъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ шелъ къ Махновицамъ, городу, ему принадлежащему, которое Кривоносъ раззорялъ. Упрошенный такимъ образомъ, князь соединился съ Тышкевичемъ и пошелъ къ вышеупомянутымъ Махновицамъ, гдѣ Кривоносъ произвелъ уже большія раззоренія: раззорилъ одинъ монастырь, монаховъ всѣхъ перерѣзалъ, но замокъ, который былъ обнесенъ частоколомъ, еще кое-какъ защищался. Князь Вишневецкій съ Тышкевичемъ, напавъ на Кривоноса, благополучно разбилъ его на голову; и изъ замка тоже сдѣлали вылазку противъ Козаковъ и помогли нашему тріумфу; видя это Кривоносъ долженъ былъ бѣжать къ своимъ таборамъ. А между тѣмъ наши бѣгущихъ въ воротахъ храбро поражали, рѣзали, стрѣляли и, какъ только могли, враговъ истребляли. Вытѣсненный такимъ образомъ Кривоносъ, убрался съ гультайствомъ въ таборы; но и тамъ его князь съ своими жестоко поражалъ и пушки было отнялъ, но Тышкевичъ упросилъ, чтобы онъ не раззорялъ вовсе таборовъ, потому что ему жаль было своихъ гуменъ; боялся также, чтобы Хмельницкій, въ злости за истребленіе Кривоноса, не мстилъ ему, а къ тому же и ночь наступала. По этому князь велѣлъ войску отступить. И такъ непріятель, выпущенный въ слѣдствіе этого снисхожденія, въ ту же самую ночь ушелъ за четыре большихъ мили. Князь, не преслѣдуя врага, на другой день двинулся къ Хрицу, гдѣ его

встрѣтила шляхта изъ Полоннаго, умоляя, чтобы онъ ее чѣмъ нибудь обезопасилъ; но князь отказалъ имъ, потому что его люди и лошади быстрымъ маршемъ и воинскими маневрами были изнурены, обѣщая однако жъ, притти къ нимъ на помощь, если бы Козаки ихъ осадили; а между тѣмъ написалъ къ Корицкому и Осинскому, чтобъ они съ его войскомъ соединились; но тѣ отказались, говоря, что не имѣютъ на то гетманскихъ повелѣній. Опечаленный этимъ, князь хотѣлъ было все оставить и пріискать себѣ спокойный уголокъ, дабы не показаться, воюя съ непріятелемъ безъ вѣдома гетмановъ, человѣкомъ ищущимъ пустой славы; съ этою цѣлію двинулся было къ Збаражу и миновалъ Константиновъ. Въ Росоловицахъ догнали его запыхавшіеся Корицкій и Осинскій, прося прощенія въ томъ, что на его письменное требованіе съ полками не пришли и говорили въ свое оправданіе, что должны были исполнять гетманскія повелѣнія; но теперь напрасно стали бы исполнять ихъ, когда Козаки съ великою силою наступали въ слѣдъ за ними; объявили князю, что сего дня будутъ подъ Константиновымъ и просили, чтобы онъ ихъ принялъ подъ свое начальство. И потому князь не зналъ, что дѣлать; но изъ любови къ отечеству и снисходя на просьбы Корицкаго и Осинскаго, принялъ ихъ подъ свою команду. Увидѣвъ подъ Константиновымъ великій дымъ и огни Козацкіе, князь, не идя на нихъ, велѣлъ своимъ окопаться ночью при прудѣ Вишоватомъ. Въ самый день святой Анны показался непріятель, спускавшійся съ горы къ плотинѣ. Увидѣвъ это, князь поставилъ конныхъ драгуновъ передъ плотиною, а между тѣми драгунами построилъ незначительное число пѣхоты и приказалъ прикрыть ее, какъ слѣдуетъ, лошадьми, а всѣмъ остальнымъ велѣлъ быть съ Замойскимъ въ готовности подавать помощь. Козаки на это ни мало не обращали вниманія, но, прикрывшись таборами, со всѣми силами (całym gminem) пробивались; драгуны паши сначала не нападали, но только потихоньку отстрѣливались, пока уже не натѣснилось Козаковъ слишкомъ много; тогда драгуны, выстрѣливъ залпомъ, разступились, а между тѣмъ пѣхота, пулями и порохомъ такъ имъ густо подъ носъ подкурила, что, не вытерпѣвъ этого смраду, летѣли, какъ облитые кипяткомъ, кто въ прудъ, другіе въ шлюзы, иные въ болото, и какъ могли, уходили; а между тѣмъ нашъ охотникъ, зашедши имъ въ тылъ, билъ ихъ, разилъ, такъ сильно на нихъ наступая, что поля трупами Козацкими устлалъ, и вѣрно бы тутъ наши Кривоноса вовсе уничтожили, но темная ночь наступила; почему наши отступать начали, загнавъ однако жъ Кривоноса въ таборы, гдѣ и онъ лучше защищаться началъ.

На другой день Кривоносъ опять вздумалъ со всею своею силою сдѣлать нападеніе на князя по той же самой переправѣ, гдѣ его князь съ своей стороны ожидалъ въ готовности; а увидя, что Козаки уже на плотину всходятъ, князь началъ притворно отступать, пока множество Козаковъ не перебралось черезъ плотину; а когда ихъ было уже достаточное число, тогда князь, оборотившись со своими непріятелю въ глаза, пустилъ ему огненные финфы подъ носъ и поподчивалъ оловянными пилюлями; а чтобъ лучше ихъ обратить на истинный путь и скорѣе перервать ихъ горячку, велѣлъ пус-

кать имъ кровь саблями. Бросилась кавалерія Польская и такъ геройски пластала хлопство, что кровью непріятельскою пѣнились поля, трупами заваленныя. За тѣмъ храбрые паши солдаты отбили пушки и половиною табора завладѣли, а старшину Козацкую связавши, привели къ князю; и тутъ бы наши совершенно уничтожили непріятеля, если бы снова ночь не помѣшала. Угощенный такими тремя стычками, Кривоносъ спустилъ носъ на квинту и съ уцѣлѣвшею сволочью убрался къ Хмельницкому. Князь, пошутивъ, такимъ образомъ, съ Козацствомъ, пошелъ къ Ямполю и поставилъ тамъ свое войско на отдыхъ, а самъ, между тѣмъ, для свиданія съ дѣтьми и женою, поспѣшилъ въ Збаражъ.

Когда это дѣлалось, примасъ, видя, что назначенное изъ воеводствъ первою конвокаціею войско лѣниво собиралось (ибо только около Люблина нѣсколько собралось) вторично учинилъ въ Варшавѣ конвокацію, на которой снова избрали комиссаровъ, между коими уже помѣстили и князя, желая этимъ наградить его за то, что прежде не выбрали его регименгаріемъ; только тутъ не ладно было, ибо уже очень много надѣлали начальствъ. А когда объ этомъ разсуждали въ Варшавѣ, съѣхались также нѣкоторые сосѣдственные паны въ Збаражъ; прибыли туда же съ своими полками воевода Подольскій, Конецпольскій, Калиновскій, Потоцкій, Чолганскій, также нѣкоторые Волыняне и Люблине; а тогда тѣ, которые имѣли повелѣніе отъ своихъ генеральныхъ регименгаріевъ итти подъ Глиняны, назадъ изъ Збаража къ Глинянамъ возвращаться не хотѣли, по порѣшили между собою итти съ княземъ Вишневецкимъ; и прежде чѣмъ они въ предположенный путь пустились, пришло извѣстіе „Баръ вырѣзанъ!“ Въ Барѣ вотъ что случилось: былъ тамъ оставленъ въ гарнизонѣ Броневскій съ цѣлымъ полкомъ, только онъ сильно падоѣлъ жителямъ и, наконецъ, со всѣмъ ихъ оставилъ, а тѣмъ временемъ прибылъ съ своими драгунами Юрій Потоцкій, сынъ гетманскій, и помѣстился частію въ замкѣ, частію въ городѣ, близь воротъ. Между тѣмъ пришелъ къ Бару Кривоносъ съ своею чернью и едва подъ валами сталъ, высматривая мѣсто, откуда бы можно было штурмовать, какъ вдругъ безбожные горожане, питая въ сердцѣ своемъ ненависть къ Броневскому, бросились гурьбою и ворота Козацству отворили; ворвались тогда Козаки большою толпою, и, сперва перерѣзали солдатъ, бывшихъ въ городѣ, а потомъ вытаскивая, изъ домовъ и погребовъ нашихъ Католиковъ и Жидовъ, мучительски ихъ убивали. Погибло тамъ всего народу, считая съ Жидами, 1 т. 5 т. (?) Самъ же Потоцкій, сынъ гетманскій, продолжалъ защищаться въ замкѣ, но съ малою горстію людей (ихъ у него было только 200 драгунъ), и потому не могъ въ немъ выдержать сильнаго приступа. Однако жъ и 200 человѣкъ такъ мужественно держались и защищались, что, не поддаваясь, трупами Козацкими рвы наполнили; но за всѣмъ тѣмъ Козаки гдѣ-то около пруда пробравшись, ворвались въ замокъ и всѣхъ вырѣзали, кромѣ гетманскаго сына, котораго живаго взяли въ плѣнъ. Непріятель, набравъ тамъ множество церковныхъ утварей и городскихъ имуществъ, а также и пушекъ, покушался итти для завладѣнія Каменцомъ. Слыша объ этомъ пролитіи крови такого множества нашихъ людей, побитыхъ въ Барѣ, князь Вишневецкій изъ Збаража по-

спѣшилъ къ своему стану, гдѣ нашелъ уже гораздо больше собравшагося войска. Получено было также извѣстіе, что и другое Польское войско поспѣшаетъ къ Сокалу, которое, какъ только съ княземъ съѣхалось, такъ тотчасъ новоприбывшіе полковники и ротмистры умоляли князя, чтобы они подъ его командою оставаться могли, желая имѣть его своимъ гетманомъ; но князь, въ мудрыхъ своихъ разсужденіяхъ не принялъ этого и поблагодарилъ за привязанность; напротивъ того послалъ воеводу Кіевскаго подъ Глиняны къ гетманамъ, объявляя, что и самъ подъ ихъ начальство пойдетъ, только бы, соединившись, удалось спасти погибающее отечество. Исполнилъ Тышкевичъ, Воевода Кіевскій, все, что ему князь поручилъ и все то гетманамъ сказалъ; тогда подъ Глинянами была люстрація войска, котораго тамъ переписано къ бою 30,000, а прочихъ людей могло считаться только три. Должно знать, что то собравшееся подъ Глиняны войско было отличное, потому что всякой украпался серебромъ и золотомъ весьма богато, саблями съ эфесами, осыпанными драгоцѣнными камнями, сбруею, саблями, дорого оправленными, и богатыми сѣдлами блистая. Но къ чему же все это послужило! По окончаніи люстраціи гетманы двинулись изъ подъ Глинянъ къ Пилявцамъ, гдѣ и князь Вишневецкій къ нимъ присоединился; но какъ несчастно было это соединеніе! Ибо, во первыхъ, стало войско лагеремъ между горами и долами, а къ этому несчастію и начальниковъ было много, и потому въ диспозиціи было замѣшательство, къ которой всѣ начальники каждый по своему готовился, и между ними было великое разномысліе.

Понялъ Хмельницкій, что нѣкоторые начальники въ войскѣ были и со всѣмъ своимъ войскомъ расположился станомъ у небольшой рѣчки, Пилявки, на равнинѣ; хотя и очень невыгодно расположилось наше войско, но не хотѣло оставаться въ бездѣйствіи и часто на непріятеля нападало. А какъ тамъ была плотина, вредившая Козацству, то Хмельницкій на той плотинѣ поставилъ нѣсколько пушекъ и довольно людей, чтобы они нашимъ переходить мѣшали. Однако Лящъ съ княземъ Корецкимъ съ тысячью охотниковъ, пробравшись гдѣ то стороною, нечаянно напали на станъ Хмельницкаго, и такое въ немъ произвели замѣшательство, что чернь весьма переполошилась. Когда фортуна одинъ день нашему охотнику такъ послужила, то на другой день перемѣнила счастіе; потому что какъ только взошло солнце, пришло извѣстіе, что Хмельницкій со всею своею силою наступаетъ на наше войско. Испуганные тѣмъ, наши полководцы, не дожидаясь вѣрнѣйшихъ свѣдѣній, устроили свое войско и въ готовости ожидали. Но какъ послѣ солнечнаго восхода наступилъ великій туманъ, потому что одинъ другаго не могъ видѣть, то непріятель сидѣлъ тихо, готовя нашимъ лихо, а подъ вечеръ, когда эскадроны начали съѣзжать съ поля, послышался какой то шумъ въ станѣ Хмельницкаго, ибо въ бубны забили, въ сурмы и въ трубы заиграли и изъ пушекъ стрѣлять начали. Удивлялись наши, какая была бы причина такого торжества, ничего инаго не могли придумать, кромѣ того, что Ханъ Татарскій пришелъ съ войскомъ къ Хмельницкому, и для того Козаки его привѣтствуютъ. И хотя наши не могли добыть вѣрнаго языка, однако жъ удалось поймать како-

го-то попа, который сказалъ, что Козацкое войско сильно было испугалось, когда вчера охотникъ Польскій такъ сильно его смѣшалъ, и уже Хмельницкій думалъ бѣжать; но что теперь пришли къ нему на помощь Татары, онъ ободрился и хочетъ на Польское войско напасть. Получивъ такое извѣстіе, наши полководцы сей часъ около стана сильныя стражи поставили. Хмельницкій, примѣтивъ, что наши весьма осторожно держатся, устроилъ полки свои и Татаръ, которыхъ было только 4,000, и то прежнихъ, съ переодѣтыми по Татарски нѣкоторыми Козаками и послалъ ихъ противъ нашихъ, которые какъ только великою толпою подъ наше войско подошли и съ чрезмѣрнымъ крикомъ закричали: Гала! Гала! такъ тотчасъ наши такъ крѣпко переполошились, что въ своихъ силахъ совершенно усомнились. Эта одна и пустая тревога нашихъ мучила, а другая та была, что на дурномъ мѣстѣ съ войскомъ стояли, а потому, что безо всякой основательной причины выступили изъ подъ Константинова; и такія въ сердцахъ своихъ ощутивъ опасенія, боясь потерять войско, уходить положили. Войско, замѣтивъ робость въ начальникахъ, страшно на ихъ роптать начало и единогласно избирало князя Вишневецкаго гетманомъ и генеральнымъ предводителемъ. Заплакалъ князь сердечно объ этомъ выборѣ, потому что уже не во время такую честь ему приписывали. Между тѣмъ смятенное войско начало уходить табором; но какъ съ горы на гору и по грязнымъ долам переправа была затруднительна, и какъ Хмельницкій сильно наступать началъ, то стали бросать тѣ свои затѣйливыя имущества, кабачки и сервизы серебряные, богатыя сбруи, ордынки*, сабли богато золотомъ оправленныя, собольи, волчьи и рысьи шубы, кафтаны шелковые, Персидскіе пояса, однимъ словомъ, что только самаго любимаго быть могло, все то бросали, и съ величайшею поспѣшностію убѣгали. Попятно, какое тамъ множество молодежи Польской погибло, потому что одни ни разу передъ тѣмъ не бывъ въ оказіи, на перинахъ и пуховикахъ подъ шатрами нѣжились и вскочивши во время сумятицы, не зная, что съ собою дѣлать и куда уходить, отъ пикъ Козацкихъ сильно пострадали, а другіе тонули въ болотахъ и жалостно погибали. Вотъ на что послужили тѣ имущества, взятыя въ станъ! Однимъ словомъ, весь нашъ станъ былъ совершенно уничтоженъ, и тѣ, которые изъ этой оказіи вытти могли, сами не знали, куда бѣжали.

Едва самъ князь Вишневецкій остановился во Львовѣ и бѣгущихъ недобитковъ частью просьбою, частью платою, а частью обѣщаніями удержалъ такъ что, по крайней мѣрѣ, не много войска съ княземъ подъ Львовымъ собралось, на пополненіе котораго князь занялъ у жителей Львовскихъ извѣстную сумму; а къ тому и монастыри, зная, что въ непродолжительномъ времени должны будутъ погибнуть, удѣлили князю на войско церковнаго серебра. Насбиравши такимъ образомъ войска, князь прежде всего старательно укрѣпилъ Львовъ, а самъ съ войскомъ двинулся къ Замойстью; тамъ, свидѣвшись съ женою и дѣтьми, пошелъ далѣе, только крѣпость Замойскую вооружилъ. Хмельницкій же, забравши въ покинутомъ подъ Пилявцами станѣ украшенія нашего войска,

* Татарскія особаго рода сабли.

двинулся изъ-подъ Пилавецъ къ Збаражу; съ нимъ соединился въ пути, шедшій полѣсьемъ Нѣмѣричь, съ множествомъ новыхъ Козаковъ, и стало тогда войска Козацкаго сто тысячь, съ которымъ (войскомъ) пришелъ къ Збаражу и нашелъ замокъ пустымъ; только въ немъ было пятьдесять пушекъ, много аммуниціи и пороху, но ни одной живой души; потому Хмельницкій, забравши оттуда лучшія пушки, набралъ множество оставленныхъ тамъ имуществъ, а напослѣдокъ тѣла князей Вишневецкихъ изъ старыхъ гробовъ повыбросалъ, а въ особенности князя конюшаго и его супругу, вынувъ изъ склеповъ, велѣлъ поразбросать ихъ кости.

Изъ Збаража пошелъ Хмельницкій черезъ Броды къ Львову; въ Бродахъ въ замкѣ все опустошилъ, а напослѣдокъ два своихъ полка тамъ оставилъ. Львовяне, узнавъ, что въ скоромъ времени должны будутъ встрѣчать Хмельницкаго, снеслись съ Остророгомъ, своимъ комендантомъ, и выжгли предмѣстье; валы и стѣны уставили солдатами, а Бернардинскій монастырь самимъ же Бернардинцамъ оборонять поручили. Показался тогда изъ-за горы и Хмельницкій съ великимъ множествомъ Козаковъ и тотчасъ же началъ страшнымъ образомъ штурмовать городъ; но какъ ему Львовяне сильно отвѣчали порохомъ и оловомъ, сталъ онъ, будто бы жалѣть городъ, и потому предложилъ, чтобы онъ окупился и не доводилъ себя до погибели. Львовяне, видя, что не могутъ долго обороняться по недостатку продовольствія, а къ тому же и моровое повѣтріе началось въ городѣ, рѣшились дать непріятелю выкупъ; собрали горожане пополамъ съ монастырями значительную сумму денегъ и нѣсколько десятковъ поставовъ сукна и дали непріятелю на выкупъ. Взявъ то, Хмельницкій пошелъ отъ Львова къ Замойстью. Должно знать, что на этотъ выкупъ прихожане дали 280 гривенъ серебра, Езуиты 100, и кромѣ того позолоченную дароносицу, Доминиканцы 205, Францисканцы 195, Бернардины ничего не дали, потому что они сами очень храбро защищались.

Когда, въ такомъ несчастіи находилось отечество, съѣхались наши паны и шляхта въ Варшаву для избранія короля; и князь примасъ, получивъ позволеніе говорить, сказалъ, чтобы ни къ чему не приступать, пока король не будетъ избранъ. Но какъ еще очень мало шляхты съѣхалось, то должны были ожидать прочихъ; а между тѣмъ придумали избрать генеральнымъ региментаріемъ князя Вишневецкаго, прося его, чтобы спасалъ падающее отечество, и для того послали къ нему Соколовскаго отъ всего круга (koła). Сенаторы и другіе паны написали къ нему, вызываясь удѣлить ему на войско собственныхъ своихъ сокровищъ, чего, впрочемъ, не исполнили, потому что ничего не дали. Вскорѣ потомъ избрали королемъ *Іоанна Казиміра I.* Избранный король тотчасъ же послалъ Езуита Анзельма съ письмами къ Хмельницкому, котораго онъ засталъ осаждающаго Замостье, отдалъ ему королевскія письма и объявилъ о избраніи короля. На что Хмельницкій, взявши письма, отвѣчалъ: „Того только я и „ожидалъ, чтобы у меня былъ ко„роль, къ которому бы я могъ при„бѣгать съ моими обидами; притомъ „на королевскія письма извинялся, „что эта война не имъ начата, но гор„дыми старостами и старшиною, ко„тораяна съ всего болѣе Жидовскими „арендами притѣсняла и тѣмъ зло то

„причинила. Послушаюсь, однако, ко-„ролевскаго приказа, пойду съ моимъ „войскомъ назадъ, бывъ увѣренъ, что „король выслушаетъ мою жалобу.“ И такъ, на другой день Хмельницкій двинулся назадъ; а между тѣмъ въ Варшавѣ сенаторы съ королемъ положили, чтобы, покамѣстъ, съ Хмельницкимъ какъ нибудь примириться; по этому послали къ нему маститаго старца, Поляка Русина, Киселя, съ Меатковскимъ, предлагая ему отъ имени короля булаву и знамя, которые къ нему и пріѣхали. Сталъ Кисель говорить ему, но онъ безперестанно его прерывалъ, а наконецъ и молчать велѣлъ. Послѣ такаго невкуснаго пріема нашихъ пословъ, пригласилъ ихъ, однако жъ на обѣдъ; за столомъ на короля и пановъ нашихъ, и на самыхъ пословъ руками похлопывалъ и скрежеталъ зубами. Однако наши мудрые послы своимъ смиреніемъ вымогли у него то, что до самаго Троицына дня обѣщался сидѣть спокойно, довольствуясь линіею для своего войска по Горынь; только это спокойствіе гораздо больше помогло ему, нежели нашимъ, ибо тѣмъ временемъ пришли къ нему Татары изъ Крыма. Самъ Хмельницкій, посредствомъ писемъ, сносился съ сосѣдними государями, кои къ нему пословъ прислали, поздравляя его съ военнымъ успѣхомъ. Особливо отъ Москвы прибылъ посолъ, прося Хмельницкаго, чтобы за одно съ ними сталъ противъ Поляковъ за вѣру Русскую и какой-то титулъ Царскаго Величества; также прибылъ другой посолъ отъ Ракоція, прося, чтобы онъ возвелъ его на Польскій престолъ. Хмельницкій обѣщалъ имъ обоимъ въ томъ помочь, и съ этимъ обѣщаніемъ посла отправилъ. Король, съ своей стороны, послалъ къ сосѣдственнымъ государямъ пословъ, увѣдомляя о вступленіи своемъ на Польскій престолъ и въ тоже время прося ихъ помощи противъ бунтовщика Хмельницкаго, представляя, что то, что сего дня съ нимъ дѣлается, въ короткомъ времени и съ ними дѣлаться будетъ, когда Хмельницкій усилится. Потомъ, король сдѣлалъ похороны Владиславу и отпраздновалъ свою коронацію. Хотѣлъ также король заблаговременно назначить гетмановъ; но, какъ въ избраніи ихъ наши не могли согласиться, ибо каждый домогался булавы, то король, видя эти несогласія, самъ принялъ начальство надъ войскомъ, назначивъ себѣ трехъ региментаріевъ: Фирлея, Ланцкоронскаго и Остророга. Здѣсь тотчасъ князю Вишневецкому великая обида была нанесена тѣмъ, что его снова король оставилъ и региментаріемъ не сдѣлалъ, хотя онъ еще прежде того отъ примаса и республики былъ наименованъ; и могъ бы тогда Вишневецкій, страшно оскорбленный, большой надѣлать бѣды, если бы его любовь къ отечеству не побѣдила.

Вышло за тѣмъ королевское повелѣніе Ланцкоронскому и Остророгу, чтобы они съ однимъ войскомъ шли къ Бару. Прибывъ туда, они выгнали Козаковъ изъ Бара, а также и ближайшіе города и замки отъ Козацкаго войска очистили; потомъ къ Шаргороду пришли и подъ городомъ стали. Увидѣвъ здѣсь наше войско, Козачество великою толпою изъ города противъ него высунулось, желая истребить его совершенно; но паши такъ мужественно стояли, что

выдержавъ, первый порывъ Козаковъ, на нихъ напали и къ бѣгству ихъ принудили; а бѣгущихъ однихъ въ прудъ, въ промоины и болота загнали, а другихъ саблями пластали; и продолжалась та схватка до самой ночи. Не показалось нашимъ дальше за бѣгущимъ гультайствомъ гнаться, опасаясь какой-либо измѣны, и потому ту ночь посвятили отдыху. Снова вторично великая толпа гультайства собралась подъ Личинцами, на разгромленіе которыхъ посланный Сенявскій счастливо ихъ поконалъ и всѣхъ вырѣзалъ. Фирлей также пришелъ къ Заславлю съ своею дивизіею и, услыхавъ тамъ, что Козакъ Дуницъ съ своимъ полкомъ идетъ прямо на него, котораго сестра его, чародѣйка, хотя и убѣждала, стократно крича: „Уходы! Уходы! Не здержышъ, брате!" однако онъ, не обращая вниманія на то убѣжденіе, бросился, очертя голову, на нашихъ; но наши мужественно наступивши, ударили на таборы, много получили добычи, наконецъ самаго загнали въ городъ, ту колдунью поймали и велѣли палачу казнить ее.

Чарнецкій также на Полѣсьѣ подъ Степанцомъ, съ Могѣлецкимъ, напавъ на Козаковъ, истребили ихъ и разогнали. Пришло снова къ нашимъ извѣстіе, что Козакъ Тыша отъ Сучинецъ ведетъ огромныя толпы Козаковъ, противъ которыхъ посланные Ромашевскій съ Великополянами и Ливцанами съ Клодзинскимъ и Аксакомъ, подъ Хлопытыномъ встрѣтилися и тамъ сильно сразились. Тотчасъ Козаки одни въ лѣсъ убѣгать стали, а другіе, какъ рогатый скотъ, въ городъ вогнанны, но и оттуда пожаромъ были (szturmem ognistym) выкурены; прижали ихъ потомъ къ пруду, на которомъ ихъ наши, какъ утокъ по водѣ плывущихъ, стрѣляли такъ далеко, что кровью окрасилась вода, которой потомъ долгое время люди и скотъ не могли пить. Однако жъ изъ тѣхъ одинъ принципалъ ушелъ въ Корчикъ, гдѣ его наши догнали, Корчикъ сожгли, а его какимъ-то образомъ упустили; пушки и одинадцать знаменъ тамъ же взяли. Также Ланцкоронскій, находившійся подъ Заславлемъ, узнавъ, что Кривоносикъ, того Кривоноса сынъ, съ значительнымъ числомъ Козаковъ, находится въ Острополѣ, тотчасъ же пошелъ на встрѣчу Кривоноску, который, не дожидаясь его за стѣнами, вышелъ въ поле и на нашихъ стремительно напалъ; но когда его наши нагнали, убрался въ городъ, засѣлъ въ немъ, частоколомъ укрѣпился, чернью уставилъ валы и рѣшился до послѣдняго обороняться Но когда наши сдѣлали тяжкій приступъ, то Козаки не могли выдержать его, бросили свои укрѣпленія — и въ Случь прыгали; другимъ наши живымъ головы рѣзали, а иные съ своимъ Кривоноскомъ въ замокъ вбѣжали; но, бывъ и тамъ прижаты, стали проситься изъ замка, въ чемъ и получили милость, и начальникъ Козацкій выкупился, а наши тѣмъ временемъ городъ и Козаками награбленную добычу, а также и обозъ, взяли. Едва объ этомъ дано было знать въ главный станъ, какъ вдругъ пришло веселое извѣстіе, что Пржіемскій съ Гелевичемъ городъ Козацкій, Звихатъ, совершенно вырѣзали; хотя съ самаго начала Пржіемскій объявилъ, что крови Козацкой не жаждетъ, но, какъ они были упрямы, то онъ самимъ Лѣснымъ Иказамъ (Lesnym Ikazom (?)) приказалъ за нихъ при-

няться, которые, прежде всего, зажгли городъ, а потомъ Козаковъ, какъ воробьевъ, при огнѣ душили; начальникъ ихъ, однако жъ, ушелъ какимъ-то труднымъ способомъ. За тѣмъ всѣ наши дивизіи собрались вмѣстѣ и стали лагеремъ подъ Константиновымъ. Снова получено было тамъ извѣстіе, что къ Межибору пришла безчисленная толпа Козаковъ; а должно знать, что въ замкѣ Межиборскомъ былъ комендантомъ Корфъ, съ Нѣмцами и полкомъ Свиявскаго; по этому и Ланцкоронскій, желая подать ему помощь, устремился къ Межибору; и видя, что Козаки уже аттаковали замокъ, напалъ на нихъ стремительно; тѣмъ временемъ и осажденные вышли изъ замка и, вмѣстѣ совокупившись съ Ланцкоронскимъ, храбро съ непріятелемъ сражались и порядкомъ ему подъ носъ порохомъ подкурили. Однако жъ, по причинѣ великаго множества Козаковъ и потому, что Хмельницкій съ большимъ войскомъ приближался, наши съ Ланцкоронскимъ возвратились въ свой станъ. Страшно переполошенъ былъ весь нашъ станъ прибытіемъ Хмельницкаго до такой степени, что одни лошадей для бѣгства вьючили, а другіе уже и на лошадей садились; и едва ихъ начальники удержали, увѣривъ, что всѣ вдругъ цѣлымъ станомъ назадъ пойдутъ. И въ самомъ дѣлѣ, въ скоромъ времени пошли къ Чолганскому камню, къ Збаражу, а потомъ, пришедши къ самому Збаражу, стали лагеремъ при верховьяхъ пруда, и замокъ, въ тылу лежащій, для защиты крѣпко вооружали.

Между тѣмъ, при распространившемся еще подъ Константиновымъ смятеніи, началось великое несогласіе между нашими начальниками, которое все болѣе и болѣе росло; ибо одинъ иначе, а другой также какъ ему нравилось, распоряжался; только одинъ страхъ и замѣшательство въ войскѣ были; разъѣзды наши такъ неудачно ходили, что никогда языка добыть не могли; помелъ было Гулевичъ съ партіею къ Вышгородку и случайно попалъ на князя Волоша; завидѣвъ его издали, рота Гулевича, полагая, что то была Орда, постыдно его бросила, такъ, что Гулевичъ едва съ нѣсколькими своими челяндинцами остался. Тоже самое случилось и съ Пигловскимъ, который, также изъ пустаго страха, гдѣ-то надъ промонной потерялъ цѣлую хоругвь, отъ чего смятеніе росло болѣе и болѣе; сверхъ того не мало испугало и самихъ начальниковъ слѣдующее происшествіе: изъ небольшой тучи громъ ударилъ въ гетманскую хоругвь и полдревка разбилъ въ щепы; потомъ погонщики и многочисленная челядь взбунтовались изъ-за того ли, что не хотѣли позволить господамъ губить въ домахъ своихъ, или потому, что хотѣли Хмельницкому передаться; но какъ между ними не было принципала, то наши скоро ихъ усмирили. Ахъ! очень бы плохо было нашимъ, если бы князь Вишневецкій не прибылъ, который, послѣ той Краковской непріятности, когда король, назначая себѣ иныхъ, отнялъ у него регментарство, а болѣе же всего потому, что на него выдумано, будто онъ, снесшись съ Ракоціемъ, что-то замышлялъ противъ отечества, уже дома, то есть, во своихъ помѣстьяхъ, умывши во всемъ руки, сидѣлъ спокойно; услыхавъ, однако жъ, о великомъ смятеніи въ Польскомъ станѣ сказалъ трогательную рѣчь въ такомъ смыслѣ, какъ его Твардовскій описалъ:

„Lećmy, dzieci, jeżeli nie słusznie mężami .
Was nazwę pomniąc na to, czegom przedtém z wami
Chwalebnie dokazywał, lecz przepuśćcie memu
Affectowi w téj mierze ku wam ojcowskiemu.
Bo nacóż się już chować i uchodzić mamy,
Kiedy i tu po chwili się nie utrzymamy?“

Когда онъ это сказалъ, стали его другіе уговаривать, чтобы онъ болѣе въ этотъ огонь не шелъ. Княгиня также упала ему въ ноги и на дѣтей указывала, чтобы для нихъ лучше сберегалъ жизнь и не очень бы за отечество выставлялъ себя на опасности. Превозмогло, однако жъ, все это его мужественное сердце, и, двинувшись съ своими, пришелъ въ Вишневицы, гдѣ къ нему присоединилось болѣе солдатъ; потомъ шелъ онъ къ Шишковицамъ и здѣсь сталъ лагеремъ, пока молодые князья, племянники его, не прибыли съ добрымъ отрядомъ войска и съ нимъ не соединились. Изподъ Шишковицъ князь далъ о себѣ извѣстіе гетманамъ и послалъ имъ пойманнаго его людьми языка, который сказалъ, что онъ самъ, собственными глазами, видѣлъ Хмельницкаго въ Камнѣ Чолганскомъ. Также, какъ нарочно къ этому, Остророгъ возвратился счастливо съ разъѣзда съ четырьмя пойманными реестровыми Козаками, которые тоже самое говорили о Хмельницкомъ, прибавляя, что онъ ожидаетъ только нѣкоторыхъ полковъ изъ Волыни, которые отправилъ было для загражденія проходовъ нашимъ, идущимъ отъ Люблина.

Паны, узнавъ о счастливомъ прибытіи князя, чуть не со слезами, черезъ посланнаго своего Ланцкоронскаго, просили, чтобы онъ, забывъ непріятности и простивъ нанесенныя ему обиды, для Бога и цѣлости отечества благоволилъ прибыть въ ихъ станы. Сердечно заплакалъ князь на тѣ просьбы и сначала отговаривался недостаткомъ амуниціи и продовольствія, но, наконецъ, далъ себя упросить и, какъ истинный сынъ отечества, забывая свои обиды, на другой день въѣхалъ въ генеральный лагерь, чѣмъ начальники и все войско было обрадовано; и нѣкоторыя хоругви, колебавшіяся и собиравшіяся бѣжать, прибытіемъ князя укрѣпились и воодушевились мужествомъ.

А тутъ и войско Козачье 10-го іюня, въ суботу, показалось въ истинно безчисленномъ множествѣ Козаковъ и Татаръ и къ нашимъ приближалось, противъ которыхъ и наши также изъ стана вышли и надлежащимъ образомъ построились. Сразились тогда сильно обѣ стороны, но наши имъ мужественно сопротивлялись, потому что Татаръ съ поля согнали и Трунета, великаго ханскаго воина (żołnierza), убили. Тогда Татары и Козаки отошли нѣсколько назадъ и довольствовались однимъ наѣздничествомъ, но и то имъ не удавалось. Наши же, потому что дурно укрѣпились, не соразмѣрно съ числомъ войска, цѣлую ночь надъ валами трудились; а между тѣмъ Хмельницкій съ Ханомъ подступалъ къ нашимъ, и на другой день со всѣми силами стремительно напалъ на наше войско. Но Фирлей, бывшій въ передовой стражѣ, изъ пушекъ привѣтствовалъ его и такъ славно подкурилъ порохомъ, что онъ долженъ былъ не много осадить; однако же

силы его были недостаточны противу такого страшнаго напора и уже весь станъ полагалъ, что старецъ Фирлей болѣе той Татарской силы не удержитъ; и потому всѣ стали молиться и провели въ томъ всю ночь. Держалъ Хану рѣчь хвастливый Хмельницкій, что непремѣнно въ нашемъ станѣ ночевать будетъ, но (при помощи Божіей) однако жъ того не исполнилъ; стыдился потомъ онъ за этотъ поступокъ передъ Ханомъ и на другой день придумывалъ иные способы. Для того обошелъ нашихъ съ Татарами вокругъ. Наши, видя, что ихъ такъ окружилъ Хмельницкій, отступили къ долинѣ и тамъ, за одну ночь, окопались новыми валами; на другой день рано Козаки и Татары очень жестоко напали, наиболѣе съ той стороны, откуда наши еще несовершенно окопались; однако жъ, далъ Богъ нашимъ силы, потому что непріятеля отражали и, хотя Татары то съ той, то съ другой стороны, ворваться хотѣли, но, однако жъ, ни въ чемъ не успѣли. Но потомъ они всѣми силами ударили на крыло Фирлея, который ихъ уже много было побилъ, такъ, что все поле было завалено Татарскими трупами; и вѣрно бы Фирлей долженъ былъ уходить, но Лянцкоронскій съ Остророгомъ поспѣшили къ нему на помощь скорымъ шагомъ, стали подлѣ него и, продираясь по своимъ трупамъ, Татарской саранчѣ густымъ огнемъ не дали подойти близко и наступленіе ихъ прекратили; сомнѣваясь, однако, въ своихъ силахъ и возможности долѣе удержать занимаемое мѣсто, думали учинить отступленіе къ Збаражскому замку; но князь Іеремія Вишневецкій отсовѣтовалъ, утверждая, что гораздо лучше погибнуть въ полѣ, чѣмъ потомъ непріятель изъ замка ихъ вытаскивалъ бы за ноги и рѣзалъ имъ головы. Убѣждая такимъ образомъ, князь воскликнулъ: „Кому со мной умирать мило, за мной, братья! Пойдемте на это гультайство и утремъ-ка имъ не много носу!“ На это княжеское воззваніе выскочили челядинцы и погонщики, прежде чѣмъ солдаты добровольно вышли, и стремительно на непріятельское войско наступили. Тогда же подоспѣлъ съ своею хоругвью Собоскій, а съ нимъ Великополяне и такимъ образомъ счастливо Козаковъ разгромили; нѣкоторыхъ такъ жали и тѣснили, что они должны были бѣжать въ прудъ и топиться въ немъ. Видя то, уже съ большею бодростью другіе наши изъ окоповъ, какъ можно поспѣшнѣе, вышли и бить ихъ помогли; но, какъ чрезмѣрно много изъ нашего стана выѣхало, то начальники приказали трубить отбой, потому что опасались, чтобы другіе въ станъ не ворвались. Тогда воротились всѣ и, съ той поры, стали бодрѣе послѣ этой молодецкой вылазки князя.

Видитъ непріятель, что наши ему порядочный дали щелчокъ по носу, и немножко оробѣлъ. И потому Сефиръ-Кафи-Ага, канцлеръ Хана Татарскаго, подъѣхалъ къ нашему стану, приглашая къ дружескому разговору; на встрѣчу имъ выѣхалъ Конецпольскій. Тогда онъ началъ уговаривать нашихъ, чтобы они приступали къ договорамъ и не гибли понапрасну, говоря, что и самъ Ханъ, со всѣмъ войскомъ, своимъ, давно уговариваетъ Хмельницкаго поддаться и просить у короля прощенія. Понималъ Конецпольскій, что это только уловки и измѣна, и потому поблагодарилъ за усердіе такимъ образомъ: что мы еще не на краю погибели, чтобы кланяться

Хмельницкому, однако жъ отъ мира, при надлежащихъ условіяхъ, не уклоняемся. Но какъ самъ о томъ переговариваться не могъ, то прибылъ къ начальникамъ и имъ о томъ разсказалъ. Дней пять продолжались эти выѣзды и насъ Татаринъ, какъ дѣтей, забавлялъ, но, по крайней мѣрѣ, не провелъ, потому наши, не полагаясь на эти переговоры, старательно охраняли станъ. Тогда выпустилъ Татаринъ свои партіи и, забравъ по селамъ народъ, силою гналъ его передъ нашъ станъ, поражая нагайками. Хмельницкій также прінскивалъ всевозможные способы для отысканія доступа къ нашему стану; для чего выслалъ пѣшій таборъ и тамъ, въ какой-то банѣ, наши его Козаковъ огнемъ погубили; тогда онъ первымъ таборомъ построилъ окопъ и вооружилъ его пушками, что сдѣлалъ и на другихъ мѣстахъ; а потомъ безчисленное множество тарановъ и для орудій батареи велѣлъ подѣлать. Принимая это въ соображеніе наши были наготовѣ и, окончивъ построеніе другихъ валовъ, ночью заперлись за ними и оттуда непріятелю *Repersatum* давали. Тутъ снова посланный Ханомъ, Сеферъ-Кафъ-Ага, подъѣзжаетъ подъ валы, на встрѣчу коему Вишневецкій съ Ланцкоронскимъ выѣхали, и, опасаясь какой либо измѣны, поставили вдали волкъ, правда, Нѣмецкій. Едва только увидѣлъ передъ собою Вишневецкаго, Кафеи-Ага началъ къ нему говорить въ такихъ выраженіяхъ: „Ты между „своими такой славный воинъ, въ „этомъ, столь маломъ, остаешься те„перь укрѣпленія; желая спасти тебя „и твоихъ отъ неминуемой погибе„ли, предлагаю вамъ отъ Хана и „отъ Козаковъ миръ, требуя толь„ко, чтобы вы покорились Хану и „сложили оружіе.“ На что князь, грозно взглянувъ на него, хотѣлъ что-то отвѣчать ему сурово, но, укротившись, показалъ видъ, что благодаренъ за такія условія. Когда такимъ образомъ непріятель спереди морочилъ, Хмельницкій сбоку подвозилъ пушки, (tak gdy się nieprzyaciel elertuje w oczy, Chmielnicki z boku armatę toczy), которыя, пододвинувъ къ нашему стану, сильно началъ штурмовать; увидѣвъ это, князь сказалъ: „А вашъ „побратимъ, Хмельницкій, что это „дѣлаетъ? Знать, что на васъ пола„гается; а потому и тѣ.... которыя „вы намъ, будто, для мира предла„гаете, не надежны, потому что онъ „ихъ не приметъ, и потому вы пи„шете, какъ бы на вѣтрѣ; но, ежели „вы въ самомъ дѣлѣ намъ дружите, „то, вмѣстѣ съ нами, на Хмельницка„го устремитесь и войско его истре„бите; тогда мы васъ за то поблаго„даримъ и отслужимъ доброю друж„бою; и такъ если вамъ это нравится, „присоединяйтесь къ намъ чистосер„дечно и, съ этой поры, или намъ „будьте друзьями, или, не пробав„ляясь, сражайтесь съ нами!“ Услыхавъ это, Кафъ-Ага Татарскій притворился, будьто не зналъ, что на то отвѣчать и нарочно заговорилъ о другомъ; а князь, не желая того слушать, поворотилъ коня и возвратился въ станъ. Ночью Хмельницкій со всѣми своими силами наступалъ на нашихъ, но, при Божьемъ покровительствѣ, былъ исправно поколоченъ и ни съ чѣмъ возвратился назадъ.

Послѣ этого Ханъ, котораго Хмельницкій увѣрилъ, что нашихъ побѣдитъ и отдастъ ему, велѣлъ его за шиворотъ привести къ себѣ и сталъ его поносить за то, что онъ этою горсточкою Польскаго войска овладѣть не можетъ и его безполезно держитъ

съ значительною потерею въ людяхъ. За тѣмъ, намахавши ему, подъ конецъ, подъ носомъ, сказалъ: „Если ты мнѣ въ три дни съ Польскимъ войскомъ не раздѣлаешься, тогда самъ, своею особою и людьми твоими, за то поплатишься; и вмѣсто того, какъ ты мнѣ предлагалъ, чтобы заселить Крымъ Поляками, заселишь его своими Козаками.“ Проглотивъ это, Хмельницкій опрометью бросился къ арміи и побратимству своему и закричалъ: „Гей, „Козацы молодцы! Вотъ вамъ що до „уваги подаю, що мини Ханъ ка„залъ: же ежели му Поляковъ на „ассыръ не дамы, то сами въ не„волю до Крыму пойдземы.“ Холопство, раздраженное этимъ въ высшей степени, собравъ во едино (do kupy) свои силы, всѣ разомъ, везя съ собою пушки, неся длинныя для валовъ лѣстницы, цѣпы и всякіе приборы, подступили, 19 іюля, подъ наши окопы и такой страшный штурмъ повели, что наши полководцы, отчаявшись въ своихъ силахъ, хотя и сильный отпоръ давали, однако же къ замкамъ отступить хотѣли. Но въ это время является, съ обнаженною саблею, Вишневецкій, и начинаетъ съ жаромъ говорить: „Кто тронется только съ „мѣста, тотъ или на мѣстѣ убитъ „будетъ, или меня на двое распла„стаетъ! Не попустимъ, ради Бога, „веселиться этому гультайству, но „лучше всѣ вмѣстѣ умремъ по ка„валерски!“ Сказавъ это, ободрилъ онъ войска, а между тѣмъ, князь Іеремія, съ Княземъ Дмитріемъ, бросившись изъ окоповъ, на подобіе ужасающаго грома, и самъ предводя прогивъ этихъ приступовъ, такъ на Козаковъ наступилъ и, острою размахивая саблею, такое великое число ихъ насѣкъ, какъ бы на обильномъ полѣ густыхъ нажалъ сноповъ. Не смѣли тогда далѣе штурмовать нашихъ окоповъ и, покинувъ всѣ вышеупомянутые штурмовые приборы, суетиться и уходить стали; въ то время наши погонщики и вольница, увидѣвъ это, схватили поскорѣе головни и, къ немалому всѣхъ удивленію, зажгли тѣ ихъ баттареи. Увидѣвъ то, Татары поспѣшили на помощь съ своимъ крикомъ „Гала! Гала!“ и тѣсня передъ собою чернь, сами на нашихъ наступили; и хотя наши кучи ихъ труповъ сравняли съ валами, но казалось, что этого скота не убавляется. Но ниспослалъ, однако жъ, Богъ бодрости и на дальнѣйшее: ибо Сѣнявскій съ подчашимъ пришли къ князю на помощь; но какъ онъ уже не много усмирилъ ту бурю, то потому встрѣтили его уже возвращающагося съ великою славою и, поздравивъ его съ побѣдою, какъ своего избавителя, пошли обратно съ нимъ въ станъ.

Тяжко печалился тогда Хмельницкій о томъ, что до того времени не могъ ничего сдѣлать, а Ханъ его принуждалъ. И потому снова покушался и безпрестанно нападалъ, штурмуя нашихъ, пока не взошло солнце; но потомъ, однако жъ, ничего совершенно не выигравъ, нѣсколько притихли, потому что наши во все время мужественно оборонялись и мало теряли народу; тѣхъ только не много погибло, которые за травою для лошадей изъ стана выѣзжали, гдѣ часто ихъ Татары аркапами хватали. Однако жъ Хмельницкій видя, что ничего не можетъ сдѣлать, сталъ пріискивать другія средства провести нашихъ до тѣхъ поръ, пока что нибудь новое на ихъ погибель придумаетъ; а для того послалъ письма къ нашимъ предводителямъ, уговаривая ихъ будто бы къ миру и прося, чтобы кого

либо значительнаго прислали къ нему. Тоже самое сдѣлалъ и Ханъ посредствомъ своего Сафера, приглашая къ себѣ на переговоры. Наши послали къ нему, съ этого цѣлью, Киселя, старосту Черкасскаго, съ двумя поручиками, которые, прибывъ къ нему, стали говорить, допытываясь, за чѣмъ ихъ призвалъ; на это Хмельницкій сказалъ: „Никогда мнѣ въ голову не приходило, чтобы когда-либо посылать къ вамъ и просить о томъ, что вы теперь говорите; а я самъ васъ спрашиваю, за чѣмъ вы ко мнѣ пришли?“ Желая отвѣтить на этотъ вопросъ, посолъ началъ было рѣчь, но онъ, закачавши головою, сказалъ: „Молчи, не говори много! „Знаю, чего вы хотите: просите вы „меня о спасеніи вашей жизни; но, „прежде, чѣмъ то получите, выдайте „Вишневецкаго и Конецпольскаго, „ибо они одни виновники этого не„счастія; а сами вы выдьте всѣ изъ ста„на, совершенно безоружные, оста„вивъ всѣ свои вещи на выкупъ Ха„ну!“ Услыхавъ это, наши послы тяжко вздохнули и одинъ изъ нихъ сказалъ: „Мы будемъ молчать, и ни одного уже „слова отъ насъ не услышишь; но знай „и то, что если тебѣ наша кровь „вкусна, то ужъ воздвигни на насъ „и адскія войска; мы, уповая на Бога, „будемъ защищаться до послѣдняго.“ Сурово посмотрѣлъ Хмельницкій на апостоловъ, говорившихъ такимъ образомъ, и хотѣлъ было взять ихъ въ плѣнъ. Такъ бы непремѣнно и поступилъ, если бы Ханъ, сохраняя народное право, не отослалъ ихъ въ станъ съ своими Татарами. Раздраженный Хмельницкій съ Ханомъ снова въ самую темную ночь пронзвелъ сильный штурмъ и уже успѣлъ было оттѣснить нашу пѣхоту отъ пруда, такъ что было подрубилъ городской частоколъ, силою (gwałtem) добиваясь занять валы, и едва не ворвался на кровли и улицы; но горожане съ капитаномъ Машицкимъ кривулями и косами согнали непріятеля съ валовъ. Чѣмъ въ Козацкомъ войскѣ большое пораженіе учинили. А между тѣмъ и князь съ Ланцкоронскимъ приспѣли имъ на помощь; но услыхавъ, что Козаки за ними подъ валами стопали и свой народъ проклинали, возвратились въ станъ и такою вѣстью утѣшили все войско. Хмельницкій, видя что всѣ эти штурмы ему не удалися, высыпалъ ночью съ другой стороны апроши выше первыхъ; наши, увидѣвъ ихъ, не много оробѣли, однако жъ не пришли въ отчаяніе, потому что и тамъ его сильно изъ пушекъ привѣтствовали; и хотя, по причинѣ высоты валовъ, наши ядра часто черезъ Козаковъ переносились, однако ихъ wieńce z maku и гранаты сверху доставали; но они гораздо больше причиняли нашимъ вреда, потому что, подкравшись, арканами докучали, такъ что никому нельзя было высунуться (wychylić się) изъза вала. Тутъ погибли Зборовскій, Сѣраковскій, Шварчевскій, Свѣклинскій, Злоцкій, Дзѣржекъ, Гатармъ и Подгорипскій; не менѣе того погибло также нашихъ въ станѣ, особенно тѣхъ, которые выходили за водой къ пруду, ибо не одинъ изъ нихъ своею кровью и жизнію заплатилъ за воду. А къ тому и голодъ наступилъ въ нашемъ станѣ, а далѣе сильныя болѣзни стали опустошать, и людей безпрестанно болѣе убывало. Придумали было наши вожди по этѣмъ причинамъ уйти съ войскомъ съ поля въ замокъ и городъ и тамъ какимъ нибудь образомъ защищаться. Но князь снова отклонялъ ихъ отъ этого, а наконецъ закричалъ: „Кому дѣло идетъ не о доб-

лести и стыдѣ, тотъ пусть уходитъ! „Я же съ своими останусь здѣсь. „Потому что чего же другаго непріятелю и нужно, какъ не того, что„бы мы оставили ему поле, а сами „заперлись въ городъ и замокъ, от„куда онъ насъ, какъ грибы изъ лу„кошка, безъ затрудненія вытаскаетъ „какимъ нибудь образомъ?“ Сказавъ это, добился князь, по крайности, того, что остались на мѣстѣ, больныхъ только отправили въ замокъ, а сами отступили въ другія апроши, въ которыя вошли ночью. Непріятель, замѣтивъ это, подошелъ къ нашимъ таборамъ и не мало забралъ ихъ съ возами. Потомъ Хмельницкій снова аттаковалъ нашъ станъ, расположенный на новомъ мѣстѣ; но какъ не могъ успѣть, то снова насыпалъ выше прежнихъ валы и апроши къ городу, чтобы его непремѣнно вмѣстѣ съ замкомъ взять. Наши давали ему всяческій отпоръ, но также, выбиваясь изъ силъ, невольно опускали руки. Князь снова одушевляетъ оробѣвшихъ, чтобы оборонялись еще долѣе; а самъ, сообразивъ, что непріятель, держа нашихъ, какъ въ горсти, безпечно покоился въ своемъ станѣ, вызвалъ охотниковъ и, съ племянникомъ своимъ, Дмитріемъ, ночью напалъ на Козацкій станъ, и найдя ихъ, однихъ спящихъ, а другихъ опьянѣвшихъ отъ Тютиницкаго (Tutiuniśkiego) и одурѣвшихъ отъ Табачинскаго (Tabaczyńskiego), началъ ихъ рѣзать и убивать, такъ что Козаки, не зная, со страху, что съ ними дѣлается, бѣгали, какъ угорѣлые, думая, что или Татары противъ нихъ взбунтовались, или что самъ король съ новымъ войскомъ на нихъ напалъ. Когда наши поколотили, такимъ образомъ, весь непріятельскій станъ и тѣ непріятельскіе шанцы завалили Козачьими трупами, взявъ при томъ 18 хоругвей и два бунчука, счастливо въ станъ возвратились, тогда паше отчаявшееся войско снова пришло въ себя. По примѣру князя, Ланцкоронскій также славный совершилъ подвигъ, ибо, напавъ на спящихъ Козаковъ, много ихъ вырѣзалъ и самъ съ великою славою возвратился въ станъ. Остророгъ хотѣлъ такимъ же образомъ отличиться, но счастіе ему не послужило, потому что много потерялъ людей; это вознаградилъ Ланцкоронскій, который, примѣтивъ неосторожно стоявшую чернь, какъ молнія устремился на нее изъ города и 1000 холопства положилъ на мѣстѣ, взялъ четыре переднихъ знамени и съ пятью языками къ своимъ возвратился; отъ этихъ языковъ наши узнали, что король съ войскомъ уже близко и что Татары своими глазами его видѣли. Приведенный въ отчаяніе такою новостью, Хмельницкій готовится къ отступленію и уже самые тяжелые возы отправилъ въ Горынь. Это извѣстіе, полученное отъ пойманныхъ, немного развеселило нашихъ; но какъ наши военачальники тому не довѣряли, то въ скорости узнали продѣлки Хмельницкаго; потому что онъ тихомолкомъ готовился къ приступу слѣдующею уловкою: приготовилъ носилки (mary) съ хворостомъ, въ которыя, позапрягавши холопство, погналъ къ нашимъ окопамъ, приказавъ имъ кричать „Минуй Польскій станъ! Про„взжай далѣе! Больше добывать По„ляковъ не будемъ, потому что ко„роль ихъ съ великимъ войскомъ при„ближается.“ Обманывая нашихъ такимъ образомъ, притворился, будто уходитъ и пушки бросаетъ; наши, однако, съ недовѣрчивостію на это смотрѣли и внимательно наблюдали, что будетъ далѣе. И вдругъ Хмельниц-

кій, подступивъ подъ наши валы, неожиданно показался изъ своихъ апрошей, на которыхъ поутыкалъ дерномъ свои штурмовыя лѣстницы, а изъ хвороста, который былъ на тѣхъ, будто бы убѣгавшихъ, посилкахъ (marach), повыстроилъ высокія, какъ горы, батареи для орудій. Тогда такою уловкою очень тѣсно обложилъ нашихъ, ибо могъ уже ихъ въ станѣ пересчитать и какъ куръ въ корзинѣ перебить. А холопство, стоявшее близко, кричало: „Зачѣмъ вы до сихъ поръ „не сдаетесь, Ляхи, и готовите изъ „вашихъ тѣлъ пищу для воронъ? „Зачѣмъ вы не отдаете свой обозъ „Татарамъ въ добычу? Напрасно „только свои рубашки дерете, про„водя почи безъ сна. Вотъ что вамъ „падѣлали подать съ ульевъ, съ ро„гатаго скота, аренды, подать съ „позволенія жениться и съ мѣльницъ; „вотъ какъ вамъ теперь запѣли Ко„заки!“ Наши, и безъ того потерявшіеся, такимъ разговоромъ еще болѣе смутились и всѣ отчаяваться стали, особенно потому, что у нихъ мало было пороху и пуль, а къ тому же голодъ и болѣзни ихъ терзали. Но князь, имѣя возвышенное сердце и неустрашимый духъ, сильно воодушевлялъ нашихъ, увѣряя, что чрезъ три дня король пріѣдетъ, другимъ, приводя на память прежнія славныя дѣла, и самую смерть для отечества дѣлалъ сладостною; притомъ офицерскія и солдатскія палатки обходилъ, упрашивая, чтобы, ради любви къ отечеству, какъ могли, держались; и такія сообщалъ вѣсти, что будто король съ войскомъ находится уже у Белза, хотя въ самомъ дѣлѣ этого не было. Сверхъ того, чтобы войско осталось при его внушеніяхъ, употребилъ слѣдующую уловку: приладилъ къ стрѣлѣ письмо будто бы отъ какого-то Поляка, находящагося при Хмельницкомъ, и уговорилъ надежнаго человѣка своего, чтобы онъ незамѣтно ту стрѣлу такъ пустилъ, чтобы она упала передъ его шатромъ въ то время, когда онъ будетъ разговаривать съ офицерами. Когда такое письмо передъ шатромъ княжескимъ съ стрѣлою упало, онъ, будто удивясь, сталъ при всѣхъ публично читать то письмо, слѣдующаго содержанія: „Я, природный Полякъ, желая „добра моему отечеству, хотя те„перь и считаюсь въ службѣ Хмель„ницкаго, извѣщаю васъ, мои братья „Поляки, что вашъ король нахо„дится въ 5 миляхъ отсюда; поче„му Хмельницкій съ Татарами въ „сильной тревогѣ, и хотя васъ штур„муетъ, но дѣлаетъ это для того, „чтобы поскорѣе васъ захватить. „И такъ не робѣйте, выдерживайте „осаду: Богъ и король освободятъ „васъ изъ этой неволи!“ Этою княжескою уловкою весьма утѣшенное войско, ободрилось, а потомъ сдѣлалась еще большая радость отъ того, что Хмельницкій перенесъ свой станъ подъ Старый Збаражъ, показывая видъ, будто бы намѣренъ, оборонясь, отступить къ Пилявцамъ. Наши всему этому повѣрили, надѣясь на прибытіе короля; но этотъ негодяй хотя и перенесъ станъ подъ Старый Збаражъ, однако жъ не трогалъ тѣхъ Козаковъ, которые передъ нашими валами въ апрошахъ сидѣли; а они частой стрѣльбой чрезмѣрно безпокоили городъ, такъ что башни, церкви, частоколъ были близки къ паденію; и въ самый костелъ, гдѣ всего чаще укрывались, стрѣляли частымъ пушечнымъ огнемъ; а къ тому жъ уже къ самому городу непріятель подобрался бы, если бы какой-то Бутлеръ того не замѣтилъ. Для чего бы-

стро въ томъ мѣстѣ открылъ пальбу (ogniem zakurzył) и непріятеля оттѣснилъ; чѣмъ наши снова были встревожены, и тѣмъ единственно разгоняли свою тоску, что говорили другъ другу: „Видно, что король уже не далеко съ войскомъ, и отъ того непріятель такъ насъ безпокоитъ.“ Наши военачальники, находясь въ такомъ несчастіи, объявили, что, если бы кто нибудь рѣшился пойдти и какимъ ни было бы образомъ пробраться къ королю съ письмами, тотъ съ великою честію получилъ бы награжденіе; всѣ боялись взяться за это, потому что и птицѣ трудно было пролетѣть. Однако же отдалъ для отечества на произволъ случая жизнь свою какой-то Скржетускій и, переодѣвшись по крестьянски, взялъ письма отъ военачальниковъ къ королю, а, пустившись черезъ ровъ вплавь, какъ-то его счастливо переплылъ; выдавая себя за истого Русина, добрался за łożyiс, а потомъ дальше по почтѣ поѣхалъ къ королю. Король въ то время находился уже въ Топоровѣ, безполезно ожидая посполитаго рушенья, которое, послѣ долгихъ увѣщаній, едва въ томъ мѣстѣ собралось. Тяжко, однако жъ, король печалился, что не имѣлъ еще такихъ силъ, которыми бы могъ разгромить; не менѣе тревожило его и то, что не получалъ никакого извѣстія отъ осажденнаго войска подъ Збаражемъ, къ которому хотя и приказывалъ людямъ отважнымъ пробраться, но, однако, ни одинъ не привезъ извѣстія, потому что либо самъ погибалъ, либо ни съ чѣмъ возвращался. Когда король находился въ такомъ огорченіи, является передъ нимъ, въ крестьянскомъ платьѣ, Скржетускій. Король, выразумѣвъ изъ присланныхъ писемъ, что изнуренное то войско болѣе держаться не можетъ и ради Бога проситъ объ избавленіи, пустился, какъ можно скорѣе, спасать ожидающихъ гибели, и, не ждя своихъ посполитцевъ (которые изъ домовъ лѣниво выѣзжали), поспѣшалъ днемъ и ночью. Однако жъ прибыли къ нему нѣкоторые изъ воеводства Русскаго, Волынскаго и Белзскаго, а другіе медленно составляли сеймики и дѣлали свои сборы, о чемъ король страшно сожалѣлъ; и чтобы ему возможно было дождаться большаго числа войскъ, парочно шелъ на Бѣлый Камень и своротилъ ко Львову для лагерныхъ удобствъ. Къ тому же и то короля задержало не мало, что большіе дожди шли безпрерывно цѣлую недѣлю, отъ чего дорога весьма попортилась и таборы медленно черезъ болота переплавлялись, потому что у нихъ кони въ возахъ попристававали. А сверхъ того всего сильнѣе тревожило короля то, что не зналъ о Хмельницкомъ, гдѣ онъ находится и что дѣлаетъ. Но Хмельницкій, получа уже о королѣ извѣстіе, приказалъ, чтобы никто подъ опасеніемъ смертной казни, не выходилъ изъ лагеря, потому что рѣшился предупредить короля. Король находясь отъ того въ замѣшательствѣ, не могъ знать, какъ и какою стороною идти къ осажденнымъ; но чтобы скорѣе ихъ спасти, самъ велѣлъ войско, котораго самаго отборнаго, могло простираться съ небольшимъ за 20,000, самъ устроивалъ его въ боевой порядокъ и стражи разставлялъ, заблаговременно безпрестанно муштровалъ и училъ, какъ должно помнить свое мѣсто въ шеренгѣ, какъ однимъ за другими наступать, какъ эскадронами заѣзжать, какъ подавать другимъ помощь; но какъ во всемъ самъ не могъ успѣвать, то сдѣлалъ великимъ генераломъ канцлера

Осолинскаго, лѣвое крыло войска отдалъ въ распоряженіе Подольскому и Белзскому воеводамъ, а въ другихъ мѣстахъ также поназначалъ командировъ, самъ же остался при корпусѣ посполитцевъ и такимъ порядкомъ расположилъ войско подъ Зборовымъ. Но какъ ненастье, продолжавшееся цѣлую недѣлю, слишкомъ попортило всѣ дороги, а рѣка Стрыпа, со стороны Езерищъ, очень разлилась, то, по этому самому, король съ войскомъ пріостановился; а между тѣмъ на канунѣ Успенія Пресвятой Богородицы со всѣмъ войскомъ причастился Святыхъ Христовыхъ Таинъ; послѣ чего, сдѣлавъ совѣтъ съ старыми воинами, какимъ образомъ наступать на непріятеля, произнесъ къ войску весьма трогательную рѣчь, приводя всѣмъ на память неизбѣжную гибель отечества въ случаѣ, ежели съ Хмельницкимъ храбро не сразитесь, напоминая позорное пораженіе подъ Пилявцами, взятіе въ плѣнъ гетмановъ, опустошеніе шляхетскихъ домовъ, жестокосердое умерщвленіе невинныхъ, насилованіе Козаками шляхетскихъ паннъ, убійства священниковъ, поруганіе святыни и проч. Окончивъ рѣчь, король сдѣлалъ войску распоряженіе, какимъ строемъ должно оно завтра, рано поутру, выступить. Но въ то время далъ кто-то знать, что непріятель уже находится только за нѣсколько миль; король, желая лучше о томъ развѣдать, послалъ Гдешинскаго, стараго воина, но онъ ничего не сдѣлалъ. Король, однако, цѣлую ночь стоялъ съ войскомъ въ готовности, а на другой день, со всѣмъ войскомъ, въ самой день Божіей Матери, двинулся къ Езернамъ въ такомъ порядкѣ: прежде всего выслалъ весьма рано передовую стражу, за нею велѣлъ идти Корецкому съ большимъ полкомъ, потомъ при пѣхотѣ шла артиллерія, самъ же находился при посполитцахъ, а Коржицкій шелъ въ арріергардѣ. Когда устроенное такимъ образомъ войско переправлялось черезъ какое-то...., пришло извѣстіе, что Хмельницкій и Ханъ Татарскій съ великою силою идетъ противу короля, оставивъ тѣхъ Збаражскихъ бѣдняковъ въ надежной осадѣ. И прежде, чѣмъ половина нашего войска успѣла переправиться, показался Хмельницкій съ Татарами и, увидѣвъ, что наше войско переправляется, съ великою силою ударилъ на наши таборы, при которыхъ произошелъ жестокой бой; наши, не могли скоро устроиться, отдали сперва на истребленіе пѣхоту и пушки и даромъ ихъ погубили; потомъ Сапѣговы хоругви до основанія погибли съ начальникомъ своимъ, Тышкевичемъ. Къ нимъ пришли вскорости на помощь Осолинскій, Ржечицкій и Уржендовскій, но и тѣ даромъ народъ потратили, потому что и сами такимъ же образомъ погибли. Тамъ же Львовяне, Перемышляне и Сапочане разстались съ этимъ свѣтомъ; и какъ жены выпроводили ихъ съ плачемъ на посполитое рушенье, такъ уже болѣе съ ними не видались. И такъ тотъ первѣйшій цвѣтъ Польской шляхты, былъ стертъ рукою враговъ, отъ чего въ Польшѣ осталось не мало вдовъ, а также воеводства и повѣты были пусты, оставшись безъ своихъ принципаловъ. Такая-то помощь отъ посполитаго рушенья! Когда непріятель занимался этою несчастною рѣзнею, король, между тѣмъ, устроилъ переправлявшееся войско, поручивъ правое крыло воеводѣ Подольскому, а лѣвое Любомирскому, вперсди же

поставивъ Корецкаго. Увидѣвъ это, непріятель сильно ударилъ на Корецкаго, который мужественно сражался, долго не хотѣлъ уступить ни шагу; но, наконецъ, отступилъ отъ вооруженныхъ людей къ самому королю. Видя это, наши начали разсыпаться (pryskać) и уходить; но король, обнажа саблю, началъ суетиться по стану, крича, чтобы не дѣлали стыда. Для чего однихъ зовомъ останавливалъ и убѣжденіемъ, другихъ схвативши коня за поводья и поворачивая назадъ; наконецъ, самъ, съ обнаженнымъ оружіемъ, началъ вести войско впередъ и поражать непріятеля. Но и здѣсь, послѣ долгаго сопротивленія, постыдно отступать начали и что-то стало похожее на Пилявецкое пораженіе. Однако жъ король безперерывнымъ зовомъ, просьбою и бранью, какъ могъ, удерживалъ войска, а тутъ и канцлеръ прибылъ съ своимъ значительнымъ полкомъ и съ тѣми полками, которые оставались въ тылу. Тогда наши такой сильный непріятелю дали отпоръ и такъ его поражали, что прежде, чѣмъ солнце зашло, согнали его съ поля. Потому что и тѣ, которые уходить хотѣли, стремительно кипувшись, разили непріятеля. Но трудно было нашимъ побѣдить этого дьявола, потому что снова пришло къ нему на помощь изъ-подъ Збаража около полутораста тысячъ Татаръ и Козаковъ, и хотя уже онъ нѣсколько спустилъ было посъ на квинту, но, однако жъ, на другой день снова съ Ханомъ, обступивши уцѣлѣвшіе остатки нашего войска, сильно на него наступалъ со всѣми силами. Въ этой схваткѣ прошелъ цѣлый день, а остававшееся войско было въ очевидной опасности, равно какъ и самъ король. По этому-то наши, не зная сами что дѣлать, составили съ королемъ совѣтъ, а король, не слѣзая съ коня, съ совѣтниками сеймиковалъ, что въ такомъ случаѣ дѣлать, когда Хмельницкій такъ грозно торжествуетъ, имѣя триста тысячъ войска съ Татарами. Тогда одни совѣтовали, чтобы короля тайкомъ изъ стана увезти, другіе желали, чтобы онъ написалъ письмо къ Хану въ самыхъ лестныхъ и трогательныхъ словахъ, отклоняя его отъ союза съ Хмельницкимъ; третьи же предлагали вооруженною рукою пробиться сквозь непріятельскій строй и пойти куда либо съ королемъ, ища обороны. Однако, порѣшили на томъ, чтобы написать къ Хану письмо, преисполненное лести. Тогда король написалъ посланіе въ такомъ смыслѣ:

„Іоаннъ Казиміръ Крымскому
„Хану шлетъ здравіе.

„Такъ какъ ты много обязанъ по„койному моему брату, Владиславу, „что онъ, имѣя тебя у себя въ плѣ„ну, по царски съ тобою обходил„ся, и свободно тебя отпустилъ въ „твое государство, въ которомъ ты „нынѣ и царствуешь, то по этому„то я очень удивляюсь, что ты все „это забылъ, и я, возставши теперь „противъ моего измѣнника Хмель„ницкаго, застаю тебя за одно съ „нимъ, обнажающаго саблю про„тивъ меня; будучи правъ, я ни ма„ло не страшусь ея, видя, что ты „самъ очень мало получаешь отъ то„го пользы, и Богъ не можетъ бла„гословить твое ожесточеніе. Одна„ко, если ты желаешь быть при„знательнымъ къ моей дружбѣ, то „я тебѣ предлагаю мою пріязнь, и „весьма буду радъ, когда сдѣлаешься „моимъ другомъ, а Хмельницкаго „оставишь.“

Король, отправивъ съ таковымъ письмомъ плѣннаго Татарина, самъ

въ ту ночь, не ложась спать, поправлялъ ослабленные строи, объѣзжая хоругви и все войско; и когда уже окончательно увѣрился, что воевать было нечѣмъ, то приказалъ войску, какъ можно скорѣе, окопаться; но тогда въ войскѣ поднялся ропотъ, будто король съ старшиною тайно уходитъ. Отъ того король, услышавъ объ этомъ, снова показался войску и объявилъ, почти присягнулъ, что съ ними вмѣстѣ желаетъ или жить, или умереть. Тѣмъ онъ снова удержалъ думавшее убѣгать войско и всѣхъ ободрилъ. На другой день рано Хмельницкій очень сильно на нашихъ ударилъ, особенно на таборы, однако жъ, наши имъ дали отпоръ. И то также достойно быть упомянуто, что, когда король находился въ Зборовѣ, то оставилъ тамъ для защиты города 400 драгунъ. Тамъ напали на нихъ Козаки и сильно потѣснили; драгуны, не могши выдержать натиска, послали къ королю, чтобы онъ ихъ спасалъ; а король, не будучи въ силахъ разорваться, вызвалъ охотниковъ; собрались подъ знамена челядь обозная, вольница и погонщики, стремительно бросились къ переправѣ и, напавъ подъ городомъ на гультаевъ, грабившихъ наши возы, не только ихъ отогнали, но и цѣлое поле устлали ихъ трупами. Драгуны, увидѣвъ это, также сдѣлали вылазку съ своими погонщиками и укрѣпившееся было гультайство совершенно вырѣзали. Въ этомъ былъ предводителемъ, хотя рукъ своихъ священническихъ не осквернилъ. Езуитъ Лисецкій, съ которымъ тѣ же погонщики и вольница еще дальше за ними гнались и такъ сильно непріятеля тѣснили, что всѣ передъ ними уходили, а они ихъ съ тылу крѣпко поражали. Тутъ должно замѣтить, что, при хорошемъ начальникѣ, всякая челядь сдѣлать можетъ.

Такимъ образомъ, непріятель, не успѣвъ въ обоихъ своихъ предпріятіяхъ, и не имѣя способа вознаградить свою неудачу, ударилъ, съ величайшею яростію, на самаго короля; и сперва заѣхавъ спереди съ Татарами, забавлялъ однимъ наѣздничествомъ; а послѣ скрытными рытвинами перевелъ часть войска къ церкви, прилегавшей къ тому мѣсту, которую тотчасъ вооружилъ орудіями и людьми, а самъ все ближе и ближе подвигался къ нашимъ; а видя, что валъ со стороны пруда былъ еще не конченъ, вышеупомянутый канцлеръ то замѣтилъ и приказалъ тѣ дыры заслонить возами; но, однако жъ, прежде нежели это было исполнено, непріятель все смѣшалъ и, особливо съ той церкви, очень тяжко нагрѣвалъ нашъ станъ, а потомъ сталъ нападать и на окопы, на которые чернь часто врывалась; впрочемъ, наши ихъ копьями сверху поражали. Долго продолжалась эта великая и ужасная буря, съ большою съ обѣихъ сторонъ пальбою, пока непріятель, потерявшій въ слѣдствіе этого сопротивленія фантазію, спустилъ носъ на квинту, когда наши подчивали его пулями и трупами непріятельскими поле устлали; и долженъ былъ негодный Хмельницкій, по причинѣ великаго урона, радъ не радъ, ретироваться назадъ; и хотя приказалъ своимъ полкамъ безпрестанно нападать на нашъ станъ, но, однако жъ, рѣшительно ничего не могъ сдѣлать. Ханъ, видя такую въ нашихъ отвагу, теперь только далъ отвѣтъ на то королевское письмо; въ этомъ отвѣтѣ сознавался, что онъ очень много обязанъ брату его, Владиславу, а причину своего союза съ Козаками

объяснялъ тѣмъ, что Король не призвалъ его въ помощь; значитъ, что имъ презиралъ; но, не смотря на то, что онъ находится въ теперешнемъ предпріятіи, обѣщался, однако, примириться, если король проститъ Хмельницкаго, а ему отдастъ давно задержанные подарки. И этотъ отвѣтъ послалъ Ханъ съ тѣмъ же самымъ Татариномъ. Также и Хмельницкій написалъ отъ себя письмо къ королю, извиняясь, что не онъ былъ причиною войны, и обязывался, на извѣстныхъ условіяхъ, все утишить и испросить у короля прощеніе. Едва такія письма были отданы королю, какъ тотчасъ Ханскій канцлеръ, протрубивъ въ трубу, подъѣхалъ къ нашему стану и ожидалъ, чтобы и нашъ канцлеръ равно выѣхалъ къ нему для переговоровъ. А потому и приказалъ король нашему канцлеру выѣхать съ двумя полками; которымъ, какъ скоро они довели его до той долины, гдѣ ожидалъ Ханскій канцлеръ, приказалъ остановиться и стать не въ далекѣ въ парадѣ, и потомъ его привѣтствовалъ. Тотъ также, по своему обычаю, наклонилъ голову, и объявилъ о Ханской дружбѣ..... нашу также отъ своего короля свидѣтельствовалъ; потомъ предложилъ два условія для заключенія мира: чтобы король простилъ Хмельницкаго, а Хану отдалъ обѣщанные отъ прежнихъ королей подарки. И когда нашъ обѣщалъ сказать объ этомъ королю, то оба разъѣхались, условившись завтра снова на тоже мѣсто пріѣхать.

И такъ, когда начались переговоры, то, съ обѣихъ сторонъ, замѣтили сигналы будущаго мира. Три почи сряду и тамъ и здѣсь господствовало спокойствіе, однако жъ наши были осторожны, ибо боялись измѣны. На другой день уполномоченные канцлеры опять съѣхались и на слѣдующихъ условіяхъ заключили миръ: 1-е Чтобы король съ Ханомъ былъ въ вѣчномъ союзѣ; 2-е Чтобы король изъ своей казны все то выплатилъ Татарамъ, что имъ изъ прежняго его предшественники удержали; 3-е За тѣмъ, чтобы самъ король исправно всякой годъ имъ выплачивалъ; 4-е Ханъ обязывался королю, за этотъ ежегодный доходъ, давать на всѣ потребности войско; 5-е Что Ханъ сейчасъ же выйдетъ изъ Польши; 6-е Чтобы Ханъ больше не воевалъ съ Поляками, и ни съ какимъ монархомъ безъ короля и его соизволенія ни о чемъ не сносился; 7-е Чтобы король покорившагося Хмельницкаго съ Козаками благосклонно принялъ на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ особенно въ своемъ прошеніи изложитъ. Когда канцлеры совершенно это окончили, тогда, по обычаю миръ въ войскѣ былъ объявленъ и обыкновенный *aplausz* продолжительною пальбою отпразднованъ. Хмельницкій, присутствовавшій также при тѣхъ трактатахъ, прислалъ къ королю двухъ своихъ полковниковъ для испрошенія прощенія и подачи челобитной, которымъ король, сѣвъ, по обычаю, на престолѣ, подъ драгоцѣннымъ наметомъ, далъ аудіенцію; они же, придя предъ короля, пали на колѣни, сознавались въ своей винѣ, просили о милосердіи и челобитную Хмельницкаго положили у его ногъ. На что канцлеръ отвѣчалъ имъ отъ имени короля, что, хотя они достойны неумолимаго наказанія, однако, король, по своей добротѣ и по ходатайству (istancya) Хана, все прощаетъ. Отпустивъ этихъ Козацкихъ пословъ, наши немедленно приступили къ разсужденію о Хмельниц-

комъ, въ челобитной котораго одинъ пунктъ больше всего казался неисполнимымъ, а именно, вмѣсто того, что прежде казна королевская давала ежегодно Козакамъ 10,000, теперь, чтобы было реестровыхъ Козаковъ 40,000, которымъ бы плата отъ республики исправно доставлялась. Долго король съ своими совѣтниками объ этой матеріи думалъ и не хотѣлъ уступить, но, видя неотразимый штыкъ, долженъ былъ согласиться и на это тяжелое и всегда гибельное для отечества условіе, ибо и такъ уже дѣло было на волоскѣ и чуть не разорвалось.

Хмельницкій, достигнувъ того, чего желалъ, принялъ на себя видъ человѣка покорнаго, и, имѣя у себя заложникомъ Любомірскаго, великаго маршала короннаго, прибылъ къ королю и упалъ ему въ ноги, плача и сожалѣя о томъ, что столь много надѣлалъ зла, а далѣе обѣщаясь быть вѣрнымъ слугою короля со всѣми своими приверженцами. И такъ, послѣ всѣхъ церемоній заключеннаго мира, толпы Козаковъ и Татаръ двинулись къ Збаражу, гдѣ тѣ осажденные еще до тѣхъ поръ ожидали помощи и, какъ могли, оборонялись. Ибо когда узнали, что сами атаманы выступили на встрѣчу королю, тогда князь Вишневецкій съ племянникомъ своимъ Дмитріемъ и Остророгомъ, вознамѣрились пробраться на помощь королю; и по этому въ одну ночь, сдѣлавъ изъ своего стана вылазку, напалъ на спящее въ шанцахъ холопство и много его положилъ на мѣстѣ. На другой день князь добылъ языка, который объявилъ, что, если бы еще немного князь продолжалъ поражать Козацство, то оно все бы отъ осады убѣжало. Князь началъ очень сожалѣть о томъ, что не продолжалъ наступленія и, желая снова то вознаградить, посовѣтовавшись съ полководцами, опять отважился сдѣлать на нихъ нападеніе, но уже нашелъ ихъ въ готовности. Однако мало обращая на это вниманія, князь бросился съ своими туда, гдѣ этого холопства наиболѣе было, и уже развивался, уже сильно около ихъ ухаживалъ, отгоняя ихъ отъ валовъ; но когда увидѣлъ, что никто не идетъ ему на помощь, тогда, вздохнувъ на небо, которое было свидѣтелемъ того, какъ онъ жизнь свою отважывалъ для отечества, ретировался назадъ къ своимъ окопамъ; къ тому же пришло извѣстіе, что Ханъ съ королемъ трактуетъ о мирѣ. Въ скорости также снова пріѣхалъ отъ Хана Карабей, который черезъ трубача крѣпко нашимъ подъ валами закричалъ: „Дайте мнѣ, Ляхи, муздеылыкъ! Успокойтесь! Радостную вамъ „вѣсть приношу, что уже король „съ Ханомъ поклялись въ побратимъ„ствѣ, а холопы Козаки, какъ были „вашими подданными, такъ и будутъ, „кромѣ тѣхъ 40 т. молодцовъ, ко„торыхъ беретъ подъ свою команду „Хмельницкій.“ Наши хотя тяжко на это вознегодовали, но, чтобы не оскорбить его грубостію, отвѣчали: что мы ожидаемъ еще извѣстія объ этомъ отъ нашего государя. И точно въ скоромъ времени услышали, что въ Козацкомъ станѣ стали стрѣлять изъ пушекъ по случаю пріѣзда Хмельницкаго, который нарочно на славномъ аргамакѣ разъѣзжалъ около нашего стана, показывая, что веселится и торжествуетъ свое счастіе; а также и наши изъ картауловъ, изъ которыхъ мы еще стрѣляли, отозвались Козакамъ.

Вскорѣ послѣ сего прибылъ къ осажденнымъ посланный отъ короля

Миръ и доставилъ имъ подписанный мирный договоръ, въ которомъ прочли, что „должно дать въ „заложники Хану двухъ большихъ „пановъ, пока не будетъ ему выплачено сто тысячъ; ибо, если бы „эта сумма не была ему взнесена, то „онъ съ пустыми руками не пойдетъ изъ-подъ Збаража.“ Это условіе поразило все наше войско, что послѣ выдержанной столь тяжкой осады, еще должны окупаться. Но, какъ иначе быть не могло, ибо обыкновенно побѣдитель и поставляетъ и толкуетъ законы, то по этому, изъ любви къ отечеству вызвался изъ этого войска въ заложники Потоцкій, а изъ того былъ уже отданъ королемъ Денгоетъ. И такъ эти знатные паны должны были оставить своихъ женъ, дѣтей и имѣнія и добровольно отдаться въ залогъ Хану, ожидая, пока Рѣчь Посполитая съ королемъ ихъ не выкупитъ; чего весьма долгое время высматривая, въ великой бѣдѣ и нищетѣ были и ждали.

За тѣмъ Татары, взявши такихъ заложниковъ, двинулись съ своимъ войскомъ къ своей землѣ, но не безъ кровавой приправы, ибо въ Ляховцахъ 15 тысячъ взяли въ плѣнъ. Потомъ и Козаки, выстрѣливъ изъ пушекъ, и Vale! порохомъ грозно нашимъ сказавши, пошли ночью за Татарами. Тогда только нѣкоторые наши, увидѣвъ, что непріятель удалился, рано утромъ выѣхали изъ окоповъ и на то мѣсто, гдѣ былъ непріятельскій станъ пришли, но, однако, ничего не нашли, кромѣ двухъ большихъ разорванныхъ пушекъ, да нѣсколькихъ спящихъ пьяныхъ гайдамакъ застали подъ Дергами, которымъ велѣли отрубить головы; тогда же весь нашъ станъ, на девятой недѣлѣ своей осады, двинулся съ мѣста и вышелъ изъ укрѣпленій. Здѣсь-то можно было насмотрѣться, на бѣдственное положеніе людей, когда одни, едва были живы, другіе ходили, какъ полумертвые, а такихъ, у которыхъ были лошади, было мало, ибо многія поиздыхали. Но этому, идя при хоругвяхъ, держались за стремена, а по дорогамъ тамъ и самъ падали, пока не нашли хлѣба и чистой воды. Военачальники сами поѣхали къ королю во Львовъ, гдѣ благодарили его за освобожденіе и разсказали о своихъ бѣдахъ и несчастіи; король же, сколько былъ тогда въ состояніи, подкрѣпилъ свое изнуренное войско.

Когда вышеописанное несчастіе происходило въ Коронѣ, тогда и въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ оно не меньше свирѣпствовало; ибо Хмельницкій, начавши бунты, послалъ и туда своихъ бунтовщиковъ, которые, вторгнувшись въ Бѣлорусію и Полѣсье и, собравъ тамъ себѣ подобныхъ, опустошали города и деревни; такъ Гомель и Стародубъ ограбили; Быховъ, однако, оборонился, ибо Пацъ, Воловичъ и Горскій, съ своими Оршанами и Сапѣжинскими людьми, отражали толпы этихъ грабителей; а также Радзивилъ, сколько ему силъ хватало, укрощалъ ихъ мечемъ. Когда же онъ отправился на сеймъ, то непріятель, не чувствуя надъ собою косы, сталъ врываться за Днѣпръ, Березину, Припеть и Пину, и такимъ образомъ Брестъ совершенно разграбилъ а Кобринъ и Вишницъ разорилъ до тла. А какъ Пинскъ самъ взбунтовался, то наши сами велѣли сжечь его и вырѣзать. Возвратившись изъ сейма, Радзивилъ, придя съ войскомъ къ Днѣпру и тамъ, около Бобройска, много принявъ труда, успокоилъ этотъ край; но около зимы, какой-то бунтовщикъ

Голота съ 10 тысячами Козаковъ снова туда вторгнулся и едва около Припети не истребилъ Воловича, если бы не спасли его своими людьми Гонсѣвскій и Фаленцкій, которые, напавъ на Голоту, начальника и его гультайство загнали въ болота и тамъ лишили жизни. Послѣ Голоты еще съ большею толпою напалъ какой-то Подобайло, но и его Гонсѣвскій разбилъ на голову; потомъ пришло извѣстіе, что Кржечовскій, второй принципалъ послѣ Хмельницкаго, идетъ съ 40 т. войска, съ которыми Радзивилъ встрѣтился и, выдержавъ, первый натискъ, такъ сильно потомъ на нихъ ударилъ, что они должны были съ поля уходить въ лѣсъ. А между тѣмъ Коморовскій, возвращаясь съ партіею, попалъ въ это сраженіе; испуганное тѣмъ гультайство, бросилось въ лѣсъ и луга и устроило засѣки, гдѣ ихъ наши сильно поражали, но и сами были не безъ урона. Замѣтивъ это, Радзивилъ приказалъ своей пѣхотѣ искусно расположиться на стражѣ, что было не безъ успѣха, ибо наши пѣхотницы, ставши около нихъ на стражѣ, всякаго, кто бъ ни показался, брали, вязали и убивали.

Между тѣмъ Подобайло, слонявшійся около Днѣпра, услыхавъ о Кржечовскомъ, сталъ пробираться къ нему. Радзивилъ узнавъ объ этомъ, послалъ Ганцкофа, Пржишковскаго и Каперскаго съ войскомъ, чтобы они отрѣзали имъ переправу, которые и застали его уже окопавшимся; и когда стали сильно штурмовать, прибылъ и князь Радзивилъ съ частью своего войска, оставивъ Кржечовскаго въ осадѣ, и сталъ съ другой стороны штурмовать окопавшагося Подобайла. Не могши того выдержать, Подобайло, со всѣми своими, бросился въ Днѣпръ, гдѣ наши ихъ плывущихъ много настрѣляли, такъ что едва три..! изъ нихъ оттуда ушло. Еще остался таборъ Кржечовскаго съ пушками, но и этотъ паши счастливо разорвали, четыре пушки взяли, Козацтва вдоволь нарѣзали, а другіе къ своему принципалу въ ту засѣку ушли. Однако наши оттуда его выгнали, а потомъ убивали, и самаго начальника раненнаго поймали, который отъ раны въ голову, какъ скоро привели его въ нашъ лагерь, испустилъ послѣднее дыханіе. А другихъ сто человѣкъ, полковниковъ и есауловъ, взявши живьемъ, Радзивилъ отослалъ къ Королю. Но и отъ этого пораженія зло ни мало не убавлялось, ибо отъ Припети еще больше его наступало; Радзивилъ не упускалъ ничего изъ виду, готовясь дать сильное отраженіе этой погани (bowadu); но какъ Зборовскій договоръ сталъ всюду извѣстенъ, то и Радзивилъ утихъ и Козаки перешли за Днѣпръ. Такимъ образомъ кончилась эта ужасная война; но скоро открылась другая.

ЗДѢСЬ НАЧИНАЕТСЯ ВЕРЕСТЕКА.

По заключеніи оныхъ Зборовскихъ условій, никто изъ насъ, поземельныхъ владѣльцевъ, не надѣялся на продолжительный миръ; и по этому вся шляхта едиными устами предполагала, что отъ Козаковъ будетъ терпѣть великое горе. Въ самомъ дѣлѣ то начало исполняться; ибо нѣкоторые изъ нашихъ, возвратившись на Украйну въ свои города и деревни, нашли своихъ подданныхъ непослушныхъ, и вообще подданные не только господамъ своимъ не хотѣли повиноваться, но, что хуже всего, сами себѣ ста-

ростовъ Русиновъ поставляли, чтобы они ими управляли по ихъ собственной волѣ. Панщину отправлять не хотѣли, кромѣ того, что давали своимъ панамъ какой-то поклонъ; когда же кто съ ними изъ шляхты строго за то поступалъ, тотчасъ бунтъ и тѣхъ позволенныхъ королемъ 40,000 реестровыхъ Козаковъ, которые по всей Украйнѣ сражались и расположились по домамъ, имѣлъ надъ своею шеею. И такъ каждый бѣдный шляхтичъ въ своемъ имѣніи не смѣлъ и рта разинуть, ибо чего у своего подданнаго не выпросилъ, того приказать не смѣлъ. Хмельницкій, разсматривая также основательно настоящій порядокъ вещей, сталъ безпокоиться, ибо онъ всегда того опасался, что наши, отъ терпимаго ими утѣсненія, не долго будутъ съ нимъ въ мирѣ; а когда уже шляхта послѣ Зборовскаго мира сильно была оскорблена, тогда опасаясь, чтобы наши, собравшись съ силами, своего не воротили, рѣшился ихъ предупредить. И потому тотчасъ съ Ханомъ разорвалъ свою дружбу (!), обѣщая ему Польскій ассырь, даже по самый Гданскъ, лишь бы только онъ ему помогалъ. Съ тѣмъ же послалъ и къ Турчину, предлагая себя въ вѣчное подданство и обѣщаясь ему завоевать половину Польши, даже по Днѣпръ, вмѣстѣ съ Подоліею и Каменцемъ. И эта его просьба увѣнчалась успѣхомъ, потому что императоръ Турецкій прислалъ ему за то булаву, кафтанъ и знамя и тотчасъ приказалъ всѣмъ Силистрійцамъ и Придунайскимъ народамъ, чтобы готовились на лѣто идти съ нимъ на войну. Послалъ также и къ Ракоціо, чтобы онъ шелъ съ войскомъ къ Кракову, домогаясь Польской короны. И не довольствуясь еще всѣмъ этимъ, онъ вознамѣрился вступить въ родственную связь съ господаремъ Валахіи, и, не могши обойтиться съ нимъ иначе, ворвался съ нѣсколькими десятками тысячъ орды въ Валахію и опустошилъ ее. Господарь, будучи не въ состояніи съ нимъ сладить, долженъ былъ обѣщать въ замужство дочь свою сыну его, Тимошку, назначивъ въ Яссахъ пасильно вытребованную свадьбу. Надѣлавъ столь много штукъ для погибели отечества и получивъ извѣстіе, что гетманъ Потоцкій (который до тѣхъ поръ былъ въ Крыму и, наконецъ, давъ вмѣсто себя въ заложники своего сына, оттуда вышелъ), уже приготовлялъ войско въ Подоліи, послалъ къ нему, удивляясь, за чѣмъ онъ съ Польскимъ войскомъ подступилъ къ пограничнымъ мѣстамъ, такъ какъ отовсюду спокойствіе того пограничья охранялось его реестровыми Козаками. На что Потоцкій ему отвѣчалъ, что всегда въ отечествѣ было такое обыкновеніе, чтобы на границахъ стояли квартанныя войска *; наконецъ, сказалъ, что онъ стоитъ тутъ по повелѣнію короля и отступить не можетъ, развѣ ему король прикажетъ. Хотя этотъ отвѣтъ и не очень былъ пріятенъ тирану, однако онъ ничего не обнаружилъ, а между тѣмъ тайно вступалъ въ дружбу съ Турками. Потомъ послалъ къ Царю Московскому, прося его быть съ нимъ за одно; но Москаль, разсуждая, что бунты Хмельницкаго должны же когда либо прекратиться, по этому царь послалъ къ королю посла, приводя, де, ту причину для расторженія союза, что кто то изъ Польскихъ пановъ

* Kwarciani, солдаты, содержавшіеся изъ особой подати, назыв. *квартою*.

пица къ нему письмо, не написалъ полнаго царскаго титула, и еще, что Цыто издалъ въ Польшѣ книгу, въ которой поносилъ, ихъ народъ. По этому царь для собственнаго удовлетворенія, требовалъ отъ короля, чтобы онъ выдалъ ему сочинителя помянутой книги, выплатилъ сто тысячъ рублей и возвратилъ Смоленскъ; въ противномъ случаѣ грозилъ неминуемою войною. Когда съ такимъ извѣстіемъ посолъ Московскій явился къ королю и все то ему нагло высказалъ, король, выслушавъ его, отправилъ своего посла къ царю, спрашивая: знаетъ ли онъ о столь дерзкомъ послѣ? — Но оттуда потомъ пришло другое, благосклоннѣе перваго, извѣстіе.

Потомъ, 1650 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, король назначилъ генеральный сеймъ, на которомъ единодушно разсуждали о томъ, что Козацство послѣ Зборовскихъ условій совершенно вышло изъ повиновенія своимъ панамъ, и что холопство много забрало себѣ въ голову. На этотъ сеймъ была прислана отъ Хмельницкаго слишкомъ дерзкая челобитная, ибо въ ней онъ писалъ, требуя: 1-е Чтобы условія Зборовскія были утверждены клятвою четырехъ сенаторовъ; 2-е Чтобы тѣ же самые сенаторы жили съ нимъ въ заложникахъ на Украинѣ, для неусыпнаго наблюденія за сохраненіемъ мира; 3-е Чтобы во всей Руси Унію и Латынскіе костелы уничтожить даже до самаго Орыня (Горыни?); 4-е Наконецъ, чтобы Кіевъ, Брацлавъ и Черниговъ съ своими повѣтами вѣчно оставались Козацкими. Прочитавъ эту челобитную, всѣ чины сильно вознегодовали, что уже свободному народу и Козакъ смѣетъ такъ дерзко приказывать. По этому всѣ безъ исключенія единогласно завопили къ королю, чтобы всѣми силами войною усмирилъ негодяя Хмельницкаго. Были, однако жъ, нѣкоторые, противившіеся этой войнѣ, а особенно тѣ, которые имѣли на Украинѣ помѣстья, рѣшаясь лучше терпѣть обиды отъ своихъ подданныхъ, нежели съ ними вести войну; но, принявъ въ соображеніе свое у нихъ стѣсненное положеніе, всѣ согласились на эту войну, которую въ актахъ назвали не войною, но обороною. Когда это вездѣ уже разнеслось, наши паны и шляхта украдкою спѣшили удалиться изъ-за Днѣпра съ своими дѣтьми и женами, снова оставляя свои имѣнія и дома на грабежъ. Хмельницкій, узнавъ отъ шпіоновъ, что на сеймѣ рѣшено усмирить его войною, тотчасъ запретилъ всѣмъ Полякамъ жить на Украинѣ, и снова сталъ производить надъ ними жестокія тиранства, а между тѣмъ послалъ къ Ордѣ за подмогою. Вскорѣ потомъ, желая предупредить войско Польское, послалъ къ Брацлавлю съ немалымъ отрядомъ полковника Нечая. Король также велѣлъ своимъ гетманамъ съ войскомъ квартаннымъ двинуться зимою въ Подолію. На посполитое рушенье всѣ повыходили, съ которымъ король самъ хотѣлъ немедленно слѣдовать за гетманами. Въ то время, когда шляхта изъ воеводствъ и повѣтовъ собиралась въ походъ, гетманъ польный, получивъ извѣстіе, что Нечай съ войскомъ идетъ къ Бару, днемъ и ночью, тайно и весьма поспѣшно, шелъ къ нему на встрѣчу и, заставъ его въ Красномъ, еще не очень опохмѣлившагося послѣ заговѣнья, сильно его переполошилъ; а какъ самъ былъ въ руку смертельно раненъ, то потому долженъ былъ съ уцѣлѣвшими остатками убраться въ замокъ, въ которомъ три дня сильно защищал-

ся. Однако жъ наши взяли, наконецъ, замокъ, но нашли уже Нечая мертваго, покрытаго ковромъ; все бывшее тамъ гультайство вырѣзали; эта побѣда, одержанная гетманомъ польнымъ, предвѣщала нашимъ дальнѣйшіе успѣхи и счастіе. И въ самомъ дѣлѣ, Хмельницкій, узнавъ о томъ, что лишился самаго лучшаго своего полковника, жестоко былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, но ничѣмъ этого не обнаруживалъ; о томъ только безперестанно думалъ, что, если въ самомъ дѣлѣ проиграетъ и королю достанется, тогда навѣрное будетъ посаженъ на колъ; по этому рѣшился всѣми силами, при помощи Татаръ, ударить на короля. Гетманъ же польный изъ Краснаго двинулся дальше, идя къ Чернигову, Морахвѣ, и Шарограду совершенно отъ Козаковъ очистилъ, а послѣ, достигнувъ съ войскомъ Днѣстра и слыша, что позади него находится какой-то Александрійскій Козачій полковникъ съ великимъ числомъ войска, тотчасъ съ нимъ вступилъ въ сраженіе и хотя сильно его поразилъ, однако и нашихъ не мало погибло. Гетманъ, видя, что теряетъ людей, пошелъ къ Виннице, гдѣ также находился, съ немалымъ войскомъ, какой-то Богунъ, который, услышавъ о томъ, что гетманъ идетъ за нимъ, заперся въ монастырѣ; наши, вознамѣрившись его тамъ аттаковать, стали переправляться чрезъ замерзлую рѣку, Бугъ; но какъ Козаки незамѣтно ледъ на этой рѣкѣ подрубили, то тутъ сильныхъ двѣ хоругви, съ своими ротмистрами, потонули; и хотя гетманъ съ прочимъ войскомъ, переправившись, сдѣлалъ сильный къ монастырю и замку приступъ, однако Козаки сдаться не хотѣли, ибо полковникъ Глухъ поспѣшалъ къ нимъ на помощь. По этому наши перестали аттаковать его и не медля воевода Брацлавскій пошелъ на встрѣчу этому Глуху, съ которымъ встрѣтившись недалеко отъ Липовца и увидѣвъ безчисленную толпу Козаковъ, ушелъ назадъ, но Глухъ сталъ его преслѣдовать; когда наши военачальники пошли противъ него на легкѣ, безъ повозокъ, тогда погонщики, взбунтовавшись, разграбили возы своихъ господъ. Смущенные этимъ, наши военачальники, не зная, что дѣлать въ такомъ случаѣ, съ великимъ стыдомъ и замѣшательствомъ, обратились съ войскомъ въ бѣгство; однако встрѣтилъ ихъ князь Димитрій Вишневецкій и кое-какими средствами удержалъ, такъ что, по крайней мѣрѣ, могли взять съ собой пушки; но, потерявъ всѣ свои таборы, сами только ушли къ Бару, гдѣ, оставивъ нѣсколько войска, поспѣшили къ Каменцу и тамъ претерпѣвали голодъ. Король, услыхавъ, что гетманы позорно были поражены и изъ Украины ушли къ Каменцу, выступилъ изъ Варшавы съ свѣжимъ войскомъ, а въ слѣдъ за нимъ новонабранное войско и посполитое рушенье двинулось огромными полчищами. Когда такимъ образомъ медленно стягивалось Польское войско, пришло извѣстіе отъ Валашскаго господаря къ гетманамъ, находящимся подъ Каменцемъ, чтобы они были осторожны, ибо Хмельницкій выслалъ огромныя войска, препятствуя соединенію гетмановъ съ королемъ и посполитымъ рушеньемъ. Почему гетманы прежде всего послали въ Баръ Корицкаго, чтобы онъ вывелъ оттуда полкъ, который тамъ былъ поставленъ впереди, а сами двинулись къ королю, шедшему съ войскомъ, и направили путь къ самому Сокалу.

А между тѣмъ Хмельницкій послалъ къ Каменцу 60 тысячъ Козаковъ и Татаръ съ Богуномъ, но тамъ

Козаки уже не застали войска. Тогда Богунъ послалъ Демка со многочисленными полками за гетманами, которые, узнавъ о томъ, переправились подъ Копчинцами чрезъ Сретъ, и воеводу Брацлавскаго съ Конецпольскимъ оставили въ засадѣ. И такъ, когда Демко съ Козацкою конницею напалъ на переправляющіеся черезъ Сретъ наши таборы и сильно на нихъ сталъ паступать, тогда наши зажгли остатки непереправившихся таборовъ, а сами показали видъ, будто бѣгутъ. Тогда Козацкіе охотники бросились, какъ угорѣлые, за Сретъ, гоняясь за нашими; а тутъ съ тыла съ одной стороны воевода Брацлавскій, а съ другой Конецпольскій не ожиданно на непріятеля налегли; гетманы также спереди оборотились; и такъ то гайдамацтво счастливо потрепали, однихъ побили, другихъ загнали въ болота и Сретъ; тамъ же взяли въ плѣнъ одного Мурзу, а Каневскаго полковника убили. Поразивъ такъ счастливо подъ Копчинцами Татаръ и Козаковъ, наши приблизились, чрезъ Поморяне и Гологоры, къ Бугу. Но какъ тутъ свѣжая Татарская партія шла передъ нами, ведя безчисленное множество плѣнныхъ, то наши, ужасно напугались того, ибо думали, что Хмельницкій заступилъ имъ путь спереди, и потому, какъ можно скорѣе, переправились черезъ Бугъ и, соединившись съ королемъ, стали всѣ общимъ станомъ. Отсюда Король, разославъ партіи, добылъ языка о Хмельницкомъ, что онъ съ великою силою находится уже у Тарнополя и что со всѣми силами днемъ и ночью спѣшитъ воспрепятствовать соединенію войска нашего съ королемъ. Но услыхавъ, что король находится подъ Сокаломъ, онъ отступилъ къ Збаражу, а отступивши, ожидалъ тамъ прибытія Хана. Наши между тѣмъ счастливо посылали партіи и Козаковъ по немногу рвали, а особенно подъ Почаевомъ славно ихъ поколотили.

А какъ Хмельницкій, стоя подъ Збаражемъ, имѣлъ мало провіанта, то по этому онъ выслалъ своихъ даже до Дубна, Луцка и Полѣсья за продовольствіемъ; но предусмотрительный король вездѣ велѣлъ занять проходы, а самъ, оставаясь въ станѣ, очень сожалѣлъ, что нескоро посполитцы приходили, а время было весьма благопріятно для пападенія на Хмельницкаго, пока онъ не соединился съ Ханомъ. Когда же у Короля набралось войска уже до ста тысячъ, тогда пошелъ онъ къ Стыри и, самъ командуя войскомъ, пришелъ къ Берестечку, гдѣ и сталъ лагеремъ. Между тѣмъ наши добыли языка, отъ котораго узнали, что въ Козацкомъ станѣ чернь ужасно умираетъ, и что уже 260 возовъ что ни знатнѣйшихъ больныхъ, Хмельницкій велѣлъ вывезти изъ стана для освѣженія воздуха. Тотъ же самый языкъ сказалъ, что Хмельницкій часто посылаетъ гонцовъ къ Хану, идетъ ли онъ къ нему на помощь. Получено было также извѣстіе, что Конецпольскій нѣсколько тысячъ Козаковъ подъ Олыпкой поразилъ на голову, чѣмъ войско наше не мало было обрадовано. Король, однако, стоялъ нѣсколько дней около Стыри, поджидая прибытія другихъ хоругвей посполитаго рушенья; а между тѣмъ наши ссорились между собою за переправу и безпокоили короля своими пустыми жалобами, имѣя уже почти на шеѣ своей непріятеля. Однако жъ король все это успокоилъ, а самъ рѣшился подвигаться съ войскомъ дальше, но ему совѣтники его это отсовѣтывали,

которыхъ долго король не слушался. Однако гетманъ своими убѣжденіями удержалъ его до завтрашняго утра, почему король приказалъ возвратиться телѣгамъ, которыя отправилъ было впередъ, и строгое далъ повелѣніе, чтобы никто не смѣлъ выходить изъ стана; когда же погонщики этого не слушались и выходили за фуражемъ, то не одинъ изъ нихъ попадался въ руки Татарамъ. Тутъ явился какой-то товарищъ, объявляя, что какого-то Востковскаго, бывшаго съ партіею, Татары разбили и сами съ великимъ стремленіемъ подступаютъ къ Польскому стану. И точно, Татары тотчасъ на нашъ станъ нападать стали и тѣхъ погонщиковъ, таскавшихся за травою и фуражемъ, хватали. По этому ударили въ войскѣ тревогу и въ 9 часу оно выступило въ поле, гдѣ его оказалось такое великое множество, какого, кажется, никогда не было въ нашей Польшѣ. Едва только войска наши стали въ боевомъ порядкѣ (w paradzie), какъ тотчасъ Татары начали съ необыкновеннымъ стремленіемъ ихъ тѣснить, подступивъ огромными полчищами; но наши столь сильно защищались, что ихъ не только разогнали, но однихъ на переправѣ перетопили, а другихъ побили, и того дня непріятель болѣе уже не покушался ни на что, а готовился, съ своимъ предположеніемъ, на завтра. И въ самомъ дѣлѣ, на другой день очень рано, Татары снова съ великимъ стремленіемъ пошли къ нашимъ, Козаки также имъ помогали, и наши начали было приходить въ замѣшательство, но оправились и удержали за собою поле, набивши довольно Татаръ и Козаковъ. Видя это, ханъ Татарскій, страшно разсердился на Хмельницкаго за то, что онъ вызвалъ его изъ Крыму, говоря, будто въ Польскомъ войскѣ одна молодежь, а теперь онъ самъ совсѣмъ иное увидѣлъ, что оно мужественно сражается. За тѣмъ сказалъ Хмельницкому: ежели меня не сведешь съ этого поля, то я тебя связаннаго отдамъ королю. Хмельницкій же, не обращая ни на что вниманія, обѣщалъ хану завтра самаго короля доставить ему въ руки, и потому еще съ вечера великой громадой съ Татарами бросился, и тѣмъ и въ своемъ, и въ нашемъ войскѣ много вреда надѣлалъ; ибо хотя наши около 2,000 Козаковъ и Татаръ на мѣстѣ положили, однако немало теряли замѣчательныхъ людей.

На завтра, 30 іюля, обѣ стороны рѣшились дать генеральное сраженіе. По этому наши, не спя цѣлую ночь, готовились къ сраженію, и совѣтовались о строѣ для войска, заключая, что приличнѣйшимъ долженъ быть строй таборный; но королю это не нравилось; почему иначе устроилъ войско, на что всѣ согласились. Устроивъ войско въ боевой порядокъ, король самъ остался въ корпусѣ при пушкахъ и драгунахъ, пѣхоту же позаслоняли крыльями изъ посполитцевъ. Хмельницкій также *a converso* своихъ Козаковъ, Татаръ и Турокъ; самъ сталъ на лѣвой сторонѣ, а Хану отдалъ въ распоряженіе правую. Въ ставшемъ такимъ образомъ другъ противъ друга войскѣ считалось больше 500,000. А стали на ровномъ мѣстѣ, другъ отъ друга на полмили, и присматривались къ своей огромности. Между тѣмъ Татары выѣзжали на гарцованье и лошадей своихъ быстрымъ скаканьемъ изнуряли, нападая на нашихъ; а какъ король приказалъ своимъ, чтобы никто не смѣлъ до его повелѣнія выскакивать изъ строя, потому наши стояли неподвижно и толь-

ко изрѣдка отстрѣливались отъ гарцующихъ. Потомъ король произнесъ къ войску убѣдительную рѣчь, чтобы здѣсь оказали Древнепольское мужество, и этого гордаго холопа неустрашимостью своею истребили. Одушевились наши королевскою рѣчью и Марсовымъ пламенемъ горѣли, желая сойтиться съ непріятелемъ, который не наступалъ, а стоялъ неподвижно; почему наши думали различно: полагали, что или ихъ боится, или думаетъ бѣжать, или, наконецъ, придумываетъ какую-либо увертку. Когда это дѣлалось, появился надъ самымъ станомъ въ воздухѣ Святый Михаилъ съ Пресвятѣйшею Маріею, который какъ бы гнался за Ханомъ, грозя ему мечемъ; чѣмъ наши, несказанно обрадованные, истинно непобѣдимымъ мужествомъ одушевлялись. Король же, видя, что никто съ противной стороны не нападаетъ, приказалъ воеводѣ Русскому двинуться съ своими полками; который, бросившись на поганство и напавъ на таборы, кои въ девять рядовъ цѣпьми были между собой связаны, началъ ихъ разрывать. При этой схваткѣ поднялась столь великая пыль, что король не могъ видѣть, что сдѣлалось съ посланнымъ воеводою Русскимъ, но онъ вскорѣ показался на холмахъ съ своими знаменами; почему король пошелъ въ слѣдъ за нимъ съ пушками и пѣхотою, съ которою наступилъ сильно и огнемъ, весьма звучнымъ и частымъ, угощать началъ. И Козацство, въ отместку, также сильно наступало со всѣми своими силами. Потомъ коронный хорунжій загремѣлъ изъ своего крыла огненнымъ трескомъ и такъ сильно закурилъ подъ носомъ хану, что и самому Хмельницкому стало душно, ибо наши его съ Ханомъ разорвали и сильно тѣснили, такъ, что они начали отступать, уже раздѣленные. Король однако, сильно ихъ преслѣдовалъ. Ханъ Татарскій, видя, что это уже не шутки, обругавъ Хмельницкаго, обратился въ бѣгство и за нимъ всѣ его Татары, бросая на полѣ свои тяжести нашимъ въ добычу. Хмельницкій также отступилъ и отвелъ своихъ Козаковъ въ станъ, объявляя имъ, что воротитъ Хана, за коимъ самъ пустился. Тѣмъ временемъ наши на переправахъ однихъ убивали и разными способами мучили, а другихъ топили. Хана, однако, Хмельницкій воротить не могъ, почему и самъ съ нѣкоторымъ Козацствомъ своимъ удалился за Кременецъ на ровныя поля, а весь свой таборъ оставилъ подъ крѣпкою защитою, который королемъ тотчасъ былъ обложенъ. Но Козацство окопалось, и тѣмъ доступъ къ себѣ сдѣлало нашимъ весьма труднымъ; но наши сильно безпокоили ихъ изъ пушекъ, хотя и они, съ своей стороны, стрѣляя изъ пушекъ, не праздно сидѣли. Король въ то время непрестанно на конѣ трудился и войско устроивалъ; но какъ съ этимъ окопавшимся гультайствомъ ничего сдѣлать не могъ, то послалъ въ Броды за пушками, большихъ калибровъ, нежели тѣ, какія съ нимъ были; коими хотя и подчивали ихъ, однако и сами терпѣли немалую потерю въ людяхъ. Почему, когда наши не много поутихли, Козаки, сдѣлавъ вылазку, неожиданно напали на наши шанцы, въ которыхъ стояла пѣхота, и чуть было совершенно ее не уничтожили, если бы королевская дѣятельность тутъ не помогла. Тогда наши военачальники на совѣтѣ съ королемъ положили, чтобы не слишкомъ сильно наступать на Козаковъ, находящихся въ укрѣпленіяхъ, чѣмъ очень были недовольны.

Ибо когда наши имъ такимъ образомъ сдѣлали облегченіе, они безопаснѣе стали дѣлать вылазки изъ окоповъ; и тогда только наши узнали свою ошибку, что недолжно было давать имъ ни малой поблажки, потому что уже съ гораздо большимъ затрудненіемъ должны были отбиваться отъ непріятеля и напрасно терять людей. А потому король тѣснѣе ихъ обложилъ.

Даю также знать королю, что Ханъ, убѣгая вмѣстѣ съ Хмельницкимъ, уже за Горинью очутился; а наши, поймавъ раненнаго, въ телѣгѣ бѣгущаго Мустафу, именитаго Татарина, привели къ гетману, который отдалъ письмо отъ Хана къ королю. Въ томъ письмѣ Ханъ говорилъ, что ему не гдѣ было подъ Берестечкомъ развернуться съ своею Ордою, и потому онъ ушелъ; а потому, если бы онъ хотѣлъ попробовать, пусть бы пошелъ за нимъ на ровныя поля: тогда бы узналъ, какова его Орда. Но на дѣлѣ Ханъ объ этомъ и не думалъ. Послѣ чего король сильнѣе сталъ наступать на окопавшихся, коихъ когда стали истреблять густою пальбою, тогда они видя, что это не шутка, выслали къ королю двухъ знаменитыхъ полковниковъ, Крысу и Перейславя, просить пощады; которые, упавъ передъ нимъ на колѣни, начали просить у него милосердія, сознаваясь въ своей злобѣ и въ невинно пролитой крови. За тѣмъ король отъ своего престола приказалъ отвѣчать канцлеру, что если они исправятся, то онъ готовъ ихъ простить. Послѣ такого объявленія, король приказалъ задержать одного Козацкаго посла, Крысу, заложникомъ до завтра, а завтра обѣщалъ имъ прислать извѣстныя условія, коими были такія: 1-е Прежде нежели Хмельницкаго съ войскомъ поймаютъ, отдали бы свою старшину въ заложники королю. 2-е Чтобы всѣ пушки, гдѣ бы ни было забраныя, возвратили. 3-е Чтобы не желали имѣть гетманомъ другаго, но только того, кого самъ король назначитъ. 4-е Чтобы булаву и знамя гетманское, которыя до сихъ поръ были у Хмельницкаго, возвратили. 5-е Что число Козацкаго войска на будущемъ сеймѣ будетъ опредѣлено. 6-е Что уже будутъ довольствоваться не Зборовскими, а Ораковскими условіями. Когда такіе пункты были имъ предложены, то они долго разсуждали надъ ними, умышленно проволакивая время, и потомъ надумались на нѣкоторыя изъ нихъ согласиться, т. е., поймать Хмельницкаго и отдать его королю а самимъ покориться, но старшину и пушекъ выдать не хотѣли, и объявили, что скорѣе готовы погибнуть до послѣдняго, нежели на это согласиться. Но вскорѣ холопство тайно, какъ будто бы за травою и дровами прокрадываясь изъ стана, начало уходить, чего наши вовсе не предполагали, и видя множество ихъ въ окопахъ, думали иначе, хотѣли переморить ихъ голодомъ. Однако жъ король велѣлъ одному полку съ большимъ полкомъ стать на стражѣ съ той стороны переправы; тутъ, неизвѣстно съ чего, какое-то страшное смятеніе появилось въ ихъ станѣ, ибо одни изъ нихъ силою бѣжали къ переправѣ, а другіе, бросивъ всѣ снаряды, оружіе, пушки, возы, лошадей, плѣнныхъ, больныхъ, женщинъ, и пр., и пр., какъ обваренные, сами не зная куда, бѣжали. Наши смотрѣли на это и думали, не штука ли это какая? и потому не скоро за ними пустились, такъ, что и тотъ полкъ, стоящій на переправѣ,

думая, что на нихъ обратились всѣ силы Козаковъ, долженъ былъ отступить. Наши, замѣтивъ, что станъ пустъ, бросились въ него, и кого тамъ застали, убивали до смерти, возы грабили, и бывшія въ немъ вещи забирали, какъ то: сермяги, тулупы, мѣшки, плахты, ремни, желѣзо и другія, тому подобныя, вещи. Такова-то была нашимъ награда за то, потерянное подъ Пилявцами, имущество; но по крайней мѣрѣ пушекъ забрали не мало: большихъ полукартауловъ восемнадцать, а равно и множество ружей; провіанту, рогатаго скота и лошадей нѣкоторымъ досталось довольно. При томъ нашли и тѣ знамена, которыя Владиславъ послалъ было Хмельницкому, намѣреваясь воевать съ Турчиномъ, и мечь, присланный отъ Греческаго патріарха на эту войну чрезъ Коріатицкаго (Koryatyckiego) епископа, который, бывъ тамъ убитъ, освятилъ его своею кровью; потомъ также наши найдя епископскій посохъ, вылитый изъ чистаго серебра, драгоцѣнную, богато шитую, митру, и ларчикъ съ письмами, и еще войсковую Козацкую печать, что все отослали королю. По разграбленіи Козачьяго стана, нѣкоторые совѣтовали королю итти въ слѣдъ за непріятелемъ, но тому помѣшало несчастное несогласіе, ибо многіе посполитцы начали проситься домой. Долго король прилагалъ всѣ усилія, желая ихъ уговорить, но, наконецъ, посполитцы сами рѣшились разойтиться по своимъ домамъ и, такимъ образомъ, только одно квартанное, очень изнуренное, войско осталось, котораго уже было не болѣе 15 тысячъ. Потомъ и самъ король возвратился изъ Винницы въ Варшаву, а гетманы пошли съ тѣмъ войскомъ далѣе, какъ бы на пропалую, ибо, идя чрезъ край опустошенный, мосты разбросанные, воды зараженныя, мельницы сожженныя, переносили великія, истинно неизъяснимыя, бѣдствія. За тѣмъ, въ послѣднихъ числахъ августа, пришли къ Паволочи и, нашедъ тамъ множество гайдамацства, счастливо его соединенными силами вытѣснили; а также, набравши всякой живности, стали лагеремъ и отъ голода оживали. Едва изнуренное и обезсиленное голодомъ войско въ плодородиѣйшей странѣ и при тѣхъ запасахъ, которыхъ Козаки навозили въ Паволочь огромное количество, начало оживать и развеселяться, какъ вдругъ Богъ сильно опечалилъ нашихъ: ибо тотъ неустрашимый рыцарь, князь Іеремія Вишневецкій, воевода Русскій, по предопредѣленію Божьему, скончался въ Паволочи, къ великому прискорбію всего войска и отечества. Всѣ наши безъ исключенія рыдали надъ умершимъ княземъ, долго и единогласно утверждали, что такой другой Вишневецкій нескоро въ Польшѣ родится; а что и какъ онъ совершилъ, то выше описано.

Узнавъ о смерти князя, Хмельницкій, которому онъ всегда стоялъ костью въ горлѣ, снова ободрился и снова, разославъ универсалы, собралъ подъ Масловымъ Прудомъ гультайство, желая воротить свое счастье. Когда это дѣлалось, король, шедшій съ посполитымъ рушеньемъ, получилъ извѣстіе, что Ракоцій завладѣлъ Краковомъ; это была не правда, но, однако жъ, какой-то Наперскій, назвавшись Косткою, возмутилъ въ горахъ мужиковъ ихъ духомъ Хмельницкаго и завладѣлъ городомъ Чорштиномъ. Узнавъ о томъ, Гембицкій, епископъ Краковскій, послалъ къ тому Наперскому, спрашивая, что онъ дѣ-

ластъ въ Польшѣ? А тотъ такъ извинялся: „Я Костка, природный шляхтичъ, присланъ королемъ для защиты здѣшнихъ границъ.“ Епископъ, принявъ въ разсужденіе, что это былъ за человѣкъ, ибо онъ зналъ всѣхъ Костокъ, велѣлъ поскорѣе своей придворной пѣхотѣ, 300 человѣкамъ··· которые прежде чѣмъ, этотъ страшный заговоръ созрѣлъ и пока къ нему болѣе холопства не пристало, напавъ на того мнимаго Костку, бунтовщика, въ замкѣ Чорштин скомъ, имѣвшаго уже 5000 холопства, отрѣзалъ ему прежде всего воду, и потомъ взяли; потому что онъ долженъ былъ сдаться. Котораго вмѣстѣ съ принципалами за тѣ поступки въ Краковѣ жестоко казнили и, такимъ образомъ бунтъ этотъ, въ самомъ началѣ, задавленъ. Но какъ еще иное гультайство въ горахъ толпилось, потому епископъ, не могши самъ сладить, далъ знать о томъ королю, который тотчасъ же послалъ для утишенія тѣхъ бунтовъ двухъ Любминскихъ съ немалымъ числомъ людей. Распустивъ такія о Краковѣ извѣстія, какъ будто имъ завладѣлъ Ракоціи, и увѣривъ своихъ, будто король пошелъ къ Ракоцію, Хмельницкій собралъ за Днѣпромъ 50,000 Козаковъ; а между тѣмъ наше Литовское войско потихоньку приближалось къ коронному съ Радзивиломъ, который сперва завладѣлъ Кіевомъ и подъ Лозовомъ соединился съ войскомъ коронным. Хмельницкій, узнавъ объ этомъ, послалъ противъ Радзивила два полка, дабы помѣшать соединенію его съ коронными гетманами; почему и Радзивилъ послалъ противъ нихъ Гонсѣвскаго, который надъ рѣкою Рипой разбилъ упомянутые полки. Этимъ Радзивилъ утвердился въ Кіевѣ, пощадилъ городъ по просьбѣ Митрополита, но не дозволилъ имѣть въ немъ ни одной пушки. Также наши Коронные, слыша о скопищахъ Хмельницкаго и немного ожившіи, возмамѣрились разгонять ихъ; для того выслали какого-то Андзуля съ Волошемъ, который, выступивъ впередъ, разграбилъ какой-то городъ и войско свое отяготилъ большою добычею; а между тѣмъ Козаки нечаянно на него напали, и вѣрно бы совершенно истребили, если бы къ нимъ изъ Волощичь не подоспѣлъ съ княжескими людьми и ихъ не спасъ. А что всего хуже, этотъ Гандзуля напугалъ нашихъ гетмановъ, сказавъ имъ, что Хмельницкій со всею своею силою тянется къ Руси, къ Бѣлой Церкви и Хвастову, чего въ самомъ дѣлѣ не было. Получивъ такое извѣстіе, наши подступили къ городу Трилисамъ и тотчасъ послали трубача, съ требованіемъ сдачи; но когда на то изъ города дерзко отвѣчали, тогда гетманы рѣшились взять Трилисы и выслали для этого Тріумскаго, который едва началъ штурмъ, какъ тотчасъ нѣгодяи, и даже бабы, такъ встрѣтили его, кто съ кольями, кто съ камнями, что 70 человѣкъ съ двумя капитанами было побито въ его глазахъ. Однако, когда подошелъ на помощь съ Берскимъ полкъ, посланный гетманами, тогда наши удачно завладѣли городомъ, совершенно его разорили, самаго главнаго бунтовщика повѣсили, а замокъ съ городомъ зажгли; зарево того страшнаго пожара дошло до Козака Богуна, стоявшаго въ Тастовѣ, и такъ его перепугало, что онъ съ своимъ полкомъ и жителями ушелъ въ лѣса; а наши, пришедъ къ Тастову, нашли ворота отворенныя, и всѣ укрѣпленія оставленныя, и стали безопасно лагеремъ, поджидая Радзивила, который, успокоивъ все въ Кіевѣ, прибылъ благополучно

въ Тастовъ и съ войскомъ коронным соединился. Узнавъ объ этомъ соединеніи, Хмельницкій, написалъ письмо къ гетманамъ, въ которомъ говорилъ, что отъ неумѣстнаго съ обѣихъ сторонъ упрямства проливается человѣческая кровь, и за тѣмъ объявлялъ, что готовъ помириться и королю вѣрно служить, только бы съ нимъ и войскомъ Запорожскимъ милостиво поступили. По чему просилъ, чтобы гетманы присылали къ нему кого-либо надежнаго, обѣщаясь что все уладится. Наши, сперва посовѣтовавшись, отвѣчали на это письмо Хмельницкому, что они легко могли бы возвратить ему благосклонность короля, лишь бы только онъ отступился отъ Татаръ; и съ такимъ порученіемъ посланъ былъ къ нему отъ нашихъ Махоцкій; когда онъ такое письмо отдалъ, то Хмельницкій читалъ его съ великимъ вниманіемъ, и весьма обижался, что ему не дано въ немъ гетманскаго титула; однако, не обнаруживая этого, отвелъ въ сторону того посла Маховскаго и совѣтовался съ нимъ, какимъ бы образомъ ему развязаться съ Татарами; замѣтивъ это, Выговскій (Wojchowski) намекнулъ Хмельницкому, чтобы отложилъ это до имѣющей быть въ скорости переписи войска, что Хмельницкій охотно сдѣлалъ и отпустилъ посла, съ тѣмъ чтобы гетманы, какъ можно скорѣе, присылали своихъ коммиссаровъ въ Бѣлую Церковь, для заключенія договора; а пока то будетъ, съ обѣихъ сторонъ было бы перемиріе. Получивъ такой отвѣтъ, гетманы послали для заключенія мира коммиссарами въ Бѣлую Церковь Кіевскаго и Смоленскаго воеводъ, съ которыми были также отправлены Коссаковскій и подчашій Литовскій, которые едва съ великимъ страхомъ прибыли въ Бѣлоцерковскій замокъ, какъ Хмельницкій тотчасъ со всѣмъ своимъ войскомъ и Татарами окружилъ городъ; а послѣ, выбравъ самыхъ лучшихъ полковниковъ, пришелъ съ визитомъ къ коммиссарамъ, съ которыми прекрасно и по людски поздоровавался и оказалъ ко всему хорошему готовность и скромность. Въ то время, когда съ обѣихъ сторонъ исподоволь стали составлять трактаты, произошелъ сильный бунтъ въ черни, которая страшнымъ образомъ стала кричать на Хмельницкаго: „Такъ то, пане гетмане Хмель„нацкій, самъ ты договариваешься „съ Ляхами, и отъ всей нашей Орды „отступаешь? Но прежде, нежели „ты до того дойдешь, что нашъ на„родъ отдашь въ рабство Лякамъ, „самъ ты ляжешь головою и ни „одинъ Ляхъ не выйдетъ изъ этого „замка.“ Для чего чернь съ такою быстротою собралась и окружила замокъ, что самъ Хмельницкій, выскочивъ, сталъ ихъ усмирять и старшину билъ булавою, а Выговскій убѣждалъ словами. Но такъ какъ не могли вдругъ успокоить бунта, то Выговскій сказалъ коммиссарамъ: „Сумазброды вы, и столько холоп„ству вѣрили, что пріѣхали въ этотъ „огонь; теперь, защищая васъ, и сами „погибнемъ; однако жъ до послѣдней „крайности будемъ васъ заслонять „своими тѣлами.“ И въ самомъ дѣлѣ достоинъ похвалы Хмельницкій съ Выговскимъ за то, что, сколько имъ стало силы, защищали коммиссаровъ, подставляя почти вездѣ за нихъ свои головы; даже сами стерегли ворота замка.

Наши гетманы, узнавъ о томъ, что коммиссары находятся въ такой опасности, послали сперва изъ среды себя гетмана польнаго со ста Польскими хоругвями къ Бѣлой Церкви, кото-

рый прибывъ туда, и имѣя позади себя, если бы то понадобилось, подкрѣпленіе, сталъ подъ Козацкимъ станомъ и пробылъ болѣе половины дня; но какъ никого изъ коммиссаровъ не могъ дождаться, то возвратился назадъ ни съ чѣмъ. За тѣмъ все войско рѣшилось, какъ можно скорѣе, итти для освобожденія своихъ коммиссаровъ и сильно уговаривало къ тому гетмановъ; но они, принимая все въ разсужденіе, не очень на это соглашались, желая прежде узнать, живы ли они; по этому послали за тѣмъ смѣлаго Козака, а войску приказали стать въ строй; какъ вдругъ прибѣгаетъ товарищъ изъ передовой стражи и даетъ знать, что коммиссары возвращаются изъ города, но въ такой находятся отъ черни и Татаръ опасности, что, если не подадутъ имъ помощи, должны будутъ погибнуть; ибо ни высланный конвой, ни самъ Хмельницкій, разгоняющій взбунтовавшіяся толпы, ничего сдѣлать не могутъ. Послѣ такого извѣстія гетманы выступили съ войскомъ, желая ихъ спасти, но уже было поздно, ибо они сами кое какъ благополучно воротились; но попапраспу потеряли всѣ свои возы, серебро и челядь.

Едва, такимъ образомъ, войско увидѣло своихъ пословъ, которыхъ по истинѣ погибшими считало, какъ тотчасъ же за ними прибыли послы отъ Хмельницкаго, извиняясь, что ни Хмельницкій, ни старшины совершенно въ томъ не виновны, что такое неуваженіе оказано было коммиссарамъ; объявляя притомъ, что они не уклоняются отъ договоровъ, даже привезли готовыя условія, по другія: 1-е Чтобы реестровыхъ Козаковъ было еще больше; 2-е Чтобы у нихъ, въ столичныхъ городахъ, ни одного солдата не было; 3-е Что разорвать дружбу съ Ханомъ не могутъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ на сеймѣ отъ короля объявленія о совершенномъ мирѣ. На что наши согласились и послали посла къ Хмельницкому, чтобы онъ завтра пріѣзжалъ, для принесенія присяги, къ великому гетману, заступающему особу короля. Потомъ наши войска цѣлую ночь шли и въ глазахъ непріятеля стали подъ Бѣлою Церковью; но тутъ снова Хмельницкій прислалъ къ нашимъ двѣнадцать Козаковъ, которые, будто ничего не зная о томъ, что вчера было сдѣлано, просили гетмановъ оставить ихъ при Зборовскихъ условіяхъ, и къ этому присовокупили, что съ Татарами, какъ съ охранителями своей свободы, никогда не могутъ разорвать дружбы. Сильно разгнѣванные тѣмъ, наши военочальники снова, на другой день, вывели войско, которое уже свели было съ поля, и построили его такимъ образомъ: великій гетманъ самъ сталъ съ пушками въ корпусѣ, Литовскій правое, а польный лѣвое крыло взяли подъ команду; по бокамъ также помѣстились гусарскія хоругви, а въ тылу остались большіе полки.

Но вотъ и Татары съ Козаками высыпали безчисленной толпой противъ нашего войска; впрочемъ, не вдругъ стали нападать, а сперва къ нашему строю присматривались. Почему гетманъ приказалъ выступить противъ нихъ Яблоновскому съ частію легкихъ хоругвей; когда онъ храбро съ ними сражался, Чарнецкій съ воеводой поспѣшилъ къ нему на помощь. Тогда началось кровопролитіе съ обѣихъ сторонъ. Потомъ двинулся Радзивилъ съ величайшею быстротою и такъ сильно сталъ тѣснить непріятеля, что онъ началъ уходить съ поля, и если бы лѣвое крыло при-

няло въ дѣлѣ участіе; то вѣрно бы непріятеля совершенно истребили, но гетманъ, по предусмотрительности и имѣя важныя причины, лѣвому крылу не велѣлъ трогаться съ мѣста. И, такимъ образомъ, Козаки съ Татарами, куда глаза глядѣли, безъ стыда бѣжали. Эй, въ то время должно было, какъ можно быстрѣе, гнаться! Но что жъ дѣлать, когда Богу такъ было угодно, что наши не хотѣли итти за ними: ибо еще бичь Божій былъ надъ ними; убитыхъ было мало, потому что и сразиться, какъ слѣдуетъ, не удалось.

На другой день послѣ этой стычки, Хмельницкій прислалъ своего посла, какого-то Райтаровскаго, удивляясь, что войско такъ близко стало; при томъ извинялся, что вчерашнее сраженіе произошло безъ его вѣдома, и, утѣшаясь, что не завязалось что ни будь большее, просилъ объ окончаніи мирныхъ договоровъ. На что наши ему отвѣчали, что они не прочь отъ этого; только ежели онъ дальше станетъ обманывать, то уже больше вѣрить ему не будутъ. Когда въ этомъ проходило время, десять тысячъ Орды, съ безмѣрнымъ множествомъ черни, зашедши нашимъ въ тылъ и подкравшись ползкомъ къ самому нашему стану, съ неимовѣрною стремительностію ударили на нашихъ; наши, однако жъ, обратившя на нихъ всѣ свои силы, такъ сильно ихъ поражали, что они, оставивъ множество труповъ, должны были съ остальными со стыдомъ уходить. Хмельницкій, видя, что никакія штуки не удаются ему, снова прислалъ вечеромъ къ гетманамъ, удивляясь, что до сихъ поръ не кончаютъ начатыхъ съ нимъ договоровъ; и потому просилъ, чтобы завтра все было кончено. Но завтра снова Татары и Козаки нападали на нашихъ; почему наши въ поле вышли и мужественный отпоръ имъ дали, а потому снова договоры заключены не были. А между тѣмъ въ продолженіе двухъ часовъ, лилъ сильный дождь, почему наши сошли съ поля, и свои нужды, какъ-то голодъ и падежъ лошадей, сообразили; къ тому же и Радзивилъ, гетманъ Литовскій, поспѣшалъ къ своимъ таборамъ, ибо онъ пришелъ только на легкѣ, съ конницею. И потому наши, рады не рады, рѣшились окончить мирные договоры съ Хмельницкимъ, и какъ бы нарочно для этого, на завтра прибыли отъ Хмельницкаго послы, которые съ нашими коммиссарами такія положили условія для мира: 1-е Козаковъ реестровыхъ должно быть 20 тыс., которые въ одномъ только Кіевскомъ воеводствѣ, и то лишь въ королевскихъ имѣніяхъ, должны находиться. Браславское же и Черниговское воеводства должны быть отъ нихъ свободны; если бы тамъ находилось недвижимое имѣніе какого-нибудь Козака, то онъ долженъ его продать; 2-е Что устройство реестровыхъ Козаковъ должно кончиться объ Рождествѣ Христовомъ; 3-е Реестръ тѣмъ Козакамъ долженъ быть подписанъ гетманомъ и отданъ королю; 4-е Всѣ Козаки, кои будутъ помѣщены въ этомъ реестрѣ, должны оставатыя при прежнихъ правахъ; 5-е Вся чернь останется въ послушаніи у своихъ пановъ; возмущеніе ихъ имѣетъ быть предано вѣчному забвенію; 6-е Чтобы Козаки всякаго рода повинности исправляли своимъ господамъ, какъ то было и прежде; 7-е Чигиринъ (Czehryn) долженъ находиться при Козацкой булавѣ; 8-е Король назначаетъ своего гетмана и утверждаетъ его своею привиллегіею; 9-е Вѣра

должна быть оставлена въ томъ положеніи, въ какомъ была и прежде. 10-е Чтобы шляхта, которая до того держалась Козаковъ, получила амнистію и осталась при прежнихъ почестяхъ; 11-е Чтобы назадъ возвратились на Украину къ своимъ торгамъ; 12-е Хана и Татаръ гетманъ долженъ склонять, чтобы они прежнія свои повинности, при всякомъ Королевскомъ повелѣніи, исполняли; 13-е Если бы Ханъ на это не соглашался, то гетманъ долженъ былъ разорвать съ нимъ дружбу и считать его своимъ непріятелемъ; 14-е Чтобы Козацкій гетманъ ни въ какія сношенія съ монархами не входилъ и отъ нихъ пословъ не принималъ; 15-е Что реестровые Козаки должны быть въ Кіевѣ, въ Каневѣ и въ Крыловѣ, и чтобы тамъ судьи дѣла рѣшали. Во всемъ этомъ условились и клятвою утвердить обѣщали. И подлинно, на другой день, 28 сентября, прислалъ Хмельницкій, увѣдомляя, что самъ пріѣдетъ для клятвеннаго утвержденія заключенныхъ условій, только просилъ, чтобы дали за него въ залогъ двухъ именитыхъ пановъ. По этому паши послали въ закладъ Собѣскаго и Потоцкаго, а сами вышли со всѣмъ войскомъ на Острую Могилу (Magiłę ostrę), сдѣлавъ гетману большой наметъ. А тутъ и Хмельницкій былъ уже близко, котораго провожали Лемпицкій и Зацвилиховскій. Однако жъ, увидѣвъ нашихъ въ такомъ распредѣленіи, сильно оробѣлъ Хмельницкій и всякое думалъ; но какъ уже трудно было воротиться, то, пришпоривъ коня, прибылъ съ своими полковниками подъ гетманскій наметъ, гдѣ гетману, представляющему особу короля, поклонился въ землю и палъ ему въ ноги, прося прощенія въ своихъ проступкахъ (excessów), которое легко и получилъ. Только гетманъ сдѣлалъ ему небольшое наставленіе и сказалъ, что такія его дѣла (sbytki) и пролитая имъ кровь могутъ побудить самаго Бога на отмщеніе; отъ Котораго ничто не закрыто. И потому, чтобы онъ опамятовался и служилъ Королю вѣрно. Послѣ этой рѣчи онъ прочитанныя условія утвердилъ клятвою; также и наши, къ тому назначенные, тоже присягнули. И такъ, послѣ столь ужаснаго кровопролитія, наступилъ миръ; войска въ слѣдствіе тѣхъ условій разошлися. Но этотъ миръ продолжался недолго, ибо, во первыхъ, головы послѣ этого втораго договора; единожды вкоренившуюся въ нихъ непримиримую злость къ природнымъ своимъ господамъ обнаруживали, а потомъ между ними разошлися слухи, будто тотъ Бѣлоцерковскій договоръ не имѣлъ никакой силы, ибо не былъ утвержденъ ни королемъ, ни сеймомъ; который въ то время прерванъ былъ (zerwał się), хотя король своимъ объявленіями завѣрялъ ихъ и многократно посылалъ коммиссаровъ для устройства реестровыхъ Козаковъ.

Также и Хмельницкій не могъ быть спокоенъ; ибо онъ постоянно страшился, чтобы когда-нибо не подвергнуться величайшей опасности; притомъ и Хану не очень довѣрялъ; по этому постановилъ и въ умѣ своемъ придумалъ искать мира *безъ войны* (bez Wojne), имѣя то въ особенности въ виду, что еще войска, какъ Татарское, такъ и Козачье, не ушли далеко. Между тѣмъ паши зазимовали на Украинѣ, около Кіева и за Днѣпромъ, и вмѣсто того, чтобы стараться послѣ тѣхъ бунтовъ, какъ-нибудь привлекать къ себѣ Козаковъ, еще болѣе ихъ надовдали; однако жъ все то Хмельницкій переносилъ и даже непослушныхъ и своевольныхъ жестоко

показывалъ, всѣхъ дурныхъ Козаковъ убивалъ, а бѣглецовъ на веревкахъ доставлялъ къ нимъ господамъ, но въ сердцѣ ковалъ другое. Ибо, какъ скоро услышалъ о прибытіи къ нему Татаръ и увидѣлъ, что все готово для открытія похода, то тотчасъ послалъ къ господарю Валашскому, чтобы обѣщанную свою дочь выдалъ замужъ за его сына, Тимошку, а если того не учинитъ, то конкурентъ тотчасъ войдетъ въ Валахію со 190 т. войска. Долго господарь объ этомъ думалъ, не желая выдавать свою дочь за поганца Тимошку; но, разсудивъ о предстоящемъ разореніи всего своего государства, долженъ былъ обѣщать; но прежде, нежели должна была наступить свадьба, далъ знать о томъ нашимъ Подолянамъ и королю, что онъ силою принужденъ выдать свою дочь за сына Хмельницкаго, желая, чтобы наши Поляки того не допустили.

А между тѣмъ Хмельницкій, когда земля уже одѣлась травою, съ Татарами и чернью вышелъ въ поле къ Дністру, гдѣ уже наши его ожидали въ готовности, заняв всѣ проходы въ Валахію, чтобы помѣшать свадьбѣ Тимошки съ дочерью господаря. Наши нарочно послали для этого партію, чтобы добыть языка, желая узнать хорошенько, сколько можетъ быть войска съ Хмельницкимъ; однако достали невѣрнаго, ибо онъ говорилъ только о Козакахъ, а о Татарахъ сказывалъ, что ихъ не было съ Хмельницкимъ. Должно знать и то, что великій коронный гетманъ, Михаилъ Потоцкій, умеръ, а польный принялъ главное начальство надъ всѣмъ войскомъ; къ нему прислалъ Хмельницкій, спрашивая: почему бы онъ хотѣлъ мѣшать сыну его итти на свадьбу въ Валахію; гетманъ, считая то за измѣну, ничего не обращая на его внушенія и сталъ лагеремъ на рѣкѣ Бугѣ, въ странѣ очень голодной, и безлащатной, подъ Балоровомъ.

Въ скоромъ времени пришло извѣстіе, что Хмельницкій съ Татарами всего въ трехъ миляхъ наступаетъ на нашихъ; наши, испугавшіеся тѣмъ, стали окапываться, по прежде, чѣмъ насыпали валы, показались съ горы Татары. Гетманъ замѣтилъ это и вывелъ въ поле войско весьма неустроенное и не обезопасивъ хорошенько стана съ тыла, откуда Татары, заѣхавъ, съ великимъ крикомъ напали, стремительно аттакуя. Наши, страшно потерявшись, тотчасъ начали постыдно убѣгать. Видя гетманъ, что войско убѣгаетъ, сталъ останавливать бѣгущихъ, просить и умолять, чтобы не дѣлали такого сраму себѣ и своему народу; но когда совершенно ничего не могъ сдѣлать, приказалъ изготовившейся нѣкоторой стрѣлять по бѣгущимъ, отъ чего гораздо больше ихъ погибло, чѣмъ отъ непріятеля. Тогда остался гетманъ самъ съ небольшимъ количествомъ войска, и съ нимъ Пржіемскій съ полкомъ пѣхоты, который заслонялъ собою весь огонь непріятеля. Въ столь несчастномъ положеніи гетманъ разсудилъ, что удержаться невозможно и должно погибнуть, и потому придумалъ итти съ конными на проломъ, оставивъ пѣхоту на полѣ сраженія, почему и бросился въ самый пылъ сраженія; а начавъ пробиваться, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, но, пораженный непріятельскою рукою, легъ на смертномъ полѣ. Тамъ же погибли съ нимъ Собіскій и Пржіемскій; пѣхота же Пріемскаго, оставшись безъ начальника, стояла до послѣдней пули, и почти вся, мужественно оборонясь, погибла, ибо мало кого живьемъ въ плѣнъ

войска Татары и Козаки, гоня ихъ съ позоромъ, словно утокъ стрѣляли и топили на переправахъ чрезъ Бугъ.

Хмельницкій, находясь въ это время въ двухъ миляхъ, показывалъ видъ, будто объ этомъ ничего не знаетъ; но когда услыхалъ о совершенномъ пораженіи нашихъ, въ тайнѣ обрадовался, и всю взятую, послѣ нашихъ, добычу отдалъ Татарамъ, а самъ пошелъ къ Хану, и будьто бы показывая милосердіе къ нашимъ плѣннымъ, выкупилъ ихъ на свои деньги и взялъ къ себѣ, сказавъ Хану, что ему не слѣдуетъ отягощать себя плѣнниками. Выкупивъ такимъ образомъ у Хана юношей, человѣкъ 30, и опасаясь какой либо измѣны, или же, по своему обыкновенію, издѣвокъ надъ шляхетскою кровью, велѣлъ всѣхъ перерѣзать; а самъ уговаривалъ, Хана, чтобы двинулся съ нимъ подъ Каменецъ, о которомъ увѣрилъ, что онъ непремѣнно сдастся, лишь бы только показались тамъ съ войскомъ. И такъ, онъ тотчасъ пошелъ къ Каменцу, откуда хотѣлъ послать на свадьбу сына своего, Тимошку; ставъ подъ Каменцомъ и зная, что въ немъ заперлось множество шляхты со всѣми своими имуществами, обложилъ его весьма тѣсно и тѣмъ перепугалъ шляхту; далѣе, написалъ письмо къ ней и ко всему городу объявляя, что теперь еще гораздо удачнѣе поразилъ на голову Польское войско, чѣмъ подъ Корсунемъ что самъ король бѣжалъ къ Нѣмцамъ, оставивъ Польшу пустую, и потому совѣтовалъ, чтобы Каменецъ сдался ему добровольно. Но осажденные жители Каменца, зная продѣлки Хмельницкаго, отвѣчали ему, что рѣшаются защищаться до послѣдняго человѣка, и потому стали страшнымъ образомъ палить изъ пушекъ по гульстайству и ловко обороняться. Хмельницкій, видя, что изъ Каменца ему подъ носъ подкуриваютъ, положилъ взять городъ долговременною блокадою и выморить ихъ голодомъ; но, какъ долгая блокада, по причинѣ потери времени, надоѣла Татарамъ, ибо они могли бы за это время своими набѣгами быть около Вислы, то начали они бунтовать противъ Хмельницкаго, попрекая ему, что онъ у нихъ плѣнныхъ выкупилъ, и что ихъ триста (?), какъ выше сказано, вопреки военному праву, приказалъ умертвить; а также, что обѣщалъ имъ покорить Каменецъ, чего и до сихъ поръ не сдѣлалъ. Хмельницкій, видя такое на себя посягательство, и желая все это усмирить, далъ колпакъ червонцевъ Мурзѣ Татарскому, а простыхъ Татаръ ласкалъ подарками и обѣщаніями и поилъ напитками; и едва ихъ успокоилъ, какъ получилъ извѣстіе, что войско наше, зимовавшее за Днѣпромъ, идетъ оттуда, и что король съ посполитымъ рушеньемъ прибудетъ; почему, покинувъ осаду Каменца, пошелъ къ Чигирину, откуда послалъ своего сына на свадьбу въ Яссы съ Выговскимъ (do Jas Zwychowski); когда онъ подъѣзжалъ къ Яссамъ, то Валашскій господарь, видя, что Хмельницкій не шутитъ, выѣхалъ на встрѣчу къ Тимошкѣ съ своими придворными; а когда уже съѣхались, то прежде Тимошко, въ собольей шубѣ, низко ему поклонился, а послѣ и господарь, поцѣловавъ его въ голову, также низко поклонился; наконецъ, сказалъ ему комплиментъ, на который дуракъ Тимошко, не умѣя отвѣчать и слова, посмотрѣлъ на Выговскаго, который, однако, за него что-то отвѣтилъ; послѣ чего вся эта архандія ввалилась въ замокъ, при-

звукѣ бубновъ, сурмъ и трубъ. И здѣсь-то господарева дочь поздоровалась съ своимъ суженымъ, о которомъ вчера приказывала пѣть себѣ думу Козацкую; потомъ наступило бракосочетаніе, свадьба и баня (łuźnia), чѣмъ покончилась вся эта свадебная трагедія.

Добившись такого родственнаго союза съ господаремъ Валашскимъ, Хмельницкій не только гетманомъ Запорожскимъ, но уже обладателемъ (Panem) цѣлой Руси учинился; однако, онъ написалъ къ королю письмо, оправдываясь, что сыну его, шедшему за женою въ Валахію, гетманъ съ войскомъ заступилъ дорогу, которая для всякаго свободна, и что изъ того вышла оказія, въ которой войско Польское и гетманъ убиты. Почему извинялся, что во всемъ этомъ былъ невиненъ, ибо остерегалъ гетмана, чтобы онъ не преграждалъ пути его сыну; кромѣ этого говорилъ, что не могъ удержать черни, наконецъ, сказалъ, что если бы онъ ее не удерживалъ, то вѣрно бы она была уже за Вислою. На такое письмо показалось королю не угоднымъ отвѣчать, а потому и не отвѣчалъ; а между тѣмъ на сеймѣ всѣ положили продолжать войну съ Хмельницкимъ, не соглашаясь на постыдное рушенье; только назначили войска изъ воеводствъ и повѣтовъ. Когда это происходило, снова прибыли отъ Хмельницкаго послы съ письмомъ, въ которомъ онъ просилъ у короля помилованія и присылки коммиссаровъ для разузнанія дѣла и заключенія мира. И хотя вовсе уже не вѣрилъ этому, по истинѣ величайшему плуту, хоть бы онъ клялся и Богомъ живымъ, однако отправилъ пословъ его съ тѣмъ, что, если онъ разорветъ дружбу съ Татарами и дастъ сына своего королю въ заложники, то получитъ королевское милосердіе и благоволеніе. Потомъ послалъ король съ тѣмъ же Зацвилиховскаго и Чернаго, которые знались съ Хмельницкимъ прежде и были въ хорошихъ съ нимъ отношеніяхъ, чтобы они разузнали, согласенъ ли онъ дать сына своего въ заложники и разорвать союзъ съ Татарами: тогда король выслалъ бы своихъ коммиссаровъ для договоровъ. Съ такою инструкціею эти королевскіе послы отправились въ Чигиринъ, коимъ на встрѣчу выѣхалъ Тимошко, сынъ его, съ 200 всадниковъ; поздравивъ ихъ отъ имени своего отца, просилъ униженно ихъ къ себѣ, приговаривая, что имъ будетъ очень радъ. Потомъ, когда были близко, и самъ Хмельницкій, вышедъ со всею своею свитою, ласково съ ними поздоровался и позвалъ къ себѣ на обѣдъ, во время котораго за здравіе короля велѣлъ палить изъ пушекъ; tandem сталъ удивляться, за чѣмъ бы пріѣхали къ нему въ такую опасную пору (w ogień i powietrze)? Чему наши послы удивились и отвѣчали, что онъ недавно присылалъ къ королю, прося помилованія, и потому король прислалъ къ тебѣ, что, если желаешь его милости и мира, разорви союзъ съ Татарами, и дай въ заложники королю своего сына, тогда и коммиссары пріѣдутъ въ Кіевъ и заключатъ трактатъ. Поглядѣлъ за это тиранъ немилостиво и, взявшись за саблю, началъ имъ махать подъ носъ, грозя совершенною погибелью отечеству; тогда отважился Черный и сказалъ: Не на что гнѣваться: мы послы, что ослы: то приносимъ, что на насъ положено и что приказано. Выговскій сталъ также усмирять Хмельницкаго, который, не много успокоившись и припомнивъ прежнія свои связи съ Зацвилиховс-

симъ, смягчился и снова началъ съ ними милостивѣе разговаривать. Наконецъ, отпустилъ съ тѣмъ, говоря: 1-е Что ему разрывать союза съ Татарами, теперь, когда пора военная, нельзя, а коммиссія и потомъ отъ насъ не уйдетъ; 2-е. Сына дать въ заложники не можетъ, ибо одинъ еще малолѣтенъ, а другаго недавно женилъ; впрочемъ, соглашался на другихъ заложниковъ, если бы то было нужно; 3-е. Чтобы король Зборовскія условія утвердилъ клятвою. Когда съ этимъ явились послы къ королю и все ему разсказали, тогда, разгнѣванный и встревоженный король, приказалъ гетману Потоцкому итти съ войскомъ подъ Ковель и послать приказанія всѣмъ, чтобы туда собирались; но они медленно слушали приказаній (leniwo słuchali); тѣ же, что съ гетманомъ были изнуренные въ станѣ, очень мало дѣлали пользы, ибо имъ надоѣло уже терпѣть продолжительныя лишенія, коихъ едва гетманъ успокоилъ, прибавивъ имъ въ то время жалованье и освободивъ на время отъ лагерныхъ трудовъ. За тѣмъ все войско расположилось по квартирамъ около Обовля, не спуская ни духовнымъ, ни шляхетскимъ имѣніямъ; тамъ же производили они своеволія и большія безпорядки, отъ которыхъ и самъ гетманъ не могъ ихъ удержать; наконецъ, самъ король далъ повелѣніе, чтобы, подъ опасеніемъ смертной казни, шли въ станъ; по крайней мѣрѣ послѣ этого приказанія собрались въ одно мѣсто (do kupy).

А за тѣмъ и зима наступила; но наши военачальники, мало обращая на нее вниманія, хотѣли вести войско за Днѣпръ; но Богу было не угодно, ибо зима была гнилая, а къ тому и смятеніе возникло въ войскѣ по недостатку въ провіантѣ. Такимъ образомъ войско должно было опять разойтиться на зимнія квартиры; а между тѣмъ къ гетману приходили разныя вѣсти о Хмельницкомъ, т. е. что у него собрано на готовѣ 40 тысячь Орды и безчисленное множество черни, что со всею этою силою намѣренъ итти противъ короля; что съ пограничными монархами переговаривается; что Турчину обѣщаетъ Каменецъ со всѣми землями по Вислу, лишь бы далъ ему помощь противъ короля; что отправилъ пословъ въ Москву, чрезъ которыхъ обѣщалъ взять у Поляковъ и отдать Царю Смоленскъ и Сѣверскъ; что въ Валахію и Молдавію послалъ съ приказаніемъ собираться подъ Львовъ; когда такого рода вѣсти дошли до ушей нашихъ гетмановъ, то они вздумали послать сильную партію, желая получить вѣрнѣйшее и лучшее извѣстіе, для добытія языка; почему и послали какого-то Чешка, который, напавъ на Козацкій полкъ и истребивъ города, Смѣлогородокъ (Smiałogrodek) и Прилуки, порядкомъ оный потрепалъ, но языка добыть не могъ.

Послѣ чего пошелъ Горнецкій съ 12 т. бракованнаго коннаго войска, который разрушалъ на пути взбунтовавшіеся города, никому не давалъ пощады, и мечемъ и огнемъ опустошалъ такъ, что отъ Согребыщъ (Sohrebyszcz), Беашады (Beaszada) и Умани (Chumen) почти вся Браславщина опустѣла; въ Уманѣ же, заставъ множество гультейства, собравшагося на ярмарку, быстро ворвался въ городъ съ войскомъ, и, не давая Козакамъ развернуться, приказалъ всѣхъ рѣзать, не спуская никому; даже женщинъ тирански рѣзалъ для острастки другимъ городамъ. Хмельницкій, бывъ объ этомъ невѣрно увѣдомленъ, ибо ему кто-то сказалъ, что такія опустошенія

производить своевольная и небольшая толпа Поляковъ, послалъ съ полкомъ Богуна, который, завидѣвъ наше огромное войско, противъ него идущее, возвратился назадъ и заперся въ Монастырищкахъ, а между тѣмъ послалъ къ Хмельницкому, увѣдомляя его обо всемъ. Тогда наши атаковали его въ Монастырищкахъ, но и сами понесли значительный уронъ, ибо Богунъ сильно защищался; однако, когда крѣпкій сдѣлали приступъ и зажгли замокъ, тогда Богунъ усомнился въ своихъ силахъ и какимъ-то чуднымъ образомъ ускользнулъ изъ рукъ нашихъ Поляковъ. На этомъ-то приступѣ самъ Чарнецкій былъ не опасно раненъ въ лице стрѣлою. Здѣсь совершился дивный Божій судъ, не допустившій нашимъ взять Богуна; а что еще хуже, когда замокъ горѣлъ, какой-то негодяй закричалъ: „Орда идетъ!“ На этотъ крикъ наши, тотчасъ потерявъ совершенно глаза, опрометью бросились и покинули, уже добытый, замокъ, оставили возы свои и больныхъ на лагерномъ мѣстѣ и за 7 миль убѣжали. Хмельницкій же, медленно, въ нѣсколько дней, прибылъ въ Монастырищки, но уже дѣло было кончено (po harapie) дивился и смѣялся, что наши безъ стыда, сами не зная для чего, ушли.

Когда это дѣлалось, король созвалъ сеймъ въ Брестѣ Литовскомъ на который собралось очень мало шляхты; да и та утверждала, что дальше защищаться не въ силахъ и не можетъ. Слыша это, король самъ снова обѣщалъ итти на войну и окончить ее непремѣнно, чѣмъ удовольствовалъ шляхту, да и войско, услыхавъ о томъ, не только успокоилось и бунтовать перестало, но еще съ охотою стало ожидать прибытія короля. А тутъ снова отъ Хмельницкаго прибылъ гонецъ, съ челобитною о королевскомъ милосердіи и чтобы не шелъ за Днѣпръ съ войскомъ, ибо и такъ много пролито невинной крови; а за тѣмъ просилъ, чтобы окончить это бѣдствіе, обѣщаясь покориться, лишь бы гетманъ Запорожскій и его войско остались при прежнихъ правахъ; король, прочитавъ эту челобитную, хотя совершенно ему не вѣрилъ, но, видя истощенныя свои силы, приказалъ отвѣчать въ такомъ смыслѣ: что онъ уже неоднократно милосердіе и благосклонность королевскую получалъ, но никогда своего слова не сдержалъ, ибо всякій разъ съ Татарами имѣлъ постоянныя сношенія, и войско Польское а особенно подъ Батовымъ, поражалъ, и что вовсе безъ нужды употребляетъ религію предлогомъ, а самъ совершенно обусурманился, соединившись съ Татарами; но что король никому во всемъ своемъ государствѣ старыхъ привиллегій не уничтожалъ, и что онъ еще смѣетъ говорить о Зборовскихъ условіяхъ. Напослѣдокъ написано было, чтобы онъ этого напрасно не забиралъ себѣ въ голову, но ежели желаетъ въ самомъ дѣлѣ мира, то обезпечилъ бы его вѣрною порукою, чрезъ то можетъ получить отъ короля милосердіе и прощеніе. Давъ такой отвѣтъ Хмельницкому, наши придумали источникъ для уплаты войску жалованья; послѣ чего король велѣлъ войску двинуться къ Глинянамъ, гдѣ оно и расположилось станомъ; потомъ помогъ Господь всемогущій, что Ракоцій съ Радуломъ Молдавскимъ, опасаясь, чтобы Хмельницкій и на ихъ не покусился, когда ему счастье послужитъ: ибо уже на свадьбѣ Тимошки хвастался, что онъ Радула Молдавскаго сгонитъ и на мѣ-

ето его поставить своего сына господаремъ, а посля Семиградскою землею завладѣетъ. Поэтому тотчасъ Ракоцій послалъ свое войско въ Валахію съ логоѳетомъ (Lahotetem), который, войдя туда, тотчасъ выгналъ господаря изъ Яссъ; узнавъ о томъ, зять господаря Валашскаго, Тимошко, поспѣшилъ къ нему на помощь съ 12 тысячами отборныхъ Козаковъ; но какъ уже войско Ракоція шло къ границамъ, то онъ безопасно вступилъ въ Яссы, вырѣзалъ, бывшую тамъ въ небольшомъ числѣ пѣхоту Ракоція и снова господаря, своего тестя, посадилъ въ Ясахъ, а самъ, ослѣпленный этою удачею, пошелъ въ Молдавію; на пути туда, когда онъ переправлялся черезъ рѣку Телеѣму, напалъ на него Ракоціевъ военачальникъ и такъ страшно поразилъ его, что Тимошко едва ушелъ только съ 1,200 Козаковъ, а прочее Козацтво было вырѣзано. За нимъ погнался было гонецъ Кондрацкій, но, травленный заяцъ, Тимошко, пробрался тропинками въ свою Украину; послѣ этого происшествія, Ракоцій, видя, что хотя ему посчастливилось, но онъ не въ силахъ будетъ устоять противъ Козаковъ и Татаръ, и потому послалъ къ нашему королю, чтобы онъ, забывъ всѣ непріязненныя между ними отношенія, прислалъ ему помощь, дабы соединенными силами можно было усмирить бунтовщика Хмельницкаго. Король въ то время находился въ станѣ подъ Глиняными, гдѣ, сдѣлавъ смотръ своему войску и учинивъ въ немъ хорошій порядокъ, составилъ коммиссію подъ своимъ предсѣдательствомъ въ Львовѣ, куда снова прибылъ посолъ Ракоціевъ, который отъ имени своего повелителя предлагалъ королю 80 тыс. войска, не считая того, которое на вѣрное будетъ выставлено господаремъ Молдавскимъ противъ Хмельницкаго. Послѣ совѣта короля объ этомъ tandem pro et contra, порѣшили, чтобы предлагаемое Ракоціемъ подкрѣпленіе принять и имъ не пренебрегать, надѣясь, что при этомъ пособіи Богъ освободитъ Польшу. И такъ немедленно былъ отправленъ Ясюльскій условиться объ этомъ съ Ракоціемъ. Узнавъ объ этомъ, Хмельницкій сильно началъ отчаиваться, особенно когда Ясюльскій, идя съ своимъ полкомъ, нечаянно напалъ подъ Линцами на Козаковъ и тамъ не мало положилъ ихъ на мѣстѣ; однако же, рѣшился во что бы то ни стало, собравшись, со всѣми силами ударить на короля, и тѣмъ временемъ что нибудь сдѣлать; и потому пошелъ съ чернью и Татарами, какіе въ то время при немъ были, къ Збаражу, гдѣ люди князя Димитрія Вишневецкаго, сразившись съ его авангардомъ, захватали семь реестровыхъ Козаковъ; но прежде нежели ихъ представили королю, Пясечинскій, войдя съ своею хоругвью въ разъѣздъ, былъ подъ Зборовомъ окруженъ Козацтвомъ и, потерявъ людей своихъ, едва могъ убѣжать и увѣдомить короля о близкомъ присутствіи Хмельницкаго. Также и Хмельницкій, узнавъ отъ захваченныхъ у Пясечинскаго людей, что большой Польскій станъ, а съ нимъ и самъ король, находился подъ Глиняными, отступилъ къ Маначинамъ, забывъ всѣ прежнія свои предпріятія и только за Чернымъ Островомъ остановился, ибо безъ Татаръ не могъ ни какимъ образомъ держаться. Наше войско также двинулось тотчасъ изъ подъ Глинянъ и послало партію къ Хмельницкому, не зная, куда онъ отступилъ. Историкъ не пишетъ, что эта партія сдѣлали, но только говоритъ, что Хмельницкій, какъ можно поскорѣе,

перебрался за Днѣпръ, чтобы имѣть возможность соединиться съ большою Татарскою силою, а между тѣмъ послалъ къ королю полковника своего, Антона, уже не отъ своего имени, а отъ имени всего народа Козацкаго (pospolstwa kozackiego), прося помилованія; черезъ котораго объявилъ, что, если не получитъ отъ короля милости, то обусурманится и въ ярмо Турецкое запряжется, отдавшись ему со всѣмъ краемъ; что христіанство должно принять въ соображеніе и до того его не допустить.

Когда съ такимъ письмомъ помянутый полковникъ, Антонъ, прибылъ въ нашъ станъ, наши гетманы, зная о всегдашнемъ мошенничествѣ Хмельницкаго, не сочли приличнымъ, допустить его къ королю и дали отъ себя такой отвѣтъ: „что король нѣсколько разъ прощалъ Хмельницкаго, не для него, а для всего войска Запорожскаго, żeby go solwował, „и потому, считая его обманщикомъ, король не хочетъ ему ни „вѣрить, ни принимать отъ кого „бы то ни было пословъ; но если „войско Козацкое желаетъ получить благоволеніе короля, то пусть „оно схватитъ Хмельницкаго и выдастъ его въ руки ему.“ Хмельницкій, разъяренный такимъ отвѣтомъ, послалъ къ Хану за подмогою, а въ Москвѣ началъ составлять противъ насъ козни, въ чемъ и успѣлъ, ибо вскорѣ прибылъ въ нашъ станъ гонецъ, чтобы Хмельницкаго король простилъ и впредь не дѣлалъ никакой ему обиды; чтобы Унію уничтожилъ во всемъ своемъ государствѣ; чтобы, взятый Владиславомъ, Смоленскъ отдалъ обратно. Наши удивились такимъ строгимъ требованіямъ и позадержали того посла до совершеннаго окончанія коммиссіи въ Львовѣ, на которой паны и шляхта занимались. Богъ знаетъ чѣмъ и едва успокоили войско, которое далѣе двухъ мѣсяцевъ не хотѣло ждать заслуженнаго жалованья; но какъ ему жалованье прибавлено, то потому осталось, однако жъ, и двинулось за непріятелемъ подъ Галичъ, гдѣ было получено извѣстіе, что Ракоцій въ Валахіи осаждаетъ Сочаву. Но съ тѣмъ вмѣстѣ наши узнали (długa pozysźta gazeta), что Москаль съ своимъ войскомъ уже въ готовности стоитъ на границѣ и только ожидаетъ возвращенія посла, котораго наши нарочно задержали, чтобы расправиться съ Хмельницкимъ. Между тѣмъ, Хмельницкій, будучи въ Подоліи, приготовлялъ средства для освобожденія находящейся въ Сочавѣ господарши, и по этому послалъ къ своему Тимошкѣ, чтобы онъ спасалъ ее; но какъ Ракоцій позналъ проходы, то онъ рошелъ въ Сочаву и заперся въ ней. Король также изъ-подъ Галича двинулся съ войскомъ къ Гусятину, желая воспрепятствовать этой помощи, но сильно обманулся; ибо тѣмъ временемъ Хмельницкій сносился (praktykował) съ Турчиномъ, представляя ему, что Ракоцій хочетъ освободиться отъ Турецкаго покровительства, чтобы не платить ему никакой дани. И потому совѣтовалъ Турчину, чтобы онъ до того не допускалъ его, что легко и внушилъ, ибо Турчинъ тотчасъ же далъ фирманъ Силистрійскому пашѣ и Румелійцамъ, чтобы они шли на помощь Хмельницкому. Здѣсь должно обратить вниманіе, въ какомъ бѣдствіи находилось тогда отечество; но, однако жъ, прежде нежели всѣ эти силы совокупились, войско Венгерское, вмѣстѣ съ нашимъ, крѣпко штурмовало Сочаву; во время штурма замѣтили Тимошку, сына Хмель-

ницкаго, ходившаго по валамъ и разставлявшаго пушки, нарочно навели на него кулеврину: такъ называлась пушка, изъ коей ядро ударило въ другую пушку, которая, распавшись въ куски, оторвала близко стоявшему Тимошкѣ ногу такъ славно, что онъ отъ того умеръ. Отъ чего великое смятеніе возникло въ Сочавѣ, ибо одни хотѣли сдаться, а другіе положили погибнуть до послѣдняго, но, однако жъ, господарша ихъ успокоила, кого подарками, кого просьбой. Между тѣмъ пришло къ королю извѣстіе, что Хмельницкій пошелъ на выручку Сочавы съ великою своею и Татарскою силою; почему король держалъ въ то время въ Каменцѣ совѣтъ, какими бы дорогами можно было помѣшать Хмельницкому освободить Сочаву. И потому съ войскомъ пошелъ къ Жванцу, откуда послалъ Маховскаго отъ своего и Ракоціева имени, увѣщевая жителей Сочавы съ господаршей Валашскою покориться. И они дали себя уговорить и Сочаву сдали, сдѣлавъ такія условія: 1-е Чтобы всѣ, въ ней находящіеся, присягнули королю; 2-е Чтобы всѣ Тимошкины сборы были отданы Польскимъ офицерамъ; 3-е Чтобы не трогать ничего, принадлежавшаго старому господарю, но чтобы оно досталось новому; 4-е Чтобы Сочавцы вышли изъ замка съ тѣмъ, что имъ принадлежало; 5-е Чтобы пушки отдали королю и значки сложили у ногъ его; 6-е Чтобы господарша съ женщинами и своимъ имуществомъ выѣхала, куда ей заблагоразсудится; и эти условія Ѳедоренко (Hwederenko), заступавшій мѣсто Тимошки, утвердилъ крестною клятвою; а прочіе, поднявъ вверхъ персты, клялись въ томъ же. Наши имъ то же присягою утвердили исполненіе тѣхъ условій. По окончаніи этихъ переговоровъ, король поставилъ новаго господаря и отдалъ въ его распоряженіе Сочаву. Только господарь тамъ не разбогатѣлъ, ибо послѣ стараго господаря денегъ не нашелъ; было только кое-что въ драгоцѣнныхъ каменьяхъ и вещахъ, но и тѣ много охотниковъ привлекали, потому что къ нему всѣ съ поздравленіемъ пріѣзжали и вещи (regaly) брали. Этотъ новый господарь тотчасъ же прислалъ королю 100 яловыхъ коровъ, вина и меду, сколько могъ собрать на скорую руку, обѣщаясь всегда быть ему вѣрнымъ и готовымъ на все, что прикажетъ. Король, утѣшаясь этою побѣдою, думалъ уже совершенно Хмельницкаго уничтожить, и положилъ пуститься далѣе въ Украину; но тутъ пришло извѣстіе, что Ханъ Татарскій съ великими Ордами стоитъ около Бара. Испуганное тѣмъ, наше войско вышло съ королемъ въ поле, гдѣ, претерпѣвая три дня величайшія стѣсненія со стороны непріятеля, не могло получить никакого извѣстія; и хотя наши партіи доходили даже до Днѣпра, но не могли никакого языка добыть; а между тѣмъ 500 человѣкъ Орды, ограбивъ часть Волыніи, съ неслыханною смѣлостію подкрались подъ нашъ станъ и тутъ множество рогъ (siła kompanii) забрали въ тихомолку, т. е. выкрали. Ханъ, въ то время нанятый прежнимъ господаремъ, послалъ Голту (Goltę, Калгу?) на освобожденіе Сочавы, но услыхавъ, что она уже взята, пошелъ за Днѣпръ въ слѣдъ за Хмельницкимъ. За тѣмъ, когда уже эта буря миновала, всѣмъ показалось неумѣстнымъ съ войскомъ итти далѣе, опасаясь какой-либо измѣны; предусматривая это, Венгерскій воена-

чалыпкъ съ Шембекомъ пошли въ поиски. А король тѣмъ временемъ успокоилъ недовольное войско, которое всего болѣе негодовало на то, что такъ долго находилось въ полѣ, а Хмельницкаго до того времени не видно. Потомъ пришло извѣстіе, что Ханъ навѣрное находится подъ Староградомъ, и что тамъ много собралось къ нему этого скота (hawadu) изъ Крыму, Ногая, Добручи (Dobrecz), Дуная, Приволжскихъ (owolskich) и Калмыцкихъ краевъ, словомъ, такое тамъ множество Татаръ и Козаковъ собралось, какое было подъ Зборовомъ и Берестечкомъ. Но какъ наши желали добыть объ этомъ языка, то Ясноборскій, сдѣлавъ удачный поискъ, добылъ пять языковъ, а послѣ Шембекъ навѣрные разузналъ, что Ханъ Татарскій послалъ черезъ Валахію къ Ракоцію, прося его, чтобы онъ разорвалъ союзъ съ нами. Почему тотъ же Шембекъ, пустившись окольными дорогами, захватилъ Ордынскаго посла, вмѣстѣ съ письмами, писанными отъ Хана къ Ракоцію, и доставилъ его къ королю. Отъ этого посла наши узнали: какъ Ханъ снабжаетъ своихъ Татаръ тулупами, чтобы, не смотря на зиму, оставаться въ полѣ; какъ знаетъ Ханъ о томъ, что Польское войско изнурено до крайности, почему хочетъ сперва отрѣзать отъ Польши, а потомъ всѣхъ припереть къ Днѣстру. А въ письмахъ вотъ что вычитали: Ханъ не только проситъ, но и грозитъ Ракоцію, чтобы онъ разорвалъ союзъ съ Поляками; а если бы того не сдѣлалъ, стращалъ выместить на его государствѣ.

Видя изъ такихъ свѣдѣній неотразимый надъ собою ударъ, наши сильно стали сожалѣть, что прошлое лѣто и зиму понапрасну потеряли въ безполезныхъ разсужденіяхъ и ссорахъ, а между тѣмъ lanowy ludzie требовали отпущенія ихъ домой, и изъ стана ушли; равно и Венгры съ Валахами начали просить (molestować) короля объ увольненіи, не желая больше терпѣть гибели. Король, видя такое свое несчастіе, что уже и войско стало расходиться, и непріятель окружилъ его, безпрестанно совѣтовался, что ему дѣлать въ столь тягостномъ положеніи. Одни совѣтовали, чтобы броситься на непріятеля, но этого силы наши не дозволяли сдѣлать, ибо и короля, и себя погубили бы; другіе желали, чтобы или пробиться сквозь непріятеля съ королемъ, или какъ-либо Покутьемъ (pokuciem) удалиться и миновать непріятеля, но это было невозможно, ибо всѣ проходы были заняты, нѣкоторые же говорили, что должно окопаться, но и на это трудно было рѣшиться, ибо въ такомъ случаѣ пришлось бы всѣмъ погибнуть отъ голода. И потому всѣ охотнѣе желали попробовать Татаръ съ Ханомъ: не склонится ли онъ, видя еще Польское войско во всей силѣ? Когда въ нашемъ станѣ шли такія совѣщанія, Сапѣга, отправившись въ поискъ, добылъ языка, отъ котораго узнали, что Ханъ уже стоитъ кошемъ подъ Гусятинымъ съ гораздо большимъ числомъ войска, чѣмъ при Берестечкѣ, и уже перехватилъ всѣ намъ дороги; но какъ еще ничего не было извѣстно о томъ, на что рѣшился бусурманъ (poganin), то король послалъ партію съ великимъ своимъ воиномъ (żołnierz), Колодзинскимъ, который, подъѣхавъ вечеромъ подъ самый станъ Татарскій, захватилъ нѣсколько языковъ; когда онъ возвращался съ ними, Орда, перерѣзавъ ему дорогу, напала на него въ Кудринкѣ, гдѣ наши, растояніемъ въ одной милѣ отъ своего стана, ра-

сположились какъ дома, и тамъ не только разогнали его роту, но и самаго Колодзинскаго, ранивъ въ затылокъ, вогнали въ станъ. Тутъ-то паше войско увидѣло, какъ много надѣлало себѣ зла, потерявъ все лѣто въ сборахъ и упрямствѣ; оно начало сожалѣть о томъ, но не во время. Также изъ 15 тысячь пѣхоты осталось едва 4 тысячи, но и та, изнуренная голодомъ, отъ вѣтра падала; однако жъ, не опуская еще рукъ, войско кое-какъ начало окапываться; но въ это время прибылъ переводчикъ отъ Шеферъ Кафи Аги, канцлера Татарскаго, къ нашему Канцлеру, съ цидулою, что королю Польскому, столь великому монарху, неприлично зарываться въ землю передъ ничтожными Татарами, а лучше пусть не тратитъ времени по пусту и поскорѣе расправится съ Ханомъ. Наши должны были проглотить это краткое, хотя и незначительное (niezbacznie), посольство; однако жъ дали ему такой отвѣтъ: что и въ окопахъ, и безъ окоповъ, готовы на схватку, въ которой либо погибнемъ отъ сабли, либо найдемъ миръ, ибо неприлично также и Хану быть въ побратимствѣ съ холопомъ, гораздо бы лучше быть съ королемъ. И едва этотъ переводчикъ выѣхалъ изъ стана, какъ прибылъ другій Бабатыкъ отъ Хана, приглашая нашихъ къ дружескимъ переговорамъ и объявляя, что съ ними были и заложники для начатія переговоровъ. Потому-то наши отправили посломъ къ Хану Войниловича, который отъ имени короля долженъ былъ обѣщать Хану заложниковъ, лишь бы только дошло до словесныхъ переговоровъ, а также чтобы и отъ Хана были заложники. Едва Войниловичь выѣхалъ съ этимъ, какъ Татары перерѣзали ему отъ Каменца дорогу и напали на него большими толпами, такъ что онъ едва ушелъ въ станъ. Разгнѣванный этимъ король, рѣшился было никого больше уже не посылать и ожидать своего счастія или несчастія; но оный Сефиръ Кафи-Ага (kafliga) возвратился отъ Хана съ извѣстіемъ, что трудъ его не былъ напрасенъ, ибо сей часъ же слѣдуютъ за нимъ и заложники, а коммиссары завтра рано прибудутъ для переговоровъ съ нашими. Видя это, король упросилъ Яворовскаго старосту, чтобы онъ, для отечества, отважился пойти въ закладъ къ Татарамъ, на что тотъ и рѣшился. Однако жъ паши прежде всего взяли въ заложники мурзу, а послѣ уже и своего старосту послали въ залогъ къ Хану.

На другой день съ обѣихъ сторонъ съѣхались подъ Каменцъ; съ нашей стороны канцлеръ Любомірскій, маршалъ, польный гетманъ, воевода Русскій, кастелянъ Сандомірскій, старосты Винницкій и Калускій; наши сдѣлали большую ошибку, что въ коммиссію послали самыхъ главныхъ своихъ предводителей; со стороны Хана были: Кафіага, Госмодеръ, Карамурза съ Лехимомъ, и другіе лучшіе ихъ предводители. Послѣ переговоровъ были предложены отъ Хана слѣдующія условія: 1-е Чтобы паши дали въ залогъ четырехъ сенаторовъ, и четыре года не платили Татарамъ значительной пенсіи, и чтобы эти же самые сенаторы всегда были при Ханѣ для вѣрнѣйшаго мира; 2-е Чтобы Хану дозволено было за военныя издержки и убытки брать въ ясырь, что ему угодно; 3-е Чтобы условія Зборовскія были непарушимы. Услыхавъ это, наши коммиссары, хотя сильно вознегодовали въ душѣ, но, сколько возможно было, старались ласкать гордыхъ Татаръ,

пока не увѣдомили обо всемъ короля. Узнавъ объ этомъ, король созвалъ поскорѣе кругъ и въ немъ уже болѣе ни о чемъ не говорилъ, какъ только о томъ, какимъ бы образомъ спасти коммиссаровъ отъ опасности. Наконецъ, король рѣшился со всѣмъ войскомъ итти на выручку коммиссаровъ, а по этому еще ночью вывелъ войско въ поле; на другой день рано, сдѣлавъ смотръ, увидѣлъ что его уже и половины не было; однако и это съ непріятелемъ отважилось сразиться, и хотя было обременено бѣдствіями, все же пылало прямымъ Марсомъ и желало, или умереть, или отбиться. И потому, для освобожденія коммиссаровъ, уже отважился было съ остальнымъ цвѣтомъ (czołem) отечества итти на встрѣчу бусурману (poganinowi), но тутъ пришло изъ Каменца самое неожиданное извѣстіе: что Ханъ, узнавъ о такой нашихъ рѣшимости, сбавилъ цѣну и уже не такъ, какъ прежде, пугалъ; ибо вмѣсто ясыря, соглашался удовольствоваться извѣстною суммою и младшими заложниками, а не сенаторами; только настойчиво требовалъ оставить ненарушимо Зборовскія условія. Король, услыхавъ объ этомъ, послалъ къ коммиссарамъ, дозволяя имъ закончить, какъ можно, не пиша новыхъ условій и не утверждая ихъ клятвою, но чтобы, по крайней мѣрѣ, оставить ихъ при первыхъ Зборовскихъ. И такъ коммиссары заключили только то, чтобы все осталось при ненарушимыхъ Зборовскихъ условіяхъ, давъ въ закладъ (жалко сказать) сына воеводы Русскаго и Олесницкаго. Вотъ какой наши учинили злополучный конецъ своей войны подъ Жванцемъ и сами съ остаткомъ войска едва съ ушами возвратились, и увидѣли весь край, опустошенный Татарами по самый Люблинъ.

Такъ заключили подъ Жванцемъ миръ съ Татарами; но Хмельницкій и знать не хотѣлъ о немъ, и онъ не долго продолжался; ибо едва король прибылъ въ Люблинъ, какъ получено было извѣстіе, что Татары дѣлаютъ набѣги по Припеть, забираютъ въ плѣнъ народъ и шляхту съ женами и дѣтьми, а особенно, напавъ на одинъ свадебный балъ Кашевскаго, подъ Дубномъ, всѣхъ дамъ и барышень въ дорогихъ свадебныхъ нарядахъ, молодую и ея отца, маститаго старика, кастеляна, взяли въ плѣнъ и знатныхъ паней и панъ безчестили. Когда объ этомъ дано было знать, великому гетману Потоцкому, то онъ немедленно приказалъ нѣкоторымъ публичнымъ хоругвямъ выступить и зайти Татарамъ въ тылъ, чтобы этотъ ясырь отбить. Также и Сапѣги, поспѣшивъ съ своими людьми, имѣли сначала удачу, ибо разогнали нѣсколько партій; но, однако жъ, напавъ на самый кошъ, т. е., станъ Татарскій, были охвачены тѣмъ громомъ и это несчастное пораженіе довершили собою.

Король, между тѣмъ, открылъ Сеймъ въ Варшавѣ, на которомъ тотчасъ возобновились ссоры о вакантныхъ булавахъ. На этотъ шумный Сеймъ пришло извѣстіе, что Ханъ, возвращаясь въ Крымъ съ такимъ прекраснымъ ясыремъ, истребилъ нѣсколько городовъ на Запорожьѣ. Недовольный тѣмъ, Хмельницкій совершенно раздружилъ съ нимъ и обратился къ Москвѣ, предлагая Царю свои услуги. Для чего тоже и Царь прислалъ къ нему своихъ коммиссаровъ, передъ которыми Хмельницкій присягнулъ на крестѣ, а съ нимъ и всѣ Козаки, что они будутъ вѣчно подвластными Царю. По совершеніи той присяги послѣдовали условія, чтобы вся Украи-

на, Кіевъ, Браславль, Черниговъ и всѣ ихъ уѣзды были Московскіе на вѣки, по Горынь, Рось и Тетеревъ. На это Хмельницкій согласился и тотчасъ все то отдалъ во владѣніе Москвы, а самъ получилъ знамя и булаву, обѣщаясь при томъ окреститься другой разъ и ходить въ такой одеждѣ, какую носитъ Московская деревенщина (derewlanie), и отрицаясь на вѣки отъ Польскихъ обычаевъ. Однако какой-то тамъ митрополитъ не соглашался на такую скорую перемѣну, желая прежде дать объ этомъ знать патріарху, что онъ объ этомъ думаетъ? Но его не послушали.

Объ этомъ приходили на Сеймъ къ нашимъ панамъ, тягавшимся о булавахъ, разныя вѣсти, но они тому не вѣрили до тѣхъ поръ, пока Млоцкій, посланный нарочно гонцомъ, не увидѣлъ, что 100,000 Московскаго войска стоитъ въ полѣ и что при немъ пушекъ болѣе 80-ти. Однако наши все еще не довѣряли, чтобы когда-либо Царь могъ дойти до такого союза съ Хмельницкимъ, а за тѣмъ Сеймъ, проходившій въ однихъ ссорахъ и распряхъ, особенно о булавахъ, довольно несчастливо былъ прерванъ (zerwał) какимъ-то депутатомъ. Ахъ! тутъ бы не разъ, тысячу разъ, должно заплакать, глядя на ссоры и несогласія нашихъ пановъ! Когда отечество уже совершенно погибало, тогда еще самъ Господь, не попуская намъ погибнуть вѣчно, воздвигъ первѣйшаго митрополита и патріарха Московскаго, который самъ пріѣхалъ къ Царю, убѣждая его не начинать войны съ Поляками, и представляя, что истинный обманщикъ, Хмельницкій, легко можетъ примириться съ Поляками и совершенно погубить царство Московское, подобно тому, какъ недавно предъ тѣмъ, при Баторіи, претерпѣло оно раззореніе, когда по Волгу и Танаисъ облилалось отъ Польской сабли кровью; почему совѣтовалъ Царю лучше отправить къ королю посла, склоняя его къ удовлетворенію Московскихъ требованій безъ войны. Царь послушался митрополита, и, приказавъ оставить пушки, послалъ къ королю посла, который, опившись, гдѣ-то на дорогѣ сломилъ себѣ шею; а отъ того еще болѣе худую войну предвидѣлъ патріархъ и безпрестанно уговаривалъ Царя къ миру. Такое убѣжденіе этого патріарха нашимъ помогло тѣмъ, что до конца не погибли. Между тѣмъ паны одумались, Смоленскъ лучше снабдили и войско устроили (uligowali), пока не открылась весна. Должно знать, что важный Козацкій принципалъ, Богунъ, отложился отъ Хмельницкаго, не довольный тѣмъ, что онъ поддался Москалю, и потому уговаривалъ всюду черпь, чтобы возвращалась къ своимъ прежнимъ Польскимъ панамъ. Это довѣрилъ онъ гетману, прося его, чтобы онъ сперва исходатайствовалъ ему милость короля и, какъ можно скорѣе, прислалъ о томъ извѣщеніе; а онъ обязывался, съ большею частью Запорожскаго войска, передаться Полшѣ. Гетманъ, повѣривъ этому и мало говоря о томъ съ королемъ, пошелъ прямо къ Браславлю и, ставъ лагеремъ подъ Межибожемъ, началъ о томъ съ Богуномъ довѣрчиво сноситься посредствомъ шпіоновъ; но хитрый Богунъ ковалъ измѣну и нарочно дѣлалъ проволочку, чтобы можно было ему истребить съ войскомъ гетмана. Однакожъ, помогъ Господь, что гетманъ узналъ объ этой измѣннической уловкѣ Богуна, и потому, сильно встревоженный, самъ рѣшился его, какъ

можно скорѣе, предупредить въ этомъ намѣреніи; по этому, снявъ лагерь при Межибожѣ, двинулся прямо съ кавалеріею къ Катникамъ, гдѣ, получивъ вѣсть о Богунѣ, что онъ направилъ путь свой къ Умани и поспѣшалъ изъ всѣхъ силъ къ Москвѣ, не предавался бездѣйствію, рѣзалъ и никому по селамъ и мѣстечкамъ не давалъ пощады, и сколько ни засталъ въ Елгакахъ (Jelgaki) многочисленной запершейся черни, всю удачно перерѣзалъ, а въ Умани съ такимъ успѣхомъ противосталъ кавалеріи, что она принуждена была ретироваться. Однако же, гетманъ во всей Браславской Украинѣ, начиная отъ Роси, огнемъ и мечемъ губилъ чернь.

А между тѣмъ и второй Сеймъ наступилъ въ Варшавѣ, гдѣ снова споръ о булавахъ много похищалъ времени. Король, видя этотъ внутренній огонь, поскорѣе роздалъ булавы: великую Литовскую Радзивилу, а польную Гонсѣвскому. По раздачѣ булавъ, Бѣгановскій, донесъ какъ его императоръ Турецкій принялъ въ Цареградѣ, и какъ ему выговаривалъ, что наши уже не во время, послѣ такого кровопролитія, надумались къ нему обратиться; а онъ бы приказалъ Хану быть за одно (jednoczyć) съ Козаками (?) и охотнѣе бы велѣлъ Татарамъ, чтобы королю служили и Хмельницкаго бить помогали. Другой отчетъ въ посольствѣ своемъ къ Хану сдѣлалъ Яскульскій, какъ уже Ханъ желаетъ съ королемъ соединиться, обязуется итти съ нимъ на Москву, взбунтованную противъ Польши Хмельницкимъ; только желаетъ, чтобы ему удержанные подарки королевская казна выплатила, и чтобы самъ король поклялся быть съ нимъ въ постоянномъ союзѣ. Послѣ такихъ на Сеймѣ донесеній, пришло извѣстіе, что Москва съ Козаками, ворвавшись въ наши границы, вырѣзала Дорогобужъ (Drohobycz), Невель и Серпейскъ (Sepelsk) и взяла Полоцкъ; а въ Польшѣ никакого еще не было сдѣлано приготовленія для отраженія непріятеля. Сеймъ же, который долженъ былъ продолжиться небольше двухъ недѣль, протянулся, по причинѣ великихъ упорствъ нашихъ пановъ, до пяти. А Москва, между тѣмъ, пошла къ Мстиславлю (Mościsławie) и осадила Смоленскъ. Однако жъ Радзивилъ, желая получить вѣрное объ этомъ извѣстіе, приказалъ итти за языкомъ, съ 7-ю легкими хоругвями, Ганцкофу, великому и опытному наѣзднику (kawalerowi). Тотъ благополучно выступилъ съ величайшею быстротою и, заставъ Москву неготовую, которой и не снилось о нашемъ войскѣ, сильно ее смѣшалъ и положилъ на мѣстѣ 5000 человѣкъ, а потомъ и самъ, съ хорошею добычею, ушелъ.

Также прибылъ на сеймъ и посолъ отъ Хана для заключенія союза, который и былъ на слѣдующихъ условіяхъ утвержденъ съ обѣихъ сторонъ: 1-е Чтобы король за себя, а за республику примасъ, присягнули, что и Ханъ съ своей стороны долженъ сдѣлать. 2-е Чтобы ни одна изъ двухъ сторонъ не смѣла дѣлать въ земляхъ другой насилія, ни вторгаться въ ея владѣнія; 3-е Чтобы король ежегодно выплачивалъ назначенные прежними договорами подарки, за которыми ежегодно пріѣзжать будетъ отъ него въ Каменецъ Мурза, за что Ханъ долженъ, съ своей стороны, при каждой просьбѣ короля, давать ему вспомогательное войско; 4-е Что теперь Ханъ вмѣстѣ съ королемъ пойдетъ противъ Москвы и Хмельницкаго; 5-е Что кто изъ иностранныхъ монар-

ховъ будетъ врагомъ королю, тотъ будетъ также и Хану; а также, кто будетъ врагомъ Хану, тотъ будетъ и королю; 6-е Что никто изъ нихъ не помирится ни съ Москвою, ни съ Хмельницкимъ отдѣльно, но вмѣстѣ; 7-е Чтобы все это было обнародовано въ Польскомъ и Татарскомъ войскѣ. Король, утвердивъ клятвою эти условія передъ Ханскими послами, тотчасъ послалъ къ Хану, чтобы и онъ то же далъ клятву. Яскульскій тотчасъ было поспѣшилъ съ этимъ посольствомъ, но на Украинѣ получилъ извѣстіе, что Ханъ умеръ. Встревоженный тѣмъ, Яскульскій далъ знать королю, и король, озабоченный этою невеселою вѣстью, полагалъ уже, что этотъ союзъ съ Татарами не состоится по смерти Хана; однако велѣлъ Яскульскому явиться къ новому Хану для окончанія договоровъ; Яскульскій, прибывши туда, хотя всѣхъ Татаръ нашелъ осиротѣвшими безъ Хана, однако вся Татарская старшина приняла его благосклонно и обѣщала исполнить все то, что покойный Ханъ ни заключилъ съ королемъ. Почему и калга отъ имени всѣхъ Татаръ написалъ письмо къ королю и увѣрялъ его въ томъ, объявляя, что никогда въ союзѣ съ Козаками не будутъ, и даже пойдутъ, по приказанію короля, противъ нихъ; а хотя новаго Хана нѣтъ, но коль скоро онъ будетъ избранъ, то непремѣнно утвердитъ клятвою договоръ съ королемъ. Письмо это Яскульскій отослалъ къ королю, а самъ остался до избранія Хана. По избраніи, онъ тотчасъ отправился, по обыкновенію, въ Стамбулъ за знаменемъ и кафтаномъ, возвращенія коего долго съ нетерпѣніемъ ожидалъ Яскульскій. Но какъ Москва, всполошенная Гацкофомъ, стала гораздо осторожнѣе и безпрерывно производила въ Литвѣ все большія и большія опустошенія, то Радзивилъ, вмѣстѣ съ гетманомъ польнымъ, пошелъ къ Оршѣ, въ намѣреніи какою нибудь уловкою напасть нечаянно на Москву; однако Господь не попустилъ ему, ибо Москва, замѣтя то, зашла ему въ тылъ и, напавъ на него подъ Шкловомъ, постыдно его съ войскомъ поразила; и хотя гетманъ подвергалъ жизнь свою опасности и мужественно сражался, но негодное (nie dobre) войско страшно уходить начало, такъ далеко, что гетманъ, загнавъ двухъ коней, едва самъ могъ по здорову убраться къ Минску. Разгромивъ постыдно подъ Шкловомъ 10-т. нашего войска и забравъ всю добычу и таборы, похожіе на тѣ, какіе были подъ Пилявцами, Москва двинулась къ Смоленску и завладѣла всею Бѣлоруссіею и половиною Литвы по самую рѣку Березину, покорила болѣе 200 городовъ съ замками, а наконецъ, взяла Смоленскъ и Витебскъ разорила; только Быховъ и Шкловъ удержались, въ которыхъ жители были такъ честны, что тайкамъ сговорившись между собою, Московскую пѣхоту, бывшую въ гарнизонахъ, истребили до чиста. Сдѣлавъ это въ короткое время, Москва пошла назадъ.

Яскульскій все еще въ Крыму поджидалъ возвращенія Хана, котораго, при возвращеніи отъ Турчина, встрѣтилъ посолъ Хмельницкаго и просилъ, чтобы онъ, помня прежнюю дружбу, не вступалъ съ королемъ Польскимъ въ союзъ, за что обѣщалъ ему великіе подарки. На что Ханъ не далъ ему рѣшенія, а возвратившись въ Крымъ держалъ совѣтъ съ мурзами, что дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ; на не положено, чтобы онъ написалъ королю письмо, въ которомъ бы объя-

вилъ, что онъ отъ всего сердца желаетъ сохранить союзъ, заключенный съ королемъ, и что тотчасъ прикажетъ своимъ ордамъ выходить, что бы, соединясь подъ Черниговцами съ гетманами Польскими, помогали Польскимъ войскамъ, а потомъ и самъ придетъ съ большимъ еще войскомъ.

Ославъ такое письмо къ королю, Ханъ написалъ другое къ Хмельницкому, въ которомъ изъяснилъ, что онъ самъ примиритъ его съ Польскимъ королемъ, лишь бы только тотчасъ отступилъ отъ Москвы и заодно съ Ханомъ и королемъ на нее ударилъ; потомъ, чтобы испросилъ у короля прощеніе и съ того времени, кромѣ его, не зналъ другаго государя; реестроваго же Козачества не держалъ бы болѣе 10,000; а если этого не сдѣлаетъ, то онъ, со всею силою, обратится на него. Получивъ извѣстіе о такомъ рѣшеніи Хана, гетманъ великій съ польнымъ двинулись съ войскомъ на Украину, гдѣ снова въ Кальникѣ и въ Богушѣ вырѣзали (wisiekli) бунтовщиковъ. Князь Дмитрій Вишневецкій также истребилъ Домовку за то, что людямъ его тамъ было что-то сдѣлано. Богунъ хотѣлъ было тогда сопротивляться съ своими полками гетманамъ, но видя, что они очень сильно наступаютъ, ушелъ отъ нихъ. Также и Татары по Ханскому предписанію прибыли въ нашъ станъ; но они больше себѣ, чѣмъ нашимъ, помогали; ибо постоянно гонялись по Запорожью за ясыремъ. Однако жъ сразу показали, каковы они, когда, снесясь съ гетманами, тихо пошли подъ Охватовъ, гдѣ такъ сильно ударили на войско Хмельницкаго, что половину таборовъ и 20 пушекъ отняли, и вѣрно бы еще больше что-нибудь сдѣлали, если бы Богунъ не ударилъ нечаянно въ тылъ на нашихъ, котораго, однако, удержали и мужественный отпоръ ему дали. Также, нѣтъ сомнѣнія, что совершенно уничтожили бы Хмельницкаго, если бы несчастная жадность не помѣшала, ибо когда одни храбро сражались, другіе занимались грабежемъ богатыхъ таборовъ; а между тѣмъ Хмельницкій оправился и сражался уже равнымъ боемъ съ нашими. Тутъ погибло съ обѣихъ сторонъ войска больше 15 тысячъ, особенно пѣхоты очень мало осталось. По крайней мѣрѣ наши тогда овладѣли полемъ сраженія, а Хмельницкій ночью ушелъ къ одной слободѣ, а оттуда къ Бѣлой Церкви, гдѣ нашелъ готовыя подкрѣпленія и Московское войско, стоявшее не вдалекѣ, почему снова оправился (rekollizował). Когда наше войско захотѣло, послѣ этого сраженія, не много отдохнуть и размѣститься по квартирамъ, нетерпѣливые Татары, не желая сидѣть въ бездѣйствіи, неотступно требовали итти за ясыремъ по тѣмъ городамъ, которые имъ правились, куда шли на соединеніе съ нашимъ Польскимъ войскомъ, на что наши, ради не ради, должны были согласиться; такимъ образомъ, Татары, набравъ множество плѣнныхъ, пошли прочь отъ нашихъ.

КОНЕЦЪ.

IV.

СМѢСЬ.

ОКРУЖНЫЕ ЖИТЕЛИ

БАЛТИЙСКАГО МОРЯ,

ТО ЕСТЬ,

ЛЕТЫ и СЛАВЯНЕ,

СОЧИНЕНІЕ

ПОКОЙНАГО Д. Ч. ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

ЮРІЯ И. ВЕНЕЛИНА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

СОДЕРЖАНІЕ.

Жилища Летовъ.—Племена, ихъ окружающія.—Три главныя нарѣчія Летовъ.—Цѣль этого сочиненія.—Политическое состояніе Летовъ въ 860—1100 годахъ. — А) Взаимное отношеніе Летскихъ племенъ между собою: а) въ отношеніи ихъ языка; б) народнаго ихъ имени. — Мнѣніе Гарткноха и Карамзина объ имени „Пруссія.“ — Опроверженіе мнѣнія сего послѣдняго лѣтописью Петра Дуйсбургскаго; другими доводами. — Пруссія названа такъ Поляками по соприкосновенію ея съ Русью. — Причина превращенія *Руси* и *Поруссы* въ *Райсенъ* и *Прайсенъ*. — Имя *Пруссаки* дано было иностранцами. — Не всѣ Прусаки потреблены Нѣмцами. — Нѣмцы приняли названіе Прусаковъ. — Нарѣчіе древнихъ Прусаковъ.—Летскій народъ болѣе всего угнетаемъ былъ въ Пруссіи.—Переселеніе Дайчерскихъ колоній въ Пруссію. — Уклоненіе языка Прусаковъ.—Поляки именуютъ ихъ *Литвинами*.—Родовое и видовыя названія Летовъ.—Имена видовыя, данныя имъ Шлёцеромъ, Карамзинымъ и Кеппеномъ, вмѣсто родоваго. Способъ составленія общаго имени для Летовъ на Русскомъ языкѣ. Правильное произношеніе имени Летовъ.—Мѣстныя названія Летскихъ странъ. Б) Отношеніе Летовъ къ прочимъ народамъ Европы. — Сравненіе Латышскаго нарѣчія съ другими Европейскими нарѣчіями.—Склоненіе существительныхъ. — Мѣстоименія.—Глаголы. — Причастія.—Выводъ о родствѣ Латышей съ прочими Европейцами.— Изъ Летскихъ нарѣчій Латышское заключаетъ въ себѣ половину Славянскихъ словъ, Литовское двѣ трети, а Прусское одну треть.—Почему въ Нѣхетчинѣ и во Франціи простой народъ не понимаетъ языка образованнаго класса? Сближеніе Латинскихъ нарѣчій съ Летскими. — Переселеніе многихъ Литовцевъ въ Сѣверную Францію въ IV вѣкѣ.—Русскіе полки во Франціи.—Начиная съ Литовцевъ до Кампанцевъ переходите чрезъ равныя части одного и того же народа.—Куда отнесли языкописцы Литовскій языкъ? — Слово *Славянскій* есть химерическое.—Взглядъ на Летовъ въ ихъ язычествѣ.—Обращеніе въ Христіанство Латышей, Прусаковъ и Литовцевъ.—Литва была одно изъ могущественнѣйшихъ княжествъ Русскихъ.—Красная Русь достается въ приданое Полякамъ — Влюбленный Ягайло принесъ Полякамъ въ приданое все Литовское царство.—Начало Запорожцевъ.—Счастіе Поляковъ.—Горькая чаша Латышей и Прусаковъ.—Самобытное состояніе Летовъ до 860 г. Религія Летовъ.—Божества Летовъ: 1) Перкунисъ; 2) Тримпусъ; 3) Кума и пр.

Окрушные жители

Балтійскаго моря.

А. Леты.

Значительную часть странъ, окружающихъ Балтійское море, населяетъ народъ, составляющій особенную отрасль *Европейскаго народа*. Это есть народъ, который мы означаемъ общимъ именемъ *Леттовъ* или, лучше бы, *Леттовъ*; страна же, имъ обитаемая, вдоль береговъ Балтійскихъ, начинается съ предѣловъ мѣстъ Лифляндіи, занимаемыхъ племенемъ Чухонской породы, т. е., отъ *Салиса* и *Волмара*, и простирается до самой *Вислы*. И такъ, сей народъ былъ окружаемъ съ сѣвера *Чудью*, съ востока и юга *Россіянами*, съ юго-запада Балтійскимъ моремъ; величайшее соприкосновеніе онъ имѣлъ съ Балтійскимъ моремъ и Русскимъ народомъ; по сему, съ Славянскими племенами соприкосновеніе его было общее, состоявшее въ нѣкоторой пограничной смѣси сихъ двухъ народовъ; самое же малое было съ Чухонцами.

Сей *Летскій* народъ, на упомянутомъ пространствѣ, раздѣлился на нѣсколько нарѣчій, т. е., народныхъ отраслей; главныхъ есть три, какъ принимаютъ вообще: а) *Латыши*; б) *Литовцы*; в) *Пруссаки*. О всѣхъ сихъ трехъ племенахъ говорить порознь со всѣми подробностями не входитъ въ планъ сего сочиненія; на сей разъ мы ограничимся главными и общими понятіями о сихъ отрослях, взятыхъ вкупѣ, какъ объ *одномъ цѣломъ*, и изложимъ нѣкоторыя его отношенія къ другимъ Европейскимъ *цѣлымъ*, какъ къ Славянскому, Нѣмецкому и т. д.*

Сіи три племена одного и того же народа не составляли одного политическаго цѣлаго; онѣ большею частью были независимы одно отъ другаго; посему и историческія ихъ превратности были различныя. Всѣмъ тремъ судьба предназначила нести иго иноплеменниковъ. Воспоминанія о бытіи ихъ подъ игомъ сюда не принадлежитъ, ибо по-

* Намъ здѣсь не нужно изображать нынѣшняго положенія сего народа; мы желаемъ себѣ объяснить періодъ его положенія между годами Нестора и Рюрика, т. е., 860—1100, чтобы объяснить общее политическое положеніе всѣхъ окружныхъ жителей Балтійскаго моря, и взаимное ихъ между собою отношеніе.

рабощеніе ихъ случилось гораздо позже Рюрико-Несторовскаго періода.

Въ семъ-то Рюрико-Несторовскомъ періодѣ всѣ Леты были независимы; въ ихъ сторонѣ не было ни одной Польской, ни Нѣмецкой ноги: слѣдственно, сей періодъ ихъ независимости, ихъ политической жизни и ея дѣятельности, должно представить въ настоящемъ видѣ.

А. ВЗАИМНОЕ ОТНОШЕНІЕ СИХЪ ПЛЕМЕНЪ МЕЖДУ СОБОЮ.

а) ВЪ ОТНОШЕНІИ ИХЪ ЯЗЫКА.

Первое и главнѣйшее отношеніе или связь между сими племенами есть тожество ихъ языка, слѣдственно, тождественность народности. Различіе же между ими состоитъ въ различіи ихъ нарѣчій.

Вообще, Летскій языкъ, не смотря на небольшое пространство, имъ занимаемое, подвергнулся довольно многимъ діалектическимъ уклоненіямъ. Новѣйшіе языкописцы (λογογράφοι) старались опредѣлить сіи уклоненія, но не на всемъ пространствѣ. Вообще, они раздѣляютъ Летскій языкъ на три главныя нарѣчія: 1. Латышское; 2. Литовское; 3. Пруское; а сіи опять на другія небольшія уклоненія.

Итакъ, общій Летскій языкъ является намъ распавшимъ на нарѣчія Латышское и Литовское, и нынѣ еще процвѣтющія, а Прусское истреблено огнемъ и мечемъ Саксонскими Нѣмцами, завладѣвшими сею страною, такъ что едва ли остались нынѣ небольшіе остатки онаго.

б) ВЪ ОТНОШЕНІИ НАРОДНАГО ИХЪ ИМЕНИ.

Всѣ три племени, составляя одинъ народъ, имѣютъ одно общее, собственное народное названіе; но это общее названіе въ иномъ нарѣчіи иначе произносили и писали, такъ:

1. Латышъ именуетъ себя *Латвисъ*, или *Латисъ*, а свою страну *Латью-Земме*; Литовца же именуетъ *Лейтисъ*.

2. Литовецъ себя называетъ *Летувнинкасъ*, а Латыша *Латвисъ*; свою сторону именуетъ *Летува*, а Латышскую страну *Латвія*, *Латья*.

Это есть *собственное* имя народа; оно есть тожественно касательно своего начала, не смотря на нѣкоторое уклоненіе оного въ произношеніи, которое столь же мало противорѣчитъ тожеству имени, сколько и произносимыя нынѣ *Россъ*, *Россіянинъ*, *Русинъ*, тожеству имени сего знаменитаго народа.

3. Племя Летское слыло, по крайней мѣрѣ у иностранцевъ, подъ именемъ нарицательнымъ—мѣстнымъ *Прусаковъ*; говорю, нарицательнымъ, ибо, какъ оно было, въ точномъ смыслѣ слова, частью *Летскаго* народа, то и собственное его названіе долженствовало быть тоже, или похоже на имя двухъ предшествующихъ. Впрочемъ, Прусаки, думаютъ, истреблены; между тѣмъ не замѣчено, называли ли они сами себя Прусаками. Мнѣ кажется, что нѣтъ, и что симъ именемъ называли ихъ только иностранцы.

Многіе ученые, а наипаче тогда, когда мучились, вообще, надъ объясненіемъ происхожденія народовъ, и надъ грамматическимъ истолкованіемъ ихъ собственныхъ именъ, старались объяснить и происхожденіе имени *Прусаки*. Всякій объ этомъ излагалъ свое мнѣніе, не рѣдко самое смѣшное и ребяческое, ибо, бросаясь за простымъ созвучіемъ, выводили событія, и небывалыя и невозможныя: такъ, на примѣръ, одинъ ученый вывелъ Прусаковъ изъ Виѳиніи, потому что одинъ изъ тамошнихъ владѣтелей именовался *Prusias*, и былъ городъ *Prusa*, или *Brussa!* и проч.

Впрочемъ, если должно уважить какое-либо изъ сихъ мнѣній, то конечно, достойнѣе есть то, по которому имя *Прусаки* признается за мѣстное, взятое изъ мѣстоположенія. Въ семъ-то отношеніи есть двоякое мнѣніе: *Гарткнохъ*, трудолюбивый изыскатель Прусскихъ древностей, полагаетъ, что страна, обитаемая сею частью Летскаго народа, получила названіе *Поруссіи* отъ смежности съ Русью: очевидная истина.

Это мнѣніе Карамзину не понравилось; онъ говоритъ (томъ I, стр. 330, замѣч. 111): „Всего вѣроятнѣе, что оно произошло отъ рѣки *Русы* или *Русны*, а не отъ сосѣдства съ Россіею, какъ многіе толковали. Такъ *Поволжьемъ* назывались окрестности Волги, *Поморьемъ* окрестности моря и проч.; никогда же не бывало по-Греціи или по-Чудья или по-Нѣмечья.“

Странно! Гдѣ же эта рѣка *Русь*? Въ отвѣтъ говоритъ онъ (томъ I, стр. 50): „Сѣверный рукавъ Нѣмена или Мемеля *Руссою*, Курскій,“ т. е. Корсьскій или Курляндскій, „заливъ *Ружною* назывались издавна, а окрестности ихъ *Порусьемъ*.“

1. Почему же лучше не *Поруссою*, или *Поружною*?

2. Гибнеръ, въ своемъ Географическомъ Лексиконѣ, говоритъ: „Нѣменъ, при втеченіи своемъ въ Курскій заливъ, раздѣляется на три рукава: *Русса* сѣверный, *Гилге* средній, и *Випе* южный.“ Какія же окрестности могли быть названы *Порусьемъ*? Разумѣется, одна только маленькая частица земли, прилежащая къ рукаву *Русса* съ Сѣвера; слѣдственно, она была внѣ *Прусcіи*, внутри Корси или Курландіи, ибо самъ этотъ рукавъ отдѣлялъ ее отъ Пруссіи. Посему сіи окрестности именно не назывались *Порусьемъ*, *Куроніею*, *Куремме*, *Корсью*, *Курландіею*, *Курскою* страною, а заливъ еще и нынѣ Курскимъ.

3. Южныя окрестности Нѣмена, или часть настоящей Пруссіи, не могли прозваться *Порусьемъ*, ибо тому препятствовали два южные рукава оного, *Гилге* и *Випе*, отъ коихъ должно бы выйдти *Погилгье*, *Повипье*.

4. Если бы даже и южный рукавъ назывался Руссомъ, то сравнивъ то маленькое пространство (ибо онъ просто принадлежитъ къ одному устью Нѣмена), чрезъ которое протекаетъ, съ цѣлою восточною и западною Пруссіею, не возможно, чтобы сіе огромное пространство могло назваться отъ одной точки, коего быть окрестностямъ совсѣмъ не могло, т. е., отъ одного устья Нѣмена.

5. Если Пруссіи надлежало именоваться по имени рѣки, то почему она не названа лучше *Понъменьемъ* или *Поменьемъ*?

6. Значеніе и сила частицы *по* требуетъ большихъ предѣловъ, отъ коихъ должна бы назваться какая-нибудь страна.

7. Слово *Порусье* или *Порусія* никакъ не могло быть произведено самими Прусскими Летами, ибо *по* есть Славянская частица, а не Летская; *Русь* же Леты называли отчасти *Гуддами*, *Кривинами* и другими названіями, слѣдственно, *Порусье* выдумано Славянами; Леты же, для наименованія себя и своей страны, употребляли свое собственное слово, которое совсѣмъ не походило на Порусье. Славяне выдумали сіе слово для того, чтобы опредѣлить, въ понятіи своемъ, положеніе сей страны; для сего схватили извѣстный предметъ, и прибавили къ нему *по* для означенія направленія страны. Сами же Леты, живя во внутренности сей страны, не нуждались въ упомянутомъ понятіи о своихъ жилищахъ.

Какъ же могли эти Славяне наименовать столь обширную страну отъ имени столь маловажнаго предмета (рукавца въ устьѣ рѣки!), имени коего, по отдаленности, можетъ-быть, и сами не знали, пренебречь имена громкія другихъ величайшихъ предметовъ—*Нѣмена, Вислы*?

Вотъ что надлежало разсудить Карамзину прежде, нежели приступалъ онъ къ изреченію своего необдуманнаго мнѣнія! Но еще болѣе странно доказательство его, которымъ онъ доказываетъ свое мнѣніе, и вмѣстѣ опровергаетъ чужое, т. е., что Пруссія названа отъ имени страны своей сосѣдницы — Руси. Онъ думаетъ, что страны могутъ назваться только отъ именъ рѣкъ и моря, а не отъ имени страны. Но для опроверженія своего мнѣнія онъ имѣлъ прекрасный примѣръ въ имени Пруссіи; не обративъ на это вниманія, онъ доказываетъ, что Пруссія не могла назваться отъ Руси, ибо *Поволжье* названно отъ Волги, *Поморье* отъ моря; не значитъ ли это доказывать слѣдующимъ образомъ: 3 потому не 3, ибо и 2 не 3, и 1 не 3!!! Какая логика у знаменитаго писателя! Какъ будто и названіе страны, подобно рѣкѣ и морю, не могло служить воображенію человѣческому для опредѣленія извѣстнаго предмета! Что нѣтъ *Понъмечья* и *Погреціи* неудивительно, ибо тамъ очевидно не имѣли нужды прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ.

И такъ, извѣстная часть Летской страны названа *Порусью* или *Прусью* по тому, что въ значительномъ направленіи граничила съ Русью. Чтобы увидѣть яснѣе юго-западные предѣлы тогдашней Руси, послушаемъ *Петра Дуйсбургскаго* (писавшаго около 1326 года), который, въ своей Хроникѣ Прусіи (стр. 50), говоритъ: „Пруссія ограничивается Вислою“ (съ запада) „моремъ“ (съ сѣвера) „рѣкою Мемелой,“ т. е. Нѣменомъ (съ востока) „и *Русью*“ (съ юга). По этому, вся сѣверная часть нынѣшняго Польскаго Царства, т. е., Плоцкое и Подляское Воеводства, была Русью еще около 1320 года. Всякій, кто знакомъ съ древними Польскими и Прусскими и Русскими и Литовскими Лѣтописями, знаетъ, что первобытная или настоящая Польша находилась по ту сторону Вислы, которая была именною гра-

ницей между Поляками и Русью. Такъ *Прага* лежитъ на землѣ Русской, а *Варшава* на Польской. Слѣдственно, Поляки, собственно, не граничили съ Пруссами, отъ коихъ отдѣляемы были Русью; впрочемъ, они нѣсколько прикрывали тылъ обоихъ послѣднихъ.

Далѣе говоритъ Прусскій Анналистъ: „Мемела (Нѣманъ) рѣка, происходящая изъ Руси, и около крѣпости и города Мемельберга (Мемела) впадающая въ море, отдѣляетъ Пруссію отъ Руси, Литвы и Куроніи.“ т. е., Прусь, съ востока, граничила съ Русью, Литвою и Корсью.

И такъ, по Дуйсбургскому, и Бѣлостокская область и Гродненская и, отчасти, Виленская губерніи, еще въ XIV столѣтіи, были чистою Русью. Впрочемъ, эта самая страна и нынѣ еще та же Русь, не смотря на то, что многіе люди, коихъ земленисныя и народописныя свѣдѣнія не распространяются далѣе ихъ носа, называютъ ее Польшею. Поляки въ сихъ областяхъ только зашедшій народъ; они несчастныхъ жителей сей Руси, самымъ угнетательнымъ образомъ, лишили не только всѣхъ дворянскихъ и гражданскихъ правъ и преимуществъ, но даже и личной свободы. Въ сихъ губерніяхъ и нынѣ Поляки составляютъ исключительно шляхарскій, блаженствующій классъ, т. е., такъ называемую шляхту и мѣщанъ; Русскій же народъ сдѣланъ Неграми. Чтобы яснѣе представить сказанное мною, выписываю, изъ Geografia wschodniey części Europy (Географія Восточной части Европы, изданной въ 1825 г., въ Бреславлѣ) пропорціональное отношеніе жителей сихъ областей:

Бѣлостокская область:

Поляковъ (шляхты и мѣщанъ)	50,000
Россіянъ (поселянъ)	120,000
Евреевъ	30,000

Гродненская губернія:

Поляковъ (шляхты и мѣщанъ)	80,000
Россіянъ (поселянъ)	490,000
Литовцевъ	100,000
Татаровъ	10,000
Евреевъ	120,000

Виленская губернія:

Поляковъ (шл. и мѣщ.)	100,000
Литвиновъ	780,000 (?)
Россіянъ	130,000
Татаровъ	10,000
Евреевъ	180,000 (?)

И такъ, величайшее соприкосновеніе Пруссіи было съ Русью, по имени коей она и названа. Имя Пруссіи обязано своимъ происхожденіемъ Полякамъ, равно какъ и *Поморье*, Pomerania. Разумѣется, что имя Славянское *Порусья* или *Поруси* въ иноязыческихъ устахъ должно было нѣсколько измѣниться, точно какъ и *Поморье*, Pomerania. Лучше всего должно было писать Porussia; но для Латинскихъ географовъ и историковъ было все равно писать Porussia или Prussia, ибо языкъ Латинскій ничего не терялъ въ измѣненіи чужаго слова. Впрочемъ, Латинцы всегда писали преимущественно Prussia, Prucia, Prutia, Pruzzia и т. д. Первое, наконецъ, введено и въ училища, и наконецъ, по всеобщее употребленіе, сдѣлавшееся почти закономъ; слѣдственно, такъ переименовали ихъ и Поляки, и Русскіе, и Нѣмцы.

Впрочемъ, отчасти и понынѣ придерживаются правильнаго правописанья: Borussia; только бѣда, что здѣсь *б* поставленно вмѣсто *п*. Проницательный Шлецеръ не могъ найти причины сей перемѣны, и просто ругаетъ, въ своемъ Нестерѣ, педантами тѣхъ, которые придерживаются правильнаго правописанія и не пишутъ Prussia; но, кажется, я угадалъ причину сію: Нѣмцы столько способны къ произношенію, что уродуютъ не только чужія слова, но и свои собственныя; тамъ, гдѣ *д*, онъ произноситъ *т*; гдѣ *т*, тамъ *д*; гдѣ *г*, тамъ *к*; гдѣ *к*, тамъ *г*; гдѣ *б*, тамъ *п*; гдѣ *п*, тамъ *б*. Заставьте вѣкаго свѣжаго Нѣмца произнесть: *пить*, скажетъ *бить*; велите выговорить *быть*, скажетъ *пить*. Кто живалъ въ Германіи, тотъ могъ замѣтить, что они тоже самое дѣлаютъ и съ собственными словами, даже многіе и изъ образованныхъ лицъ. Такимъ образомъ произошла и Borussia. Впрочемъ, это только по Латыни; въ Нѣмецкомъ они удержали Пруссію, но какъ! Они до того склонны къ мяуканію, что вездѣ, гдѣ только можно, уродуютъ аккуратно имена на своей ладъ; такъ, страну, нѣкогда именуемою *Лужицей*, они обратили въ Лазацъ; городъ Сорбскій *Будисинъ* въ *Бауценъ*; *Липскъ* въ *Лейпцигъ*, *Гданскъ* въ *Данцигъ* (и *г* вмѣсто *к*); *Русь* въ *Рейссенъ* (Reussen) посему и *Прусаковъ* въ *Прайсенъ*. (Да не обидится правдою благородный и уважаемый мною народъ!).

И такъ, очевидно, что для наименованія страны Летской, между Нѣменомъ и Вислою, взято взаймы священное имя Руси, имя, которое сей странѣ ни коимъ образомъ принадлежать не могло. Само собою разумѣется, что образованное, изъ заимствованнаго названія страны, имя народа *Prussi*, *Prussia*, *Прусаки* отъ Пруси, не было собственнымъ именемъ народа, коему оно прилагалось иностранцами; слѣдственно, и Прусаки, безсомнѣнно, должны были сами себя называть или *Латышами* или *Литвинами*. Удивительно то, что всѣ ученые думаютъ, и Шлецеръ даже, что Прусаки истреблены Нѣмцами до послѣдней ноги, между тѣмъ какъ Летскаго племени въ Восточной Пруссіи находится еще слишкомъ 200,000 жителей. Это непонятно! Кажется, что здѣсь ошибка въ мнѣніи произошла отъ различья въ именахъ. Правда, что нашедшіе въ сію страну Саксонскіе Нѣмцы употребляли всѣ насильственныя мѣры для истребленія сего несча-

стнаго племени. „*Сигфридъ Влажная щека* (Feuchtwagnen) первый высокій мейстеръ", говоритъ Шлецеръ (Nord. Geschichte, pag. 323), „поселившійся въ Пруссіи, въ 1310 году, издалъ законъ, чтобы владѣльцы запрещали своимъ крестьянамъ (Латышамъ) говорить по Русски. Онъ постановилъ также, чтобы ни одного природнаго жителя Пруссіи не допускать ни къ какимъ должностямъ, даже и къ маловажнымъ унтерофицерскимъ, но чтобы всѣ, исключительно, жили въ пустыхъ мѣстахъ" и проч. Но какія бы ни были сіи мѣры, однако, всѣ жители довольно обширной Пруссіи съ XIV столѣтія, не могли быть истреблены до послѣдней ноги и, кажется дѣйствительно, остатки ихъ въ Восточной Пруссіи находятся до 200,000 человѣкъ, составляющіе *девятую* долю населенности всей Пруссіи.

Доказательствомъ сему можетъ служить и то, что Латыши еще менѣе истреблены своими завоевателями, и въ Курляндіи, и въ Лифляндіи.

Между тѣмъ, страннымъ образомъ, завоеватели Пруссіи приняли на себя сіе нарицательное названіе, такъ что нынѣ тамошніе Нѣмцы съ самою жаркою патріотическою преданностью именуютъ себя Прусаками! Такимъ образомъ, сіи незванные гости отняли у тамошнихъ жителей заимствованное для нихъ названіе *Русь!* И такъ въ новѣйшія времена, когда обратили вниманіе на народопись, остатки жителей Пруссіи, лишенные нарицательнаго своего имени, должны были появиться глазамъ наблюдателей подъ *собственнымъ* своимъ именемъ отчасти Латышей, и отчасти Литовцевъ. Наконецъ, когда замѣтили, что нѣтъ Летскаго племени, которое бы именовалось названіемъ Прусаковъ, тогда возмечтали, между коими и Шлецеръ, о совершенномъ истребленіи сихъ послѣднихъ; 200,000-ные же ихъ остатки они причислили къ племени Латышей и Литовцевъ, потому что ихъ нарѣчіе весьма близко походитъ къ нарѣчію сихъ послѣднихъ.

Очень естественно, что нарѣчіе древнихъ Прусаковъ, какъ Летскаго племени, должно было быть почти Литовскимъ и почти Латышскимъ. Имя *Прусаковъ* имъ приложено не по особенности ихъ нарѣчія, но случайно и для означенія предѣловъ страны, а не языка; и дѣйствительно, народъ могъ быть такими же Литвинами и по ту сторону Нѣмана, какими и по сію, и проч. Впрочемъ, нынѣшніе Прусскіе Леты могутъ быть почтены за полу-Литовцевъ и полу-Латышей. Оба нарѣчія, и Литовское и Латышское, неприметно переходятъ въ Пруссо-Летское.

Совершенное истребленіе Прусаковъ можно бы доказывать тогда тѣлько, когда покажутъ, что нынѣшніе Прусскіе Леты туда переселились изъ Литвы и Курляндіи. Но этого нельзя доказать, ибо, вообще, Летскій народъ болѣе всего угнѣтаемъ былъ въ Пруссіи; въ Курляндіи съ нимъ обходились гораздо лучше, а въ Литвѣ, у себя, онъ былъ господствующимъ. Посему, повода къ стремленію въ Пруссію быть не могло, а напротивъ, выражусь съ Кеппеномъ (Матер. для Истор. просвѣщ. въ Россіи. № III, стр. 187): „Насилія, чинимыя въ Пруссіи Нѣмецкимъ Орденомъ, не однократно понуждали тамошнихъ жителей

оставлять свое отечество и искать убѣжища у единоплеменниковъ и единовѣрцевъ. Прусскіе Литовцы, стѣсняемыя Рыцарями, и не могущіе противостоять имъ, переселялись то въ страну, обитаемую Латышами (см. *Petri de Duisburg* Chronicon Prussiae, pag. 264 et 271), то въ самую Литву. Уже въ Слонимѣ жили Прусскіе переселенцы, когда таже участь побудила и другихъ собратій ихъ прибѣгнуть къ Литовскому Великому Князю, Гройдену, который, въ 1176 г., населилъ ими Гродно. (Король. IV 122 и примѣч. 151).*

И такъ, древніе Прусаки не перестали быть, но истребленіемъ и переселеніемъ столпились до упомянутаго небольшаго количества Прусскихъ Латышей. На оставляемыя ими мѣста въ западной Пруссіи, вводимы были изъ Нѣметчины Дайчерскія колоніи. Въ новѣйшія времена (въ 1809 и 1810 г.) моровая язва опустошила и восточную часть Пруссіи. Съ 1720 г., Король Фридрихъ I и Фридрихъ Вилгельмъ I поселили здѣсь многихъ Швейцарцевъ, Франконцевъ, Нассаусцевъ, Галберштадцевъ, Магдебургцевъ и Французовъ, а съ 1732 по 1734 г. переселены къ нимъ еще 20,000 Зальцбургцевъ. И такъ мало по малу вся страна онѣмечена, такъ что Леты на своей родинѣ очутились въ чужбинѣ.

Языкъ сихъ Прусаковъ столько уклонился, что нельзя его назвать ни чистымъ Литовскимъ, ни чистымъ Латышскимъ; въ мѣстахъ Пруссіи, прилежащихъ къ Литвѣ, онъ подходитъ къ Литовскому, а около предѣловъ Курландіи онъ есть болѣе Латышскимъ. Можетъ быть, что въ древнія времена сей языкъ, простираясь къ Вислѣ, еще болѣе уклонялся отъ обоихъ первыхъ.

Между тѣмъ, уже давно нѣкоторые ученые, какъ *Геннебергеръ, Гартknохъ и Преторій* писали о древнемъ Прусскомъ языкѣ.

И такъ, отношеніе Летскаго племени, въ Пруссіи, называемаго Прусаками, къ Литовцамъ и Латыщамъ, есть тѣснѣйшее, по тожеству языка и имени собственнаго. Впрочемъ, можно даже предположить, что Прусаки не составляли особеннаго Летскаго племени, и только были, въ южной части Пруссіи, продолженіемъ Литвиновъ, а въ сѣверной—Латышей Курландскихъ; да и нынѣ еще Поляки эти остатки Прусаковъ именуютъ *Литвинами*. По видимому, только особенность политическаго ихъ названія подала поводъ къ заключенію, преимущественно людямъ, незнавшимъ Летскаго языка, и объ особенности ихъ нарѣчія. По сему, думать надобно, что, какъ Литовское и Латышское подраздѣлялось еще на свои поднарѣчія, то языкъ Прусаковъ составлялъ особыя поднарѣчія сихъ обѣихъ.

Какъ бы то ни было, всѣ сіи племена составляютъ одинъ народъ, который мы именуемъ *Летами*. Какъ сіи племена, раздѣленныя между собою политически, имѣютъ всякое свою особенную исторію, то и всякое изъ нихъ, въ глазахъ историка и землеписца, имѣетъ свое особенное, видовое названіе: *Латыши, Корсаки* *, *Литовцы, Пру-*

* Я возобновляю сіе старинное Русское названіе Латышей обитателей *Корси* или Курландіи, ибо нынѣшнее Курландцы есть иностранное и вздорное: означаетъ и Нѣмца и всякаго не-Латышскаго уроженца сей страны.

саки; но въ глазахъ народописца, всѣ сіи племена должны имѣть общее родовое имя, коего до сихъ поръ и не было въ народописи, ибо безъ общаго нельзя обойтись.

Шлецеръ, вмѣсто общаго, принялъ видовое *Letten*, коимъ Нѣмцы называютъ Латышей. Карамзинъ послѣдовалъ сему примѣру, и въ Русскомъ употребилъ названіе: *Латышскіе народы*, т. е., Латыши. Петръ Кеппенъ, въ своей статьѣ о Литовскихъ народахъ, принялъ за общее видовое *Литовцевъ*, и, въ подтвержденіе сего, приводитъ три, довольно маловажныя, причины. Но какія бы ни были причины сихъ нововводителей, примѣръ останется навсегда непозволительнымъ, именемъ вида называть весь родъ. Это всегда можетъ производить путаницу въ понятіи, о чемъ говоритъ писатель, о видѣ ли или цѣломъ, и для предотвращенія чего, въ обоихъ случаяхъ, писатель, былъ бы принужденъ вѣчно повторять, говоря о видахъ: *собственно такъ называемые Литовцы*, или *собственно такъ называемые Латыши*. Эта одна уже невыгодность заставитъ всякаго отвергнуть, какъ Шлецеровское, такъ и Кеппеново, предложеніе.

По неимѣнію общаго названія, мы можемъ, на чужомъ для Летовъ языкѣ, образовать и свое изъ ихъ собственнаго названія. Правильнѣе и лучше всего будетъ, если возмемъ корень собственнаго имени Летскихъ племенъ; это суть буквы *Л* и *Т*; посреди ихъ поставитъ можно *а* изъ *Латисъ* Латышскаго, или *е* и *и* изъ *Лейтисъ*, *Литва*, *Летувникасъ* Литовскаго, все равно, такъ что можно бы ихъ назвать или *Латами*, или *Летами*; *исъ* въ Литовскомъ и Латышскомъ есть окончаніе именит. падежа, въ прочихъ отбрасываемое: слѣдственно, *Латисами* или *Летисами* называть не нужно, ибо въ Русскомъ подобное окончаніе отбрасывается и отъ Латинскихъ словъ.

Впрочемъ, лучше всего принять слово *Леты*, котораго важность мы лучше увидимъ въ послѣдствіи. Но, можетъ, кому-либо захотѣлось бы въ семъ словѣ повторить букву *т*, въ подражаніе Нѣмецкому *Let en*. Нельзя! Нѣмцы повторили оную изъ грубости своего языка; *е* въ послѣднемъ слогѣ они прогоняютъ сквозь носъ, для сего нужно было поударить на букву *т*, слѣдственно, повторить. Русскій, коего языкъ гораздо нѣжнѣе, въ этомъ не имѣетъ нужды. Сверхъ сего, собственное имя Латышей и Литовцевъ имѣетъ одно *т*. И такъ, *Леты* означаетъ вмѣстѣ всѣ племена сего народа.

Наконецъ, замѣтимъ, что всякое племя подраздѣлялось еще на особыя областцы, отъ коихъ получили названіе (мѣстное) и ихъ жители. Такъ Латышская страна раздѣлялась на 1) *Видъ-Земме*, т. е., среднюю землю, собственно, занимаемую Латышами въ Лифляндіи, иначе называлось *Лет-Гола*, т. е., страна Летовъ; 2) *Зим-Гола* или *Зам-Гола*, т. е., *Низовье* (нынѣ Semgallen, Семигальское княжество, соединенное съ Курляндскимъ; 3) *Кур-Земме*, Корсь, Курландія.—Литва, на собственно такъ называемую, и на Жмудь (Samogitia).— *Пруссія*, на областцы: 1) *Замскую* (Samia, Samlandia); 2) *Натангскую*; 3) *Шелавскую* (Schalauen, Zalavonia); 4) *Надравскую*; 5) *Судавскую* (Sithini,

Sudini, Sudavia; 6) *Галиндскую*; 7) *Бартонскую*; 8) *Вармійскую*; 9) *Поезамскую, Помезанскую, и Кумискую.*

Сіе подраздѣленіе Летскихъ странъ иногда измѣнялось, сообразно переворотамъ политическимъ и видамъ Правительствъ. Впрочемъ, подробное изыскательное описаніе сихъ странъ болѣе принадлежитъ къ ихъ *мѣстописи* (*Τοπογραφία*) и, собственно, не входитъ въ нить нашихъ изслѣдованій.

Б) НАРОДНОПИСЬМОЕ ОТНОШЕНІЕ ЛЕТОВЪ КЪ ПРОЧИМЪ НАРОДАМЪ ЕВРОПЫ.

Подъ симъ отношеніемъ разумѣть должно ту связь и сродство, которое Леты имѣютъ съ другими народами Европы, и которая намъ показать должна, на которой степени сей народъ долженъ стоять во всеобщей родословной народовъ? Величайшее качество народности есть языкъ. Заставьте Италіанца забыть свой языкъ и знать одинъ Русскій, онъ будетъ Русскимъ; отнимите у всей Польской націи ея природный языкъ, и дайте ей одинъ Нѣмецкій, она будетъ, при всѣхъ своихъ Польскихъ обычаяхъ и предразсудкахъ, Нѣмецкимъ племенемъ. Сродство въ языкѣ показываетъ на сродство происхожденія и народности.

Этимъ-то сродствомъ и рѣшился я опредѣлить вѣрнѣе народное отношеніе Летовъ къ прочимъ Европейцамъ и вѣрнѣе рѣшить вопросъ, до сихъ поръ предлагаемый, но не рѣшенный еще обстоятельно и ясно. Для сего я намѣренъ сдѣлать здѣсь краткое параллельное сравненіе Летскаго языка съ прочими въ его грамматическихъ измѣненіяхъ. Въ семъ надлежало бы взять всѣ Летскія нарѣчія; но это было бы слишкомъ затруднительно; межъ тѣмъ, довольно, кажется, сравнить и одно нарѣчіе, онаго. Посему, я взялъ въ сравненіе Латышское нарѣчіе, составляющее средину Летскаго общаго языка, а изъ Славянскихъ Русское.

СКЛОНЕНІЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХЪ.

1) КОНЧАЮЩІЯСЯ НА *a*:

Латышск.	Руское.	Латинское.	Нѣмецкое.		Греческое.
И. Kasa	Коза	Capra	die	Ziege	*δωρεά*
Р. Kasas 1)	Козы	Caprae	der	Ziege	*δορεάς*
Д. Kasai 2)	Козѣ	Caprae	der	Ziege	*δωρεᾶ*
В. Kasu	Козу	Capram	die	Ziege	*δορεάν*
Тв. Kasâ	Козой	Caprâ	von der	Ziege	*δωρεά.*

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Kasas	Козы	Caprae	die	Ziegen	*δωρεαί*
Р. Kasu	Козъ	Caprarum	der	Ziegen	*δωρεῶν*
Д. Kasam	Козамъ	Capris	den	Ziegen	*δωρεαῖς*
В. Kasas	Козъ	Capras	die	Ziegen	*δωρεας*
Тв. Kasais	Козами	Capris	von den	Ziegen	*δωρεαί*

1. 2. И Латинскій языкъ, при первомъ образованіи, имѣлъ Род. на *as*; также Род. и Дат., вообще, вмѣсто *ae* ставили *ai*.—Вобще, первые три языка заключаютъ въ себѣ чрезвычайное количество именъ, кончащихся на *a*, коихъ нѣтъ въ Нѣмецкомъ. Равнымъ образомъ и склоненія ихъ сходны между собою, такъ, однако, что Латышскій иные падежи имѣетъ Русскіе, иные же Латинскіе. Сіе сходство окончаній покажется еще разительнѣе, если сравнить оныя съ склоненіемъ другихъ неевропейскихъ языковъ.

2) кончащіяся на *s*.

Здѣсь нѣкоторое разногласіе въ окончаніи. Замѣтимъ: второй, величайшій классъ именъ Латинскихъ кончится на *as*, *es*, *is*, *os*, *us*, и послѣ согласной *s*. Славянскій языкъ отбросилъ эти окончанія; Латышскій удержалъ, Греческій тоже, но кромѣ *us* и послѣ согласной; Нѣмецкій тоже не удержалъ.

Латышск.	Русскій.	Латинск.	Нѣмецк.	Греческій.
Lauk*as*	Лугъ	Lu*cus*	der Hain	*Τέμενος*
Ugun*is*	Огонь	ign*is*	das Feuer	*Πῦρ*
Wilk*s*	Волкъ	lup*us*	der Wolf	*Λύκος*
Sapn*is*	Сонъ	somn*us*	der Traum	*Ὕπνος*
Aw*s* (aw*is*)	Овца	ov*is*	das Schaaf	*Πρόβατον*
Den*as*	День	di*es*	der Tag	*Ημέρα*
Menes*is*	Мѣсяцъ	mens*is*	der Monath	*Μὴν*
и проч.	и проч.			

Вообще, всѣ прочія существительныя Латышскія имѣютъ вышеозначенныя окончанія, и, въ семъ отношеніи, чрезвычайно сходны съ Латинскимъ и съ Греческимъ.

Имена Латышскія сего разряда уже болѣе отступаютъ отъ Славянскихъ формъ, и склоненіе ихъ есть почти Латинское. Въ Славянскомъ, въ которомъ отброшены окончанія *os*, *es*, *is*, *us*, и *t*, ихъ мѣсто заступилъ *s*, который есть огромнѣйшій, т. е., всеобщій разрядъ его именъ существительныхъ.

Сей разрядъ именъ въ Латышскомъ и Латинскомъ распредѣляется на разныя склоненія; такъ, въ семъ послѣднемъ, онѣ раздѣлились на II, III, IV, и V склоненіе: подобнымъ образомъ и въ Латышскомъ. Замѣтимъ здѣсь, что Славянскій языкъ отъ Латино Латышскаго отступилъ тѣмъ, что, отбросивъ разныя окончанія на *s* и, такъ сказать, присѣкъ концы именъ, сдѣлалъ изъ нихъ общій классъ на *s* и общее, одинаковое ихъ склоненіе. Облегченіе немаловажное.

Между тѣмъ, Латыши и Латины, и самые Греки, въ раздѣленіи сего разряда на склоненія не согласны между собою, какъ а) въ отношеніи общихъ формъ, такъ и б) въ отношеніи различія въ окончаніи *тожественныхъ* словъ, и образованіи синонимическихъ, т. е., *тожезначущихъ*.

us (по латинск. IV склон.).

Славянск.	Латышское.	Латинск.	Греческое.	Нѣмецкое.
Одно общее склоненіе на s, очень отклонившееся.	И. Tirgus	Sensus	Окончаній на *us* нѣтъ, вмѣсто этого употребл. *os*, но склоненіе этого очень отклоняется.	Ничего подобнаго ни въ склоненіи, ни въ окончаніи.
	Р. Tirgus	Sensus		
	Д. Tirgum	Sensui		
	В. Tirgu	Sensum		
	Т. Tirgû	Sensû		

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Tirgus	Sensus
Р. Tirgu	Sensuum
Д. Tirgeim	Sensibus
В. Tirgus	Sensus
Т. Tirgôs	Sensibus.

Такъ склоняются и другія подобныя имена и другаго языка.

Замѣч. Латышскія имена на *us* всѣ склоняются по приведенному; Латинскія же и по II и III; въ семъ случаѣ измѣненія сихъ именъ совершенно отличны отъ приведеннаго. Впрочемъ, и въ Латышскомъ, по видимому, должны быть имена на *us*, склоняемыя еще другимъ образомъ; это очевидно изъ того, что Латыши *s* послѣ гласной произносятъ такъ, что, кажется, слышится между ними *u*, которое они и проглатываютъ, такъ, на примѣръ: vilks (волкъ) или vilkus; да и древніе Латины могли проглатывать оную, наблюдая, однако, правописаніе. По сему будетъ:

Славянское.	Латышское.	Латинское.
И. Волкъ	Vilcs (Vilcus).	Lupus
Р. Волка	Vilca	Lupi
Д. Волку	Vilcam	Lupo
В. Волка	Vilcu	Lupum
Т. Волкомъ.	Vilco	Lupo

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Волки	Vilci	Lupi
Р. Волковъ	Vilcu	Luporum
Д. Волкамъ	Vilkeem	Lupis
В. Волковъ	Vilcos	Lupos
Т. Волками	Vilcô (i) s	Lupis.

Здѣсь замѣтимъ однажды навсегда, что самая маловажная разница въ произношеніи производитъ разницу, иногда значительную, въ формахъ. Такъ, на примѣръ, если, произнеся слово, тотчасъ за-

прешь ротъ, послышится на концѣ онаго *м*; если же не запрешь тотчасъ рта, то на концѣ останется одна гласная; такъ Славяне, въ творительномъ, тотчасъ запираютъ, отсюда-то *Волкомъ*; Латыши и Латины не запираютъ, отсюда *Vilco*, Lupo. Такъ и въ Винит. Латыши не запираютъ (Vilcu), Латины запираютъ (Lupum). По этой самой маловажной причинѣ маленькая разница и въ склоненіи приведенныхъ выше Tirgus и Sensus.

is (по латинск. III склон.)

	Славянск.	Латышск.	Латинск.
	Сонъ	Sapnis	Somnus
	Огонь	Uguns или	
И.	Огонь	Ugunis	Ignis
Р.	Огня	Ugunis	Ignis
Д.	Огню	Ugunim *	Igni
В.	Огонь	Uguni	Ignem
Т.	Огнемъ	Ugune	Igne

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И.	Огни	Uguni	Ignes
Р.	Огней	Ugunu	Ignium
Д.	Огнямъ **	Ugunim	Ignibus
В.	Огни	Ugunus	Ignes
Т.	Огнями	Ugunis	Ignibus

или *s* послѣ гласной:

			МНОЖЕСТВЕННОЕ	
	Латышское.	Латинское.	Латышск.	Латинск.
И.	Pirts (баня)	Pars	Pirtis	Partes
Р.	Pirtis	Partis	Pirtu	Partium
Д.	Pirti	Parti	Pirtim	Partibus
В.	Pirti	Partem	Pirtis	Partes
Т.	Pirti	Parte	Pirtis	Partibus

---

* Въ дательномъ Латышъ заперъ ротъ.

** Мы говорили о происхожденіи буквы *м* на концѣ словъ. Теперь скажемъ о ея превращеніи въ *б* въ срединѣ словъ. Между *б* и *м* то только различіе, что при произношеніи первой пресѣкается сообщеніе воздуха полости рта съ полостью носа, а при послѣдней, напротивъ, при открытомъ отверстіи въ полость носа, отъ дѣйствія губъ между собою, воздухъ содрогается въ полости носа; или *м* есть буква *б* произносимая въ носъ. Слѣдственно *м* въ огнямъ и Uguni*m* есть тоже, что *б* въ ign*ibus*. Сверхъ сего, замѣчательно, что и Славяне, и Латыши отбросили въ семъ падежѣ окончаніе *us*, которое они отбрасываютъ и въ другихъ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ увидимъ въ глаголахъ.

es V-го ЛАТЫШСК. И ЛАТЫНСК. СКЛОНЕНІЯ.

Латышск.	Латинск.	Греческ.
И. Mele (языкъ)	dies	τιμὴ
Р. Meleis	diei	τιμῆς
Д. Melei	diei	τιμῇ
В. Mele i)	diem	τημὴν
Т. Melê	diê	

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

Латышск.	Латинск.	Греческое.
И. Meles	dies	τιμαὶ
Р. Melju	dierum	τιμῶν
Д. Melem	diebus	τιμαῖς
В. Meles	dies	τιμὰς
Т. Melês	diebus	

Вообще, Латышскія существительныя всегда кончатся на *as*, *es*, *is*, *os*, *us*, или, просто, на *s*. Латинскія отъ этого правила нѣсколько отступаютъ и, такъ сказать, отбросивъ эти окончанія, имѣютъ классъ именъ, похожій на Славянскій; такія Латинскія бываютъ на l, m, n, o, r, t, Греческія же только на *ν*, и *σ*.

Симъ и оканчиваемъ краткое сравненіе Латышскихъ формъ, которыя болѣе Латинскія, чѣмъ Славянскія. Изъ сего видно, что Нѣмецкія формы удалились совершенно отъ упомянутыхъ, Греческія, однако, меньше отклонились; ближе подходятъ къ Латышскимъ Славянскія; а Латинскія, наконецъ, входятъ почти въ ихъ существо. И такъ, сіи три болѣе всѣхъ сродны между собою, такъ, однако, что Славянскія формы переходятъ въ Латинскія посредствомъ Латышскихъ.

Между тѣмъ, есть въ Славянскомъ особая отрасль склоненій, которая входитъ въ Латинскія формы безъ всякаго посредничества; это суть имена средняго рода; на примѣръ:

Славянское	Латинское	Нѣмецкое:
И. Сѣмя	Semen	der Saame
Р. Сѣмени	Seminis	des Saamens
Д. Сѣмени	Semini	dem Saame
В. Сѣмя	Semen	den Saame
Т. Сѣменемъ	Semine	

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Сѣмена	Semina	
Р. Сѣменъ	Seminum	die Same
Р. Сѣменамъ	Seminibus	der Saames
В. Сѣмена	Semina	den Saamen
Т. Сѣменами	Seminibus	die Saame

ИЛИ

И. Теля	Stemma	σῶμα	der Körper
Р. Теляти	Stemmatis	σώματος	des Körpers
Д. Теляти	Stemmati	σώματι	dem Körper
В. Теля	Stemma	σῶμα	den Körper
Т. Телятемъ	Stemmate		von dem Körper

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И. Телята	Stemmata	σῶματα	die Körper
Р. Телятъ	Stemmatum	σωμάτων	der Körper
Д. Телятамъ	Stemmatibus	σώματι	den Körpern
В. Телята	Stemmata	σώματα	die Körper
Т. Телятами	Stemmatibus		von den Körpern.

Подобно сему и много другихъ примѣровъ.

Замѣч. Всѣ упомянутые языки склоняютъ свои прилагательныя по формамъ существительныхъ; одинъ только Славянскій имѣетъ полныя, особенныя формы для своихъ прилагательныхъ; изъ этѣхъ-то формъ Латышскій удержалъ для себя дат. единствен.

И такъ, изъ формъ склоненій, составляющихъ половину формъ всего языка, видно, что ближе всего къ Латинскому Латышскій и Славянскій, а тамъ и Греческій; но совершенно удалился Нѣмецкій.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЯ.

Славянскія прилагательныя не допустили къ себѣ частицы us, слѣдственно, кончатся на ъ (въ муж. род.), на примѣръ: дологъ,—лга, лго, longus, a, um. Оба сіи слова одного происхожденія, ибо корень ихъ одинъ, *лг*; Славяне въ началѣ прибавили частицу *до*, а Латины передъ *г* поставили *н*, коей Славяне передъ согласною никогда не употребляютъ, да еще окончаніе us.

Въ этомъ отношеніи, Латыши согласуются съ Латинами, ибо, хотя отчасти и проглатываютъ *u* передъ *s*, однако сію послѣдню вполнѣ удержали; на прим., lab's (вмѣсто labus), laba, *добрый*; salain's, salaina, *зеленый*, и т. д.

Впрочемъ, и Славянскій языкъ имѣетъ окончанія для прилагательныхъ своихъ; это есть ый, вполнѣ соотвѣтствующее Латинскому *us*.

Вообще, Славянскій, Латинскій и Греческій имѣютъ форму, для означенія родовъ прилагательныхъ, совершенно аналогическую между собою.

Славянск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмецк.
ъ, а, о, или ый, ая, ое.	us, a, um.	ος, α, ον.	er, e, es.

Замѣч. Латыши весьма мало, или почти вовсе не имѣютъ средняго рода. Почему такъ? Мы замѣтили выше, что Латинскій и Греческій, сверхъ класса именъ, коичащихся на *s*, имѣютъ особый классъ другихъ окончаній, и коего Латыши не имѣютъ; въ семъ-то послѣднемъ Латинцы и Греки полагаютъ большую часть своихъ существительныхъ средняго роду, и въ этомъ-то классѣ (*ъ* и *ь* Славянскій соотвѣтствуетъ Латино-Латышскому классу *s*) исключительно и Славяне запасаются среднимъ родомъ.

Сіи среднія окончанія перековерканы между тремя языками:

Латинское *um, ium,*	Латин. *en, e,*	·Smen,	Въ Нѣмецкомъ ничего похожаго.
Греческое *ον, ιόν*	Славян. *е,*	Сѣме,	
Славянское *о, е, іе,*	Русское *я,*	Сѣмя,	

Латинское еще имѣетъ и *al, ar, ur,* сред. роду. По неимѣнію этого класса, Латыши обошлись безъ средняго роду, и не имѣли нужды образовать для него прилагательное. Однако же, Латышскія прилагательныя ближе всего подходятъ къ Латинскимъ.

Впрочемъ, Латинцы и Греки отступаютъ отъ общей аналогической формулы слѣдующими:

Латинск.		
er,	a,	um,
er,	is,	e,
is,	is,	e,
s,	s,	s.

Греческое см. въ Греческой Грамматикѣ.

СРАВНЕНІЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ.

Латыши въ сравненіи болѣе придерживаются Славянъ.

	полож.	*сравн.*	*полож.*	*сравн.*	*превосх.*
Латыш.	lab's	labaj's,	laba	labaja,	
Латинск.	albus	albior,	alba	albior,	albissimus,
Славянск.	бѣлъ	бѣлѣй,	бѣла	бѣлѣе (*я*)	бѣлѣйшій,
Греческ.	λευκὸς	λευκοτερος			будто belejsimus.
Нѣмецк.	weiss	weisser			λευκοτατος weisste

Изъ этого видно, что здѣсь Греки и Нѣмцы болѣе сходны, и что все еще большое сродство между Латышами, Латынами и Славянами. Очевидно, что *й* короткое или *j* или *io* Латышо-Латинское есть главная черта сравнительной степени, *or* Латыши выбросили, ибо во всемъ ихъ языкѣ нѣтъ подобнаго окончанія въ именительномъ, а у Славянъ весьма рѣдко.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЯ.

А) КОРЕННЫЯ:

Славянск.	Латышскія,	Латинск.	Греческ.	Нѣмецкія.
(е) одинъ, дна, дно,	ween's, na,	unus, a, um,	ἑις, μία, ἕν	ein, eine, ein,
два	diwi	duo, duae	δύο	zwey
три	tris	tres, tria,	τρεῖς	drey
четыре	tschetri	quatuor	τέσσαρες	vier
пять	peezi	quinque	πέντε	fünf
шесть	sexi	sex	ἕξ	sechs
семь	septini	septem	ἑπτὰ	sieben
восемь	astoni	octo	ὀκτω	acht
девять	dewini	novem	ἐννέα	neun
десять	desmit	decem	δέκα	zehn
сто	simti	cntum	ἑκατὸν	hundert

В) ПОРЯДОЧНЫЯ:

первый, ая, ое	Pirm's, pirma, prim's, prima	primus, a, um,	πρῶτος, α, ον,	erste, e, es,
второй, ая, ое	otr's, otra	alter a, um,	δέυτερος	zweite
третій, я, е,	tresch, trecha	tertius	τρίτος	dritte
четвертый	zettort's, ta	quartus	τέταρτος	vierte
пятый	peekt's, kta,	quintus	πέμπτος	fünfte
шестой	sest's, sta,	sextus	ἕκτος	sechste
седмой	septit's, ta	septimus	ἕβδομῦς	siebente
и проч.	и проч.	и проч.	и проч.	и проч.

МНОЖЕСТВЕННОЕ:

Славянск.	Латышск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмецк.
И. два, двѣ,	diwi, diwe	duo, duae,	δύο, δύω	zwey
Р. двухъ	diwju	duorum, arum,	δυοῖν, διεῖν	zweyer
Д. двумъ	diweem	duobus, abus	δυοῖν, δυσι	zweyen
В. два	diwi	duos, as.	δύο	zwey
И. оба, обѣ,	abbi, abbas,	ambo, ambae,	ἄμφω	beide
Р. обоихъ, обѣихъ	abbu	amborum, arum	ἀμφοῖν	beider
Д. обоимъ, обѣимъ	abbeem, abbam,	ambobus, abus	ἄμφοῖν	beiden
В. обоихъ, обѣихъ	abbus, abbas	ambos, ambas.	ἄμφω	beide
И. три	tris	tres, tria,	τρεῖς, τρία	drey
Р. трехъ	triju	trium	τριῶν	dreyer
Д. тремъ	trim	tribus	τρισί (ν)	dreyen
В. трехъ	tris	tres	τρεῖς, τρία	drey

МѢСТОИМЕНІЯ.

а) ЛИЧНЫЯ:

	Славянскія	Латышскія	Латинскія	Греческія	Нѣмецкія
И.	Я (Болг. Азъ)	Es	Ego	ἐγὼ	Ich
Р.	меня,	mannis	mei	ἐμοῦ, μοῦ	meiner
Д.	мнѣ, ми	man, mannim	mihi	ἐμοί, μοί	mir
В.	меня, мя, ме	man, mani	me	ἐμέ, μέ	mich

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И.	Мы (Болг. ны)	Mes	Nos,	ἡμεῖς, дв. νώ	Wir
Р.	насъ	musu	nostrum	ἡμῶν, νῷν, νῶν	unser
Д.	намъ	mums	nobis	ἡμῖν	uns
В.	насъ	mus	nos	ἡμᾶς, νώ	uns
Т.	нами		nobis		

И	Ты	Tu	Tu	σύ	Du
Р.	тебя	tewis	tui	σοῦ	deiner
Д.	тебѣ, ти, ци, чит. и теби	tewim	tibi	σοί	dir
В.	тебя, тя, те тебе, це	tew	te	σέ	dich

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

И.	Вы	Jus	Vos	ὑμεῖς, дв. σφά,	Ihr
Р.	васъ	jusu	vestrum	ὑμῶν, σφῷν	euer
Д.	вамъ	jums	vobis	ὑμῖν	euch
В.	васъ	jus	vos	ὑμᾶς, σφώ,	euch
Т.	вами		vobis		
И.	Онъ, а о,	Wins, winna	Is, ea. id,		Er
Р.	себя	Sewis	sui	οὗ	seiner
Д.	себѣ, си	sewim	sibi	οἱ	sich
В.	себя ся	sew	se	ἕ	sich

в) УКАЗАТЕЛЬНОЕ:

	Имен.	Родительн.	Дательн.	Винит.	Творит.
Славян.	тотъ, а, о, этотъ, а, о;	того, той, того;	тому, той, му;	тотъ, а, о;	тѣмъ, того
Латышск.	tas, ta;	ta, tas;	tam, tai;	to, to;	tanni fai
Латинск.	iste, ista, istud;	istius;	isti	istum, am, ud;	isto, a, o
Греческ.	ὁ, ἡ τὸ;	τοῦ, τῆς τοῦ;	τῷ, τῇ, τῷ;	τὸν, τὴν, τὸ	

Нѣмецк.
der, die, das; des, der, des; dem, der, dem; den, die, das; von dem der, dem.

МНОЖЕСТВЕННОЕ.

Славянск.				
тѣ, та;	тѣхъ;	тѣмъ;	тѣ, тѣхъ;	тѣми.
Латышск.				
tee, tas;	to;	teem, tam;	tos, tas;	tannis.
Латинск.				
isti, ae, a;	istorum, arum;	istis;	istos, istas;	istis.
Греческ.				
οἱ, αἱ, τὰ;	*τῶν*;	*τοῖς, ταῖς*;	*τοὺς, τὰς*;	*τὰ*.
Нѣмец.				
die;	der;	den;	die;	von {den.

в) ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЯ.

Славянск.	мой, моя, мое;	твой, твоя, твое;	свой, своя, свое.
Латышск.	man's manna;	taws, tawa;	saws, sawa.
Латинск.	meus, a, um;	tuus, a, um;	suus, a, um.
Греческ.	*ἐμὸς, ἐμὴ, ἐμὸν*;	*σός, σὴ, σὸν*;	*ἑὸς, ἑὴ, ἑν*.
Нѣмецк.	mein, e, mein;	dein, e, dein	sein, e, sein.

Славянск.	нашъ, а е,	вашъ, а, е,
Латышск.	mus's a;	jus's, a.
Латинск.	noster, a, um;	vester, a, um.
Греческ.	*νωΐτερος, α, ον*; *ἡμέτερος, α, ον*;	*σφωΐτερος, α, ον*. *ὑμέτερος, α, ον*.
Нѣмецк.	unser, e, er.	euer, eure, euer.

г) ОТНОСИТЕЛЬНЫЯ, ВОПРОСИТЕЛЬНЫЯ.

Славянск.	кто;	кой, я, ое;	которой, ая, ое.	
Латышск.	kas;	kad's, kada;	kur's,	kurra.
Латинск.	quis;	qui;	quae,	quod.
Греческ.	*τίς, τί*;	*ὅς*;	*ἥ, ὅ*	
Нѣмецк.	wer;	was,	{welcher, der,	welche, die,	welches das.

ГЛАГОЛЫ:

Никакая часть рѣчи не представляетъ толикаго разнообразія въ формулахъ, какъ глаголы; слѣдственно, въ глаголахъ преимущественно и можно выказать лучше различіе грамматическое и сродство между нѣсколькими языками.

Сравненіе глаголовъ и ихъ спряженій можно начать съ двухъ главныхъ точекъ: а) съ перваго лица единств. числа, настоящаго изъявительнаго, и б) съ неопредѣленнаго наклоненія.

а) Глаголы всѣхъ четырехъ коренныхъ языковъ (Слав., Латышск., Лат., Греч. и Нѣмец.) вообще, сходны тѣмъ, что въ означенной первой точкѣ кончатся весьма аналогически на гласную:

Славянск.	Латышск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмец.
ю, у, мъ	ю, у,	io, o,	ω, μι (μαι страд.),	e.

б) Во второй точкѣ, т. е., настоящемъ неопредѣленнаго, глаголы сихъ языковъ нѣсколько несходны между собою:

Славянскіе оканчиваются

на 1) *ать* ати, 2) *еть*, ети, 3) *ить*, ити, 4) *оть*, оти, 5) *уть*,ути.

Латышскіе оканчиваются

на 1) at, 2) et, 3) it, 4) ot, 5) ut, 6) t.

Греческіе оканчиваются

на 1) *εἶν*, 2) *αν*, 3) *ναι*, 4) *θαι* (*me*, мягк.)

Нѣмецкіе вѣчно на *en*.

Латинскіе имѣютъ два рода неопредѣленнаго настоящаго:

Первый кончится на *are*, *ere*, *ire*; другой на 1) atum, atu, 2) etum, etu, 3) itum, itu, 4) otum, otu, 5) utum, utu, 6) ctum, sum, xum, ssum, u. Латины употребляли сіи неопредѣленые порознь, на пр., volo laudare; хочу хвалить; пойду хвалить ibo laudatum; пришелъ хвалить, venit laudatum; dignus laudatu, можно его похвалить; nefas dictu, нельзя сказать; facile factu, легко сдѣлать, и проч. Замѣчательно, что первые составители Латинской грамматики сей второй родъ неопредѣленнаго назвали, довольно глупымъ прозвищемъ, *Supinum*, т. е., словами *навзничь лежащими!* Впрочемъ, новѣйшія Латинскія племена не удержали за собою вполнѣ оба сіи виды неопредѣленнаго настоящаго: Италіанцы по сію пору удержали только первый, да и то не съ точностью; Испанцы изъ своего выбросили окончательное *e*. Волохи и Французы не удержали ни перваго, ни втораго вида; первые совсѣмъ отбросили отъ глаголовъ своихъ *re* или *tum*; равно какъ и Французы, на пр., въ *aimé* (aimer); *r* здѣсь прибавлено только изъ правописанія. Правда, у нихъ есть и глаголы (II, III и IV спряженій), кончащіеся на *r* и *re*, но ихъ количество, въ отношеніи къ глаголамъ перваго спряженія, столь маловажно, что неиначе можно ихъ почесть, какъ только за исключенія.

Замѣчательно, впрочемъ, что не только Латинскія племена, но и два Русскія поукоротили свое неопредѣленное: это 1) Велико-Россы *ти* на *ть*; 2) Болгаро-Россы (нынѣшніе Болгаре Задунайскіе, Румельскіе, Македонскіе) *ти* совсѣмъ отбросили. Между тѣмъ Словене и Поляки *ти* превратили въ *т'с*, что соотвѣтствуетъ Латинскому t's или tus.

Впрочемъ, разсуждая вообще о настоящемъ неопредѣленнаго, видно, что оно разительнымъ образомъ сходно, или, лучше сказать, почти тожественно въ Славянскомъ, Латышскомъ и Латинскомъ. И дѣйствительно, неопредѣленное Славянскихъ глаголовъ, оканчиваемое на *ати*, *ъти*, *ити* (*ыти*), *оти*, *ути*, есть не иное что, какъ тѣ же окончанія втораго Латинскаго неопредѣленнаго (неправильно названнаго *Супиномъ*) и оканчивающагося на *atum*, *etum*, *itum*, *otum*, *utum*, (amatum, victum, petitum, promotum, argutum, и проч). Умный языковѣдъ здѣсь догадается, почему въ Латинскомъ, въ сихъ окончаніяхъ, стоитъ *um*, а не *i*. При склоненіяхъ мы видѣли, почему въ концѣ Латинскихъ

словъ произошло *m*; впрочемъ они имѣютъ и *atu*, *etu*, *itu*, *otu*, *utu*; гласныя же могли измѣниться не только между Латинскимъ и Славянскимъ, но и между нарѣчіями сего послѣдняго. Латышскій же даже отбросилъ, или, можетъ быть, никогда не имѣлъ *um*, которое одни только Латины выдумали.

Вотъ точка, въ которой языки Славянскій, Латышскій и Латинскій имѣютъ свое однородство; отъ нихъ очень отступилъ Греческій и Нѣмецкій.

Наблюдая общность упомянутыхъ окончаній въ первыхъ трехъ языкахъ, можно принять оныя за общее правило. Сему-то общему правилу Славянскіе глаголы послушны болѣе всѣхъ, и почти всегда; Латышскіе отчасти отступаютъ отъ онаго, и вмѣсто *at*, *et*, *it*, *ot*, *ut*, не рѣдко употребляютъ *bt*, *pt*, *mt*, *ct*, *gt*, *st*; подобнымъ образомъ и Латины, отступая, употребляютъ *ptum*, *mtum*, *ctum*, *stum*, *sum*, *xum*. И дѣйствительно: подобныя окончанія неопредѣленнаго Латинскіе грамматики по дѣломъ называли *supina verborum*, *irregularia*, т. е., непослушныя родовому правилу, неправильныя. И такъ, Славянскіе глаголы придерживаются первобытнаго правила, отъ коего въ послѣдствіи стали отступать Латышскіе и Латинскіе; т. е., Славянское правило есть первобытный законъ большей части Европейскаго слова; слѣдственно, и окончаніе *u* измѣнено Латинами на *um* только въ послѣдствіи, тѣмъ болѣе, что и Латыши онаго не имѣютъ. Такъ, на примѣръ:

Сидети или *сидѣти*	Sedeo, надлежало бы	sedetum, они	или	seditum, но	sestum.
Видети или видѣти,	— video, ———	videtum	—	viditum	visum.
Мишати или мѣшати,	— misceo, ———	miscetum,	—		mistum.
Вертити или вертѣти,	— verto, ———	vertitum,	—		versum.
Плакати,	— plango, ———	plancatum,	—		planctum.
Болети или болѣти,	— doleo, ———	doletum,	—		нѣтъ.

Посему и Латыши подобною своею неправильностью придерживаются болѣе Латиновъ. Вообще, неправильныхъ глаголовъ въ Латышскомъ столь же много, какъ и въ Латинскомъ. Впрочемъ, и Славяне не безъ маленькихъ исключеній, которыя они имѣютъ или вмѣстѣ съ Латинцами, или независимо, на примѣръ:

Яду, или ѣду (ямъ, ѣмъ)	надлежало бы *ѣдити*	однако говорятъ ѣсти.
Едо (ѣмъ)	——— editum,	——— estum.
Сѣку или секу	——— сѣкати,	——— сѣчь.
Seco	——— secatum,	——— sectum.
Плету	——— плетати,	——— плесть.
Plecto	——— plectitum,	——— plexum.

Для примѣра приведемъ по нѣскольку Латышскихъ глаголовъ разныхъ окончаній.

at		*et*		*it*		*ot*	
Jat	ѣхать,	eet	идти,	bit	бояться,	dot	дать.
Klat	крыть,	leet	лить,	mit	мѣняться,		
Krat	собрать,	smeet	смѣяться,	trit	тереть,	grut	пáдать
Stat	стоять,	dusset	почивать.	vit	вить,	gut	рубить
Det	класть, дѣть,					put	гнить
Set	сѣять,					schut	сохнуть
Spet	мочь, успѣть.					raut	тянуть.

СРАВНЕНІЕ СПРЯЖЕНІЙ.

Славянское,	Латышск.	Латинск.	Греческ.	Нѣмецкое
Азъ есмь, я семъ, самъ, сомъ, емъ	Es esmu,	Ego sum,	*Εἰμὶ* *ἐἶς*	Ich bin,
ты еси, си, есь	tu essi,	tu es	*ἐστὶ*	du bist,
онъ, есть, è	winsch irraid,	ille est,		er ist,
мы есмы, сме	mes essam,	nos sumus,	*ἐσμὲν*	wir sind,
вы есте	jus esset,	vos estis,	*ἐστέ*	ihr seid,
они суть.	winni irraid.	illi sunt.	*ἐισὶ.*	sie sind,

ПРЕХОДЯЩЕЕ.

Преходящее,	eram,	*ἦν*	ich war
(ir, irraid)	eras,	*ἦσ*	du warst
соотвѣтствующее	erat,	*ἦ*	er war
Лат. erat, erant;	eramus,	*ἦμεν*	wir waren
слѣдственно, изъ двухъ	eratis,	*ἦτε*	ihr waret
составлено одно время.	erant.	*ἦσαν.*	sie waren.

ПРОШЕДШЕЕ:

Славянск.	Латышск.	Латинск.	Нѣмецк.
я бывъ, былъ, бѣхъ,	es biju	fui	bin gewesen
ты — ——— бѣше	tu biji	fuisti	bist —
онъ — ——— бѣ	ninschs bija	fuit	ist —
мы были, бѣхомъ	mes bijam	fuimus	sind —
вы — ——— бѣсте	jus bijet	fuistis	seid —
они — ——— бѣша	winni bija.	fuerunt.	sind —

ДАВНОПРОШЕДШЕЕ:

я бывавъ, бывалъ	esmu bijis	fueram	*ἤμην*
ты —— ——	essi bijis	fueras	*ἦσο*
онъ —— ——	irr bijis	fuerat	*ἦτο*
мы бывали	essam bijuschi	fueramus	*ἤμεθα*
вы —— ——	esseet bijuschi	fueratis	*ἦσθε*
они —— ——	irr bijuchi	fuerant	*ἦντο*

БУДУЩЕЕ:

буду,	es buschu, butu	ero	ἔσομαι	werde
будешь,	tu busi, butu	eris	ἔσῃ	wirst
будетъ,	winsche bus, butu	erit	ἔσται	wird
будемъ,	mes busim, butum	erimus	ἐσόμεθα	werden
будете,	jus buseet, butut	eritis	ἔσεσθε	werdet
будутъ,	winni bus, butu.	erunt.	ἔσονται.	werden.
и проч.				

Вообще, въ спряженіяхъ можно замѣтить нѣкоторыя буквы, которыя играютъ главную роль въ формахъ глаголовъ грамматическихъ; такъ, на примѣръ, въ Латинскомъ первомъ спряженіи главный характеръ есть *a*; во второмъ *e*; въ третьемъ и четвертомъ *i*. Посему стоитъ только узнать второе лице какого-либо глагола, тотчасъ узнаемъ, къ которому спряженію принадлежитъ; на примѣръ, если кончится на *as*, къ I; на *es*, ко II; на *is*, къ III или IV спряженію. Этѣ-то гласныя буквы отчасти царствуютъ и въ прочихъ формахъ спряженія: am*as*, *at*, *amus*, *atis*, *ant*; d*oces*, *et*, *emus*, *etis*, *ent*; l*egis*, *it*, *imus*, *itis*, *unt*; aud*i*, *it*, *imus*, *itis*, *iunt*, и проч.

Въ этомъ-то отношеніи (болѣе всѣхъ важномъ) Славянскій и Латышскій языки разительное сродство и подобіе имѣютъ съ Латинскимъ, ибо имѣютъ подобныя же характеристическія буквы. Греческій и Нѣмецкій отступили отъ общаго пути упомянутыхъ трехъ; оба сіи послѣдніе имѣютъ одну только общую формулу. Чтобы лучше увидѣть это, приведемъ примѣры.

Замѣтимъ, однако, что каждое племя общую массу своихъ глаголовъ раздѣлило не на тѣ же классы, т. е., что, на примѣръ, Славянское *люблю* подходитъ подъ другую категорію (is), чѣмъ Латинское *amo* (as); Славянское *гряду* иначе, а иначе Латинское *gradior* (гряду, иду); Слав. *стою*, *ишь*, Лат. *sto*, *as*. Вообще, немного общихъ обоимъ языкамъ глаголовъ, которые бы въ обоихъ имѣли тѣ же характеристическія черты. Слѣдственно, мы здѣсь сравнимъ общія формулы, а не слова.

НАСТОЯЩЕЕ:

Славенск.	*думамъ, думашь, дума, думаме, думате, думаютъ*
Латышск.	*domaju, domaji, doma, domajam, domajat, domaja.*
Латинск.	*amo, amas, amat, amamus, amatis, amant.*
Греческое	*τιμάω, τιμάεις, τιμάει, τιμάομεν, τιμάετε, τιμάουσι*
Нѣмецкое	*denke, denkst, denkt, denken, denket, denken.*

Въ Русскомъ нѣтъ глаголовъ, оканчивающихся на *амъ*, какъ въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ; наши добрые собратья тамъ произносятъ *амь*, гдѣ мы *аю*. Слов. *посылямъ*, *посылаю*; Польск. *позвалямъ*, Русск. *позволяю*. Для примѣра я привелъ не Русскій глаголъ,

ибо въ Славянскомъ только кончащіеся на *амъ* въ настоящемъ имѣютъ характерическую букву *а*, сообразно съ Латышскимъ и Латинскимъ.

ПРЕХОДЯЩЕЕ:

Славян. *я думавъ* *, *лъ*, ты *думавъ*, *лъ*, онъ *думавъ*, *лъ*, мы *думали*, вы *думали*, они *думали*.
Латыш. *domaju*, *domaji*, *domaja*, *domajam*, *domajat*, *domaja*.
Латинск. *domabam*, *domabas*, *domabat*, *domabamus*, *domabatis*, *domabant*.
Греческ. *ἐτίμαον*, *ἐτίμαες*, *ἐτίμαε*, *ἐτιμάομεν*, *ἐτιμάετε*, *ἐτίμαον* или *ἐτίμεν*, *ας*, *α*, *ωμεν*, *ᾶτε*, *ων*.

Замѣч. Иныя Славянскія племена здѣсь произносятъ на концѣ *в*, а иныя *л*; это послѣднее есть нѣкоторое отступленіе. При однообразности этого окончанія во всѣхъ трехъ лицахъ, Славяне принуждены были, для отличія лицъ, прибавлять или самое лицо, или существительный глаголъ *есмь*, т. е., сказать или *ты думалъ*, или *думалъ си*, *думалъ еси*, *думавъ есь*, *думалесь*. Пренебреженіе окончаній было причиною введенія вспомогательнаго глагола.

Впрочемъ, мы можемъ повести Славянскій глаголъ по настоящимъ Латинскимъ формуламъ, а именно: извѣстно, что Славяне изъ своего преходящаго (думавъ) дѣлаютъ еще особое время, прибавивъ окончаніе, *Русскіе аю* (думаваю, т. е., думываю), а другіе Славяне *амъ* (думавамъ) Это-то время означаетъ *многократность* или *продолжительность* дѣйствія и выражаетъ именно преходящее Латинское; по сему будетъ:

Слав. *думамъ*, *думавамъ*, *думава*, *думаваше*, *думавате*, *думавамъ или думаваю*.
Лат. *domabam*, *domabas*, *domabat*, *domabamus*, *domabatis*, *domabant*.

Тѣже формулы, тоже значеніе! Небольшая разница только въ томъ, что Славяне эту формулу, по причинѣ окончанія перваго лица, болѣе относятъ къ настоящему, а Латинцы, у коихъ ни одинъ простой глаголъ не кончится на *м*, къ преходящему, которое есть полунастоящее. По сему, эту формулу надобно поставить выше на мѣсто *думавъ*, которое будетъ болѣе согласоваться и въ формѣ, и въ значеніи съ Латинскимъ прошедшимъ; и дѣйствительно, всѣ правильныя Латинскія прошедшія кончатся на *vi*:

---

* Главную роль въ семъ времени играетъ въ Латинскомъ *ab*, а въ Славянскомъ *ав*, слѣдственно, величайшее сродство находится только между ними; однако и Латышскій все еще ближе къ нимъ, чѣмъ Греческій и Нѣмецкій. — Различіе въ характеристикѣ Славянскаго и Латинскаго языка состоитъ только въ окончаніи, которое Латины удержали, а Славяне отвергли: *am*, *as*, *at* и проч. Разница же между *v* и *b* вечувствительная; впрочемъ, потомки сихъ Латыновъ (Италіанцы) очень рано измѣнили свое *b* на *v*, вмѣсто *habebam* говорятъ *aveva*, и проч.

ПРОШЕДШЕЕ РѢШИТЕЛЬНОЕ:

Слав., Я думавъ, ты думавъ, онъ думавъ, думали, думали.
Латыш. es mu, irr domajis, domajusi, domajuschi, domajuschas.
Лат. domavi, domavisti, domavit, domavimus, domavistis, domaverunt.
Греческ. τετίμηκα, τετίμηκας, τετιμηκε, τετιμήκαμεν, ατε, αϭι.
Нѣмец. dachte, dachtest, dachte, dachten, dachtet, dachten.

Впрочемъ, есть и особенное Славянское прошедшее: думахъ, думаше, думаше, думахомъ, думасте, думаше.

ДАВНОПРОШЕДШЕЕ:

Слав. думывавъ, думывалъ.
Латышск. прич. *domajis* съ прошедшимъ вспомагат. *biju*.
Латинск. domaveram.
Греческ. ετετιμήκεαμεν.
Нѣмец. ich hatte gedacht.

БУДУЩЕЕ:

Слав. Подумаю, ешь, етъ, емъ, ете, ютъ.
Латыш. domaschu, asi, as, sim, seet, as.
Латин. domabo, abis, abit, abimus, abitis, abunt.
Греч. τιμήσω, σεις, σει, σομεν, σετε, σουσι.
Нѣмец. werde denken, wirst, wird, werden, werdet, werden denken.

ДРУГОЕ БУДУЩЕЕ:

Слав. буду, ешь, етъ, емъ, ете, утъ думать.
Латышск. domatu, tu, tu, tum, tut, tu.
Латинск. domaturus, us, us, i, i, i, sum, es, est, sumus, и проч.
Греческ. τιμῶ, εῖς, εῖ, οῦμεν, εῖτε, οῦσι.
Нѣмецк. ich werde gedacht haben, du wirst gedacht haben, и проч.

Вообще, въ двухъ послѣднихъ временахъ формы всѣхъ языковъ однѣ отъ другихъ отстали; однако видна еще между ними аналогія, если исключить одно Нѣмецкое, ни на что не похожее. Въ первомъ будущемъ, Латышское ударяетъ на Греческое; правда, что Латин. *domabo* и Слав. *подумаю* довольно отличны между собою; но это различіе будущаго изчезаетъ въ II и IV Лат. спряженіи; тамъ Латинскіе глаголы ударяютъ на настоящее; равнымъ образомъ и Славяне вполнѣ повторяютъ настоящее; для отличія же отъ настоящаго принуждены всегда прибавить къ нему каку-либо частицу, *по*, *съ* и проч.

Во второмъ будущемъ Латыши удержали *domaturus*, но усѣченное.

*
* *

Здѣсь кончится общая характеристика глаголовъ Греческихъ и Нѣмецкихъ; однѣ только исключенія или отступленія и неправильность производятъ нѣкоторое разнообразіе въ ихъ спряженіяхъ. Между тѣмъ, Славянскіе, Латышскіе и Латинскіе глаголы наблюдаютъ общее имъ характеристическое раздѣленіе. Здѣсь прилагаемъ краткій очеркъ сей характеристики.

НАСТОЯЩЕЕ.

I		II		III			
Слав.	Латы.	Лат.	Слав.	Лат.	Латин.	Слав.	Лат.	Латин.
амъ	aju	o	аю, ею	eju	eo	ю, у	iju	o, is
ашь	a	as	ешь	e	es	ишь	i	is
а	a	at	етъ	e	et	итъ	i	it
амъ	ajam	amus	емъ, еме	ejam	emus	имъ, имо	ijem	imus
ате	ajat	atis	ете	ejet	etis	ите	jet	itis
аютъ	a	ant,	ютъ	e	ent	ятъ, ютъ	i	unt, eunt.

IV	V
Латыш.	Латыш.
oju	uju
u	u
u	u
ojam	ujum
ojat	ujet
o	u

Впрочемъ, замѣтимъ, что какъ Латышскія существительныя, прилагательныя и, вообще, все *склоняемое* входитъ въ категорію Латинизма, такъ все *спрягаемое* входитъ болѣе въ Славянизмъ; такъ на примѣръ:

Es veleju	я велю	es zéniju	цѣню
tu vele	ты велишь	tu zéni	цѣнишь
winsch vele	онъ велитъ	winsch zéni	цѣни (тъ)
mes velejem	мы велимъ	mes zénijam	цѣнимъ
jus velejet	вы велите	jus zénijet	цѣните
vinni vele	они велятъ.	vinni zéni	цѣнятъ, и проч

Замѣчательно, что Латыши выбрасываютъ характеристическія буквы лицъ *s* (*ш*), *t* (*т*), а въ иныхъ даже вмѣстѣ съ гласною *ешь*, *етъ*, на примѣръ;

Es trakoju, шумлю.	Es dabuju
tu trako	tu dabbu
winsch trako	winsch dabbu.

По сей-то причинѣ и произошла у Латышей 4 и 5 характеристическая гласная.

Впрочемъ, хотя Латышское спряженіе до сихъ поръ болѣе походило на Славянское, однако оно съ Латинскимъ еще тѣмъ сходно, что имѣетъ свое особенное сослагательное наклоненіе, коего у Славянъ нѣтъ, или, или, по крайней мѣрѣ, мѣсто коего они употребляютъ части съ изъявительнымъ.

Вообще же спряженія сихъ трехъ языковъ составляютъ нѣчто общее, цѣлое; возьмите и поспрягайте любой глаголъ: *сидѣть*, *sedeo*, видѣть, *videre*, вертѣть vertere, и сравните ихъ съ спряженіемъ Греческимъ и Нѣмецкимъ, то увидите ту близкую степень сродства, которую имѣетъ Славянскій съ Латышскимъ и Латинскимъ, и коего онъ не имѣетъ ни съ Греческимъ, ни съ Нѣмецкимъ. Здѣсь не достаетъ мѣста, чтобы пускаться за дальнѣйшимъ параллельнымъ сравненіемъ грамматическихъ формъ всѣхъ упомянутыхъ языковъ; это предоставляю всякому филологу-философу.

ПРИЧАСТІЯ.

Образованіе причастій происходитъ аналогически въ трехъ ородственныхъ языкахъ, Слав., Латыш. и Латинск.; Греческій же и Нѣмецкій, какъ увидимъ, отступаютъ во своясн.

Вообще, въ первыхъ трехъ, причастія образуются изъ неопредѣленнаго наклоненія, измѣняя окончаніе онаго, въ Славянскомъ *и* или *ъ*, на *ый*, *ая*, *ае*, (*в*, *а*, *о*), въ Латынскомъ *ит* или *и* на *us*, *a*, *um*, въ Латышскомъ прибавляется *s*, или *os*, или *us*, *a*, на примѣръ:

Славянск.	Латинск.	Латышское.
бить—битый, ая, ое,	amatu, amatus, a, um.	sargat, sargat's, a,
шить—шитый, ая, ое	auditu, auditus, a, um.	
вить—витый, ая, ое	motu, motus, a, um,	pirkt, pirktous, ta,
проклять—проклятый, ая, ое,	argutu, argutus, a, um,	dutam, dumat s, ta,
колоть—колотый,	lectu, lectus. a, um,	darrit, darrit's, ata.
молоть—молотый,	pressu, pressus, a, um.	
двинуть—двинутый,		

Это суть, вообще, причастія страдательныя прошедшія, производимыя, во всѣхъ трехъ языкахъ, отъ одного источника и одинакимъ образомъ, въ Латинскомъ и Латышскомъ постоянно, а въ Славянскомъ съ однимъ отступленіемъ, составляющимъ огромный классъ исключителаный, въ коемъ Славяне букву *т* замѣнили буквою *н* или *нн*; посему не говорятъ отъ *видѣть*, *видѣтый*. *класть*, *кластный* и проч. Это казалось бы какимъ-то Латинизмъ, но *видѣнный*, *кладенный*, и т. п.

Греческій и Нѣмецкій отступаютъ отъ упомянутаго правила, ибо образуютъ свои причастія страдательными отъ изъявительнаго наклоненія:

Греческ. Прошедшее	Причастіе	Нѣмецк.
Πεφιλημαι, amatus sum, или aorist I. *ἐφιληθην*	*πεφίλημενος, η, ν*, amatus, a, um, *φιληθεῖς, εῖσα, θεν*,	Въ Нѣмецкомъ нѣтъ почти общаго закона, по коему бы образовались причастія, и, вообще, не образуются ни отъ чего, а иногда отъ чего либо, a) отъ *прош*, ich liebte, geliebt, ich schrieb geschrieben, ich brachte, gebracht. b) отъ ничего: ich lüge, gelogen, ich liege, gelegen, ich helfe, geholfen.

Вообще, Нѣмцы столь бѣдны на причастія, что это единственное у нихъ и, по смыслу *страдательное*, употребляютъ для спряженія не только страдательнаго, но и *дѣйствительнаго*, такъ что *geliebt* любезный, съ *bin* значитъ *есть люблень*, а съ ich *habe* geliebt (*я* имѣю любленъ) значитъ *я любилъ*! Бѣдные!

Латыши не имѣютъ страдат. настоящаго причастія: Славяне и Греки имѣютъ и образуютъ одинакимъ образомъ; а именно, отъ перваго лица множ. числа, настоящаго изъявительнаго, прибавляя къ нему *ый, ая, ое*; *ος, α, ον*: любимъ, *любимый, ая, ое*; *φιλεομεν, φιλεομενος, η, ον*.

Будущее страдательн. имѣютъ Латыши, Латины и Греки. Сіи послѣдніе имѣютъ столько же будущихъ причастій, сколько и будущихъ временъ, отъ коихъ они происходятъ и образуются по показанному выше правилу, или же, отъ перваго лица страдательнаго: *φιλη θήσομαι — ενος, φιληθομαι — ενος* и проч. Въ Славянскомъ страдательнаго будущаго нѣтъ; ибо глаголы ихъ въ будущемъ также кончатся, какъ и въ настоящемъ, прибавивъ однако частицу: *люблю, полюблю*; *рублю, срублю, чту, почту, прочту*; слѣдственно, и образуемое отъ нихъ будущее причастіе походило бы на настоящее; посему, кажется, оба смѣшаны въ одно. И дѣйствительно, *чтимый* значитъ не только того, кого почитаютъ, но и то, что *можно* читать или почитать; впрочемъ, хотя это не изображаетъ будущаго буквально, однако *можетъ* дѣйствительно входить въ категорію будущности. И въ самомъ дѣлѣ, accessi ad sylvam excindendam, Славянинъ можетъ перевесть, не вопреки генію своего языка, *я приблизился къ рубимому*, или *къ срубимому лѣсу*.

ДѢЙСТИТЕЛЬНЫЯ ПРИЧАСТІЯ.

И дѣйствительныя причастія трехъ языковъ имѣютъ между собою нѣкоторую аналогію:

НАСТОЯЩЕЕ.

Слав. кончится на	щій, ая, ее;	думающій.
Латыш.	dams, a;	domadams
Латинск.	ans;	domans

ПРОШЕДШЕЕ.

Славянск.	шій	думавшій
Латышск.	is	domais
	ot's, otus,	domatus
	us	domus
Латинск,	нѣтъ	

БУДУЩЕЕ.

Славянск. } нѣтъ
Латышск. }
Латинск. rus, a, um, domaturus, a, um.

Греческія причастія подобнымъ же сбразомъ образуются изъ временъ изъявительнаго наклоненія.

Нѣмцы имѣютъ одно только бѣдное настоящее, которое они имѣютъ искуство употреблять въ разныхъ причастныхъ и дѣепричастныхъ нуждахъ, и проч.

**
*

Изъ краткого параллельнаго сравненія главныхъ Европейскихъ языковъ можно усмотрѣть, какое отношеніе имѣютъ Латыши къ прочимъ Европейцамъ, то есть, что Латыши составляютъ непрерывный переходъ Славянъ къ Латинамъ, и что сіи три народы столь сильное сродство, по языку, имѣютъ между собою, и столь ощутительна ихъ разница и разстояніе отъ Грековъ и Нѣмцевъ, что, при общемъ или родовомъ раздѣленіи Европейскаго рода и слова, въ 1-й классъ входитъ родъ Славяно-Латышо-Латинскій, во 2-й Греческій, въ 3-й Нѣмецкій.

Замѣтимъ, однако, что здѣсь сравненіе между Славянскимъ, Летскимъ и Латинскимъ не есть еще самое близкое; ибо; 1) Славянскій взятъ, въ сравненіе, нынѣшній; онъ раздѣлился на много нарѣчій, между которыми можно бы отыскать такое, которое еще ближе подходитъ къ Латышскому, чего, однако, на сей разъ я не могъ исполнить; 2) изъ Летскаго взято одно только *Латышское* нарѣчіе. Одинъ знатокъ Летскихъ нарѣчій утверждаетъ, что Латышское заключаетъ въ себѣ половину Славянскихъ словъ, Литовское двѣ трети, а Прус-

ское одну треть; Слѣдственно, одно изъ нихъ еще болѣе сродно съ Славянскимъ, а другое болѣе удаляется, чѣмъ Латышское; 3) Латинское взято въ сравненіе не нынѣшніе, а то, которымъ говорили въ Италіи слишкомъ 2,000 лѣтъ тому назадъ; слѣдственно, разница, которую видимъ между сими тремя языками, увеличена неудобностью и неточностью сравненія. Впрочемъ, для самаго вѣрнаго сравненія, нужны бы намъ Славянскій и Латышскій времени Теренція или Цицерона.

Но замѣтимъ еще, что Латинскій языкъ, въ своихъ памятникахъ, не можетъ быть вѣрнымъ представителемъ народнаго слова всѣхъ жителей Италіи, ибо Латины, въ узкой Италіи, также подраздѣлились на мелкія племена или нарѣчія, какъ и нынѣшніе Леты. Изъ этихъ-то нарѣчій одно только, принятое для письменности, сдѣлалось какъ бы классическимъ и образцовымъ: это было нарѣчіе жителей Кампаніи, или окрестностей Рима.

Но и это самое Кампанское нарѣчіе, при образованіи и, такъ сказать, классическомъ усовершенствованіи своемъ, много потерпѣло въ своей народности отъ Греческаго, по образцамъ и правиламъ коего оно было обработываемо, такъ что начала возраждаться и постепенно увеличиваться чувствительная разница между книжнымъ языкомъ и народнымъ; и, уже во время Цесаря Кампанскій или Римскій простолюдинъ столь же мало могъ любоваться велелѣпными фразами знаменитаго стряпчаго (Цицерона), сколь мало понимаетъ и нынѣ какой-либо Вѣнскій или Веймарскій мужичокъ своего Шлегеля, Клопштока и проч., или какой либо Нормандецъ, Гасконецъ, Лимузинецъ своего Боало, Вольтера. Причина и здѣсь совершенно та же: приняли для обработанія одно Нѣмецкое, Французское, нарѣчіе, натянули оное на выдуманныя правильности; очень естественно, что сіи новые языки не могутъ быть вразумительными для народа. Знайте Нѣмецкій литературный языкъ, какъ Шиллеръ или Гёте, и поѣзжайте въ Германію: васъ не поймутъ ни Австріецъ, ни Баварецъ, ни Швабъ. Во всей Германіи, такъ называемый въ Россіи, Нѣмецкій языкъ употребляется только въ высшихъ обществахъ, т. е., пріобрѣтается только ученіемъ; и мнѣ очень справедливо замѣтилъ одинъ почтенный Нѣмецъ, что, для изученія Нѣмецкаго языка, надобно ѣздить не въ Германію, а... въ библіотеку. Тоже самое и во Франціи, гдѣ не только города имѣютъ особенные свои языки отъ деревенскихъ, но даже и въ одномъ домѣ порогъ составляетъ предѣлъ между нарѣчіемъ передней и внутреннихъ комнатъ; посему не удивительно, что изъ 30 милліоновъ жителей Франціи едва ли 4 милліона говорятъ такъ называемымъ чистымъ Французскимъ, а въ самомъ дѣлѣ, болѣе искуственнымъ, чѣмъ природнымъ, а по происхожденію *колоніальнымъ*, *Италіанскимъ* языкомъ. (Всей этой бѣды нѣтъ на Руси, гдѣ грамматику набирали изъ устъ народа.)

И такъ, настоящее понятіе о Латинскомъ языкѣ позволитъ намъ еще болѣе сблизить его къ Летскому. Зная, что онъ есть только одно изъ нарѣчій Италіи, болѣе обработанное, можемъ допустить,

что другія Латинскія наречія, взятыя въ своей народной чистотѣ, еще болѣе сблизились бы къ Летскимъ, чѣмъ мы видѣли въ нашемъ сравненіи. И, напротивъ, Прусское наречіе, болѣе Латышскаго удалившееся отъ Славянскаго языка, болѣе же Латышскаго склонялось къ Латинизму.

Наконецъ, прибавимъ: подводя Летовъ и Латиновъ подъ одну народность, можно замѣтить между ими нѣкоторую небольшую разселину, которая мѣшаетъ имъ обоимъ составлять одно твердое, цѣлое, нераздѣлимое тѣло; кажется что, именно, недостаетъ между ними народика, какъ бы отпавшаго отъ нихъ и оставившаго за собою, въ Лето-Латинскомъ тѣлѣ, упомянутую разсѣлину, или промежутокъ между Италіей и землею Летовъ. По крайней мѣрѣ походитъ на истину то, что изъ Летскихъ племенъ растаяло и, какъ бы, уничтожено не только, такъ называемое, *Прусское*, но и другое какое-либо. Какъ бы то ни было, но это заключеніе, выведенное изъ одной только здравой языкописи, подтверждаетъ, кажется, и Исторія. Извѣстно изъ Notitia Imperii, что въ IV вѣкѣ жителей Сармаціи (Руси) Римляне приглашали въ военную службу; образованные изъ нихъ полки они располагали по Панноніи и Италійской Украинѣ *; подобныхъ же семь (?) полковъ, составленныхъ изъ Савроматовъ (Сарматовъ, т. е., *яцероглазыхъ*, по выраженію Грековъ и Римлянъ, а по настоящему значенію, *голубоглазыхъ* жителей Руси), они расположили военными поселеніями во Франціи, вдоль рѣки Рейна. Въ то же время Римское правительство, вызывая охотниковъ изъ Руси на службу и жалованье, обратилось и на Литву и Прусь: цѣлый корпусъ Литовцевъ съ семействами (кажется 7 или 8 полковъ или почти племя цѣлое) поселенъ былъ въ Сѣверной Франціи; сія-то часть оной въ лѣтописяхъ долго, т. е., до тѣхъ поръ, пока ее не переименовали (съ IX вѣка) въ Нормандію, именуема была *Letovia*, *Litovia*, *Letavia*, т. е., собственно *Литвою*; а ихъ называли *Leti*, *Lethi*. Имъ даны были особыя права и преимущества, коихъ, въ послѣдствіи, лишены были Франкскимъ правительствомъ, и Леты наши унижены до того, что имя ихъ стало означать человѣка, приписаннаго къ землѣ, или земледѣльца. Латинцы о сихъ Летахъ говорятъ только то, что они туда переселились *изъ Сѣвера*, отъ предѣловъ Сармаціи. И такъ *Литва* во Франціи! Но эта самая Литва бросаетъ довольно сильный лучь и на *голубоглазыхъ* ея соотечественниковъ, тоже переселенныхъ во Францію. Кажется, что по этому надобно бы искать во Франціи и малой *Руси*, ибо нѣтъ ничего естественнѣе, что, если нынѣшніе бѣдные Латыши, или Литовцы, имѣли предковъ, столь давнихъ и могшихъ сдѣлать подобную штуку, то и Русскіе, въ 20 разъ многочисленнѣе нашихъ Литво-Латышей, еще болѣе могли имѣть и представить изъ своихъ предковъ подобныхъ штукарей. Впрочемъ, если сказать спроста, сгола, что *Русскіе полки* были въ службѣ Италіанцевъ IV вѣка, показалось бы, можетъ быть, смѣшно какимъ-либо

---

* Такъ я называю Задунайскую Венгрію, Штирію, Каринтію, Карніолію, Крайну.

пендантическимъ головамъ, привыкшимъ вѣрить машинально въ *особенность* народовъ древняго міра. Впрочемъ, довольно ясно доказанъ мною *Россизмъ* древнѣйшихъ Скиѳовъ, Сарматовъ, Гунновъ, въ сочиненіи: „*Болгаре, въ отношеніи къ Россіянамъ.*“ Но вся эта штука сдѣлается самою серіозною впослѣдствіи, а именно, когда мы, при другихъ обстоятельствахъ, повстрѣчаемся съ Русаками во Франціи. Все ли живы, все ли здоровы и нынѣ потомки сей Французской Литвы, узнаете тогда, когда взглянете умно на разные языки Франціи, коихъ не понимаетъ ни одинъ Французъ.

И такъ, мы видимъ на опытѣ дѣйствительно оторвавшуюся часть отъ Летской массы; можетъ быть еще были подобныя Летскія переселенія и въ другія стороны; можетъ быть Леты потерпѣли не только отъ Нѣмцевъ въ 1200 году, но и отъ Римлянъ и Славянъ въ 400, или 600 году, и т. д. Это, кажется, подтверждаетъ и то, что сей народъ и по сію пору не могъ значительно умножиться, между тѣмъ какъ другіе Европейскіе народы развились во всѣ стороны.

И такъ, если взять въ соображеніе Латинскія нарѣчія, параллельныя Кампанскому, и истребленныя Летскія, то, навѣрно, можно было бы открыть между ими несравненно большее сродство и почти тожество, чѣмъ между нынѣшнимъ Латышскимъ и образцовымъ Латино-Кампанскимъ временъ Цицерона. Слѣдственно, въ свое время можно было ощутить постепенный и едва замѣтный переходъ или наклоненіе Литовскаго нарѣчія чрезъ Латышское, Прусское, другія, отторгнутыя, въ Сѣверо-Италійскія, а изъ сихъ въ Кампанское, или, такъ называемый, Латинскій языкъ, т. е., начиная съ Литовцевъ переходите чрезъ разныя части одного и того же народа.

Замѣтимъ еще, что и въ Славянскомъ языкѣ есть подобный же постепенный переходъ отъ одного нарѣчія до послѣдняго. Что же языкописцы? Не знаютъ, куда отнести Литовскій языкъ. Иные, по чрезвычайной его связи и родству съ Славянскимъ, присоединяютъ его къ его нарѣчіямъ, другіе отдѣляютъ его отъ оныхъ; третіе, между коими и самъ Шлецеръ, не знаютъ, что съ нимъ дѣлать, и говорятъ: если хочешь, можешь отнести его къ Славянскимъ, а если нѣтъ, то сдѣлай для него особое отдѣленіе; да вообще, утверждаютъ, что онъ есть въ самомъ дѣлѣ *полу-Славянскій*, или Славянскій *самый испорченный* (испорченный! Будто есть языкъ испорченный и правильный!! Usus, usus est regula). Въ самомъ же дѣлѣ, Славянскій не оканчивается въ Польскомъ, на примѣръ; но въ полной мѣрѣ все существо его продолжается въ Литовскій, а изъ сего, подвергшись нѣкоторому изгибу, въ Латышскій, а изъ сего далѣе до самаго Латинскаго языка.

Но еще обратимъ вниманіе на то, что слово *Славянскій* есть химерическое, или почти что выдуманное; ибо оно взято съ собственнаго имени одного Славянскаго племени, а именно, *Словенъ*, и распространено и на прочія имена, коимъ оно никогда не принадлежало, для означенія общаго имъ имени, коего онѣ, можетъ быть, не имѣли, коего не знаемъ, и безъ коего народописцы не могли обойтись. Посему, если слово *Славяне*, какъ общее, распространено и на

Россіянъ, Сербовъ, Кроатовъ, Чеховъ, Сербовъ, Поляковъ, то, по всей справедливости, можно оное натянуть, въ чемъ не отказывается и Шлецеръ, и другіе, и на Литовцевъ, посему и на Латышей, Прусаковъ и самыхъ Латиновъ. Въ семъ случаѣ, одинъ цѣлый кусокъ, начинающійся съ одного Славянскаго племени и кончающійся Римлянами, и со всѣхъ сторонъ отдѣльный отъ Грековъ и Нѣмецкихъ племенъ, могъ бы правильно именоваться однимъ общимъ родовымъ именемъ, коего виды равнымъ образомъ суть: Россіяне, Сербы, Словене, Кроаты, Чехи, Поляки, Леты и Латины.

Но, какъ это имя было бы слишкомъ общее и, нѣкоторымъ образомъ, противурѣчило бы тому значенію, въ которомъ употребляемо было до сихъ поръ, то удержимся отъ нововведенія и назначимъ, въ семъ огромномъ цѣломъ, только *мысленное раздѣленіе* (limite imaginaire, ибо нѣтъ существеннаго) на двое, и мысленный прежній предѣлъ или точку при входѣ къ Литовцамъ, коихъ причислимъ не къ Славянамъ, а къ другой половинѣ, Латинамъ. И такъ, *Славяне* пусть останется въ прежнемъ своемъ значеніи; а объ общемъ имени Летовъ и Латиновъ поговоримъ ниже; общее же родовое имя обѣихъ сихъ половинъ можно назвать *Гетическимъ*, въ означеніе различія его отъ Греческаго и Нѣмецкаго, или Тевтонскаго.

И такъ, разница между Славянскимъ, Латышскимъ и Латинскимъ въ вышеприведенной параллели ощутительна только отъ того, что для сравненія взяты точки сего Гетическаго въ довольномъ разстояніи одна отъ другой.

ОТНОШЕНІЕ ЛЕТОВЪ КЪ ПРОЧИМЪ ЕВРОПЕЙЦАМЪ ВЪ РЕЛИГІОЗНОМЪ, НРАВСТВЕННОМЪ И ГРАЖДАНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Различіе между народами, въ религіозномъ, а посему и въ нравственномъ отношеніи, уничтожилось, или, по крайней мѣрѣ, уменьшилось со времени принятія ими Христіанства. Но, если желательно кому знать характеръ народа въ самостоятельномъ и чуждомъ всякаго иностраннаго вліянія его состояніи, то необходимо нужно познакомить съ его собственною языческою религіей, произшедшей изъ собственнаго его характера, понятій и, такъ сказать, изъ самобытнаго духа народа.

И такъ, намъ нужно, хотя вкратцѣ, взглянуть на Летовъ въ ихъ язычествѣ.

Позже всѣхъ Европейцевъ приняли Христіанство Летскія племена. Въ X столѣтіи Адалбертъ покушался проповѣдывать Прусакамъ, но, какъ извѣстно, убитъ ими. Въ XII столѣтіи Саксонскіе Нѣмцы стали пробиваться силою сухимъ путемъ въ Пруссію, а моремъ въ Курландію и Ливонію, и въ сіи послѣднія болѣе купечество; но въ XIII только успѣли завоевать большую часть сихъ странъ. Обращеніе и Прусаковъ, и Латышей производимо было насильственнымъ образомъ, въ XIII и XIV столѣтіяхъ. Язычество сихъ странъ имѣло подпору въ Литовцахъ, которые были сильнѣе и Латышей, и Прусаковъ, и составляли независимое Княжество. Но и здѣсь язычество, будучи кругомъ, такъ сказать, подкопано Христіанствомъ, наконецъ, рухнуло само собою въ исходѣ XIV и въ первой половинѣ XV столѣтія, и тѣмъ успѣшнѣе произошло совершенное обращеніе Прусаковъ и Латышей. Впрочемъ, не Нѣмцы и не Поляки подорвали язычество въ Литвѣ, а Русскіе; ибо одни Русскіе жили въ Литвѣ (въ восточной части Виленской губерніи, во всей Гродненской, Бѣлостоцкой, Августовскомъ и Плоцкомъ воеводствахъ до самой Вислы, въ Польшѣ); и когда крестилась Русь, то Христіанство, распространяясь по всѣмъ частямъ Русскаго тѣла, занеслось и посреди Литовскаго племени. Очень естественно, что и Литва должна была загорѣться отъ сосѣда, который былъ у нее дворъ съ дворомъ, заборъ сплетенъ съ заборомъ. Вотъ почему Литовскіе Князья и Литовскій народъ, безъ кровопролитія, безъ насильства, добровольно отказались отъ суевѣрія отцовъ своихъ. Сверхъ сего, милосердіе и кроткій духъ Славянской (Русской) Церкви не могъ не привлечь къ себѣ сердца народа, блуждающаго во тьмѣ идолопоклонства; и между тѣмъ какъ, по сію сторону Двины и по ту Нѣмена, со стороны Римскаго Двора, въ фанатическомъ изступленіи, съ окровавленнымъ кинжаломъ въ рукѣ, и съ буллою (въ коей Папы имѣли честь дарить имъ сіи независимыя страны) въ другой, гонялись за мирными жителями, принявшими ихъ какъ гостей, кричали имъ: *впрь этому*, написанному на непонятномъ для тебя нарѣчіи, говорили по Нѣмецки, между тѣмъ какъ эти апостолы съ еще большимъ остервененіемъ, чѣмъ Багдадскіе чалмоносцы, обагряли кровью Прусь и Ливонію, Литовцы бросались въ объятія Россіянъ-согражданъ и добровольно цѣловали Крестъ, на груди ихъ висящій. Словомъ, Литва приняла Греческое исповѣданіе и Русскія письмена.

Это обстоятельство было торжествомъ Русскаго языка въ Литвѣ. Между тѣмъ какъ вѣроисповѣданіе ввело Славянскій языкъ во всѣ Литовскія церкви, Русскій завладѣлъ Дворомъ Велико-Княжескимъ, дворянствомъ и присудственными мѣстами. Этому способствовали и другія обстоятельства. Русскіе, въ Литвѣ, имѣли свое дворянство, имѣвшее самое сильное вліяніе на дворянство Летское, болѣе бѣдное и болѣе грубое. Лѣсистая и песчаная Литва кормила своихъ Летовъ самымъ чернымъ, безвкуснымъ хлѣбомъ, да горькою бѣдностью съ уксусомъ; Леты не могли не имѣть высокаго понятія о Русскихъ, занимавшихъ страны, болѣе плодородныя, посему болѣе богатыхъ и

болѣе просвѣщенныхъ. При своемъ невѣжествѣ, при незнаніи чужихъ земель, Леты, въ великомъ городѣ на Днѣпрѣ, Кіевѣ, съ коимъ они по сей рѣкѣ имѣли единственную торговлю плотиною, видѣли свой Цареградъ, или Іерусалимъ, а въ Руси — свою классическую землю. И такъ высокое мнѣніе о Русскихъ и стыдъ о своихъ рубищахъ заставляли не одного Литовскаго Лета прилѣпляться къ Русскимъ и перенимать ихъ языкъ, тѣмъ болѣе и легче, что самый Литовскій имѣетъ въ себѣ болѣе половины Славянскихъ словъ.

Но тѣмъ болѣе еще Россизмъ сдѣлался исключительнымъ властелиномъ Летовъ, когда къ Литвѣ присоединены были и другія Русскія Княжества, или страны: Минская, Псковская, Витебская, Могилевская, Черниговская, Волынская, Подольская, Кіевская. Въ этой-то великой политической массѣ Леты Литовскіе, кои и теперь еще немногочислены, такъ сказать, пали на дно. И такъ, если изъ всѣхъ упомянутыхъ областей, и самой Виленской, набранная армія въ 60,000 или 70,000 человѣкъ подступала, во время оно, къ Смоленску или даже Москвѣ подъ именемъ *Литвы*, какъ это водится у Лѣтописцевъ-монаховъ Московскаго Княжества, то подъ сею *Литвою* вообразить себѣ нашествіе будто иноплеменниковъ, нападеніе особаго рода нахальствующей Татарщины, только тотъ, кто не видитъ далѣе конца своего носа.

Дѣло въ томъ, что пресловутая Историческая Литовская Имперія была одна изъ могущественнѣйшихъ Русскихъ Княжествъ, которое одно почти могло противостать Татарскимъ наѣздникамъ; и если бы Новогородскіе Доги, или Дожи, столько же смыслили и въ политикѣ, сколько и на биржѣ, то въ соединеніи съ Виленскимъ Потентатомъ, ради собственной пользы, выгнали бы изъ Руси гораздо прежде Заволожскихъ плосконосыхъ искателей счастья. Словомъ, подъ именемъ Литовскаго Царства такимъ же образомъ подразумѣвается *Русское*, какъ подъ именемъ нынѣшняго Прусскаго *Нѣмецкое*, а именно *Саксонское*,

Нѣкогда Литва могла съ гордостью смотрѣть въ свою будущность; но иначе опредѣлили судьбы. Поляки, до XIV столѣтія, составляли довольно жалкое Княжество по ту сторону Вислы. До тѣхъ поръ, Россіяне въ Черной или Красной Россіи (нынѣ Галиціи) отличались раздорами какъ между собою, такъ и съ Кіевлянами; тамъ были Русскія Княжества: Подольское, Галицкое, Перемышльское и Владимірское на Бугѣ, нынѣ разорванное между Волынью, Галиціею и Польскимъ Царствомъ; наконецъ, соединены въ одно Царство, мужественно управляемое Королями Романомъ, Даніиломъ и Львомъ, основателемъ города *Львова*, красивой столицы Галиціи. Два молодые сына, наслѣдники Королевства, пали, около 1300 году, на Подольѣ въ сраженіи съ Татарами, оставивъ единственною наслѣдницею свою сестру, которую свербовалъ за себя Польскій Князь; такимъ образомъ, вся Красно-Россія досталась въ приданое Полякамъ.

Вскорѣ, однако, и Поляки имѣли удовольствіе остаться (около 1380 г.) при одной наслѣдницѣ-дѣвицѣ. Теперь ожидаете, какому молодцу достанется въ приданое и Красная Россія, и Поляки? Какъ бы не такъ. Напротивъ, влюбчивый *Ягайло* принесъ Полякамъ въ приданое (первый изъ мущинъ) все Литовское Царство. Въ 1386 году совершено торжественное соединеніе обширнѣйшей Литвы съ Польшею. Въ послѣдствіи, Польское правительство назначало въ Литву своихъ губернаторовъ, и, мало по малу, всѣ Русскія Княжества и страны, вмѣстѣ съ Литвою, сдѣлались Польскими областями. Польскіе искатели счастья цѣлыми полками нахлынули въ пріобрѣтенныя, или даромъ, случайно, доставшіяся, области; Польское Езуитское правительство не замедлило растянуть и посягнуть длань свою на права и преимущества соединенныхъ съ нимъ добровольно народовъ. Литовскіе простодушные Леты и не замѣтили, какъ Славянскую литургію, которой они не вполнѣ понимали, Езуиты имъ подмѣнили еще болѣе не понятною Латинскою. Между тѣмъ, приняты были самыя дѣятельныя мѣры для истребленія въ Русскихъ областяхъ Русскаго дворянства и распространенія Уніи. Гоненіямъ и угнетенію, поддерживаемому правительствомъ и Католическимъ фанатизмомъ, не стало болѣе конца. Поляки заняли мѣсто Русскихъ дворянъ, а бѣдные жители, при введеніи Европейскаго Феодализма, принуждены были бѣжать, въ значительномъ количествѣ, по сію сторону Днѣпровскихъ *порогова*, и дали начало знаменитымъ Запорожцамъ и всему прочему Козачеству. Прочее извѣстно.

Очевидно, счастье само полѣзло Полякамъ въ роть (что же они? Разинули огромную пасть на влетающія добровольно жареныя индѣйки!). Не влюбись Русапетка въ Поляка, не влюбись Русакъ Ягайло* въ черноокую дѣвчонку, и мы бы имѣли совсѣмъ другую исторію, а небольшое Польское племя осталось бы, можетъ быть, въ своей безвѣстности. Сколько было бы предотвращено слёзъ! О жены! О любовь!

Между тѣмъ, и Латыши, и Прусаки испивали горькую чашу. — Вотъ, вкратцѣ, политическое отношеніе Летскихъ племенъ къ иноплеменникамъ. Касательно религіи, они совершенно подвергались волѣ своихъ владыкъ.

Но обратимъ, здѣсь, на нихъ вниманіе въ самобытномъ состояніи, которое есть отъ нашествія иноплеменниковъ, обратно въ древность, какъ, на примѣръ, въ половинѣ XIII столѣтія кончится самобытность Латышей, а Литовцевъ немного спустя. Иноплеменники сообщили Летамъ новыя мысли въ религіи, новыя понятія о гражданскомъ общежитіи; словомъ, Леты нѣсколько очеловѣчились съ нашествія иноплеменниковъ. Тогда только и стали появляться у нихъ города.

И такъ, мы взглянемъ на нихъ, вкратцѣ, въ Несторо-Рюриковскомъ періодѣ (1110—860), въ которомъ народы были еще по своимъ

---

* Monstrandum cur *Русакъ*.

мѣстамъ, т. е., Нѣмцы въ 150, 200 верстъ за Эльбою и т. д., т. е., взглянемъ на Летовъ, предоставленныхъ самимъ себѣ.

А) РЕЛИГІЯ.

Летскій народъ, въ самостоятельномъ своемъ бытіи, одинъ изъ *суевѣрнѣйшихъ*; множествомъ боговъ онъ сроденъ съ одними только Латинами и, отчасти, Греками; и даже и многобожіе Славянъ не было столь плодовито, какъ Летское. Какъ Леты приняли Христіанство позже всѣхъ Европейцевъ, т. е., въ средніе вѣки, и зашедшіе къ нимъ народы были уже на нѣкоторой степени образованности, то Летская Миѳологія еще въ полусвѣжей памяти, и болѣе вѣрно схвачена любопытными иноплеменниками. Систематическое сочиненіе о Летской Миѳологіи сюда не принадлежитъ. Мы здѣсь взглянемъ на нее вкратцѣ такъ, какъ собралъ ее Селбургскій пасторъ, Штендеръ.

Бога, вообще, Леты именовали *Деусъ*, *Девсъ* (Deus, Devs); во множественномъ (Devi, Devini) *Деви*, *Девини* (по Латыни Dei, Dii, Divi, Divini). Слово это, какъ въ Латышскомъ, такъ и въ Латинскомъ, происходитъ отъ глагола do, das, dare, *даю*, dot, devu; отсюда devejs, въ Латышскомъ *датель*. И такъ, Deus, у Латиновъ и Латышей, по происхожденію слова, значитъ *Податель*, разумѣется, всѣхъ благъ желаемыхъ. Вообще же, это имя, при разнобразіи и многочисленности божковъ, сдѣлалось ихъ нарицательнымъ.

ИМЕННЫЕ ЖЕ БОГИ БЫЛИ У ЛЕТОВЪ:

1) Громовержецъ *Перкунисъ* (Percunis), отъ слова *перку* или *сперку* (sperco бью, выбиваю, ударяю; по Латыни percutio), соотвѣтствуетъ Славянскому *Перуну* (отъ *пру*, *перу*, попираю) и Латинскому Юпитеру.

2) *Тримпусъ* (Trimpus), Летскій Вакхъ, богъ пьяницъ. Въ честь ему Леты приносили половину своего угодья, для воздвиженія ему храма. Ему подчинены были: *Антримпъ* (Antrimpus), богъ морей, и *Потримпусъ* (Potrimpus), богъ рѣкъ и источниковъ. Очень естественно, что почтенный Тримпусъ, въ качествѣ старшаго, имѣлъ полное право предоставить для себя сивушку, а подчененныхъ заставить пить водицу.

3. *Кума* или *Кома*, богъ пиршества, соотвѣтствуетъ Латинскому божку *Comus*. Штендеру не нравится производство сего Летскаго божка отъ Латинскаго; онъ думаетъ, что лучше производить его отъ Латышскаго слова *Каимсъ* (сосѣдъ), и будто, посему, *сосѣдничество* значитъ пиршество, предполагая непремѣнно, что сосѣдъ, то и гость. Впрочемъ, это натянутое объясненіе онъ дѣлаетъ какъ грамматикъ; въ семъ отношеніи, можно, дѣйствительно, допустить, что *Кома* Летскій не есть, какъ будто нарочитое произведеніе отъ Лат. *Comus*. Однако, здѣсь достоинство имѣетъ не Грамматика, а Миѳологія; посему очевидно

только то, что и Латины, и Латыши, имѣли одного и же того божка, *Кома*, откуда бы онъ ни былъ названъ.

Впрочемъ, мнѣ кажется, что нашъ *Кома* былъ и богомъ Россіянъ, которые не могли не имѣть Славянскаго качества, т. е., чести быть отличными ѣдоками. Карпато-Россы, у коихъ и по сію пору здравствуетъ грозный *Перунъ*, важнѣйшій свой пиръ и теперь еще именуютъ *Комашней*, который, большею частью, случается послѣ погребенія. И такъ вѣрно то, что *Кома* былъ богъ пиршествъ, но преимущественно печальныхъ; посему, смерть происходила не безъ его вѣдома. Это подтверждаетъ то, что у Латиновъ *Comus* и *Coma*, и у Грековъ *Κομος*, *Κομα* удержано въ языкѣ и значитъ непробудное *усыпленіе*.

Древніе же Россіяне дѣйствительно не вѣрили въ *смерть*; они въ смерти видѣли только усыпленіе, посредствомъ коего Русакъ переходилъ въ рай. Въ слѣдствіе сего догмата, они, сожигая его бренные остатки, отправляли съ нимъ насильно подругу, и приготовляли имъ на дорогу мясное и хлѣбное кушанье, и даже горячительные напитки. Такъ насъ научаетъ очевидецъ, Арабъ Фоцланъ. Карпато-Россы, вѣрные послѣдователи и приверженцы нравовъ своихъ предковъ, теперь еще, при отпѣваніи тѣла, непремѣнно прилагаютъ нѣсколько нарочито спеченныхъ хлѣбовъ, сложенныхъ одинъ на другой; въ самой же верхній втыкаютъ горящую свѣчу; въ Мармарошскомъ *жупанствѣ*, или графствѣ, присовокупляютъ къ нимъ и штофъ водки, хотя бы отпѣваніе случилось и въ церкви. Въ праздникъ *всѣхъ усопшихъ*, всякій житель вноситъ въ церковь нѣсколько хлѣбовъ, яицъ и водки, такъ что нерѣдко весь иконостасъ занесенъ бываетъ подобными жертвоприношеніями. Эти жертвоприношенія хлѣбныя, какъ во время отпѣванія, такъ и въ упомянутый праздникъ, именуютъ они *паленицами*, т. е., опредѣленными для сожженія вмѣстѣ съ тѣломъ; но какъ, по Христіанскому обряду, тѣла они погребаютъ, то *паленицы* остаются въ пользу духовенства. Впрочемъ, приносятъ подобныя жертвы и въ день Свѣтлаго Воскресенья, Рождества, и Троицинъ день, а по ихнему, въ день *Русалья* (т. е., праздникъ Русскихъ Нимфъ, Русалокъ); но эти жертвы печены съ сыромъ въ срединѣ, мазаны яйцомъ, и называются *книшами*; паленицы же постны и мазаны медомъ.

Наконецъ, слово *усопшій*, т. е., крѣпко заснувшій, довольно оттѣняетъ религіозное понятіе древнихъ Россіянъ, согласующееся съ вышеприведеннымъ; и *успеніе* дѣйствительно есть буквальный переводъ слова *Кома*, *Comos*.

И такъ, *Кома* у древнихъ Россіянъ былъ усыпитель или богъ смерти; ему препоручали Русаки своихъ родныхъ, просили довести благополучно въ обѣтованную землю, просили принять въ рай, коего онъ былъ царемъ, царемъ царства мертвыхъ. Для избѣжанія его гнѣва, испрошенія его милости и благосклонности, даваемы были ему въ честь великія пиршества, названныя *комашнями* по его имени. Но какъ пиршество есть знакъ счастливаго событія, то комашни сами собою показываютъ увѣренность пирующихъ въ испрошенной благо-

склонности царя рая къ засыпшему. т. е., увѣренность въ счастливомъ событіи. Такъ, на примѣръ, въ 454 году, Шалонскіе побѣдители и Аквилейскіе герои вмѣстѣ съ народомъ и всѣми вельможами Руси, какъ Днѣпрской, Волжской, такъ и Дунайской, три дни сряду пили и ѣли торжественно въ честь богу Комѣ за всѣ проказы *Тѣлан*ъ или Аттилы.

Впрочемъ, можетъ быть, кто не захочетъ рукоплескать моему Комѣ, потому что его нѣтъ у Нестора; но мало ли чего нѣтъ у сего Лѣтописца? Впрочемъ, я говорю головамъ, которыя не имѣютъ чести быть педантическими. Русскіе, запасшіеся богами на всѣ случаи земной жизни и вполнѣ вѣровшіе въ жизнь будущую, не могли не имѣть и тамошняго бога, т. е., своего Плутона. Это само собою слѣдуетъ; и когда самая древняя, песчаная роща, или болото, имѣло своего божественнаго предсѣдателя, то невозможно, чтобы и *рай*, вещь самая важная въ воображеніи нашихъ языческихъ предковъ, не имѣлъ своего губернатора

Самое слово *рай* есть древнѣе Христіанства, т. е., есть языческое, и если гдѣ оно употреблено, по введеніи Христіанства, для перевода слова *царствіе Небесное*, то это самое существованіе слова Русскаго, могущаго замѣнить иностранное, показываетъ, что Русскіе дѣйствительно имѣли понятіе о предметѣ, аналогическомъ значенію слова Греческаго *Παραδισος*. Этого Литовцы не могли замѣнить своимъ и приняли *Paradisus* въ свой языкъ. Впрочемъ, кажется, понятіе о раѣ они переняли отъ Грековъ вмѣстѣ съ большею частію Миѳологіи; даже и *Campi Elysii* берутъ свое начало изъ Греціи. Впрочемъ, *Παραδισος* перевести не могли и другіе народы, не имѣвъ приличнаго для сего слова, посему и приняли въ свой языкъ *Paradis*, Фр., *Paradies*, Нѣм., *Paraditsom*, Венгры.

И такъ, хотя не станемъ открыто отказывать въ правѣ на райскую жизнь упомянутымъ народамъ, однако, все ведетъ къ тому, что Россіяне преимущественно объ оной заботились.

4. *Лиго*, богъ веселья и земныхъ, житейскихъ празднествъ. Кажется, что, посему, онъ и былъ богомъ пиршествъ. Еще и нынѣ у Латышей *лиготъ* значитъ *праздновать*, jubilare. Существованіе этого божка показываетъ, что предшествующій не могъ мѣшаться въ его дѣло мірское, какъ это полагалъ Штендеръ (ликовать?).

5. *Люлкъ* или *Люлкисъ* (Lulkis), богъ младенцевъ и возжигатель любовныхъ затѣй. У Русскихъ онъ именовался *Леля*, *Лелѣ*. У Карпато-Россовъ колыбель называютъ или *колыской*, или *люлькой*; а всякаго младенца красиваго, *Лялейнь*, какъ бы, въ сравнительномъ отношеніи къ миловидному божку. Впрочемъ, Русскіе, Днѣпрскіе ли, или Карпатскіе, все равно, могли его называть не только Лялемъ, Лелемъ, но и Люлемъ, какъ Латыши. Лелѣ или Лель есть именитый Русскій *Купидонъ*, или *Амуръ*, сынъ *Лады*, богини красоты и любви.

Лада происходитъ отъ *Ладная*, т. е., хорошая собою, пригожая. Карпато-Россы, коимъ слово *хорошій* неизвѣстно, подъ именемъ *ладна* подразумѣваютъ хорошая, миловидная, стройная, добрая, прелест-

ная. Такъ и въ Латинскомъ *Venus* происходитъ отъ *venustus*, *venusta*, миловидный, ая; Купидонъ отъ *cupio, желаю, страстью пламенью*, cupido, *желаніе*.

Должность *Леля* была подстрекать любовный огонь и покровительствовать оному; мать же его набожныхъ дарила красавцами, и сохраняла счастье супружеское или любовническое. Впрочемъ, дѣвицы призывали на помощь не только Ладу, но и Леля. Сдѣлавшись матерьми и, такъ сказать, нѣсколько охладившись, заставляли, или просили сего послѣдняго, забавлять ихъ младенцевъ. Карпато-Росски и нынѣ очень знакомы съ симъ божкомъ, коего имя, однако, онѣ принуждены духовенствомъ оставить и замѣнили отчасти *ангеломъ*. Если младенецъ заболѣетъ или плачетъ неутѣшно, то это приписываютъ проказамъ Леля; если младенецъ во снѣ улыбается, это значитъ, что Лель его веселитъ, забавляетъ, играетъ съ нимъ; если, отвлекаемая мать занятіями, должна удалиться отъ своего младенца, то обыкновенно, призывала Леля пѣснью, такъ что строфу оканчивала возваніемъ къ божку: *Эй, Лелю, Лелю! Эй, Люлю, Люлю!* (въ зват. падежѣ), для надзора за младенцемъ. Впрочемъ, нельзя допустить, чтобы эта пѣснь была единственно для усыпленія дитяти, ибо не естественно, чтобы дремлющій младенецъ скорѣе могъ заснуть при крикѣ матери, чѣмъ при совершенной тишинѣ. Нынѣ, конечно, при особой религіи, ни одна Русская мать не знаетъ, почему поетъ при колыбели, и почему повторяетъ имя божка. Но обыкновеніе часто бываетъ невредимѣе мрамора и металла.

Впрочемъ, въ Россіи сохранился Лель и въ народныхъ пѣсняхъ, но только для другой надобности. Пѣсни сіи, обыкновенно, заключаютъ въ себѣ тоску Русскаго молодца по какой-либо дѣвѣ; послѣ всякой строфы слѣдуетъ въ нихъ воззваніе къ патрону о помощи: *Эй люли, люли!* и т. д.

И такъ, Лель надобился и незамужнимъ, и замужнимъ, т. е., и любви, и плодамъ оной. Очевидно, это подтверждаетъ двоякое значеніе глагола, именно отсюда произшедшаго, *лелею*, или *лелѣю*, т. е., обнимаю, глажу, нѣжусь, цѣлую, или, просто, любовничаю, и вскармливаю, воспитываю (*взлелеиваю*). Но что Лель, сей Русскій Купидонъ, былъ даже болѣе божкомъ новорожденныхъ и младенцевъ, показываетъ, во 1-хъ, младенчество, какъ важнѣйшій предметъ въ жизни человѣческой, не могло обойтись безъ своего бога тогда, когда и другіе предметы, болѣе маловажные, имѣли своихъ; во 2-хъ, извѣстно, что сему богу миѳологи не позволили вырости, оставивъ его въ вѣчномъ младенчествѣ; это потому, что младенцамъ надлежало дать божественнаго соигрока-свертстника; въ противномъ случаѣ, взрослый божище, въ воображеніи человѣческомъ, ни какъ не клеился съ младенчествомъ.

Что именно Русскаго Леля имѣли не только Латыши, но и самые Римляне, видно: а) многія Римскія фамиліи заимствовали имена свои отъ божествъ, на пр. *Jovius* знач. Гн. Юпитеровъ, *Martius*, *Martialis*, Гн Марсовъ, и проч. Между тѣмъ, были фамиліи *Laelius*, Леліевыхъ

Вообще, происхожденіе Латинскихъ фамильныхъ именъ удобообъяснимо этимологически; но Laelius не откуда произвесть, кромѣ Леля. б) У самыхъ Римлянъ были подобныя же восклицанія къ Лелю въ зват. падежѣ: *Laele, jo, Laele!* Былъ ли Laelius самостоятельный Латинскій божокъ, неизвѣстно; а если былъ, то это бросаетъ лучь на тожество происхожденія Латиновъ съ Славянами и Латышами; если нѣтъ, то переняли его отъ Русскихъ, тѣмъ болѣе, что Римляне, вообще, перенимали боговъ иноземныхъ.

Но спро́сите: почему *Cupido*, или *Amor* у Римлянъ только въ одномъ значеніи? Потому, что о Купидонѣ, какъ вообще, о всѣхъ богахъ, разгласили поэты. Этимъ-то молодцамъ Лель ни чуть не надобился для колыски, а для дѣвъ; а если Венера дарила ихъ колыбелью, то воззывать къ ней Леля было не ихъ дѣло, а матерей, кормилицъ. Вотъ почему и прослылъ Amor божкомъ одной любви.

Еще словцо о его матери и ея прислугѣ. *Ладу* язычество воображало себѣ сверхъестественною красотою; вообще, рѣдкій хвастунъ могъ сказать рѣшительно, что ее видѣлъ; воображеніе и природа должны бы лопнуть, покушаясь изобразить плѣнительныя прелести ея божества. Ни Литовцы, ни Славяне не могли придумать ея происхожденія; одно только Греческое воображеніе простерлось далѣе: оно отыскало ей мать и колыбель; это есть самый нѣжный предметъ въ вещественной природѣ, это бѣлая, какъ снѣгъ, *пѣна* у морскихъ или рѣчныхъ береговъ. Въ ней-то, когда, послѣ Февральской и Мартовской суровости, при наступленіи благотворной и усладительной теплоты, цвѣтетъ, улыбается и нѣжится вся природа, заключалось, нѣжилось и взлелеяно то волшебно-прелестное существо, коего изобразить ни одинъ язычникъ не имѣлъ достаточной силы. Посему-то Греки и называютъ ее просто *Афродиту*, то есть, *пѣнорожденною, пѣнолюбною*, отъ *αφρος*, пѣна.

Но, въ вознагражденіе за неприступность къ Ладѣ, ея поклонники повольнѣе обращались съ ея фрейлинами, или прислужницами—Русалками. Онѣ-то не такъ убѣгали взоровъ, и почаще представлялись нескромному воображенію язычника. Оно ихъ одѣвало очень скудно... во что? Тогда не было тѣхъ прозрачныхъ модныхъ тряпокъ, коими нынѣшнія полубогини изъ скромности совершенно скрываютъ отъ любопытства свою грудь.... Во что же? Въ прозрачную воду, чрезъ которую могъ бы проникнуть необузданный взоръ на всякую точку воображаемаго предмета. Вотъ единственная причина, по коей Нимфы Грековъ и Латиновъ, и Русалки Россіянъ вѣчно водились въ рѣкахъ и у морскихъ береговъ.

Еще и теперь кое-гдѣ въ Русскомъ народѣ слышно о проказахъ сихъ волшебницъ; онѣ играли важную роль въ народныхъ волшебныхъ сказкахъ, замѣнявшихъ нынѣшніе Романы. Нерѣдко дѣвушка тосковала по Усладу или Руслану, коего прельстила къ себѣ Русалка, и т. д.

6. Пекколсъ (Peccol's), богъ ада, тьмы и вѣчныхъ мученій, и противоположный Комѣ. Этотъ богъ вмѣстѣ есть и Русскій, не смотря

на то, что Несторъ не хотѣлъ быть Русскимъ миѳологомъ. Это подтверждается: 1) Если былъ у Русскихъ богъ рая и будущей жизни, то необходимо они вѣрили и въ вѣчное наказаніе, т. е., *адъ*, и бога, предсѣдательствующаго оному. 2) Карпато-Россы и Мало-Россы, какъ въ Галиціи, такъ и въ Россіи, адъ именуетъ *пекло*. Имя Русскаго бога нынѣ замѣнено иностранными: *Сатана*, *Луциферъ*; онъ именовался *Пеколъ* или Пекало. 3) Леты не даромъ имѣютъ и своего Пекола или съ ихъ окончаніемъ латинованнымъ, *Pecolus*, или *Pecolos*; *Pecol's*, иные даже писали, какъ Гарткнохъ, *Picollos*, ошибаясь даже въ значеніи его должности. Ниже, при разсматриваніи общаго отношенія Латышской Миѳологіи къ Русской, мы убѣдимся въ несомнѣнномъ существованіи бога *Пекола* у древнихъ Россіянъ.

Происхожденіе сего имени—самое естественное и удобообъяснимое. Несчастье будущей жизни, или наказаніе за житейскія прегрѣшенія, язычникъ не могъ себѣ представить иначе, развѣ аналогически, съ немощами нашего тѣла; если же рай превосходилъ всѣ блага земныя, то и адъ, въ воображеніи язычника, долженъ былъ представлять высочайшую степень мученій. Весь рядъ нашихъ тѣлесныхъ недуговъ, вообще, можно раздѣлить на двое: а) на *медленные* или, какъ медики называютъ заморскимъ словцомъ, хроническіе, въ коихъ и страданіе бываетъ, большею частью, медленно, глухо и нѣсколько сносно, и б) *на скорые*, *острые*, въ коихъ часть нашего тѣла разрушается скоро и какъ бы насильственно, посему и боль или страданіе бываетъ сильное. Начиная отъ самой медленной болѣзни до самой острой, переходя постепенно, мы замѣтимъ нѣкоторую лѣстницу недуговъ человѣческихъ, изъ коихъ самый острый есть величайшее страданіе. Онъ производится мгновенно почти или воспаленіемъ изъ внутри, или толкущими или рѣжущими орудіями, кислотами (*ядами*), разрушающими насильственно какую-либо часть тѣла и производящими величайшее страданіе. Сіи-то орудія, однако, не столь часто примѣняемы къ тѣлу человѣческому; къ ихъ классу принадлежитъ другое, еще болѣе дѣятельное и ежедневно ощущаемое человѣкомъ: это *огонь*. Язычникъ, въ своемъ понятіи о чрезвычайномъ адскомъ мученіи, естественнымъ образомъ попалъ на сіе орудіе сильнѣйшаго страданія въ его вещественномъ существѣ: отсюда-то понятіе, что въ аду *пекутъ*, жарятъ на адскомъ огнѣ, отсюда *пекло—адъ*, *пекало*, или Пеколъ, или верховный повелитель огненныхъ мученій — богъ ада.

7. *Дижа*, богиня плодовъ и хорошаго произрастенія, отъ *дижъ*, хорошо выросло.

8. *Дребкулъ* (Drebculis), богъ землетрясенія, отъ *дребетъ*, трясти и *култъ*, бить.

9. *Лайма*, богиня счастья, или рѣшительница судьбы; она опредѣляла судьбу новорожденныхъ.

Она была призываема родильницами. Еще и теперь Латыши, какъ говоритъ Штендеръ, въ пѣсняхъ своихъ, величаютъ сію богиню судьбы *Лайма Маминя*.

10. *Лавма*, богиня земли; въ праздникъ ея, наканунѣ дня *текстъ вакарсъ*, дѣвушки не смѣли прясть. Нынѣ она означаетъ вѣдьму.

11. *Межа Девсъ*, богъ лѣсовъ; его изображали въ видѣ волка.

12. *Пергрубисъ*, богъ весны, цвѣтовъ.

13. *Оккупернисъ*, богъ вьюги, бури и вѣтровъ.

14. *Пукисъ*, богъ воровъ и барышей, въ видѣ пѣтуха обожаемый.

15. *Авскут'съ*, богъ здоровья и недуговъ, коему дѣлали жертвоприношенія при господствующей заразѣ между людьми, и падежѣ въ скотинѣ. Имя его производятъ отъ *avs*, овца, и *scust*, стричь, скубсти; т. е., ему приписывали, если иногда овца, по утру, появилась съ подинявшею спиною, то суевѣрное Латыши принимали за предвѣстника чумы и падежа.

16. *Юмалсъ* (Jumals), богъ небесъ; Чухонцы въ Естляндіи еще и теперь бога именуютъ симъ названіемъ.

17. *Маркополсъ* (Маркополъ), богъ богатства, имуществъ; отъ *тагка*, топленый ленъ, и *polns*, полный.

18. *Меннесъ*, мѣсяцъ, супругъ солнца, которое ему родило первыя звѣзды. Онъ, однако, сдѣлался невѣрнымъ своей супругѣ, ибо увелъ невѣсту утренней планеты; за это солнце разрубило его на куски, коими онъ и понынѣ появляется, больше или меньше обрубленный.

19. *Савле*, солнце, супруга мѣсяца; звѣзды, въ древнихъ Латышскихъ пѣсняхъ, величаются ихъ дочерьми, коими прельщались божескіе сыны.

20. *Земникисъ*, богъ земли, нивъ.

21. *Земмесъ девини*, боги земные, боги страны, родины.

22. *Вацайсъ Тевсъ*, старый отецъ (боговъ), живущій на небѣ, иногда появляющійся въ облакахъ, чтобы взглянуть на людей; и теперь еще, если гремитъ, какъ говоритъ Штендеръ, Латыши поговариваютъ: *Пробудился старикъ, старикъ бранится*.

23. *Велсъ*, духъ изъ царства мертвыхъ; нынѣ онъ означаетъ *чорта*.

24. *Мате*, мать, именовалась всякая богиня: а) *Дарза-мате*, мать или богиня садовъ; б) *Юрасъ-мате*, богиня моря; в) *Лавка—мате*, богиня луговъ; г) *Межа-мате*, богиня лѣса; д) *Пуку-мате*, богиня цвѣтовъ; е) *Угунсъ-мате*, богиня огня; ж) *Уденсъ-мате*, богиня воды; з) *Вѣя-мате*, богиня вѣтровъ.

25. *Mahni.*, духи, а именно *manes* Латиновъ.

26. Сверхъ главныхъ боговъ, Леты имѣли и разные виды злыхъ и добрыхъ духовъ, домовыхъ, засѣдавшихъ въ особыхъ мѣстахъ, на чердакѣ, погребѣ, за печкой, въ дуплѣ огромнаго какого-либо дерева, на перекресткѣ дорогъ, въ пещерахъ, въ извѣстномъ мѣстѣ, въ лѣсу и т. д.

Б) ПРАЗДНЕСТВА.

Леты имѣли много празднествъ, по причинѣ множества божковъ; время празднованія зависѣло отъ свойствъ и занятій языческихъ божествъ; посему все время года усѣяно было ими. Подробное описаніе сихъ празднествъ, требующее дальнѣйшихъ изысканій, собственно сюда не принадлежитъ.

в) духовенство.

Летскій Папа, или верховный Первосвященникъ, имѣлъ свое пребываніе въ *Ромовѣ*, въ Пруссіи, подъ знаменитымъ, въ Прусскихъ лѣтописяхъ, дубомъ. Онъ именовался Криве, или *Кривсъ*.

Вайделы или *Вайделоты*, жрецы, подчиненные Кривѣ.

Къ духовеству языческому принадлежали и другіе люди, которые отличались ворожбою, разными гаданіями, толкованіями сновъ, метеорическихъ явленій, которые умѣли увѣрить чернь, что имѣютъ сообщеніе съ духами, домовыми, чертями, что могутъ повелѣвать змѣями, волками; искусные фокусники, и всѣ чудодѣи; такіе были:

Бурвисы или волшебники.

Силнеки, предсказыватели о счастіи или несчастіи по полету или крику птицъ; Augures у Латиновъ.

Брекины, старыя вѣщуньи.

Сигенсты, высшіе жрецы Летовъ. Изъ среды ихъ избираемъ былъ верховный *Криве*. Они, при извѣстныхъ капищахъ, сохраняли *священный и неугасаемый огонь*, преимущественно чтимый Летскими племенами. По видимому, они были сочинителями древнихъ бардскихъ пѣсенъ у Летовъ.

Леты чтили своихъ божковъ подъ разными формами, а именно: змѣи, черной кошки, волка, птицы и другихъ звѣрей. Здѣсь замѣтимъ нѣкоторую черту между идолами Россіянъ и Летовъ. Русскіе не почитали звѣрей, а имѣли разные истуканы или статуи изъ какого-либо матеріала; это показываетъ, что Русскіе, будучи опытны въ рукодѣльномъ мастерствѣ, были на высшей степени хозяйственной и художественной образованности; а Леты, такъ сказать, питаясь жолудями и живя шалашами, а не городами и селеніями, т. е., не умѣя работать орудіемъ, а, между прочимъ, и дѣлать истуканы, принуждены были обратиться къ образу животныхъ. Впрочемъ, въ послѣдствіи, хотя бы и повыучились мастерству, то утвержденныхъ вѣрою животныхъ искуство изгнать не возмогло.

г) богословіе.

Единственное занятіе ума, или наука, въ первобытномъ или самомъ низкомъ положеніи народа, у Летовъ заключалась въ разныхъ интригахъ между богами, разныхъ явленіяхъ духовъ, ихъ будто сообщеній съ людьми и въ происходящихъ отсюда волшебныхъ народныхъ сказкахъ. Межъ тѣмъ, очень было бы любопытно схватить въ одно всѣ оставшіеся догматы языческой вѣры какъ древнихъ Россіянъ, такъ и Летовъ. Это богословіе сохранялось и умножалось преданіемъ; оно имѣло своихъ выдумщиковъ.

Леты имѣли свою священную землю въ Р\си, которую они называли *Austrata terre*, т. е., страною, изъ коей выходитъ солнце, однимъ словомъ, *священнымъ Востокомъ*, къ коему всѣ Летскія племена имѣли великое уваженіе; посему и неудивительно, что Летскіе верховные Первосвященники именовались *Россіянами*, ибо именемъ *Кри-*

ве или *Кривсъ* Леты дѣйствительно означаютъ Русскихъ. Это есть, по видимому, имя нашихъ *Кривичей*.

Почему Леты своихъ Первосвященниковъ именовали Русскими? Или потому, что первые Первосвященники были у нихъ изъ Русскихъ, или потому, что, изъ великаго уваженіе къ Руси, родинѣ солнца, ими обожаемаго, и въ честь коего сохраняемъ былъ у нихъ неугасающій огонь, выбирали Русскихъ жителей *священной страны* и соотчичей упомянутаго бога, въ Первосвященники. Посему-то и перенали Леты отъ Русскихъ не только многія суевѣрія, но даже и нѣкоторыхъ боговъ. Посему, Леты въ томъ же были религіозномъ отношеніи къ Россіянамъ, какъ Латины къ Грекамъ.

Въ прибавленіе къ Летской Миѳологіи выпишемъ свидѣтельство о Литвѣ *Енея Сильвія*, бывшаго, послѣ, Папою подъ именемъ Пія II (см. Corp. Hist. Polon. Tom. I. pag. 2) и писавшаго въ XV столѣтіи.

„*Литва*, страна обширная“ (т. е., вмѣстѣ съ Русскими областями), съ востока граничитъ съ Польшею; вся почти болотиста и лѣсиста. Рѣдко попадешь между Литовцами на селеніе, или на мѣстечка. Главнѣйшія ихъ богатства состоятъ въ звѣриныхъ мѣхахъ: употребленіе денегъ между ими неизвѣстно, вмѣсто коего употребляютъ мѣхи, дешевые вмѣсто мѣдной монеты, дорогіе вмѣсто золотой. Болѣе богатыя женщины имѣютъ, кромѣ мужей, и любовниковъ (concubinos, quos matrimoniis adjutores vocant. Viris turpe est ad legitimam conjugem pellicem adjicere). Супружества, однако, у нихъ легко разрѣшаются по обоюдному согласію, и разлученные опять вступаютъ въ новыя супружества. Много у нихъ меду и воску. Вина у нихъ почти не употребляютъ, а хлѣбъ самый черный. Главное пропитаніе жители получаютъ изъ скотоводства (молоко, сыръ и проч.). Народный ихъ языкъ Славянскій. Многіе слѣдуютъ Греческому вѣроисповѣданію.“

Писатель, говоря о Литвѣ и о Славянскомъ языкѣ, говоритъ, по видимому о Литовскихъ Руссахъ или Литво-Россахъ, хотя, впрочемъ, онъ могъ назвать и Литовскій языкъ Славянскимъ. Говоря, что многіе изъ нихъ Греческаго исповѣданія, это относитъ онъ, по видимому, къ самымъ Литовцамъ, изъ коихъ остальные придерживались еще своего язычества.

Между прочимъ,—разсказываетъ *Сильвій*,—что познакомился было съ Іеронимомъ Пражскимъ, который отъ гоненія Гуситовъ въ Богеміи бѣжалъ къ Польскому Королю, Владиславу Ягайлѣ, и, получивъ отъ него рекомендательное письмо къ Литовскому Князю, Александру (Витовту), его брату, отправился въ Литву. Тамъ препоручено было сему Чеху проповѣдываніе Литовцамъ Евангелія и ихъ обращеніе. Возвратившись оттуда, по требованію, на Базельскій соборъ, тамъ многое разсказывалъ о Литовцахъ; это Сильвій слышалъ отъ другихъ. Любопытство заставило его посѣтить сего мужа, находившагося тогдавъ Картгаузенѣ, при Рейнѣ, а здѣсь приводитъ собственныя слова Іеронима:

„Первые изъ Литовцевъ, къ коимъ я прибылъ, обожали, змѣй; всякій отецъ семейства имѣлъ по одной въ уголкѣ дома на сѣнѣ; всякій его кормилъ и дѣлалъ ей жертвоприношенія. Далѣе нашелъ я пле-

мя (Летское), которое обоготворяло *огонь* (*ugunis*), *вѣчнымъ* называемый. Жрецы капища вѣчно подкладывали его, чтобы ему не погаснуть. Эти жрецы (солница), въ случаѣ, если больной находился въ опасности, предсказывали его роднымъ, умретъ ли больной, или нѣтъ; ночью являлись къ огню, а по утру давали отвѣтъ просителямъ, утвердительный или отрицательный; это доказывали тѣмъ, что, на ихъ вызовъ, являлась, ночью, къ огню, тѣнь большая, и если лицомъ къ огню, это знакъ выздоровленія, а если спиною — знакъ предстоящей смерти; посему и велѣли роднымъ справиться съ завѣщаніемъ и дѣлами больнаго. Далѣе нашелъ такихъ, которые обожали солнце, и желѣзный молотокъ чрезвычайной величины. На мой вопросъ: Что это значитъ? жрецы отвѣчали, что нѣкогда могущественнѣйшій царь взялъ солнце въ плѣнъ и заключилъ въ неприступномъ замкѣ, что, узнавъ это зодіакальные звѣри, поспѣшили солнцу на помощь, и этимъ молоткомъ проломивъ замокъ, освободили освѣтителя земли, послѣ нѣсколько мѣсячнаго заключенія. Сверхъ сего, иные почитали священныя урочища, изъ коихъ одно было главнѣйшее," и проч.

Іерониму вздумалось было велѣть вырубить всѣ священныя рощи; но, возбудивъ противъ себя жителей, принужденъ былъ удалиться изъ Литвы.

в) ОТНОШЕНІЕ РУССКОЙ И ЛЕТСКОЙ МИѲОЛОГІИ КЪ ЛАТИНСКОЙ И ГРЕЧЕСКОЙ.

При бѣгломъ и поверхностномъ взглядѣ на сіи Миѳологіи порознь, не замѣтите вдругъ между ними такой общности и связи, какая находится и между ихъ языками. Но замѣтимъ, что Славянская Миѳологія вообще, и Русская въ частности, до сихъ поръ ни чуть не объяснена обстоятельно и не вырыта, такъ сказать, изъ забвенія; почти тоже было бы и съ Летской, если бы ихъ обращеніе не было нѣсколько позднѣе.

Впрочемъ, если что либо достойно уваженія и вниманія изыскателей, это, безъ сомнѣнія, Миѳологія, или такъ сказать, народная душа (умъ, нравы, обычаи) народа. Обработать Русскую Миѳологію столь же нужно и полезно для Русской Исторіи, какъ и то, что дѣлали наши предки; и, вообще пріятнѣе знать, что они думали, вѣрили, дѣлали и какъ жили, нежели какъ дрались и между собою, и съ иностранцами; ибо драки похожи одна на другую во всѣхъ странахъ и народахъ. Обогатить, однако, Русской Миѳологіи открытіями вдругъ нельзя, а только по частямъ и постепенно. Несторъ о нѣкоторыхъ Русскихъ божкахъ упомянулъ только мимоходомъ; кажется, что онъ, какъ особа духовная, почелъ неприличнымъ приводить на память, въ своей лѣтописи, все идолопоклонническое, долженствовавшее быть преданнымъ забвенію; да, сверхъ сего, онъ не могъ и вообразить себѣ, сколь любопытны для насъ будутъ, въ 1830 году, всѣ эти божки; а, въ противномъ случаѣ, если бы онъ былъ напитанъ любопытнымъ, изыскательнымъ духомъ XIX вѣка, то, безъ сомнѣнія, онъ оставилъ бы намъ полную Русскую Миѳологію не менѣе, какъ въ двухъ томахъ

Посему, недостаточность эта не въ самой Миѳологіи, а въ недостаткѣ полныхъ свѣдѣній объ оной; посему, Русская и Латышская была столь же полна, какъ и Латинская и Греческая, собственно, народная. Только сіи послѣднія болѣе великолѣпны и богаты.

Разсмотримъ причину сего великолѣпія и богатства.

Собственно Латинская Миѳологія столь же проста и, такъ сказать, недостаточна, какъ и Латышская. Латины большую часть своей обширной Миѳологіи переняли отъ Грековъ, т. е., большая часть боговъ родилась въ Греціи, на Греческихъ островахъ. Греція, посему, для Латиновъ была священная Восточная страна; да и, сверхъ сего, большая часть Италіи, т. е., южная половина, была, собственно, такъ именуемая, *Великая Греція*.

Собственные боги Латиновъ были тѣ же, что и у Латышей. Общее названіе боговъ было *Deus, Dii, Diol*

Именные же боги суть: 1) Jupiter, Jovis; старшій изъ всѣхъ боговъ, *громовержецъ*; 2) Juno, *Юнона*, покровительница супружества и юношества, что даже означаетъ и самое ея названіе; 3) *Vesta*, Веста, или солнце, богиня огня, mater ignis; у Латышей не знаемъ особеннаго ея названія, кромѣ *Ugunis mate*, или Saule (солнце). Ей содержали ея жрецы вѣчный огонь.

4) *Venus*, *Лада*, богиня красоты.

5) *Mercurius*, богъ торговцевъ, воровъ, отъ *mercor*, торгую.

6) *Janus*, богъ тишины и временъ года.

7) *Sol* (солнце).

8) *Luna* (луна), у Латинцевъ не супруга, а сестра солнца.

9) *Genius*, божокъ-покровитель, коего имѣлъ всякій со времени своего рожденія, при коемъ онъ и получалъ его, какъ хранителя въ цѣлой жизни; посему и назывался *genius*, отъ *genitum*, родить. Объ такомъ частномъ приставѣ человѣка нерѣдко и нынѣ говорятъ: bonus genius внушилъ мнѣ, malus genius свелъ меня съ ума, искусилъ меня. Впрочемъ, genius сдѣлалось общимъ тогда, когда Латины надѣляли ихъ себѣ побольше, для разныхъ надобностей. Мнѣ кажется, однако, что genius было нарицательное божка, получаемаго въ колыбели или при рожденіи. т. е., прозвище *Леля*.

Можетъ быть, впрочемъ, что Латины этого божка (Laelus genius) занятіе, въ послѣдствіи, распространили съ младенчества и на всю жизнь; тогда, сохраняя взлелеяннаго имъ человѣка въ домашней, хозяйственной жизни, измѣнялъ названіе *genius*, т. е., первороднаго на *домашняго*, *хозяйственнаго* Penas, Penates, отъ *penus*, жизненные припасы, хозяйство, или *penetralia*, внутренность дома. Это же самое и въ Русскомъ, гдѣ Лель, въ послѣдствіи, превращался въ *Полеля*, т. е., *домоваго*, что именно, есть dii *penates*.

У Римлянъ, между тѣмъ, были боги, оберегавшіе не только одно лицо, или домъ, но и цѣлую фамилію: это *Lares*. Manes, у Латышей *Mani*, были души, или тѣни усопшихъ, бродили вокругъ гробовъ, приходили къ своимъ жилищамъ, или же являлись будто лгунамъ, то опять возвращались ad inferos.

Эти духи дали понятіе и о злыхъ духахъ, произшедшихъ изъ душъ будто злодѣевъ, чародѣевъ, волшебниковъ, которые бродили между людьми и вредили имъ. Русскія слова *чортъ* и *бѣсъ* суть остатки сихъ языческихъ злыхъ духовъ или божковъ; Французы своихъ *diable*, Нѣмцы своихъ *Дайфелов* или *Тейфелов* заняли у Грековъ, отъ ихъ *διαβολος*.

Еще имѣли Латины, для своей услуги, и другихъ божковъ, какъ:

10) *Faunus* или *Sylvanus*, отъ *sylva* лѣсъ (отсюда лѣшіе, или лѣшіе у Русскихъ), богъ лѣсовъ, луговъ и стадъ. Ихъ было много.

11) *Vertumnus*, отъ *ver*, весна, и *autumnus*, осень, богъ вѣтровъ, господствующихъ преимущественно весною и осенью.

12) *Pomona*, отъ pomum, яблоко, богиня овощей.

13) *Flor*, отъ flores, цвѣты, богиня цвѣтовъ.

14) *Terminus*, стражъ предѣловъ.

15) *Laverna*, богиня вѣтровъ.

16) *Vacuna*, отъ vaco, ничего не дѣлаю, богиня спокойствія.

17) *Semones* (Земоны), вообще, именовались боги, покровительствующіе разнымъ частямъ земли, т. е., боги земскіе, какъ лѣсовъ, луговъ, озеръ, рѣкъ, горъ, скалъ, пещеръ; къ нимъ принадлежали и боги внутренности земли (inferorum). Русскіе этихъ божковъ именовали Зембогами, Латыши *Земниками* (Semneek's).

Вотъ простая Латинская Миѳологія; она та же, что и у Русскихъ (или, вообще, Славянъ), и у Летовъ; оттѣнки между ими, т. е., оттѣнки между нравственнымъ состояніемъ сихъ народовъ, столь же малы, какъ и въ ихъ языкѣ; различіе только почти въ однихъ именахъ боговъ, коимъ всякое племя придумывало прозвище изъ своего языка.

Впрочемъ, Латышей Миѳологія столь же болѣе Славянской сродна съ Латинской, сколько и языкъ ихъ ближе къ языку Латиновъ. Русскіе не почитали за божество, кажется, ни солнца, ни луны, ни звѣздъ, ни огня, и ни малѣйшихъ остатковъ суевѣрныхъ не находится, между тѣмъ какъ они уважаемы были Латышами и Латинами. Обѣ сіи послѣдніе народы впутали въ свою Миѳологію и звѣрей; Русскіе ограничивались болѣе, однако, изваяніями или рѣзными истуканами, въ чемъ они придерживались обыкновенія прочихъ Славянскихъ, преимущественно Померанскихъ и Мекленбургскихъ, народовъ, съ коими, въ древности, имѣли тѣснѣйшія связи, и у которыхъ народныя скульптура и рѣзьба нѣкогда достигли было высшей степени совершенства.

Впрочемъ, когда дикіе Латины, въ послѣдствіи, облагородили свое гражданское состояніе, и когда переняли отъ Грековъ и искуства, и науки, то и Миѳологія ихъ облагородилась; тогда они стали дѣлать истуканы въ видѣ человѣческомъ. Не смотря на это, однако, звѣрей не могли оставить совершенно и, по прежнему, стали прилагать къ нововведеннымъ истуканамъ; посему, всегда почти замѣтите при истуканѣ божка и какого-либо звѣря; изъ иныхъ даже верхняя половина

истукана человѣческая, а нижняя звѣрская, какъ, на примѣръ, Сирены, Панъ или Силванъ, и т. д.

Въ послѣдствіи, Латины, перенимая Греческую литературу, присвоили себѣ и всѣхъ Греческихъ боговъ. Соединяя двѣ Миѳологіи, то аналогическія Греческія божества съ своими, приняли за Латинское синонимическое, т. е., за такое, которое Греки называли только по своему; такъ, на примѣръ, Греческаго *Зевса* приняли за своего Юпитера или Іовиса, *Палладу* за свою Минерву или Марса, *Аѳродиту* за свою Венеру, *Аполлона* или Феба за свое солнце, *Діану* за луну, *Пана* за Силвана. Эти божества не умножали еще Латинской Миѳологіи, но умножили принятіемъ тѣхъ, коихъ у себя не имѣли, и коихъ не могли имѣть; такіе суть: Керера или Церера, Нептунъ, Вулканъ, Плутусъ или Плутонъ, Ескулапій, Сатурнъ, Прозерпина, двухъ малыхъ сыновей Венеры, Эросъ и Литеросъ (Лель и Полель); ея дочери (Граціи) Аглая или Пасиѳея, Ѳалія и Евфросина, разныя Нимфы, Оркады, Наяды, Дріады, Нереиды, Піериды, и т. д; Гименей, Кастеръ и Поллуксъ, Сатиры, Геркулесъ и пр.

И такъ, соединенныя сіи двѣ Миѳологіи въ одну, представляютъ нѣчто многосложное, величественное. Посему, Славянская и Латышская порознь, должны уступить сложной Римской Миѳологіи.

Но сверхъ сего, эта Греко-Римская Миѳологія еще чѣмъ-то превосходитъ упомянутыя двѣ: это суть *дѣянія боговъ*, ихъ интриги, какъ между собою порознь, такъ и съ людьми. Поводъ къ симъ дѣяніямъ, или лучше, къ ихъ описанію, есть самый естественный. Я выше упомянулъ, что понятіе о божествѣ или богахъ было занятіе человѣческаго ума въ первобытномъ его состояніи, въ коемъ человѣкъ воображалъ себѣ боговъ, или олицетворенную высшую силу, просто догматически; но въ послѣдствіи, при развитіи его общественныхъ занятій, т. е., при развитіи понятій, онъ не могъ не вмѣшать и событій въ свои догматы, т. е., не могъ не представить своей вѣры и исторически. Отсюда-то и начались сказки о богахъ. Если собрать всѣ дѣянія боговъ и полубоговъ, то могли бы выйти 3, 4 огромные тома.

Правда, что уже чернь склонна къ сказкамъ, но она сама собою не могла произвести толикаго числа запутанныхъ интригъ; да и сверхъ сего разнородныя событія не могли сохраниться въ преданіяхъ; жрецы, съ своей стороны, боялись бы выдумывать на счетъ своихъ божествъ обидныя небылицы.

И такъ, сочинителей дѣяній мы должны искать въ другомъ классѣ людей. Это суть *поэты*. По введеніи писменъ, при постепенномъ развитіи литературы, поэты не могли выйти изъ общей сферы народнаго воображенія; они принялись за боговъ еще съ бо́льшимъ жаромъ; сіи могущія, чудодѣйныя существа именно годились орудіемъ пылкому и волшебному ихъ воображенію; имъ надлежало имѣть предметомъ своихъ пѣсней событія великія, сильныя, сверхъ естественныя, т. е., ими приведены всѣ боги въ движеніе и дѣятельность, подобно какъ маріонетки повинуются пальцамъ искуснаго своего хозяина.

И такъ, всѣ дѣянія боговъ, или историческая часть Греко-Римской Миѳологіи, собственно, есть выдумка поэтовъ. Слово *Μηθολογια* (Миѳологія или Митологія) не означаетъ собственно то, что́ мы именуемъ *Богословіе*, но всѣ упомянутыя историко-поэтическія выдумки, какъ самое слово это показываетъ (ибо Митологія сложено съ *μηθος*, сказка, басня (fabula), небылица, т. е., понятія о небылицахъ или сказкахъ). Сверхъ сего, и самое слово *поэта* значитъ тоже *выдумщика* (отъ *ποεω*, fingo, facio, сдѣлаю, творю, выдумываю), *разскащика*, а *поэма*—выдуманную сказку, небылицу.

Въ сихъ сказкахъ, какъ и во всѣхъ другихъ человѣческихъ, главную роль играла любовь; посему не удивительно, что, съ согласія поэтовъ, боги любезничали съ богинями, сватались, женились, имѣли дѣтей; и такъ, обыкновенно дѣло ихъ кончалось комедіей, а иногда и трагедіей, если какая-либо ревнивая богиня превратила своего измѣнчиваго-полубожка любовника въ оленя или осла, а богъ, разъяренный за наложенные себѣ рога, свою голубицу—въ яблонь или въ корову.

Правда, что они бы могли обойтись между собою подружелюбнѣе; но поэты вездѣ сѣяли между ними раздоръ любовный. Всякому извѣстно, что богиня красоты и всякихъ прелестей имѣла право на самаго красиваго изъ боговъ; но поэты, вопреки ея волѣ, выдали ее за.... смуглаго, стараго, грубаго кузнеца, Вулкана, коего поэты, чтобы увеличить несчастье красотки, еще болѣе изуродовали, заставивъ его выпасть съ неба на островъ *Лемносъ* и сломить себѣ одну ногу, и тѣмъ хромаго Вулкана сдѣлали посмѣшищемъ предъ всѣми Олимпійскими весельчаками. Это все сдѣлано поэтами съ умысломъ; ибо, если бы выдали Венеру за Аполлона, на примѣръ, то добродѣтель богини осталась бы неприкосновенною, и тогда прощай всѣ любовныя интриги; но поэты достигли своей цѣли: богиня не устояла противъ искушеній, и не могла не предпочесть важнаго вида Марса, прельстительнаго Аполлона и стройнаго Меркурія, отвратительному виду угрюмаго и кашливаго своего генералъ-кузнецмейстера.

Посему не удивительно, что на балу Олимпійскомъ, или на благородномъ собраніи боговъ, у Юпитера, Венера иногда перешептывалась, или переговаривала глазками, съ Юпитеровскимъ амбассадёромъ, Меркуріемъ, или даже, когда хромой ея мужъ занятъ былъ разговоромъ съ Юпитеромъ о добротѣ стали, о поставкѣ ему стрѣлъ, о трудолюбіи его одноглазыхъ кузнецовъ, удалялась съ нимъ въ особый Олимпійскій аппартаментъ. Поэты, чтобы спасти честь богини и заслужить ея благоволеніе (замѣтьте, что поэты были во всѣ времена величайшіе *Вздыховы*), покрыли ее непроницательною темною занавѣсью тайны, у которой, не смотря на мою историко-судебную должность, и я останавливаю свои дальнѣйшія изысканія, и не скажу того, чего не знаю навѣрно; впрочемъ, припомню извѣстное цѣлому свѣту, что ни *Аглая Вулкановна*, ни другія двѣ ея прелестныя сестрицы, не были похожи на своего папеньку, даже и маленькій *Эросъ* или *Амурчикъ*, избалованный маменькинъ сынокъ, оруженосный свой нравъ заимствовалъ

изъ другаго источника; играя лукомъ, онъ поражалъ всякаго гостя или гостью своей мамаи, которая не рѣдко улыбалась на его дѣтскія проказы.

Не менѣе же и другія божества заводили любовныя затѣи. На Олимпійскомъ собраніи боговъ, богинь, музъ и нимфъ часто видимъ, что Меркурій, или Аполлонъ, или Марсъ, дѣлались самыми отважными фанфаронами, между тѣмъ какъ первый предлагалъ дамамъ свои услуги, второй занималъ ихъ своею пріятною рѣчью и, иногда, остроумными и веселыми выходками, а третій плѣнялъ своими пронзительными взглядами. Но кто бы подумалъ, что иногда и старый воробей, Юпитеръ, привставалъ изъ своихъ волтеровскихъ креселъ, чтобы подойти къ дамамъ, или къ какой-либо изъ ихъ фрейлинъ, и сказать имъ хоть по одному *галантному*, какъ говорятъ, словцу? Подобныя сцены, какъ на Олимпѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, порождали, не рѣдко, самую убійственную ревность, преимущественно между богинями. Старая кокетка, Юнона, бывало, дуется въ собраніи, будучи разряженная (за эту обыкновенную ей пышность поэты приложили павлина), но никто почти не обращалъ на нее вниманія; кромѣ того, бывало позовутъ ее въ кумы, или въ бабушки. Это ее часто бѣсило до того, что, иногда, она вступала въ самыя горькія и колкія объясненія съ Олимпійскими красавицами. Да и кому неизвѣстна ея ужасная бабья драка съ Венерою объ одномъ молодомъ повѣсѣ (Энеѣ), драка, отъ коей всколыхалось все Средиземное море и чуть не поглотило сего Троянскаго авантюриста? Но, пока сіи почтенныя дамы очень суріозно выговаривали одна другой, нашъ Троянецъ покамѣсть успѣлъ, на время, влюбиться въ извѣстную Африканскую цыганку.

Такъ, часто и самъ Юпитеръ тайкомъ (отъ своей Юноны, которая была очень строгаго поведенія къ поведенію своего старика), или, какъ говорится, инкогнито снисходилъ съ вершины Олимпа среди смертныхъ; тайнымъ проказамъ его нѣтъ конца; выскубавъ бороду (ибо тогда бородобрѣйное искуство не было еще изобрѣтено) и переодѣвшись, заводилъ любовныя затѣи съ первѣйшими красавицами своего времени; но когда подозрѣніе на него увеличилось, то подкрался къ прелестной Ледѣ, въ видѣ лебедя; то превратился въ рѣку, чтобы окупать собою очаровательныхъ нимфъ; увезъ молодую Грузинку, Европу, и чтобы его не догнали, бросился въ море въ видѣ быка и выплылъ на берегъ у Одессы; на спинѣ у него, придерживаясь (чтобы не упасть въ воду) за его божескіе рога, сидѣла верхомъ чернобровая Европа, точно такъ же, какъ и нынѣ Великобританскія Леди, отправляясь на охоту, сидятъ на спинѣ какого-либо Лорда лучшей Аравійской породы.

Вообще, знакомства Юпитеровы были очень многочисленны, и не удивительно, что не только Александръ Великій, но и одинъ даже Леинскій сапожникъ утверждалъ, что онъ внукъ Юпитера по прямой линіи. Впрочемъ, я не слишкомъ вѣрю подобнымъ хвастунамъ; скажу, однако, что никто изъ мелкопомѣстныхъ премногихъ Грече-

скихъ царьковъ не могъ скрыть своей принцессы отъ Юпитерова посѣщенія; одинъ изъ нихъ, зная его нравъ, заперъ дочь свою въ высокую башню; что же? Юпитеръ проникъ сквозь скважины оной въ видѣ дождя!

Подобнымъ образомъ и другіе боги имѣли чрезвычайное число любовныхъ связей; Аполлонъ имѣлъ сыновей слишкомъ 60, Марсъ 22, Меркурій 18, Нептунъ 50, и т. д.; словомъ, божескій народъ до того было увеличился, что считалось въ немъ, наконецъ, какъ утверждаютъ трудолюбивые Олимпійскіе генеалогисты, до 35,000 душъ! Это все произведеніе поэтовъ. (Всѣ эти штуки собраны Французомъ Chompré и изданы Г. Millin въ двухъ толстыхъ мелкопечатныхъ томахъ Dictionnaire portatif de la fable etc. Paris, 1810).

Правда, что одни боги не расплодились бы такъ жестоко, если бы ихъ родъ не смѣшивался съ родомъ смертныхъ. Замѣтимъ, однако, что въ дѣйствующія лица божеской комедіи входили почти исключительно царевны да царевичи; рѣже какая-либо очаровательная пастушка или пастушекъ. Впрочемъ, не стану отвергать всякаго исключенія изъ правила, ибо было бы дерзко ручаться за вкусъ Олимпійскихъ поэтовъ.

Но, почему боги принимали въ свою чреду только царей, князей, легко угадать. Воображеніе человѣка или поэта стремится всегда туда, гдѣ болѣе всего оно очаровывается, гдѣ болѣе всего оно можетъ найти наслажденіе. Въ этомъ отношеніи главное мѣсто занимаетъ пышный образъ жизни и пышные чертоги *Князей земстихъ*; у нихъ-то, по воображенію простолюдина, пребываетъ земное счастье. Это всегда можно ощутить, если снійдете въ понятія мужичка. Однажды, въ подмосковной, въ великолѣпныхъ чертогахъ одного боярина, случилось видѣть входящаго во внутренность оныхъ мужичка изъ отдаленной его деревни. Драгоцѣнность и великолѣпіе чертожныхъ предметовъ поразили чувство человѣка, взросшаго въ бѣдности, простотѣ и нечистотѣ; но очарованіе его довершено гармоническими, слегка слышимыми издали, и въ полетѣ своемъ чрезъ 5, 6 покоевъ взнѣженными звуками отличнаго *рояля*. Когда вышелъ, сказалъ товарищу своему, кажется Лукѣ: „*Ахъ, братъ, какъ тамъ хорошо! Словно какъ въ царствѣ небесномъ!*“ Подобнымъ образомъ, простой человѣкъ воображаетъ себѣ, что и самое тѣло не только владыкъ, но всякаго высшаго благороднаго (какъ уже показываетъ и самое это слово), сложено совсѣмъ изъ другаго вещества, нѣжнаго, иніеватаго (этотъ впрочемъ, взаимный предразсудокъ не рѣдко можно замѣтить и въ иніеватомъ родѣ, въ коемъ иногда думаютъ, что у человѣка или лакея тѣло столь грубо и нечувствительно, что возбудитъ оное къ сожалѣнію о разбитомъ любимомъ хрустальномъ стаканчикѣ можно не тридцатью, а 300, палокъ). Такой былъ ходъ человѣческаго воображенія.

И такъ, естественно, что человѣкъ не могъ иначе отвесть Олимпійскому гостю другой квартиры, кромѣ царскихъ или княжескихъ чертоговъ, въ коихъ онъ тѣмъ лицамъ оказывалъ свое благоволеніе

которымъ именно покровительствовало воображеніе поэтовъ, т. е., боги, если сами не хотѣли принимать участія въ любовныхъ затѣяхъ между смертными, то, по крайней мѣрѣ, покровительствовали онымъ. Такимъ образомъ и богиня красоты не рѣдко играла между юношествомъ роль самаго презрительнаго стараго существа.

И такъ, все то, что есть въ Греко-Римской Миѳологіи историческое выдумано поэтами; все это, говорю, не принадлежитъ къ Миѳологіи или Теологіи языческой; все это есть то самое у Грековъ и Римлянъ, что мы нынѣ называемъ *литературой романтической*, т. е., романы языческіе. Самое названіе Миѳологіи показываетъ намъ это, означая понятія о языческихъ сказкахъ. Слово *романъ* то же значитъ, что *μυθος* (fabula), *сказка*, *басня*. Первые романы между христіанскими народами берутъ свое начало изъ южной Франціи (XII и XIII столѣтій), именуемой нѣкогда по имени Римскихъ поселенцевъ, *Романіею*; посему они и называемы были *μυθος* или fabulae romanenses, Романскія сказки, небылицы. Въ послѣдствіи, romanensis, прилагательное, сдѣлалось существительнымъ (*романъ*), подъ которымъ, однако, всегда подразумѣвается *μυθος*. Посему не ошибетесь, если назовете какого-либо нынѣшняго Грека романтикомъ, и какого-либо нынѣшняго Вольтера Миѳологомъ, или Миѳикомъ; разница же только та, что нынѣшніе *сказкописцы* не имѣютъ боговъ въ собственномъ распоряженіи.

Замѣтимъ, однако, что не только Греки и Латины, но и Русскіе имѣютъ свои миѳическія небылицы; это суть народныя волшебныя сказки, почти всегда управляемыя высшей силою, т. е., волшебницами, чародѣями, колдунами, заступившими мѣсто боговъ, преданныхъ забвенію. Главную роль въ сихъ сказкахъ играютъ, почти всегда, царевичи, королевичи, или же богатыри, Русскіе Геркулесы, Улиссы, Энеи и проч. Это суть собственно народныя Русскія сказки, между тѣмъ какъ *Романскія* у насъ введены недавно, изъ заморья.

И такъ, мы соблюдемъ строгое различіе въ языческой Миѳологіи Грековъ и Римлянъ: только догматическая часть оной была признаваема языческимъ духовенствомъ; Римскіе *Pontifices*, или верховные жрецы, бывало, вѣчно бормотали противъ поэтовъ за неприличныя ихъ выдумки на счетъ божествъ; а иныхъ даже наказывали. И дѣйствительно, весьма соблазнительно было видѣть, какъ они навязывали на шею дряхлому старику, Юпитеру, такихъ сыновей, о коихъ онъ отъ роду ничего не слыхалъ. Впрочемъ жрецы никогда, не могли предупредить поэтическихъ проказъ; человѣческое воображеніе клонилось въ ихъ пользу; ихъ стихи читаемы были съ жаждою. Вообще, чувственность человѣческая, всегда склонная къ порокамъ, въ развратномъ поведеніи самихъ боговъ-судей находила для себя сильный предлогъ, или щитъ, подъ которымъ безотвѣтнѣе могла предаваться прихотямъ. Такимъ образомъ, развращеніе распространялось быстрыми шагами; Римскій Сенатъ принужденъ былъ учредить цензуру нравовъ; а Цицеронъ, съ своей стороны, чтобы образумить народъ и рѣшить его недоумѣнія, составилъ извѣстное сочиненіе свое *De natura Deorum*; но,

какъ объ немъ отзывались Римскіе *Pontifices*, не знаю. Впрочемъ, въ его время, первосвященниками были, преимущественно, солдаты, между коими и Юлій Цесарь.

Однако замѣтимъ, что почти всѣ сказки на счетъ боговъ выдуманы Греками-поэтами, и вполнѣ переняты Римлянами. Когда сіи послѣдніе начали учиться писать, тогда уже отцвѣтала Греческая Литтература. Римляне отъ себя мало прибавили къ бого-романической библіотекѣ Грековъ, отчасти потому, что басень готовыхъ было уже слишкомъ много; посему и не удивительно, что насилу состряпали себѣ Энея Анхизовича, и Ромула Марсовича. Вотъ почему и у Римскихъ поэтовъ баснословныя событія обыкновенно совершаются на Греческой землѣ и подъ Греческими именами, которыя нынѣ для насъ часто столь же непонятны, какъ были бы непонятными, для иныхъ Русскихъ читателей, имена, выписанныя для сравненія изъ иностранныхъ романовъ.

Впрочемъ, не только Греки и Римляне имѣли свои волшебные романы; ихъ имѣютъ Русскіе еще и теперь, сохраняемые въ простонародномъ преданіи. Они столь замысловаты, сколько можетъ быть оригинальнымъ простонародное воображеніе. Чрезвычайно жаль, что до сихъ поръ никому не вздумалось собирать и издавать сіи памятники простонароднаго витійства; они чрезвычайно могутъ быть полезными для объясненія отечественной Миѳологіи, чертъ народнаго ума и языка, и наконецъ, могли бы подать поводъ какому-либо проницательному уму къ такимъ открытіямъ, какія иные изыскатели открываютъ въ сохраненныхъ Скандинавскихъ *Загахъ* или сказкахъ.

Этѣ-то народныя сказки, единственно, подали поводъ Греческимъ поэтамъ къ образованію Литтературы или божескаго романтизма. Замѣтимъ, что, если бы и Русскіе выучились писать еще до временъ Цесаря, тогда, когда Юпитеры и Венеры не избѣжали дальнѣйшихъ похожденій, Русскіе поэты, по неимѣнію горы Олимпійской, заставили бы боговъ собираться въ дремучемъ Кіевскомъ лѣсу, по неимѣнію Темпейской долины, принудили бы Юпитера прогуливаться по песчанымъ Кіевскимъ холмикамъ, а Венеру въ полдень нѣжиться на берегу Днѣпра; иной Русакъ попросилъ бы Нептуна подержать ему, на минутку, рыболовную сѣть, пока онъ подкотитъ рукава, или же переколоть трезубцемъ всѣхъ жабъ въ болотѣ подлѣ его хижины, и ночью производящихъ несносный крикъ; иной попросилъ бы Марса обрить ему бороду и голову, исключая хохлика; а Вулкана—подковать его Скиѳскую лошадку; Бахуса—содержать корчму, лучшую Еврейской. Можетъ быть такъ, или иначе, все равно.

И такъ, отбросивъ отъ догматическаго богословія Грековъ и Римлянъ все *романтическое*, т. е., выдуманное поэтами или простымъ народомъ, и отдѣливъ отъ нея все Греческое, и отыскавъ первобытное суевѣріе Латиновъ, т. е., того времени, когда они, подобно Латышамъ, питались жолудью, то увидимъ, что первобытная религія Латиновъ и Латышей взяла свое начало изъ одного источника, коего не чужда и Славянская Миѳологія; то есть: изъ всѣхъ Миѳологій Европей-

скихъ народовъ самая тѣсная связь находится между Латинскою и Латышскою, т. е., между духомъ Латышей и Латиновъ *.

Г. ОТНОШЕНІЕ ЛЕТОВЪ КЪ ЕВРОПЕЙЦАМЪ КАСАТЕЛЬНО ИХЪ НАРОДНАГО СОБСТВЕННАГО ИМЕНИ.

Изъ вышеприведенныхъ понятій видно, что Летскія племена можно и должно отнести подъ классъ Латинскаго народа. Это убѣдительнымъ образомъ подтверждаетъ тожество собственнаго имени обоихъ народовъ.

Имя *Латины* есть слово коренное, а посему, первобытное, народное; оно есть прилагательное, произшедшее отъ слова Latium (т. е., страна Латиновъ), Latinus, a, um, а по Русскому языку, правильно, *Латійскій, ая, ое*, или *Латскій*. Что жители Италіи именовали себя симъ именемъ прилагательнымъ, образованнымъ отъ имени страны, ничуть не удивительно, когда вспомнимъ, что и мы именуемъ себя, отчасти, тоже прилагательнымъ, произведеннымъ отъ слова (имени страны) Русь—*Русскій***; что и Италіанцы и Французы и нынѣ именуютъ себя однами прилагательными, Italiano, gli Italiani, отъ Italia (Италіанскій), Français, отъ France (Французскій). France или Francia образовано съ первобытнаго и кореннаго собственнаго имени народа Franc, Franci; посему, нынѣ Français, производное, заступило мѣсто кореннаго, а въ самомъ дѣлѣ оба однозначущія. Italia есть названіе только страны, и выдуманное Греками, но принятое, въ послѣдствіи, Латинцами и другими народами; *Latium* же произведено самыми Латинами. Почему Греки сей Latium назвали Италіею, неизвѣстно. Вообще, страны получали свои названія, преимущественно, отъ именъ своихъ обитателей, были ли онѣ собственныя, или нарицательныя: такъ Россія Сарматіей названа потому, что жители ея слыли у Грековъ подъ именемъ *голубоглазыхъ*, *ящероглазыхъ* (Sauromates); такъ Germania названа потому, что жителя ея въ Римѣ прозываемы были *собратьями* (germani); такъ и Швеція названа потому, что обитаема народомъ, именующимся *Шведами, Швеками****.

---

* О Славянской Миѳологіи мы упомянемъ пространнѣе ниже.

** О семъ имени мы будемъ говорить ниже пространнѣе, въ урокъ нѣкоторымъ правописцамъ, или, лучше, кривописцамъ.

*** Продолженіе не отыскано. *И. Мо́лнаръ.*

СОКРАЩЕННОЕ УВѢДОМЛЕНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ.

(ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.)

Сочиненіе Г. Ф. Миллера.

Малая Россія, принадлежащая Императорамъ Всероссійскимъ, провинція отъ 50 градуса широты, простирается до 53; самая ея большая длина до 600 верстъ, а ширина до 400 верстъ.

Въ Востоку граничитъ (она) съ Слободскою губерніею, къ Западу съ Польшою и Литвою, къ Сѣверу съ Бѣлогородскою губерніею, къ Югу съ Новороссійскою губерніею.

Между рѣками тамошними знатнѣйшія: *Днѣпръ*, извѣстный въ древнихъ писателяхъ подъ именемъ *Boristenes*, выходя въ Смоленской губерніи изъ болота, во многихъ мѣстахъ граничитъ Малую Россію съ Польшею и наконецъ втекаетъ въ Черное Море, между Турецкими городами Очаковомъ и Кинбурномъ.

Десна, начинается въ Бѣлогородской губерніи и впадаетъ въ Днѣпръ выше города Кіева

Ипуть, начинаяся въ Смоленской губерніи, впадаетъ въ Сожъ рѣку, въ Польшѣ. Сіи три рѣки къ ходу по онымъ водяныхъ судовъ удобны, исключая, что на Днѣпрѣ, ниже Кіева, находится каменныхъ пороговъ 12, которые плаванію въ Черное Море препятствуютъ.

Прочія рѣки впадающія: *Сеймъ*, *Судость* и *Сновъ* въ Десну, *Пселъ*, *Сула* и *Ворскла* въ Днѣпръ, хотя въ Малой Россіи между знатными рѣками почитаются, но по причинѣ плотинъ, на нихъ запруженныхъ съ мельницами, къ плаванію неспособны.

Остается упомянуть еще о трехъ рѣкахъ, *Супои* и *Трубежъ* съ Днѣпромъ, и *Остри* съ Десною соединяющихся. Онѣ, по древнимъ лѣтописямъ, были знатныя; находимыя въ оныхъ части большихъ судовъ доказываютъ, что по онымъ водяной ходъ былъ прежде. Нынѣ онѣ превратились въ болота широкія, такъ что въ иныхъ мѣстахъ около трехъ верстъ и болѣе въ ширину простираются.

Въ древнія времена, то есть, при владѣтеляхъ первыхъ Россійскихъ, какъ сія земля, которая составляла

нѣсколько Княжествъ, раздѣлялась, неизвѣстно; во время соединенія своего съ Польшею она раздѣлена была на воеводства и повѣты; потомъ при Гетманахъ и понынѣ на полки, сіи по земству на повѣты, а по воинству на сотни.

ПОЛКИ СУТЬ СЛѢДУЩІЕ.

Стародубскій.
Чернѣговскій.
Нѣжинскій.
Кіевскій.
Переясловскій.
Прилуцкій.
Лубенскій.
Гадяцкій.
Миргородскій.
Полтавскій.

Въ нихъ примѣчанія достойные

ВЪ СТАРОДУБСКОМЪ:

Стародубъ, имѣетъ Магистратъ и мѣщанъ права Магдебурскаго; въ немъ жили достаточные другихъ мѣстъ; впрочемъ, живутъ въ немъ Полковникъ съ военными и гражданскими правительствами и многіе изъ шляхетства.

Мглинъ (хотя) имѣетъ такъ же гражданство права Магдебургскаго, однако, для невыгоднаго своего положенія и скудности жителей, мало достоинъ примѣчанія; впрочемъ, въ немъ пограничная крѣпость.

Погаръ, старинный городъ, извѣстный, подъ названіемъ *Радегостъ*, имѣетъ такое жъ право; славенъ торгомъ пенькою и конопляным масломъ.

Новгородокъ Сѣверскій, при рѣкѣ Деснѣ, имѣетъ оное жъ право; въ семъ городѣ въ нѣкоторое время было Княжеское владѣніе.

Почепъ, имѣетъ достаточныхъ жителей торговыхъ, которые принадлежатъ Графу *Разумовскому*, Генералу Фельдмаршалу, бывшему въ Малой Россіи Гетманомъ.

ВЪ ЧЕРНѢГОВСКОМЪ.

Черниговъ, старинный городъ и бывшая Князей Россійскихъ Черниговскихъ столица, имѣетъ изрядное и выгодное при Деснѣ положеніе; въ немъ нынѣ есть Епископъ и училище; мѣщане пользуются правомъ Магдебурскимъ. Полковникъ съ начальствомъ и правительствами въ городѣ, а комендантъ въ крѣпости пребываютъ; въ семъ полку другихъ городовъ, кромѣ (незнатныхъ) мѣстечекъ, нѣтъ.

ВЪ НѢЖИНСКОМЪ.

Нѣжинъ, въ которомъ полковое и земское правленіе, магистратъ Магдебургскаго права для мѣщанъ находится; торгъ въ немъ отправляется (почти одними) Греками, кои тамо живучи и проѣзжая, пользуются правомъ своимъ и судятся между собою. Сей городъ, лежавъ въ самомъ невыгодномъ и безводномъ мѣстѣ, претерпѣлъ многія разоренія и отъ частыхъ пожаровъ.

Глуховъ, на границѣ съ Бѣлогородскою губерніею; въ немъ отъ 1708 году Гетманы съ главнымъ правительствомъ, а нынѣ Генералъ-Губернаторъ съ Коллегіею, и Генеральные Старшины пребываніе имѣютъ.

Батуринъ, принадлежащій Графу *Разумовскому*, извѣстной по бывшей въ немъ съ 1669 года Гетманской Резиденціи и по осадѣ въ немъ согласниковъ измѣнника *Мазепы*, взятъ будучи приступомъ,

былъ разоренъ до основанія. При послѣднемъ Гетманѣ построена была въ немъ, на рѣкѣ Сеймѣ, славная водяная мельница механикомъ *Гирхбергеромъ*, которая въ 1765 году сгорѣла.

Кролевецъ, въ сорокѣ верстахъ отъ *Глухова*, имѣетъ нехудыя ярмарки.

Борзна, *Новые Млины* и *Конотопъ*, суть изъ лучшихъ въ семъ полку мѣстечекъ.

ВЪ КІЕВСКОМЪ.

Кіевъ, при Днѣпрѣ, въ 430 году отъ *Кія*, *Щека* и *Хорева*, трехъ Князей, построенный городъ, былъ прежде въ изобильномъ состояніи, и съ того времени Великіе Князья Всероссійскіе имѣли тамъ резиденцію. Междоусобныя брани, Татарскія и Польскія разоренія привели его въ упадокъ; со всѣмъ тѣмъ онъ и нынѣ лучшій въ Малой Россіи. Тамъ находятся: особливый Генералъ-Губернаторъ, Митрополитъ, Академія, многіе Монастыри и Магистратъ права Магдебургскаго. Козаки и около живущіе крестьяне принадлежатъ въ вѣдомство Малороссіи.

Козелецъ и *Остеръ*, два города права Магдебургскаго; въ первомъ изъ нихъ Полковникъ и прочіе чины пребываніе имѣютъ.

ВЪ ПЕРЕЯСЛАВСКОМЪ.

Переяславль въ XI вѣкѣ построенный городъ при рѣкѣ *Трубежѣ*, имѣетъ Епископа, училище, право Гражданское Магдебургское, Полковника и все начальство.

ВЪ ПРИЛУЦКОМЪ.

Прилука, знатенъ тѣмъ (только), что тамъ Полковое и Земское правленіе состоятъ.

ВЪ ЛУБЕНСКОМЪ.

Лубны, при рѣкѣ *Сулѣ*, на высокой горѣ состоящій городъ, имѣетъ того полку правленіе.

Ромны, при той же рѣкѣ *Сулѣ*, не худой городъ; славенъ тамошными ярмарками.

ВЪ ГАДЯЦКОМЪ.

Гадячъ, на высокой горѣ, при рѣкѣ *Полѣ*, построенный городъ, принадлежитъ Графу Разумовскому; въ немъ (прежде) было Гражданское право, нынѣ Полковое и Земское правительство (тамъ) находится.

ВЪ МИРГОРОДСКОМЪ.

Сорочинцы (помѣщичье мѣстечко), при рѣкѣ *Полѣ*, извѣстно по пребыванію тамъ Полковыхъ земскихъ чиновъ.

Миргородъ, извѣстенъ тѣмъ токмо, что званіе полку отъ него заимствуется.

Городище, лучшее при Днѣпрѣ мѣстечко, имѣетъ нехудыя ярмарки.

ВЪ ПОЛТАВСКОМЪ.

Полтава, не далеко рѣки *Ворскла*, лежащій на великомъ мѣстѣ городъ, въ которомъ полковникъ и другіе чины живутъ; мѣщане пользуются правомъ Магдебургскимъ. Изъ сего города отправляется въ Силезію знатной торгъ быками; впрочемъ, сей городъ извѣстенъ отраженіемъ Шведскаго, въ 1709 году, нападенія и одержанною, Императоромъ Петромъ Великимъ надъ Шведскимъ Королемъ, знаменитою побѣдою.

Благорастворенный и здоровью человѣческому невредительный воздухъ во всей Малой Россіи царствуетъ; сіе доказывается, что жители, кромѣ обыкновенныхъ припадковъ, никакихъ заразительныхъ болѣзней не имѣютъ. Сосѣдство Крымскихъ Татаръ и другихъ Турецкихъ поселеній, въ коихъ почти ежегодно моровая язва продолжается, рѣдко наноситъ вредъ жителямъ; ибо отъ 1710 года по нынѣшнее время нигдѣ сія опасная болѣзнь не оказывалась; а и до того самое краткое время продолжалась въ степныхъ полкахъ. Отъ недавныхъ временъ осталъ скотскій падежъ, который и нынѣ иногда показывается. Что до плодоносія касается, то всѣ жители (исключая нѣкоторую часть *Стародубовскаго* полку), имѣя пространныя поля, пользуются довольствомъ въ хлѣбѣ всякихъ родовъ. Въ *Переяславскомъ*, *Прилуцкомъ*, *Полтавскомъ*, *Гадяцкомъ*, *Лубенскомъ* и *Миргородскомъ полкахъ*, обширность земель такъ велика, что жители не всю оную дѣлать могутъ, оставляя знатную часть для пастьбы скота, котораго тамъ великое число содержится. *Въ Черниговскомъ*, *Нѣжинскомъ* и *Кіевскомъ* полкахъ жители трудолюбивѣе степныхъ, а *Стародубскіе* всѣхъ къ работѣ охотнѣе, почему тамо, какъ помѣщики, такъ и земледѣльцы, богатѣе другихъ. Лѣсами весь *Стародубскій* и часть *Черниговскаго* полку изобилуютъ; *Нѣжинскій* и *Кіевскій* ими не скудны; прочіе во многихъ мѣстахъ недостаточны, для чего тамъ живутъ, по большей части, въ мазанкахъ, топятъ ихъ хворостникомъ, соломою, билльями, именуемыми нехворощь и зѣновать, и навозомъ (при таковыхъ въ лѣсахъ недостаткахъ вареніе селитры и винное куреніе вящшему у нихъ умаленію бываютъ причиною). Сѣнокосовъ вездѣ довольно; рыбныя ловли имѣютъ обыватели въ рѣкахъ и разлившихся отъ оныхъ озерахъ; сады во многихъ мѣстахъ наполнены презрядными плодами; въ одномъ только винограде Малая Россія имѣетъ недостатокъ; ибо въ Кіевѣ нѣсколько только онаго разведено, и начинаютъ изъ него дѣлать вино. Произведенія въ землѣ суть слѣдующія: пенька, ленъ, мачты, поташъ, смалцугъ, конопляное и льняное и изъ другихъ произращеній дѣлаемое масло; табакъ, какъ старыхъ, такъ и вновь разведенныхъ Американскихъ плантацій, медъ, воскъ, шерсть разныхъ родовъ, сало, хлѣбное вино и селитра; лошадей и всякаго скота довольно, а особливо быковъ, которыми въ Санктпетербургъ, а паче въ Силезію, знатный торгъ жители отправляютъ.

О ВОИНСТВѢ И О ГРАЖДАНСКОМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВѢ.

Особа, которая верховно въ сей странѣ управляла, называлась *Гетманъ*. Слово сіе принято съ чужаго языка, котораго произхожденіе и знаменованіе употребленіемъ испорчено. Исторія не объявляетъ, въ которое точно время и кто первый симъ именемъ назывался, потому что оное заимствовано отъ Польскаго начальства, гдѣ прежде Козаковъ были Гетманы.

Власть сего начальника въ прежніе годы заключена была въ тѣсныхъ предѣлахъ: онъ не могъ ничего важнаго опредѣлять безъ совѣта Старшинъ и не получивъ со-

гласія отъ всѣхъ Козаковъ; въ новѣйшія времена съ симъ чиномъ сопряжена должность Верховнаго Судьи, Военачальника и Попечителя о благоденствіи страны, имъ управляемой.

Доходъ имъ прежде состоялъ въ одномъ Старостве Чигиринскомъ, потомъ Гадяцкомъ, но напослѣдокъ умножился болѣе 100,000 рублей. Чтобъ учиниться Гетманомъ, надобно быть козакомъ и пріобрѣсть склонность народную, ибо всегда Гетманы избираемы были общимъ Козаковъ согласіемъ.

Послѣ Гетмана слѣдуютъ: *Генеральные Старшины*, которые, по присоединеніи къ Имперіи Всероссійской страны сей, учреждены въ числѣ девяти, и безъ которыхъ совѣта ни какихъ дѣлъ Гетману рѣшать не позволено. Сіе узаконеніе всегда предписывамо было, хотя обыкновенно Гетманы безъ повелѣнія Государскаго во всемъ самовластно поступали. *Гетману Мазепѣ*, при избраніи его въ сіе достоинство, въ договорахъ предписано, сихъ начальниковъ не токмо не отставлять, но ниже наказывать, а въ преступленіяхъ и ослушности писать къ Государю. Чины ихъ суть слѣдующіе:

Генеральный Обозный, есть начальникъ главныхъ полковыхъ и городовыхъ въ Малой Россіи артилерій. Въ отсутствіи Гетмана онъ имѣлъ, въ бывшихъ главныхъ Правительствахъ засѣданіе съ прочими своими товарищами. На содержаніе его опредѣлены деревни, въ четырехъ стахъ дворовъ состоящія.

Генеральные Судьи, два, имѣютъ особливую должность въ Генеральномъ Малороссійскомъ Судѣ, подъ апелляцію гетмана куда изъ Градскихъ, Земскихъ и Межещизныхъ Судовъ всѣ дѣла вносимы бываютъ. На чины ихъ деревни имѣютъ въ себѣ триста дворовъ.

Генеральный Подскарбій. Сей чинъ въ 1729 году, для наблюденія надъ Государственными доходами и расходами, учрежденъ, почему и, такъ именуемая, Канцелярія Скарбу Малороссійскаго, въ его управленіи находится. Къ чину его присоединены триста дворовъ.

Генеральный Писарь, имѣетъ въ главномъ своемъ вѣдомствѣ всю Генеральную Канцелярію, въ которой, по рѣшенію Гетманскому, управляетъ военными и Гражданскими дѣлами (въ оныхъ, не очень видныя, подписываетъ самъ безъ Гетмана). Чинъ сей издревле одинъ былъ первымъ въ войскѣ и введенъ по примѣру тому, какъ Полный Коронный писарь въ войскѣ Польскомъ понынѣ состоитъ; въ послѣднія уже времена вышеписанные Старшины взяли, ради неизвѣстныхъ причинъ, предъ нимъ первенство.

Генеральные Асаулы, два: во время военныхъ походовъ и въ мирное долженствуютъ наблюдать въ войскѣ всякій порядокъ и осматривать полки; всѣ Полковники имъ подчинены.

Генеральный Хоружій, есть хранитель большаго войсковаго знамени, которое отъ Императоровъ, при постановленіи каждаго Гетмана, войску дается.

Генеральный Бунчучный, имѣетъ въ соблюденіи знакъ войсковый, именуемый бунчукъ, который также, при избраніи новаго Гетмана, отъ Императоровъ данъ бываетъ. Во время Генеральнаго походу всѣ *Бунчуковые товарищи*, о которыхъ ниже упомянуто будетъ, состоятъ въ его командѣ. Каждому изъ сихъ

чиновъ принадлежитъ по двѣсти дворовъ.

Въ мирное время, понеже сіи послѣднія четыре особы мало, или вовсе никакого, дѣла не имѣютъ, употребляются онѣ къ разнымъ Государственнымъ исправленіямъ, а особливо во время отсутствія Гетманскаго, къ присутствію въ Главномъ Правленіи.

ЧИНЫ ВОЕННЫЕ.

Полковникъ, имѣетъ каждый команду надъ состоящими въ его полку военными людьми, отправляя всѣ наряды и другія военныя дѣла съ совѣту полковыхъ Старшинъ, въ разсужденіи его начальства въ городѣ; городовою артиллеріею управляющій Обозный ему подчиненъ; впрочемъ, онъ имѣетъ предсѣдательство въ Градскомъ Судѣ; но о семъ ниже писано будетъ.

Полковые Асаулы, *по два* въ каждомъ полку, имѣютъ надзираніе надъ добрымъ порядкомъ и исправностію Козаковъ.

Полковые Хоружіе, *два*, содержа въ своемъ вѣдомствѣ полковыя знамена, употребляются, по надобности, къ военнымъ нарядамъ.

Изъ сихъ чиновъ всегда, попеременно, посылаемы бываютъ для начальства надъ, содержащими посты по границамъ, Козаками.

Сотники, которыхъ число не во всѣхъ равное, суть начальники каждой своей сотнѣ Козаковъ; они долженствуютъ наблюдать въ селахъ, ихъ сотнѣ состоящихъ, всякое благоучрежденіе; въ помощь имъ опредѣлены *Сотенные Старшины*, между которыми *Хоружій* имѣетъ знамя сотенное.

Значковые Товарищи, производимые, обыкновенно, изъ заслуженныхъ Козаковъ, во всѣхъ полкахъ, въ числѣ 400, состоятъ въ вѣдомствѣ Полковниковъ и употребляются къ военнымъ и другимъ дѣламъ.

ОБЪ АРТИЛЛЕРІИ.

Что *Генеральный Обозный* есть начальникъ всей полевой и городовой въ Малой Россіи артиллеріи, о томъ въ описаніи его чина изображенно. Подъ дирекціею его состоятъ въ Генеральной Артиллеріи: *Асаулъ* и *Хоружій*, которые артиллеріи знатныя имѣютъ; въ полкахъ: *Обозные Полковые*, у коихъ въ вѣдомствѣ всѣ полковыя артиллеріи состоятъ.

Бунчуковые Товарищи. Сей чинъ начался отъ времени, когда еще въ Малой Россіи властвовало вездѣ смятеніе, и чиновъ самыхъ важнѣйшихъ перемѣна зависѣла отъ воли простаго народа; тѣ, которые слагали съ себя (знатные войсковые товарищи по таковомъ чину сложеніи служатъ въ походахъ, въ вѣдомствѣ Генеральнаго Бунчужнаго) названы были потомъ *Бунчуковыми Товарищами*; послѣ приведенія чиновъ въ лучшій порядокъ, положены они между военными *первыми по Полковникѣ*; въ мирное время употребляемы бываютъ въ разныя дѣла.

Войсковые Товарищи, въ военное и мирное время исправляютъ поручаемыя имъ всякія Государевы службы.

Оба сіи чины состоятъ въ вѣдомствѣ *Главнаго* Правительства.

Въ прошедшемъ вѣкѣ заведены были въ Малой Россіи, *пѣхотные и конные* полки по примѣру тогдашнихъ регулярскихъ войскъ; но въ 1709 году уничтожены, и оставлены токмо *три Компанійскіе пол-*

ки, въ которыхъ военачальники таковы жъ, какъ выше писано о Малороссійскихъ.

Число воинства состоитъ *въ двадцати тысячахъ* слишкомъ выборныхъ, дѣйствительно къ службѣ готовыхъ, Козаковъ, полагая по одному изъ дому, въ пятидесяти тысячахъ дворовъ подпомощниковъ, которые, какъ служащимъ выборнымъ пособляютъ, такъ и, въ случаѣ надобности, сами службу отправить могутъ.

Въ мирное время употребляется часть ихъ къ внутреннимъ нарядамъ. Сверхъ сего находятся три полка Компанѣйскихъ на жаловньѣ съ раціонами служащихъ, и нѣкоторое число регулярныхъ солдатъ, *Жолдаки* именуемыхъ, для корауловъ въ главномъ городѣ.

Въ число военныхъ людей принять надлежитъ и живущихъ при Днѣпрѣ *Запорожскихъ Козаковъ*. Они живутъ безъ фамиліи и, по большей части, питаются звѣриными и рыбными ловлями и другими добычами; однако и нѣкоторый торгъ съ товарами отправляютъ; раздѣленны на тридцать восемь куреней, въ коихъ не меньше *тридцати тысячь человѣкъ* будетъ; имѣютъ своего начальника, *Кошоваго Атамана*, которому отъ нынѣ Царствующей Великой Императрицы пожаловано носить на шеѣ медаль золотую, съ портретомъ Ея Величества, на голубой лентѣ, *Судью, Писаря, Асаула* и другихъ чиновъ, а въ куренѣ *Атамана* и *Писаря*, коихъ всѣхъ часто перемѣняютъ.

ГРАЖДАНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Генеральная Канцелярія, подъ главнымъ вѣдомствомъ Гетмана, управляема была *Генеральнымъ Писаремъ*. Всякія военныя и гражданскія дѣла входили въ сію Канцелярію. Между Гетманствомъ *Апостола* и *Графа Разумовскаго*, въ сей Канцеляріи присутствовали три Россійскіе и три Малороссійскіе Члены съ Гетманскою властію. Нынѣ сей Канцеляріи дѣла, по учрежденіи въ Малой Россіи Генералъ-Губернатора и Коллегіи, вошли въ то правительство.

Генеральный Судъ. Въ немъ криминальныя и тяжебныя дѣла, по аппеляціи на Земскій, Градскій и Подкоморскій Судъ рѣшены бываютъ. Прежде, обыкновенно, въ немъ имѣли засѣданія Генеральные Старшины, потомъ обще съ Россійскими членами, а наконецъ Судьи Генеральные, съ выбираемыми, ежегодно изъ каждаго полку по одному, Депутатами.

Канцелярія Скарбу Малороссійскаго, управляемая Генеральнымъ Подскарбіемъ, вѣдаетъ всю Государственную въ Малороссіи экономію.

Генеральная Счетная Коммиссія, разбираетъ всѣ книжицы бывшихъ у сбору и расходу Государственныхъ, и для облегченія себѣ, имѣетъ въ каждомъ полку по одной Счетной же Коммиссіи.

СУДЪ ГРОДСКІ.

Въ сихъ мѣстахъ, *десяти* по числу полковъ, разсматриваемы суть криминальныя дѣла. Полковникъ имѣетъ тамъ первое мѣсто; Полковой Судья и двое другихъ Старшинъ, съ нимъ же присудствуютъ.

СУДЪ ЗЕМСКІЙ.

Въ каждомъ повѣтѣ по одному, коихъ въ Малой Россіи *двад-*

цати; онъ рѣшитъ всѣ тяжбы въ *земляхъ*; *Земскій Судія* и *Подсудокъ* въ немъ засѣданіе имѣютъ.

СУДЪ ПОДКОМОРСКІЙ.

Подкоморій или *Межевщикъ* разбираетъ присылаемые, по законамъ изъ Земскихъ и Городскихъ Судовъ къ нему о границахъ въ земляхъ, споры и рѣшитъ оные по апелляціи. На него въ Генеральный Судъ высылаемы бываютъ отъ сего Правительства на спорную землю Коммисары, которые, изслѣдовавъ Подкоморево рѣшеніе, оное утверждаютъ, или опровергаютъ; въ помощь имѣетъ онъ именуемыхъ *Коморниковъ*, которыхъ для разбору небольшихъ дѣлъ высылать можетъ.

Народъ Малороссійскій раздѣляется на нижеслѣдующія состоянія:

Шляхетство.
Духовный чинъ.
Воинство или *Козаки.*
Мѣщане.
Мужики.

Шляхетство состоитъ, въ первыхъ, изъ нѣкоторыхъ древнихъ Россійскихъ Фамилій, оставшихся неподвижно въ своихъ жилищахъ; второе, изъ оставшихся Польскихъ шляхтичей, которымъ даны въ Малой Россіи деревни; третье, изъ пожалованныхъ отъ Королей Польскихъ, потомъ отъ Царей, Императоровъ Всероссійскихъ; четвертое, изъ вышедшихъ изъ разныхъ мѣстъ благородныхъ людей. Они пользуются свободою во владѣніи имѣніями, которыя изъяты отъ всѣхъ должностей, въ покупкѣ деревень, вступленіи въ службу, въ земскихъ выборахъ и въ обращеніи всѣхъ своихъ продуктовъ по волѣ ихъ себѣ въ прибытокъ. Никто изъ нихъ ни по какимъ дѣламъ, исключая оскорбленіе Величества и злое умышленіе, безъ доказательства и суда арестованъ быть не можетъ.

Чинъ Духовный имѣетъ такія жъ выгоды и преимущества, кромѣ одной покупки недвижимыхъ имѣній. У нихъ суть: *Митрополитъ*, *Епископы*, въ монастыряхъ *Архимандриты* и *Игумены*, которые живутъ доходами изъ деревень, въ давніе годы пожалованныхъ; въ приходахъ: *Протопопы*, *Священники* и другіе *Церковные служители*, содержатъ себя изъ парахвіи.

Воинство, именуемое *Козаки*, какъ во время соединенія Малой россіи съ Польшею, для важныхъ ихъ сей коронѣ услугъ, пожалованы были многими преимуществами, такъ и по принятіи ихъ подъ Россійскую Державу, оставлено имъ свободно пользоваться имѣніемъ, выбирать Гетмана и Начальниковъ и, въ разсужденіи военной службы, быть вольными отъ поселянскихъ должностей.

Мѣщане, въ 11 городахъ, въ Географическомъ описаніи изображенныхъ, имѣютъ право, *Магдебургу* пожалованное, по которому предписанныя всѣ распоряженія, до купцовъ, промышленниковъ, художниковъ и работниковъ касающіяся, наблюдаемы быть должны по даннымъ имъ привиллегіямъ. Шляхетство и Козаки, имѣющіе въ городѣ промыслъ или домъ, подчинены Городскому Правительству и должности. *Магистратъ*, состоящій изъ Войта, Бурмистровъ и Райцовъ или Райцгеровъ *, отправляетъ всякія

* Слово Нѣмецкое, испорченное, то есть, *судья*.

дѣла, состоя въ судныхъ подъ апелляціею Генеральнаго Суда.

Мужики, Государевы и Помѣщичьи въ Малороссіи имѣютъ свободный, по ихъ желаніямъ, переходъ съ мѣста на другое; число ихъ простирается до...; платятъ узаконенную Государственную, на состоящія въ Малой Россіи регулярныя Россійскія, войска, подать. Впрочемъ, отъ помѣщичьихъ доходовъ ни какова нѣтъ постановленія, кромѣ *мѣщанъ*, о которыхъ законахъ выше писано; всѣ обыватели судятся, во первыхъ: по даннымъ имъ, при соединеніи съ Литвою и послѣ съ Короною Польскою, привиллегіями подтвержденнымъ и отъ Царей Всероссійскихъ, правамъ Великаго Княжества Литовскаго; второе: узаконеніями Сеймовъ Коронныхъ по 1654 годъ, въ которомъ они соединились съ Россіею. Въ сихъ обоихъ Уставахъ ни о тѣлесномъ, ни о другихъ безчестныхъ наказаніяхъ не упоминается, а честолюбіе такъ далеко произведено, что лишеніе чести постановлено болѣе отнятія самой жизни; третье: указами, отъ Императоровъ Всероссійскихъ, въ народъ издаваемыми. Что до торгу принадлежитъ, они (во время владѣнія древнихъ Россійскихъ Князей, до ослабленія Россіи отъ Татарскихъ и Польскихъ нападеній, паденія Греческаго Царства, ни знанія... изъ Крыму былъ очень знатенъ, тѣмъ паче, что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, пороги на Днѣпрѣ ходу въ Черное море не препятствовали; послѣ упомянутыхъ случаевъ, а особливо по умаленіи въ Днѣпрѣ воды противу прежней высоты) пришелъ онъ въ совершенный упадокъ, въ нынѣшное время, торгуютъ сухимъ путемъ своими продуктами въ Ригу, въ Данцигъ, въ Силезію, въ Польшу и Крымъ.

О ПРИКЛЮЧЕНІЯХЪ МАЛОРОССІЙСКАГО НАРОДА.

Не нужно здѣсь писать о тѣхъ приключеніяхъ, которыя Малороссійской народъ имѣлъ прежде четырнадцатаго вѣка; дѣла его соединены съ прочими Россійскаго народа, котораго Исторія многими писателями въ свѣтъ издана. Здѣсь упомянуто будетъ о томъ токмо, что съ нимъ, по отдѣленіи отъ Россіи, случилось. Раздѣленіе сего народа на малыя владѣнія, междоусобныя Россійскихъ Князей брани, разореніе отъ Татарскаго Князя, *Батыя*, нанесенное, были причиною крайняго упадка его. Сосѣди, взирая на то съ радостію, искали употребить въ пользу безсиліе Россіянъ и отмстить озлобленія, отъ войска ихъ причиненныя. Изъ нихъ *Казимиръ Великій*, Король Польскій, и *Гедеминъ*, Великій Князь Литовскій, въ краткое время завоевали многія Россійскія земли; наконецъ, послѣдній, осадивъ Кіевъ, который, всегда былъ главнѣйшимъ въ семъ пространномъ Государствѣ городомъ, взялъ его; сему послѣдовало и всего Княжества покореніе. Онъ, успокоивъ и утвердивъ свои завоеванія, оставилъ оное въ ленномъ Князей *Олелковичей* владѣніи. *Владиславъ Ягелло*, одинъ изъ преемниковъ его, будучи вѣнчанъ на Королевство Польское, ввелъ въ отечество свое. Литву, всѣ Польскіе обряды, присоединя къ тому и Княжество Кіевское, изшествіемъ *Олелковичевъ* праднымъ учинившееся, которому и Право Литовское утвердилъ.

Въ такомъ состояніи пребывала Малая Россія (по положенію своему на границахъ, отъ слова Польскаго *Kray*, *Украина* именуемая) до шестнадцатаго вѣка; въ началѣ онаго одинъ изъ жителей тамошнихъ, именемъ *Дашкевичь*, назвался Гетманомъ, собранныхъ нѣсколько людей наименовалъ Козаками именемъ, отъ Татаръ заимствованнымъ, вооружился съ ними противъ Татаръ Крымскихъ, поразивъ, получилъ отъ *Сигизмунда* первую, землю, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра для поселенія сего воинства Наставшій по немъ изъ знатнѣйшей въ Польшѣ фамиліи, Гетманъ Лянцкоронскій, выпросилъ, въ прибавокъ, за Днѣпромъ, ниже пороговъ, землю, на которую тѣ Козаки, кои не хотѣли жениться, переходили. Они, по пребыванію своему ниже пороговъ, именуются *Запорожскими*. Бывшіе потомъ Гетманы оказывали знатныя Коронѣ услуги, въ награжденіе которыхъ *Степанъ Баторій*, Король Польскій, привелъ ихъ въ лучшій порядокъ, далъ начальникамъ военные знаки, опредѣлилъ войску жалованье и распространилъ ихъ земли; но вскорѣ храбрость ихъ привела Поляковъ въ страхъ, такъ что они, опасаясь ихъ размноженія, предпріяли искать способовъ къ ихъ истребленію. Первое къ тому средство было насильное обращеніе къ соединенію Греческой ихъ Церкви съ Римскою. Хотя шляхетство, котораго большая часть исповѣдала Греческій законъ, опровергнуло такое предпріятіе, было оно однако жъ, причиною великихъ смятеній; ибо, когда Поляки понуждать и утѣснять начали, то *Косинскій*, изъ Польскаго Шляхетства, учинився Гетманомъ, военною рукою защищалъ свою Церковь, но въ одномъ сраженіи убитъ былъ. Сему послѣдовали умышленія поработить сихъ военныхъ людей въ соравненіе съ посполитымъ народомъ, но всѣ оны Гетманами и Козаками опровергаемы были. *Сигизмундъ Третій* укротилъ нѣсколько Польскія на Козаковъ гоненія и имѣлъ во все время своего царствованія усердныхъ слугъ. Во время Хотѣнской съ Турками войны, Гетманъ *Конашевичь Сагайдачный*, командуя 40,000 реестроваго и охотного войскъ, знатное въ одержанной надъ непріятелемъ побѣдѣ участіе имѣлъ, за что и щедро награжденъ былъ. Сей Гетманъ, споспѣшествуя благу отечества, при кончинѣ своей отдалъ все свое имѣніе Училищу Братскому въ Кіевѣ, имъ основанному, *Академіею* потомъ названному. По кончинѣ *Сигизмунда* Поляки возобновили свои утѣсненія, которыя часто Козаки отражая, заключали полезные свои договоры, всегда отъ Поляковъ нарушенные; но въ 1638 году, будучи побѣждены войсками Польскими, принуждены были сдаться на договоръ и принять такія постановленія, каковы Полякамъ на Сеймѣ предписать угодно было. Тогда лишены они были всѣхъ выгодъ и преимуществъ, оставлены въ числѣ шести тысячъ человѣкъ; начальные люди опредѣлены изъ Поляковъ; всѣ прочіе остались въ несносномъ порабощеніи.

Толь бѣдственное сего народа состояніе продолжалось до 1647 году, хотя Король *Владиславъ*, между симъ гр менемъ, памятуя важныя утѣсненныхъ воиновъ услуги, покушался возвратить имъ старыя выгоды; но мнѣнія Польскихъ

правителей тому не согласовали. Милость его къ народу столь далеко простиралась, что въ письмѣ къ нѣкоторому начальнику позволялъ, для обороны отъ Польскихъ неистовствъ, употребить оружіе. *Хмельницкій*, между воинствомъ будучи благоразумнѣе и службами своими Королю знаменитѣе другихъ, первый предпріялъ возобновить въ отечествѣ свободу. Отнятіе управителемъ Короннаго знаменоносца, *Конецпольскаго* съ Чигринскимъ *Чаплинскимъ*, данныхъ ему отъ Короля земель, гдѣ онъ поселилъ мужиковъ, и безчестіе, задержаніемъ его въ тюрьмѣ оказанное, найвящше его къ тому побудило.

Сперва сыскалъ онъ хитрымъ образомъ, у одного изъ ихъ начальниковъ, Королевскія привиллегіи, съ которыми въ жилища Запорожскихъ Козаковъ уѣхалъ, откуда отозвался къ Гетманамъ Короннымъ, что онъ намѣренъ съ депутатами отправиться на Сеймъ просить возвращенія вольностей, тайно отбылъ въ Крымъ, тамъ выпросилъ у Хана знатное войско въ помощь и, по возвращеніи въ Сѣчь Запорожскую, выбранъ Гетманомъ. Съ сими двумя войсками, прежде приблизился къ границамъ, нежели Поляки въ его намѣреніи провидѣть могли; благополучный успѣхъ его вездѣ препровождалъ. Сперва разбилъ онъ часть войска Польскаго при *Желтыхъ Водахъ*, потомъ при *Корсунѣ* надъ арміею ихъ одержалъ такъ славную побѣду, что оба Гетманы Коронные и всѣ начальники военноплѣнными учинены.

Слава разгласила его дѣла и намѣренія и всѣ народныя сердца въ его пользу склонила. Онъ не упустилъ сего случая; публично листами объявилъ Полякамъ войну, призывая къ себѣ народъ въ помощь. Скоро войско его, кромѣ Татаръ, 100,000 умножилось. Съ столь многолюдною арміею пошелъ онъ внутрь Польши, оставляя народъ въ совершенной безопасности. *Владиславъ* Король въ началѣ сей войны скончался, а братъ и преемникъ его, *Іоаннъ Казимиръ*, по прошенію Польскихъ вельможъ съ немалымъ корпусомъ выступивъ, былъ осажденъ при *Зборажѣ* въ шанцахъ и, по долговременномъ въ нуждѣ тамъ пребываніи, принужденъ былъ заключить миръ *въ Зборовѣ*, самъ учинивъ присягу; но сей миръ вскорѣ былъ нарушенъ отъ стороны Поляковъ, которые всегда отъ Козаковъ поражены были.

Они приняли крайнее намѣреніе—учинить генеральное военное движеніе, извѣстное тамъ подъ именемъ *посполитое рушеніе*. Армія ихъ состояла болѣе, нежели въ трехъ стахъ тысячахъ человѣкъ; сражались они подъ городомъ *Берестечкомъ*. Сперва Козаки оборонялись храбро, но, оставленные отъ Татаръ, измѣнившихъ имъ въ семъ случаѣ, для нѣкоторыхъ своихъ выгодъ, принуждены были уйти чрезъ рѣку на лошадяхъ, переплавляясь. Симъ возгордѣвшись. Поляки, отрынули прошенія Козаковъ, чтобъ заключить миръ, но вскорѣ ослабѣвъ, въ домы возвратились, оставивъ часть войска. Козаки, исправившись, понудили непріятелей своихъ съ ними примириться; не долго и сей договоръ сохраненъ былъ. *Хмельницкій*, озлобленный толь частымъ мира нарушеніемъ, возобновилъ войну. Онъ искалъ чтобъ Царь Всероссійскій при-

нял его подъ свою державу. Миръ между Россіею и Польшею не позволилъ сему Государю сдѣлать то; былъ, однако жъ, посредникомъ къ примиренію двухъ воюющихъ народовъ. Предложенія его посла Поляками отвержены были; сіе побудило *Хмелницкаго* искать себѣ, въ продолженіи войны, помощи. Онъ приналъ участіе въ войнѣ Короля Шведскаго. Вскорѣ Государь Царь Всероссійскій, озлобленный отъ Поляковъ отнятіемъ земель, разореніемъ въ Государствѣ, а часто нанесеньемъ неприличныхъ досадъ, объявилъ войну Полякамъ, и *Хмелницкаго*, съ народомъ и воинствомъ, въ число подданныхъ своимъ принять соизволилъ.

Здѣсь Исторія о Малороссійскомъ народѣ соединяется паки съ Россійскою; почему о знаменитыхъ дѣлахъ вовремя Смоленской и другихъ компаній и о послѣдовавшихъ приключеніяхъ, какъ изстномъ дѣлѣ, не упоминается.

Ученые труды

Епифанія Славинецкаго.

Въ изданномъ нами *Оглавленіи книгъ, кто ихъ сложилъ*[1], между прочимъ находится статья о сочиненіяхъ и переводахъ ученаго и трудолюбиваго іеромонаха, Епифанія Славинецкаго, дополняющая во многомъ свѣдѣнія, сообщенныя въ Словарѣ духовныхъ Писателей митропол. Евгенія. Въ одномъ изъ рукописныхъ Сборниковъ библіотеки М П. Погодина, изъ коллекціи П. М. Строева[2], отыскали мы современный реестръ ученыхъ трудовъ Славинецкаго и собственноручное письмо монаха Евѳимія къ Ректору Кіевскаго братства, Сильвестру Головчичу, съ препровожденіемъ книгъ и нѣкоторыхъ вещей, завѣщанныхъ Славинецкимъ въ Братскій монастырь. Мы помѣщаемъ здѣсь вполнѣ эти два любопытные акта. Первый, конечно бывшій при книгѣ сочиненій Епифаніевыхъ, озаглавленъ:

„*Каталогъ на словеса, сочиненныя Епифаніемъ іеромонахомъ Славинецкимъ, яже здѣ не положишася.*

Пришедъ въ царствующій градъ Москву лѣта 7161[3], въ іюлѣ мѣсяцѣ, состави *слово* похвалное святому *Іоанну Златоусту*, егоже начало: *Между благоуханными.*

Похвала церкви, начало: *Яко паче звѣзды,*

Слово Іакову Боровицкому, начало: *Прежде вѣкъ не постиже...*

Канонъ Маріи Египетской.

Канонъ Аннѣ Тферской.

Слово и канонъ пророчицѣ Аннѣ. *Елма избранному.*

Стихи мѣрныя на Пресв. Богородицу.

Слово похвалное св. Алексію митрополиту всея Россіи.

Канонъ общій Апостоломъ и Мученикомъ.

---

1 См. чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс за 1846 г. (засѣд. 23 Марта) No 3, Отд. Смѣси.

2 Сборникъ тотъ самый, о которомъ упомянуто въ Предисл. къ Оглав. книгъ въ замѣч. 3. Противъ *Каталога Словесъ*, здѣсь напечатаннаго, рукою мон. Ефимія написано слѣдующее: „Греко-Славенскія рукописныя: Книга *Лексиконъ*, въ малую десть. Вторая числомъ, первѣйшая же честію и достоинствомъ, *Новый Завѣтъ*, Господа нашего І. Христа, сирѣчь святое Евангеліе, и Дѣянія и Посланія св. Апостоловъ и Апокалипсисъ, рукописная, преводу и стяжанія многомудраго мужа въ Философіи и Богословіи іеромонаха Епифанія Славинецкаго, родомъ Бѣлорусца, Еллински, Славенски и Латински предоволна наказана и велми въ языцѣхъ сихъ искусна. Третія книга, Греко-Славянски же писанная Евангеліе и Апостоловъ святыхъ Дѣянія, стяжанія игумена Сергія, иже бысть приказный на Печатномъ дворѣ; а писмо Флора Герасимова, Печатнаго двора книгописца. Четвертая книга Евангеліе печатное, Печатнаго двора, Кавычное (т. е. корректурное), взятое у святѣйшаго Іоакима патріарха въ Крестовой его патріаршей палатѣ для прочитанія, съ рукописнымъ Новымъ завѣтомъ, святымъ Евангеліемъ, писаннымъ на хартіи, рукою великаго архіерея Алексія митрополита, всеа Россіи чудотворца, дано въ 7187 лѣтъ, марта въ.. день.“

3 Здѣсь ошибочно выставленъ годъ прибытія Славинецкаго въ Москву. Онъ прибылъ не въ 7161, а въ 7157 (1649) году, какъ сказано у Медвѣдева и въ современной запискѣ о переводѣ Библіи, напечат. въ Словарѣ Дух. Писат. I, 178 и слѣд.

Посланіе утѣшительное къ княгинѣ Радивила князя Виленскаго, отъ лица святѣйшаго Никона патріарха Всероссійскаго, начало: *Маловременныя.*

О отшествіи со престола Никона патріарха.

Азъ есмь пастырь добрый.

Правило вѣры и образъ кротости.

Изъ небесъ пріемъ божественную благодать.

О ученіи Греческаго писанія, начало: *Людѣ сѣдящіе во тмѣ.*

Помани, яко смерть не замедлитъ.

Всяко древо благо, плоды добрыя творитъ.

Сердце мое смятеся во мнѣ и страхъ смерти нападе на мя.

Понеже земнородніи человѣцы.

Чинъ благолѣпный.

О псалмѣхъ, превращенныхъ отъ Аполинарія.

И вся, яже написашася *въ книзѣ сей.* И иная многая словеса, яже здѣ не обрѣтаются.

Онъ же Епифаній преведе отъ Еллинска на Славенскій діалектъ святаго Василія Великаго Кесарійскаго бесѣды 11 на Шестодневъ.

Слово о раю. Слово о...

Григорія Ѳеолога 50 словъ.

Іоанна Дамаскина 4 книги о православнѣй вѣрѣ.

Тогожде о поклоненіи святыхъ иконъ.

Аѳанасія Великаго на Арія 4 слова.

Тотожде посланіе къ Маркеллину, на толкованіе Псалмовъ.

Тогожде притчи Евангельскія.

Тогожде вопросо-отвѣты ко князю Антіоху.

Тогожде о Божествѣ.

Тогожде пятое слово на Арія.

Книгу Константина Арменопола.

Святаго Іоанна Златоустаго слово на святую Пятдесятницу.

Тогожде божественную литургію.

Пять книгъ Моисеевы.

Ирмологіи.

На Христово Рождество три слова. Первое: *Не возможетъ сказати.* Второе: *Радуйтеся братіе.* Третіе: *Отъ моря въ пристанище.*

Слово Іустина Философа и мученика.

Дѣяніе Сунода святѣйшихъ четырехъ патріарховъ, о патріаршествѣ Всероссійскаго патріарха.

За сими еще онъ же преведе.

Калепинъ безъ толкованія, отъ книги, изданныя въ Василіи, лѣта Господня...

Уставы гражданоправительныя отъ Ѳукидидовы исторіи, книги первыя. Конецъ же отъ книги Плиніа втораго, панегирика къ Траіану, число 75, имже чести вручаются, тетрадей 73.

Географіи двѣ части Европу и Асію, съ Латинска.

Книгу врачевскую Анатомію, съ Латинска, отъ книги Андреа Весаліа Брукселенска. Начало: *Вся человѣческа....*

О убіеніи краля Аггелскаго, съ Латинска.

Гражданство и обученіе нравовъ дѣтскихъ."

За Каталогомъ сочиненій и переводовъ Славинецкаго въ рукописи слѣдуетъ его предисловіе къ переводу Арменопула, напеч. въ III прилож. къ I изд. Обозрѣнія Кормчей Книги Бѣр. Розенкампфа. Въ концѣ онаго читаемъ: „Самая же священная книга сія преписанная рукою непотребнаго негли монаха, въ тойже Чудовстѣй лаврѣ, великаго архистратига Михаила, обитающаго, *Εὐθυμία* именемъ, иже и

посвяти ю, рекше возложи въ даръ Господу Богу, за оставленіе грѣховъ своихъ, и дому святому сему по смерти моей да пребудетъ неотъятна."

Непосредственно за Предисловіемъ въ рукописи вставлено слѣдующее подлинное письмо:

„Въ Бозѣ велебне и Господине честне отче Ректоре, мнѣ любезне во Христѣ!

Вѣдати даю пречестности вашей, яко господинъ отецъ Епифаній Славинецкій, мужъ ученнѣйшій въ Философіи и Ѳеологіи, иже изъ Кіева пришедъ живяше въ царствующемъ градѣ Москвѣ (егоже честность ваша знаяше, или слышаше о немъ) отъиде отъ житія сего привременнаго въ будущее безконечное блаженство, лѣта Господня 1675, ноемврія подъ 20 число. При отшествіи же своемъ приказа онъ отецъ Епифаній, ради вѣчнаго о себѣ помяновенія, подати на монастырь братства Кіевскаго книги свои. Къ сему пожаловалъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи указалъ послати вамъ на монастырь и часть имѣнія его подобнѣ и на иныя монастыри дати милостыню отъ имѣнія его. И нынѣ по благословенію крайнѣйшаго отца нашего и архипастыря великаго господина, святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи, посылаю вамъ на монастырь братства Кіевскаго, чрезъ велебнаго господина отца игумена Ѳеодосіа Межигорскаго монастыря книгъ стяжанія господина отца Епифаніа.

Въ десть:

Книги седмь томовъ, великое Зрѣлище житія человѣческаго, Латинскія.

Книга Плутархъ, Греко-Латинская.

Книга собранія Ѳеологіи схоластическіе, Латинская.

Книга о правдѣ и судѣ, Латинская.

Книга толкованіе на ученіе Іоанна Шкота, Латінская.

Въ полдесть:

1 Книга Славенская Акаѳисты.

2. Книга Полская Мессіа.

3. Книга Діалектика, рукописная, Латинская.

4. Книга Філософія ратіоналисъ, рукописная, Латинская.

5. Книга другая Философіа рукописная, Латинская.

Въ четверть:

Книга Граматика Еврейская, Мартина Буксторфіана.

Книга Сокровище грамматики языка Еврейскаго.

Книга Лексиконъ Еврейскій и Халдейскій.

Книга Іустина на исторіи Трога Помпеа.

Книга Символика Египетская.

Книга Пандектъ контроверсій.

Книга Аристотелева Греко-Латінская.

Книга натуралисъ Магіа.

Книга Хронологій Матѳеа Бероалда.

Въ осмушку:

1. Книга часословъ Славенскій, ветхъ.

2. Книга Ливіева.

3. Книга Иппократъ, ветхъ.

4. Книга о королевствѣ Данскомъ.

5. Книга о Туркахъ.

6. Книга о статахъ королевства Скотскаго и Гиберскаго.

7. Книга о статахъ Гунгаріи.

8. Книга Мартина Бекана.

9. Книга Аксіомата, Философская.

10. Книга о моряхъ, Латінская

11. Книга о Персіи.

12. Книга Белгіа конфедерата о Гелріи и Голландіи.

Да зегарь малый въ сребрѣ оправленный со ланцушкомъ [4] сребренымъ же, цѣною двадесять рублевъ. Да осмьдесять червонныхъ златыхъ. Да за книги отца Епифаніа Греко-Латинскія, которыя по указу святѣйшаго патріарха оставлены на Москвѣ, вамъ же на монастырь посылаю по цѣнѣ четыредесять ефимковъ. И прошу ваше благоговѣніе, яко господина пречестна, еже пріемшимъ вамъ вся здѣ писаная у господина игумена Ѳеодосіа, поминовеніе за душу отца Епифаніа творити по подобающему, паче же при безкровныя жертвы приношеніи, якоже святыня ваша вѣсть. Да со отцемъ же игуменомъ Ѳеодосіемъ Межигорскимъ послася вѣчнаго ради помяновенія по отцѣ Епифаніи въ Николской пустынной, въ Міхаила святаго Златоверхаго, въ Кириловскій, въ Софійскій, въ Выдубецкій, въ Іорданскій, въ Флоровскій, въ Михайловскій дѣвичій монастыри по десяти червонныхъ златыхъ на кійждо монастырь, 9. А въ Печерскій и въ Купятицкій и въ Троецкій, иже въ Печерскомъ, и въ дѣвическій Печерскій, и Пинскій монастыри, послано будетъ по писанію господина отца Гизеля, архимандрита Печерскаго, со Грекомъ купцемъ Христофоромъ. Прошу вашу любовь пріемъ у господина игумена Ѳеодосіа ваше преблаженство книги, и златницы и таляры и зегарекъ, восписаніе отъ преподобія вашего о всѣхъ сихъ получити желаю, да буду извѣстенъ и святѣйшему патріарху возвѣститель. Понеже по его благословенію и указу сія вся послана къ вамъ, да и онъ великій господинъ благодареніе воспріиметъ отъ преподобія вашего.

За симъ вручаю всеусердно молитвамъ блаженства вашего, всѣхъ благъ пречестности вашей желатель, слуга и обогомолецъ *ὁ ταπεινὸς μοναχος Ἐθύμιος ἰδία χειρὶ*.

Написася въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ велицѣй Лаврѣ архистратига Михаила, лѣта Господня 1676, маіа 15 дне.

Подпись: Въ бозѣ велебному пречестному господину отцу Силвестру Головчичу Ректору и игумену братства Кіевскаго, честнѣ да вручится."

Вотъ нѣсколько новыхъ данныхъ о сочиненіяхъ и переводахъ Епифанія Славинецкаго, пользовавшагося у современниковъ почти безпримѣрнымъ уваженіемъ [5]. Ученые труды его, въ особенности Словари [6], стоятъ внимательнаго разсмотренія.

Ф. Ч. В. Удольскій.

4 *Зегарь съ ланцушкомъ* — часы съ цѣпочкой.

5 Не только въ разговорахъ, письмахъ и сочиненіяхъ частныхъ лицъ именовали Славинецкаго: мужемъ, *многомудрымъ, въ Философіи и Богословіи изящнымъ дидаскаломъ* и проч.; напротивъ онъ такъ названъ на заглавномъ листѣ перевода Григорія Богослова, Василія Вел. и проч изд. въ Москвѣ въ 1665 г., въ л. См. Опис. Старопеч. Книгъ Гр. Толст. М 1829, 8. No 136, стр 296.

6 О Филогич. Словарѣ см. Слов. дух. Писат. и Библіот Общ. и Древн. Росс. N 238. О переводѣ словаря Калепинова (вмѣстѣ съ Арсеніемъ Сатановскимъ въ 1650 г.) см. Серг. Строева опис. памятн. Славено Русск. No 57.

О

Греческомъ кодексѣ

Георгія Амартола,

хранящемся въ Московской Синодальной библіотекѣ, и о Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ его хроники.

По моимъ изслѣдованіямъ о началѣ Русскихъ Временниковъ, оказывается (1), что составленію нашихъ Лѣтописей предшествовали переводы съ Греческаго нѣкоторыхъ Хроникъ и образованіе изъ нихъ разныхъ Славянскихъ Хронографовъ. Для насъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что преподобный Несторъ и другіе позднѣйшіе составители Временниковъ многое отъ слова до слова внесли изъ Греческихъ Хроникъ и Славянскихъ Хронографовъ въ свои лѣтописные сборники. По этому изученіе Византійцевъ въ Славянскихъ переводахъ и Славянскихъ Хронографовъ въ настоящее время необходимо.

Изъ всѣхъ Греческихъ источниковъ, вошедшихъ въ составъ лѣтописи преподобнаго Нестора, конечно важнѣйшее мѣсто занимаетъ *лѣтопись Амартола*, которою мы теперь и займемся.

Извѣстно, что Георгій Амартолъ писалъ отъ сотворенія міра „*до смерти Михаила сына Ѳеофилова*“ (2), какъ говоритъ онъ самъ въ предисловіи къ своей Хроникѣ. Между тѣмъ въ Славянскихъ переводахъ какъ Сербской, такъ и Болгарской редакціи, описаніе событій доведено до временъ Константина и Романа. Тоже самое, по замѣчанію Гардта, встрѣчается и въ Греческихъ рукописяхъ Амартола, хранящихся въ Королевской Баварской библіотекѣ. Судя по всѣмъ извѣстнымъ намъ каталогамъ Греческихъ манускриптовъ, какъ рукописнымъ, такъ и печатнымъ, нѣтъ ни одного кодекса на Греческомъ языкѣ, въ

(1) См. Сборникъ К. Ободенскаго N 11-й М. 1840. 8.
(2) Рукоп. Амартола XV вѣка библіот. М. П. Погодина л. 11.

которомъ бы хроника Амартола находилась отдѣльно; напротивъ во всѣхъ она продолжена и слита съ какимъ-либо другимъ лѣтописцемъ. Таковы же были и Греческіе манускрипты, находившіеся въ рукахъ нашихъ Словянскихъ переводчиковъ, что очевидно изъ дошедшихъ до насъ двухъ переводовъ Сербскаго и Болгарскаго, Хроники Амартола, гдѣ она соединяется также съ продолжателями. Какими же именно Хронистами были дополнены Греческіе кодексы, съ которыхъ сдѣланы Словянскіе переводы Амартола, это доселѣ не было извѣстно ученому свѣту, между тѣмъ какъ повѣствованіе дополнителей для насъ гораздо любопытнѣе самаго Амартола, потому что въ нихъ, а не въ Амартолѣ, находятся извѣстныя мѣста о Руси. Ученый Гардтъ, составившій образцовое описаніе Греческихъ рукописей Королевско-Баварской библіотеки (3), и въ особенности занимавшійся Амартоломъ, приготовляя его къ печати, при описаніи 139 рукописи, говоритъ, что въ этомъ кодексѣ лѣтопись Амартола доведена также до временъ Константина и Романа, и что переписчикъ, кончивъ лѣтопись Амартола, прибавилъ остальное изо Льва Грамматика, слово въ слово. Это указаніе Гардта подало намъ мысль сличить Словянскіе переводы съ Греческимъ текстомъ. Изъ тщательнѣйшаго разсмотрѣнія открылось, что:

1. На Словянскомъ языкѣ находится два перевода Хроники Амартола: Сербскій и Болгарскій. Языкъ того и другаго отличается глубокою древностію; но кѣмъ и когда именно были они сдѣланы, не извѣстно.

2. Разность переводовъ, а не списковъ одного и того же перевода ясно видна изъ слѣдующаго мѣста Сербскаго перевода (не находящагося въ Болгарскомъ), гдѣ въ объясненіи слова *Кесарь* „еже есть изрѣзанъ,“ Сербскій переводчикъ Греческія слова *κατὰ τὴν Ρωμαικὴν γλῶσσαν*, перевелъ: *по Сербскому языку* (4).“

---

(3) Catalogus codicum manuscriptorum Graecorum bibliothecae Regiae Bavaricae, auctore Ignatio Hardt, ejusdem bibliothecae Subpraefecto. Monachii MDCCCVI — XII, V tomi in 4. Тщательность и аккуратность составленія и изданія этого каталога выше всѣхъ похвалъ. Монфоконъ, Бандини, Ламбецій и всѣ прочіе библіографы должны уступить Гардту пальму первенства въ этой наукѣ. У него выписаны не только начала, но и окончанія всѣхъ статей съ учеными замѣчаніями, приведено множество варіантовъ, издано нѣсколько неизвѣстныхъ статей. Достоинство описанія усугубляется присовокупленными къ нему отдѣльными указателями именъ, предметовъ, кодексовъ пергаменныхъ, бомбицинныхъ, и по отдѣламъ наукъ: сочиненій Богословскихъ, Философскихъ и проч., и проч., владѣтелей, писцовъ книгъ и даже *неизданныхъ* твореній. Совѣтуемъ нашимъ библіографамъ при описаніи Словянскихъ рукописей, переведенныхъ съ Греческаго, чаще обращаться къ каталогамъ Греческихъ рукописей. Въ нихъ найдутся отвѣты на многіе неразрѣшенные вопросы въ нашей древней литературѣ и вмѣстѣ образцы для составленія ученаго описанія нашихъ рукописей. Сходство въ содержаніи и составѣ нашихъ рукописныхъ сборниковъ съ Греческими, начиная съ Изборника Святославова, изумительно. Будемъ же по не многу объяснять книги, сборники и статьи переводныя, и тогда намъ гораздо легче будетъ изслѣдовать наши Русскія произведенія. Каталогомъ Гардта мы пользовались экземпляромъ здѣшней Университетской библіотеки, присланнымъ ей въ даръ (1828 г.) отъ королевской Мюнхенской библіотеки.

(4) Опис. Рум. Муз. стр. 57.

Того и другаго перевода извѣстно по нѣскольку списковъ. Старшая рукопись *Сербскаго* перевода Георгія Амартола хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ подъ N 148, писанная въ Хиландарскомъ монастырѣ иноками Романомъ и Василіемъ, на 434 бомбицинныхъ листахъ, въ 1386 году. Той же редакціи манускриптъ находится у Шафарика, писанный въ 1389 г., и въ Румянцовскомъ музеѣ, по описанію А. Х. Востокова подъ N 42. — *Болгарскаго* перевода Амартолъ извѣстенъ въ пергаменномъ спискѣ исхода XIII вѣка, съ современными лицевыми изображеніями, хранящійся въ библіотекѣ Московской Духовной Академіи подъ N0 100, бумажный XV вѣка у М. П. Погодина, и многіе другіе.

3. Кромѣ несходства въ языкѣ, замѣчаемаго въ переводахъ, Сербскомъ и Болгарскомъ, Хроники Амартола, между ними находятся слѣдующія рѣзкія оттличія: а) Болгарскій переводъ лѣтописи Амартола начинается предисловіемъ (5), котораго въ Сербскомъ переводѣ нѣтъ; б) Болгарскій переводъ раздѣляется на книги и главы, означенныя числами; въ переводѣ Сербскомъ такого дѣленія вовсе не находится; в) нѣкоторыя мѣста въ переводѣ Болгарскомъ полнѣе, нежели въ Сербскомъ, другія наоборотъ; г) кромѣ разности въ составѣ и языкѣ переводовъ, весьма замѣчательно то, что въ Болгарскомъ переводѣ съ Хроникой Амартола слитъ неизвѣстный Ѳеофановъ продолжа-

---

(5) Въ началѣ Болгарскаго перевода, находится Оглавленіе, тоже ненаходящееся въ Сербскомъ переводѣ. Вотъ его начало, по рукоп. XV вѣка М. П. Погодина: *Криница* истинная книгъ сихъ написаніе, дѣаніе, уставленіе и временъ вѣнца, нъ и дѣаніе ветхыихъ дѣла, и наитіа бывшіихъ, и сътворившіихъ и сътворившимся. Всякъ ибо учитися хотя сихъ книгъ пройди написаніе разумъ уставивъ, да не утаится ничто же, яко уставиши тыя невѣдущіимъ я, мняй вещемъ горазднъствіа." По начальному слову Оглавленія *Криница*, относящемуся, собственно, къ Оглавленію, а не ко всей Хроникѣ, издавна называли ее нѣкоторые *Криницею*, подъ какимъ названіемъ внесена она и въ списокъ книгъ истинныхъ и ложныхъ, составленный не позже XIV вѣка, и напеч. у Калайдовича въ приложеніяхъ къ І. Ексарху Болгарскому. Даже нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей давали Хроникѣ Амартола названіе *Криницы*. Не открывъ Греческой рукописи, соотвѣтствующей Болгарскому переводу Амартола, мы не можемъ положительно сказать, кому принадлежитъ это Оглавленіе, Греку сочинителю, или Славянскому переводчику Хроники, а вѣроятнѣе первому. За перечисленіемъ 28 главъ, въ этомъ оглавленіи, идетъ: „*Начяло временьскымъ книгамъ Георгія мниха.*" Подъ этою рубрикою насчитано 110 главъ, или отдѣловъ, за тѣмъ: „*Начяло Римскымъ цесаремъ.*" Послѣ того озаглавленъ: „*Временникъ Хрістіянскихъ царствъ.*" Здѣсь-то упоминается: „*О Рустѣмъ пришествѣи, како осрамлени отъидоша,*" а подъ конецъ всего оглавленія: „*О пришествіи Руси, приплуша четвертаго надесять инъдикта, до тысячи людей* (лодей?), *многа зла крестьяномъ створиша, иже и напослѣдокъ святыя Богородица молитвами, овіи истопоша, а друзіи вспять отыдоша.*" Непосредственно за оглавленіемъ слѣдуетъ предисловіе самого Амартола, подъ заглавіемъ: „*Книгы временныя Георгіа мниха, сказъ.*" Начало: „Мнози въ нихъ любословцѣ, рекше премудрѣи любословьци, образници же и творци и временаписци." . . . Здѣсь-то и сказано, что Амартолъ писалъ: „*до умертвія Михаила, сына Ѳеофилова.*" Всего этого нѣтъ въ Сербскомъ переводѣ. Прямо за предисловіемъ начинается самый: „*Врѣменникъ въпростѣ отъ разлѣчныхъ же хронографъ же и сказатель, събранъ же и сложенъ Георгіемъ грѣшнымъ мнихомъ.*" Начало: „Книгы рожества человѣча въ день, въиже създа Богъ Адама," и т. д., чѣмъ начинается Сербскій переводъ.

тель (6), (изданный на Греческомъ языкѣ съ Латинскимъ переводомъ еще въ прошедшемъ столѣтіи, вмѣстѣ съ прочими Византійцами, и въ Нибуровскомъ изданіи „Corporis scriptorum Historiae Byzantinae); въ Сербскомъ же переводѣ за Хроникою Амартола слѣдуетъ непосредственно повѣствованіе Георгія инока (Georgii monachi vitae Imperatorum recentiorum), напечатанное въ Парижѣ и перепечатанное въ Нибуровскомъ изданіи Византійцевъ, въ сличеніи съ Греческимъ кодексомъ Коаленевой библіотеки, сдѣланномъ ученымъ Газе. Всѣ эти несходства приводятъ насъ къ несомнѣнному заключенію, что переводы Амартоловой хроники Болгарскій и Сербскій сдѣланы не съ одного и того же Греческаго подлинника, но что и въ самыхъ Греческихъ кодексахъ Амартола были двѣ разныя редакціи. Знакомые съ нашею древнею переводною литературою ни сколько не усомнятся въ этомъ. Въ прежнія времена, обыкновенно, если что либо переводили, то переводили слово въ слово, безъ всякихъ пропусковъ, а вставлять отъ себя считали тяжкимъ грѣхомъ. Іоаннъ Ексархъ Болгарскій въ предисловіи къ переводу Богословіи І. Дамаскина извиняется даже въ томъ, что не могъ Греческія слова мужескаго рода переводить Словянскими того же рода. Такому примѣру подражали переводчики до временъ позднѣйшихъ. Откуда же этѣ вставки и пропуски, дѣленіе на книги и главы въ одномъ, недостающіе въ другомъ переводѣ, если всего этого не было въ Греческихъ подлинникахъ? Отчего и продолженіе хроники Амартола, нераздѣльно съ нимъ слитое, въ обоихъ переводахъ различно, если такой разности не было въ самыхъ оригинальныхъ хроникахъ Амартола?

При этихъ разысканіяхъ мы прежде всего обратились къ тѣмъ Византійскимъ лѣтописцамъ, которые писали послѣ Амартола и, слѣдовательно, при позднѣйшей перепискѣ его Хроники, могли быть употреблены для ея дополненія. Георгій Амартолъ, по собственному его показанію, какъ мы уже выше замѣтили, писалъ только до *„умертвія Михаила, сына Ѳеофилова;* поэтому изъ изданныхъ доселѣ Византійцевъ могли относиться къ нашему предмету: а) Левъ Грамматикъ, писавшій до кончины Романа Лакапена, или до 949 года; б) Георгій монахъ, описавшій событія со временъ Льва Армянина до кончины Романа Лакапена, или съ 813 до 949 года; в) неизвѣстный Ѳеофановъ продолжатель, напечатанный въ Нибуровскомъ изданіи „Corporis scriptorum historiae Byzantinae (Bonnae, 1838); г) Симеонъ Логоѳетъ или Метафрастъ, жившій въ началѣ X вѣка и описавшій событія со временъ Льва Армянина до Романа Младшаго, съ 813 до 961 года.

Не ограничиваясь, однако, печатными изданіями Византійцевъ, мы обратились къ рукописямъ нашей Синодальной библіотеки. Въ ката-

(6) Въ доказательство того, что въ Болгарскомъ переводѣ Амартола съ его Хроникою слитъ Ѳеофановъ продолжатель, въ приложеніи подъ N II мы напечатали мѣсто о нашествіи Руси на Константинополь, на Греческомъ въ сличеніи съ Болгарскимъ переводомъ; а въ Приложеніи подъ N III помѣстили образецъ, въ какомъ видѣ и форматѣ мы хотѣли издать Амартолову лѣтопись.

логѣ ученаго Маттея (7) нашли мы подъ N 251 (а по Синодальному подъ N 264) указаніе на хронику Симеона Логоѳета, описанную у него слѣдующимъ образомъ:

Codex membranaceus sec. XII. foliorum 211. Fuit antea in Laura Athanasii. Continet Symeonis Logothetae chronicon a mundo condito. Desinit in imperatoribus Leone, Alexandro, Constantino et Romano. A principio aliquot folia exciderunt. Esse tamen hoc Symeonis opus discitur ex fol. 207, ubi legitur: τετέλεσαι καὶ τὰ τοῦ λογοθέτου.

Рукопись пергаминная, XII вѣка, на 211 листахъ. Прежде находилась въ Лаврѣ св. Аѳанасія. Содержитъ хронику Симеона Логоѳета отъ сотворенія міра. Оканчивается Императорами Львомъ, Александромъ, Константиномъ и Романомъ. Сначала нѣсколько листовъ утрачено. Что это сочиненіе Симеона, видно изъ листа 207, на которомъ читаемъ: „окончилось и твореніе Логоѳета."

Означеннаго описанія было достаточно, чтобъ возбудить любопытство. Но какою было наше удивленіе и радость, когда, по вытребованіи изъ Синодальной библіотеки этой рукописи, разсмотрѣвъ ее, открыли мы, что въ ней находится не Хроника *Симеона Логоѳета*, а лѣтопись *Георгія Амартола*, съ которою буквально сходенъ Славянскій переводъ Сербской редакціи!

Прежде, нежели мы приведемъ доказательства въ пользу нашего мнѣнія, совершенно противоположнаго заключенію знаменитаго Маттея, опишемъ подробно разсматриваемую нами Греческую рукопись, достопримѣчательнѣйшую во многихъ отношеніяхъ. Писана она чистымъ и весьма красивымъ почеркомъ, по обыкновенію того времени, со множествомъ аббревіатуръ, какъ строчныхъ, такъ и надстрочныхъ, съ заглавіями и начальными буквами, начертанными киноварью, на плотномъ, чистомъ и хорошо выдѣланномъ пергаминѣ. Число строкъ не вездѣ одинаково, отъ 30 до 40 на каждой страницѣ, разграфленной какимъ-то остріемъ. Какъ пергаминъ, такъ и чернила, исключая киноварныхъ заглавій и очень немногихъ страницъ, хорошо сохранились. По перемѣтѣ листовъ, сдѣланной *Петромъ Александровымъ*, вѣроятно въ 1794 г., передъ тѣмъ временемъ, какъ рукопись отдана была въ переплетъ, въ ней не 211, а 209 листовъ. Разница въ двухъ листахъ по цифраціи Петра Александрова противъ счета Маттеева вышла отъ того, что Маттей включилъ въ свой счетъ послѣдній листъ, непринадлежащій, собственно, къ рукописи, и бѣлый, вставленный послѣ 140-го, вмѣсто

(7) Accurata codicum Graecorum mss. Bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi notitia et recensio, edita a Christiano Frider. de Matthaei. Lipsiae. 1805, 372 pagg. in 8.

утраченнаго, тогда какъ Петръ Александровъ не считалъ ихъ. Замѣчаніе это мы почли нужнымъ сдѣлать для того, чтобы кто нибудь не подумалъ, что рукопись Амартола находится уже не въ томъ видѣ, въ какомъ была въ 1775-хъ годахъ, когда описывалъ ее ученый Маттей.

Выпишемъ теперь для любопытныхъ нѣкоторыя мѣста изъ этой рукописи и приведемъ, для сравненія, параллельно съ ними, соотвѣтствующія имъ мѣста Словянскаго перевода Хроники Амартола, Сербской редакціи, по Синодальному списку 1386 года, N 148.

Первые листы Греческой рукописи, заключающіе начало лѣтописи Амартола, утрачены.

(*Греческая Синодальная рукопись XII вѣка, листъ 1*).

. . . νιτικὴν· ἥφαιστος μὲν τὴν χαλκευτικήν· ἀσκλήπιος δὲ τὴν ἰατρικήν· καὶ ὁ ἀπόλλων τὴν μουσικήν, καὶ ἀθηνᾶ μὲν τὴν ὑφαντικήν, ἄρτεμις δὲ τὴν κυνηγικήν. . .

(*Сербская Синодальная рукопись 1386 года, листъ 22 об.*).

. . . корабльное, и Ифастъ убо кованію мѣди, Асклипіе же врачебное, якоже и Аполонь мусикійское, и Аѳина убо тканіе, Артемъже ловитьвное. . .

(*Греч. Синод. ркп. XII в., л. 55*)

Τὰ δὲ ῥωμαίων πράγματα ἐδιοίκητο πρώην ὑπὸ ὑπάτων ἀπὸ ῥώμου καὶ ῥήμου ἐπὶ ἔτη τξδ ἕως ἰουλίου καίσαρος τοῦ μὴ γεννηθέντος· τῆς γὰρ μητρὸς αὐτοῦ θανούσης ἐν τῷ ϛ μηνί, ταύτην ἀνασχήσαντες ἐξέβαλον αὐτόν· ὅθεν καὶ λέγεται καίσαρ· ἀφ' οὗ καίσαρες οἱ ῥωμαίων βασιλεῖς προσηγορεύθησαν· ὅ ἐστιν ἀνατομὴ κατὰ τὴν ῥωμαίων γλῶσσαν.

(*Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 119*)

Римляньскые же вещи правимы бѣху прѣжде отъ ипать лѣтъ 364 до Іулія Кесара не рожденнаго. Матеры бо его умьрши въ деветіи мѣс. и сию расправше, изеше его младѣнца тѣмже и глаголетсе Кесарь. Оттолѣ Кесаре Римьсціи царіе прозвашесе, еже есть изрѣзань по Срѣбьскому языку.

(*Греч. Синод. ркп. XII в., л. 56*)

Μετὰ δὲ ταῦτα, βασιλεύσας ἰούλιος καίσαρ, πρῶτος καὶ μόνος ἐκράτησε τῶν ῥωμαϊκῶν σκήπτρων· μετὰ πολλῆς ὑπερηφανίας καὶ ἀλαζονίας· ὅθεν καὶ δικτάτωρ ἐκαλεῖτο.

(*Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 119*)

По сихже царствовавь Іуліесь Кесарь, прьвѣе и единь дрьжа Римляньское скиптро, съ мнозѣмь прѣзорьствомь и суровьствомь, тѣмже и диктаторь зовѣшесе.

(*Грен. Синод. ркп. XII в., л. 90*).

Καὶ Ἀπολλώνιος ὁ Τυανεὺς ἐγνωρίζετο, περιπολεύων καὶ πανταχοῦ ποιῶν εἰς τὰς πόλεις καὶ χώρας δαιμονικὰ ἀποτελέσματα. ἀπὸ Ῥώμης δὲ ἐλθὼν πρὸς τὸ Βυζάντιον καὶ παρακληθεὶς ὑπὸ τῶν ἐντοπίων ἐποίησε ταῦτα. φυγαδεύσας τὸ πλῆθος τῶν ὄφεων καὶ σκορπίων ἐκ τῆς πόλεως ὥστε μὴ ἀδικεῖσθαι ὑπ' αὐτῶν τοὺς ἀνθρώπους· καὶ τῶν ἵππων τὴν ἀταξίαν γαληνώσας ἐν ταῖς συνελεύσεσι τῶν ἀρχόντων· ὡσαύτως δὲ καὶ εἰς Ἀντιοχίαν παραγενόμενος ἐποίησε. θυραννούμενοι γὰρ οἱ Ἀντιοχεῖς ὑπὸ τῶν σκορπίων καὶ τῶν κωνώπων, ποιήσας χαλκοῦν σκορπιον· καὶ χώσας αὐτὸν ἐν τῇ γῇ· καὶ μικρὸν ἐπιστήσας ἐπάνω κίονα προσέταξε καλάμους βαστάζειν τὸν λαὸν καὶ περιερχομένους κράζειν τοὺς καλάμους ἐπισείοντας· ἀκάνωπον (?) τῇ πόλει· καὶ οὕτως ἐξηφανίσθησαν ἐκ τῆς πόλεως οἵτε σκορπίοι καὶ οἱ κώνωπες· αἰτηθεὶς δὲ καὶ περὶ τῶν σεισμῶν τῶν ἐπικειμένων τῇ πόλει· καὶ στενάξας ἔγραφεν ἐν διπτύχῳ ταῦτα· οὐ σείσιος (?) τάλαινα πόλις· ὅτι σεισμοῖς πολλοῖς καὶ πυρσοῖς κατενεχθείης· κλαύσεται δὲ σὲ καὶ ὁ παρ' αἰγιάλοις ὀρέντης. — Περὶ οὗ μέντοι καὶ ὁ μέγας Ἀναστάσιος Θεουπολίς φη· Ἀπολλωνίου μέχρι νῦν ἔν τισι τόποις ἐνεργοῦσι τὰ ἀποτελέσματα ἱστάμενα· τὰ μὲν εἰς ἀποτροπὴν ζῴων τετραπόδων καὶ πετεινῶν βλάπτειν δυναμένων ἀνθρώποις· τὰ δὲ εἰς ἐποχὴν ῥευμάτων ποταμῶν ἀτάκτως φερομένων· καὶ ἄλλα εἰς ἕτερα τινὰ ἐπιφθορᾶ καὶ βλάβη ἀνθρώπων ὑπάρχοντα ἀπότροπα ἵστανται, καὶ γοῦν οὐ μόνον ἐν τῇ ζωῇ αὐτοῦ

(*Сербск. Син. ркп. 1386 г., л. 194*).

И Аполдоніе Тіане всь знаемь бѣ, обходе и вьсуду творе въ градѣхь и странахь творенія. И къ Вузантіи от-Рима цришьдь, сьтвори ту многа твореніа, умолень бывь от-Византѣнь, яко изгнати множьство зміи и скорпіи от-града и никомуже от-ныхь врѣдити се, ни от-многаго бесчиния конемь рпстающемь, вьсьнети властелоиъ. Такожде же и вь Антиохію шьдь, сьтвори, умолень бывь, скорпіамь и комаремь творенія, томими бо Антіохіане бѣаху от-скорпіи и от-комареи зѣло; и створь мѣдну скорпію, и погребь ю въ землы, и маль поставивь наднею стльпь, повелѣ трьстие носити людемь и обходещемь скрозѣ градь звати, трьстиемь махающе: безь комареи градь; и та ицезоше от-града скорпие и комаре. Умолен-же бывь и о нале-(жа)щіимь граду труса, постенавь, написа на щитѣ сия: горе тебѣ, окаянныи граде, яко трусы многыми и запаленмы обеть бысть, поплачет-же-ся о тебѣ и иже приморскыи Рентіе. О нем-же убо что и великіи Анастасие от-Божия града рече: Аполлониева же даже доныня вь нѣкоторихь мѣстѣхь дѣиствують творения стоюща, ова убо на вьзбранение скотомь четврѣногыимь и птицамь, врѣдити могущіихь человѣкы, ова же на вьзлияние струямь рѣчніимь, бесчинно носимомь, и инаа вь другая нѣкая на пагубу и врѣдь человѣкомь суща, поборителна стоеть; и убо не тькмо при животѣ ему сія и таковаа сьдѣлаше бѣсове его ради, нъ убо и по скончаніи его прѣбывающе у гроба его, знаменіа нѣкая сьтворише о имены его на прѣль-

ταῦτα καὶ τὰ ὅμοια εἰργάσαντο οἱ δαίμονες ἑαυτοῦ· ἀλλά γε καὶ μετὰ τὴν τελευτὴν αὐτοῦ παραμένοντες τῷ μνήματι αὐτοῦ, σημεία τινὰ ἐπετέλευσαν ἐξ ονόματος αὐτοῦ πρὸς ἀπάτην τῶν ἐλεεινῶν ἀνθρώπων τῶν εὐκόλως ὑποκλεπτομένων εἰς τὰ τοιαῦτα ὑπὸ τοῦ διαβόλου· τί ἂν τὶς (?) εἴπει περὶ τῶν κατὰ νέρω μαγικῶν ἔργων. ὃς τοιοῦτος ἄκρος γέγονεν τῇ μαγικῇ ἀπάτῃ, ὅτι ἀεὶ ἔσκοπτε προδήλως τὸν Απολλώνιον· ὡς μὴ ἀκριβῶς τὴν κατ' αὐτοῦ φιλοσοφικὴν ἐμπειρείαν ἐσχηκότα· ἔδει γὰρ αὐτόν φη ὥσπερ ἔργῳ λόγῳ μόνῳ ποιεῖν ἅπερ ἐβούλετο· καὶ μὴ αποτελέσματα ἐπιτρέπειν τὰ παρ' αὐτοῦ πραττόμενα· ταῦτα δὲ πάντα συγχωρήσει τοῦ Θεοῦ καὶ ἐνεργείᾳ τῶν δαιμόνων γίνοντο· πρὸς τὸ διὰ τῶν τοιούτων πραγμάτων δοκιμάζεσθαι τὴν ἐμετέραν ὀρθόδοξον πίστιν. εἰ ἐδραῖά ἐστι καὶ παγία προσμένουσα τῷ Κυρίῳ· μὴ ὑποσυρώμενα διὰ τοῦ ἐχθροῦ ὑπό τῶν φαντασιώδων τεράτων καὶ σατανικῶν ἔργων τῶν πραττομένων ὑπὸ τῶν δούλων καὶ ὑπηρετῶν τῆς κακίας· οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ καὶ τὸ ὄνομα Κυρίου προεφήτευσαν τινές· ὡς Βαλαὰμ καὶ Σαοὺλ καὶ Καϊάφας καὶ δαιμόνια πάλιν ἐξέβαλον· ὡς ὁ Ἰούδα καὶ οἱ υἱοὶ Σκεύα· οὐκ οὖν καὶ εἰς ἀναξίους ἡ χάρις ἐνεργεῖ πολλάκις ἵνα ἑτέροις εὐεργετήσῃ· καὶ γὰρ Βαλαὰμ ἀμφοτέροις ἀλλότριος ἦν βίου ἀριστείᾳ καὶ πίστεως· ἀλλ' ὅμως ἐνήργησεν εἰς αὐτὸν ἡ χάρις διὰ τὴν ἑτέρων οἰκονομίαν· καὶ Φαραὼ τοιοῦτος ἦν· ἀλλὰ κἀκείνῳ τὰ μέλλοντα προέδειξεν· καὶ ὁ Ναβουχοδονόσωρ παρανομότερος. ἀλλά γε καὶ τούτῳ πάλιν τά μέλλοντα πολλοῦ ὕστερον μετὰ πολλὰς γενεὰς γενήσε-

щение человѣкомь, иже удобь украдаемымь вь таковая отъ діавола, Что аще кто речеть о иже отъ Манеѳона отравныихь дѣль, иже таковь бысть до конца на отравную прѣльсть, яко присно заяпѣаше явѣ Аполлоніа, яко, неизвѣстно иже от-него любомудріа искусь имуща: лѣпо убо бѣше тому, рече, якож е азь, словомь тькмо творити яже хотѣаше, а не творенмы повелѣти, иже от-него сьтворенимь. Сія же вса, попущениемь Божиемь, дѣиствомь бѣсовскыимъ бывають, кьеже тацѣми вещмы искусити нашу православную вѣру, аще тврьда есть и крѣпка прѣбывающіи о Господи, а не отводима отврага мьчьтними знаменмы и сотониньскыими дѣлы, дѣлаемомь отрабь и служителей злобѣ. Не тькмо же, нь и именемь Господнымь пророчьствовавше, якоже Валаамь, и Сауль, и Каиафа, и бѣсы пакы изганяаху, якоже и Іуда и сынове Скевовы. Вь сицевыих-же и еже нѣціи от-шуюю Христа вьзвѣщають, и прочая, тѣмже убо и вь недостоиныихъ благодать дѣиствуеть многащи. да инѣмь добро створить. Ибо Валаамь от-обоюду туждь бѣше, от-житіа изредна и вѣры, нь обаче, дѣиствова вь немь благодать инѣхь ради устроения. И Фараонь таковжде бѣше: нь и тому будущая проявы. И Навуходоносорь прѣбезаконьнь: нь убо и сему пакы яже по мнозѣхъ послѣжде бываемаа родѣхь откры. Тѣмже явѣ. яко мнозіи супротивьнь имуще разумь, образомь Христовѣмь знаменіа твореть, иною хытростию нѣкоею, на прѣльщение человѣкомь неискусныимь о добрѣ; якже бысть Сімонь вльхьвь, и Менандрь по онѣмь, и иныи таковыи, о нихже вь правду рече: не чю-

σθαι ἀποκάλυψεν· ὅθεν δηλονότι πολλοὶ τῶν ἐναντίον ἐχόντων φρόνημα, ἐπὶ τῷ προσχήματι τοῦ Χριστοῦ τεραστεία ποιοῦσιν· ἕτερα τέχνῃ τινὶ πρὸς ἀπάτην ἀνθρώπων ἀπειροκάλων· οἷος ἐγένετο Σίμων ὁ μάγος· καὶ Μενάνδρος μετ' ἐκεῖνον· καὶ ἄλλοι τοιοῦτοι· δι' οὓς εἰκότως ἔφη μὴ φαύμα ἀπατᾶσθαι προσήκει· μήτε μὴν ἐπαγγελία ψιλή· δοκιμάζειν δὲ τῶν λεγομένων τὴν ἀληθείαν.

дисе прѣльститисе подобіемь, ниже извѣтомь явления искуситі, иже глаголемымь истину.

(*Греч. Синод. ркп. XII в., л. 103*)

(*Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 216*)

Ἀρχὴ σὺν θεῷ τῆς τῶν Χριστιανῶν βασιλείας. καὶ περὶ Κωνσταντίνου τοῦ μεγάλου.

Начело сь Богомь Хрістіаньскаго царства и о велицѣмь Константинѣ.

(*Все это заглавіе писано киноварью.*)

(*Тоже киноварью.*)

Μετὰ Μαξέντιον, ἐβασίλευσε Κωνσταντίνος ὁ μέγας, ἔτη λᾶ· ὃς εὐθέως διατάγματα εἰς πάσαν τὴν οἰκουμένην ἐξέπεμψεν· τοὺς ἐν ἐξωρίᾳ χριστιανοὺς μετὰ τιμῆς ἐπανέρχεσθαι εἰς τὰ ἴδια καὶ τοὺς μὲν ναοὺς τῶν εἰδώλων καταστρέψαι.

По Максентіи же, царствова Константинь великыи, иже абіе повелѣние въ судъ посла иже въ изгнани хрістіаны сь чьстию възвращати вь своя и храми оубо идольскые низлагати.

(*Греч. Синод. ркп. XII в., л. 185*)

(*Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 386, об.*)

Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐξεστράτευσε κατὰ τῶν Ἀγαρηνῶν, καταλιπὼν ἐν τῇ πόλει ταύτην φυλάττειν Ὠορύφαν ὕπαρχον ὄντα, ὅστις οὔπω τοῦ βασιλέως μηδὲν ἐξ ὧν ἐμελέτα καὶ κατὰ νοῦν εἶχεν ἐργασαμένου τὴν τῶν ἀθέων Ῥὼς ἐμήνυσεν ἄφιξιν, γεγενημένους ἤδη κατὰ τὸν Μαυροπόταμον. καὶ ὁ μὲν βασιλεὺς καὶ τῆς ἐχομένης μετεσχέθη ὁδοῦ, καὶ δι' ἣν ταύτην ἀφῆκεν, οὐδὲν βασιλικὸν καὶ γενναῖον εἰργάσατο. οἱ δὲ Ῥὼς

Царь же изыде воевати на Агараны, оставль вь градѣ Орифа ипарха, иже не у цареви ни отихже поучаваашесе и вь умѣ имѣаше твориму, безбожныихь Русь възвѣсти нашьствіе, бывшу уже у Мавропотама; и царь убо и пришьствия пути удрьжасе, и чесо дѣля сия остави, ничесоже царьско и мужьско сьдѣла. Руси же приспѣвше вьнутрь быти церкве, много сьдѣлаше убииство христіаномь и неповинну крьвь пролияше;

φθάσαντες ἔνδον τοῦ Ἱεροῦ γενέσθαι πολὺν εἰργάσαντο φόνον Χριστιανῶν καὶ ἀθῶον αἷμα ἐξέχεον. ὑπῆρχον δὲ πλοῖα διακόσια, ἡ περιεκύκλωσαν τὰν πόλιν καὶ πολὺν φόβον τοῖς ἔνδοθεν ἐνεποίησαν. ὁ δὲ βασιλεὺς καταλαβὼν μόλις ἴσχυσε διαπερᾶσαι. καὶ δὴ σὺν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ εἰς τὸν ἐν Βλαχέρναις ναὸν τῆς τοῦ θεοῦ μητρὸς παρεγένοντο, κἀκεῖ τὸ θεῖον ἐξιλεοῦντο καὶ ἐξευμενίζοντο. εἶτα μεθ' ὑμνῳδίας τὸ ἅγιον τῆς θεοτόκου ἐξαγαγόντες ὠμοφόριον τῇ θαλάσσῃ ἄκρως προσέβαψαν, καὶ νηνεμίας οὔσης εὐθὺς ἀνέμων ἐπιφοραὶ καὶ τῆς θαλάσσης ἠρεμούσης κυμάτων ἐπαναστάσεις ἀλλεπάλληλοι ἐγένοντο, καὶ τὰ τῶν ἀθέων Ῥῶς πλοῖα κατεάγησαν, ὀλίγων ἐκπεφευγότων τὸν κίνδυνον.

(*Греч. Синод, ркп. XII в., л 191*)

бѣху же корабле 200, иже окрочише градь и многъ страхъ вънутрь сущіимъ сътворише. Царь же увѣдавь, едва възможе прѣити, и съ патріархомъ Фотіемъ въ Влахерну приидоста, и ту Бога моляаху; таже съ пѣснъми святыи Богородице изнесше омофоръ, въ море краи омочише. И тишинѣ сущи, абие вѣтромъ наитие, и мору възмутившусе. вльнамъ въстаніе често бысть; и безбожныхъ Русь корабле погрезоше, малѣмъ убѣгшемъ от-бѣды.

Περάσαντες οὖν οἱ Τοῦρκοι, τοῦ Συμεὼν ἐπὶ τὸ στράτευμα Φωκᾶ ἀσχολουμένου, ᾐχμαλώτευσαν πᾶσαν τὴν Βουλγαρίαν. ταῦτα μαθὼν Συμεὼν κινεῖται κατὰ Τούρκων. οἱ δὲ ἀντιπεράσαντες συμβάλλουσι πόλεμον μετὰ Βουλγάρων, καὶ τρέπεται Συμεών.

(*Сербск. Синод. ркп, 1386 г, л. 398.*)

Прѣшьдше убо Турци, Сумеон-же упражньсе ратуе войску Грьчьскую, плѣнише Турци Блъгарьскую землю. Сия увѣдѣвь Сумеонь, подвижесе на Туркы; они же прѣшьдше брань сътворише съ Блъгары, и побѣжденъ бысть Сумеонь.

(*Греч. Синод. ркп. XII в., л. 203*)

Ἰουνίῳ δὲ μηνὶ ιά, ἰνδικτιῶνος ιϐ, κατέπλευσαν οἱ Ῥῶς κατὰ Κωνσταντινουπόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα. ἀπεστάλη δὲ κατ' αὐτῶν μετὰ τριήρων καὶ δρομώνων, ὅσα καὶ ἔτυχον ἐν τῇ πόλει, ὁ πατρίκιος Θεοφάνης ὁ παραδυναστειῶν καὶ πρωτοβεστιάριος· καὶ τὸν τε στόλον προευτρεπίσας καὶ ἑτοιμασάμενος, καὶ νηστείᾳ καὶ δάκρυσιν ἑαυτὸν κατοχυρώσας ὡς

(*Серб. Синод, рук. 1386 г., л. 424 об.*).

Іюния же мѣсяца 11 низьплуше Руси на Константинь градь съ корабли 10 тысущь. Посланже бысть на нихь съ всѣми кораблми, елико прилучишесе въ Цариградѣ, патрикие Θеофань, и корабле наредивь и уготовавь, и постомь и сльзами себе оградивь яко паче, на Руси поиде братисе съ ними въ кораблехъ. И понеже они прѣидо-

μάλιστα, τοὺς Ῥὼς προσεδέχετο, καταναυμαχῆσαι αὐτοὺς μέλλων ἐπεὶ δὲ ἐκεῖνοι κατέλαβον καὶ πλησίον τοῦ Φάρου ἐγένοντο, οὗτος πρὸς τῷ τοῦ Εὐξείνου πόντου στόματι παρεδρεύων ἐν τῷ Ἱερῷ λεγομένῳ ἀθρόον τούτοις ἐπέθετο. καὶ δὴ πρῶτος τῷ οἰκείῳ δρόμωνι διεκπλεύσας τήν τε σύνταξιν τῶν Ῥωσιακῶν πλοίων διέλυσεν καὶ τῷ ἐσκευασμένῳ πυρὶ πλεῖστα κατέφλεξεν, τὰ δὲ λοιπὰ ἐτρέψατο εἰς φυγήν, ὡς ἀκολούθως καὶ οἱ λοιποὶ δρόμωνες καὶ αἱ τριήρεις ἐπεκδραμοῦσαι τελείαν εἰργάσαντο τὴν τροπήν, καὶ πολλὰ μὲν πλοῖα κατέδυσαν αὐτανδρα, πολλοὺς δὲ κατέτρωσαν, πλείστους δὲ ζῶντας συνέλαβον. οἱ περιλειφθέντες οὖν εἰς τὸ τῆς ἀνατολῆς μέρος εἰς τὰ Σγῶρα λεγόμενα καταπλέουσιν. ἀπεστάλη δὲ τότε καὶ Βάρδας ὁ Φωκᾶς διὰ γῆς μετὰ ἱππέων ἐγκρίτων παρατρέχειν αὐτούς. καὶ δὴ τούτων σύνταγμα ἱκανὸν ἀποστειλάντων πρὸς τὰ τῆς Βιθυνίας μέρη ὥστε τὰ πρὸς τροφὴν καὶ τὴν ἄλλην χρείαν αὐτοῖς πορίσασθαι, περιτυχὼν τῷ τοιούτῳ συντάγματι ὁ εἰρημένος Βάρδας ὁ Φωκᾶς κακῶς τούτους διέθηκεν, τρεψάμενος καὶ κατασφάξας αὐτούς. κατῆλθε δὲ τηνικαῦτα καὶ Ἰωάννης μάγιστρος καὶ δομέστικος τῶν σχολῶν ὁ Κροκόας μετὰ παντὸς τοῦ τῆς ἀνατολῆς στρατεύματος, καὶ τούτων πολλοὺς διέφθειρεν, ἀποσπάδας τῇδε κἀκεῖσε καταλαμβάνων, ὥστε συσταλέντας αὐτοὺς δέει τῆς αὐτοῦ ἐπιθέσεως μένειν ἀθρόως ἐπὶ τὰ οἰκεῖα πλοῖα καὶ μηδαμοῦ διατρέχειν κατατολμᾶν. πολλὰ δὲ καὶ μέγιστα κακὰ οὗτοι διεπράξαντο πρὸ τοῦ τὸ Ῥωμαϊκὸν στράτευμα κατελθεῖν. τό τε γὰρ Στενὸν λεγόμενον ἅπαν ἐνέπρησαν,

ше и близь Фара бышe, съ кь Евксінскому Понту вь устіи лову, вь Іеро глаголемое, вьнезапу нападе на не, и убо своимь прьвѣе кораблемь приплувь, от-Русскааго плька множаишихь порази, и устроеннѣмь огнемь множаишее корабле пожеже; прочіи же корабле побѣгоше. Имже послѣдующе, и прочіи корабле велиціи потекше, съвръшену сътворише побѣду, и многы убо корабле потопише съ самѣми мужіи, многы же низложише, другыхъ-же живыихь еше; ети же бывшеи убо вь вьсточную страну, вь Згоры глаголемые, прѣведени бышe. Послан-же бысть тогда и Варда Фока по суху на конехь брьзиихь прѣтещи ихь; и убо сихь плькy мнозѣхь пославшу кь Виѳиніисцѣи странѣ, яко пищу себѣ и иmу потрѣбу купити, и обрѣть плькь ихь реченный Варда, злѣ сихь порази, побѣдивь и поклавь ихь. Сьниде же тогда и Іоань магистрь съ всѣми вьсточными вои и многы от-сихь искази. Многа же, и велика зла сии сътворише, прѣжде даже не сниде Грьчьская воиска: ибо Стенонь глаголемыи вьсь пожегоше, и ихже поемааху плѣнникы, овѣхь убо распинааху, овѣхже по земли протезааху, овѣх-же якоже бѣлѣгы поставляюще, стрѣлами сьстрѣляаху, елико же отсвященникь поемааху, наопеть рyцѣ свезающе, гвозды желѣзны на срѣдь главы имь прибываaху; многыи же святыи церквы огневи прѣдаше. Зимѣ же уже настающе и пищу не имyще, тогда нашьдь вои-

καὶ οὓς συνελάμβανον αἰχμαλώτους τοὺς μὲν ἀνεσταύρουν, τοὺς δὲ τῇ γῇ προσεπατταλευον, τοὺς δὲ ὥσπερ σκοποὺς ἱστῶντες βέλεσι κατετόξευον· ὅσους δὲ τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου συνελάμβανον, ὄπισθεν τὰς χεῖρας δεσμοῦντες ἥλους διὰ τῆς κεφαλῆς αὐτῶν κατεπήγνυον· πολλούς τε ἁγίους ναοὺς τῷ πυρὶ παραδεδώκασι. χειμῶνος δὲ ἤδη ἐνισταμένου, καὶ τροφῆς ἀπορούντες, τό τε ἐπελθὸν στράτευμα δεδιότες τάς τε ναυμαχοῦντας τριήρεις· ἐβουλεύσαντο τὰ οἰκεῖα καταλαβεῖν. καὶ δὴ λαθεῖν τὸν στόλον σπουδάζοντες, Σεπτεμβρίῳ μηνί, ἰέ ἰνδικτιῶνος ἀντιπλεῦσαι ὥρμηκότες ἐπὶ τὰ Θρᾳκῶα μέρη παρὰ Θεοφάνους πατρικίου ὑπηντήθησαν. οὐ γὰρ ἔλαθον τὴν αὐτοῦ ἐγρηγορωτάτην καὶ γενναίαν ψυχήν. εὐθὺς οὖν δευτέρα ναυμαχία συνάπτεται, καὶ πλεῖστα πλοῖα ἐπόντωσεν καὶ πολλοὺς τούτων ἀπέκτεινεν ὁ εἰρημένος ἀνήρ. ὀλίγοι δὲ μετὰ τῶν πλοίων περισωθέντες καὶ ἐν τῇ τῆς Κοίλης περιπεσόντες ἀκτῇ νυκτὸς ἐπελθούσης ἔφυγον. Θεοφάνης δὲ ὁ πατρίκιος μετὰ νίκης λαμπρᾶς καὶ τῶν μεγίστων ὑπέστρεψεν τροπαίων, καὶ ἐντίμως καὶ μεγαλοπρεπῶς ὑπεδέχθη καὶ παρακοιμώμενος ἐτιμήθη.

(*Греч. Синод. ркп. XII в., л. 205*)

ска боещесе убо, и въ кораблѣ же свое выньдше, хотѣаху въ своя отити и утаитисе кораблеи тьщещесе. Септемвріа мѣсяца, 15 ендикто, отплути устрьмившемсе въ Θракиискую страну, от-реченнаго Θеофана патрикия срѣтени быше, ибо не могоше утаитисе бьдрьливне оны и добрые душе; абие убо въторую брань сьвькупи, и многы корабле потопи, и многы от-нихь поби реченный мужь; моломже от-кораблеи спасшемсе, въ нощи наставши побѣгоше. Θеофан-же патрикие съ побѣдою свѣтлою възвращьсе, и чьстнѣ и великолѣпнѣ приѣть бысть, и паракимоменскыимь саномь почтень бысть.

Ἰῆ δὲ ἰουλίου μηνός, ἰνδ. ϛ', Ῥωμανὸς ὁ βασιλεύς ἐν τῇ πρώτῃ νήσῳ τελευτᾷ· καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐν τῇ πόλει διακομισθέν, ἐν τῇ αὐτοῦ ἀπετέθη μονῇ.

(*Сербск. Синод. ркп. 1386 г., л. 428 об.*).

Въ 15 іуліа мѣсяца ендинкта 6 Романь царь въ островѣ идѣже бѣ скончасе, и тѣло его въ Цариградь принесено бывше, въ свой ему положише е монастыри.

За симъ въ Греческомъ текстѣ слѣдуетъ киноварью: *δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα· ἀμήν*. На слѣдующей строкѣ, тоже киноварью: *τετέλεσται καὶ τὰ τοῦ λογοθέτου*. Эти послѣднія слова дали по-

водъ Маттею думать, что Греческая рукопись заключаетъ хронику Симеона Логовета.

Далѣе какъ въ Греческой, такъ и Сербской рукописи, слѣдуютъ киноварныя заглавія:

Εἰς τὴν κοσμοποιΐαν συμεὼν λογοθέτου, ἐκ διαφόρων χρονικῶν καὶ ἱστοριῶν.

О мирьсцѣмъ сътворени Сумеона магистра и Логовета. отъ различныхъ лѣтовникъ и сыписателей.

Начало статьи:

(*Грец. Синод. ркп. XII в., л. 208*)

Θεὸς ἄχρονος τὸν κόσμον μὴ πρότερον ὑφεστῶτα и прч.

(*Сербск. Синод. ркп. 1386г., л 428 об.*)

Богъ безлѣтныи съ миръ не сни прѣжде и прч.

Конецъ статьи:

Ἐξελθὼν τοίνυν ὁ Ἀδὰμ σὺν τῇ Εὔᾳ ἐκ τοῦ παραδείσου καὶ συνελθὼν αὐτῇ ἐγέννησε τὸν Κάϊν.

Изышедь убо Адамъ съ Евою отъ рая и съвькоупльсе съ нею роди Каина.

Какъ Греческая, такъ и Сербская рукопись кончаются *Сказанiемъ вькратцѣ соущимъ отъ Адама до днешняго врѣмене.* (8) Въ Греческой рукописи это заглавіе, тоже киноварное, стерлось.

Теперь ясно и несомнѣнно, что въ Синодальной Греческой рукописи N 251 (N 264) содержится лѣтопись не *Симеона Логовета* (какъ думалъ Маттей); а *Георгія мниха Амартола.* Этотъ кодексъ для насъ тѣмъ драгоцѣннѣе, что Словянскій переводъ Сербской редакціи, находящійся въ Синодальной рукописи 1386 года, съ нимъ совершенно сходенъ, даже до того, что кажется будто бы Сербскій переводчикъ имѣлъ въ рукахъ именно этотъ Греческій кодексъ, переводя Амартола на Словянскій языкъ.

Время всякой вещи подъ небесемъ, говоритъ премудрый Соломонъ. Такъ было и съ Амартоломъ. Съ какимъ пламеннымъ рвеніемъ незабвенный покровитель наукъ графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, искалъ повсюду въ Россіи Греческихъ рукописей Амартола, и съ какою заботою старался онъ объ его изданіи, но только въ Парижѣ, съ ве-

(8) Такъ какъ вопросъ о томъ, откуда именно преп. Несторъ взялъ основу своего лѣтосчисленія, еще не рѣшенъ окончательно, изъ Никифора ли патріарха, Амартола или другаго какого либо Греческаго источника, то въ Приложеніяхъ подъ NO I. мы помѣстили это *Сказаніе* вполнѣ по Синодальному пергаменному Греческому кодексу Амартола, вмѣстѣ съ Сербскимъ переводомъ, изъ рукоп. N 148.

личайшими пожертвованіями, могъ положить начало этому важному предпріятію, а въ отечествѣ, не смотря на свои обширныя связи и огромные издержки, ему никакъ не удалось открыть ни одной подлинной рукописи этой хроники! Въ настоящее же время, когда, по настоянію С.-Петербургской Академіи Наукъ, ученый Газе, исполняя волю покойнаго Канцлера, приступилъ къ изданію Амартола по Греческимъ кодексамъ Парижскихъ библіотекъ, въ это самое время посчастливилось и намъ открыть подлинникъ Амартола въ здѣшней Синодальной библіотекѣ. Спѣшимъ извѣстить ученыхъ объ этомъ открытіи. Пусть порадуются, вмѣстѣ съ нами, и воспользуются нашею находкою тѣ, для кого драгоцѣнна Русская Исторія и всѣ источники отечественнаго бытописанія.

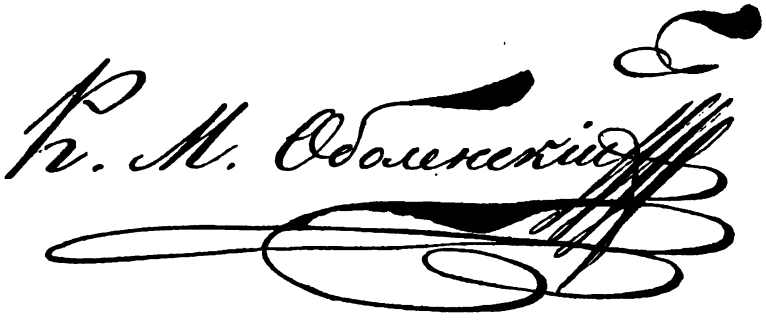
Не безполезнымъ считаемъ при семъ замѣтить, что мы и сами приступили было къ изданію Амартола, въ подлинникѣ и Болгарскомъ переводѣ, но узнавъ, что нашъ Д. Членъ, Профессоръ, О. М. Бодянскій, при содѣйствіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, намѣренъ издать не только оба Словянскіе перевода, по всѣмъ, доступнымъ Обществу, спискамъ, вмѣстѣ съ новооткрытымъ Синодальнымъ Греческимъ текстомъ Амартола, но и обѣщаетъ составить Грамматику и Словарь на основаніи Сербскаго и Болгарскаго переводовъ, мы тѣмъ охотнѣе уступили ему честь быть издателемъ Амартола, что его изданіе, кромѣ очевидной важности для Русской Исторіи, принесетъ несомнѣнную пользу и вообще для всей Словянской Филологіи.

Упомянувъ о главнѣйшемъ источникѣ, вошедшемъ въ составъ лѣтописи преподобнаго Нестора, мы намѣрены кстати обратить вниманіе читателей на два древніе Словянскіе Хронографа, которыми онъ также могъ отчасти пользоваться, ибо не смотря на то, что эти Хронографы извѣстны намъ только въ спискахъ XV вѣка, не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что нѣкоторыя изъ статей, входящихъ въ ихъ составъ, относятся къ глубочайшей древности. Для примѣра укажемъ на помѣщенную въ каждомъ изъ нихъ, такъ называемую, Палею преподобнаго отца нашего Іоанна Дамаскина, начинающуюся словами: „Богъ прежде всѣхъ вѣкъ ни начала имѣ, ни конца, яко Богъ силенъ, первое сотвори ангелы своя духи и слуги своя огнь палящь.“ Древній Словянскій переводъ этой Палеи находится во многихъ библіотекахъ; подлинный же ея текстъ еще до сихъ поръ не изданъ; но по извѣстію, сообщенному намъ И. П. Сахаровымъ, есть слѣдующее указаніе на одну Греческую рукопись Палеи: въ Парижскомъ изданіи сочиненій Дамаскина, 1712 г., ex operis et studio P. Michaelis Lequien, въ трактатѣ: Leonis Allatii de Ioanne Damasceno, ex opere ejusdem Leonis non edito, de libris apocryphis, статья LXXVI гласитъ: in indice manuscripto bibliothecae Mediceae habetur Ioannis Damasceni: *Σύνοψις εἰς τὴν παλιὰν γρὰφην στασαισθεισα φίλοσοφικως.* Synopsis in vetus testamentum modo philosophico exposita.“ Что Палея была въ самомъ дѣлѣ извѣстна у насъ въ весьма глубокой древности, это видно изъ того, что на нее ссылается Іоаннъ, митрополитъ Русскій (см. Русскихъ Достопамятност. ч. I, Москва. 1815

г., стр. 99). Тоже самое должно сказать и о нѣкоторыхъ другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ обоихъ Славянскихъ Хронографахъ, которые мы разсмотримъ теперь подробнѣе. Одинъ изъ нихъ находится въ библіотекѣ Румянцевскаго музея и хранится здѣсь подъ N CCCCLIII. Вотъ библіографическое объ немъ извѣстіе, сдѣланное А. Х. Востоковымъ (см. Описаніе ркп. Румянц. М. на стр. 725): писанъ онъ въ 1494 г., въ малый листъ, на 475 л., въ два столбца, полууставомъ. Правописаніе въ немъ вообще Русское, наполненное небрежностями, кои показываютъ неграмотность писца. Мѣстами встрѣчаются юсы. Этотъ Хронографъ содержитъ въ себѣ сначала *Палею*, т. е., Священную Исторію по книгамъ Ветхаго Завѣта, со вставками изъ апокрифическихъ книгъ, потомъ Исторію Монархій по Временнику Георгія Амартола, а Русскія происшествія только до Владиміра, въ немногихъ краткихъ выпискахъ. — Другой Хронографъ принадлежитъ Московской Синодальной библіотекѣ, гдѣ онъ хранится по старому каталогу подъ $N\frac{2}{177}$, а по новому подъ N 280; въ настоящее же время, будучи вытребованъ въ Археографическую Коммиссію, находится здѣсь подъ N 168 (23). Въ описаніяхъ Синодальномъ (9) и Археографической Коммиссіи онъ называется Хронографомъ и Лѣтописнымъ сборникомъ; писанъ въ листъ, полууставнымъ почеркомъ XV вѣка, на 737 лист.; въ бумагѣ заводскій знакъ бычачьей головы, такой же, какъ и въ Супрасльской рукописи, изданной мною, по порученію Общества. Заглавіе его слѣдующее: „Лѣтописецъ Елинскый и Римскый, сія книги списаны не изъ единѣхъ книгъ; но отъ различенъ истинныхъ великихъ, по исправленью многу: Моисѣева истинная сказанія, и отъ четырехъ царствій, и отъ Пророчествія, *Георгіева* по истиннѣ изложена, и отъ Ездры, и отъ Истирии и отъ Азматъ Азиматьскихъ и Патаухина и еще же отъ *Іоаннова Гранографа Антіохійскаго*, ижъ вся Еллиньскыя акы бляди сплетенія словесъ и капищъ идольскыя требы приносимыя имый откуду

(9) Помѣщаемъ здѣсь описаніе этой драгоцѣнной рукописи по Синодальному каталогу 1771 г. (См. Калайд. I. Exc. Болгарск. стр. 213.): а) „Исторія Свящ. Еллинская и Римская съ лѣтописаніемъ отъ С. М. по 6454 по смерть Романа царя. — Въ срединѣ книги лѣтопись краткая о Царехъ Самарійскихъ на 10-ю колѣнами Израильскими царствовавшихъ отъ лѣтъ Ровоама даже до преселенія. Потомъ другая лѣтопись краткая Царей въ Константинѣ градѣ благочестивыхъ отъ Константина царя по царство Кира Калуана въ лѣт. 6933; тутже степени Константинопольскихъ епархій и Россійскихъ. Тутъ же лѣтопись краткая отъ Адама по Цр-во Ивана Вас-ча въ л. 6971. — Переступя за половину книги: Посланіе *Филовея* Патр-ха Ц. града и другихъ о проторехъ на поставленіяхъ. Тутъ же повѣсть съ лѣтописаніемъ о Русской землѣ: откуда пошла Русская земля и кто начать на ней княжити и почему именуется Русская земля по 7004, въ которомъ плѣнена Нѣмецкая земля В. К. Ив. Васил. Въ томъ же году поставленъ Игуменъ Троицкой Симонъ Митрополитомъ Всероссійскимъ. На 1-мъ листѣ сначала записаны вещи достопамятныя: ужасное помраченіе солнца, суши земли, моръ, голодъ, бывшіе въ разныхъ мѣстехъ.“

и како бѣаша. Сіи книги писаны Бытійскыа отъ Тетровасилья Сказанье Святаго Епифанья какъ изъ начала сотвори Богъ . . . . . Упоминаемый здѣсь Георгій, по нашему мнѣнію, есть не кто иной, какъ Георгій Амартолъ, а „Гранографъ Іоанна Нантіохійскаго тоже самое, что приведенная нами выше Палея Іоанна Дамаскина; почему было бы весьма желательно сличить и на основаніи обоихъ Хронографовъ издать вмѣстѣ съ Греческимъ подлинникомъ, указываемымъ Парижскимъ изданіемъ сочиненій Дамаскина. Такое требованіе кажется намъ тѣмъ болѣе справедливымъ, что такъ точно, какъ Хроника Амартола служила несомнѣнно источникомъ для лѣтописи преподобнаго Нестора, такъ и Палея І. Дамаскина, по всей вѣроятности, находилась у него также въ рукахъ. Къ сожалѣнію, обративъ вниманіе, во время пребыванія моего въ Петербургѣ и посѣщенія Археографической Коммиссіи, на означенный Хронографъ Синодальной библіотеки, я не успѣлъ разсмотрѣть его подробнѣе; полагая, однако, что его изслѣдованіе можетъ повести къ нѣкоторымъ важнымъ выводамъ, почелъ долгомъ воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобъ сообщить краткое извѣстіе какъ о немъ, такъ и объ упомянутомъ выше Хронографѣ Румянцевскаго Музеума.



ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Краткая хронологія, неизвѣстнаго сочинителя, по Синодальнымъ спискамъ, Греческому XII вѣка (No 251=264) и Сербскому 1386 г., (No 148).

Сказаніе вкратцѣ сущимъ отъ Адама до днешняго врѣмени.

Адамъ роды Сиѳа, Сиѳь Еноса, Енось Каинана, Каинань Малелеила, Малелеиль Іареда, Іаредь Еноха, Енохъ Маѳусала, Маѳусаль Ламеха, Ламехъ Ноя, Ное Сима. Суть убо отъ-Адама до потопа лѣтъ 2042. По потопѣ же Симь, сынъ Ноевъ роди, Арфаксада, Арфаксадь Каинана, Каинань Сала, Саль Евера Еверъ Фалека, Фалекъ Рагава. В дни Фалековы раздѣлена бысть зем-

Ἀδὰμ ἐγέννησε τὸν Σήθ, Σὴθ τὸν Ἐνώς, Ἐνὼς τὸν Καϊνάν, Καϊνὰν τὸν Μαλελεὴλ, Μαλελεὴλ τὸν Ἰαρέδ, Ἰαρὲδ τὸν Ἐνώχ, Ἐνὼχ τὸν Μαθουσάλ, Μαθουσὰλ τὸν Λαμέχ, Λαμὲχ τὸν Νῶε, Νῶε τὸν Σήμ. Εἰσιν οὖν ἀπὸ τοῦ Ἀδὰμ ἕως τοῦ κατακλυσμοῦ ἔτη ͵μμβ. Μετὰ δὲ τὸν κατακλυσμόν, Σὴμ υἱὸς Νῶε ἐγέννησε τὸν Ἀρφαξάδ, Ἀρφαξὰδ τὸν Καϊνὰν, Καϊναν τὸν Σάλα, Σάλα τὸν Ἔβὲρ, Ἔβὲρ τὸν Φαλέκ, Φαλὲκ τὸν Ῥαγάβ. Ἐν δὲ

*) Отъ Хронологическія статьи нерѣдко указываютъ на время написанія кодексовъ, потому что переводчики или переписчики почти всегда доводили перечень событій до своего времени. Въ этой только послѣдней статьѣ Греческій кодексъ Амартола не совсѣмъ согласенъ съ Сербскимъ переводомъ, потому что, какъ замѣтятъ читатели, въ немъ событія продолжены далѣе нежели въ переводѣ.

ταῖς ἡμέραις Φαλὲκ διεμερίσθη ἡ γῆ. κατὰ τοῦτον ἡ πυργοποιΐα συνέστη. Μετὰ Φαλὲκ Ραγὰβ γεννᾶ τὸν Σερούχ, Σεροὺχ τὸν Ναχώρ, Ναχὼρ τὸν Θάρρα, Θάρρα γεννᾶ τὸν Ἀβραάμ. Ὅμου ἔτη ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως Ἀβραὰμ ἔτη ,γτιβ. Ἀβραὰμ ἐγέννησε τὸν Ἰσαάκ, Ἰσαὰκ τὸν Ἰακώβ, Ἰακὼβ τὸν Λευΐ, Λευὶ τὸν Καὰθ, Καὰθ τον Ἄβραμ, Ἄβραμ τὸν Μωσῆν, τὸν προφήτα. Μωσῆς ἐξάγει τὸν λαὸν ἐξ Αἰγύπτου. Ἀπὸ Ἀβραὰμ ἕως τῆς ἐξόδου ἔτη φϑ, ἀπὸ δὲ τῆς ἐξόδου τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ ἕως Δαβὶδ ἔτη χμᾶ. Δαβὶδ δὲ ὁ βασιλεὺς ἐγέννησε τὸν Σολομώντα κρατήσας τῆς βασιλείας ἔτη μ. Σολομὼν ἐγέννησε τὸν Ῥοβοὰμ (βασιλεύσας ἔτη μ. Ῥοβοὰμ ἐβασίλευσε ἔτη ιζ, Ἀβία ἔτη γ, Ἄσα ἔτη μ, Ἰωσαφὰτ ἔτη λϑ. Ἐπὶ αὐτοῦ προφητεύει Μιχαίας, καὶ Ἠλία καὶ Ἐλισσέε. Ἰωρὰμ ἐβασίλευσε ἔτη ε. Ὀχοζίας ἔτος ἄ, Γοϑολία ἡ μήτηρ αὐτοῦ ἔτη ϛ, Ἰωὰς ἔτη μ, Ἀμασία ἔτη κϑ. Ἀζαρία (ὁ καὶ Ἴας) ἔτη νϑ. Ἰωαϑ ἔτος ἄ, Ἀχὰζ ἔτη ιϛ, Ἐζεκίας ἔτη κϑ, Μανασσὴς ἔτη νε. Ἐπὶ τούτου ἐκτίσθη τὸ Βυζάντιον. Ἀμὼς ἔτη β, Ἰωσίας (ἔτη) λᾶ, Ἰωάχαζ ἔτος ἄ, Ἰωακεὶμ ἔτη ιδ, Ἰεχονίας ἔτος ἄ, Σεδεκίε ἔτη ιδ. Τοῦτον ἐκτυφλώσας Ναβουχοδονόσωρ, ᾐχμάλωτον εἶλε, καὶ ὁ ναὸς πυρπολεῖται ὑπὸ τοῦ Ναβουσαρδάν. Εἶσιν ἀπὸ ἀρχῆς βασιλείας Σολομῶντος ἕως αἰχμαλωσίας Ἰουδαίων τὴν εἰς Βαβυλῶν ἔτη φιϑ. Ναβουχοδονόσωρ ἐβασίλευσε εἰς Βαβυλῶνι ἔτη κδ. Οὐλεμαροδὰχ υἱὸς αὐτοῦ ἔτη ε, Βαλτάσαρ καὶ αὐτὸς υἱὸς Ναβουχοδονόσωρ ἔτη γ, Δαρεῖος ὁ Ἀσυήρης ἐβασίλευσε πρῶτος Πέρσας ἔτη ιζ, Κὺρ ἔτη λβ, Καμβύσης ἔτη ιϑ, Δαля; при семь стльпотворение сътворисе. По Фалецѣ Рагавь роди Серуха, Серухь Нахора, Нахорь Θара, Θара роди Авраама; вькупѣ лѣтъ 3312; Авраамь роди Исаака, Исаакь Іакова, Іаковь Левіа, Левій Кааѳа, Кааѳь Аврама, Аврамь Моусея пророка; сьи изведь люди от-Египта. Отъ-Авраама до исхода Израилева лѣтъ 509, от-потопа же лѣтъ 1579; вькупѣ от-Адама до Давыда лѣтъ 4470. Давыдь роди Соломона, дрьжавь царство за 40 лѣтъ, Соломонь роди Ровоама, царствовавь лѣтъ 40, Ровоамь царствова лѣтъ 17, Авіа лѣта 3, Аса лѣтъ 40, Іоасаѳатъ лѣтъ 39; при семь пророчьствова Михей, и Илія, и Елисей; Іорамъ лѣтъ 9, Охозіа лѣто 1, Гоѳолія мати Охозиева лѣтъ 7, Іоасъ лѣтъ 40, Амесия лѣтъ 29, Азаріа лѣтъ 59, Іоаѳь лѣто 1, Ахазь лѣтъ 16, Езекіа лѣтъ 29, Манасия лѣтъ 52; при немь създасе Византіа; Амось лѣтъ 2, Іосие 31, Іоахазъ лѣто 1, Іоакимъ лѣтъ 14, Іехоніа лѣто 1, Седекіе лѣтъ 14; сего ослѣпивь Навуходоносорь, плѣнника вьзе, и храмъ огнемь попалень бысть от-Навузардана. Отначела царства Соломонава до плѣненія Іудова, иже въ Вавулонѣ, лѣтъ 319. Навуходоносорь лѣтъ 24, Улемардахъ сынъ его лѣтъ 5, Валтасарь лѣта 3, Даріе лѣтъ 17, Киръ лѣтъ 31, Камвись лѣтъ 29, Даріе другый лѣтъ 28, Артаксеркъсь лѣтъ 33, Даріе лѣтъ 9, Артаксеркъсь дльгорукый лѣтъ 34, Охось 21, Арсисохъ 2, Дарие Арсамь 6. Сего убивь Александръ Македонянинь, и

ρεῖος ἄλλος ἔτη κζ̃, Ἀρταξέρξης ἔτη λγ̃. Δαρεῖος ἔτη ιθ, Ἀρταξέρξης ὁ μακρόχειρ ἔτη λ̃δ, Ὦχος ἔτη κα̃, Ἀρσίσωχος ἔτη β̃, Δαρεῖος ὁ Ἀρσάμου ἔτη ς̃. Τοῦτον ἀνελὼν Ἀλέξανδρος ὁ Μακέδων καὶ καταλύσας τὴν τῶν Περσῶν ἀρχήν, ἐβασίλευσε ἔτη ιβ, καὶ ἐτελεύτησε ἐν Βαβυλῶνι ἐτῶν λε̃. ὑπέταξε βαρβάρων ἔθνη κ̃β, καὶ φυλὰς Ἑλλήνων ιγ. Ὅμου ἀπὸ τοῦ Ἀδὰμ ἕως τῆς τελευτῆς Ἀλεξάνδρου ἔτη ͵ερπη̃. Μετὰ δὲ τὴν τούτου τελευτὴν Αἰγύπτῳ καὶ Ἀλεξανδρίᾳ ἐβασίλευσε Πτολεμαῖος ἔτη κ̃δ, Πτολεμαῖος ὁ Φιλάδελφος ἔτη λ̃. Ἐπὶ τούτου αἱ παρ' Ἑβραίοις ἱεραὶ βίβλοι εἰς τὴν ἑλλαδικὴν φωνὴν μετεβλήθησαν. Πτολεμαῖος ὁ εὐεργετὴς ἔτη κε̃, Πτολεμαῖος ὁ Φιλοπάτωρ ἔτη ιζ, ὁ Ἐπιφανὴς ἔτη κγ̃, ὁ φιλομήτωρ ἔτη λε̃, ἄλλος εὐεργετὴς ἔτη κθ̃, Φίσκος ἔτη ις, Σιδηρίτος ἔτη θ̃, Ἀλεξάνδρος ἔτη γ̃, Πτολεμαῖος ὁ Σωτὴρ ἔτη η̃, Διονύσιος νέος ἔτη κη̃, Κλεοπάτρα ἔτη κ̃β. Τῷ γ̃ ἔτει ταύτης πρῶτος ἐμονάρχησε ἐννόμως γάϊος ἰούλιος καίσαρ· ἀφ' οὗ καίσαρες οἱ ἑξῆς βασιλεῖς ἤρξαντο καλεῖσθαι. Προσίγγιγος οὗτος ἐβασίλευσε ῥώμῃ ἔτη δ̃, ὁ Αὔγουστος ἔτη νζ̃. Τῷ ιε̃ ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας Κλεοπάτραν ἀνελὼν καθεῖλε τὴν τῶν Πτολεμαίων ἀρχήν. οἱ ἐβασίλευσαν ἔτη ση̃. Γίνοντο οὖν πάντα ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως ἀρχῆς βασιλείας Αὐγούστου κατὰ τοὺς ἀκριβεῖς χρονογράφους ἔτη

разорь Перское царство, царствова лѣть 12 и скончасе вь Вавулонии, сый лѣтъ 32; покори же варварскыхь езыкь 22 и колѣна Еллинска 13. Вькупѣ отъ-Адама до Александра лѣть 5188. По скончани же сего, Египтомь и Александриею царствова Птоломей лѣть 24, Птоломей Филаделфь (1) лѣть 30; при семь Еврейскые священные книгы вь Елладьскый езыкь прѣписашесе; Птоломей Евергеть 25, Птоломей Филопаторь 17, Епифань 23, Филомиторь 35, другы Евергеть 29, Фискь 16, Сидирить 9, Александрь 3, Птоломей Сотирь 8, Дионисие 28, Клеопатра (2) 22. Вь третие лѣто сего прьвѣе единоначельствова по закону Гане Іуль Кесарь, отъ него же кесари прочии царіе начеше зватисе. *Просиггигь* (3) лѣта 4; Кесарь Августь 56. Въ 15 лѣто царства его Клеопатру (4) убивь, прьвѣе низложи Птоломеово царство, иже царствоваше лѣтъ 208. Бываютъ убо от-Адама до начела царства Августова по извѣстныхь лѣтописьць, лѣтъ 5457. Въ 43-е лѣто царства его родисе пльтию Господь нашъ Ісусъ Христосъ от-святые Дѣвы Богородице, Курінь же сьвѣтомь велмужии послань бысть вь Іудею, отьписание сьтвори имѣниемь и жи-

(1) Филад." и Филаделфъ *такъ въ подл.*

(2) Клеопатра" Клеопаторь *ошибк. въ подл.*

(3) Просиггигь„ *слово, соотвѣтствуетъ Греческому: Προσίγγιγος.*

(4) Клеопатру„ Клеопатра *въ подл.*

ϡνζ. Τῷ δε μγ ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἐγεννήθε τὸ κατὰ σάρκος ὁ Κύριος ἡμῶν Ἰς Χς ἐκ τῆς ἁγίας Θεοτόκου καὶ ἀεὶ παρθένου Μαρίας. Κυρῖνος δὲ ὑπὸ τῆς συγκλητῆς βούλης ἀποσταλεὶς εἰς τὴν Ἰουδαίαν ἀπογραφὰς ἐποιήσατο τῶν οὐσιῶν καὶ τῶν οἰκητόρων. Γίνοντο οὖν ἀπὸ τοῦ Ἀδὰμ ἕως τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰῦ Χῦ ἔτη εφ̃. Μετα Αὐγούστον ἐβασίλευσε Τιβέριος ἔτη κβ̃ τῷ ιε̃ ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας τῆς εὐαγγελικῆς διδασκαλίας ἄρχεται ὁ Κῦρος ἡμῶν Ἰσ Χσ τῷ ιθ ἔτει ἐπάθη ὁ Κς ἡμῶν (ὑπὲρ ἡμῶν τὸ ἑκούσιον πάθος). Ὁμοῦ ἀπὸ Ἀδὰμ ἕως τοῦ σωτηρίου πάθους καὶ τῆς ἁγίας ἀναλήσεως, ἔτη εφλγ̃. Μετὰ Τιβέριον ἐβασίλευσε Γάϊος ἔτη δ̃, Κλαύδιος ἔτη ιδ, Νέρων ἔτη ιδ, καὶ φυγὼν ἑαυτὸν ἔχωσε ζῶντα. Οὐεσπασιανὸς ἔτη ι, ἐν ἔτει β̃ τῆς αὐτοῦ βασιλείας γέγονεν ἡ ἅλωσις τῆς Ἱεροσωλήμ ὑπὸ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ Τίτου μετὰ μ̃ ἔτη τῆς τοῦ Κυρίου ἀναλήψεως. Τίτος ἐβασίλευσε ἔτη γ̃, Δομετιανὸς ἔτη ιε̃, Νερούας ἔτος ἀ. Τραϊανὸς ἔτη ιθ̃, Ἀδριάνος ἔτη κἀ, Τίτος Ἀντώνιος ὁ ἐπικληθεὶς εὐσεβὴς ἔτη κ̃, Μάρκος υἱὸς αὐτοῦ ἔτη ιϛ Ἀντώνιος ὁ καὶ Βήρος ἔτη ζ̃ Κόμοδος ἔτη ιβ, Ἀντώνιος ἄλλος ἔτη δ̃, Σεβῆρος ἔτη ιθ̃ (ἐπὶ αὐτοῦ Δεωνίδος ὁ πατὴρ ὡριγένους εμαρτύρησε). Ἀλέξανδρος ὁ μάμαλος ἔτη ιγ, Μαξιμίνος ἔτη ε̃, Φίλιππος ἔτη ϛ̃. Δέκιος ἔτος ἀ, Ἀβριλλιανὸς ἔτη ε̃, Πρόβος ἔτη

телемъ. От-Адама до въ человѣчения Христова лѣтъ 5500. Тиверие царствова лѣтъ 22; въ 15 лѣто царства его евангильское учение начеть Господь, и въ 19-е лѣто пострада насъ ради волную страсть. Сут-же отъ-Адама до Господня вьзнесения лѣтъ 5533. Гаие лѣта 4. Клавдие 14. Неронь 14. и бѣжавь себе погребе жива. Уеспасіянь 10; въ 2-е лѣто царства его бысть пленение Іеруѕалиму от-Римлянь, по 40-хь лѣтехь Господа нашего Ісуса Христа вьзнесени. Тить лѣта 3. Дометіянь 15. Неруи лѣто 1. Траіянь 18. Адріянь 21. Тить Антонь 20, Марко сынь его 16. Антонне Вирь 7. Комодь 12. Антонне другый 4. Севирь 18. Атонинь мѣсяца 2. Александрь Мамаль 13. Максиминь 6. Филипь 6. Декіе 1. Авріліанъ 6. Провь 7. Карь 2. Діоклитіянь 20. Константинь великый 31; при семь бысть 1 съборь. Сутъ убо отъ Господа нашего вьчеловѣчения до 1-го събора 318 святыхь отець. (5) Скончавсе сый лѣтъ 65 великый Константинь, остави тремь сыномь своимь царство: Костѣ, Константину и Константию, иже царствоваше лѣтъ 24. Іуліанъ прѣступникь 2. Іувіанъ 9 мѣсяць. Иуалентиніанъ великый 10. *Уал* Гратіанъ 6. Уалентиніанъ 15. Ѳеодосие великый 16; при нем-же бысть вторый съборь. Аркадие 4. Ѳеодо-

(5) *Здѣсь пропущена числовая цифра* 325 *лѣтъ отъ Рождества Христова до перваго Никейскаго Собора.*

ζ, Κάρος ἔτη β, Διοκλητιανὸς καὶ Μαξιμιανὸς ἔτη κ.

Ἀρχὴ τῶν χριστιανῶν βασιλείας Κωνσταντίνος ὁ μέγας ἔτη λβ. Τῷ ἰθ ἔτει τῆς αὐτοῦ βασιλείας, γέγονεν ἡ ἐν Νικαίᾳ σύνοδος, ἐν ἔτει τιῆ ἀπὸ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ Κυρίου. Ἐτελεύτησε δὲ ὁ μέγας Κωνσταντίνος ἔτων ζθ καταλείψας γ υἱοὺς Κώνστιον, Κωνσταντίνον, καὶ Κωνστάντιον. Ἐν μὲν τῇ ῥώμῃ ἐβασίλευσε Κώνστος, ἐν δὲ τῇ νέᾳ ῥώμῃ Κωνσταντίνος, ἐν Ἀντιοχίᾳ δὲ Κωνστάντιος, οἵτινες ἐβασίλευσαν ἔτη κδ, Ιουλιάνος ὁ παραβάτος ἔτη β. Ἰουβιάνος μῆνας θ. Οὐαλεντινιάνὸς ὁ μέγας ἔτη ιζ, Οὐάλις ἔτος (?) Γρατιανὸς ς, Οὐαλεντινιανος ὁ μετὰ ἔτη ιε, Θεοδόσιος ὁ μέγας ἔτη ἰς, ἐφ' οὗ γέγονεν ἡ β σύνοδος ἐν Κωνσταντινουπόλει. Ἀρκάδιος ὁ υἱὸς Θεοδοσίου ἔτηδ Θεοδόσιος ὁ μικρὸς ἔτη μβ, ἐφ' οὗ γέγονεν ἡ γ σύνοδος ἐν Ἐφέσι Μαρκιανὸς ἔτη ς, ἐφ' οὗ ἡ δ σύνοδος γέγονεν ἐν Καλχιδονίᾳ, Λέων ὁ μέγας ἔτη ιῆ, Ζήνων ἔτη ἰζ, Ἀναστάσιος ἔτη κζ, Ἰουστῖνος ὁ Θρὰξ ἔτη θ, Ἰουστῖνος ἄλλος ἔτη ἰγ, ἐφ' οὗ ἡ ε σύνοδος γέγονεν ἐν Κωνσταντινουπόλει, Τιβέριος ἔτη γ, Μαβρίκιος ἔτη κ, Φωκᾶς ἔτη ῆ, Ἡράκλειος ἔτη λ. Κωνσταντίνος υἱὸς Ἡρακλείου ἔτη κζ, (Κωνσταντίνος ἔγγονος Ἡρακλείου ἔτη ἰζ). Ἰουστίνος υἱὸς αὐτοῦ ἔτη ἰ, Λέων ἔτη γ. Τιβέριος ὁ καὶ Ἀψίμαρος ἔτη ζ, Ἰουστινιάνος (τὸ β) ἔτη ς, Φιλίππικος ἔτη β, Ἀναστάσιος ὁ καὶ Ἀρτέμιος ἔτη β, Θεοδώσιος ἔτος ᾱ, Λέων ὁ καὶ Κόνων πρῶτος εἰκο-

сие малый 42; при немь-же бысть третій сборь. Маркіань 6; при нем-же бысть 4 сборь. Львь великый 18. Зинонь 17. Анастасие 27. Іустинь Фраксь 9. Іустинь другый 13; при нем-же бысть 5 сьборь. Тіверіе 3. Маврикіе 20. Фока 8. Ираклие 30. Константинь сынь Ираклиевь 17. Іустинь 10 (6). Львь 3. Тиверіе Апсимарь 7. Іустиніань 6. Филиппикь 2. Анастасие Артемь 2. Θеодосие 1. Львь Кононь 1. Иконоборьць Константинь сынь его 18. Львь сынь Костантиновь 5. Константинь со православною материю своею Ериною 3; при сихь бысть 6 сьборь. Константинь единь 8. Михаиль и мати его 5 и мѣсяца 2. Никифорь 7. Ставракие лѣто 1 и мѣсяца 2. Михаиль лѣто едино и мѣсяць 9. Львь 7 и мѣсяць 5. Михаиль лѣть 8 и мѣсяць 9. Θеофиль Трофорь лѣть 17 и мѣсяць 9.

(6) *Здѣсь въ подл. слѣдуетъ:* Филиппикъ 2, *но это имя см. ниже на своемъ мѣстѣ. Императоръ Филиппикъ царствовалъ (отъ 711 до 713 года) между Іустиніаномъ вторымъ и Анастасіемъ-Артеміемъ.*

νομάρχος ἔτη κδ̃ μῆνας γ̃, Κωνσταντῖνος ὁ υἱὸς αὐτοῦ, ἔτη ιδ̃. Λέων ὁ υἱὸς Κωνσταντίνου ἔτη ε̃. Κωνσταντῖνος σὺν τῇ ὀρθοδόξῳ μητρὶ αὐτοῦ Εἰρήνῃ ἔτη ἰ· τούτων ἔτει ῃ (?) γέγονεν ἡ ἐν Νικαίᾳ σύνοδος τὸ β̃. Κωνσταντῖνος μόνος ἔτη ῆ, Μιχαὴλ καὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ Εἰρήνη πάλιν ἔτη ε̃ μῆνας β̃. Νικηφόρος ἔτη ζ̃ μῆνας ε̃, Σταυράκιος ὁ υἱὸς αὐτοῦ ἔτος α̃ μὴν α̃. Μιχαὴλ ἔτος α̃ μῆνας θ̃, Λέων ἔτη ζ̃ μῆνας ε̃, Μιχαὴλ ἔτη ῆ μῆνας θ̃, Θεόφιλος ἔτη ιβ μῆνας γ̃. Θεοδώρα ἡ γυνὴ αὐτοῦ καὶ Μιχαὴλ ὁ υἱὸς αὐτοῦ ἔτη...

II.

О нашествіи Русовъ на Константинополь, мѣсто изъ Θеофанова Продолжателя, въ сличеніи съ Болгарскимъ переводомъ.

Δεκάτης καὶ τετάρτης ἰνδικτιῶνος, Ἰουνίῳ δὲ μηνὶ ἑνδεκάτῃ, κατέπλευσαν οἱ Ῥῶς κατὰ Κωνσταντινουπόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα, οἱ καὶ Δρομῖται λεγόμενοι, οἳ ἐκ γένους τῶν Φράγγων καθίστανται. ἀπεστάλη οὖν κατ' αὐτῶν μετὰ τριήρων καὶ δρομώνων, ὅσα καὶ ἔτυχον ἐν τῇ πόλει, ὁ πατρίκιος. καὶ τόν τε στόλον προευτρεπίσας τε καὶ ἐποπτασάμενος, καὶ νηστείᾳ καὶ δάκρυσιν αὐτὸν κατοχυρώσας ὡς μάλιστα, τοὺς Ῥῶς προσδέχεται καταναυμαχῆσαι μέλλων αὐτούς. ἔπειδὴ δὲ ἐκεῖνον κατέλαβον καὶ πλησίον τοῦ Φάρου ἐγένοντο (Φάρος δὲ καλεῖται ἀφίδρυμά τι, ᾧ πυρ-

9. Іуня же мѣсяца 18 день, 14 индикта, приплу Русь на Костянтинь градъ лодіами, тысящь 10, иже ис кеди глаголемъ, отъ рода Варяжска сущимъ. Посланъ же на ня въ трьрѣхъ, рекше олади дромоны, елико биху въ Костянтини градѣ, патрикій Θеофанъ, *породинастевонь* и протовестіарій саномъ; воя же лодійныя прежде урадивъ и угодивъ, постомъ же и слезами себе паче утверъдивъ. Руси же ожидаше въ лодіахъ, на ня хотя ити, искръ отлѣпа, глаголемаго Форо стражница, въ ней же и огнь вла-

σὸς ἐπιτίθεται εἰς ὁδηγίαν τοῖς ἐν τυκτὶ παροδίταις), οὗτος πρὸς τῷ τοῦ Εὐξείνου πόντου στόματι παρεδρεύων (ὃς κατὰ ἀντίφρασιν κέκληται· κακόξεινος γὰρ διὰ τὰς συνεχεῖς τῶν ἐκεῖσε λῃστῶν πρὸς τοὺς ἐπιξενουμένους καταδρομάς, οὓς, ὡς φασίν, ἀνελὼν Ἡρακλῆς, καὶ ἀδείας τυχόντες οἱ παροδῖται, τοῦτον Εὔξεινον ἐπωνόμασαν) ἐν τῷ Ἱερῷ λεγομένῳ ἀθρόον τούτοις ἐπέθετο, ὃ τὴν ἐπωνυμίαν εἴληφεν διὰ τὸ τῆς Ἀργοῦς πλωτήρων ἐκεῖσε διερχομένων αὐτόθεν ἀνίδρυσαν ἱερόν. καὶ δὴ πρῶτος τῷ οἰκείῳ δρόμονι διεκπλεύσας τήν τε σύναξιν τῶν Γουσικῶν πλοίων διέλυσεν καὶ τῷ ἐσκευασμένῳ πυρὶ πλεῖστα κατέφλεξεν, τὰ δὲ λοιπὰ τούτων ἐτρέψατο εἰς πληγὴν καὶ φυγήν· ᾧ ἀκολούθως καὶ οἱ λοιποὶ δρόμωνες καὶ αἱ τριήρεις ἐπεκδραμοῦσαι τελείαν εἰργάσαντο τὴν τροπήν, καὶ πολλὰ μὲν πλοῖα κατέδυσαν αὐτανδρα. πολλοὺς δὲ κατέστρωσαν. πλείστους δὲ ζῶντας συνέλαβον. οἱ περιλειφθέντες οὖν εἰς τὸ τῆς ἀνατολῆς μέρος εἰς τὰ Σγόρα λεγόμενα καταπλέουσιν. ἀπεστάλη δὲ τότε καὶ Βάρδας πατρίκιος ἀπὸ στρατηγῶν ὁ Φωκᾶς διὰ γῆς μετὰ ἱππέων καὶ ἐκπρίτων ἀνδρῶν τοῦ παρατρέχειν αὐτούς. καὶ δὴ τούτων σύνταγμα ἱκανὸν ἀποστειλάντων πρὸς τὰ τῆς Βιθυνίας μέρη ὥστε τὰ πρὸς τροφὴν καὶ ἄλλην χρείαν πορίσασθαι, περιτυχὼν τῷ τοιούτῳ συντάγματι ὁ εἰρημένος Βάρδας ὁ Φωκᾶς κακῶς τούτους διέθηκεν, τρεψάμενος καὶ κατασφάξας αὐτούς. κατῆλθε δὲ καὶ ὁ συνετῶτατος καὶ ἐχέφρων Ἰωάννης ὁ Κουρκούας μετὰ παντὸς τοῦ τῆς Ἀνατολῆς στρατεύματος, καὶ πολλοὺς τούτων διέφθειρεν ἀποσπάδας τῇδε κἀκεῖσε καταλαμ-

гаемъ на просвѣщеніе въ нощи шествующимъ. Се наутріа Евксина Понта, сирѣчь доброродна Понта, стражу дѣя (съ преложеніемь имя наречено, злородный бо, зане частое ту разбойничьство, на страшныя нагнаніе, ихже изби Ираклій, якоже глаголеть, и тишину получивше путницы, сего доброродна Понта нарекоша), въ Еро, рекше въ Святое глаголемо, напрасно носимь възложи (его же ради другое имя пріать, зане скоро лодіами ту приходящимь, ту създа церковь); таче въ своей дромоніи приплувь, плъкы Русскымъ лодіамь раздруши и устроеномь огнемь много жьже, прочіи же лодіи обратишася на бѣгъ. Яко *луѳьже*, рекше послѣдуай, и прочіи дромоніи оляди погнавше, свръшеную створиша побѣду: многы же лодія погрязоша съ мужи, многы же уязвиша многы же живыя яша. Оставшіи же убо на восточную страну, въ Агора глаголемая, приплуша. Посланъ же тогда и Варда Фока берегомъ, се снузники лучшая, сихъ послѣдовати; и се Русь *хусы* послаша въ Винійскыя, яко да пищу имъ и прочее принесуть; приключися се и *хусѣ*, Варда Фока злѣ сія преложи, побѣдивъ исѣче я. Сниде же Іоаннъ магистръ и доместикъ схоломъ, Коркуя глаголемый, со всѣми восточными вои, многыхъ погуби, разшедшемся сѣмо и онамо изимая, яко убоявшимся имъ страха его нападанія, пребывати вкупѣ у своихъ лодій, никакоже оттекивати дрьзающихъ. Много же и велія зла

βάνων, ὥστε συσταλέντας αὐτοὺς δέει τῆς αὐτοῦ ἐπιθέσεως μένειν ἐπὶ τὸ αὐτὸ παρὰ τὰ οἰκεῖα πλοῖα καὶ μηδαμοῦ παρεκτρέχειν κατατολμᾶν. πολλὰ δὲ καὶ μέγιστα κακὰ οὗτοι διεπράξαντο πρὸ τοῦ τὸ Ῥωμαϊκὸν στράτευμα κατελθεῖν. τό τε γὰρ Στενὸν ἅπαν λεγόμενον ἐνέπρησαν, καὶ οὓς συνελάμβανον αἰχμαλώτους, τοὺς μὲν ἐσταύρουν, τοὺς δὲ τῇ γῇ προσεπατταλευον, τοὺς δὲ ἅσπερ σκοποὺς ἱστάντες βέλεσι κατετόξευον. ὅσους δὲ τοῦ ἱερατικοῦ κλήρου κατελάμβανον, ὄπισθεν τὰς χεῖρας δεσμοῦντες ἥλους σιδηροῦς κατὰ μέσης τῆς κεφαλῆς αὐτῶν κατεπήγνυον. πολλοὺς δὲ ἁγίους ναοὺς τῷ πυρὶ παρέδωκαν. χειμῶνος δὲ ἐνισταμένου καὶ τροφῶν ἀπορουῦντες, τό τε ἐπελθὸν στράτευμα τοῦ δομεστίκου τῶν σχολῶν τοῦ Κουρκούα καὶ αὐτὸν τὸν ἐχέφρονα καὶ νουνεχῆ εὔβουλον διδιότες, τάς τε ναυμαχίας καὶ τὰ ἐσχηματισμένα πολέμια τοῦ πατρικίου Θεοφάνους, ἐβουλεύσαντο τὰ οἰκεῖα καταλαβεῖν. καὶ δὴ λαθεῖν τὸν στόλον σπουδάζοντες, Σεπτεμβρίῳ μηνὶ ἰνδικτιῶνος πέμπτης καὶ δεκάτης νυκτὸς ἀντιπλεῦσαι ὡρμηκότες ἐπὶ τά Θρᾳκῷα μέρη, παρὰ τοῦ βηθέντος πατρικίου Θεοφάνους ὑπηντιάθησαν· οὐδὲ γὰρ ἔλαθον τὴν αὐτοῦ ἐγρηγορωτάτην καὶ γενναίαν ψυχήν. εὐθὺς οὖν δευτέρα ναυμαχία συνάπτεται, καὶ πλεῖστα πλοῖα ἐβύθισεν καὶ πολλοὺς τούτων ἀπέκτεινεν ὁ εἰρημένος ἀνήρ. ὀλίγοι δὲ μετὰ πλοίων περισωθέντες καὶ ἐν τῇ τῆς Κύλης παραπεσόντες ἀκτῇ νυκτὸς ἐπελθούσης διέφυγον. Θεοφάνης δὲ ὁ πατρίκιος μετὰ νίκης λαμπρᾶς καὶ μεγίστων τροπαίων ἐντίμως καὶ μεγαλοπρεπῶς ὑπεδέχθη καὶ παρακοιμώμενος ἐτιμήθη.

створиша Русь, прежде даже Греческымъ воемъ не пріити: тогда убо *узмыя*, глаголемый Судъ, всѣ пожгоша, а ихже емше плѣнники, овѣхъ распинаху, иныя же къ земли присѣкиваху, другыя же, яко стража поставляюще стрѣлами стрѣляху; елико ратному чину изъимаху, онако руцѣ связавше, гвозды желѣзны посредѣ главы вбиваху имъ; много же святыхъ церкви огневи предаша. Зимѣ же наставающи и брашна не имуще, приведшихъ же вой болящеся, паче же воемъ лодіинымъ, сущимъ во олади совѣщашася восвоя сняти, и се утаитися лодіинѣй силѣ тщахуся. Септевріа мѣсяца, индикта 15, нощію, устремившеся преидоша на Θракійскыя страны, преждереченымъ патрикіемъ Θеофаномъ устрѣтены быша, никакоже бо можаху утаитися ихъ бодрую его и доблюю его душю. Паки же 2 лодіинымъ вои съчетася, и многы лодія погрузи, многи же отъ нихъ изби прежденареченый сыи мужь; мало же ихъ въ лодіяхъ избыша, и къ рѣцѣ глаголемѣй Кули приринушася, нощи же наставши бѣжаша. Θеофанъ же патрикій съ побѣдою свѣтлою и великымъ одолѣніемъ возвратися, честно и велелѣпно пріятъ и паракимуменъ царемъ.

Здѣсь представляется намъ случай высказать наше мнѣніе касательно непонятныхъ и, по видимому, вовсе необъяснимыхъ словъ Продолжателя Ѳеофана: Приплу *Русь* на Константинъ градъ лодіами тысячь 10, иже *ис кѣди глаголемъ отъ рода Варяжска сущимъ*, соотвѣтствующихъ словамъ *Ῥῶς κατὰ Κωνσταντινου πόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα, οἱ καὶ Δρομῖται λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων καθίστανται*.... Ученые, которымъ бы по праву слѣдовало истолковать ихъ, ограничились однимъ стараніемъ опредѣлить значеніе Дромитовъ (ср. въ Несторѣ Шлецера, 3 ч., на стр. 47—51 по Русскому переводу, въ соч. Круга „Kritiſcher Verſuch zur Aufklärung der Byzantiſchen Chronologie, 1810, на стр. 206, и въ соч. М. П. Погодина Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи, т. 2, на стр. 50—53), и только Шлецеръ довольно произвольно дѣлаетъ выводъ, что названіе „скедій, скидій“ употреблено у лѣтописца въ смыслѣ лодки (см. въ Несторѣ Шлецера, 3 ч., стр. 51, пр. 3 по Русск. переводу). Вотъ, какъ мы полагаемъ, слѣдуетъ понимать это мѣсто: *ис кѣди* есть ничто иное, какъ испорченное переписчикомъ чтеніе словъ: *изъ Куеви*. Въ доказательство нашего мнѣнія припомнимъ сказанное нами прежде (Москвитян. 1844 г., N 1-й, въ Отд. Наукъ стр. 22), что легкія суда Руссовъ назывались куявами, и что городъ, бывшій на сборномъ мѣстѣ ихъ лодокъ, по этому названъ Куявою (впослѣдствіи Кіевомъ), а самый народъ, на нихъ плававшій, Куявлянами. Отсюда изъ Кіева (Куявы) Руссы-Куявяне, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, дѣлали опустошительные набѣги на Константинополь. Теперь понятно, что слово *куява*, значившее лодку, быструю на ходу, переведено было на Греческій однозначущимъ словомъ *Δρομων*; — и какъ Руссы, нападавшіе на Византію называли себя отъ куявы—*Куявлянами* такъ и Греки отъ тѣхъ же лодокъ *Дромонъ* стали называть ихъ *Дромитами* (*Δρομῖται*). Шлецеръ въ своемъ Несторѣ (перев. III, 47) говоритъ „почему Продолжатель и Симеонъ Руссовъ называютъ *Дромитами*, этого никто растолковать не можетъ.“ Намъ кажется, что мы довольно отчетливо объяснили, почему Греки Кіевлянъ называли Дромитами. Можно утвердительно сказать, что всѣ мѣста, гдѣ говорится у Грековъ о *Дромитахъ*, относятся преимущественно къ Кіевскимъ Руссамъ. Въ связи съ этимъ примѣчаніемъ мы предложимъ еще одно, имѣющее съ нимъ тѣснѣйшую связь. Куявяне или Руссы, о коихъ здѣсь говорится, были, по свидѣтельству Греческаго лѣтописца, изъ *рода Франковъ*, слѣдовательно составляли пришлое племя. Это пришлое племя, извѣстное у насъ подъ именемъ Варяговъ-Руси, по нашему мнѣнію, было совершенно однородно съ Днѣпровскими Куявя-

*) Просимъ обратить вниманіе на то, что здѣсь слово *Франкъ* переводится словомъ *Варягъ*, ина то, что о Варягахъ говорится въ Словарѣ, или объясненіи темныхъ мѣстъ Кедрина, составленномъ Фабротомъ, на стр. 897 читается: „*Βάραγγοι* protectores Cuiacio, securigeri., de his Codinus de offic. vet. inscr. *χειλιάρχῳ Κορ. βαράγγων*.“

нами и называлось тѣмъ же именемъ. Въ самомъ дѣлѣ, если принять въ высшей степени правдоподобный выводъ, изложенный г. Савельевымъ въ статьѣ „Варяжская Русь по Нестору и чужеземнымъ писателямъ“ (см. Жур. Минист. Народн. Просвѣщ. 1845 г. XLVIII), именно, что, съ одной стороны, Варяги Русь было племя Славянское, а съ другой, что наше отечество, еще до прибытія ихъ, было землею Словяно-Русской и дѣйствительно называлось Русью, Россіей, не смотря на то, что иностранцы, по своему, именовали нашихъ предковъ: Rhos, Roxani, Roxalani, Alanorsi, Aorsi, Rossomani, словомъ, что на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, отъ Чернаго моря до Ладожскаго озера, обитателями Руси всегда были Русскіе, и призывали къ себѣ Князей единоплеменныхъ же или Русскихъ, съ Южнаго Балтійскаго поморья (искони заселеннаго Словяно-Русскимъ народомъ Сербскаго племени, родственнымъ съ нашею Волжскою, Днѣпровскою и Ильменскою Русью), если принять говорю я, этотъ правдоподобный выводъ, то стоитъ повести его только нѣсколько далѣе, чтобъ, съ полною вѣроятностію, заключить, что мѣсто, откуда къ намъ пришли Варяги-Русь, было именно земля Куявская, граничившая съ Пруссіей, земля, которая называлась, по преимуществу Руссіей, и отъ которой сосѣдняя страна, по доказательствамъ, приведеннымъ знаменитымъ Гумбольдтомъ, названа Поруссіей. И такъ Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ прибыли изъ Куявіи, съ береговъ Вислы, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ донынѣ сохранился Брестъ-Куявскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, намъ становится теперь понятнымъ, почему Новгородскіе Словяне, при совѣщаніи о призваніи къ себѣ Рюрика съ братьями говорили: „Поищемъ себѣ князя, иже бы владѣлъ нами и рядилъ *по праву*.“ Дѣйствительно, эти князья могли знать туземное право нашихъ предковъ и. слѣдовательно „владѣть ими по ихъ праву“, ибо Куявяне, жившіе на Вислѣ, откуда они происходили, были совершенно однородны съ нашими Днѣпровскими Куявянами, а слѣдовательно и съ Новгородцами, словомъ, были тѣже Словяне.

Д. Ч. К. М. Обленскій.

ЦАРСТВОВАНІЕ
ЛЬВА САМОДЕРЖЦА.

1. По оумрътвии же Василиевѣ, самодрьжавьномоу прїатїю Леѡнь сы Поемоурый, и цртвова лѣ. к҃ и е҃, и мць и҃. Стефан же, брать его, Клирикь сы и Сѵнкель бѧше съ Фотїемь Па-
в. тріархомь, ѿ него оучимь и наказаемь. Посла оубо Црь воеводоу Андрѣа въ Хрисополе, и инѣхъ болярского чиноу с нимь, съ клиросомь, и съ свѣщами, и аръматы, рекше вонями добрыми, и, изнесше из гроба Михаила, въ

ΒΑΣΙΛΕΙΑ
ΛΕΟΝΤΟΣ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΟΣ.

1. Βασίλειος τελευτήσας, Λέων ὁ υἱὸς αὐτοῦ αὐτοκράτωρ ἐβασίλευσεν ἔτη εἴκοσι πέντε, μῆνας ὀκτώ. Στέφανος δὲ ὁ αὐτοῦ ἀδελφὸς κληρικὸς ὢν καὶ σύγκελλος συνῆν τῷ πατριάρχῃ Φωτίῳ, ὑπ' αὐτοῦ ἀναγόμενός τε καὶ παιδευόμενος. ἀπέστειλεν
5. οὖν ὁ βασιλεὺς τὸν στρατηλάτην Ἀνδρέαν ἐν τῇ Χρυσοπόλει καὶ ἄλλους συγκλητικοὺς σὺν αὐτῷ μετὰ κλήρου καὶ κηρῶν καὶ ἀραμάτων· καὶ ἐξαγαγόντες τοῦ τάφου τὸν Μιχαὴλ ν

---

5) *ἐν τῇ Χρυσοπόλει.* 7) Въ Греческомъ печатномъ *ἁρμάτων* (съ колесницами), Переводчикъ читалъ *Ἀρωμάτων*, что вѣрнѣе печатнаго Греческаго изданія. Это служитъ яснымъ доказательствомъ того, что Славянскими переводами Византійцевъ можно исправлять поврежденныя мѣста въ Греческихъ Хроникахъ.

кѵпариѕнѣ ѻацѣ положиша и҆, на ѿдоь възложише и съ чтїю, ꙗ҆ко Ц҃рѧ похвалише, въ гра҆ внесше и҆ съ пѣнми, до церкве ст҃ыхъ а҆п҃ль проводиша, послѣдѹющe же тѹ и҆ сестрамь е҆го, въ мраморанѹ ракѹ вложиша и҆.

2. По сихъ же Ц҃рь того̀ воеводѹ А҆ндрѣа, кѹпно съ І҆ѡанномь ст҃оградцемь, ѹ҆мнѹ ѕѣло сѹщѹ, и҆ саномь логофетѹ бывшѹ людскомѹ поути, въ ст҃ѹю Софию посла Патриарховы Фотїевы вины на слѹшанїе, прочетше всѣмь, сего съ престола свесше, и҆ ѿземьствоваша и҆ въ манастыри А҆рмонїаннѧ, реченѣ мьсковь. Сте-

γλωσσοκόμῳ κυπαρισσίνῳ κατέθεντο, καὶ ἐπὶ κραβάτου θέντες, ἐντίμως καὶ βασιλικῶς περιστείλαντες, ἐν τῇ πόλει εἰσήγαγον, καὶ μεθ᾽ ὕμνων μέχρι τῶν ἁγίων ἀποστόλων προέπεμψαν, ἑπομένων ἐκεῖσε καὶ τῶν αὐτοῦ ἀδελφῶν, καὶ ἐν λάρνακι κατέθεντο.

2. Μετὰ ταῦτα δὲ ὁ βασιλεὺς τὸν αὐτὸν στρατηλάτην Ἀνδρέαν ἅμα Ἰωάννῃ Ἁγιοπολίτῃ, λογίῳ πάνυ ὄντι καὶ λογοθέτῃ τοῦ δρόμου γεγονότι, ἐν τῇ ἁγίᾳ Σοφίᾳ ἀπέστειλεν, οἳ ἐν τῷ ἄμβωνι ἀνελθόντες καὶ τὰς τοῦ πατριάρχου Φωτίου αἰτίας πάντων εἰς ἐπήκοον ἀναγνόντες τοῦτον τοῦ θρόνου κατήγαγον, καὶ ὑπερόριον αὐτὸν ἐν τῇ μονῇ τῶν Ἁρμονιανῶν τῇ ἐπονομαζομένῃ τοῦ Βόρδονος ἀνήγαγον. Στέ-

---

12) *τῶν Ἁρμονιανῶν; τοῦ βόρδονος*, вѣроятно Армянское слово.

фана же Сенкела, своего брата, Патриархомъ нарѐ, Феѡфаномъ поставленъ прѣвопрестолникомъ. Жит же, патриаршьствуа лѣ ѕ и мць е; оумрѣшу же ему, погребоша и в манастыри Сикиѡнистѣмь.

3. Црь же Заоуцана Стульяна. Магистромъ бѣ и логофетомъ люскому пути створи.

4. Плѣненъ же бы градъ, рекомый Высокый. и плѣнени быша Сорацины вси, живущїи в немь. Бы же и пожаръ велїи близъ Софиа, и пожжена бы црквы стго апла Фѡмы, юже Црь Леѡ обнови:

φανον δὲ σύγκελλον τὸν αὐτοῦ ἀδελφὸν πατριάρχην προβάλλεται, ὑπὸ Θεοφάνους χειροτονηθέντα τοῦ πρωτοθρόνου. ἔζησεν δὲ πατριαρχῶν ἔτη ἓξ καὶ μῆνας πέντε, καὶ τελευτήσας θάπτεται ἐν τῇ μονῇ Σικεῶν.

3. Ὁ δὲ βασιλεὺς τὸν Ζαοῦτζαν Στυλιανὸν μάγιστρον καὶ λογοθέτην τοῦ δρόμου προβάλλεται.

4. Προεδόθη δὲ ἡ πόλις ἡ ἐπώνυμος Ὑψηλή, καὶ ᾐχμαλωτίσθησαν ὑπὸ τῶν Ἀγαρηνῶν πάντες οἱ κατοικοῦντες ἐν αὐτῇ. γέγονε δὲ καὶ μέγας ἐμπρησμὸς πλησίον τῶν Σοφιῶν, καὶ ἐνεπρήσθη καὶ ὁ ναὸς τοῦ ἁγίου ἀποτόλου Θωμᾶ, ὃν ὁ βασιλεὺς Λέων λαμπρῶς ἀνεκαίνισεν.

---

4) *ἐν τῇ μονῇ Σικεῶν*. 5) *Στυλιανὸν*. 6) *τοῦ δρομοῦ*. 7) *Ὑψηλῇ*. 8) тв., ин. *срацинами* въ Гр.: *Ἀγαρηνῶν*.

5. Послав же Цр҃ь єоу҆хаи҆тꙋ, Сантаварина Феѡ҆дора въ Кѡ҆стѧнтинь гр҃а приведе. Андрѣа҆ же, Доместикь Схолоⷭ҇скы҆, и҆ Стефань Магистрь, Каломарїи҆нь сн҃ъ, ꙗ҆же многыми к Василїєви ѡ҆клеветана, Сантаварином нагл҃аша къ Цр҃ви, ꙗ҆ко съвѣть и҆мѣа҆ста Фотїи҆ и Феѡ҆дорь Сантаварѧнинь Цр҃ѧ створити҆ ѿ оу҆жикь Фотїєвь. Повелѣ Цр҃ь привестї а҆ ѡ҆бо҆ю є҆ю, и҆ въ полатны҆х и҆сточникь приведоша а҆, и҆ разно хранит҃ а повелѣ. Посланїи҆ же свѣдꙋщїи, на нѧ҆ движꙋщїи҆сѧ тъ же Магистрь Стефань, и҆ Доместикь А҆нд҃рѣи҆, Кратерь и҆ Говерь (Патрикїємь всѣмь тѣмь сꙋщимь) Їѡ҆а҆ннь ст҃огра́-

5. Ἀποστείλας δὲ ὁ βασιλεὺς εἰς Εὐχαΐταν Θεόδωρον τὸν Σανδαβαρηνὸν ἐν τῇ πόλει εἰσήγαγεν· Ἀνδρέας δὲ ὁ δομέστικος τῶν σχολῶν καὶ Στέφανος ὁ μάγιστρος τῆς Καλομαρίας, οἱ πολλὰ πρὸς Βασίλειον διαβληθέντες ὑπὸ τοῦ Σανδαβαρηνοῦ, ὑπέθεντο τῷ βασιλεῖ ὡς βουληθεὶς Φώτιός τε καὶ Θεόδωρος ὁ Σανδαβαρηνὸς βασιλέα ἐκ συγγενῶν Φωτίου ποιήσασθαι. προσέταξε δὲ ὁ βασιλεύς, καὶ ἄμφω ἐν τοῖς παλατίοις ἤγαγον τῶν Πηγῶν, καὶ ἰδίᾳ φρουρεῖσθαι διεκελεύσατο. ἀπεστάλησαν δὲ διαγνώμονες τῶν κατ' αὐτῶν κινουμένων αὐτός τε ὁ μάγιστρος Στέφανος καὶ ὁ δομέστικος Ἀνδρέας καὶ ὁ Κρατερὸς καὶ ὁ Γοῦμερ πατρίκιοι καὶ Ἰωάννης ὁ Ἁγιοπο-

11) въ Гр. *Γοῦμερ, πατρίκιοι* (мн. мн.), въ переводѣ: Говерь и потомъ дательный самостоятельный Славянскій.

СЕМИСОТОЛѢТІЕ МОСКВЫ.

1147 — 1847 г.

Въ незабвенную для Москвы эпоху, въ годъ заложенія храма Христа Спасителя *, были мною окончаны и напечатаны двѣ книги: 1. Указатель дорогъ отъ Кремля Московскаго къ заставамъ и границамъ Московскаго уѣзда, съ присовокупленіемъ замѣчаній о рѣкахъ, горахъ и древнемъ дѣленіи Московскаго уѣзда на волости и станы; 2. Указатель источниковъ Исторіи и Топографіи Москвы; съ древнимъ ея уѣздомъ, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ по Княженіямъ и Царствованіямъ Россійскихъ Государей, со включеніемъ царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. Нынѣ, къ наступающей другой для Москвы эпохѣ, *семисотлѣтнему* историческому существованію, 1847, апрѣля 5, составлена и оканчивается печатаніемъ книга подъ названіемъ „*Семисотлѣтіе Москвы*, 1147—1847," или указатель источниковъ ея топографіи и исторіи за семь вѣковъ. Позвольте, Мм. Гг. занять васъ бѣглымъ обозрѣніемъ содержанія этой книги.

Предисловіе указываетъ на стотысячное число книгъ, сохраняемыхъ въ Московскихъ Государств. Архивахъ и что частію изъ нихъ заимствованы матеріалы.

* Торжественное заложеніе этого храма, 1839 сентября 10, было въ присутствіи Его Императорскаго Величества, Ихъ Высочествъ Цесаревича Наслѣдника, Александра Николаевича, Великаго Князя Михаила Павловича, Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, Эрцъ-Герцога Австрійскаго, Принца Прусскаго, Нидерландскаго и Евгенія Виртембергскаго. Въ этотъ же день, 10 сент., 1839 года, освященъ храмъ въ селѣ Высокомъ, древней Великихъ Московскихъ Князей отчинѣ, нынѣ городъ Егорьевскъ Рязанской губерніи.

Глава первая. Москва до 1740 года. Здѣсь, какъ и въ окончаніи книги, представлены доказательства о семисотлѣтіи Московскомъ, что оно будетъ апрѣля 5 числа, 7356 Высокоснаго, т. е., Мартовскаго, года, считаемаго отъ С. М.; онъ же этого мѣсяца есть 1847 годъ отъ Р. Х.

Глава вторая. Древнія Московскія села и слободы, и сравненіе ихъ съ нынѣшними.

Глава третія. Москва послѣ моровой язвы, бывшей въ 1771 году, когда состояло 14 полицейскихъ частей.

Глава четвертая. Дѣленіе церквей на сороки и окружности этихъ сороковъ.

Глава пятая. Москва въ 1796 году, когда состояло двадцать полицейскихъ частей.

Глава шестая. Описаніе Москвы въ 1824 году, когда части полиціи получили имена не числительныя, какъ было прежде, а собственныя.

Глава седьмая. Описаніе Москвы въ 1840 году, когда Москва раздѣлена на 17 частей, какъ состоитъ нынѣ.

Я вмѣнилъ бы себѣ въ особенную честь, если бъ почтеннѣйшее Общество позволило украсить эту книгу его именемъ; однимъ этимъ она содѣлается памятною въ лѣтописяхъ Москвы. Если Общество удостоитъ вниманіемъ усерднѣйшее мое посвященіе, то въ будущее Засѣданіе я представлю экземпляры книги моей для Гг. Членовъ Общества.

Кстати, позвольте, Мм. Гг., сказать нѣсколько словъ о годѣ, составляющемъ начало существованія Москвы. Ипатьевская лѣтопись * полагаетъ годъ 6655, считаемый отъ С. М. Въ полномъ Собраніи Русскихъ лѣтописей переведенъ этотъ годъ на 1147 отъ Р. Х. Всѣ наши Хронологи соглашаются, что въ 1147 году Пасха Христова была апрѣля 20, а предъ нею пятница пятой седмицы Великаго поста совпадала съ 4-мъ апрѣля; за ней суббота и вмѣстѣ съ тѣмъ празднество Похвалы Богородицы было 5 апрѣля. Но не окончательно разрѣшенъ вопросъ: въ какомъ 6655 году отъ С. М. были эти дни, въ Мартовскомъ ли, или Сентябрскомъ? Отвѣтствуемъ на этотъ вопросъ церковными таблицами, которыя сохраняются во всѣхъ нашихъ Православныхъ церквахъ: 6655 Сентябрскій годъ равенъ 7187 Сентябрскому году; въ томъ и другомъ пятокъ пятой седмицы Великаго поста совпадаетъ съ 4 апрѣля, а суббота съ 5 апрѣля. Пасха Христова съ 20 того жъ апрѣля. Въ это время Мартовскій годъ былъ уже 6656, единицею большій года Сентябрскаго. Но если мы возмемъ тотъ же 6655 годъ Мартовскій, а не Сентябскій, тогда выйдетъ другое: въ этомъ году пятница пятой седмицы великаго поста приходилась въ 15 марта, суббота въ 16 марта, а Пасха Христова въ 31 марта.

---

* Въ Полномъ собраніи Русскихъ лѣтописей, т. 2: Ипатьевская лѣтопись издан. Археографической Коммиссіей 1843, 4; см. о Москвѣ стр. 22, годъ 6655 = 1147.

Сотни такихъ мѣстъ встрѣчаются въ Русскихъ лѣтописяхъ, въ кохъ поставлены нумера годовъ Сентябрскихъ, вмѣсто Мартовскихъ, и на оборотъ. Такая же сбивчивость находится и въ Несторовой лѣтописи. Безъ хронологическихъ таблицъ трудно представить этотъ предметъ во всей простотѣ, потому что въ лѣтописяхъ нашихъ переводъ лѣтъ, считаемыхъ отъ Р. Х., сдѣланъ былъ не всегда правильный.

При подобныхъ розысканіяхъ о родахъ годовъ не достаточно одного того, чтобы, напр., лѣтописатель начиналъ годъ съ марта, а сентябрь мѣсяцъ означалъ седьмымъ мѣсяцемъ года *, но необходимо знать, какой ставилъ онъ нумеръ года: одинъ этотъ признакъ составляетъ главнѣйшее различіе годовъ отъ С. М. и каждаго 532 лѣтія, считаемаго также отъ С. М., въ числѣ коихъ текущій великій индиктіонъ есть 14 **. Эти періоды у насъ употреблялись даже въ XII вѣкѣ, что можно видѣть изъ вычисленія Кирика Діакона и Доместика уставщика церков. пѣнія) Новгородскаго Антоніева монастыря, напечатанныхъ въ Трудахъ и лѣтописяхъ нашего Общества 1828 года, въ IV части, книги I, на стр. 123. Столь важныя для исторіи нашей Хронологіи вычисленія остаются донынѣ неистолкованными; въ послѣдствіи будуимѣть честь представить на разсмотрѣніе Общества подробныя изъясненія этого предмета. Наконецъ, въ доказательство необходимости составленія Хронологическихъ таблицъ и свода Русскихъ лѣтописей, окончимъ наши замѣчанія выпискою изъ Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, изданнаго, по Высочайшему повелѣнію, Археографическою Коммиссіею, Т. II, стр. VIII, гдѣ сказано: „Матеріалы, изъ „которыхъ составлена Ипатьевская „лѣтопись, кромѣ древнихъ запи„сокъ (см. Предисловіе къ полно„му собранію Русскихъ лѣтописей), „суть отдѣльныя сказанія и отрыв„ки: стр 3, 5 — 6, 111 — 116 и „219 — 222. Въ первой ея части „Хронологія несходна съ другими

---

* Примѣръ можно видѣть въ 50 и 301 прим. 2 т. Исторіи Г. Р. Карамзина. Замѣтить должно, что въ Мартовскихъ годахъ мѣсяцы: мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, и августъ превышаютъ единицею нумерацію Сентябрскихъ годовъ. Вотъ ихъ главное отличіе. Подробнѣе объяснено въ N. 210 сент. 19 ч. 1846 г., Сѣверной Пчелы: Замѣчанія о лѣтосчисленіи.

** Весьма справедливо сказалъ одинъ археологъ, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1846 г. N. 56: „Хронологія нашихъ „лѣтописей во многихъ мѣстахъ до того запутана, что приводитъ въ тупикъ самаго трудолюбиваго изслѣдователя и ожидаемъ еще дѣятеля, котораго труды также необходимы теперь, какъ было необходимо издать „и самыя лѣтописи". Все это доказано тутъ же предположеніемъ вычитанія числа 5507 для сысканія годовъ отъ Р. Х. и ошибочнымъ сомнѣніемъ въ вѣрности таблицъ здѣшнихъ Государственныхъ Архивовъ.

„лѣтописями, что должно припи-
„сать двумъ причинамъ: *запутан-*
„*ности лѣтосчисленія съ Марта и*
„*Сентября и неисправности спис-*
„*ковъ*; во второй же части, по сло-
„вамъ Карамзина (И. Г. Р. Т. III,
„стр. 113), годы во всѣхъ извѣст-
„ныхъ случаяхъ неправильны *и от-*
„*мѣчены переписчикомъ гадатель-*
„*но.*“ Словомъ, безъ Хронологи-
ческихъ таблицъ, совершенно въ
новомъ родѣ, нежели какія мы имѣ-
емъ донынѣ, и безъ свода Русскихъ
лѣтописей, будетъ суетнымъ пред-
пріятіе составить лѣтопись и одной
Москвы. По возможности буду тру-
диться для цѣли составленія этѣхъ
таблицъ и свода лѣтописей.

Д. Ч П. Хвѣскій.

30 ноября,
1846.
Москва.

ПРОТОКОЛЪ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1846 ГОДА, ОКТЯБРЯ 26-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Старшаго Д. Члена, Его Превосходительства, И. И. Давыдова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: М. Н. Макарова, П. М. Строева, А. Т. Ярославова, С. П. Шевырева, А. Ѳ. Вельтмана, Ѳ. Н. Глинки, Д. Н. Дубенскаго, И. Д. Бѣляева, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, В. М. Undolьскаго, П. В. Хавскаго, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали собственныя разсужденія:

а) *И. Д. Бѣляевъ:* Несторъ и его лѣтопись.

б) *Д. Н. Дубенскій:* Описаніе Московской Синодальной Ризницы.

в) *С. П. Шевыревъ:* Письмо Д. Члена Сабинина О 1-мъ выпускѣ Публичныхъ лекцій о Исторіи Русской Литературы, преимущественно древней, соч. Г. Шевырева.

II. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, представилъ слѣдующія рукописи и статьи, присланныя къ нему съ предложеніями напечатать ихъ въ „Чтеніяхъ“ Общества: 1. Отъ Помощника Попечителя Университета Св. Владиміра, *М. В. Юзефовича* — Лѣтопись Самовидца о войнахъ Хмельницкаго; 2. Отъ Профессора Харьковскаго Университета, И. И. Срезневскаго: „О началѣ прозваній Козаковъ, откуда Козаки нарѣчены и отъ коего племени и рода;“ 3. Отъ Д. Члена, Протоіерея, *С. Сабинина* его переводъ съ Датскаго статьи Сума: О Лодомиріи; 4. Отъ Д. Члена *Филарета*, Епископа Рижскаго, собственное сочиненіе: „Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители.“ 5. Отъ И. И. *Молнара*, двѣ статьи покойнаго Д. Члена, *Ю. И. Венелина:* а) Леты, и б) Славяне, съ предложеніемъ сообщить Обществу и другія сочиненія Венелина, послѣ его кончины оставшіяся и нигдѣ еще не напечатанныя, и 6. Отъ Корреспондента, Д. *Гартенштейна*, со спискомъ съ Еврейскаго подлинника письмо Хазарскаго Хагана къ одному раввину Испанскому, гдѣ упоминаются Руссы, а также извѣщаетъ, что онъ, Г. Гартенштейнъ, предписалъ своему сыну, Мойсею, находящемуся въ Одессѣ, исполнить всѣ предписанія и порученія Общества.

Опредѣлено: вышеозначенныя рукописи и статьи, по разсмотрѣніи ихъ внутренняго достоинства, напечатать въ „Чтеніяхъ“ Общества.

III. Секретарь, Д. Членъ, О. М. Бодянскій, объявилъ Обществу, что вторая (или шестая) книжка „Чтеній“ въ печати окончена и 29-го сего Октября можетъ быть выпущена въ свѣтъ. Содержаніе ея составляютъ слѣдующія статьи: 1. *Изслѣдованіе:* Объ Ярославовой Правдѣ XI-го вѣка, соч. Д. Члена Д. Дубенскаго. — Хронологія Нестора и его продолжателей, соч. Д. Члена И. Бѣляева. 2. *Матеріалы Отечественные:* Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Доведена продолжателями до 1734 года (Окончаніе). Дополненія, Словарь и Указатель къ ней, сост. Д. Чл. О. Бодянскимъ.—По-

дробное описаніе дѣйствій Корпуса подъ командою Генерала Римскаго-Корсакова, въ Швейцаріи, соч. Вистицкаго 2-го. Приложенія къ тому же, сост. А. Хмельницкимъ. 3. *Матеріялы Иностранные:* Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія Славянскихъ народовъ до XIV вѣка, соч. В А. Маціевскаго; перев. съ Польскаго П. Дубровскій. 4. *Смѣсь:* Каталогъ книгамъ (Библіотеки Павла Демидова). Сообщ. Д Членомъ В. Ундольскимъ. Сличенный текстъ всѣхъ, доселѣ напечатанныхъ, Губныхъ грамотъ XVI—XVII вѣка. Составилъ Студентъ В. Ерлыковъ.—Содержаніе рукописи: „Златая Чепь," принадлежащей нач. XIV-го вѣка. Сообщено Д. Ч. Филаретомъ, Епископомъ Рижскимъ.—Три письма Царевича Алексѣя Петровича къ Дмитрію Крюкову. Дост. Князь. Влад. Черкасскимъ.—Выпись изъ книгъ Городскихъ Воеводства Кіевскаго. Дост. Свящ. Я. Головацкимъ.—Протоколъ Засѣданія Общества 28-го сентября, 1846 года. Опредѣлено отпечатанную вторую (или 6-ю) книжку разослать Гг. Членамъ Общества;—цѣну же ей для продажи назначить по 1 руб. 10 коп. серебр. за каждый экземпляръ, безъ пересылки.

IV. Въ Библіотеку Общества поступили приношенія:

1) *Отъ Русскаго Географическаго Общества* первая книжка его „Записокъ." С. П. Б. 1846 г.

2) Отъ И. И. *Срезневскаго:* 1. Обозрѣніе главныхъ чертъ сродства звуковъ въ нарѣчіяхъ Славянскихъ, и 2. Объ обожаніи солнца у древнихъ Славянъ.

3) Отъ Соревнователя, *А. Ж. Хочуева* а) *Рукописи:* 1. на пергаментѣ, въ 12-ю д., два Латинскихъ трактата Бонавентуры; 2) Житіе и подвизи преподобнаго Варлаама, иже на Футыкѣ, сотворено Пахоміемъ Сербиномъ тараіермонахомъ Святыя горы, въ 4-ку, XVII ст.; 3) Рукописный ключь съ изображеніемъ богословскихъ рукъ Пасхалія, въ 4-ку; б) *Книги:* Трубы на дни нарочитыхъ праздниковъ, въ Кіевѣ, 1674 г.; 2) Небо новое, Могилевъ 1699 г. въ 4.; 3) Иліотропіонъ, Черниговъ 1714, въ 4.; 4) Псалтырь, въ Почаевѣ 1750 г. въ 4.; 5) Десидерій, С. П. Б. 1785 г. въ 8.; 6) Служба въ недѣлю Святой Пентикостіи, С. П. Б. 1765 г. въ 8., и 7) Служба Святой Пасхи, въ Кіевѣ, 1770 г. въ 8.

4) Отъ Доктора *Ж. Ж. Молнара* два экземпляра 2-го тома „Историко-Критическихъ изысканій" Ю. Н. Венелина, одинъ полный, а другой неполный и служащій дополненіемъ къ прежде-доставленнымъ въ Общество 15-ти листамъ того же тома, посвященаго до сихъ поръ ложное заглавіе: „Болгаре." Сверхъ того Г-нъ Молнаръ представилъ въ распоряженіе Общества по сту экземпляровъ сочиненій Ю. И. Венелина: а) Историко-Критическія изысканія, томъ 2-й б) Скандинавоманія; в) О характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ, и г.) О зародышѣ новой Болгарской Литературы.

Опредѣлено: вышеозначенныя рукописи и книги сдать въ Библіотеку Общества, Г, Библіотекарю, П. М. Строеву, а представленные Г. Молнаромъ по сту экземпляровъ четырехъ сочиненій покойнаго Ю. И. Венелина, разослать, согласно желанію пожертвовавшаго, Гг. Почетнымъ и Дѣйствительнымъ Членамъ и Соревнователямъ Общества, а также и заграничнымъ Членамъ.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) *Чешскія.*

1. Starobylá Skládánie. Památka XIII a XIV wěku, wydaná od Wáclawa *Hanky*. W Praze. 1817—1820, 4 части. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.

2. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. *Šafařjk*. Oddil dějepisný. W Praze. 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.

3. Slowanský národopis, sestawil P. J. *Šafařjk* W Praze. 1842. Wydan 2-hé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.

4. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausfürliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. *Burian*. Prag. 1843 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.

5. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinisch. Wörterbuch. 2 Theile, Von Georg *Palkowitsch*. Prag 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 ф.

б) *Серболужицкія:*

6. Pjesnički hornych a del'nych Łužickich Serbow, wudate wot L. *Hawpta* a J E. *Smolerja*. 2 džiel. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.

7. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. *Jordan*. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) *Польскія:*

8. Biblioteka kieszenkowa klassykow Polskich, wydana przez J. N. *Bobrowicza*. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) *Церковнославянскія.*

9. Сазаво-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ мирономазаніи цр҃и Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава *Ганки*. Въ Чешской Празѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

10. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ. *Ганкой*. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

---

11. О народной поэзіи Славянскихъ племенъ; соч. *О. Бодянскаго* Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

12. Славянское Народописаніе, составл. П. І. *Шафарикомъ*, перев съ Чешскаго О. *Бодянскаго*. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 ф.

13. Паськы Украинськы Казкы, Запорозьця Иська *Матерынкы*. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

ПЕЧАТЬ ВОЙСКА ДОНСКАГО

П·В